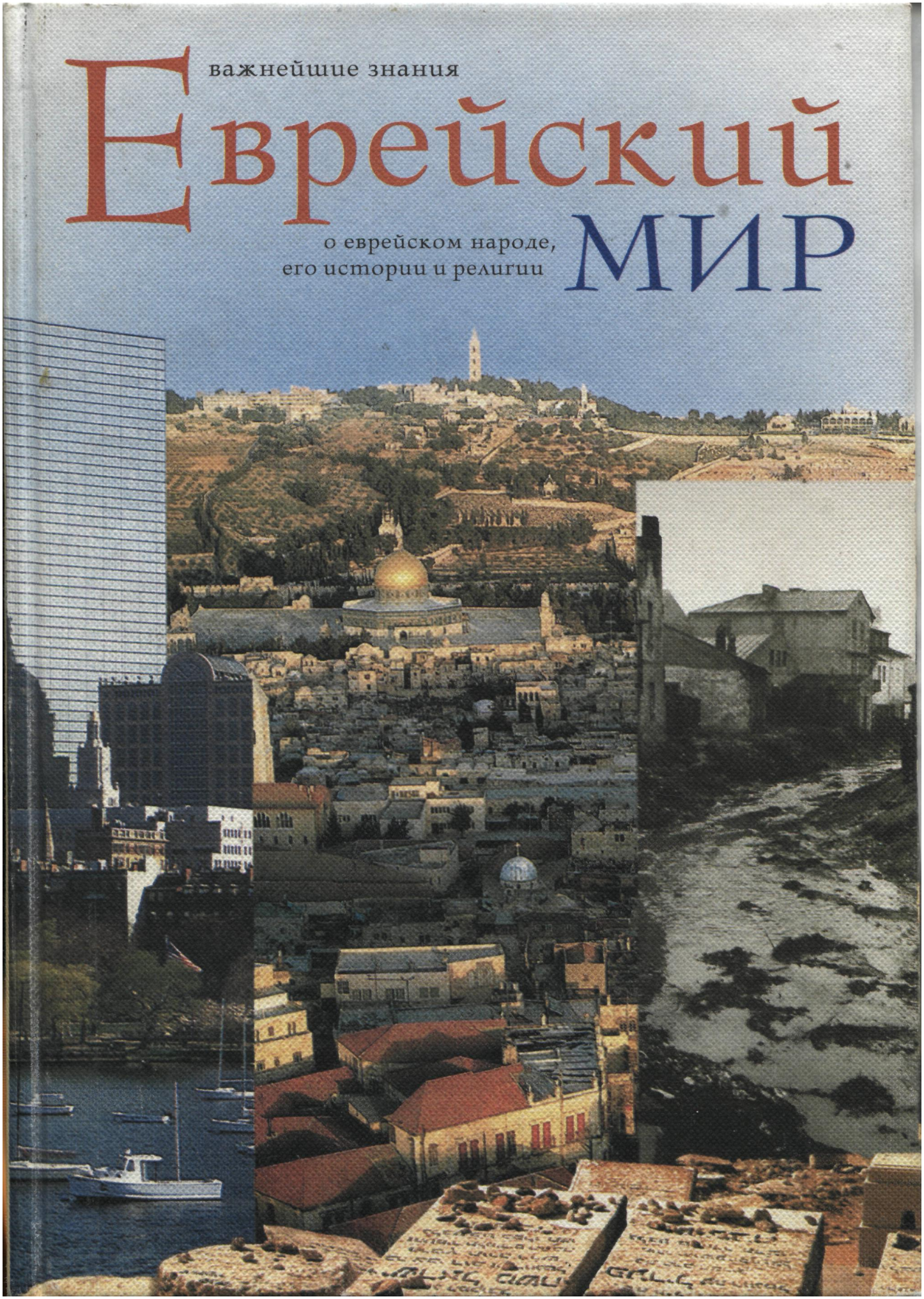
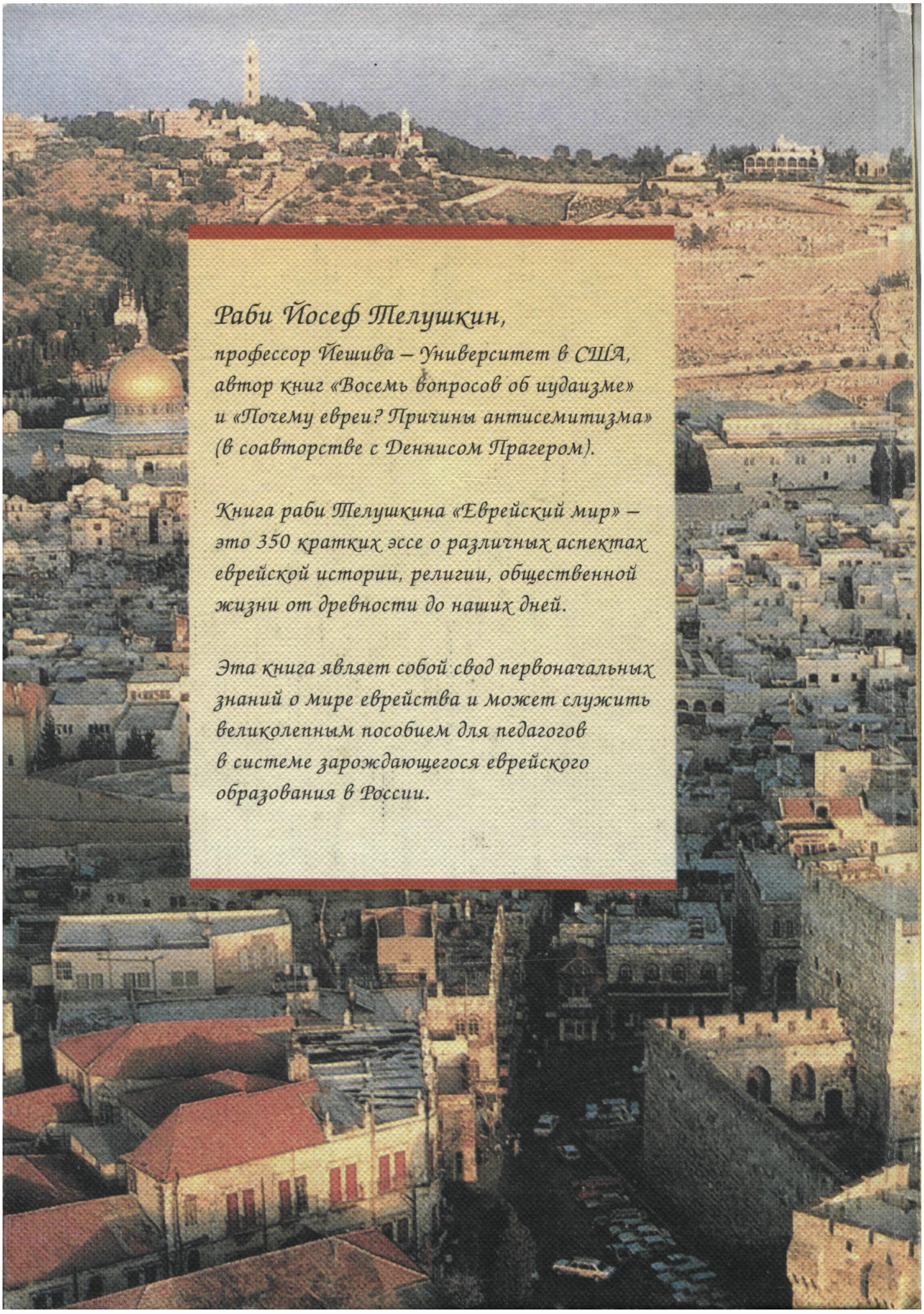
важнейшие знания

Еврейский МИР

о еврейском народе,
его истории и религии





Раби Йосеф Телушкин,
профессор Йешива – Университет в США,
автор книг «Восемь вопросов об иудаизме»
и «Почему евреи? Причины антисемитизма»
(в соавторстве с Деннисом Прагером).

Книга раби Телушкина «Еврейский мир» –
это 350 кратких эссе о различных аспектах
еврейской истории, религии, общественной
жизни от древности до наших дней.

Эта книга являет собой свод первоначальных
знаний о мире еврейства и может служить
великолепным пособием для педагогов
в системе зарождающегося еврейского
образования в России.

Раби Йосеф Телушкин

Еврейский МИР

важнейшие знания

о еврейском народе,
его истории и религии

Лехаим
Москва
1998

Гешарим
Иерусалим
5758

Rabbi JOSEPH TELUSHKIN
"Jewish Literasy"

Переводчики
Николай Иванов
Владимир Владимиров

Редактор
Мордехай Гринберг

Художник
Татьяна Бутякова

© Rabbi Joseph Telushkin
Russian translation
Copyright © by Gesharim
Michael Greenberg

Gesharim
Development of Cultural Contacts
Tel. 02-993-1194, fax 02-993-3189

Lechaim publications
103055, 2-nd Visheslavcev per., 5a
Tel. (095) 202-7387, fax (095) 202-3172

Jerusalem. Israel

ПОСВЯЩАЮ

Благословенной памяти моего деда раби Нисена Телушкина
Благословенной памяти моего отца Шломо Телушкина
Моей матери, Элен Телушкиной
Деннису Прагеру, моему доброму и верному другу
И моей жене Двойре

На одном обеде зимой 1988 г. мой друг раби Натан Лауфер, вице-президент «Векснер Херитэйдж Фаундейшн», рассказал мне о попытке профессора Е. Д. Гирша-младшего (Университет Вирджинии) определить основной круг знаний, которые позволяют американцу быть культурно грамотным. Натан заметил, что не менее важно составить свод понятий, которые должен знать каждый еврей. Эта идея так взволновала меня, что сразу же после обеда я отправился в книжный магазин и купил книгу Гирша «Культурная грамотность», прочитал ее за ночь и немедленно начал составлять свой, еврейский список. Весь следующий месяц я выписывал на карточки встретившиеся мне термины, имена, исторические события или библейские цитаты. Я даже просмотрел указатели наиболее авторитетных еврейских справочников. Не один месяц ушел и на отбор самых важных тем. В этой работе меня поддержали раби Герберт Фридман (президент «Векснер Херитэйдж Фаундейшн»), профессор Реувен Кимельман (Университет Брандел) и Натан Лауфер. Мы вчетвером проводили целые дни над различными списками, обсуждали, часто жарко, насколько важно человеку знать тот или иной специфический термин, чтобы должным образом понимать иудаизм и еврейский народ. Дни этих дискуссий помогли мне выработать и мои собственные взгляды на иудаизм и еврейскую историю. Кроме Натана, Герба и Реувена я весьма признателен Лесли Векснеру (основателю «Векснер Херитэйдж Фаундейшн») за обеспеченную им возможность заняться этой работой. В течение последних лет я апробировал многие из идей этой книги на семинарах, которые мне довелось проводить по поручению Фонда в Хьюстоне, Атланте, Индианаполисе, Сент-Луисе, Колумбусе, Питтсбурге, Детройте, Милуоки, Миннеаполисе. Я глубоко благодарен участникам этих семинаров.

Многие друзья и коллеги великодушно согласились прочесть рукопись и высказать свои замечания и пожелания. Все это учтено в моей книге, и я счастлив возможности публично поблагодарить их за помощь (освобождая их при этом от ответственности за опечатки и неверные толкования, которых никогда не удается избежать до конца). Я хотел бы поблагодарить еще и раби Ирвина Кула, раби Дэвида Возница, Даниэля Тауба, раби Леви Вейман-Кельмана, доктора Дору Голд, Шарон Гиллерман, Мону Чарен, раби Хаима Меерсона, доктора Марка Страусса, раби Леонида Фельдмана, раби Джоэла Воловельски, профессора Давида Шаца и Беверли Маркуса Возница. Я также глубоко признателен раби Ирвину Гринбергу и доктору Дэвиду Элькотту за предоставленную возможность в последние пять лет преподавать в образовательных семинарах для взрослых, которые Си-Эль-Эй-Эль организует по всей территории США. Очень многим я обязан и раби Гринбергу; его трактовки иудаизма глубоко повлияли на мои собственные. Во время работы над этой книгой я провел немало времени в библиотеке Еврейской теологической семинарии, представляющей собой подлинный кладезь знаний об иудаизме, и я весьма признателен ее сотрудникам. Когда я работал в этой библиотеке, я обычно обедал вместе с раби Вольфом Кельманом. Это были особые часы моей жизни. Его уже нет среди нас, и мне глубоко его не хватает.

Раби Михаэл Бергер проверял все библейские и более поздние источники книги и, опираясь на свои обширные знания, спорил со мной, когда не был согласен с моей интерпретацией. Его вклад обогатил эту книгу. Мой друг Давид Шони, обладающий обширными познаниями в иудаизме и превосходным редакторским пером, тщательно прошел по всей рукописи, сделав немало стилистических поправок.

Мне хотелось бы особо поблагодарить и Уильяма Морроу, Шерри Ардена, Джейн Меару, Элизу Петрини, Соню Гринбаум, Ричарда Пайна, еще пятерых человек, чью помощь в создании этой книги трудно переоценить. Именно им всем я и посвящаю книгу «Еврейский мир».

ПРЕДИСЛОВИЕ

В наши дни, когда евреи в США процветают, процветает и еврейское невежество. Самые основные положения иудаизма, самые важные события еврейской истории и современности либо смутно знакомы, либо неизвестны самым современным евреям. Они скорее могут рассказать вам о трех ипостасях христианской троицы, чем объяснить свое понимание еврейских мицвот. Они знают, что Колумб открыл Америку в 1492 году, но не помнят, какое событие потрясло весь еврейский мир в тот же год.

За последние пятнадцать лет я читал лекции в более чем 300 еврейских общинах в десятках штатов и видел, что многие евреи испытывают нехватку информации об основных положениях иудаизма. Мои слушатели представляли все многообразие еврейской жизни в США: реформистские, консервативные и ортодоксальные синагоги, общинные центры. Несмотря на различия этих течений иудаизма, по крайней мере в одном их потребности и желания совпадают: получить доступный источник основных сведений о вере и жизни евреев.

Именно этому я и посвятил последние два с половиной года, пока писал свою книгу. Хотя она претендует на энциклопедичность по охвату материала, ее можно читать подряд, как повествование, а не справочник. Поэтому главы расположены не в алфавитном порядке, а в исторической последовательности. Надеюсь, что прочитав ту или иную главу, вы не только поймете историческое или ритуальное значение соответствующего термина, но у вас появится и желание применить этот термин к своей повседневной жизни.

«Мир еврейства» может быть использован и как учебник, который читают раздел за разделом, чтобы заново взглянуть на иудаизм и еврейскую историю, как справочник, к которому обращаются в поисках определенного термина. Я надеюсь, что книга поможет и тем, кто никогда не получал систематического еврейского образования и часто

стесняется обнаружить свое незнание вопросом о смысле того или иного термина или выражения.

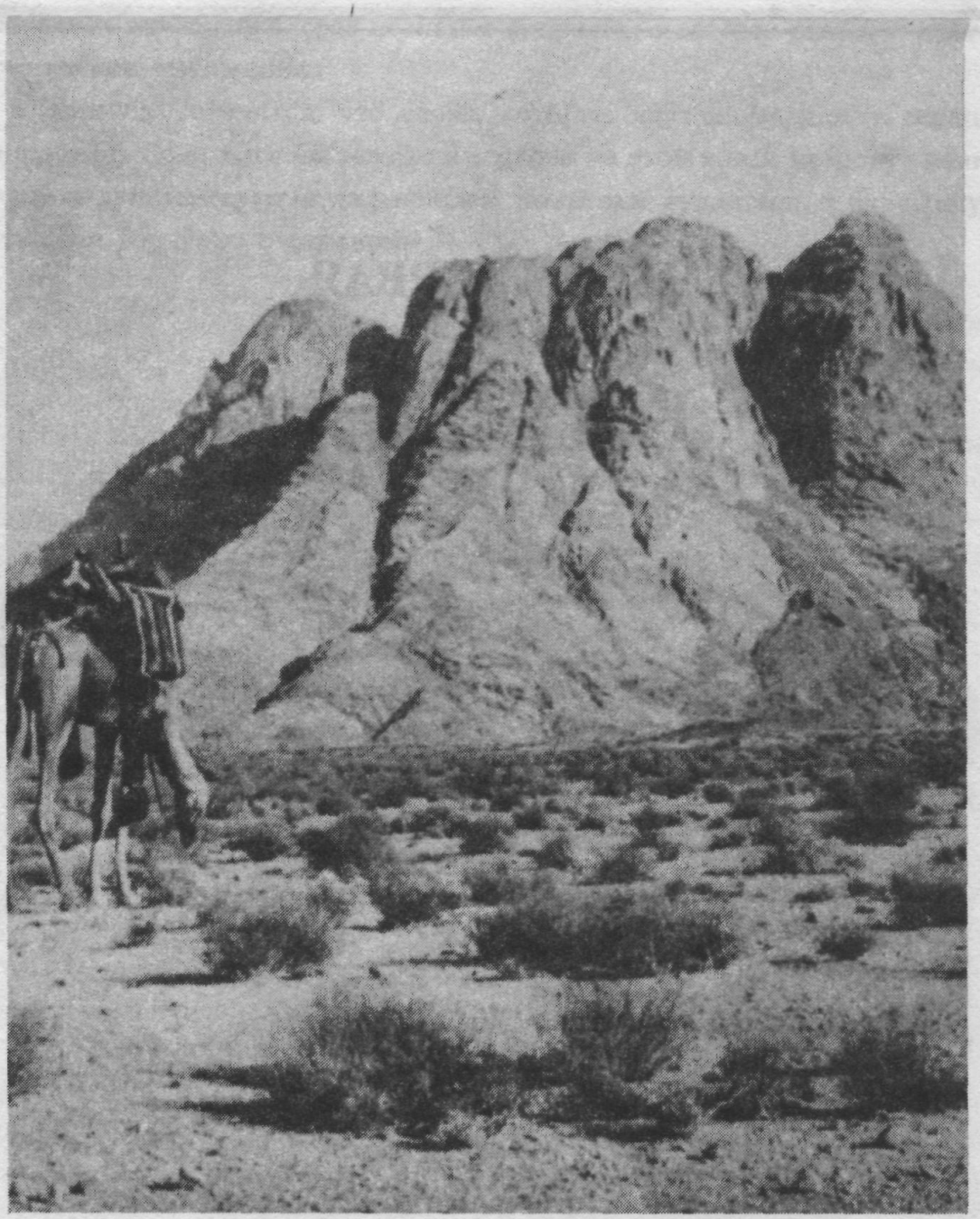
В Талмуде говорится, что слова, которые идут из сердца, в сердце и попадают. Если хотя бы некоторые слова из этой книги затронут ваше сердце и заинтересуют в дальнейшем познании иудаизма, я буду ощущать себя безмерно счастливым.

Йосеф Телушкин
Нью-Йорк.

Знак ẖ в тексте книги соответствует древнееврейскому П и читается как английское h.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БИБЛИЯ



Пустыня Синай.
Здесь Моше получил Тору.

1

ТАНАХ:
Тора, Невиим, Ктувим

Танах (сокращение, обозначающее все три группы книг, составляющих еврейскую Библию: Тора, Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания). Правоверный еврей не называет Библию «Ветхим Заветом»,— это чисто христианское наименование.

Первые пять книг Библии составляют Тору, центральный документ иудаизма. Наряду с историей праотцов, Моше и исхода из Египта они содержат 613 заповедей, основу всего позднейшего еврейского права. На иврите эти пять книг также называются Хумаш (от ивритского слова «*хамеш*» — «пять»). Традиция гласит, что эти книги продиктованы Моше Б-гом примерно в 1220 г. до н.э., вскоре после исхода из Египта.

На иврите каждая книга Торы названа по своему первому или второму слову, тогда как в европейских языках названия книг Библии обобщают их содержание. Так, первая книга Торы называется у христиан Бытие, потому что ее первая глава повествует о создании мира. Это единственный случай, когда ивритское название близко к европейскому, поскольку начальное слово Торы — *Брейшит* означает «в начале». Вторая книга на иврите Торы именуется *Шмот* (Имена), потому что начальная строка читается *Веэле шмот бней исраэль*—«И вот имена сынов Израиля». В Европе эта книга озаглавлена «Исход», так как рассказывает об освобождении еврейских рабов из Египта.

Третья книга Торы — Ваикра (Левит) содержит правила жертвоприношений животных и других храмовых ритуалов, которые соблюдало израильское племя — колено левитов. Четвертая книга, Бемидбар (Числа) названа так потому, что в ее начале подсчитывается численность израильтян. Здесь также рассказывается о восстании Кораха против Моше. Последняя книга Торы — Дварим (Второзаконие). Практически вся она состоит из прощального обращения Моше к израильтянам, готовым отправиться в землю обетованную; он знает, что ему не дано вступить в нее, но перед смертью делится своими последними мыслями с народом, основателем которого стал.

Вторая группа библейских книг — Невиим, девять книг, прослеживающих историю евреев и монотеизма с момента смерти Моше и вступления евреев в Ханаан (около 1200 г. до н.э.) до разрушения вавилонянами Первого Храма и последующего изгнания евреев из Иерусалима в Вавилон (586 г. до н.э.).

Начальные книги Невиим (Иеѓошуа, Шофтим, Шмуэль, Млахим) представляют собой хроникальные повествования и до сих пор

принадлежат к числу самых драматичных и живых историй, какие только создало человечество. Эти книги иногда называют «Ранние пророки».

Обычно, говоря о книгах библейских пророков, евреи имеют в виду более поздние книги, написанные в поэтической форме. Они преимущественно бичуют отступления израильтян от идеалов монотеизма и нравственных заветов. Постоянная тема этих книг — размышления о зле, страдании и грехе. В русском языке главное значение понятия «пророк» подразумевает предвидение будущего; однако соответствующее слово на иврите (*нави*) означает «тот, кто говорит от имени Б-га».

Заключительные книги Танаха именуются Ктувим. Некоторые носят исторический характер: Книги Езры и Нехемии, например, рассказывают о возвращении евреев в Израиль после вавилонского пленения, а I и II книги Хроник дают обзор истории евреев. Ктувим также включает Теѓилим (Псалмы) — 150 поэм, многие из которых непревзойденны по той красоте, с какой описываются здесь взаимоотношения человека и Б-га.

Книга Иова затрагивает наиболее фундаментальные проблемы религии: почему Б-г, добрый и благой по сути, допускает существование в мире такого большого количества зла (см. «Испытания Иова» и «Теодицея»)? В Ктувим входят еще и Пять Свитков (*Мегилот*), включающие Песнь Песней, книги Рут, Эйха (Кинот), Коѓелет и Эстер. Последняя из них — наверное, самая известная библейская книга, не считая Торы.

Еврейская Библия стала самой влиятельной книгой в истории человечества: и иудаизм и христианство причисляют ее к своим важнейшим религиозным текстам. Некоторые ее центральные идеи — о существовании Единого Б-га над всем человечеством, единого универсального морального кодекса, о том, что люди обязаны заботиться о бедных, вдовах, сиротах и путниках, должны отдыхать от работы один день в неделю и посвящать этот день Б-гу, что евреи — народ, избранный Б-гом, чтобы нести Его послание в мир — изменили образ жизни человечества и его понимание смысла своего существования. Даже последняя из этих идей (избранность евреев Б-гом) сильно повлияла и на неевреев. Она оказалась настолько сильна, что ее позаимствовало и христианство, утверждающее, что особый завет между Б-гом и Его народом перешел от евреев («Старый Израиль») к церкви («Новый Израиль»). Ислам также полагает, что Мухаммад и его последователи стали новыми посланцами Б-га (см. «Избранный народ»).

Библия влияет на образ мысли неверующих и верующих. Идея взаимной ответственности людей друг за друга, воплощенная в печально известном вопросе Каина: «Разве сторож я брату моему?» (Брейшит, 4:9), легла в основу всей западной цивилизации. Наши ценности во всех сферах жизни отражают библейские концепции и образы, даже если мы ни разу не были ни в синагоге, ни в церкви. Мы высмеиваем рьяных материалистов за «поклонение золотому тельцу» (Шмот, 32:4) и забываем, что «не хлебом единым жив человек» (Дварим, 8:3). Обращение к совести человека может оказаться «гласом вопиющего в пустыне»

(Йешаяѓу, 40:3). «Погибели предшествует гордость»,— предупреждают нас Притчи Шломо (16:18), а мудрый, просвещенный Коѓелет учит: «Нет ничего нового под солнцем» (1:9). Когда мы говорим об эпидемиях, мы обычно вспоминаем о «десяти казнях египетских».

Библия настолько важна для всей еврейской жизни, что когда я составил список важнейших терминов иудаизма, то оказалось, что почти пятая их часть восходит к Библии. Хотя Библия очень важна и в наши дни, мало кто сегодня читает ее. Даже многие правоверные иудеи обычно ограничиваются при чтении Танаха лишь Торой, Псалмами и Пятью Свитками. Но едва ли без знания всех основных текстов иудаизма можно считаться образованным евреем.

2

АДАМ И ХАВА. САД ЭДЕНА

Первая глава Торы описывает сотворение мира Б-гом. Цель книги Брейшит — не научное изложение истории мира, но утверждение мысли о том, что природа, которую в древности обожествляли и ей поклонялись, создана Б-гом. В целом библейский взгляд на творение оптимистичен. Тора постоянно повторяет, рассказывая о сотворении Б-гом мира: «И увидел Б-г, что (это) хорошо». (1:10, 12, 18, 21, 31).

На шестой день творения Б-г создал первого человека, Адама, чье имя стало на иврите обозначением человека вообще. Еще Джон Мильтон заметил, что самое первое слово Б-га «нехорошо» относилось к одиночеству Адама: «Нехорошо быть человеку одному»,— сказал Он,— «сделаю ему подмогу, соответственную ему» (2:18). Б-г погрузил Адама в глубокий сон, взял у него «одно из ребер его» (из самого ивритского текста неясно, что именно это было — вполне вероятно, что «ребро» тут означает «грань», «сторону», «часть сущности») и сотворил из него первую женщину, Хаву. Самая первая из 613 заповедей Торы адресована этой паре: «Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю и овладейте ею» (1:28).

Адам и Хава обитали в раю, в месте, известном как Эденский сад. Б-г заботится обо всех их потребностях, запрещая только одно: они не должны есть плоды с древа познания добра и зла. Хитрый и до странности болтливый змий говорит Хаве, что если она попробует плод с древа познания, то станет столь же всезнающей, как и сам Б-г: «Но знает Б-г, что в день, в который поедите от него, откроются глаза ваши и вы будете как великие, знающие добро и зло» (Брейшит, 3:5). После небольшого колебания Хава ест плод с этого древа (кстати, нет причин предполагать, что это было именно яблоко) — и затем уговаривает Адама также отведать его. Б-г недоволен. Он попросил эту пару выполнить лишь одну заповедь, лишил их только одной вещи во всей вселенной, но они не послушались. Его наказание стало суровым: Адам и Хава

были изгнаны из рая, они стали смертными. Адам теперь был должен в поте лица работать, чтобы обеспечить свою жизнь, а Хава — подчиняться мужу и в муках рожать детей.

В христианской теологии вся эта история с неповиновением была объявлена первородным грехом, которым отмечено с рождения все человечество. Но евреи никогда не трактовали ее подобным образом. Это, безусловно, был вызов, и поскольку люди нарушили Б-жью заповедь, это был грех. Но мысль о том, что каждый ребенок рождается уже запятнанным этим грехом, чужда иудаизму.

Несмотря на строгое наказание, Адам прожил более девятисот лет, и потомки его и Хавы постепенно заселили всю землю. Еврейская традиция подчеркивает, что все люди происходят от этой пары, это — основа убежденности Библии в том, что все люди, независимо от расы и религии — братья и сестры.

3

КАИН И ЃЕВЕЛЬ

(Брейшит, 4:1—16)

«Разве сторож я брату моему?»

Пожалуй, ничто лучше не выражает трезвый взгляд на природу человека, чем этот рассказ о первых в истории братьях, один из которых убивает другого. Мотивом убийства служит зависть. И Каин и Ѓевель приносили свои жертвы Б-гу, но Б-г был больше доволен жертвой Ѓевеля, потому что тот выбрал для нее самых лучших овец своего стада, а Каин (по-видимому) хотел ограничиться менее ценной жертвой. Вместо того, чтобы выразить Б-гу свой протест против того, что Он не принимал его жертву, Каин напал в поле на Ѓевеля и убил его. Потом, когда Б-г спросил: «Где Ѓевель, брат твой?», он нагло ответил: «Разве сторож я брату моему?»

По сути, вся Библия представляет собой утвердительный ответ на этот вопрос. «Что ты сделал? — стал бранить Каина Б-г.— Голос крови брата твоего вопиет ко Мне из земли». Используемое в оригинале ивритское слово *дмей* — форма множественного числа от слова «кровь» («крови брата твоего вопиют»), что трактуется как «его кровь и кровь его нерожденных потомков» (Мишна, Санѓедрин, 4:5). С этой точки зрения, практически каждый убийца — это убийца множества людей, ибо он несет ответственность не только за свою жертву, но и за ее нерожденных потомков, жизни которых он также уничтожил.

Тора неоднократно подчеркивает строгость наказания за умышленное убийство. Тогда почему Каин был осужден только на вечное изгнание — «изгнанником и скитальцем будешь ты на земле»? Скорее всего из-за уникального смягчающего обстоятельства — ведь Каин никогда

еще не видел смерти (единственными людьми помимо него были в то время лишь Адам, Хава и Ѓевель), поэтому и не отдавал себе отчета в том, что его агрессивные действия могут привести к смерти его брата.

Мать Каина Хава вскоре зачала еще раз и родила Шета, этим освободив человечество от сознания, что абсолютно все люди произошли от убийцы Каина.

Глубинный смысл истории о Каине и Ѓевеле — в том, что любое убийство по сути является братоубийством.

4

КОВЧЕГ НОАХА

(Брейшит, 6—8)

Как показано в предыдущей главе, взгляд Торы на природу человека довольно пессимистичен. «Помысел сердца человека зол от юности его»,— говорит Б-г (8:21, та же мысль содержится в 6:5). Эти древнейшие представления о человеческой природе не имеют ничего общего с христианской концепцией первородного греха (см. «Адам и Хава»). Скорее Тора предполагает, что зло и эгоизм более естественны для человека, чем добро и альтруизм. Дети рождаются эгоистами, и любовь к ближним им следует прививать.

Во времена Ноаха (спустя десять поколений после Адама и Хавы) человечество уже было охвачено могильным разложением. Библия говорит, что Б-г так скорбел о поведении Своих созданий, что пожалел о сотворении человека. Он решил уничтожить всех людей, за исключением семьи Ноаха. Как объясняется в Торе, «Ноах был человек праведный, непорочный в поколениях своих» (6:9).

Б-г сообщает Ноаху, что пошлет большой потоп, который уничтожит всех живущих в миру существ. Но при этом очевидно, что Создатель отнюдь не желает гибели абсолютно всех. Он велел Ноаху построить огромный ковчег и погрузить на него всю семью и по паре (а в некоторых случаях и по семь) всех существующих животных. Размеры ковчега, описываемого в книге Брейшит (6:15), позволяют предположить, что он был около 170 метров длиной, 25 метров шириной и 20 метров высотой.

Наступивший потоп оказался разрушительным. В течение сорока дней и ночей не прекращался дождь, уровень воды поднялся выше самых высоких гор. Наконец дождь прекратился, вода начинает спадать. Ноах и его семья выходят из ковчега. Возрождение мира теперь начнется именно от них.

Б-г обещает больше никогда не уничтожать всю землю с помощью потопа. В знак Своего обещания Он станет посылать после дождя радугу как напоминание о том, что мир не будет уничтожен.

Древний мир знал немало историй о разрушительном потопе, некогда уничтожившем жизнь на большей части земли. Это подтверждает наличие реальной подоплеки этого библейского рассказа. В самом знаменитом ближневосточном свидетельстве такого рода — вавилонском эпосе о Гильгамеше, боги также разрушают мир посредством потопа, но не по соображениям морали, а скорее из-за шума, поднимаемого человечеством и мешающего сну богов. Только один человек, Утнапиштим, спасается благодаря богу Еа. Утнапиштим оказался его любимцем довольно случайно, а вовсе не благодаря своим моральным достоинствам. В Торе, напротив, Ноах становится любимцем Б-га именно из-за своей праведности.

Однако традиционный еврейский взгляд на Ноаха, тем не менее, довольно суров. Ноаха часто — и не в его пользу — сравнивают с Авраамом (см. гл. 5). Когда Б-г сообщает Аврааму о намерении разрушить растленные города Сдом и Амору, этот патриарх вовлекает Всевышнего в знаменитый спор, пытаясь убедить Его отказаться от Своего приговора. Когда же Б-г поведал Ноаху о Своем намерении затопить землю, Ноах не возражал. Он строит свой ковчег, зная, что мир вскоре будет разрушен, и явно не стремится ходатайствовать за людей.

Высокая репутация Ноаха подвергается сомнению и в другом библейском рассказе, повествующем о первой в истории пьянке. Выйдя из ковчега, Ноах разводит виноградник и вскоре после этого напивается до бесчувствия (9:20—27).

5

ПАТРИАРХИ: АВРААМ, ИЦХАК И ЯАКОВ

Три основоположника иудаизма — это Авраам, его сын Ицхак и сын Ицхака Яаков.

Б-г является Аврааму и приказывает: «Уйди из страны твоей, от родни твоей и от родного дома отца твоего в страну, которую Я укажу тебе. И Я сделаю тебя народом великим...» (12:1—2). Тора нигде не объясняет, почему Б-г избрал для этой миссии Авраама. Но еврейская традиция объясняет это тем, что он был первым монотеистом со времен Ноаха. Еврейская легенда учит, что отец Авраама Терах содержал лавку по продаже идолов. Однажды, когда отец уехал и Авраама оставили в лавке, он молотом разбил всех истуканов, кроме самого большого, а затем вложил молот в руку уцелевшего идола. На вопрос рассерженного отца Авраам ответил, что большой идол рассердился на других идолов и разбил их. «Ты же знаешь, что эти идолы не могут двигаться»,— закричал отец. «Если они не могут защитить самих себя,— ответил Авраам,— значит, мы выше их. Почему мы тогда должны им поклоняться?»

Б-г ясно дал понять, что ожидает от Авраама и его потомков великих дел: «Авраам ведь должен стать народом великим и могучим, и им благословятся все народы земли. Ибо Я избрал его, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя соблюдать путь Г-сподень, творя добро и правосудие» (18:18—19).

Наследием Авраама и стал этический монотеизм — вера в то, что для человечества существует единый Б-г и что Его главная забота — чтобы люди вели себя нравственно. В одном известном случае, когда Б-г, казалось бы, поступает не вполне справедливо, Авраам упрекает Его: «Неужели Судья всей земли не учинит правосудия?» (18:25; см. «Сдом и Амора»).

Трагедия всей жизни Авраама состояла в бесплодии его жены Сары. В конце концов он взял в наложницы ее прислужницу Гагар, и у них рождается сын Ишмаэль. Только через 13 лет Сара родит Ицхака.

Характер Авраама в Библии очерчен ясно, зато Ицхак выглядит весьма пассивной фигурой. Возможно, его «заторможенность» — результат психологической реакции на почти состоявшееся приношение его в жертву на горе Мория собственным отцом (см. «Жертвоприношение Ицхака»). Он, очевидно, не склонен к самостоятельным решениям. Жену Ривку ему находит и приводит к нему отцовский слуга Элиэзер. Именно Ривка, а не сам Ицхак, приходит затем к выводу, что продолжить религиозную миссию их рода способен младший сын Яаков, а не первенец Эсав. Ривка настаивает на своем, и Яаков становится вождем следующего поколения.

Жизнь Яакова во многом трагична. Его хочет убить брат Эсав (см. «Руки, руки Эсава»), и Яаков бежит к своему дяде Лавану, влюбляется в младшую дочь Лавана Рахель, но Лаван заставляет Яакова сначала взять в жены ее старшую сестру Лею. Позже Рахель, которую Яаков горячо любит, умрет при родах их второго сына. Еще несколько лет спустя другие сыновья Яакова продают первенца Рахели Йосефа в рабство (см. «Йосеф и его братья») и сообщают отцу, что его любимца растерзали дикие звери. Жалость к самим себе — отнюдь не характерная черта библейских героев. Но когда фараон спрашивает Яакова, сколько ему лет, и Яаков сетует: «Немноги и злополучны были дни жизни моей» (Брейшит, 47:9) —это психологически достоверно.

Яаков производит на свет 12 сыновей (от которых происходят все евреи), а также дочь. Позднее, уже после покорения Кнаана, земля Израиля делится между 12 коленами — племенами, родоначальниками которых стали сыновья Яакова.

В глазах евреев патриархи — не отдаленные и смутные исторические фигуры, но часть их повседневной религиозной жизни. Молитва «Амида», которая произносится трижды в день, начинается так: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш и Б-г отцов наших, Б-г Авраама, Б-г Ицхака и Б-г Яакова».

Патриархи дожили до глубокой старости — Авраам до 175 лет, Ицхак до 180, Яаков до 147.

6

ПРАМАТЕРИ: САРА, РИВКА, РАХЕЛЬ И ЛЕЯ

Многим Библия неоправданно кажется книгой, ставящей женщин в неравноправное положение. Но четыре праматери иудаизма — Сара (жена Авраама), Ривка (жена Ицхака), Рахель и Лея (жены Яакова) действуют ничуть не менее активно, чем их мужья. Например, Сара хотела прогнать из своего дома служанку Гагар и ее сына Ишмаэля. Авраам был очень опечален и отказывался дать свое согласие. Но тут вмешался Б-г: «Все, что скажет тебе Сара, слушайся голоса ее» (Брейшит, 21:12). Ниже Тора поясняет, что Ривка глубже прозревает характер и судьбу своих сыновей Эсава и Яакова, чем ее муж Ицхак (Брейшит, 27).

Великая трагедия первой праматери Сары — ее бесплодие. Когда ангелы сообщают 99-летнему Аврааму, что его 90-летняя жена скоро родит ребенка, Сара слышит это и смеется, говоря себе: «После того, как я состарилась, будет у меня молодость? Да и господин мой стар» (18:12). Ниже Б-г говорит Аврааму: «Отчего это смеялась Сара, сказав: „Неужели я действительно рожу, ведь я состарилась?"» Характерно, что Б-г передает лишь часть слов Сары, опустив замечание о том, что Авраам также слишком стар, чтобы иметь детей. Талмуд делает из этого многозначительного умолчания Б-га вывод — ради сохранения мира между людьми иногда допустимо говорить только часть правды (Йевамот, 65б).

В память о смехе Сары ее сын и получает имя Ицхак (Ицхак — «будет смеяться»).

Вторая праматерь, жена Ицхака Ривка славится своей чрезвычайной добротой. Когда слуга Авраама Элиэзер отправляется на поиски жены для Ицхака, он просит Б-га о знамении: «Я стою у источника воды и дочери жителей города выходят черпать воду. Пусть же девица, которой я скажу: «Наклони кувшин твой, и я напьюсь», и она скажет: «Пей, я и верблюдов твоих напою»,— ее определил Ты рабу Твоему Ицхаку» (Брейшит, 24:14). Четырьмя стихами ниже к великой радости Элиэзера именно такой ответ и даст Ривка.

Благословение, которым проводила семья Ривку, когда она отправилась с Элиэзером к Ицхаку,— «Сестра наша! Да станешь ты (через своих потомков) тысячами десятков тысяч» — по сей день произносится равви нами на еврейских свадьбах.

Сын Ицхака и Ривки Яаков становится третьим патриархом, а его первые две жены Лея и Рахель — третьей и четвертой праматерями. Хотя Рахель много лет страдала бесплодием и умерла при родах своего второго сына Биньямина, все-таки менее счастливой кажется жизнь Леи. Библия отмечает, что Рахель «красива станом и красива видом», сообщая в то же время о «слабых глазах» ее сестры (Брейшит, 29:17). Хотя не вполне ясно, что означает последнее, мы знаем, что Яаков не имел желания жениться на Лее. Рахель была единственной женщиной, кото-

рую он любил. Однако во время свадебной церемонии отец Леи Лаван закрыл ее лицо густой вуалью, и к тому моменту, как Яаков понял, что перед ним другая сестра, он был уже женат. Неделей позже Яаков берет Рахель в качестве второй жены. Тора всеми средствами подчеркивает, как сильно страдала Лея, сознавая себя нелюбимой женой. Каждый раз, рожая ребенка, она надеялась, что отношение Яакова к ней изменится. Когда появился старший сын Реувен, она заявила: «Теперь будет любить меня муж мой» (Брейшит, 29:32). Но эта надежда, очевидно, не сбылась, потому что после рождения следующего сына она сказала: «Г-сподь услышал, что я нелюбима, и дал мне и этого». При рождении третьего она все еще надеется: «Теперь-то муж мой прильнет ко мне, ибо я родила ему трех сынов», когда родился четвертый сын, она или уже почувствовала себя любимой, или полностью отчаялась, потому что сказала лишь: «Сей раз я восхвалю Г-спода». Неудивительно, что сыновья Леи невзлюбили первенца Рахели, Йосефа.

Рахель умирает при рождении Биньямина, по дороге в Бейт-Лехем, неподалеку от Рамы. В еврейской традиции она стала воплощением материнской любви. Когда в 586 году до н.э. был разрушен вавилонянами Храм и изгнанные евреи проходили мимо ее могилы, пророк Ирмеяѓу произнес: «Слышится голос в Раме, вопль (и) горькое рыдание: Рахель оплакивает сыновей своих; не хочет она утешиться о детях своих, ибо не стало их» (Ирмеяѓу, 31:15).

Свидетельством непреходящего значения патриархов и праматерей служит тот факт, что их имена — Авраам, Ицхак, Яаков, Сара, Ривка, Рахель и Лея — остаются самыми употребительными именами, которые даются еврейским детям.

7

СДОМ И АМОРА

(Брейшит, 18:16—19:38)

Названия городов-близнецов Сдома и Аморы сегодня ассоциируются прежде всего с человеческим пороком во всех его проявлениях. Однако при чтении Библии оказывается, что в тексте отмечены всего два греха их жителей: крайнее негостеприимство и гомосексуальное насилие (отсюда и современное значение слова «содомия»).

Когда к племяннику Авраама, Лоту, пришли путники, чтобы провести там ночь, сдомиты окружили его дом и стали требовать, чтобы Лот выдал путников, «и мы познаем их». На языке Библии слово «познать» означало и «вступить в сексуальные отношения». Для нас отвратительно, что Лот, единственный более или менее приличный человек в городе, пытается откупиться от сдомитов, предлагая им на поругание собственных невинных дочерей. Путники, которыми были Б-жьи ангелы, на время ослепляют сдомитов.

История Сдома не раз упоминается в Библии. Некоторые пророки называют и другие грехи сдомитов, о которых не говорится в книге Брейшит. Например, Иехескель поясняет, что «беззаконие» Сдома — в «гордости, пресыщении хлебом, праздности», нежелании поддержать «руки бедного и нищего» (16:49—50). В Талмуде Сдом также стал синонимом эгоизма и жестокости: по преданию, в Сдоме и близлежащих городах действовал запрет давать пищу странникам. Когда мягкосердечная девушка пожалела голодного путника и дала ему хлеба и воды, возмущенные жители ее связали, обмазали нагое тело медом с головы до пят и выставили возле улья, чтобы пчелы зажалили ее до смерти. Другая легенда повествует, что сдомиты «щедро» одарили путников золотом с вытесненными на слитках собственными именами, но затем отказывались что-либо продавать на них. Когда несчастный путник умирал от голода, жители собирались возле трупа, забирали свои слитки золота и делили между собой одежду странника.

Хотя Сдом и Амора были печально знамениты своей жестокостью, Авраам стремится переубедить Б-га, когда Он делится с ним Своим намерением разрушить эти города. Авраам спрашивает: «Может быть, есть пятьдесят праведников в этом городе?.. Неблагопристойно Тебе делать подобное, чтобы погубить праведного (вместе) с нечестивым... Неужели Судья всей земли не учинит правосудия?» (Брейшит, 18:25). Похоже, Авраам защищал и нечестивых: иначе бы он попросил пощадить только праведных. Но Авраам просит Б-га пощадить всех обитателей этих городов потому, что там может оказаться и несколько праведников.

Этот первый случай спора человека с Б-гом, открывающий длинную череду подобных споров, характерных для Библии и иудаизма в целом. Сотни лет после Авраама псалмопевец с гневом и болью взывает к Б-гу: «Пробудись, почему спишь Ты, о Г-споди?.. Почему скрываешь Ты лицо Свое, забываешь бедность нашу и угнетенность нашу?» (Теѓилим, 44:24—25; Хавакук, 1:2 и книга Иова, где пророки и праведники вопрошают Г-спода о путях Его). Стремление противостоять Всемогущему исходит из веры в то, что Б-г, как и люди, несет на Себе личную ответственность и заслуживает критики, когда не выполняет Своих обязательств.

Авраам убеждает Б-га спасти Сдом и Амору, если в них найдется хотя бы 50 праведников. Б-г соглашается, после чего Авраам начинает «торговаться» с Ним, прося пощадить города, если там будет 45, 40, 30, 20 и, наконец, только 10 праведников. Б-г каждый раз соглашается на каждое предложение Авраама. Только когда становится ясно, что помимо семьи Лота все население городов порочно, Б-г решается на их уничтожение.

Несколько лет назад некоторые израильские предприниматели в сфере туризма предложили превратить современный город Сдом в туристическую «мекку», устроив тут казино, ночные клубы и даже стриптиз. Главный раввинат Израиля резко выступил против, предупредив, что ничто не помешает Б-гу разрушить город во второй раз. От плана пришлось отказаться.

8

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ИЦХАКА/ АКЕДАТ ИЦХАК

Средоточие христианства — готовность Б-га во имя спасения человечества принести в жертву человека, который, по вере христиан, был Его сыном; ключевое событие для иудаизма — готовность Авраама во имя Б-га принести в жертву родного сына. Лишь в последний момент Б-г останавливает Авраама. Об этом часто забывают, потому что Акедат Ицхак обычно переводится как «жертвоприношение Ицхака», а не дословно, как «связывание Ицхака». Между тем смысл всей этой истории в том, что человеческого жертвоприношения Б-г не хочет.

Ицхак родился, когда Аврааму исполнялось сто лет, а Саре было девяносто. Б-г уверяет Авраама, что в Ицхаке «наречется род тебе» через его потомков; но вдруг без всяких объяснений велит Аврааму привести Ицхака на гору Мория и принести его в жертву. Авраам спорил с Б-гом, когда Он сообщил о Своих намерениях уничтожить Сдом и Амору (см. гл. 7), здесь он покорно принимает повеление Б-га.

На утро следующего дня Авраам отправляется в трехдневный путь. На горе он строит жертвенник, привязывает к нему Ицхака и поднимает нож, чтобы убить сына. Но вдруг ангел Г-спода обращается к нему: «Авраам! Авраам!.. Не заноси руки твоей на отрока и не делай ему ничего».

Лаконичный библейский рассказ оставляет читателя с трудной дилеммой. Иудаизм рассматривает Авраама как самого первого еврея и идеал праведника. Однако, если любой современный еврей услышит об отце, который собирается принести своего сына в жертву Б-гу по Его просьбе, то позаботится, чтобы такой человек был отправлен в сумасшедший дом. Как же в таком случае относиться к Аврааму, чьи действия выглядят для нас аморальными и безумными?

Эта проблема, конечно, скорее надуманная, чем реальная.

Если сегодня мы считаем жертвоприношение ребенка, мягко говоря, аморальным, то именно потому, что это запрещено Библией, а не потому, что это самоочевидно. Тысячелетиями в самых разных обществах по всему миру практиковались человеческие жертвоприношения (обычно чтобы завоевать расположение богов и гарантировать обильный урожай). Столетия после Авраама царь Моава, придя в отчаяние от невозможности предотвратить победу израильтян, взял «сына своего первенца, который должен был стать царем после него, и принес его во всесожжение» (Млахим II, 3:27).

И когда Б-г потребовал принести в жертву Ицхака, Авраам был, вероятно, больше удручен, чем удивлен — ведь ему неоткуда было в то время узнать, что людям не следует приносить в жертву своих детей; и конечно, он слышал, что его соседи так делают. Новым в этой истории

поэтому было не то, о чем Б-г попросил вначале, а то, что Он заявил в конце о своем нежелании человеческих жертв. Таким образом, Авраам достоин хвалы за то, что не отказался принести Б-гу в жертву самое для себя ценное; однако, как совершенно очевидно из текста, не нужно буквально следовать ему.

Эта история проникла в западное сознание под неточным названием «жертвоприношение Ицхака». Самой знаменитой работой из написанных на эту тему стал «Страх и трепет» протестантског теолога XIX в. Сёрена Кьеркегора. Кьеркегор любил молодую женщину по имени Регина Олсен, но опасался, что их брак будет отвлекать его от служения Б-гу, и разорвал помолвку. Почти сразу после этого Кьеркегор и написал свою работу. Не нужно особой прозорливости, чтобы увидеть, что Кьеркегор принес свою собственную жертву в виде Регины, подражая жертвоприношению Авраама. Но сколь бы блестящим ни было в описании Кьеркегором душевных мук Авраама за время трехдневного — показавшегося бесконечным — путешествия к горе Мория, «Страх и трепет» почти игнорирует кульминацию этой истории. Мартин Бубер верно заметил, что Кьеркегор «возвышенно, но неправильно понимает Б-га... Б-г хочет, чтобы мы пришли к Нему с помощью Регины, которую Он создал, а не посредством отказа от нее».

Отказ Б-га от жертвы Ицхака — по сути, первое известное в истории осуждение человеческих жертвоприношений. В этой истории бросается в глаза и отсутствие матери Ицхака, Сары. Что чувствовала она, когда Авраам повел их сына на жертву? Знала ли она об этом? А может, Авраам ушел из дома, не сказав, куда идет? Какой была реакция Сары, когда муж и сын вернулись и Авраам рассказал, что произошло? В Библии есть только слабый намек на то, что Сара была вне себя. Когда Авраам спустился с горы вместе с Ицхаком (можно догадываться о состоянии его рассудка в этот момент), они отправились в Беер-Шеву, «и жил Авраам в Беер-Шеве» (Брейшит, 22:19), а семью стихами ниже читаем, что «Сара умерла в Кирьят-Арбе» и пришел Авраам (по-видимому, из Беер-Шевы) «скорбеть по Саре и оплакивать ее» (23:2). Возможно, когда Сара узнала, что именно сделал ее муж, она решила жить отдельно от него?

Понятие *акеда* стало в еврейской жизни очень важным: оно символизирует готовность евреев, если необходимо во имя Б-га, приносить в жертву свою семью и собственную жизнь. Средневековые евреи иногда убивали детей, жен и самих себя, чтобы избежать крещения (см. «Крестоносцы»), и считали себя поступающими по примеру Авраама. В отличие от него они, к сожалению, были вынуждены идти на жертвоприношение до конца.

9

«ГОЛОС — ГОЛОС ЯАКОВА, А РУКИ — РУКИ ЭСАВА»

(Брейшит, 27:22)

Один из самых проблематичных с моральной стороны эпизодов Торы — обман Яковом своего слепого отца Ицхака. Ицхак больше любил старшего Эсава, первым из двух близнецов-братьев вышедшего из чрева матери. Жена Ицхака, Ривка, больше любила младшего Якова. Однажды она услышала, как Ицхак велел Эсаву пойти на охоту и приготовить ему мясо, а он за это даст сыну особое благословение: считалось, что сын, первым получивший благословение отца, станет его преемником.

Как только Эсав ушел из дома, Ривка зарезала и приготовила козленка, послав Якова с этим кушаньем в комнату отца. Чтобы руки Якова напоминали волосатые руки его брата, мать надела на них шкуру козленка. Ицхак был удивлен быстротой возвращения сына с охоты и спросил, неужели действительно перед ним Эсав. Яков ответил утвердительно. Все еще не веря, Ицхак просит сына подойти и ощупал его кожу, сказав: «Голос — голос Якова, а руки — это руки Эсава». Уверившись наконец, что перед ним Эсав, Ицхак дает Якову благословение, предназначавшееся его брату Эсаву.

Чуть позже возвращается Эсав, неся отцу вкусную еду. Но на долю Эсава теперь осталось куда менее важное благословение. Он приходит в ярость и замышляет убить Якова. Ривка немедленно отсылает любимого сына в дом своего брата Лавана.

Наиболее головоломный аспект данной истории — уверенность Ицхака в своем бессилии отнять благословение у Якова и вернуть его Эсаву. В Торе не объясняется, почему благословение, полученное обманным путем, не может быть возвращено «законному владельцу». А если бы благословение заполучил кто-нибудь из слуг Ицхака, а не Яков? Отказ Ицхака отобрать благословение вместе с добрыми пожеланиями, которые он высказал Якову перед его отъездом, оставляет впечатление, что он каким-то образом все же признавал превосходство Якова и его бóльшую пригодность для продолжения родовой веры и традиций.

Следует отметить, что Яков имел все основания притязать на благословение. За несколько лет до этого Эсав продал ему свое право первородства, принадлежавшее Эсаву от рождения (25:29—34).

Однако Тора все же колеблется во мнении относительно обмана Яковом своего отца. Когда Яков влюбляется в свою кузину Рахель и собирается на ней жениться, его дядя Лаван обманывает его самого, подставляя племяннику свою старшую дочь Лею, скрытую густой вуалью (29:20—26; см. «Праматери»). Многие комментарии отмечают, что

как Яаков обманул отца, так и его самого обманули. Еще позже Яакова обманут его десять сыновей, которые убедят его, что одиннадцатый сын, Йосеф, убит дикими зверями (37:31—35).

10

ЯАКОВ/ИСРАЭЛЬ

(Брейшит, 32:28—29)

Для Библии и вообще для еврейской жизни нет ничего необычного в том, что людям через некоторое время даются новые имена. Хотя почти всю жизнь Авраама звали Аврам, потом его имя было изменено в знак того, что «Я сделаю тебя отцом множества народов» (Брейшит, 17:5). Даже и сегодня, когда человек серьезно заболевает, его ивритское имя иногда меняют, чтобы ангелу смерти было труднее найти свою жертву. Иногда к имени больного добавляется еще имя Хаим, на иврите означающее «жизнь».

Однако никакое изменение имени не было столь значительным и необычным, как в случае Яакова. Когда он возвращался от своего дяди Лавана, брат Эсав направился ему навстречу в сопровождении четырехсот человек. Патриарх очень испугался; он не мог забыть, что когда они в последний раз встречались с братом, Эсав замышлял убить его в отместку за обман при получении благословения (см. гл. 9).

Когда Яаков заснул, на него набросился ангел в образе человека. Яаков боролся с ангелом, и хотя это духовное существо повредило ему бедро, Яакову удалось схватить ангела и не выпускать до тех пор, пока тот не дал ему благословения. Ангел наградил Яакова дополнительным именем Исраэль,— «Ты боролся с Б-гом и с людьми и победил» (32:29).

С этого момента патриарх попеременно именуется и Яаков, и Исраэль, а всех евреев, происходящих от двенадцати сыновей Яакова, в конце концов стали называть *Бней Исраэль*, сыны Израиля.

11

ЙОСЕФ И ЕГО БРАТЬЯ

(Брейшит, 37:39—50)

Библейское описание юности Йосефа не претендует на введение к биографии героя. Йосеф — попросту избалованный ребенок, постоянно использующий преимущества любимца родителей. Когда десять его старших братьев работают, он разгуливает в роскошном многоцветном

одеянии, а пообщавшись с братьями, «ябедничает» их отцу Яакову об их разнообразных проделках.

Йосеф еще и фантазер. В своем самом знаменитом сне он видит, как солнце, луна и одиннадцать звезд склоняются перед ним — не слишком тактичный намек на положение, которое он займет когда-нибудь в своей семье. Неудивительно, что братья, наслушавшись таких фантазий, ненавидели и презирали его.

Некоторые детали этой истории вызывают недоумение — особенно поведение Яакова, который столь открыто выделял Йосефа, возмутив его братьев. Что двигало Яаковом?

Йосеф был старшим из сыновей Рахели, самой любимой из четырех жен Яакова. Ее смерть при рождении младшего брата Йосефа, Биньямина, возможно, и послужила причиной неприязни Яакова к этому малышу и тем самым сделала Йосефа единственным объектом отцовской любви. Знаменитые (или, точнее, пресловутые) «разноцветные одежды», подаренные отцом Йосефу, явно ассоциируются с одеждой молодой женщины. Возможно, Яаков стремился воссоздать этим образ Рахели. Мидраш говорит и о том, что Йосеф завивал свои волосы и красил брови (Брейшит раба, 84:7). Возможно, Йосеф в конце концов возненавидел то, как Яаков его воспитывал, иначе трудно объяснить его поведение в Египте. За 22 года своего пребывания там, будучи близок к фараону, он и не пытается связаться с отцом и сообщить Яакову, что он жив. Возможно, этот «любимчик» имел свои претензии к отцу, который любил сына глубоко, хотя и не мудро (см. также Шабат, 10б).

Самое ужасное в истории об Йосефе — месть, которую обрушили на него братья. Они продали Йосефа в египетское рабство, сказав отцу, что Иосефа растерзали дикие звери, и затем продолжали жить без особых проблем, хотя отец пребывал в постоянной скорби.

В отрыве от семьи, среди иноверцев Йосеф в конце концов добивается высокого положения, а избалованный ребенок становится в высшей степени порядочным и нравственным человеком. Жена его хозяина Потифара хочет переспать с ним, но Йосеф отказался. «Отказался» на иврите *вайемаен*: когда эта часть Торы поется в синагоге, здесь берут редкую музыкальную ноту (*шальшелет*), которая длится секунд пять, и фраза «Но он (Йосеф) отказа-а-а-а-лся» поется так долго, чтобы показать — отказ был процессом длительной борьбы. Оскорбленная пренебрежением, жена Потифара жестоко мстит Йосефу. Она рассказывает мужу, будто Йосеф хотел овладеть ею, и Потифар бросает его в тюрьму. Есть основания подозревать, что Потифар понимал, что его жена лжет, хотя в Библии об этом ничего не говорится. Можно ли вообразить, чтобы раб на американском юге, обвиненный в попытке изнасиловать свою госпожу, был наказан только тюремным заключением? Потифар скорее всего усомнился в правдивости жены, но рассудил, что его честь сильно пострадает, если об этом узнают.

В тюрьме Йосеф успешно толкует сны — сначала своих товарищей по тюрьме, затем — самого фараона (см. гл. 12). В итоге этот дар делает Йосефа вторым лицом в государстве.

Страшный голод в Кнаане вынуждает братьев Йосефа идти за пропитанием в Египет. Они приходят в царские закрома, там Йосеф узнает их, но братья его не признали,— что неудивительно: Йосефу было 17 лет, когда его продали в рабство, теперь же ему 39 и он говорит с ними по-египетски через переводчика.

Он проверяет, раскаялись ли братья в причиненном ему зле. Классический «тест на раскаяние» — посмотреть, как человек будет себя вести, попав в такую же ситуацию, в которой он раньше совершил проступок (см. «Раскаяние/Тшува»). Йосеф прячет свой серебряный кубок среди вещей Биньямина, велит арестовать всех одиннадцать братьев, а затем говорит им, что они могут вернуться в Страну Израиля свободными и нагруженными продовольствием,— но при условии, что «вор» Биньямин останется в Египте как раб. Братья отказываются бросить Биньямина, и Йеѓуда просит, чтобы в рабство вместо младшего брата взяли его самого. Тут Йосеф не выдерживает, уединяется со своими братьями и с плачем говорит: «Я Йосеф, брат ваш» (45:4).

В Библии конфликтуют между собой четыре группы братьев — Каин и Ѓевель, Ицхак и Ишмаэль, Яаков и Эсав, Йосеф и его братья, но только в последнем случае достигается полное и искреннее примирение, своего рода нравственный апофеоз. Ведь Каин убивает Ѓевеля; Авраам изгоняет Ишмаэля, чтобы он не оказывал дурного влияния на своего младшего брата Ицхака (после чего братья лишь однажды видятся на похоронах отца); Эсав хочет убить Яакова, и когда братья встречаются 20 лет спустя, то хотя они и мирятся, но больше никогда не видятся друг с другом; наконец, Йосеф и его братья: «Я Йосеф» — открывается им он, и вскоре они переезжают из Кнаана в Египет, чтобы жить вместе с ним.

Спустя 4000 лет появился своеобразный постскриптум к этой истории: ни одного папы римского так не любила еврейская община, как Иоанна XXIII. (Его мирское имя — Иосиф Ронкалли.) В октябре 1960 г., уже проведя на папском престоле около двух лет, он попросил о встрече с ведущими еврейскими лидерами. Когда они вошли в комнату, первыми словами Иоанна XXIII были: «Я Йосеф, брат ваш».

12

СЕМЬ ТУЧНЫХ ЛЕТ, СЕМЬ ТОЩИХ ЛЕТ

(Брейшит, 41)

Возвышение Йосефа в Египте произошло благодаря его исключительному дару толкования снов. По иронии судьбы именно его детские сны и грезы и навлекли на Йосефа ненависть братьев и все последующие злоключения — особенно те два сна, из которых он заключил, что когда-нибудь братья склонятся перед ним и станут почитать его (37:5—

11). В Египте Йосеф продолжает толковать сны — но уже других людей — и его предсказания удивительным образом сбываются.

Однажды ночью фараон увидел тревожный сон — «он стоит у реки... из реки выходят семь коров, хороших видом и тучных плотью, и паслись в тростнике. (Но)... семь других коров... худых видом и тощих плотью... стали подле тех (первых)... и съели... семь коров хороших видом и тучных» (Брейшит, 41:1—4). Фараон пробудился и снова заснул, и увидел, как семь здоровых колосьев пшеницы были поглощены семью же тощими и опаленными ветром колосьями.

На утро фараон, очень взволнованный, рассказал свои сны гадателям и мудрецам, но никто не сумел растолковать их. Ему сообщили о талантливом толкователе снов, молодом еврейском рабе, сидящем в тюрьме. Йосефа позвали, и он объяснил: «Сон фараона один: что Б-г делает, то Он возвестил... Семь коров хороших — это семь лет, и семь колосьев хороших — это тоже семь лет: это один сон. И семь коров тощих и худых, вышедших за ними, это семь лет, и семь колосьев пустых... это будут семь лет голода... наступают семь лет большого урожая по всей земле Египетской. И настанут после них семь лет голода; и... истощит голод страну... А что повторился сон фараону дважды, это потому, что верно это дело от Б-га, и что Б-г вскоре исполнит сие» (41:25—32). Йосеф посоветовал фараону накопить за семь урожайных лет зерна и убрать его в хранилища, подготовясь заранее к голодным годам.

Фараон высоко оценил как толкование сна, так и мудрые советы Йосефа и назначил его руководителем всех мероприятий по спасению Египта во время голодных лет. «Только престолом (своим) я буду больше тебя», обещал он Йосефу (41:40).

Выражение «семь тучных лет и семь тощих лет» вошло в число еврейских идиом, обозначая благополучие, за которым следуют несчастья, или богатство, которое сменяется бедностью. В недавние времена «семью тучными годами» часто считали 1967—1973—время успешного развития Израиля после его победы в Шестидневной войне, а период после 1973 г., начиная с Войны Судного дня — «тощими годами».

13

ДВЕНАДЦАТЬ КОЛЕН

Как все человечество произошло от Адама и Хавы, так и все евреи (кроме новообращенных в иудаизм) произошли от патриархов. Авраам и Сара имели одного сына, Ицхака, который, в свою очередь передал традиции монотеизма одному из своих детей — Яакову. Яаков имел 12 сыновей от четырех жен, и потомки каждого из них образовали отдельные племена — «колена». Это шестеро сыновей от его первой жены Леи (Реувен, Шимон, Леви, Йеѓуда, Исахар и Звулун); двое от

Рахели (Йосеф и Биньямин), двое от Зилпы: Гад и Ашер, и двое от Били: Дан и Нафтали (Брейшит, 35:23—26).

За столетия египетского плена (см. гл. 14) евреи сохраняли свое племенное деление. Йеѓошуа (Иисус Навин) делит землю Кнаана на отдельные участки для каждого племени. Потомки Йосефа получают вдвое больше земли, а два этих племени получают названия по именам двух его сыновей — Эфраима и Менаше. Одно колено — левиты — совсем не получило земли для проживания, хотя левитам было отведено несколько городов. Им отводилась роль духовных учителей для прочих колен, каждое из которых облагалось налогом на содержание левитов.

После смерти царя Шломо еврейское государство распадается надвое: десять колен образуют Израильское царство, а оставшееся (не считая левитов) колено Йеѓуды — Иудейское царство. В 722 г. до н. э. ассирийцы покоряют Израиль, угнав и рассеяв его население. Дальнейшая судьба Десяти колен неизвестна. Поэтому все современные евреи произошли либо от левитов (или от рода внутри этого колена — священников коѓаним), либо от колена Йеѓуды (см. «Десять потерянных колен», «Отделение северных колен», «Священник, левит, израильтянин»).

14

МОИСЕЙ/МОШЕ

Моше — одна из ключевых фигур Торы. Действуя от имени Б-га, он выводит евреев из рабства, насылает на Египет десять казней, возглавляет в течение сорока лет скитающихся по пустыне евреев, приносит им закон с горы Синай и готовит их к вступлению в Страну Кнаан. Собственно, в четырех последних книгах Торы, кроме Моше, больше ни о чем не говорится (не считая самих законов).

Моше родился в период пребывания евреев в египетском плену, в тот страшный момент, когда фараон приказал утопить всех еврейских младенцев мужского пола. Его мать Йохевед, желая сохранить сыну жизнь, пускает его в корзине по Нилу. Плач ребенка слышит дочь фараона, жалеет его и усыновляет (Шмот, 2:1—10). Конечно, будущий освободитель евреев не случайно воспитывается как египетский царевич. Если бы Моше рос в рабстве вместе со своими соплеменниками, у него никогда бы не развились гордость, мудрость и смелость, необходимые, чтобы возглавить восстание.

Тора сообщает лишь о трех событиях жизни Моше до того, как Б-г избирает его пророком. Юноша Моше возмущается, увидев, как египетский надсмотрщик бьет еврейского раба, и убивает надсмотрщика. На следующий день он хочет примирить двух дерущихся евреев, но «неправый» из них обижается и говорит: «Кто поставил тебя начальником и судьей над нами? Не думаешь ли убить меня, как убил егип-

тянина?» Моше тотчас понимает, что он в опасности; ведь хотя высокий статус и защищает его от наказания за убийство простого надсмотрщика, но убийство человека, исполнявшего свои обязанности перед фараоном, может быть истолковано как мятеж против царя. Действительно, фараон приказывает убить Моше, и он бежит в Страну Мидьян. Моше явно желал тихо отсидеться, но тут же оказался втянутым в другой конфликт. Семеро дочерей мидьянского жреца Реуэля (которого называли еще и Итро) оскорблены пастухами, и Моше встал на их защиту (Шмот, 2:11—22).

Все три случая, конечно, взаимосвязаны — везде Моше обнаруживает глубокое, почти навязчивое стремление встать на сторону справедливости. Более того, он защищает не только своих. Он вмешивается и когда нееврей угнетает еврея и когда дерутся два еврея, и когда неевреи угнетают других неевреев.

Моше женится на Ципоре, одной из дочерей мидьянского жреца, и становится пастухом стада своего тестя. Однажды, когда он со стадом удалился в пустыню, ему явился ангел Г-спода в виде горящего, но не сгорающего куста. Символика этого чуда очень показательна: в мире, где обожествлялась природа, Б-г показал, что Он сильнее ее.

Однажды Б-г приказывает Моше — как тот этому не противился — отправиться в Египет и вместе со своим братом Ааароном предъявляет фараону простое, но перевернувшее весь мир требование: «Отпусти народ мой». Фараон отказывает просьбе Моше, пока Б-г не насылает на Египет десять казней и сыны Израиля не уходят оттуда.

Несколькими месяцами позже, в Синайской пустыне, Моше взбирается на гору Синай и спускается с нее с Десятью заповедями. Но за время его отсутствия израильтяне предались оргиям и поклонению Золотому тельцу. Этот эпизод очень показателен: евреи сохраняют верность Б-гу или Моше, лишь когда Б-г или Моше предпринимают для этого специальные усилия. Иначе сыны Израиля возвращаются в аморальное, до-моральное состояние, иногда занимаясь и идолопоклонством. Словно настоящий отец, Моше сердится на евреев, когда они грешат, но никогда не отказывается от них — даже когда это делает Б-г. На гневное обещание Б-га в один из таких случаев уничтожить всех евреев и произвести от Моше другой народ, он отвечает: «(Тогда) сотри и меня из книги Твоей» (Шмот, 32:32).

Закон, который Моше принес евреям, намного шире Десяти заповедей. Помимо многих ритуальных правил, евреям предписывается любить Б-га, равно как и трепетать пред Ним, любить ближних, как самих себя и любить чужеземцев (т.е. живущих среди них неевреев) — тоже как самих себя.

Вероятно, самое грустное событие в жизни Моше — то, что Всевышний запретил ему вступить в Страну Израиля. Причина запрета отчетливо связывается с эпизодом в книге Бемидбар, когда евреи гневно требуют от Моше обеспечить их водой. Б-г велит Моше собрать всех и сказать «скале пред глазами их, чтоб дала она из себя воду». Раздраженный постоянными жалобами и плачем евреев, Моше говорит им: «Слушайте же, непокорные, из скалы ли этой нам извлечь для вас воду?» Затем он дважды ударяет по скале своим посохом и вода вырывается

наружу (Бемидбар, 20:2—13). Именно этот эпизод неповиновения самого Моше — удары по скале вместо слов (как повелевал Б-г) — обычно приводится для объяснения того, почему Б-г наказал Моше и запретил ему вступать на землю Израиля. Однако это наказание столь несоразмерно проступку, что настоящая причина Б-жьего запрета явно лежит глубже. Скорее всего, как считает профессор Университета в Беркли Якоб Милгром (развивая идеи раби Хананьэля и Нахманида), что проступок Моше состоит во фразе «из скалы ли этой нам извлечь для вас воду?», точнее — в слове «нам», подразумевающем, что именно Моше и его брат Аарон, а не Б-г сотворят это чудо. В книге Бемидбар сказано, что когда десять из двенадцати соглядатаев (см. гл. 27) возвратились из Кнаана и мрачно предсказали, что евреи никогда не смогут завладеть этой землей, израильтяне стали бранить Моше. И он, видимо, «сорвался»: «И пали Моше и Аарон на лица свои пред всем собранием общины сынов Израилевых» (Бемидбар, 14:5). Два соглядатая, Йеѓошуа (Иисус Навин) и Калев, отвергли выводы большинства, «разорвали одежды свои» и стали увещевать евреев, что «земля эта очень, очень хороша» (Бемидбар, 14:7). Позже, когда Моше произносит свои последние наставления израильтянам, он вспоминает об этом случае: «И услышал Г-сподь голос речей ваших, и разгневался, и поклялся, сказав: «Никто из людей этих, из этого злого рода, не увидит доброй земли, которую Я поклялся отдать отцам вашим...» и на меня прогневался Г-сподь за вас, говоря: «И ты не войдешь туда. Йеѓошуа бин Нун, стоящий пред тобою, он войдет» (Дварим, 1:34—38).

Несмотря на два этих печальных случая, Моше произвел своим монотеизмом такое сильное впечатление, что в последующие 3000 лет евреи никогда не путали посланника с автором этого послания. Философ Вальтер Кауфман заметил: «В Греции герои прошлого считались отпрысками богов или детьми богинь... в Египте фараон считался божественным»; но несмотря на все почитание евреями Моше — «и не было более пророка в Израиле, как Моше» (Дварим, 34:10) —ни один из еврейских мыслителей никогда не считал Моше кем-то большим, нежели человек.

15

НЕСГОРАЕМЫЙ КУСТ

(Шмот, 3:2—3). «Я Сущий, который пребудет/ Эѓье ашер эѓье» (Шмот, 3:14)

Еще во время своего пребывания в Мидьяне Моше зарабатывал на жизнь, став пастухом своего тестя. Однажды из огня, охватившего купину — куст терновника, перед ним предстает ангел Г-сподень. Моше с испугом смотрит на куст, который горит, но не сгорает от пламени.

Когда он подошел поближе, чтобы рассмотреть чудесное зрелище, Б-г «воззвал к нему» из купины: «Моше! Моше!», на что он отвечает: «Вот я». Это была первая встреча Моше с Б-гом.

Через тысячу с лишним лет спустя язычник спросил у еврейского мудреца: «Почему Б-г выбрал для своего появления куст?» Мудрец ответил: «Если бы Он выбрал рожковое дерево или сикамору, ты бы задал тот же вопрос. Однако было бы неправильно отпустить тебя без ответа, поэтому я скажу тебе, почему это был куст: чтобы показать тебе, что нет такого места, где бы ни присутствовал Б-г, пусть даже это будет убогий куст» (Шмот раба, 2:5).

Горящий, но не сгорающий куст напоминает прежде всего о начальных главах Брейшит, где Б-жественность Г-спода проявляется через Его уникальную способность творить природу и управлять ею. Сам куст стал популярным символом выживания евреев — народа, который буквально сжигался своими врагами, но продолжал жить.

Завладев столь ярким образом вниманием Моше, Б-г сообщает ему, что хочет, чтобы Моше отправился в Египет, выступил против фараона и вывел оттуда еврейских рабов. Моше неоднократно возражает: «Кто я, чтобы мне идти к фараону и чтобы я вывел сынов Израиля из Египта?» (Шмот, 3:11). Но чем дольше Моше отказывается, тем сильнее Б-г настаивает. Один раз Моше сказал Б-гу: «Вот приду я к сынам Израиля и скажу им: «Б-г отцов ваших послал меня к вам». А скажут мне они: «Как Ему имя?». Что сказать мне им? И сказал Б-г Моше: «Эгье ашер Эгье...» так скажи сынам Израиля, Эгье послал меня к вам».

Имя из трех слов, которым назвал себя Б-г, нелегко перевести. Наиболее точный перевод будет: «Я буду, кем Я буду», хотя иногда переводят и: «Я есть, кто Я есть». В английском переводе Торы, изданной в 1962 году, эти слова вообще оставлены в ивритском оригинале. В славянской Библии они переведены «Аз есмь Сый» — «Я есть сущий». Хотя многие поколения исследователей Библии пытались расшифровать точное значение этого имени, такая задача явно не слишком занимала Моше. Раби Гюнтер Плаут указывал, что хотя Б-г назвал Моше Свое новое имя, чтобы сообщить его израильтянам, Моше никогда больше его не упоминает. Плаут делает отсюда вывод, что это «откровение вовсе никогда и не предназначалось для людей, и сам Моше спрашивал о нем не для того, чтобы сообщить его народу. Моше спросил только для себя, и полученный им ответ также предназначался только ему». Так или иначе, ответ удовлетворил Моше (хотя и неясен для нас). Возможно, это значит, что если человек действительно познает Б-га, то это его сугубо интимное дело. Иными словами, Б-г будет тем, кем Он предстал именно вам. Он не может быть описан адекватно для других людей.

16

«ОТПУСТИ НАРОД МОЙ/ШАЛАХ ЭТ АМИ»
(Шмот, 7:16)

Возможно, самый знаменитый политический лозунг в истории — это обращенное к фараону требование Моше: «Отпусти народ мой!» С тех пор в течение трех тысячелетий оно неоднократно использовалось угнетенными группами. Оно было излюбленным у черных рабов американского Юга. В их самой известной песне поется: «Сойди, Моше, пойди в Египет и скажи старому фараону, чтобы он отпустил народ твой!» С 1960-х гг. слова Моше служили лозунгом международного движения в защиту советских евреев.

На политических митингах эти слова Моше редактируются: обычно опускается вторая половина его требования: «чтобы послужил Мне в пустыне». С точки зрения Библии, свобода — сама по себе не ценность; она становится таковой, если используется для почитания Б-га. Еврейский философ Авраам Йегошуа Гешель недаром сетовал на распространенную манеру нарушать целостность библейских стихов и цитировать их по частям. Первые, еще досионистские поселенцы на земле Израиля, например, называли себя БИЛУ, аббревиатурой из первых букв стиха Йешаяу (2:5): *Бейт Яаков леху венельха*—«дом Яакова, давайте пойдем»,— однако опуская при этом заключительные слова пророка «пойдем во свете Г-споднем».

Точно так же целью исхода еврейских рабов было не только их освобождение от владычества фараона, но и предоставление им возможности служить Б-гу. (См. «Люби ближнего своего как самого себя», «Я Г-сподь ваш» и «Отпусти народ мой/Ам Исраэль Хай» в разделе «Советские евреи».)

17

ДЕСЯТЬ КАЗНЕЙ
(Шмот, 7—12).
«ОТЯГЧЕННОЕ СЕРДЦЕ» ФАРАОНА

Действительная цель десяти казней египетских — не принуждение фараона освободить евреев, для чего хватило бы и последней десятой казни; их смысл состоит в демонстрации превосходства Б-га над египетскими божествами и наказание египтян за те нечеловеческие условия, в которых они содержали еврейских рабов.

Не один год все новорожденные еврейские младенцы мужского пола топились в водах Нила. Хотя большинство египтян лично не участвовали в этом уничтожении, самая первая казнь, когда Нил покраснел от крови, ясно показывает, что на всех египтянах лежала вина за то, что делали их соотечественники. Египтяне больше не могли отрицать вину всей своей страны: сама река наглядно свидетельствовала об утопленных младенцах.

Некоторые из первых казней причиняли скорее неприятности, чем страдания (например, нашествие лягушек). Следующие казни причиняли вред экономике: тучи саранчи пожрали урожай, в полях бродили дикие звери. Десятая казнь стала последней местью за убийство еврейских младенцев: в одну ночь погибли все египетские новорожденные первенцы. После этого фараон приказал немедленно освободить израильских рабов.

В книге Шмот подразумевается, что посредством казней Б-г «отягчал» сердце фараона, и тот все не отпускал евреев. Это выглядит странным с моральной точки зрения: сперва Б-г лишает фараона свободы воли, ожесточая его сердце, а затем наказывает за это жестокосердечие.

Но если бы Б-г не «отягчал» сердце фараона, это лишило бы египетского монарха свободы воли, и тогда он разрешил бы еврейским рабам уйти — но не по своему свободному выбору, а из страха. С отягченным сердцем фараон больше не испытывал физического страха, который заставил бы обыкновенного человека немедленно подчиниться Б-жьей воле. А теперь ничто не отвлекало фараона от осмысления всех несправедливостей, которые он обрушил на еврейских рабов. Но не чувство моральной ответственности повлияло на решение отпустить евреев. Только когда начали умирать первенцы, фараон убедился, что перед ним сила неизмеримо большая, чем его собственная. Возможно, он отпустил евреев, чтобы спасти собственную жизнь, поскольку сам был первенцем. Хотя десять казней должны были радовать многострадальных рабов, еврейская традиция чувствует некоторую неловкость от разрушений, которые они причинили Египту. Когда во время пасхального «седера» перечисляются эти казни, то при упоминании каждой из них проливается капля вина — символическое обозначение умаления радости при мысли о страданиях египтян.

Вот Десять казней:

1. Воды Нила превратились в кровь (7:14—25); 2. Повсюду, даже в спальни и кухни, заползали лягушки (7:26—8:11); 3. Вши (8:12—15); 4. Дикие звери (8:16—28); 5. Болезни скота (9:1—7); 6. Нарывы на коже у людей и у скота (9:8—12); 7. Град (9:22—35); 8. Саранча (10:1—20); 9. Три дня «тьмы египетской» (10:21—23); 10. Смерть первенцев (1:29—36).

18

ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ КРАСНОЕ МОРЕ
(Шмот, 14)

Казалось бы, одной десятой казни — смерти первенцев — достаточно, чтобы фараон был рад избавиться от еврейских рабов. Но уже спустя несколько часов после их освобождения он передумал и послал войска с приказом вернуть их. Характерно, что солдаты, словно японские камикадзе, с готовностью отправлялись выполнять этот приказ.

Египтяне преследовали бегущих израильтян до *Ям Сум* (Красное море). Израильтяне были в панике. Позади были войска с колесницами, впереди — морские воды.

Но десять казней не истощили чудес Г- спода. Б-г посылает сильный восточный ветер, который раздвинул морские воды и открыл посреди них сухой проход. Евреи воспользовались им, а на следующих по пятам египтян обрушиваются водяные стены.

По преданию, когда ангелы на небесах начали петь хвалу Г- споду за спасение евреев, Он в гневе повернулся к ним: «Мои создания тонут, а вы поете песни!» Этот широко известный мидраш, возможно, лег в основу еврейской традиции не слишком радоваться поражению и страданиям врага (см. также Мишлей, 24:17). Один из самых удивительных среди 613 законов Торы гласит: «Не гнушайся египтянином, ибо пришельцем был ты в стране его» (Дварим, 23:8). Несколько лет назад мне попалась одна статья, где разбирался этот завет «не гнушайся египтянином»; автор посвятил ее памяти своего сына, который был убит египетскими солдатами в войне Йом-Кипур в 1973 г.

19

АМАЛЕКЕТЯНЕ

Для евреев амалекетяне—своего рода нацисты древности: злобные и беспощадные враги евреев. Библия описывает их нападение на израильтян, еще скитавшихся по пустыне. Вместо того, чтобы выступить против евреев открыто, амалекетяне напали на их арьергард, где находились дети и старики (Дварим, 25:18).

Трусость амалекетян и их жестокость к самым беззащитным израильтянам вызвали против них безграничный гнев Б-га. Он повелел евреям уничтожить амалекетян, как только представится случай. Спустя сотни лет такой же приказ передает царю Шаулю пророк Шмуэль. Шауль побеждает амалекетян в битве, но не казнит их царя Агага.

Именно за этот акт неповиновения Б-г отбирает царство у Шауля и отдает его Давиду.

Тем не менее очевидно, что евреи не всегда преследовали амалекетян, мы даже встречаем амалекетян, которые служат в израильском войске (Шмуэль II, 1:1—13). Вера в неизменную ненависть амалекетян к евреям возникнет через несколько сот лет, когда Ѓаман, потомок царя Агага, задумает разом уничтожить всех евреев (см. «Эстер»).

Вечная война, которую Тора объявляет амалекетянам,—вещь необычная и даже необъяснимая. Египтяне причинили евреям куда больше страданий (сотнями лет порабощая их, топя их младенцев). Тем не менее Тора не велит «гнушаться египтянином» (Дварим, 23:8). Амалекетяне же считаются хуже египтян и изображаются отъявленными негодяями и трусливыми солдатами, нападающими только на самых слабых.

20

ГОРА СИНАЙ И ДАРОВАНИЕ ТОРЫ

Хотя в Десяти казнях и рассечении вод Красного моря часто видят основные события Шмот, на самом деле это лишь преддверие более высоких целей. Еврейские рабы получили свободу не ради нее самой, а для служения Б-гу. Вот почему Моше передал фараону: «Отпусти народ мой, чтобы послужили они Мне» (Шмот, 7:26). И именно поэтому в еврейской традиции кульминация исхода — это дарование Торы, событие, которое принято называть откровением на Синае.

Спустя семь недель после исхода из Египта израильтяне достигли горы Синай. Здесь Б-г — в первый и единственный раз! — обратился ко всему народу и возвестил ему Десять заповедей. Люди были испуганы грозным явлением Б-га среди грома и пламени. Они стали просить Моше: «Говори ты с нами, и мы будем слушать, и пусть не говорит с нами Б-г, а то умрем». Моше успокаивает их, объясняя, что Б-г не для того вывел евреев из Египта, чтобы убить их: «Не бойтесь, ибо для того, чтобы испытать вас, пришел Б-г, и чтобы страх Его был перед лицом вашим, дабы вы не грешили» (Шмот, 20:18—20). Тем не менее он соглашается в дальнейшем передавать евреям Б-жьи послания.

Вскоре после этого Моше поднимается на гору Синай, где проводит сорок дней и ночей. Многие евреи считают, что на Синае Б-г дал Моше сразу всю Тору. По мнению Талмуда, Тора давалась Моше Б-гом постепенно, свиток за свитком, во время скитания евреев в пустыне.

Еврейская традиция считает, что на горе Синай Моше дана суть Торы (ее законы), а мудрецы Талмуда иногда подчеркивают древность и авторитетность тех или иных уложений еврейского права тем, что это «закон, данный Моше на Синае — ѓалаха лемоше мисинай».

Поскольку событиям на Синае посвящена значительная часть Торы (по сути от Шмот, 19 до Дварим, 10:10), то кажется странным, что

единственная сообщаемая об этой горе подробность — то, что она расположена на Синайском полуострове. Таким образом, нельзя точно идентифицировать местоположение горы Синай. Раби Гюнтер Плаут предполагает, что это сделано специально: «Если бы местонахождение святой горы стало затем доподлинно известным, то Иерусалим и его Храм никогда бы не стали центром еврейской жизни, так как их значение показалось бы ничтожным по сравнению с этой священной горой».

21

ЗАВЕТ/БРИТ. «ВСЕ СДЕЛАЕМ И БУДЕМ СЛУШАТЬ» (Шмот, 24:7)

В дни, предшествовавшие дарованию Десяти заповедей (см. гл. 22), Б-г велел Моше подготовить израильтян к церемонии, которая закрепит их взаимоотношения с Ним. Б-г также дал понять, что эти отношения будут основаны на определенном условии: «если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет со Мной, то будете Моим дражайшим уделом из всех народов... вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Шмот, 19:5—6). Моше передал послание Б-га израильским старейшинам, и весь народ как один ответил: «Все, что говорил Г-сподь, исполним» (19:8).

Затем Моше ведет израильтян к подножию Синая, где Б-г возвещает им Десять заповедей. Читая первую заповедь: «Я Г-сподь, Б-г твой, который вывел тебя из страны Египетской, из дома рабства» (Шмот, 20:2), мы редко думаем о ней как о первой статье договора. Но это именно преамбула того договора между Б-гом и евреями, который получил название синайского Завета. Как раз поэтому первая заповедь лишена формы приказа (см. следующую главу), просто подтверждая то, что Б-г сделал для израильтян. Его деяния ради их блага дают Ему и право предъявлять к ним Свои требования.

Основополагающий свод этих требований содержится в книге Шмот (20—23). Скажем только, что эти главы содержат предписания против идолопоклонства, убийства, воровства и плохого обращения с чужестранцами, вдовами, сиротами и бедными. Дополнительные законы предписывают соблюдение субботы, субботнего года (в течение которого земля должна лежать под паром) и праздников Песах, Шавуот и Сукот. Исследователь Библии Иеремия Унтерман заметил, что поскольку Б-жьи заповеди охватывают как ритуальную, так и этическую сферы, то «любое преступление рассматривается как преступление против Б-га, каким бы оно ни было — ритуальным или гражданским».

Израильтян предупреждают, чтобы они не вступали ни в какие соглашения с обитателями Кнаана или их богами. За это Завет гарантирует израильтянам владение страной Кнаан, и что более замечатель-

но, их избавление от болезней, засухи, бесплодия и выкидышей (Шмот, 23:25—26).

Моше передает повеления Б-га всему народу, и он единогласно заявляет: «Все, что говорил Г- сподь, сделаем и будем слушать» (Шмот, 24:7). Не вполне ясные слова их ответа толкуются мудрецами как обязательство повиноваться не только тем законам, которые они уже услышали, но также любым Б-годанным или разработанным мудрецами законам, которые они еще услышат. Евреи взяли на себя обязательство выполнять заповеди, даже еще не расслышав их — т. е. еще не успев глубоко осознать их смысл.

Еврейское слово для завета — договора — *брит*. Библия описывает два других особенно значимых договора: один гарантирует обязательства Б-га перед Авраамом и его потомством (Брейшит, 15), другой сообщает, что царский титул не уйдет из Дома Давида (Шмуэль II, 7). Кроме того, церемония обрезания называется на иврите *брит мила* (договор об обрезании) в соответствии с заповедью Б-га Аврааму: «Ты же соблюди завет Мой, и ты, и потомство твое после тебя в роды их. Вот завет Мой, который все должны соблюдать... обрезан да будет у вас всякий мужчина... сие будет знаком союза между Мною и вами» (Брейшит, 17:9—11). Завет понимается как двустороннее соглашение: евреи должны соблюдать законы Б-га, а Он должен оберегать их.

Известный мидраш сообщает, что когда Израиль приготовился принять Тору на Синае, Б-г сказал евреям: «Я даю вам Мою Тору. Назовите Мне тех, кто поручится, что вы будете ее соблюдать, и Я дам ее вам». Израильтяне предложили Б-гу принять в качестве поручителей своих патриархов. Но Б-г отказался. Тогда они предложили пророков. И снова Он отказался. Наконец евреи сказали: «Прими наших детей как поручителей за нас». И Б-г ответил: «Они, безусловно, надежные поручители. Ради них Я даю вам Тору» (Шир ѓаширим раба, 1:24).

22

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ/АСЕРЕТ ѓАДИБРОТ

Попробуйте назвать все десять.

Если не вспомните всех, не отчаивайтесь. Хотя Десять заповедей — основной документ еврейской (и всей западной) морали, большинство людей не могут перечислить их по памяти. Почти все сразу же вспоминают запрет убийства и воровства или предписание чтить отца и мать. Потом, может быть, вспомнят и запрет прелюбодеяния. Я обнаружил, что хуже всего помнят девятую заповедь, запрещающую лжесвидетельство.

Сначала перечислим исходные Десять заповедей в том порядке, как они зафиксированы в книге Шмот (20:2—14); несколько иная версия содержится в книге Дварим (5:6—18).

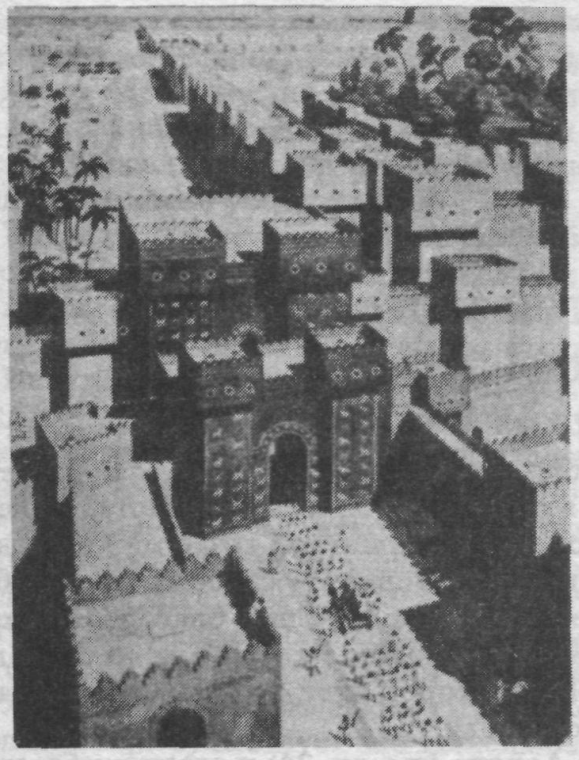
1. Я Г-сподь, Б-г твой, который вывел тебя из страны Египетской, из дома рабства.
2. Да не будет у тебя других Б-гов сверх Меня.
3. Не произноси имени Г-спода, Б-га твоего, попусту.
4. Помни день субботний, чтобы святить его.
5. Чтите отца своего и мать свою.
6. Не убивай.
7. Не прелюбодействуй.
8. Не кради.
9. Не отзывайся о ближнем твоем свидетельством ложным.
10. Не домогайся дома ближнего твоего; не домогайся жены ближнего твоего, ни... ничего, что у ближнего твоего.

Интересно, что первая заповедь — на деле заявление, а не предписание. Наверное, поэтому на иврите эти изречения называются буквально (*Асерет* ѓадиброт) Десять заявлений, а не *Асерет* ѓамицвот (Десять заповедей). Разница между понятиями «заповедь» и «заявление» не просто семантическая; она ведет к значительным противоречиям между еврейскими мудрецами. Маймонид, величайший еврейский философ, утверждает, что первое заявление по сути представляет собой требование верить в Б-га. Более поздние еврейские мыслители, особенно Крескас и Абарбанель, возражают Маймониду по эмпирическим и логическим мотивам. Во-первых, в этом стихе ничего не сказано о вере. Во-вторых (и это более важно), как можно предписывать верить? Если вы верите в Б-га, то потому, что находите эту доктрину истинной, а не потому, что вам это предписано. А если не верите, то кто может вас заставить поверить?

Несмотря на железную логику Крескаса и Абарбанеля, большинство еврейских авторитетов согласны с Маймонидом и настаивают, что вера в Б-га не только желательна, но и предписана. Тем не менее в иудаизме главный акцент неизменно делался на соблюдении заповедей,— в отличие от христианства, где гораздо большее значение придается вере. В старой шутке прощаются друг с другом лютеранский священник и его приятель раввин; священник говорит: «Соблюдай веру», на что раввин отвечает: «Соблюдай заповеди».

Две из Десяти заповедей обычно неточно переводятся с иврита, в результате Библии приписываются взгляды, чуждые ей. Особенно это касается шестой заповеди, которая на иврите состоит всего из двух слов: *ло тирцах*. Большинство переводов дает значение: «Не убий». Пацифисты и противники высшей меры наказания обычно приводят этот стих в поддержку своих позиций. Но проблема в том, что Библия отвергает пацифизм и допускает смертную казнь, особенно за убийство. Правильным переводом *ло тирцах* будет что-то вроде: «Не совершай преступления убийства». Хотя Библия осуждает ненужное кровопролитие, она, как и любое общество до нее и после нее, различает убийство преднамеренное и непреднамеренное, запрещая первое. И в отличие от Махатмы Ганди или секты «Свидетелей Иеговы» Тора всячески поддерживает, например, активную самооборону. Талмуд позднее предписал: «Если кто-нибудь пришел убить тебя, убей его первого» (Санѓедрин, 72а).

Обложка Торы — пять первых книг Танаха



Главная проезжая улица Вавилона и знаменитые ворота Иштар (реконструкция)

Перевод третьей заповеди тоже не совсем точен. *Ло тиса эт шем* ѓашем элокеха лашав обычно переводится как: «Не поминай имени Г-спода, Б-га твоего, всуе». Многие думают, что это значит лишь писать «Бог» как Б-г, или богохульствовать, произнося ругательства с использованием слова «бог». Даже если такое понимание заповеди правильно, то все же трудно понять, что же делает подобные действия столь же предосудительными, как и убийство, воровство, идолопоклонство и прелюбодеяние. Однако на иврите *ло тиса* буквально значит: «Не используй (имя Б-жье всуе)», иначе говоря, не ссылайся на Б-га для оправдания своих собственных интересов. Третья заповедь — единственная, в отношении которой Б-г предупредил: «Не пощадит Г-сподь того, кто произносит имя Его попусту» (Шмот, 20:6—7). Так что если человек совершает дурной поступок, он дискредитирует себя, но когда то же самое делает верующий, прикрываясь именем Б-га, он тем самым дискредитирует и Его самого. И поскольку Б-г опирается в распространении знаний о Нем по миру на верующих, Он и провозглашает этот грех непростительным.

Четвертая заповедь — «Помни день субботний, чтобы святить его» также требует пояснений. Единственное предписание о субботе, изложенное в Десяти заповедях,— это «святить» день субботний и не делать в этот день «никакого дела». Тем не менее почти каждый скажет вам: главная цель субботы — отдых.

Десять заповедей по сути подразделяются на две части: первые четыре регулируют отношения людей к Б-гу, последние шесть — отношения между людьми (см. также «Этический монотеизм», «Идолопоклонство» и «Суббота», а для дальнейшего анализа Десяти заповедей, их запретов и требований — «Давид и Батшева» и «Ахав и Изевель»).

23

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ

(Шмот, 32)

Когда мне говорят, что было бы легче поверить в Б-га, если увидеть чудо собственными глазами, я отсылаю к 32-й главе Шмот. Ни одно поколение в истории не имело более благоприятной возможности поверить в Б-га, чем израильтяне в пустыне. Недавно освобожденные рабы только что были свидетелями Десяти казней, спаслись благодаря чудесному рассечению вод Красного моря и воочию видели Б-жью славу на горе Синай. Тем не менее, пока Моше сорок дней находился на Синае, они успели удариться в массовую панику.

Евреи окружили брата Моше Аарона (см. гл. 24) и стали требовать, чтобы он «сделал им бога». Аарон попросил их отдать ему все свои сокровища (возможно, надеясь, что это заставит их одуматься — впро-

чем, тщетно). Вскоре набралось столько драгоценного металла, что Аарон смог сделать из него «тельца литого»,— золотого тельца. Евреи окружили идола, заявляя: «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из страны Египетской!» (Шмот, 32:4).

Это исповедание веры («вот бог твой, Израиль») довольно странно. Ясно, что израильтяне не могли считать тельца активно действующим божеством. Не мог же идол, которого они только что смастерили, вывести их из Египта? Скорее всего, они хотели немедленно получить материального посланника Б-га взамен отсутствовавшего Моше, и именно эту роль отвели тельцу.

Подозреваю, впрочем, что дело тут не в одной панике из-за исчезновения Моше. Религиозные предписания, наложенные на евреев после исхода, могли многим показаться слишком суровыми, слишком многое запрещающими. Смысл стиха «и поднялись веселиться» (Шмот, 32:6) в том, что народ устроил оргию.

Б-г пришел в ярость. Он упрекал Моше: «Развратился народ твой, который ты вывел из страны Египетской» (Шмот, 32:7). Он хочет уничтожить Израиль и произвести от Моше для водительства другой, лучший народ.

Моше напоминает Б-гу, что Он обещал патриархам отдать Кнаан именно их потомкам. Б-г смягчается, и Моше сходит с горы, неся скрижали с Десятью заповедями (см. гл. 22). При виде неистового разгула в лагере израильтян он приходит в ярость. Моше бросает и разбивает скрижали, перекаливает в огне золотого тельца и заставляет израильтян выпить получившийся прах с водой. Левиты (единственное племя, которое не осквернило себя поклонением золотому тельцу) обнажают свои мечи и убивают три тысячи грешников.

Когда Моше гневно требует от брата объяснить его роль в изготовлении тельца, Аарон снимает с себя ответственность, заявляя, что просто бросил золото в огонь «и вышел телец этот» (Шмот, 32:24),— защита не очень убедительная.

В конце этой истории Моше снова беседует с Б-гом и просит у Него прощения за грехи израильтян; «если же нет (прощения), то сотри и меня из книги Твоей, которую Ты писал» (Шмот, 32:32). Б-г успокаивает Моше, обещая наказать лишь тех, кто действительно согрешил.

Инцидент с золотым тельцом показывает, что вера израильтян в период их сорокалетнего пребывания в пустыне еще не была прочной; ее можно охарактеризовать как проявление синдрома «А что ты мне хорошего сделал?» По малейшему поводу евреи отворачиваются от Моше и от Б-га, и Б-г наконец заключает, что народ, выросший в рабстве, не годится для страны свободных людей. Легче было вывести людей из Египта, чем вытравить Египет из людей. Б-г заявляет Моше, что все поколение освобожденных рабов должно умереть, прежде чем их потомки смогут войти в Кнаан (см. «Двенадцать соглядатаев»).

Лично меня история с золотым тельцом убеждает, что у большинства людей вера существует вне зависимости от того, что для них совершает Б-г. Хотя каждое обещание Моше, данное им от имени Б-га, выполнялось, этого не хватило, чтобы те евреи остались верны Б-гу больше сорока дней, да и мы явно не слишком отличаемся от них.

24

ААРОН И МИРЬЯМ

Большинство сегодняшних евреев с фамилиями Коган или Кац и все прочие, кто считает себя потомками коѓаним (священников) (см. гл. 22) возводят свои корни к первому еврейскому первосвященнику Аарону. Священнические функции, которые описывает Тора, возможно, были его главной обязанностью. Однако Аарон выступал также и как полномочный представитель своего брата Моше, который страдал дефектом речи. По-видимому, евреи в пустыне очень любили Аарона: Тора намекает, что по его смерти скорбели сильнее, чем по смерти Моше (Бемидбар, 20:29, Дварим, 34:8). Видимо, Аарон имел более обходительные манеры, чем его брат. Когда евреи грешили, Моше гневался. Аарон вел себя иначе. Когда ему сказали, что хотят получить для поклонения золотого тельца, Аарон помог изготовить идола — хотя потом и отрицал свою личную ответственность за это перед возмущенным братом. Молчаливое согласие Аарона выглядит столь странным, что кажется, словно Тора скорее скрывает его подлинный образ, чем повествует о нем: некоторые из важнейших событий жизни Аарона остаются неясными. Два его старших сына, например, были наказаны Б-гом за предложение ими Б-гу «огня чуждого, какого Он не велел» (Ваикра, 10:1).

В еврейской традиции Аарон — пример миролюбивого человека. Самая известная из легенд о нем гласит, что когда Аарон узнавал, что двое поссорились, то обычно подходил к одному из них и говорил: «Тот так любит тебя и так печалится, что ты сердишься на него, но он боится подойти к тебе», затем отыскивал второго и говорил ему то же самое; при встрече эти люди бросались друг другу на шею и обнимались. В других историях Аарон становится другом дурных людей с тем, чтобы превратить их в хороших. Сам титул, которым еврейская традиция наделила Аарона — оѓев шалом («миролюбец»)—знак глубокого уважения евреев к нему, и ради воцарения мира между людьми мудрецы оправдывают ту невинную ложь, которая приписывается Аарону в подобных легендах.

Мирьям вошла в историю прежде всего благодаря заботе о своем брате Моше, пущенном матерью в корзинке по течению Нила. Это она видит, как дочь фараона находит младенца, и хотя ей было тогда только девять лет, уговаривает царевну пригласить нянчить Моше его собственную мать.

Когда Б-г рассекает воды Красного моря и спасает евреев от преследования, именно Мирьям увлекает женщин Израиля в бурный танец радости.

А когда на Мирьям нападает проказа в наказание за то, что осудила женитьбу Моше на нееврейке, Моше произносит короткую молитву из пяти слов: *Эль на рефа на ла* (о Б-же, пусть она выздоровеет»)—и

Мирьям сразу выздоравливает. Еврейская традиция усматривает в ее болезни наказание, которое Б-г посылает тем, кто злится на других или распространяет о них дурные слухи (см. «*Лашон ѓара*»/Злословие»).

Хотя Аарон и Мирьям не пережили своего брата, они умерли в глубокой старости. Аарон умер в 123 года, а Мирьям — в еще более преклонном возрасте. Их имена — одни из самых популярных среди дающихся еврейским детям.

25

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ. СВЯЩЕННИКИ И ЛЕВИТЫ/КОѓАНИМ И ЛЕВИИМ

Жертвоприношения животных играли для древних евреев ту же роль, какую выполняют молитвенные службы для их современных потомков: они являлись самой распространенной формой поклонения Б-жеству. Около 150 из 613 законов Торы посвящены жертвоприношениям.

Величайший средневековый еврейский философ Маймонид считал, что жертвоприношения животных введены для того, чтобы отучить людей от жуткого древнего обычая приносить человеческие жертвы. Когда Б-г останавливает Авраама от принесения в жертву Ицхака (Брейшит, 22:11—13), патриарх сразу же приносит в жертву барана (см. «Жертвоприношение Ицхака»).

Самое известное жертвоприношение делалось на Песах и известно как пасхальный агнец. Оно знаменовало собой освобождение евреев от египетского рабства. Евреи приносили ягненка в Иерусалимский Храм (*Бейт ѓамикдаш*) и отдавали его священнику, который и убивал животное, брызгая его кровью на алтарь и сжигая внутренности и жир. Остатки возвращались тому, кто пожертвовал ягненка, их приносили назад в его дом, и семья съедала барашка с мацой, горькими травами и другими блюдами. Праздничная трапеза перемежалась беседами на тему исхода из Египта. Жареная нога, которую евреи до сих пор кладут на тарелку во время пасхального седера, и символизирует этого пасхального ягненка.

С тех пор как царь Шломо построил Первый Храм в Иерусалиме (примерно 950 г. до н.э.), еврейский закон предусматривал, что жертвоприношения должны совершаться только тут. За жертвоприношения отвечала одна из групп колена левитов, известная как коѓаним (священники). Племя Леви было единственным, не получившим своей земли, когда евреи вошли в Кнаан. Левитам были отведены 48 городов в Стране Израиля (Бемидбар, 35:1—8), и на их содержание предназначался ежегодный налог, взимавшийся с других колен. Именно из племени Леви выходили духовные лидеры и учителя. Левиты также помогали коѓаним в Храмовых службах.

Жертвы приносились несколько раз: каждое утро и после полудня. До сих пор утренняя и послеполуденная молитвы («Шахарит», «Минха»)

символизируют эти ежедневные приношения в Храме. Поскольку послеполуденная жертва приносилась примерно с 12.30, закон запрещает проводить молитву «Минха» раньше этого времени. Другие жертвы приносились для замаливания невольных нарушений Торы, третьи служили дарами Б-гу.

Некоторые части туш жертвенных животных оставлялись для пропитания священников, другие отдавались в пищу жертвователю.

Для жертвы могли использоваться лишь кашерные домашние животные (коровы, овцы, козы и птица). Мудрецы объясняют это так: «Бык убегает от льва, овца от волка, козел от тигра. Сказал Святой Единственный, благословен будь Он: «Не приносите Мне тех, кто преследует, но тех, кого преследуют» (Ваикра раба, 27). Жертвенные животные не должны были иметь никаких изъянов (Ваикра, 3:6; 22:17—25).

Кроме животных, евреи приносили в храмовую жертву часть первого урожая плодов, пшеницу и овес.

Когда в 70 г. был разрушен Второй Храм, многие евреи отчаялись когда-либо получить прощение за свои грехи: не осталось места, где они могли бы принести соответствующие жертвы. Великий мудрец первого века раби Йоханан бен Закай переориентировал все еврейское мышление, провозгласив, что жертвоприношения животных должны заменить акты любви — доброты,— лучший путь получения прощения от Б-га. В дополнение к делам любви — доброты Талмуд пояснил, что «изучение Торы — более великое дело, чем ежедневное жертвоприношение» (Мегила, 3б). Кстати, с еврейской точки зрения, христианская доктрина искупителей жертвы кровью Йешу (Иисуса)—своего рода реакционная реабилитация человеческих жертвоприношений.

Реформистский иудаизм вообще отказался от соответствующих упоминаний о храмовых жертвах в своих молитвенниках, рассматривая жертвоприношения как примитивную стадию еврейского религиозного развития, которой нет основания гордиться. В молитвенниках ортодоксов, напротив, постоянно выражается надежда на восстановление Храма и возобновление жертвоприношений. Консервативный молитвенник перенес все упоминания о жертвах с будущего времени на прошедшее: в нем с гордостью говорится о жертвах, прежде приносившихся в Храме, но не выражается никакого желания вновь восстановить их.

Сегодня религиозным евреям негде приносить жертвы, поскольку в Иерусалиме нет Храма. Но после Шестидневной войны другая группа религиозных евреев основала в Старом городе Иерусалима йешиву «Атерет коѓаним». Один из ведущих предметов этой школы — законы о жертвоприношениях, а ее ученики — коѓаним надеются вернуться к своим обязанностям в восстановленном Иерусалимском Храме.

26

«ЛЮБИ БЛИЖНЕГО СВОЕГО КАК САМОГО СЕБЯ; Я — Г-СПОДЬ»

(Ваикра, 19:18)

Большинство христиан, да и многие евреи, убеждены, что это «золотое правило» впервые сформулировано Йешу. Но основатель христианства, проповедуя принцип «Люби ближнего своего», просто цитировал Библию. Спустя тысячу с лишним лет после дарования Торы, в I в. до н.э. Гилеля, величайшего мудреца своего времени, попросили кратко выразить суть иудаизма (буквально — «стоя на одной ноге»). Гилель ответил негативным и, пожалуй, более прагматичным определением Библии: «Что неприятно тебе, не делай своему ближнему. Все прочее — комментарий (к этому)—теперь иди и изучай» (Шабат, 31а).

Заповедь «Люби ближнего своего как самого себя» подразумевает и то, чтобы мы любили себя. Психологи знают, что тем, кто сам себе не нравится, обычно и труднее проявлять любовь и доброту по отношению к другим. Грубый отец, например, редко хорошо думает о себе. Что касается умения любить себя, то Баал-Шем-Тов, основатель хасидизма (XVIII в.), предложил способ выполнения заповеди «как самого себя»: «Как мы любим себя, несмотря на собственные недостатки, о которых мы знаем, так мы должны и любить своих ближних, несмотря на недостатки, которые мы в них видим».

Обычно считается, что окончание стиха («Я — Г-сподь») не имеет отношения к заповеди. Однако для еврейской традиции смысл любви к ближнему как раз и состоит в том, что требует этого Б-г, сотворивший всех нас по Своему образу. Ведь вся этика в конечном счете исходит из источника, находящегося превыше всех людей — от Б-га; и без Б-га мораль сводится к субъективным точкам зрения.

Еврейская традиция ставит стих «Люби ближнего своего» выше остальных заповедей. Раби Акива учил: «Люби ближнего своего как самого себя» — вот главный принцип Торы» (Иерусалимский Талмуд, Недарим, 9:4).

27

ДВЕНАДЦАТЬ СОГЛЯДАТАЕВ

(Бемидбар, 13—14)

«ЗЕМЛЯ, ТЕКУЩАЯ МОЛОКОМ И МЕДОМ»

(Шмот, 3:17, 13:5; Бемидбар, 13:27)

Почему израильтяне странствовали по пустыне в течение сорока лет вместо того, чтобы сразу идти из Египта в Кнаан? Ведь первоначально Б-г действительно намеревался привести их в Кнаан за несколько месяцев. Моше специально послал туда 12 израильтян, уважаемых членов каждого из двенадцати колен, чтобы разведать, какова эта земля. Десять соглядатаев вернулись испуганными: годы египетского рабства разрушили их уверенность в себе. Они рассказали своим соплеменникам, что обитатели Кнаана так сильны и высоки, что евреи кажутся «саранчой» в сравнении с ними. Кнаан — действительно богатая и обильная земля; выросшую на ней виноградную гроздь пришлось нести на шесте сразу двоим евреям. «В ней подлинно течет молоко и мед». Но евреям нечего и пытаться покорить эту землю: «не можем мы пойти на народ тот, ибо он сильнее нас».

Но двое разведчиков, Йеѓошуа бин Нун и Калев, думали иначе. Они уверяли евреев, что не стоит бояться «народа земли той». Б-г на стороне евреев, и они должны немедленно покорить эту землю.

Но Иеѓошуа бин Нун и Калев не убедили даже и членов своих собственных племен. Поверив большинству соглядатаев, евреи гневно набросились на Моше: «Не лучше ли нам возвратиться в Египет?»

Но и гнев Б-жий, обрушившийся на эту трусливую толпу, был не слабее гнева евреев. Б-г решил, что израильтяне будут бродить по пустыне до тех пор, пока не умрет все поколение, вышедшее из Египта. Он хотел, чтобы Кнаан заселили новые люди, рожденные на свободе и свободные от рабского сознания. Лишь двоим из тех, кто вместе с Моше вышел из Египта, было разрешено войти в Кнаан: Йеѓошуа бин Нуну, который станет преемником Моше, и Калеву.

Хотя еврейская традиция испытывает мало симпатии к десяти струсившим соглядатаям, слова, которыми они описали Кнаан (используемый Б-гом в Шмот, 3:17 и Моше в Шмот, 13:5) —«страна, текущая молоком и медом» — стали излюбленным определением Страны Израиля. По сей день евреи поют за субботним столом песню из четырех слов: *Эрец зават халав удваш* — Земля, текущая молоком и медом». Мед, кстати,— единственный продукт, который производит некашерное существо (пчела), но который тем не менее кашерен.

28

МЯТЕЖ КОРАХА
(Бемидбар, 16)

Этот недолгий мятеж был самым серьезным из известных нам выступлений против руководства Моше. Корей/Корах собрал недовольных израильтян как из своего племени левитов (к нему принадлежал и Моше), так и из племени Реувена. Особенно опасным этот мятеж сделало участие знатных людей. Сам Корах происходил из столь почтенной семьи, что его рождение специально зафиксировано в Торе (Шмот, 6:21).

Мы ничего не знаем о предшествующих мятежу отношениях Кораха и Моше. Для мятежа был избран демагогический и популистский повод: «Полно вам! — укорял Корах Моше и Аарона перед «людьми именитыми».— Ведь все святы, и среди них Г-сподь! Отчего же возноситесь вы над собранием Г-сподним?» (Бемидбар, 16:3).

Моше был потрясен и обвинением себя в узурпации власти, и тем, что к Кораху примкнуло 250 «начальников общины». Он молча пал ниц в молитве, а когда поднялся, то попросил Кораха и его сторонников прийти на другое утро. Тогда Б-г покажет, кого Он хочет видеть вождем Израиля.

На следующий день Корах вместе со своими союзниками из колена Реувена — Датаном и Авирамом — встали у Шатра откровения. Моше, теперь полный уверенности, сообщил собравшейся толпе: «Если смертью всякого человека умрут они... то это не Г-сподь послал меня». Моше едва кончил говорить, как «расступилась земля под ними. И раскрыла земля уста свои, и поглотила их и домочадцев их, и всех людей Кораха, и все имущество. И сошли они... живыми в преисподнюю, и покрыла их земля, и исчезли они из среды общества» (Бемидбар, 16:29, 32—33).

Выражение «все люди Кораха» явно относится к его сообщникам, а не родным: сыновья Кораха не присоединились к мятежу и потому не были наказаны. Мало кто отдает себе отчет в том, что один из величайших еврейских вождей и пророков Шмуэль — прямой потомок Кораха (I Хроник, 6:18—28). Представьте, как если бы американцы однажды избрали прямого потомка убийцы Джона Линкольна своим очередным президентом.

В еврейской традиции Корах стал символом непримиримого оппортунизма. Он — выходец из именитой семьи и не видит причин, почему руководить Израилем должны именно Моше и Аарон, а не он. Именно такое недовольство и безграничная зависть, видимо, и подняли его на мятеж.

29

ВАЛААМОВА ОСЛИЦА

(Бемидбар, 22)

«НАРОД, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ ОТДЕЛЬНО»

(Бемидбар, 23:9)

Самое знаменитое животное в Библии, не считая змея, соблазнившего Хаву,— это говорящая ослица пророка Бильама, которая яснее увидела ангела Г-сподня, чем сам пророк.

Нееврей Бильам (Валаам) мог бы стать одним из величайших Б-жьих пророков. Но вместо того, чтобы поставить свой дар Ему на службу, Бильам продал его тем, кто больше заплатит.

Царь моавитян Балак испугался идущих через пустыню израильтян и послал Бильаму щедрые дары, чтобы тот проклял израильтян. Пророк выехал на следующее же утро. По дороге его ослица увидела «ангела Г-сподня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке», и прижалась к ограде. Рассерженный Бильам стал бить ее. Когда ослица попыталась продолжить свой путь, ангел вновь встал перед ней, пока наконец животное легло на землю. Бильам снова бьет ослицу.

Тут и последовал самый, если вдуматься, жуткий диалог в Библии: «отверз Г-сподь уста ослицы, и сказала она Бильаму: «Что сделала я тебе, что ты бил меня уже три раза?» Бильам, не очень удивленный словесным протестом ослицы, отвечает: «За то, что ты издевалась надо мною; если бы у меня в руке был меч, то я теперь же убил бы тебя».

«И сказала ослица Бильаму: не я ли твоя ослица, на которой ты ездил издавна и до сего дня. Имела ли я обыкновение так поступать с тобою? И сказал он: нет».

Тогда Б-г открыл глаза Бильаму и он увидел ангела, стоявшего перед ним с обнаженным мечом. Ангел упрекнул Бильама за то, что тот бил свою ослицу, и пророк — понимая, как сильно Б-г противится его намерению проклясть израильтян — пытается успокоить его: «Если это неугодно в глазах твоих, то я возвращусь». Ангел разрешает ему продолжить путь, но с условием: «Лишь то, что я говорить буду тебе, ты говори».

К концу дня царь моавитян по праву чувствовал себя обманутым. Вместо проклятий израильтянам Бильам произносил им одно благословение за другим. «Проклясть врагов моих взял я тебя,— набросился царь на Бильама,— а ты вот (вместо этого) благословляешь (их)». Но все напрасно: «Не видел я нечестия в Яакове,— пояснил пророк,— и не усмотрел зла в Израиле».

Одно из Бильамовых ви́дений израильского стана было так прекрасно, что стало постоянной частью еврейского Б-гослужения: *Ма тову оѓалеха, Яаков!* — «Как прекрасны шатры твои, Яаков!»

Другое его описание евреев: «Вот народ отдельно живет и между народами не числится»,— точно отразило ту парадоксальную роль, которую евреи сыграли в истории: активные участники в делах мира сего, они одновременно и исполнители совсем иного замысла, посланцы Всевышнего.

Несмотря на все красноречие Бильама, самый замечательный участник этой истории — его говорящая ослица. Еврейская традиция гласит, что она умерла тотчас после этого, чтобы люди не говорили: «Вот животное, которое говорило», и не сделали ее объектом своего поклонения.

30

«И НИКТО НЕ ЗНАЕТ ПОГРЕБЕНИЯ ЕГО ДО СЕГО ДНЯ»

(Дварим, 34:6)

Последние двенадцать стихов Торы описывают смерть Моше (Дварим, 34). Он восходит на гору Фасги/Писга, возвышающуюся над Израилем. «Вот страна,— говорит Б-г,— о которой я клялся Аврааму, Ицхаку и Яакову, сказав: «Потомству твоему дам ее». Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но туда не перейдешь» (см. «Моше»).

Следующие стихи описывают смерть Моше и его похороны в стране Моав, где «никто не знает (места) погребения его до сего дня». Лучшее объяснение того, почему скрыта могила величайшего из когда-либо живших евреев, принадлежит философу Вальтеру Кауфману (считавшему себя еретиком): «(Моше) ушел, чтобы умереть в одиночестве, чтобы никто не знал его могилы и не поклонялся ей или не придавал значения его бренному телу. Живя в Египте, он знал.. как склонны люди к подобным предрассудкам. Уходя умирать в одиночестве, он мог бы оставить свой народ с мистической тайной... с мыслью, что он не умер, но поднялся на небо — с сознанием, что он бессмертен и божественен... Вместо этого он создал прочный человеческий образ, он оставил свой народ с мыслью о том, что будучи несовершенным человеком, он не получил разрешения вступить в землю обетованную, но поднялся на гору, чтобы увидеть ее перед смертью. Евреи оказались столь верны его духу, что... никогда не поклонялись ему... Что евреи подарили миру, так это не Моше или какую-либо другую личность, а идею о Б-ге и человеке... Сердце Моше разбилось бы, если бы он подумал, что его потомки будут строить в его честь храмы, делать из него икону или возносить на небеса. То, что он не был обожествлен (как Йешу, Будда, Конфуций или фараоны)—одно из значительных проявлений идеи о Б-ге и человеке в Библии».

Даже смертью своей Моше, «слуга Г-спода» и евреев, продолжает служить Б-гу и еврейскому народу.

31

ЙЕҐОШУА И ИЕРИХОНСКИЕ СТЕНЫ
(ЙеҐошуа, 6)

Взятие крепости Иерихон — первая и самая знаменитая победа израильтян в Кнаане. По приказу Б-га, переданному ЙеҐошуа, израильские войска начали осаду Иерихона «психической атакой» окруженного стенами города. Шесть дней подряд они обходили вокруг города раз в день; на седьмой день евреи обошли город семь раз, ведомые священником, который трубил в бараний рог (см. «Шофар»), после чего «вскричал народ (Израиля), и затрубили в рога... и распалась стена на месте своем, и вступил народ в город... и захватили город» (ЙеҐошуа, 6:20).

Чудо падения стен Иерихона совершено Б-гом не для того, чтобы поразить воображение будущих поколений. Без этого чуда израильтяне не сумели бы взять город, ведь у них не было ни осадных крючьев, ни штурмовых лестниц.

После покорения Иерихона евреи снесли этот город, и ЙеҐошуа проклял всех, кто попытается его отстроить: «На первенце своем обоснует он его и на младшем (сыне) своем поставит врата его» (6:26). Это мрачное проклятие — одно из тех немногих, которые сбылись буквально. Иерихон оставался пустынным четыре века, но израильтянин IX века до н. э. по имени Хиэль не внял пророчеству ЙеҐошуа и отстроил Иерихон: «Авирамом, первенцем своим, он заложил основание его, и Сгувом, младшим сыном своим, поставил он ворота его, по слову Г-спода, которое он изрек через ЙеҐошуа» (Млахим I, 16:34). Погибли ли оба сына Хиэля во время строительных работ, мы не знаем, но после того, как сбылось проклятие ЙеҐошуа, Иерихон снова стал пригодным для обитания; здесь даже бывали пророк Элияґу с Элишей (Млахим II, 2:4, 18—22).

Книга ЙеҐошуа полна описаний кровавых безжалостных битв с обитателями Кнаана за эту землю. Однако знаменательно, что проблемы, стоявшие перед ними, стоят перед Израилем и еврейским народом и сегодня: как получить и защитить свою родину перед лицом жестоких и враждебных соседей.

32

ЗЕМЛЯ КНААНА. СЕМЬ НАРОДОВ КНААНА

Библия описывает ранних евреев весьма нелестно. Их самый заметный порок — постоянные рецидивы идолопоклонства, в значительной мере под влиянием кнаанских народов, среди которых они поселились. Таков исторический фон самой проблематичной с моральной стороны заповеди Торы — истребить кнаанские народы, отказывавшиеся поки-

нуть Израиль: «совершенно истреби их... как повелел тебе Г-сподь, Б-г твой. Дабы они не научили вас делать подобное всем мерзостям их, какие они делали для божеств своих, не грешили бы вы пред Г-сподом Б-гом вашим» (Дварим, 20:17—18). Тора прямо предостерегает евреев от подражания сексуальным извращениям обитателей Кнаана и их обрядам жертвоприношений детей, угрожая, что в противном случае «земля извергнет» израильтян.

Преемник Моше, Йеѓошуа (см. гл. 31), стремится подчинить и уничтожить окружающие евреев народы.

Тон Библии при описании этих войн имеет соответствующий контекст: следует помнить, что 3000 лет назад именно так и велись все войны. Историки древней Месопотамии и Египта отмечают «множество радостных описаний уничтожения соседей» — часто тех самых народов, которых упоминает Библия. Например, эмореи упоминаются как беспокойные враги династии египетского фараона, достойные уничтожения... Чиновники, писавшие эти письма (фараону), обещали сковать всех эмореев «бронзовой цепью, особо тяжелыми оковами сковать их ноги... не оставлять в живых ни одного из них».

Важно также, что подобные приказы возмущают нас именно потому, что сама же Библия научила нас с величайшим уважением относиться к человеческой жизни. Философ Вальтер Кауфман писал, что здесь едва ли уместны «упреки в жестокости и низкой общественной морали», так как «наша общественная мораль и происходит главным образом от религии Моше». По его мнению, искать дух «религии Ветхого Завета в книге Йеѓошуа бин Нуна — все равно, что искать подлинный гений Америки в тех людях, которые истребляли индейцев».

Тревожащая нашу совесть библейская этика войны исторически объясняется борьбой монотеизма за свое выживание. Монотеизм начался как движение меньшинства, придерживающегося отличной от всего мира теологии и этической системы. Он смог развиваться и распространиться только потому, что существовал крохотный уголок мира, где монотеизму ничто не угрожало. Если бы евреи продолжали жить в окружении язычников, не брезгующих жертвоприношением детей, то монотеизм скорее всего был бы обречен на гибель. Это следует помнить, когда нас возмущает этика войны, излагаемая Библией.

В середине Второй мировой войны (в 1942 г.) в Палестине возникла антирелигиозная группа, именующая себя «кнаанеями». Ее основали евреи, требовавшие от своих собратьев сменить свое самоназвание «евреев» на «иври-кнаани». За свою недолгую историю эта группа успела оказать заметное воздействие на ивритскую литературу и искусство (куда меньше повлияв на политику). Особенно они стремились отказаться от ивритской лексики, возникшей уже в диаспоре, и вводили в современный иврит архаические термины, восходящие к библейским временам. Назвать кого-нибудь «хананеем» в сегодняшнем Израиле — значит определить его как сторонника радикальной ассимиляции, ненавидящего себя еврея» (см.).

33

ПРОРОЧИЦА ДВОРА

(Шофтим, 4:5)

Большинство великих женщин Библии — жены или родственницы великих мужей. Сара известна главным образом как жена Авраама, а Мирьям — как сестра Моше. Даже Эстер, спасающая еврейский народ от геноцида со стороны Гамана, действует по указаниям своего наставника и кузена Мордехая. Редкое исключение и, пожалуй, самая знаменитая женщина Библии — это пророчица и судья Двора/Дебора.

Двора обязана своей известностью исключительно собственным достоинствам. Единственно, что мы знаем о ее личной жизни — это имя ее мужа (Лапидот). «Она судила Израиль в то время,— сообщает Библия.— Она обычно сидела под пальмою... и поднимались к ней на суд сыны Израиля» (Шофтим, 4:4).

Она жила спустя примерно столетие после вступления евреев в Кнаан. Долиной, где поселилось ее племя, правил в те годы кнаанский царь Явин. Двора призвала еврейского воина Барака и от имени Б-га повелела взять десять тысяч воинов, собрать их на горе Тавор и выступить против царского военачальника Сисры и его девятисот железных колесниц.

Ответ Барака Дворе свидетельствует о глубоком уважении, с которым относились к этой пророчице: «Если ты пойдешь со мною, то я пойду, а если не пойдешь со мною, я не пойду». «Готова я пойти с тобою»,— согласилась Двора, но не удержалась, чтобы не уязвить Барака напоминанием о пренебрежительном отношении их современников к женщинам: «Только ведь не твоей будет слава на этом пути... ибо в руки женщины предаст Г-сподь Сисру» (4:8—9).

Решающая битва пришлась на сезон дождей, и колесницы Сисры тотчас завязли в грязи. Сисра же «пеший убежал» к кочевникам-кенеянам, где Яэль, жена их вождя, приглашает его остаться. Он засыпает в ее шатре, а Яэль молотом забивает ему в голову кол от шатра.

Знаменитая «Песнь Дворы» (Шофтим, 5) воспевает крушение власти кнанеев по всей стране. «Так да погибнут все враги Твои, Г- споди!» — восклицает в конце Двора.

Но подлинная победа евреев была не над Сисрой и его колесницами. Согласно Талмуду, раби Акива (одна из ключевых фигур в еврейской истории) был прямым потомком Сисры. И то, что потомок злостного врага евреев стал их величайшим вождем, свидетельствует о бесповоротной победе евреев над их древними соперниками.

34

ШИМШОН И ДЛИЛА
(Шофтим, 13:16)

Имя Шимшона/Самсона стало синонимом невероятной силы, а имя Длилы/Далилы, которую он любил,— синонимом предательства. Родители Шимшона долго не имели детей, но однажды ангел Г-спода сообщил его матери, что у нее родится сын, и велел ему исполнять обеты назорейства, особой формы служения Б-гу: мальчик никогда не должен был пробовать спиртное и стричь свои волосы. «И он начнет спасение Израиля от руки филистимлян»,— предсказал ангел; филистимляне тогда уже без малого сорок лет правили израильтянами.

Хотя еврейская традиция причисляла Шимшона и к судьям, и к пророкам, он очень отличался от тех и от других. Судьи стояли во главе целых еврейских общин,— Шимшон всегда действовал в одиночку; пророки сообщали Б-жьи указания — Шимшон не оставил после себя никаких пророчеств. Но у него было одно уникальное качество, ниспосланное Б-гом: «физическая сила, настолько превосходившая обычную, что это безусловно свидетельствовало об ее Б-жественном происхождении»,— отмечает Адин Штайнзальц. Однажды Шимшон голыми руками убивает льва, в другой раз сокрушает ослиной челюстью тысячу преследующих его филистимлянских воинов.

Еврейского Геркулеса погубила не превосходящая сила филистимлян, а его страстное влечение к нееврейским женщинам. Его первой женой была филистимлянка — Библия считает, что на это была воля Б-га (Шофтим, 14:1), после ее смерти он спит с филистимлянскими блудницами и наконец влюбляется в Длилу.

Вожди филистимлян подкупают Длилу: «Уговори его и выведай, чем велика сила его и чем нам одолеть его; и мы свяжем его, чтобы мучить его; а тебе дадим каждый тысячу сто серебряных (шекелей)» (16:5).

Длила соглашается и немедленно начинает донимать Шимшона, чтобы он открыл тайну своей силы. Ее слова звучат очень современно: «Как же говоришь ты: «Люблю тебя», а сердце твое не со мною (т. е. ты мне не доверяешь)?» (16:15). Шимшон долго отмалчивается, но наконец «стало это душе его смертельно несносным, и рассказал он ей все: «Бритва не касалась головы моей, ибо я назир Б-жий от чрева матери моей. Если бы я был обрит, то покинула бы меня сила моя, и я бы обессилел и стал бы, как все люди» (16:16—17).

Длила немедленно сообщает это вождям филистимлян. Получив серебро, она убаюкивает Шимшона, тот засыпает у нее на коленях, она зовет воина обрезать его волосы, а затем с садизмом будит Шимшона: «Филистимляне (напали) на тебя!» Шимшон вскакивает, готовый дать им отпор, но обнаруживает, что силы его иссякли. Филистимляне выкалывают ему глаза и отправляют работать на тюремной мельнице.

Спустя несколько недель они решают торжественно отметить пленение и унижение своего величайшего врага, однако не придали значения тому, что волосы Шимшона снова отросли. Три тысячи мужчин и женщин собираются в пиршественном зале, Шимшона приводят из тюрьмы и велят плясать перед гостями. Закончив танец, он останавливается между столбами, на которых покоился дом. Шимшон молится: «Г-споди Б-же, прошу, вспомни меня и укрепи меня, прошу только на этот раз, о Б-же, и я отомщу филистимлянам местью (хотя бы) за один из двух моих глаз!» С криком: «Да умру я с филистимлянами!» Шимшон обрушивает оба столба: в своей смерти он сразу убил больше людей, чем за всю свою жизнь.

Была ли среди них Длила, радовалась ли она унижению того, кто ее любил? — Библия об этом умалчивает: предав Шимшона, Длила исчезает из истории.

В последние годы в Израиле употребляется выражение «комплекс Шимшона», подразумевающее, что если Израиль будет терпеть поражение в войне, то прибегнет к ядерному оружию, следуя последнему возгласу Шимшона: «Да умру я (вместе) с филистимлянами!»

35

ШМУЭЛЬ

(Шмуэль I, 1—16, 28:3—19)

«Царь будет над нами,
тогда будем и мы как все народы»
(Шмуэль I, 8:19—20)

Подобно многим другим великим людям Библии, Шмуэль/Самуил — сын женщины, до того бездетной. Его мать Хана страстно мечтала родить ребенка и ходила молиться в храм Г-сподень в городе Шило. «Если Ты... дашь рабе Твоей дитя мужского пола,— молча молилась Хана,— то я отдам его Г-споду на все дни жизни его» (1:11). Первосвященник Эли заметил, как губы женщины двигались, но так как не слышал ее слов, то решил, что она пьяна, и грубо прогнал ее. Когда же Эли наконец понял всю глубину страданий Ханы, он благословил ее, сам попросив Г-спода исполнить ее просьбу.

В соответствии с обетом матери детство Шмуэля прошло под руководством Эли, готовившего мальчика к служению Б-гу.

Затем Шмуэль возглавил израильтян в качестве пророка и судьи в особенно несчастливый для них период. Все 12 колен израильских находились под оккупацией филистимлян, а в их духовной жизни распространились идолопоклонство и язычество. В период пребывания на

посту судьи Шмуэль возвращает евреев к Б-гу и содействует по меньшей мере одной крупной победе над филистимлянами.

К сожалению, сыновья Шмуэля, наследовавшие было его пост судьи, «не ходили... по его пути, а склонились к корысти и брали взятки и кривили судом». Когда Шмуэль состарился, представители колен Израиля приходят к нему с просьбой, которая терзает его сердце: «Поставь над нами теперь царя, чтобы он судил нас, как (это) у всех народов» (8:5). Мотивы, по каким евреи хотят иметь монарха — чтобы ими управляли, как и любым другим народом,— показывают Шмуэлю, сколь поверхностно их возвращение к Б-гу.

Шмуэль пророчествует израильтянам, как они будут страдать под правлением царя: «сыновей ваших возьмет он и приставит их к колесницам своим... а (другие) будут пахать пашни его и жать жатву его... А дочерей ваших возьмет в составительницы (благовоний), в стряпухи и булочницы. А лучшие поля ваши и виноградники возьмет он... и сами вы будете ему рабами. И возопиете вы в тот день из-за царя вашего, которого вы избрали себе, но не ответит вам Г-сподь в тот день» (8:10—18).

Но евреи настаивают на своем: «Нет, только царь пусть будет над нами, тогда будем и мы как все народы; и будет судить нас царь наш... и вести войны наши» (8:19—20). По повелению Б-га Шмуэль назначает бросание жребия, в результате чего царем становится Шауль из колена Беньямина. Шмуэль представляет этого юношу народу, и евреи кричат: *Ихи hамелех*—«Да здравствует царь!» (10:24).

Однако позже Шауль не повинуется прямому повелению Б-га (см. гл. 36), и Б-г велит Шмуэлю передать ему, что так как «ты отверг слово Г-спода и Г-сподь отверг тебя, чтобы не быть тебе царем над Израилем» (15:26). Затем Б-г велит Шмуэлю разыскать Давида и провозгласить его новым царем. Пророк боится, как бы Шауль не узнал об этом и не убил его, и Б-г советует Шмуэлю сказать, что пророк уходит для принесения жертвы. Это может показаться двусмысленным и исходящим от Б-га повелением солгать, или, по меньшей мере, не сказать всей правды: ведь Шмуэль действительно приносит жертву, хотя цель его путешествия не в этом. Но перед Шмуэлем стоит вопрос его собственной жизни или смерти.

Шмуэль провозглашает царем Давида. Но проходит много лет, прежде чем он действительно начинает править как царь. А Шмуэль больше не появляется в Библии, если не считать одного странного случая.

Спустя много лет еще царствующий Шауль подвергается нападению огромного войска филистимлян. Он находит волшебницу, которая умеет вызывать мертвых, и требует от нее призвать тень умершего Шмуэля, чтобы посоветоваться с пророком. Пророк действительно «поднимается из земли», но не приносит утешения испуганному царю. «Зачем ты потревожил меня?.. Завтра же т.. и сыновья твои (будете) со мною у стен Израильских. Г-сподь предаст (вас) в руки филистимлян» (28:15—19). Беспрецедентное в Библии явление умершего Шмуэля — явное свидетельство веры в загробную жизнь.

36

ШАУЛЬ

(Шмуэль I, 9—13)

На наших глазах Шауль становится из скромного и приятного молодого человека сперва храбрым воином и царем, а затем жалким и мстительным.

Шауль был первым царем Израиля: повинуйся он слову Б-га, царство, по-видимому, оставалось бы в руках его потомков, а не было бы передано Давиду и его наследникам. Но у Шауля был роковой для лидера недостаток — страстное желание всем нравиться. Пророк Шмуэль советовал ему начать тотальную войну против исконных врагов Израиля — амалекетян, уничтожить всю их собственность и стереть их с лица земли. Вместо этого, когда битва кончилась, Шаул наградил награбленной добычей своих воинов: «согрешил я, что преступил повеление Г-спода... так как боялся я народа (собственного войска) и послушался голоса его» (15:24),— оправдывается Шаул. Он пощадил и жестокого царя амалекетян Агага, скорее всего из уважения к собрату-монарху.

Шмуэль, возмущенный нарушением повелений Б-га, сообщает Шаулю от Его имени, что царство у него отбирается; затем пророк вызывает Агага и говорит ему: «как меч твой женщин лишал детей, так мать твоя среди жен лишится сына», и собственноручно убивает Агага (15:33).

С этого момента Шауль, слишком «мягкосердечный», чтобы убить Агага, становится безжалостным. Боясь, что его престол перейдет к Давиду, он убивает восемьдесят пять жителей города Нов, разрешивших Давиду переночевать в своем городе и даже не подозревавших о неприязни Шауля к Давиду. Еврейская традиция сопоставляет отношение Шауля к убийствам Агага и невинных жителей Нова таким образом: «Тот, который милостив, когда должен быть жесток, в конце концов становится жестоким, когда должен быть милостив» (Коѓелет раба, 7:16).

В сравнении с последними днями Шауля жизнь шекспировского короля Лира кажется сплошным праздневством. Одержимый страхом перед Давидом, Шауль метает копье в своего сына Йонатана за его дружбу с Давидом (см. Давид и Йонатан) и обвиняет своего ближайшего советника в заговоре (22:8).

На последнюю битву с филистимлянами Шауль выходит, лишенный всякой надежды победить. Но Шауль не бежит с поля битвы. По-видимому, он предпочитает смерть жизни. Раненый Шауль боится, что филистимляне захватят его в плен и будут унижать, и бросается грудью на меч, став до этого свидетелем гибели троих сыновей.

37

ДАВИД И ГОЛИАФ/ГОЛЬЯТ
(Шмуэль I, 17)

Среди 42 царей и цариц, правивших Иудеей и Израилем, Давид — самая важная фигура. По сей день, спустя 3000 лет со дней Давида, евреи поют на иврите о «Давиде, царе Израиля, который жил и процветал». Именно он сделал Иерусалим столицей, религиозным центром евреев. Еврейская традиция гласит, что Машиах будет прямым потомком Давида.

Поскольку Библия рассказывает о Давиде подробнее, чем о комлибо другом, остановимся только на пяти самых известных событиях его жизни.

Годы юности Давида пришлись на период унизительного для евреев владычества филистимлян. Когда евреи и филистимляне сошлись у узкой долины, ни одна сторона не хотела нападать первой, поскольку ее воины стали бы хорошей мишенью для стрелков на противоположном склоне долины.

Предводитель филистимлян предложил решить спор поединком двух самых лучших воинов каждой из сторон. Он выслал Гольята — великана ростом в три с лишним метра (по меньшей мере таким он показался израильтянам), вооруженного дротиком, мечом и луком. «Выберите у себя человека, и пусть он сойдет ко мне,— крикнул Гольят.— Если он сможет со мною сразиться и убьет меня, то мы будем вам рабами; если же я одолею его и убью его, то будете вы нам рабами и будете служить нам». Но никто из евреев не решился стать «камикадзе» и сразиться с Гольятом.

В то время Давид, младший из своих восьми братьев, служил пастухом. Он был слишком юным, чтобы идти на войну, но когда отец послал его в израильский лагерь отнести еды троим старшим братьям, юноша устыдился за евреев, испуганных видом Гольята. Давид пытался вдохновить воинов. Царь Шауль услышал об этом и позвал его к себе; Давид сказал царю, что сам примет вызов великана-филистимлянина.

Шауль предложил ему свой щит и меч, но они оказались слишком тяжелы для юноши. Давид вышел на бой с Гольятом, оснащенный лишь палкой, пращей и пятью гладкими камнями. «Разве я собака, что ты идешь на меня с палкой?» — возмутился Гольят. В ответ Давид поднял пращу и метнул камень, поразив Гольята в лоб. Видя, что их самый сильный воин пал от руки юноши, филистимляне в панике бежали. Давид отсек голову гиганта и поднес ее царю.

Благодарность Шауля не была долгой. Когда царь услышал, как израильские женщины поют: «Поразил Шауль тысячи свои, а Давид — десятки тысяч»,— он стал видеть в Давиде потенциального соперника.

37

ДАВИД И ГОЛИАФ/ГОЛЬЯТ
(Шмуэль I, 17)

Среди 42 царей и цариц, правивших Иудеей и Израилем, Давид — самая важная фигура. По сей день, спустя 3000 лет со дней Давида, евреи поют на иврите о «Давиде, царе Израиля, который жил и процветал». Именно он сделал Иерусалим столицей, религиозным центром евреев. Еврейская традиция гласит, что Машиах будет прямым потомком Давида.

Поскольку Библия рассказывает о Давиде подробнее, чем о комлибо другом, остановимся только на пяти самых известных событиях его жизни.

Годы юности Давида пришлись на период унизительного для евреев владычества филистимлян. Когда евреи и филистимляне сошлись у узкой долины, ни одна сторона не хотела нападать первой, поскольку ее воины стали бы хорошей мишенью для стрелков на противоположном склоне долины.

Предводитель филистимлян предложил решить спор поединком двух самых лучших воинов каждой из сторон. Он выслал Гольята — великана ростом в три с лишним метра (по меньшей мере таким он показался израильтянам), вооруженного дротиком, мечом и луком. «Выберите у себя человека, и пусть он сойдет ко мне,— крикнул Гольят.— Если он сможет со мною сразиться и убьет меня, то мы будем вам рабами; если же я одолею его и убью его, то будете вы нам рабами и будете служить нам». Но никто из евреев не решился стать «камикадзе» и сразиться с Гольятом.

В то время Давид, младший из своих восьми братьев, служил пастухом. Он был слишком юным, чтобы идти на войну, но когда отец послал его в израильский лагерь отнести еды троим старшим братьям, юноша устыдился за евреев, испуганных видом Гольята. Давид пытался вдохновить воинов. Царь Шауль услышал об этом и позвал его к себе; Давид сказал царю, что сам примет вызов великана-филистимлянина.

Шауль предложил ему свой щит и меч, но они оказались слишком тяжелы для юноши. Давид вышел на бой с Гольятом, оснащенный лишь палкой, пращей и пятью гладкими камнями. «Разве я собака, что ты идешь на меня с палкой?» — возмутился Гольят. В ответ Давид поднял пращу и метнул камень, поразив Гольята в лоб. Видя, что их самый сильный воин пал от руки юноши, филистимляне в панике бежали. Давид отсек голову гиганта и поднес ее царю.

Благодарность Шауля не была долгой. Когда царь услышал, как израильские женщины поют: «Поразил Шауль тысячи свои, а Давид — десятки тысяч»,— он стал видеть в Давиде потенциального соперника.

38

ДАВИД И ЙОНАТАН

(Шмуэль I, 18—Шмуэль II, 1)

Библия содержит два образца подлинной дружбы: дружбы женской (Рут и Наоми) и мужской (Давид и Йонатан).

Дружба Давида и Йонатана даже более примечательна, потому что, в отличие от Рут и Наоми, друзьям было за что соперничать. Йонатан — старший сын царя Шауля и наследник престола; Давид, лучший воин Шауля,— общепризнанный народом претендент на царство.

Потенциальное соперничество не вредит их дружбе. Когда Йонатан убеждается, что Давид станет лучшим царем, чем он сам, это лишь подогревает его желание быть в будущем главным помощником своему другу: «Ты будешь царствовать над Израилем, а я буду вторым после тебя» (Шмуэль I, 23:17).

Йонатан дорого платит за эту дружбу: она отдаляет его от отца, Шауля, который видит в Давиде угрозу для своего трона. Шауль делает все, чтобы убить Давида, но ему постоянно мешает Йонатан, предупреждающий друга о планах отца. Шауль осуждает сына: «Разве не знаю я, что ты предпочел (Давида)... на позор себе и на позор наготы матери своей» (I Шмуэль, 20:30). Однажды он даже метнул в сына копьем.

Тем не менее, Йонатан по-прежнему чтит своего отца и даже сопровождает его в последнем самоубийственном походе против превосходящих сил филистимлян. Возможно, Йонатан опасался, несмотря на дружбу с Давидом, лишиться места у престола Давида; наследнику непросто стать даже важнейшим из сановников. Все это, конечно, лишь предположения: мы не знаем, о чем думал Йонатан во время своей последней битвы, в которой он и погибает вместе с отцом и двумя младшими братьями.

Посланец, который спешит к Давиду с вестью о гибели царской семьи и хвастается, что лично помог Шаулю уйти из жизни, явно ожидал щедрой награды. Вместо этого разгневанный Давид убивает его, вскричав: «Как не побоялся ты поднять руку свою, чтобы погубить помазанника Г-спода?» (Шмуэль II, 1:14). Затем он нежно прощается с дорогим другом: «Больно мне за тебя, брат мой Йонатан, очень ты был мне дорог; любовь твоя ко мне была сильнее женской любви» (Шмуэль II, 1:26).

Этот пассаж вместе с некоторыми другими описаниями отношений Давида и Йонатана часто вызывает клеветнические домыслы об их любовной связи. Фредерик Бюхнер заметил — как «грустно, мягко говоря, жить в эпоху, когда почти повсеместно двое мужчин не могут обняться или поплакать вместе, или признаться в любви друг к другу без того, чтобы не вызвать подозрений в плотской связи».

39

ДАВИД И ВИРСАВИЯ/БАТШЕВА
(Шмуэль II, 11)

В тот миг, когда Давид увидел с крыши своего дворца прекрасную купающуюся женщину, началась самая некрасивая история в его жизни. Дворец царя был самым высоким зданием в Иерусалиме, но женщина не думала, что кто-то может увидеть ее оттуда. Батшева была женой одного из начальников царского войска. Давид приглашает ее к себе и «лежал с нею». Тем самым царь сразу нарушает две из Десяти заповедей — запрет «домогаться жены ближнего своего» и запрет прелюбодеяния,— и готовит почву для нарушения еще более серьезной заповеди «не убивай». Ведь очень скоро Батшева сообщит царю, что она беременна. Давид мгновенно понимает, в сколь ужасное положение он попал. Возможно, царь опасался, что стоит его воинам узнать, как он обходится с их женами, пока идет война — и они поднимут мятеж.

Догадливый царь немедленно вызывает мужа Батшевы Урию с поля битвы, задает ему несколько незначительных вопросов и посылает домой отдохнуть. Давид явно рассчитывал, что после проведенной с женой ночи Урию не удивит, если через несколько месяцев Батшева родит. Но Урия был слишком благороден, чтобы наслаждаться с супругой в то время, когда его товарищи сражаются. На следующий день Давид узнает, что Урия провел ночь «у ворот царского дома».

Так нарушение, казалось бы, незначительного запрета не домогаться чужого поставило Давида в безвыходное положение, толкая его на всё большие грехи. Он отсылает Урию назад с секретным письмом к своему главному военачальнику Йоаву: «Поставьте Урию туда, где самое жестокое сражение, и отступите от него, чтобы он был поражен и умер». Едва ли можно представить себе чувства Йоава, когда он прочел письмо царя, а Урия, наверное, стоял перед ним.

Йоав тотчас отправил Урию туда, где его ждала верная гибель, и вскоре сообщает царю «счастливую новость». Совесть Давида была столь затуманена желанием во что бы то ни стало избавиться от Урии, что царь не думал и о других солдатах, тоже погибших в этой бессмысленной схватке. Он наконец почувствовал себя в безопасности.

Когда минуло положенное «время скорби» Батшевы по мужу, Давид берет ее в жены. Но этим история не кончилась: «Дело, которое сделал Давид, злым было в очах Г-спода. И послал Г-сподь к Давиду (пророка) Натана» (см. гл. 40).

Несмотря на трагическое начало их связи, Батшева потом станет матерью самого знаменитого сына Давида, его будущего преемника — Шломо.

40

ДАВИД И НАТАН

«Ты — тот человек! / Ата ѓаиш»
(Шмуэль II, 12)

Предлог, под которым пророк Натан добился аудиенции у царя, был незначительным — посоветоваться по поводу такого происшествия. В одном городе были два человека: один богатый, а другой бедный. У богатого было очень много мелкого и крупного скота. А у бедного... ничего, кроме одной маленькой овечки, которую он купил и выкормил; и она выросла... вместе с его детьми; один кусок хлеба она с ним ела и из чаши его пила, и на груди его спала... И пришел гость к тому богатому человеку, и тот пожалел взять что-либо из своего... скота, чтобы приготовить для гостя... и взял овечку того бедного человека, и приготовил ее для человека, который пришел к нему».

Давид разгневался: «Человек, сделавший это, достоин смерти!»

«*Ата ѓаиш*,— ответил Натан — Ты — тот человек!», и перечислил все, что Б-г сделал для Давида, который ответил на Его доброту тем, что убил Урию и отнял у него жену.

До этой встречи Давид, несомненно, нашел бы не один способ оправдать свое поведение в истории с Батшевой. Фрейд недаром заметил: «Когда дело доходит до самооправдания, тут все мы гении». Но перед лицом обличившего его Натана Давид тотчас раскаялся: «Согрешил я пред Г-сподом».

Важнее всего в этой истории не поведение Давида: оно не редкость для монархов как древних, так и недавних. Уникально другое: библейские пророки могли осуждать царей именем высшего закона, не рискуя своей жизнью, а цари — признавать свои грехи и раскаиваться. Более того, именно пророки, а не цари оставили нам свои свидетельства, где цари предстают такими, какими были в действительности, не исключая самых постыдных страниц их жизни.

41

ДАВИД И АВШАЛОМ

(Шмуэль II, 13—19)

«Сын мой, сын мой Авшалом!»

(Шмуэль II, 19:1)

Насколько удачливым монархом был Давид, настолько и несчастливым отцом. Его старший сын Амнон обесчестил собственную сестру. Третий сын, Авшалом, был очень красивым — и избалованным — ребенком. Библия почти не уделяет внимания мужской красоте, но для Авшалома сделано исключение: «Во всем Израиле не было мужчины столь славного красотою... от стопы его до темени не было в нем изъяна» (14:25).

Но у Авшалома был душевный изъян: он вырос властолюбивым лицемером. Когда евреи просили Давида рассудить их споры, Авшалом каждому намекал, что будь он царем, он бы вынес решение непременно в его пользу. Не удивительно, что Авшалом быстро смог «вкрасться» в сердца всех израильтян (15:6).

Авшалом сумел даже склонить на «сильный заговор» отцовского советника Ахитофеля, после чего провозгласил себя царем в городе Хевроне, откуда направился в Иерусалим с большим войском. Застигнутый врасплох, Давид был вынужден бежать.

Ахитофель дает Авшалому наилучший в его положении совет — немедленно схватить Давида, пока тот не успел собрать свои силы. Но другой советник, Хушай, тайно остававшийся на службе у Давида, убеждает Авшалома подождать до тех пор, пока он лично не сможет повести против Давида огромное войско. Совет Хушая льстит самолюбию Авшалома, и Давид выигрывает время.

Собрав силы, Давид отдает приказ перед заключительной битвой: взять Авшалома живым. Но когда Авшалом бежал с поля сражения, его длинные волосы запутались в ветвях дерева. Царский военачальник Йоав находит его и, разгневанный изменой, убивает юношу.

Давиду эта победа принесла больше горя, чем радости. Он рыдал и содрогался: «Сын мой Авшалом! Сын мой, сын мой Авшалом! О, если б я умер вместо тебя, Авшалом, сын мой! Сын мой!» (19:1).

Ведь, подобно многим отцам до него и после него, Давид любил не разумом, но сердцем.

42

ШЛОМО

(Млахим I, 1—11)

Еврейская традиция считает Шломо/Соломона, сына царя Давида, мудрейшим из людей. Наслышанная о его блестящем уме, из Эфиопии в Страну Израиля приезжает царица Шва, чтобы проверить это труднейшими вопросами; Шломо с блеском отвечает на все из них: «Не было ничего незнакомого царю, чтобы он не изъяснил ей»,— резюмирует Библия эту встречу (10:3). В другом месте Библия сообщает, что Шломо сочинил три тысячи притч и свыше тысячи песен, а цари со всего света направляли к нему гонцов, чтобы узнать его мудрые речи (5:12,14). Традиция приписывает Шломо авторство трех библейских книг: Песни песней (Шир ѓаширим), Притчей (Мишлей), Екклесиаста (Коѓелет).

Репутацию Шломо-мудреца больше всего укрепил такой случай. Пришли к царю две блудницы и попросили рассудить их. Одна рассказала, что несколько дней назад обе они родили сыновей. Но прошлой ночью ребенок другой женщины умер, и та подменила своего умершего ребенка на ее живого. Встав утром покормить младенца, она тотчас поняла — мертвый ребенок у нее на руках — не ее сын. Другая женщина настаивала, что живой ребенок — ее, а первая блудница лжет.

Шломо приказал принести меч и повелел: «Рассеките живого младенца надвое и отдайте половину одной и половину другой». «Прошу, господин мой,— в ужасе закричала одна из женщин,— отдайте ей этого живого ребенка и не умерщвляйте его». Другая же оставалась непреклонной: «Пусть же ни мне, ни тебе не будет — рубите!» «Отдайте первой живое дитя... она — мать его»,— приказал Шломо.

«И услышал весь Израиль о суде... и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Б-жия в нем, чтобы вершить суд» (3:16—28).

Завоевания отца принесли Шломо самое большое и прочное за всю еврейскую историю царство. Поэтому у него хватало и времени для отвлеченных размышлений, и средств для грандиозного строительства. Именно Шломо построил первый Храм (см. гл. 43), который простоял до 586 года до н.э.

Впрочем, мудрейший из мудрейших в одном, Шломо не был достаточно разумен в другом. Чтобы соорудить Храм, он ввел непомерно высокие налоги и ежемесячно отправлял по десять тысяч израильтян на принудительные работы в Ливане, чтобы расплатиться за купленные там строительные материалы. Сочетание высоких налогов с принудительным трудом вызвало возмущение у народа, помнящего о горьком египетском рабстве. Ропот усилился, когда оказалось, что «чрезвычайные налоги» продолжают взимать и после завершения строительства Храма.

42

ШЛОМО

(Млахим I, 1—11)

Еврейская традиция считает Шломо/Соломона, сына царя Давида, мудрейшим из людей. Наслышанная о его блестящем уме, из Эфиопии в Страну Израиля приезжает царица Шва, чтобы проверить это труднейшими вопросами; Шломо с блеском отвечает на все из них: «Не было ничего незнакомого царю, чтобы он не изъяснил ей»,— резюмирует Библия эту встречу (10:3). В другом месте Библия сообщает, что Шломо сочинил три тысячи притч и свыше тысячи песен, а цари со всего света направляли к нему гонцов, чтобы узнать его мудрые речи (5:12,14). Традиция приписывает Шломо авторство трех библейских книг: Песни песней (Шир ѓаширим), Притчей (Мишлей), Екклесиаста (Коѓелет).

Репутацию Шломо-мудреца больше всего укрепил такой случай. Пришли к царю две блудницы и попросили рассудить их. Одна рассказала, что несколько дней назад обе они родили сыновей. Но прошлой ночью ребенок другой женщины умер, и та подменила своего умершего ребенка на ее живого. Встав утром покормить младенца, она тотчас поняла — мертвый ребенок у нее на руках — не ее сын. Другая женщина настаивала, что живой ребенок — ее, а первая блудница лжет.

Шломо приказал принести меч и повелел: «Рассеките живого младенца надвое и отдайте половину одной и половину другой». «Прошу, господин мой,— в ужасе закричала одна из женщин,— отдайте ей этого живого ребенка и не умерщвляйте его». Другая же оставалась непреклонной: «Пусть же ни мне, ни тебе не будет — рубите!» «Отдайте первой живое дитя... она — мать его»,— приказал Шломо.

«И услышал весь Израиль о суде... и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Б-жия в нем, чтобы вершить суд» (3:16—28).

Завоевания отца принесли Шломо самое большое и прочное за всю еврейскую историю царство. Поэтому у него хватало и времени для отвлеченных размышлений, и средств для грандиозного строительства. Именно Шломо построил первый Храм (см. гл. 43), который простоял до 586 года до н.э.

Впрочем, мудрейший из мудрейших в одном, Шломо не был достаточно разумен в другом. Чтобы соорудить Храм, он ввел непомерно высокие налоги и ежемесячно отправлял по десять тысяч израильтян на принудительные работы в Ливане, чтобы расплатиться за купленные там строительные материалы. Сочетание высоких налогов с принудительным трудом вызвало возмущение у народа, помнящего о горьком египетском рабстве. Ропот усилился, когда оказалось, что «чрезвычайные налоги» продолжают взимать и после завершения строительства Храма.

Ни один еврей никогда не имел так много жен, как Шломо. Библия сообщает, что у него было семьсот жен и триста наложниц. Многие, если не большинство из них, были знатными чужеземками, посредством которых царь поддерживал добрые отношения с их странами. К несчастью, не столько Шломо влиял на религиозные убеждения своих нееврейских жен, сколько они совращали мужа в свою веру. Библия так говорит о царе, соорудившем великолепный Храм: «Не было сердце его полностью (предано) Г-споду, Б-гу своему, как сердце Давида, отца его; он строил и святилища для идолов, чтобы его нееврейским женам было где молиться» (11:3—10).

В гневе Б-г заявил Шломо, что отнимет у его потомков царство, оставив под их правлением одно только колено Йеѓуды — и то лишь ради «раба Моего» Давида и «ради Иерусалима, который Я избрал» (см. «Отделение десяти северных колен»).

Несмотря на столь строгое осуждение царя в тексте Библии, в еврейской традиции преобладает образ молодого мудреца Шломо. Имя Шломо остается популярным у евреев. В нем выражается надежда родителей на то, что их сын будет так же мудр, как и его древний тезка.

43

ХРАМ/БЕЙТ ѓАМИКДАШ

Главным достижением царя Шломо стало возведение в Иерусалиме великолепного Храма (Бейт ѓамикдаш). Его отец, царь Давид, еще раньше хотел соорудить Б-гу большой храм — место постоянного хранения Ковчега завета со скрижалями Десяти заповедей. Однако Б-г воспротивился этому: «Не строй дома для имени Моего, ибо человек воинственный ты, и кровь проливал ты»,— сказал Б-г Давиду (Млахим I, 28:3).

Согласно описанию Библии, Храм Шломо имел примерно 60 метров в длину, 30 метров в ширину и 20 метров в высоту. Царь не жалел денег на сооружение Храма, заказав у Хирама, царя Тира, драгоценный кедр, и велел выложить фундамент Храма из огромных блоков обтесанного камня. Все подданные Шломо были обязаны отработать на этом строительстве, за которым надзирало около 3300 чиновников. Шломо вошел в столь тяжелые долги, что расплачиваться с Хирамом ему пришлось двадцатью галилейскими городами.

Когда Храм был наконец завершен, Шломо открыл его молитвой и жертвоприношением и даже призвал войти туда и помолиться нееврее, прося Б-га принять их молитвы: «Дабы знали все народы земли имя Твое, дабы боялись Тебя, как народ Твой, Израиль, и дабы знали, что именем Твоим называется дом этот, который я построил» (Млахим I, 8:43).

До того, как Храм был разрушен вавилонянами спустя примерно четыреста лет (в 586 г. до н.э.), основной формой Б-гослужения здесь были жертвоприношения. Через семьдесят лет на том же месте был отстроен Второй Храм, и жертвоприношения возобновились. В I веке до н.э. царь Гордус (Ирод) значительно расширил этот Храм. Второй Храм был разрушен римлянами в 70 г. н.э., после подавления ими Великого восстания.

Хотя величественный Храм Шломо был богато украшен, самое важное его помещение было почти пустым. Известное как Святая святых (*Кодеш кодашим*), оно хранило две скрижали Десяти заповедей. К сожалению, скрижали бесследно исчезли, когда вавилоняне разрушили Храм, и в период Второго Храма Святая святых пустовала. Только раз в год, на Йом-Кипур, сюда входил первосвященник и молился Б-гу от имени всего Израиля. Монолог хасидского раби из пьесы «Диббук» передает смысл того, о чем евреи некогда молились в Храме и что чувствовали во время этой молитвы:

«Б-жий мир велик и свят. Самая святая страна в мире — страна Израиля. В стране Израиля самый святой город — Иерусалим. Самым священным местом в Иерусалиме был Храм, а наисвятейшим местом в Храме — Святая святых...

Семьдесят народов есть в мире. Самый святой народ — народ Израиля. Самое святое из колен Израиля — левиты. Среди левитов самые святые — коганим. Среди священников самый святой — первосвященник...

В году 354 дня (лунный год). Из них самые святые — праздники. Выше них — святость субботы. Среди суббот самая святая — День Искупления, Суббота суббот...

В мире семьдесят языков. Самый священный — еврейский. Святее прочего на этом языке — святая Тора, а в Торе самое святое — Десять заповедей. В Десяти заповедях святейшие слова — это имя Б-га...

И раз в год, в определенный час, эти четыре высшие ценности мира соединяются друг с другом. Это Йом-Кипур, когда первосвященник входит в Святая святых и там произносит имя Б-га. И поскольку час этот безмерно свят и почитаем, это и час наибольшей опасности не только для первосвященника, но и для всего Израиля. Потому что если в этот час, избави Б-г, в голове первосвященника возникнет ложная или грешная мысль, весь мир будет разрушен...»

До сих пор ортодоксальные евреи трижды в день молятся о восстановлении Храма. В то время, когда Страной Израиля правили мусульмане, на месте еврейского Храма были построены две мечети. Сооружать мечети на святых местах других религий — давняя практика мусульман. А поскольку любая попытка разрушить эти мечети вызовет исламскую войну (джихад) против Израиля, Храм может быть восстановлен лишь с приходом Машиаха.

44

ОТДЕЛЕНИЕ ДЕСЯТИ СЕВЕРНЫХ ПЛЕМЕН, около 930 г. до н.э. (Млахим I, 12)

Сын и наследник царя Шломо, Рехавам, имел три дурных качества: он был жаден, нахален и глуп. Это убийственное сочетание привело к расколу еврейского царства на две части.

Когда умер царь Шломо, евреи попросили Рехавама убавить тяжелые налоги и отменить повинность принудительного труда, введенные его отцом. Рехавам решает подумать в течение трех дней и узнать мнения своих советников. Старейший советник советует проявить терпимость и доброжелательность, и тогда евреи навсегда останутся верными подданными Рехавама. Но молодые советники по своим качествам были вполне под стать своему молодому царю. Они советуют ему безжалостно отвергнуть все просьбы подданных.

Когда через три дня евреи пришли за ответом, царь заявил им: «Отец мой возложил на вас тяжкое иго, а я ныне еще тяжче сделаю иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас тернием» (12:14).

Но подданные Рехавама не испугались: «Какая нам часть (в доме) Давида?» — заявили они, а возвратившись домой, тут же избирают своим царем Йоровама. Лишь колено Йеѓуды и соседнее малочисленное колено Биньямина остались верными дому Давида.

Первой мыслью Рехавама было силой заставить десять отколовшихся племен вернуться в свое царство. Но убедившись, что обстоятельства против него, он не решился на вооруженный конфликт. С этого времени страна делится на две части: Иудею и Израиль (или Десять колен). Каждым государством управляет своя династия — свой царский дом. Государство десяти израильских племен просуществовало до 722 г. до н. э., когда было разбито и уничтожено Ассирией; крошечное государство Иудея продержалось до вавилонского вторжения в 586 г. до н. э.

Этой трагедии могло бы и не быть, передай мудрый царь Шломо хотя бы малую часть своего ума своему патологически немудрому сыну (см. «Невухаднецар», «Вавилонское пленение» и гл. 45).

45

АХАВ И ИЗЕВЕЛЬ

(Млахим I, 16:29—22:40)

«ТЫ УБИЛ, А ЕЩЕ И НАСЛЕДУЕШЬ!»

(Млахим I, 21:19)

История царя Ахава и его нееврейской супруги Изевели учит нас тому же, что и история Давида и Батшевы: как нарушение заповеди «не домогаться чужого» может привести к куда более серьезным грехам.

Ахаву, царю десяти северных племен, понравился виноградник, примыкавший к его землям. Его владелец по имени Навот отказался продать этот участок, его род владел им со времени прихода евреев в Страну Израиля, и Навот не горел желанием расстаться с подобной семейной реликвией.

Ахав совсем было расстроился, когда Изевель, дочь финикийского царя, абсолютно чуждая библейской морали, обнадежила мужа: «Да будет весело сердце твое: я дам тебе виноградник Навота...» Она находит двух подлецов, которые лжесвидетельствуют о том, что Навот публично поносил Б-га и царя. Это не только каралось смертной казнью, но и вело к конфискации всего имущества осужденного в пользу царя.

Так глаз, брошенный на чужое добро, привел к нарушению запрета лжесвидетельства, кражи и убийства. Через несколько дней Навота казнили, и Ахав наконец возрадовался: виноградник принадлежал ему. Но Б-г знает о злодеяниях царской четы и говорит пророку Элияѓу: «Встань, сойди навстречу Ахаву... в винограднике Навота... и скажешь: «Так сказал Г-сподь: ты убил, а еще и наслѐдуешь?»

Элияѓу поджидает Ахава и сообщает ему слова Б-га, предрекая скорое падение Ахава и его семьи, а в довершение всего предрекает, что псы пожрут тело Изевели в украденном ими у Навота винограднике.

Хотя царствование Ахава было успешным как в экономическом, так и в военном отношениях, для Библии всего важнее, что «делал Ахав... злое в очах Г-спода (более) всех, кто был до него» по наущению своей жены, Изевели. Эта чета стала воплощением преступных царя и царицы.

Помимо подстрекательства к убийству Навота, Изевель согрешила тем, что мешала поклоняться Б-гу и привезла в Страну Израиля сотни жрецов идолопоклонства (см. гл. 46). Ее влияние на еврейскую историю было заметным: два ее сына — Ахазья и Йорам стали царями Израиля, а дочь Аталья — царицей Иудеи (Млахим II, 8:18).

Вместе с остальными членами своей семьи Изевель гибнет во время восстания религиозного реформатора Йеѓу. Поняв, что Йеѓу победил,

Изевель встречает смерть с характерным для нее бесстрашием. Запершись в доме, выстроенном в винограднике Навота, она красит глаза, укладывает волосы, затем зовет из окна своих убийц. Они входят и выбрасывают Изевель из окна: «и брызнула кровь ее на стену и на коней, и растоптали ее». Когда через несколько часов ее решают похоронить как царскую дочь, то находят лишь череп, ноги и кисти рук. «Таково было слово Г-спода, которое изрек Он через раба Своего Элишу...»,— замечает Йеґу,— «псы съедят тело Изевели» (Млахим II, 9:36).

46

ПРОРОК ИЛИЯ/ЭЛИЯҐУ ҐАНАВИ

(Млахим I, 17—19, 21; Млахим II, 4)

Библейский пророк Элияґу имеет мало общего с Элияґу еврейского фольклора. «Фольклорный» Элияґу — это тот, кто незримо посещает каждый пасхальный «*седер*» в миг, когда дети замечают, что убавилось вино в чаше Элияґу (*кос Элияґу*), которая ставится на стол специально для него. Он присутствует на каждом обрезании, где для него приготовлен особый стул (*кисэ Элияґу*).

В фольклоре Талмуда и еврейского средневековья Элияґу посещает на земле святых, ученых и просто попавших в беду евреев. Один из самых поздних библейских пророков, Малахи, обещает, что именно Элияґу совершит последнее чудо перед приходом Машиаха: «И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их» (Малахи, 4:6), разрешив все споры евреев по религиозным вопросам; когда спустя столетия мудрецы Талмуда не могли найти согласия по тем или иным проблемам, они откладывали споры «до прихода и разрешения их Элияґу».

Из самых разных, но неизменно добрых ролей, которые отводит ему фольклор, казалось бы, следует, что исторический Элияґу — пророк, который появляется в книгах Млахим,— был добрым, приятным и обходительным человеком. Но это вовсе не так! В Библии нет пророка более неистового, нетерпимого и бескомпромиссного. Бродя по холмам Израиля в набедренной повязке и с посохом в руке, Элияґу объявил настоящую войну идолопоклонству и царице Изевели (финикиянке — жене царя Ахава, см. гл. 45) за то, что она насаждала в Израиле культ Баала. Во время продолжительной засухи он бросил вызов сразу 450 жрецам Баала, привезенным Йоавом: каждая сторона должна была зарезать быка, возложить его на жертвенник и воззвать к своему богу. Пусть израильтяне сами увидят, чей бог ниспошлет огонь, чтобы принять жертву. Жрецы Баала читали свои молитвы, бросались в исступленные танцы и, отчаявшись, начали вонзать в свои тела ножи, так что кровь текла по ним. Но ничего ровным счетом не происходило.

И тогда Элияґу молит Б-га показать свое могущество. «И ниспал огонь Г-споден». Толпа израильтян, наблюдавшая эти состязания, застыла в почтении и непроизвольно повторяла: Ґашем ґу ґаэлоким, «Г-сподь — он (один) Б-г» (Млахим I, 18:39). До сих пор, спустя 3000 лет, эти слова звучат в конце службы Йом-Кипура. Затем толпа под предводительством Элияґу убивает всех 450 жрецов Баала.

В другой раз, когда царица Изевель губит Навота, чтобы его виноградник достался царю Ахаву (см. гл. 45), Элияґу ждет, пока царь не становится соучастником ее заговора, и затем проклинает Ахава: «Ты убил, а еще и наследуешь?» (Млахим I, 21:19).

Почему же именно этот неистовый пророк стал добрым дедушкой — волшебником еврейских легенд? Есть по крайней мере три причины: две из них основаны на тексте Библии. Во-первых, Библия предполагает, что Элияґу не умер; на глазах своего ученика Элиши он внезапно вознесся на небо в огненной колеснице (Млахим II, 2:11); за исключением Эноха (Брейшит, 5:22—24), это единственный библейский персонаж, которого миновала смерть. Бессмертие само по себе уже дает достаточно оснований считать возможным возвращение Элияґу на землю.

Во-вторых, нет и более подходящего для совершения чудес пророка. Два удивительных деяния Элияґу — умножение пищи и воскрешение мертвых, по-видимому, стали прообразом тех чудес, которые были приписаны Йешу спустя восемьсот лет.

Но третье — и самое подходящее — объяснение я слышал от своего отца. Присутствие Элияґу на «седере» и обрезании связано именно с его гневом. Сразу же после победы над жрецами Баала Элияґу бежит от взбешенной Изевели в пустыню, где сорок дней проводит в одиночестве. В течение этого времени Элияґу гневно взывает к Б-гу: «Оставили завет Твой сыны Израиля... и остался я один» (Млахим I, 19:14); вероятно, это значит, что он — единственный еврей и единственный монотеист, который остался на земле. Но Б-г не позволяет Элияґу замкнуться в собственной праведности. Он дает пророку новые поручения и отправляет его обратно к людям. И вот именно в этой преувеличенности обвинений Элияґу в адрес всех евреев и лежит объяснение его многочисленных явлений. Тот, кто счел себя последним евреем, был осужден стать постоянным свидетелем вечности Израиля, присутствовать при заключении каждым еврейским мальчиком завета с Б-гом и на каждом праздновании «седера» (до наших дней обрезание и «седер» — наиболее исправно соблюдаемые еврейские ритуалы) Элияґу стоит в длинной череде тех отчаявшихся евреев, кто ошибочно предсказывали конец еврейского народа (см. «Исчезающий американский еврей»).

47

ДЕСЯТЬ ПРОПАВШИХ КОЛЕН, 722 г. до н.э.

Неразпытались уничтожить еврейский народ. Благодарение Б-гу, все эти попытки провалились. Одна из них произошла в 722 г. до н.э., когда Ассирия нанесла поражение Израильскому царству и решила разрушить это государство раз и навсегда. Ассирийцы выслали оттуда всех жителей — многие бежали в соседнее еврейское государство Иудею — и привели из Вавилона и Ассирии новых поселенцев, назвав образованную на месте Израильского царства новую провинцию Самарией. С тех пор на свете остались лишь потомки колен Иуды и Леви (см. «Священник, левит, израильтянин»).

Так как нет никакой информации о судьбе десяти колен,— II книга Млахим (17:6) сообщает лишь о местах их первоначальной высылки — то на этой почве возникло огромное количество легенд. Стоило какому-либо народу выразить симпатию к евреям (например, Англия после провозглашения Декларации Бальфура) или практиковать обряды, в чем-то схожие с ритуалами Торы (некоторые индейские племена Америкй), как их происхождение начинали возводить к десяти потерянным коленам. И сегодня есть люди, которые считают, что евреи Эфиопии происходят от колена Дана.

В средние века, когда почти все евреи страдали от гнета христиан или мусульман, распространялись слухи о могучем государстве на мифической реке Самбатион, населенном десятью коленами, которые когда-нибудь придут и спасут своих братьев.

На деле большинство потомков десяти колен были, очевидно, ассимилированы народами, среди которых они были поселены. В отличие от потомков марранов (см.), многие из которых сохраняют традиции, подтверждающие их еврейское происхождение, ассимиляция десяти колен не оставила от них видимых следов.

48

НЕВУХАДНЕЦАР, ЦАРЬ ВАВИЛОНА

(604—562 гг. до н.э.)

В нееврейском мире Невухаднецар известен благодаря «висячим садам Вавилона» на крыше его дворца, которые древние греки отнесли к семи чудесам света. В еврейском мире его репутация куда хуже: он — библейское воплощение садизма. После подавления восстания евреев в 586 г. до н.э. Невухаднецар ослепил царя Цидкияґу, предварительно убив у него на глазах двух его сыновей, чтобы эта жуткая картина преследовала царя до самой смерти (Млахим II, 25:7).

Позднее Невухаднецар, разгневанный вторым еврейским восстанием против него, длившимся 12 лет, приказал разрушить *Бейт ѓамикдаш*, Великий Храм в Иерусалиме.

Пророк Даниэль сообщает, что Невухаднецар затем пережил некое подобие раскаяния — впрочем, мало впечатляющее. Царь воздвиг огромного золотого идола и приказал всем своим чиновникам поклоняться ему. Три чиновника-еврея — Шадрах, Мейшах и Аведнего отказались, хотя Невухаднецар и грозил им суровыми карами. И тогда Невухаднецар велел разжечь печь всемеро сильнее, чем обычно, и приказал воинам связать трех строптивцев и бросить их в огонь. Когда их заталкивали в печь, вырвавшийся оттуда язык пламени поразил самих воинов. Это не остановило Невухаднецара. Единственное, что произвело на него впечатление,— то, что в печи оказалось не три, а четыре человека, «свободно расхаживающих в пламени... четвертый похож по виду на ангела Б-жьего». Царь немедленно выпустил из печи троих евреев, повысил их по службе и повелел, что любой, кто оскорбит Б-га Шадраха, Мейшаха и Аведнего, «будет изрублен на куски... ибо нет другого Б-га, который мог бы совершить такое спасение» (Даниэль, 3:25, 29).

49

ВАВИЛОНСКОЕ ПЛЕНЕНИЕ, 586 г. до н.э.

Вавилонское пленение — это второе изгнание с родной земли (см. гл. 47) тех людей, которые за всю свою историю куда больше жили в изгнании, чем на родине.

Когда Невухаднецар (см. гл. 46) разрушил в 586 г. до н.э. Храм и покончил с Иудеей, он решил окончательно ликвидировать беспокойное еврейское царство, забрав его наиболее выдающихся жителей в свою столицу и оставив на родине лишь самых бедных евреев. В Вавилоне евреи остро почувствовали боль изгнания. Наверное, самые грустные из псалмов созданы именно в эти годы пленения.

«У рек вавилонских сидели мы и плакали, вспоминая Цион...
Пленившие нас требовали от нас песнопений и насмехающиеся
над нами — веселья: «Пойте нам песни Циона».
Как петь нам песнь Г-споду на земле чужой?
Если я забуду тебя, Иерусалим,— забудь меня десница моя...
(т. е. пусть пусть отсохнет моя правая рука)» (Теѓилим, 137:1—5).

Каждый год девятого ава евреи постятся и читают свиток Эйха (Плач Иеремии), отмечая память разрушения Иудеи и Первого Храма.

В своем письме евреям Вавилона пророк Ирмеяѓу от имени Б-га призывает их: «Просите мира (для) того города, в который Я (Б-г) изгнал вас, и молитесь за него Г-споду, ибо при его благополучии и вы будете благополучны» (Ирмеяѓу, 29—7). Этот совет Ирмеяѓу осторожен — пророк явно боялся, что евреи поднимут в Вавилоне мятеж, как это случилось в Иерусалиме (см. «Иеремия/Ирмеяѓу»). Совет, похоже,

был услышан. Древние хроники свидетельствуют, что евреи занимались ремеслами, работали строителями на сооружении дворцовых зданий Вавилона, а правители предоставили им полную возможность отправлять свой культ. Менее чем через 70 лет персидский царь Кир покорил Вавилон и призвал евреев вернуться домой — большая часть из них отказалась. Подобно их нынешним потомкам, живущим в рассеянии по всему миру, они предпочитали оказывать помощь евреям страны Израиля, вместо того, чтобы самим переехать туда на постоянное жительство.

50

ИСАЙЯ/ИЕШАЯҺУ. «НЕ ПОДНИМЕТ НАРОД НА НАРОД МЕЧА, И НЕ БУДУТ БОЛЕЕ УЧИТЬСЯ ВОЕВАТЬ» (2:4). «СВЕТ ДЛЯ НАРОДОВ» (49:6)

Надпись на стене у здания ООН в Нью-Йорке взята из книги пророка Йешаяһу: «Не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (2:4). Эта надпись не сопровождалась ссылкой на источник (по-видимому, из опасений возбудить недовольство коммунистических и мусульманских членов ООН).

Древний призыв Йешаяһу к миру во всем мире основывается на его вере, что все народы в конечном счете примут монотеизм и Тору, отказавшись от многобожия и войн: *Ки мицион теце тора* — «Ибо из Сиона выйдет Тора и из Иерусалима — слово Г-спода»,— заявил пророк (2:3).

Йешаяһу строил большие планы не только для одного еврейского мира; он призвал евреев сыграть активную роль в мировой истории и стать ор лагоим («светом для народов»). Эти слова, подразумевающие миссию евреев в мире, и по сей день актуальны для всех евреев, которые верят, что их народ избран для того, чтобы сделать Б-га и Его этические ценности известными всему миру (см. «Избранный народ»).

В первой главе своей книги пророк настаивает, что справедливость — высшее требование Б-га. Он высмеивает религиозное лицемерие тех, кто пунктуально выполняет ритуалы иудаизма, но игнорирует его этику: «К чему Мне множество жертв ваших? — говорит Г-сподь,— пресыщен Я всесожжениями овнов и туком откормленного скота» (Йешаяһу, 1:11). Вместо этого лучше «перестаньте творить зло. Учитесь творить добро, требуйте справедливого суда; поддержите угнетенного, (верно) судите сироту; вступайтесь за вдов» (1:16—17).

В одиннадцатой главе Йешаяһу предсказывает будущий мессианский век, когда «волк будет жить (рядом) с агнцем и леопард будет лежать с козленком» (11:6).

51

ИЕРЕМИЯ/ИРМЕЯГУ

Если не брать Иова, то пророк Ирмеягу — самый несчастный персонаж Библии. Слово «иеремиада», образованное от его имени, вошло во многие языки как обозначение горестных жалоб и сетований.

Ирмеягу жил около 600 г. до н.э., в последние дни существования Первого Храма. Как пророк он неоднократно предостерегал царя Цидкиагу и его подданных от восстания против Вавилона: положение евреев может улучшиться лишь после их полного отказа от зла и идолопоклонства.

Царь и народ проигнорировали увещевания пророка. Они считали, поскольку в Иерусалиме находится Храм, то сам Б-г гарантирует этому городу безопасность. Несколько лет спустя, когда Храм и вся Иудея были разрушены (см. «Невухаднецар» и «Вавилонское пленение»), Ирмеягу мог хотя бы претендовать на удовлетворение — «Ведь я же вам говорил!» Но он был охвачен горем. Библейский пророк — не бесчувственный оратор, безразличный к судьбам людей, которым он пророчествует. Напротив, он чувствует дополнительную меру своей ответственности и вины за то, что не смог преподнести свое пророчество так, чтобы оно убедило людей и заставило их послушаться его.

Корни горя Ирмеягу лежат еще глубже. Он — единственный персонаж Библии, лишенный семейных радостей. Б-г не велел ему жениться и иметь детей из-за ожидавшей их ужасной судьбы: «Ибо так сказал Г-сподь о сыновьях и дочерях... Умрут они от болезней, и не будут ни оплаканы, ни погребены... от меча и голода погибнут они, и трупы их будут пищею птицам небесным и зверям земным... ибо отнял Я у этого народа,— сказал Г-сподь,— мир Мой, благосклонность и милосердие» (Ирмеягу, 16:3—5).

Судьба каждого настоящего пророка — бороться со своим временем. Когда евреи жили в достатке, но без духовной опоры, Ирмеягу осуждал их. Когда они решили присоединиться к восстанию против превосходящего их войска, Ирмеягу высмеял их. Но когда евреи потеряли все и погрузились в отчаяние, обычно мрачный Ирмеягу вселил в их сердца надежду. Евреи приготовились отправиться в изгнание и больше не рассчитывали увидеть родную землю. Ирмеягу в это время тратит последние средства на покупку земли в Стране Израиля, чтобы показать отправляемым в изгнание — еще придет время вернуться в Страну Израиль, хотя ни один другой народ после изгнания еще не возвращался обратно на свою родину. В своем «сионистском» пророчестве, которое до сих пор, спустя 2600 лет, поется на каждой еврейской свадьбе, он заявляет: *од йишама*—«на этом месте... в (покинутых) городах Иудеи и на опустевших улицах Иерусалима... еще слышен будет голос радости и голос веселья: ликование жениха и ликование невесты» (33:10—11).

Во время восстания против Невухаднецара Ирмеяѓу предсказывает, что вавилоняне одержат верх над евреями не только благодаря военному превосходству, но и потому, что Б-г послал их, чтобы наказать Иудею. Евреям его времени (как и многим нынешним) утверждение Ирмеяѓу о том, что страдания народа — это наказание за его ошибки, казалось оскорбительным. Действительно, у кого хватит смелости, чтобы сказать подобное о Катастрофе? И тем не менее эта весьма спорная идея сохранила евреев.

В древнем мире считалось, что боги победителя сильнее богов побежденного. Вот почему жители страны, потерпевшей поражение, нередко обращались в веру победителей. Но именно потому, что евреи верили, что Б-г — а не Невухаднецар — привел их к поражению, они не соблазнились вавилонскими идолами. Они смогли остаться евреями и в Вавилоне, потому что верили: тот же Б-г, Который изгнал их, вернет их в Израиль, если они возродят свою мораль.

Хотя идеи Ирмеяѓу в ретроспективе кажутся очень ясными, он заплатил несоразмерно тяжелую цену за свою оппозицию восстанию соотечественников-евреев. Многие из них (если не большинство) считали пророка предателем. Его избивали в Храме (20:1—2), оставляли умирать в грязной яме (38:6), ему пришлось бежать от священников и лжепророков, пытавшихся его убить (26:8—11). Ни у одного из других пророков мы не встречаем столь глубокой боли и отчаяния:

«(Будь) проклят тот день, когда я родился...
(Будь) проклят тот человек, что известил отца моего, сказав:
«Родилось у тебя дитя мужского пола!»...
Зачем вышел я из утробы? чтобы видеть муку и скорбь,
и чтобы закончились дни мои в поругании?» (20:14—15, 18).

Но после смерти Ирмеяѓу евреи стали считать его героем. Они берегли его письма, в том числе и обличающие их поведение. Они согласились с ним, что присутствие Б-га повсеместно и Ему можно поклоняться и в изгнании. Даже в самые мрачные дни вавилонского пленения их дух держался благодаря внушенной пророком уверенности, что когда-нибудь они вернутся в Израиль. Еще важнее то, что евреи узнали от него об этике.

«Так сказал Г-сподь:
да не хвалится мудрый мудростью своею,
и да не хвалится сильный силою своею,
да не хвалится богатый богатством своим.
Но хвалящийся пусть похвалится лишь тем,
что он разумеет и знает Меня,
что Я — Г-сподь, творящий милосердие, правосудие
и справедливость на земле,
ибо лишь это желанно Мне,— сказал Г-сподь» (9:22—23).

А вот пять изречений, которые так или иначе касаются Ирмеяѓу:

1. «Некоторые люди рождаются посмертно» (Ницше). Когда Ирмеяѓу умирал, он явно считал, что прожил жизнь неудачником. Однако спустя более чем 2500 лет он оказывает заметное влияние на жизнь евреев.

2. «Умирает тиран и власть его кончается; умирает мученик, и власть его начинается» (Кьеркегор).

3. «Десять говорящих людей могут произвести больше шуму, чем десять тысяч молчавших» (Наполеон).

4. «В ваши обязанности не входит завершить работу (по совершенствованию мира), но вы не вправе и отказываться от нее» (раби Тарфон).

5. «Правда не знает смерти, но и жизнь ее несчастлива» (еврейская пословица).

52

ИЕЗЕКИИЛЬ/ЙЕХЕЗКЕЛЬ

Долина, полная костей (37:1—14)

Столь же безоглядный пессимист, как и его современник Ирмеяґу (см. гл. 51), пророк Йехезкель оставил Израилю один из самых устойчивых образов надежды.

В молодости Йехезкель был священником Храма в 598 г. до н. э.; когда вавилоняне заняли Иерусалим, его высылают в Вавилон вместе с несколькими тысячами видных евреев. Так он стал первым пророком, живущим за пределами своей земли. Из своей ссылки Йехезкель предсказывает разрушение Иерусалима — так и случилось в 586 г. до н.э. После разрушения пророк предсказывает, что евреи вернутся на свою родину. Ему было дано немало фантастических видений о будущей судьбе Израиля. Однажды небесный зодчий даже показал ему новый Храм, который будет построен на месте разрушенного.

Самое известное видение пророка — это символ возрождения, казалось бы, уже «мертвого» еврейского народа. Б-г показал Йехезкелю долину, полную мертвых костей,— они так долго пролежали на палящем солнце, что плоть отстала от них — и спросил: «Сын человеческий! Оживут ли кости эти?»

«Г-сподь Б-г, Ты знаешь,— отвечает Йехезкель, что Б-г велит ему произнести пророчество: «Кости иссохшие, слушайте слово Г-сподне!.. введу в вас дыхание (жизни), и оживете».

Только пророк произнес слова Г-сподни, как кости пришли в движение и начали соединяться в скелеты, плоть нарастала на них, но тела оставались бездыханными. Тогда сказал Б-г: «От четырех ветров приди, дыхание (жизни), и вдохни на убитых этих, и оживут они».

И дыхание вошло в великое множество тел, и все они встали на ноги. И сказал Б-г Йехезкелю: «Сын человеческий! Кости эти — весь Дом Израиля. Вот, говорят (они): «Иссохли кости наши, и исчезла надежда наша, покончено с нами». И Б-г повелел пророчествовать Дому Израиля: «Так сказал Г-сподь Б-г: вот Я открываю погребения ваши, и подниму Я вас из погребений ваших, народ Мой, и приведу вас в землю Израиля... И вложу дух Мой в вас — и оживете. И дам вам покой на земле вашей».

Многие увидели в создании государства Израиль всего через три года после Катастрофы явственное осуществление пророчества Йехезкеля, казавшегося странным 2600 лет назад. На протяжении всей еврейской истории оно свидетельствовало о том, что Б-г воскресит умерших.

Как бы то ни было, пророчество Йехезкеля об изгнанных и обреченных евреях, возвращающихся к жизни на своей родине, делает его пророком не только VI века до н.э., но и нашего столетия.

53

АМОС

«Пусть правосудие хлынет, как вода, и правда — как неиссякающий поток» (5:24)

О жизни и предсказаниях ранних пророков (таких, как Натан и Элияґу) мы узнаем из книг Шофтим, Шмуэль и Млахим, повествующих прежде всего об истории древних израильтян. Нет особых книг, названных именами Натана или Элияґу. Две библейские книги в оригинале носят имя Шмуэля (первая и вторая книги Царств в русских переводах), но этот пророк уже умер к началу второй книги, и вовсе не является основным персонажем первой.

Книга пророка Амоса знаменует новый этап в религиозном развитии евреев. Амос открывает ряд поздних или «книжных» пророков, потому что их пророчества записаны в книгах, носящих их имена. (Йешаяґу, Ирмеяґу и Йехезкель, о которых мы уже рассказали, также пророки «книжные».)

Книга Амоса состоит из пророчеств, обращенных им к евреям Израиля между 775 и 750 гг. до н.э. Амос родом из Текоа, городка примерно в двадцати километрах от Иерусалима. Он жил в период, благоприятный и безопасный для царств Иудеи и Израиля. Сирия была разбита в войне, а ее победителями-ассирийцами правили монархи, которым было не до средиземноморского региона. Израильское царство при этой политике почти полного невмешательства в его дела процветало. Развивается торговля, возникает новый зажиточный класс, мы узнаем о евреях, владеющих и зимними и летними домами, спящих в прекрасных кроватях из резной слоновой кости и умащающих себя отборными маслами (3:15, 6:4—6). Однако беднейшие классы остаются в стороне от этого распределения богатств и, напротив, погружаются во все более глубокую нищету.

Это было бы достаточно печально, даже если бы зажиточные израильтяне исполняли заповедь Торы о помощи бедным. Но они не делали и этого. Хотя в книге Дварим (15:7—8) сказано, что евреи должны давать своим обедневшим собратьям «по мере нужды» их, Амос свидетельствует, что несостоятельные должники продавались в рабство, даже если их долг равнялся стоимости пары обуви (2:6). Пусть Шмот (22:25—26) предписывает кредитору, забирающему в залог рубашку должника,

давать ее ему каждый вечер (на практике это столь сложно, что такое предписание явно имело целью вообще не поощрять взятие залога у бедных) — Амос описывает зажиточных евреев, которые сидят в Храме на «одеждах, взятых в залог» (2:8). Пророка особенно терзает, что такие угнетатели весьма скрупулезно соблюдают ритуалы в Храме. Он сообщает о множестве жертв, приносимых богатыми (десятина, благодарственные и добровольные приношения), тешащими себя иллюзиями, будто тем самым выполняются первейшие обязанности, возложенные на богатых Б-гом.

Амос направлял свой гнев на священников Храма, которые уверяли своих богатых жертвователей, что пока те приносят жертвы (что обогащало и священников), благоволение Б-га не оставит их.

Смелость Амоса не уступала силе его гнева. Пророк появился в один из праздничных дней в главном Храме Израильского царства в городе Бейт-Эль и в присутствии богатых жертвователей и священников провозгласил от имени Б-га:

«Ненавижу Я, презираю праздники ваши, и не стану (жертвоприношений) ваших торжественных собраний. Ибо если (и) вознесете Мне всесожжение и хлебные приношения, (то) не будут они желанны Мне, и не взгляну Я на благодарственную жертву (из) откормленного скота вашего» (5:21—22).

Амос подчеркнул, что лишь одно может умилостивить и порадовать Б-га: «Пусть правосудие хлынет, как вода, и правда — как неиссякающий поток» (5:24). И если этого нет, Б-г обрушит все кары на Израильское царство (7:9).

Амос предупреждает: евреям нечего рассчитывать на благосклонность Б-га только потому, что они — избранный народ. Сам факт избранности лишь накладывает на них дополнительные обязанности, но не права: «Только вас признал Я из всех семейств земли, поэтому (и) взыщу Я с вас за все грехи ваши» (3:2).

Приверженность справедливости — главный мотив пророка. Но с точки зрения истории иудаизма самый важный вклад Амоса — это запись пророчеств, их письменная фиксация. Вероятнее, пророк хотел иметь гарантии, что его послание не умрет с ним. В этом он преуспел. Мы не знаем, насколько повлияли слова Амоса на его современников. Но евреи продолжают читать его, испытывая влияние его слов вот уже около 2800 лет после смерти Амоса.

Важен и другой вопрос. Были ли древние евреи столь отвратительным народом, каким кажутся из писаний Амоса и других пророков? Исраэль Зангвиль однажды лишь отчасти в шутку заметил, что пророки были одними из первых в мире антисемитов. Действительно, средневековые христианские теологи часто цитируют пророков для доказательства изначально греховного характера евреев.

Но думать так наивно: это все равно, как если бы ученый будущего писал историю 1960-х, основываясь исключительно на панегириках «Правды» в адрес коммунизма и разоблачениях коррупции в США на страницах «Нью-Йорк Таймс» и пришел бы к выводу, что СССР был куда более благополучной страной, чем Америка.

Мы немало знаем и о соседях евреев. Хотя они не оставили образцов моральной самокритики, сопоставимых с посланиями пророков, известно, что их грехи — включая массовые убийства, угон в плен других народов, вспарывание животов беременным женщинам (см. Амос 1—2), были куда серьезнее, чем то, что Амос писал о евреях. Израиль в конечном счете бичевался пророками не потому, что был хуже, но потому, что от него ждали действий на основе более высоких моральных норм (3:2).

Грехи древних израильтян были серьезными. Но одно можно сказать в их пользу: израильтяне канонизировали своих критиков, собрали их писания (которые другие народы сожгли бы) и превратили в священные книги, подлежащие изучению будущих поколений.

Этого не сделал ни один другой народ, ни одна религия. «Новый завет» и Коран не содержат пространных обличений дурного поведения первых христиан или мусульман. Напрашивается вывод, что или первые христиане и мусульмане были слишком праведными, или у них просто не было традиции самокритики.

54

ЙОНА И КИТ

О пророке Йоне всем известно лишь одно — он был проглочен китом. Но и это неправда. Единственная подробность, сообщенная Библией о существе, проглотившем Йону,— то, что это была «большая рыба».

Сомнительная честь провести три дня в брюхе рыбы — это одна из двух необычных деталей рассказа об Йоне. Он вдобавок единственный пророк, отвергший веление Б-га. Правда, Моше и Ирмеяѓу упрашивали Б-га освободить их от пророческой миссии, но Йона пошел дальше. Когда Б-г посылает его в нееврейский город Ниневэ (столицу Ассирии), чтобы предупредить жителей о грозящем городу разрушении, Йона немедленно садится на корабль и направляется в противоположную сторону.

Почему он так поступил, мы узнаем лишь из последней главы. Йона ненавидит Ниневэ, ведь Ассирия — это страна, которая уничтожила десять колен Израильских в 722 г. до н.э. Он хочет, чтобы город был наказан, хотя Б-г и предоставил Ниневэ возможность раскаяться.

Однако бежать от Б-га невозможно. Б-г насылает внезапный сильный шторм, столь неожиданный, что матросы-язычники на судне с Йоной решают, что один из их богов послал шторм в качестве наказания. Пока матросы молят их о спасении, Йона спускается в трюм корабля и крепко засыпает,— отстранившись от Б-га, Йона словно бы совсем отошел от жизни. Тем временем матросы бросают жребий, чтобы узнать, кто послужил причиной бури. Жребий многократно показывает Йону, матросы требуют от него объяснений. «Еврей я»,— отвечает он и признается, что это Б-г вызвал шторм, а их единственная надежда на спасение — бросить его за борт. Матросы так и делают (хотя и неохотно), и море тотчас успокаивается.

Затем Йону проглатывает «большая рыба» и через три дня выплевывает его невредимым назад на сушу. Пророк направляется в Ниневэ и провозглашает: «Еще сорок дней — и Ниневэ опрокинется!». Тут происходит чудо, мало уступающее предыдущему: к словам Йоны прислушиваются. Сам царь «встал с престола своего, и снял с себя облачение свое, и покрылся вретищем, и сел на пепел», повелев, чтобы «отвратился каждый от злого пути и от насилия рук своих» (3:6—8). Происходит подлинное преображение народа, и когда «Б-г увидел дела их, что они отвратились от злого пути своего, и пожалел Б-г о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (3:10).

Сила раскаяния Ниневэ так впечатлила еврейских мудрецов, что они выбрали эту короткую книгу для чтения в синагоге в день Йом-Кипур, день раскаяния. Особенно здесь впечатляет тот факт, что единственный критерий для подлинного раскаяния — это критерий моральный. Мишна подчеркивает, что в книге Йоны «не говорится, что Б-г увидел, как они надели вретища и постились (и поэтому им простил). Нет, Б-г увидел, что они сделали, как они отвращались от злых путей» (Мишна, трактат Таанит, 2:1). Если бы книга Йоны была частью «Нового завета» или Корана, несомненным доказательством раскаяния было бы обращение ее жителей соответственно в христианство или ислам. Библия предъявляет к нееврейскому миру куда более скромные требования: чтобы люди всего лишь воздерживались от дурного поведения и делали добро.

Так что вовсе не история с рыбой — самое замечательное, что следует помнить об Йоне.

55

МИХЕЙ/МИХА

«Сказано тебе, человек, что добро и что Г- сподь требует от тебя: только вершить правосудие, и любить милосердие, и скромно ходить пред Б-гом твоим» (6:8)

Пророк (Миха)/(Михей) стоит у истока необычной для своего времени и знаменательной традиции еврейской жизни: стремления «упростить» иудаизм до его этической сущности. Миха прямо определяет черту, не переступая которой, человек остается евреем: «Вершить правосудие и любить милосердие, и скромно ходить пред Б-гом твоим» (6:8).

Мысль Михи столь просто изложена, что иногда ее считают банальностью: «Ну и что тут такого?» Однажды кто-то сказал по этому поводу: «Разве не все согласны, что первейшее требование Б-га к человеку — это поступать нравственно?» Увы, это не так. Мало кто из еврейских, христианских, мусульманских религиозных деятелей сегодня цитирует слова Михи, чтобы объяснить сущность покорности человека Б-гу. Спросите любого еврея (неважно, верующего или атеиста): как опреде-

лить, религиозен ли другой еврей? Вам наверняка ответят, что религиозный еврей — это тот, кто соблюдает еврейские ритуалы. О соблюдении еврейской этики вспоминают в этом случае куда как реже, словно Б-г считает это соблюдение чем-то необязательным и дополнительным (см. «Раби Исраэль Салантер»).

Хотя Миха первым из великих учителей сделал главный упор на этику, два величайших мудреца Талмуда повторили его мысль спустя сотни лет. Когда новообращаемый попросил Ѓилеля дать краткое определение сущности иудаизма, тот ответил: «Что неприятно тебе, не делай своему ближнему. Все остальное комментарий (к этому)—теперь иди и изучай». Спустя еще сто лет раби Акива учил: «Люби ближнего своего как самого себя, вот главный принцип Торы».

Миха, один из «книжных» пророков (тех, кто записал свои послания в книгах) жил в Иудее во второй половине VIII века до н.э. Он первым из пророков предсказал, что Иудея будет разрушена из-за греховного поведения ее политических и религиозных лидеров: «Поэтому из-за вас (как) поле вспахан будет Цион, и Иерусалим руинами станет, и гора «Дома (Г-спода)—высотами лесистыми» (3:12).

Неудивительно, что это мрачное предчувствие будущего евреев порой делает тон его книги отчаянным. Миха убеждает людей изменяться как можно быстрее, ведь время уходит. Последняя часть его книги содержит и пророчество надежды, подобное самому известному пророчеству Йешаяѓу: «Не поднимет народ на народ меч» (4:3). Неизвестно, кто сказал эти слова первым, хотя большинство специалистов по Библии отдают приоритет Йешаяѓу.

Как бы то ни было, значение Михи для современной еврейской жизни прежде всего в его убедительном и страстном определении всего, что Г-сподь ожидает от человека.

56

ПСАЛМЫ/ТЕЃИЛИМ

«Г-сподь — пастырь мой. Не будет у меня нужды»
(Теѓилим, 23:1).
«Если я забуду тебя, Иерусалим,
пусть отсохнет моя правая рука» (Теѓилим, 137:5)

150 псалмов — самые знаменитые из когда-либо написанных религиозных поэм. Они настолько вошли в мировую культуру, что многие евреи даже не знают, что псалмы — это часть Библии. Один мой знакомый взял сына на похороны друга-протестанта, и по дороге домой мальчик с сожалением сказал: «Жаль, что у нас, евреев, нет таких прекрасных молитв, как эта — «Г-сподь — пастырь мой, не будет

у меня нужды (ни в чем)». Между тем это начальная строка самого известного из псалмов.

Хотя еврейская традиция приписывает авторство книги Теѓилим царю Давиду (X в. до н. э.), некоторые из псалмов явно возникли позже. Например, псалом 137-й — это жалобная песня евреев, изгнанных из Израиля в Вавилон (в 586 г. до н.э.): «При реках вавилонских — там сидели мы и плакали, когда мы вспоминали Цион» (137:1). Пятый стих этого псалма позднее стал символом еврейского национализма, напоминающим всем евреям об их вечной связи со Страной Израиля: «Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть отсохнет моя правая рука и язык мой прилипнет к нёбу моему».

Псалмы очень сильно различаются по величине. Псалом 117 содержит только два стиха, а в псалме 119 каждая из последовательно взятых двадцати двух букв еврейского алфавита начинает каждые очередные восемь стихов (так что всего здесь 176 стихов).

Книга Теѓилим — основа еврейского молитвенника. Например, псалом 145 содержит почти всю молитву «Ашрей», так хорошо знакомую верующим евреям, что они могут произнести весь псалом наизусть. Впрочем, знакомство часто ведет и к незнанию. Профессор Реувен Кимельман рассказывал, что не раз просил своих верующих друзей кратко изложить содержание «Ашрей» и мало кто мог это сделать. Евреи так привыкли повторять слова этого псалма, что редко вдумываются в две главные темы: счастье тех, кто верит в Б-га и славит Его, и открытость Б-га всем нуждающимся в Его помощи.

Верующие евреи считают чтение псалмов одним из наиболее верных путей снискания Б-жьей милости и поэтому читают их от имени больных и вообще в ситуациях, когда еврейская община в трудном положении. У Западной стены («Стены Плача») в Иерусалиме вам всегда предложат две книги — молитвенник и Теѓилим.

57

ИСПЫТАНИЯ ИОВА

Хотя Иов был глубоко верующим и святым человеком, я не знаю случаев, чтобы его именем назвали хоть одного еврейского ребенка. Потому что среди всех персонажей Библии его жизнь — самая тяжелая.

В библейской книге, которая носит его имя, немало странного. Только здесь из всей Библии появляется ангел Сатан, а Б-г предстает в сомнительной роли, насылая на Иова несчастья лишь для того, чтобы показать Себя перед Сатаном.

На небесах начинается спор об Иове, необычайно праведном и Б-гобоязненном человеке. Сатан высмеивает веру Иова, заявляя, что в ней нет ничего особенного, ибо сам Б-г всячески его благословляет. «Но

простри руку Твою и коснись всего, что (есть) у него... (и он) пред лицом Твоим Тебя хулить станет» (1:11),— предлагает Сатан.

Б-г принимает этот вызов, позволяя Сатану всячески глумиться над Иовом и его семьей,— в уверенности, что Иов останется преданным Ему. Сатан тут же уничтожает все богатство Иова, убивает десять его сыновей и дочерей и насылает на него невыносимо болезненную сыпь. Жена Иова советует мужу проклясть Б-га, возможно для того, чтобы Б-г убил его и тем самым прекратил его страдания. Но Иов отказывается: «Неужели доброе примем мы от Б-га, а злое не примем?» (2:10). В другой раз он говорит еще: «Г-сподь дал и Г-сподь взял. Да будет имя Г-спода благословенно!» (1:21).

Трое друзей Иова узнают об этих страданиях и приходят утешить его. Они остаются с ним семь дней (основа для еврейской практики сидения «Шивы» — семидневного траура по ближайшим родственникам), уговаривая Иова раскаяться в грехах, за которые Б-г наказывает. Но Иов настаивает, что не совершил грехов, достойных столь тяжкой кары. Друзей возмущает подобное упорство: «Кто тот невинный, что погиб, и где справедливые уничтожены были?» — спрашивают они (4:7). Но Иов не хочет ложно обвинять себя. Б-г наслал на него эти страдания, согласен Иов, но не в наказание за его грехи.

Иов неустанно просит, чтобы Б-г объяснил ему, за что обрушились на него все несчастья.

И наконец Б-г говорит:

«Я буду спрашивать тебя, а ты поведай Мне:
Где был ты, когда Я основал землю?
Скажи, если обладаешь разумом...
Повелевал ли ты в жизни своей рассвету, указывал (ли) место ее заре?..
Открывались ли для тебя врата смерти?..
Обозрел ли ты (всю) земную ширь?
Скажи, известно ли тебе все это?
Твоею ли мудростью парит ястреб?..
По твоему ли слову взлетает орел и вьет высоко гнездо свое?..
Будет ли спорить со всемогущим укоряющий (Его)?
Обличающий Б-га пусть ответит на это».
И отвечал Иов Г-споду, и сказал:
«Вот, я ничтожен: что отвечу Тебе?
Руку мою кладу на уста мои.
Однажды говорил я,— не буду более...
Я говорил (о том), чего не понимал,
О чудесах (непостижимых) для меня, о которых я не ведал»
(38:4, 12, 17—18; 39: 26—27; 40:1—5; 42:3).

Мне уже приходилось писать, что «Б-г есть Б-г, и кто такие мы, чтобы считать, будто можем понять все происходящее в этом мире? Кто создал мир, мы или Б-г? Возможно, это не тот ответ, которого мы ждали, но какого еще ответа можно было ждать? Если Б-г — это Б-г, а человек — человек, то возможен ли еще какой-либо ответ, чем тот, который был дан Иову?»

Книга Иова повествует о единственном в своем роде вызове вере — в ней сам Б-г допускает существование в мире зла. Почему? — этот вопрос занимал всех религиозных мыслителей. Евреи, пережившие Катастрофу, часто обращаются к этой книге за утешением. Однако можно ли сравнить ситуацию после Катастрофы с судьбой Иова? Б-г так и не ответил Иову, за что тот страдает; но одно то, что Иов услышал голос Б-га, доказывает ему, что Б-г существует, а значит, существует и смысл во всем, что с ним случилось. Откровения Б-га миру после Катастрофы не были столь же явственными, так что многие люди остались не только с вопросом Иова («За что?»), но и с еще более мучительным сомнением в самом существовании Б-га.

Возможно, из-за «невыгодного положения», в котором Б-г предстал в книге Иова, многие мудрецы Талмуда заявляли, что Иова никогда не существовало, а вся книга — это аллегорическое толкование проблемы теодицеи (см.).

58

РУТ И НАОМИ

«Твой народ — мой народ и твой Б-г — мой Б-г» (Рут, 1:16)

Рут/Руфь — моавитянка, желающая принять иудаизм,— описывает сущность своего желания всего в четырех словах: *Амех ами, веэлокайих элокай* —«твой народ да будет моим народом, и твой Б-г — моим Б-гом». Сегодня, 3000 лет спустя, это неразделимое слияние национальности и религии продолжает отличать иудаизм от иных конфессий.

Рут — моавитянка, а моавитяне были давними врагами Израиля. Она вышла замуж за еврея, но не приняла веры мужа при его жизни.

Когда умирает муж Рут, живший в Моаве, ее свекровь Наоми решает вернуться на свою родину в Страну Израиль. Рут сопровождает ее, неоднократно отвергая советы свекрови Наоми остаться в Моаве, вместе с родными богами, и снова выйти замуж: «Куда ты пойдешь, пойду и я,— говорит она свекрови,— где ты жить будешь,— там и я ...Где ты умрешь, там и я умру» (1:16—17). Дружба этих двух женщин — такой же библейский эталон дружбы, как и дружба Давида с Йонатаном.

Когда женщины прибывают в Страну Израиля, Наоми помогает Рут выйти замуж за своего двоюродного брата Боаза. Потомком в третьем поколении от этого брака станет Давид (4:17), будущий царь Израиля и предок Машиаха.

Книга Рут отрезвляла тех, кто преувеличивал националистический аспект иудаизма. Едва ли шовинист согласится исповедовать религию, которая возводит генеалогические корни своего Машиаха к женщине-иноверке, довольно поздно принявшей иудаизм.

59

ЕККЛЕСИАСТ/КОҐЕЛЕТ

«Суета сует, все суета» (КоҐелет, 1:2)

Каждый год на Сукот, когда в синагоге читается книга Екклесиаста (КоҐелет), мой глубоко верующий отец сетовал на ее включение в службу: «Это очень нееврейская книга!» «Странная жалоба,— думал я,— как можно говорить такое о библейской книге». Со временем, однако, я стал все больше понимать своего отца. КоҐелет столь безгранично пессимистичен, что многие мудрецы действительно выступали против включения этой книги в Библию. Включили ее по двум причинам: из-за убежденности, что автор — царь Шломо, и из-за заключительных стихов, которые идут в противоречие с риторикой остальной книги: «Послушаем всему заключение: Б-га бойся и соблюдай Его заветы, потому что в этом — вся (суть) человека» (12:13).

КоҐелет—одна из трех книг, которые еврейская традиция приписывает жившему в X в. до и.э. царю Шломо. Считают, что полную романтической чувственности Песнь песней он написал еще молодым человеком, мудрые и рассудительные Притчи (Мишлей)—в среднем возрасте, а мрачный КоҐелет—в старости.

Главная идея КоҐелет заключена во втором стихе книги: «Ґевел ґавалим... ґакол ґавел» — «Суета сует... все суета» (1:2). Новый английский перевод передает смысл этого стиха более точно, хотя и менее изящно — как «Полная тщетность!.. Все тщетно!» Автор книги, именующий себя КоҐелет, пишет, что он был царем Израиля и сыном царя Давида (отсюда и приписывание авторства Шломо), он набрался большой мудрости, но увидел, что жизнь его по-прежнему столь же бессмысленна, как если бы он ничему и не учился. КоҐелет заключает: «Нет лучшего блага для человека, чем есть и пить, чтобы было ему хорошо на душе от труда его» (2:24). Писатель Леонард Вулф как-то выразил очень похожее чувство: «Оглядываясь назад в возрасте 88 лет, я ясно вижу, что практически ничего не достиг. Сегодняшний мир и история человеческого муравейника за последние пятьдесят семь лет была бы точно такой же, если бы я играл в пинг-понг, а не сидел в комитетах и писал книги и мемуары».

Эмоциональное истощение КоҐелета похоже на то, что периодически испытываем и мы,— чувство бессмысленности и нашей жизни, и всех наших усилий, ничего не изменяющих в реальном мире. Пусть пессимизм КоҐелета не типичен для Библии, но он тем не менее требует объяснений. Как правило, традиция иудаизма, признавая, что человек может достичь лишь ограниченных целей, настаивала, чтобы он стремился достигать хотя бы такие цели. Мудрец второго века раби Тарфон пояснил, что «завершать работу (по совершенствованию мира) не входит в ваши обязанности, но вы и не вправе уклоняться от этого» (Авот,

2:16). Писатель Альбер Камю выразил то же самое на конкретном примере (восходящем к образу «замученного ребенка» в «Братьях Карамазовых»): «Вероятно, мы не можем сделать так, чтобы в этом мире не мучили детей, но мы можем уменьшить число замученных детей».

Один из самых популярных текстов Коѓелета—третья глава:

«Всему свое время
И свой срок всякой вещи под небесами:
Время рождаться и время умирать;
Время насаждать и время вырывать посаженное;
Время убивать и время исцелять;
Время разрушать и время строить;
Время плакать и время смеяться...
Время молчать и время говорить;
Время любить и время ненавидеть;
Время войне и время миру» (3:1—8).

Коѓелет особенно презирает тех, кто посвящает жизнь накоплению денег: «Кто любит деньги, тот не насытится деньгами» (5:9), говорит он в одном месте, и в другом замечает: «Как вышел нагим из утробы матери, так и уйдет таким, каким пришел; и за труд свой ничего не унесет в руке своей... и что пользы ему, что трудился на ветер?» (5:14—15).

Одна из наиболее смущающих черт книги — ее полное отрицание потусторонней жизни и веры в воздаяние и наказание. Коѓелет настаивает, что Б-г относится к хорошим людям точно так же, как и к плохим: «Участь одна праведнику и нечестивцу, доброму и чистому и оскверненному; приносящему жертву и тому, кто жертвы не приносит... Это и худо во всем том, что делается под солнцем, что одна участь всему» (9:2—3). Чтобы усилить свою мысль, Коѓелет подчеркивает, что после смерти «нет ни дела, ни замысла, ни знания» (9:10).

60

ЭСТЕР. МОРДЕХАЙ

«Есть один народ... и законы у него иные... царю не стоит оставлять их» (Эстер, 3:8).

Эстер/Эсфирь — наверное, самая странная героиня Библии: еврейская девочка, которая побеждает на своего рода конкурсе красоты, выходит замуж за доброго персидского царя, а в конце концов использует свое положение для спасения евреев от продуманной программы их уничтожения.

Наряду с Торой книга Эстер — одна из самых известных сегодня книг Библии. Ее читают в синагоге на праздник Пурим. Эстер, которую избрал себе в жены царь Ахашверош, скрыла по рекомендации своего кузена Мордехая свою религиозную принадлежность. Мордехай выво-

дит из себя самого влиятельного советника царя, Ґамана, отказываясь прислуживать ему. Ґаман считает ниже собственного достоинства мстить одному Мордехаю — он готовит планы уничтожения сразу всех евреев. Приводя аргументы, которые с тех пор неизменно входят в арсенал любых антисемитов, он говорит Ахашверошу: «Во всех областях царства твоего есть один народ, рассеянный среди (других) народов и обособленный (от них); и законы у него иные, чем у всех народов, а законов царя они не выполняют, и царю не стоит оставлять их (в стране)» (3:8).

Царь соглашается с планами Ґамана, при этом оба не знают, что любимая жена царя — еврейка.

Когда заговор Ґамана обнаруживается, Мордехай просит Эстер поговорить с царем. Сперва она отказывается — идти к царю без приглашения, говорит она кузену,— тяжкое преступление. Мордехай настаивает: «Не полагай в душе своей, что спасешься в доме царском (одна) из всех евреев... кто знает, не для такой ли поры и достигла ты (достоинства) царского» (4:13—14).

Эстер идет к Ахашверошу, и ей удается переубедить царя. Ґамана вешают, все евреи спасены, а Эстер, вероятно, спокойно провела остаток жизни.

Однако самый важный, хотя и редко поминаемый урок этой книги в том, что еврейская община должна вести себя очень тактично по отношению к любому своему члену. Начать с того, что само имя Эстер подозрительно напоминает о вавилонской богине Иштар (как если бы сегодня еврейка получила имя Кристина, буквально «Христианка») и явно свидетельствует о масштабах ассимиляции евреев среди иноверного окружения.

Вполне можно было ожидать, что вступившая в смешанный брак «королева красоты», скрывающая свою религиозную принадлежность, вряд ли будет рисковать жизнью ради народа своих отцов. Но Эстер идет на риск, став одной из самых известных героинь еврейской истории (что отразилось и на популярности ее имени у еврейских женщин).

Ґаман же стал символом евреененавистника, оставив позади фараона, правившего в Египте, когда произошел исход, и предвосхитив Гитлера. И наказан он был по принципу «око за око». Его вешают на столбе, приготовленном им для Мордехая, а тот получает должность, прежде занимавшуюся Ґаманом.

Хотя книга Эстер кончается счастливо, еврейская пословица недаром гласит: «Как много Ґаманов — и всего один Пурим».

61

ДАНИЭЛЬ ВО РВУ ЛЬВИНОМ. НАДПИСЬ НА СТЕНЕ

Книга Даниэля повествует о молодом еврее, который в годы вавилонского пленения (после 586 г. до н.э.) достиг большого поста при дворе персидского царя Дария.

Даниэль стал одним из трех высших сановников царя. Двое других завидовали власти, которой Дарий облек Даниэля, и затеяли против него заговор. Они просят царя запретить всем «просить о чем-либо Б-га или человека в течение тридцати дней, минуя тебя, царь».

Когда указ вступает в силу, Даниэль игнорирует его и ежедневно молится в своем доме утром и вечером. Его враги врываются, хватают его в момент молитвы и приводят к царю. Дарий любит Даниэля и не хочет его смерти. Но руки Дария связаны: персидское право запрещает царю отменять указы, даже если он издал их сам.

В тот же вечер Даниэля бросают в «ров львиный» и закрывают выход камнем, чтобы он не выбрался оттуда. Царь так расстроен, что не может спать и рано утром пошел ко рву и крикнул «печальным голосом: «Даниэль, раб Б-га живого! Б-г твой, которому ты всегда служил, смог ли Он спасти тебя от львов?» Тогда сказал Даниэль царю:... «Б-г мой послал ангела своего, и он закрыл пасть львам, и не причинили они мне вреда» (6:19—23).

Дарий с облегчением вздохнул и издал указ, чтобы все его подданные «трепетали и благоговели перед Б-гом Даниэля».

Талмуд не без юмора рассказывает об аналогичном случае с раби Танхумом. Когда львы оставили его живым и невредимым, некто «неверующий заметил: «Причина, по которой львы его не съели, в том, что львы не голодны». После чего бросили неверующего львам, и они его съели» (Санѓедрин, 39а).

Другой известный эпизод книги Даниэля — более ранний — повествует о празднике во дворце вавилонского царя Бельшацара, сына Невухаднецара, разрушившего Первый Храм. Царь достал священные золотые и серебряные сосуды, взятые его отцом из Иерусалимского Храма, и угощает из них вином своих сановников, жен и наложниц. Пир внезапно прерывают гигантские «пальцы руки человеческой», которые пишут на стене буквы неизвестного алфавита. Остолбеневший Бельшацар зовет своих знахарей и чародеев, чтобы они объяснили таинственную надпись, но они не могут ее понять. Царица предлагает позвать Даниэля, имевшего репутацию мудреца (что напоминает Йосефа в истории о семи тучных и семи тощих коровах). Даниэль расшифровывает странную надпись *Мней ткель уфарсин* следующим образом: *Мней* — «Отсчитал Г-сподь (дни) царства твоего и завершил его»;

ткель—«взвешен ты был на весах и оказался обличенным»; *уфарсин*—«рассечено царство твое и отдано мидийцам и персам». В эту же ночь Бельшацар был убит (гл. 5).

62

КИР ВЕЛИКИЙ, ЦАРЬ ПЕРСИИ

Помимо Ноаха, важнейший «положительный герой» Библии из числа неевреев — персидский царь Кир. Пророк Ишаяѓу в порыве восторга к этому монарху называет Кира «помазанником» и «пастырем» Б-жьим (Ишаяѓу, 45:1; 44:28). В отличие от вавилонян, которые угоняли покоренные ими народы, Кир поощрял всех своих подданных оставаться на своей земле и развивать свою культуру. Покорив в 539 г. до н.э. Вавилон, он предложил живущим там евреям вернуться на родину и восстановить Храм. Хотя многие предпочли остаться в Вавилоне (см. «Вавилонское пленение»), примерно сорок тысяч человек приняли его предложение и восстановили в Иудее еврейское царство под персидским протекторатом.

В Библии Кир рисуется не столько как всемогущий персидский царь, сколько как орудие Б-га Израилева. Его эдикт, разрешивший евреям вернуться в Палестину, начинается: «Г-сподь Б-г... повелел... мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее...» (Эзра, 1:2).

Не удивительно, что Кир остается для евреев символом высоконравственного и благосклонного к ним лидера. В 1917 г., когда лорд Артур Бальфур издал «Декларацию Бальфура», провозгласившую поддержку Англией создания еврейского государства в Палестине, в нем увидели современного Кира.

63

ЭЗРА И НЕХЕМЬЯ. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ИЗРАИЛЕ, V ВЕК до н.э.

Хотя имена Эзры и Нехемьи всегда употребляются вместе, неясно, встречались ли вообще друг с другом две эти фигуры во времена возвращения евреев на родину после вавилонского пленения.

В еврейской традиции Эзра считается более важным. Книга, носящая имя Эзры, начинается еще до его рождения, эдиктом царя Кира (см. гл. 62), разрешающего евреям вернуться в Страну Израиля и восстановить Храм. Примерно век спустя персидский царь поручает Эзре возглавить евреев в Иудее, наделив его чрезвычайными полномочиями «проверить

в Иудее и Иерусалиме (соблюдение) закона Б-га твоего» (Эзра, 7:14). Эзра даже может карать нарушителей закона Торы (7:26).

По прибытии в Иерусалим (вероятно, в 458 или 428 г. до н.э.) Эзра сталкивается с тем, что нам кажется чисто современной проблемой — со смешанными браками. Немало евреев, особенно из высших классов, обзавелись нееврейскими женами (9:2).

Эзра реагирует резко и недвусмысленно: заручившись согласием местных еврейских лидеров, он немедленно расторгает все смешанные браки и высылает нееврейских жен и детей.

Затем он созывает небывалое собрание в Иерусалиме, куда прибывают мужчины и женщины со всей страны. Эзра читает им свитки Торы с рассвета и до полудня в течение нескольких дней, после чего все присутствующие евреи клянутся не вступать в смешанные браки, не заниматься делами в субботу и давать средства на содержание Храма в Иерусалиме (Нехемья, 10:31 и далее).

Еврейская традиция считает, что Эзра спас еврейский народ от гибели. Талмуд заявляет: «Эзра был бы достоин получить Тору для Израиля, если бы его не опередил Моше» (Санѓедрин, 21б). Публичное чтение Торы, начатое Эзрой, демократизировало священный документ, сделав его доступным не только священникам, но и простым еврейским труженикам. Хотя меры Эзры против смешанных браков были очень суровыми, но если бы не они — сегодня, возможно, не осталось бы ни одного еврея, все ассимилировались бы в религиозном и бытовом плане со своими соседями.

В отличие от Эзры Нехемья был скорее политическим, чем религиозным лидером. Живя в Персии спустя несколько десятилетий после возвращения евреев в Страну Израиля, он тем не менее считает себя так тесно связанным с еврейской общиной, что когда услышал об ее упадке, то «сел и заплакал, и пребывал в трауре несколько дней; и постился и молился... перед Б-гом небесным» (Нехемья, 1:4).

Нехемья был личным виночерпием царя Ахашвероша. Эта почетная, но потенциально опасная должность включала дегустацию всех напитков, чтобы проверить, нет ли там яда. Некоторое время спустя после получения тревожной вести из Иерусалима Нехемья, как обычно, подавал царю вино. Неожиданно Ахашверош спросил: «Почему ты выглядишь печальным, ведь ты не болен...» Собрав всю свою смелость, Нехемья ответил: «Как же мне не выглядеть печальным, если город, где могилы моих предков, разрушен, а ворота его сожжены огнем?» (Нехемья, 2:2—3). Ахашверош был растроган скорбью Нехемьи и посылает его с официальной миссией укрепить стены Иерусалима. Несмотря на злобное сопротивление внешних нееврейских врагов, он строит стену вокруг города, которая надежно защищает его еврейскую общину. Подобно Эзре, он также яростно выступал против смешанных браков.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРИОД ВТОРОГО ХРАМА

МИШНА И ТАЛМУД

Титульный лист одной из книг Вавилонского Талмуда.

64

ЦАРЬ СИРИИ АНТИОХ ЕПИФАН И ИМПЕРИЯ СЕЛЕВКИДОВ (175—163 гг. до н.э.)

Сирийский царь Антиох был жесток и агрессивен, что обычно для тиранов. Титул, которым он себя наградил,— Епифан (по-гречески — воплощение бога) — достаточное свидетельство его высокого самомнения. Под его управлением находилась и Иудея. Антиох уверился (возможно, по наущению эллинизированных евреев), что иудаизм — главная причина широкой оппозиции его политике эллинизации евреев, и поэтому прибегал к систематическим мерам по искоренению иудаизма (первая, но далеко не последняя попытка такого рода в истории евреев).

Сирийский монарх прежде всего нанес удар по главным еврейским законам и традициям. Под страхом смерти он запретил обрезание, соблюдение субботы и даже хранение Библии. Однажды он арестовал двух матерей, которые тайно совершили обрезание своих сыновей, и провел их по улицам Иерусалима с младенцами на руках, а затем все четверо были сброшены с городских стен. В другой раз Антиох приказал солдатам принести в жертву в Храме свиней и заставлял евреев сделать то же самое. В Святая святых Храма была внесена статуя греческого бога Зевса. Удивительно не то, что правоверные иудеи в конце концов восстали против этой политики, а то, что вместе с ними поначалу пошли и многие ассимилировавшиеся в эллинистический мир евреи.

Если бы эта попытка искоренить иудаизм удалась, она изменила бы не только еврейскую, но и мировую историю. Евреи II в.до н. э. были единственными монотеистами в мире и, если бы был уничтожен иудаизм, вполне вероятно, что не возникли бы ни христианство, ни ислам.

Но фанатичные преследования иудаизма Антиохом вызвали увенчавшееся успехом восстание во главе с Матитьяґу из священнического рода Хашмонай и его сыновьями — Макавеями. После этого Антиох Епифан исчез из еврейской истории. Он умер четыре года спустя, по-видимому, от венерической болезни (в 163 г. до н. э.). Антиох, несомненно, был бы поражен, узнав, что единственный народ, который еще помнит его имя — это потомки тех религиозных евреев, которых он угнетал. Каждую Хануку они поминают восстание своих предков против его попыток искоренить иудаизм.

65

МАККАВЕИ, ХАШМОНАИМ, МАТИТЬЯҒУ, ЙЕҒУДА МАККАВЕЙ

Печальная ирония истории в том, что Маккавеи возглавили успешное восстание против царя Антиоха только для того, чтобы самим впоследствии обрушиться против массы еврейского народа.

Восстание против Антиоха началось в 167 г. до н.э. в городе Модиин (в 17 км к северо-западу от Иерусалима). Антиох, осквернив Иерусалимский Храм, послал своих солдат по всем городам Иудеи с приказом всем местным евреям приносить в жертву свиней. В Модиине от престарелого священника МатитьяҒу тоже потребовали совершить жертвоприношение, но он отказался. Выполнить царский приказ вызвался другой еврей. МатитьяҒу убил и того человека, и царского гонца, разрушил жертвенник и крикнул толпе: «Всякий, кто ревнует закон и состоит в завете, да идет вслед за мною!» (первая книга Маккавеев, 2:27). Его призыв был услышан, и так началось восстание Маккавеев.

С помощью своих пяти сыновей МатитьяҒу развернул партизанскую войну против сирийских войск. В своей собственной общине ему пришлось столкнуться с проблемой. На раннем этапе восстания немало ревностных евреев-воинов отказались сражаться в субботу: они сочли, что любая борьба, даже самооборона, нарушит святость этого дня. Их быстро уничтожали войска Антиоха. МатитьяҒу отверг доводы этих мучеников и подал пример замечательно здравого смысла: «Если все мы будет поступать так, как поступали эти братья наши, то (сирийцы) скоро истребят нас с земли» (I Маккавеев, 2:40—41). В тот день еврейские мудрецы решили: «Кто бы ни пошел против нас в день субботний, будем сражаться против него, дабы нам не умереть всем, как умерли братья наши...» (см. «Вопрос жизни и смерти»/«Пикуах Нефеш»). Хотя в решении МатитьяҒу часто видят прецедент, позволяющий израильским солдатам сражаться в субботу, я не мог понять причин пассивности еврейских мучеников. Мой отец заметил: «Более восьмисот лет тому назад царь Давид вел много войн. Если бы его противники знали, что войска Давида не будут сражаться в субботу, то разве не атаковали бы они именно в этот день?»

Не прошло и года после начала восстания, как МатитьяҒу умер, оставив военное командование своему третьему сыну ЙеҒуде. Воинский дух ЙеҒуды был столь силен, что его прозвали Маккавей («молот»). Он и вправду «молотил» сирийские отряды с такой силой, что спустя два года сирийцы запросили мира. Евреи получили контроль над Иерусалимом, но сирийцы оставили свой гарнизон в крепости Акра в Иерусалиме.

Войдя в Иерусалим, ЙеҒуда и его войска нашли Храм разрушенным. Они разодрали одежды и после нескольких дней траура начали вос-

станавливать и ремонтировать здание. Ровно через три года после того дня, когда сирийцы начали приносить здесь в жертву свиней, в декабре 164 г. до н.э. (25 кислева по еврейскому календарю) еврейские повстанцы вновь освятили Храм. Все следующие восемь дней толпы евреев наполняли Храм, чтобы принести жертву во славу Б-га и возместить пропущенный ими в том году праздник Сукот, отметить который им не дали. Праздник Ханука и отмечает память тех восьми дней, в течение которых Храм был снова освящен чудесным образом.

Увы, история на этом не остановилась. Недовольные победой Маккавеев, местные эллинизированные евреи объединились с сирийскими войсками. В 160 г. до н.э. сирийцы вернулись с новыми силами, убили Йеhуду и разгромили войско евреев. Спустя два года из укрытия в пустыне вышел брат Йеhуды Йонатан и начал новое восстание. Ему удалось отстоять часть еврейской автономии, но через несколько лет сирийцы вновь вернулись и убили и его. Тогда взял на себя руководство битвой их брат Шимон. В 142 г. до н.э. Маккавеи наконец достигли убедительной победы: «И народ израильский в переписке и договорах начал писать «первого года при Шимоне, великом первосвященнике, вожде и правителе евреев» (первая книга Маккавеев, 13:42).

К несчастью, Маккавеи у власти оказались менее благородными, чем Маккавеи в оппозиции. Они привыкли бороться и, похоже, были неспособны сотрудничать с любым, кто хоть в чем-то не был согласен с ним. Внук Шимона, царь Александр-Янай, казнил восемьсот своих оппонентов-фарисеев, заставив их сначала стать свидетелями уничтожения их жен и детей. Пока шла эта бойня, Янай пировал на греческий манер. (Для евреев этот эпизод трагичен вдвойне: представьте, что если бы потомки маранов (см.) возглавили затем испанскую инквизицию.)

Моральная и религиозная деградация Маккавеев сказалась и в том, что о них почти не упоминается в Талмуде, и сегодня, размышляя о чуде Хануки, евреи больше думают не столько о восстании Маккавеев, сколько о маленьком масляном светильнике, который горел целых восемь дней.

В 63 г. до н.э. между сторонниками двух братьев из рода Хашмонай разразилась гражданская война. Рассудить их пришли римляне, кончилось все оккупацией Иерусалима. Первые Маккавеи освободили евреев от иностранного гнета; теперь их потомки вернули евреев под иностранное и языческое господство. (Сами Маккавеи стали евреями вроде тех, кого их прапрадед Матитьяhу когда-то убивал как предателей. Их судьба заставляет перефразировать жалобу Давида на Шауля и Йонатана: «Как пали герои в битве!» (Шмуэль II, 1:25)

66

ХАНА И ЕЕ СЕМЕРО СЫНОВЕЙ

Самая печальная из всех еврейских историй — наверное, история о Хане и ее семерых сыновьях, отдавших свои жизни, но не поклонившихся идолу. Вся эта семья была схвачена солдатами Антиоха и приведена к сирийскому тирану. Он приказал самому старшему мальчику поклониться идолу. Мальчик отказался, сказав библейский стих: «Я Г-сподь, Б-г твой» (Шмот, 20:2), и царь тут же велел его казнить.

Второй сын последовал примеру брата, его отказ поклониться идолу был поддержан следующим стихом Писания: «Да не будет у тебя других богов кроме Меня» (Шмот, 20:3). Третий, четвертый, пятый и шестой сыновья поступили так же, и все они были убиты.

Наконец Антиох дошел до седьмого, самого младшего сына: «Поклонись идолу!» — приказал царь. Мальчик отказался. Из жалости к его юности или, скорее, чтобы продемонстрировать подданным свое умение добиться послушания, царь шепотом предложил мальчику: «Антиох уронит на пол свое кольцо, а мальчику, чтобы остаться в живых, только и нужно, что поднять его и отдать царю. Все присутствующие решат, что мальчик склонился перед изваянием, но на самом деле это не будет актом идолопоклонства».

Мальчик отказался. «Горе тебе,— сказал он Антиоху,— если ты так беспокоишься о своей чести, то как же я должен беспокоиться о чести Б-га!» Антиох приказал убить и его.

Когда ребенка уводили, мать попросила разрешение подойти к сыну, «чтобы поцеловать его». Она наклонилась и прошептала: «Сын мой, иди и скажи Аврааму, отцу своему: «Ты воздвиг один алтарь (на котором готовился принести в жертву Ицхака), я воздвигла семь алтарей». Затем мать бросилась вниз с крыши и разбилась насмерть.

В еврейской традиции Хана и ее семь сыновей — пример людей, которые погибли *аль кидуш гашем*—«освящая имя Б-га».

67

РИМЛЯНЕ ЗАХВАТЫВАЮТ ИЕРУСАЛИМ,

63 г. до н. э.

Это один из самых постыдных фактов еврейской истории. Ведь Рим оккупировал Иерусалим в 63 г. до н. э. не в результате вторжения, а по приглашению самих евреев.

Царица Саломея-Александра умерла в 67 г. до н. э., и престол должен был перейти к ее старшему сыну Гиркану II. Младший брат его Аристобул, однако, заручился поддержкой войска и сверг Гиркана. Сторонники обоих братьев быстро развернули настоящую гражданскую войну. Во время этого конфликта Рим присоединял к своим владениям соседнюю Сирию. Оба брата решили передать свой спор на суд римского военачальника Помпея, который предпочел Гиркана, по-видимому, посчитав его более покладистым. Аристобул был вынужден подчиниться Помпею. Но теперь Гиркан полностью зависел от римской поддержки, так как сам пригласил римскую армию войти в Иерусалим.

Помпей встретил сопротивление только на Храмовой горе. После трехмесячной осады римлянам удалось войти в Храм, убив несколько тысяч его защитников и священников. Помпей ужаснул евреев тем, что вошел прямо в Святая святых Храма (куда, по еврейским законам, мог входить только первосвященник и только раз в год, в Йом-Кипур).

Эта оккупация знаменовала собой конец еврейского государства и его независимости. Помпей быстро превращал еврейское царство в римскую провинцию, главной обязанностью Гиркана стал сбор налогов для римских хозяев.

Евреев I в. до н. э., должно быть, больше всего мучило, что все это произошло из-за евреев, которые пригласили римлян разрешить свой еврейский спор. Впрочем, историк Менахем Штерн отмечает: «Поскольку Рим решил аннексировать Сирию, его интервенция в Иудею была неизбежной. Братоубийственная война... только ускорила интервенцию».

68

Гилель. Золотое правило: «Не делай ближнему своему того, что ненавистно тебе». «Просбуль»

Гилель для евреев — своего рода эталон человека. Рассказывают о его любви к людям и к знанию, о проведенной в страшной бедности молодости. Вот что рассказывается о Гилеле: «Каждый день Гилель обычно работал и получал одну монету, половину которой отдавал привратнику в доме учения, другую тратил на пропитание для себя и своей семьи. Однажды он ничего не смог заработать, и страж дома учения не хотел его пускать. Он взобрался на крышу здания и подошел к слуховому окну, чтобы слышать слова Б-га живого из уст [великих ученых] Шмаи и Автальона. Был вечер пятницы, зима, и снег падал на него с небес. Когда занялась заря, Шмая сказал Автальону: «Брат Автальон, обычно этот дом был светел, а сейчас он темен, наверное,

этот день облачный?» Они посмотрели вверх и увидели в окне человеческую фигуру. Они поднялись наверх и увидели, что человек покрыт снегом. Они принесли его в дом, сделали горячую ванну, умастили (чего обычно не положено делать в субботу), усадили около огня и сказали: «Этот человек заслуживает, чтобы ради него была нарушена суббота» (Йома, 35б). Спустя несколько лет Гилель стал преемником Шмаи и Автальона и был признан величайшим ученым своего поколения.

Однако самым важным в наследии Гилеля стала не его твердая преданность учению, не его доброта и обаятельность, а могучий интеллект, который направил иудаизм по пути *тикун олам,* «совершенствованию мира». Вот характерная история о Гилеле: некий нееврей попросил его коротко определить сущность иудаизма. «Что неприятно тебе, не делай и ближнему своему,— ответил Гилель,— а остальное — комментарий (к этому). Теперь иди и изучай все остальное» (Шабат, 31а).

Наиболее важна для развития права работа Гилеля о займах и долгах. Тора постановила, чтобы личные долги прощались через каждые семь лет (Дварим, 15:1—2)—по-видимому, для предотвращения появления безнадежных должников. На практике это законоположение нанесло ущерб как раз тому, кого стремилось защитить: люди не хотели давать взаймы бедным, особенно в конце очередного семилетнего цикла.

Озабоченный тем, что один закон Торы разрушал всю этику Торы, предписывающую помогать бедным, Гилель нашел способ решить проблему. Предписывалось аннулировать через семь лет именно личные долги, а не долги, подлежащие взысканию через суд. Даже до Гилеля евреи передавали такие личные долги в ведение судов, которые становились их агентами. Например, если А брал заем у Б, считалось, что А должен суду, который взимал этот долг и платил Б. Так как перевод долга на суд был очень сложным делом, Гилель ввел процедуру, названную «просбуль». С ее помощью заимодавец должен был лишь уведомить суд, что хочет потребовать погашения долга, и посредством такой обязательной декларации долг автоматически переводился с должника на суд.

Тем самым «просбуль» поддерживал этику Торы и обеспечивал помощь бедным. Можно спорить, было ли необходимо обходить постановление Торы, не стоило ли попробовать настоять на том, чтобы люди делали займы бедным вне зависимости от того, смогут ли те вернуть долг... Но Гилель хотел помочь бедным, а не проповедовать неэффективные действия. Позднее Талмуд объяснил, что Гилель предложил свой способ *мипней тикун олам* («ради совершенствования мира»), ибо увидел, почему люди воздерживаются от предоставления займов друг другу.

Стремление Гилеля направить еврейские законы на *тикун олам,* а не просто на соблюдение традиции, создало прецедент, позднее позволивший мудрецам решать многие этические проблемы. Например, основной правовой принцип иудаизма — это *адам муад леолам* («человек всегда должен отвечать за причиненный им ущерб»). Рамбам, знаменитый кодификатор еврейского права (XII в.) говорит: «Если кто-либо гонится за преследователем, чтобы спасти преследуемого, и при этом портит нечто, принадлежащее... кому-либо третьему, он освобождается

от ответственности. Это правило не следует из строгого библейского закона, но это указание, введенное, чтобы не препятствовать преследованию другого или быть слишком осторожным при погоне за преследователем». Сам Талмуд признает, что в соответствии со строгой справедливостью человек должен отвечать за ущерб, «но если вы этого не учтете, никто не будет спасать своего ближнего от преследователя» (Санҳедрин, 74а).

Ҳилелю приписывают множество мудрых пословиц, многие из которых вошли в трактат Авот («Поучения отцов»). «Застенчивый не выучится» (2:5)—здесь он имел в виду, что тот, кто стесняется задавать вопросы, никогда не достигнет необходимого понимания. «Невежда не может быть святым» (2:5), потому что праведность требует делать правильные вещи, а не только иметь добрые намерения, и тем самым учения и знаний. Самое знаменитое изречение — «Если я не за себя, кто будет за меня, а если я только за себя, кто я? И если не сейчас, то когда?» (1:14).

Ҳилель воспринимается и как неизменный оппонент Шамая: Талмуд описывает бесчисленные споры между ними, а позже и между их учениками. Хотя каждая из этих школ имела своих последователей, еврейское право почти всегда решает в соответствии с мнением Ҳилеля. Одна из самых необычных историй Талмуда объясняет, почему так случилось: «Б-жественный голос возвестил: «Слова обеих школ [Ҳилеля и Шамая] — слова Б-га живого, но закон соответствует мнению школы Ҳилеля, ибо его последователи мягки и скромны, высказывали не только свои мнения, но и мнения других школ, и смиренно приводя слова других школ прежде своих» (Эрувин, 13б). Если учесть, что большинство разногласий между Ҳилелем и Шамаем возникало по проблемам ритуала, то замечательно, что решение в пользу школы Ҳилеля сделано на основе морали,— потому что они «мягки и скромны... и смиренно приводят слова других школ прежде своих». Такой неизменный акцент на этическом начале, даже если речь идет о ритуале,— видимо, самая прочная часть наследия Ҳилеля, которому насчитывается две тысячи лет.

69

САНҲЕДРИН

Санҳедрин (еврейский суд в древней Иудее)—имелся в каждом городе. Великий Санҳедрин состоял из 71 члена и заседал в Иерусалимском Храме. Нечетное число членов гарантировало, что равного разделения голосов не будет. Санҳедрин был высшим юридическим и религиозным авторитетом для евреев. Его важнейшей задачей была интерпретация библейских текстов. Однако он мог и вводить новые законы в случае необходимости. Судьи заседали ежедневно с утра до полудня.

Местные суды, или малые Санҳедрины, состояли из двадцати трех судей каждый. Они находились по всей Иудее и разбирали гражданские и уголовные дела.

При особо важных преступлениях глава Санҳедрина назначал различных судей (одних для расследования свидетельств против обвиняемого, других для сбора доказательств его невиновности). Эти судьи затем сообщали результаты своих расследований коллегам. В отличие от современных прокуроров (или адвокатов), судьи Санҳедрина не были заинтересованы в вынесении как можно большего числа обвинительных (или оправдательных) решений. Особое правило постановляло, что если члены Санҳедрина единогласно признали человека виновным в преступлении, караемом смертной казнью,— его не казнили,— само единогласие означало, что никто из судей не искал как следует опровергающих обвинение свидетельств. В других случаях для поддержания обвинения было достаточно 37 или более голосов. В дни, когда судьи рассматривали преступления, караемые смертью, им запрещалось есть и употреблять спиртное. При открытом голосовании самые молодые, недавно назначенные судьи высказывались первыми, чтобы не подпасть под влияние мнений более опытных коллег.

Два талмудических текста (Санҳедрин, 17а и 36б) перечисляют качества, необходимые для назначения судьи в Санҳедрин: он должен хорошо разбираться в Торе и общих науках, включая математику и медицину. Хотя еврейское право осуждает колдовство, судьи Санҳедрина были знакомы с его практикой, чтобы быть в состоянии судить колдунов. Требовалось знание многих языков, чтобы не полагаться на переводчиков. Старики и скопцы не назначались в суд, потому что считалось, что им не будет хватать мягкости. То же касалось бездетных: мудрецы считали, что опыт отцовства делает человека более чувствительным и терпимым. Позже Рамбам так кодифицировал семь дополнительных требований к судьям Санҳедрина: «Мудрость, смирение, богобоязненность, ненависть к неправедно полученной прибыли, любовь к правде, любовь к людям и добрая репутация».

После разрушения Второго Храма в 70 г. Санҳедрин был собран в Явнэ, а после поражения восстания Бар-Кохбы — в различных галилейских городах. Санҳедрин распущен, видимо, по римскому указу около 425 г.

С созданием в 1948 году государства Израиль первый министр религий раби Йеҳуда-Лейб Маймон настаивал на воссоздании Санҳедрина для решения новых проблем еврейской жизни. Большинство религиозных деятелей страны отвергло это предложение, считая, что для современных евреев будет неуместным принять на себя статус великих мудрецов Талмуда. Неверующий премьер Израиля Давид Бен-Гурион саркастически спросил Маймона, где он собирается найти 71 судью, отвечающих требованию Торы «ненавидеть корысть» (Шмот, 18:21). Острый на язык Маймон ответил: «Дайте мне достаточно денег, и я вам найду 71 судью, которые ненавидят корысть» (см. «Санҳедрин Наполеона»).

70

ГОРДУС /ИРОД (37—4 гг. до н. э.)

Иногда мне кажется, что Гордус послан Б-гом — в наказание евреям за их отступление от основного принципа нашей веры — никогда не обращать в иудаизм принудительно. Именно так поступил царь Йоханан Гиркан в 125 г. до н. э. после покорения Идумеи, небольшого государства к югу от Иерусалима. Он заставил побежденных идумеев принять иудаизм (единственный известный пример в еврейской истории, когда неевреи принудительно обращались в иудаизм). Среди тех, кого этот царь обратил в иудаизм, были дед и бабка Гордуса.

С помощью обильной клеветы, интриг и жестокости Гордусу удалось склонить Римский сенат назначить его царем Иудеи. Самый низкий человек, который когда-либо был царем евреев, Гордус отметил начало своего правления убийством сорока пяти членов Санҳедрина (см. гл. 69). Однако Гордус не относился к людям, которые жестоки только к чужим и добры к своим. Он убил и свою первую жену, Мирьям, и двух сыновей от нее. Позже он казнил Антипатра, своего сына от другого брака, что заставило римского императора Августа заметить: «Лучше быть свиньей Гордуса, чем его сыном». В довершении всего Гордус убил свою тещу, деверя и первосвященника. Не удивительно, что когда однажды распространился неверный, но «добрый» слух о его смерти, началось народное восстание против режима Гордуса. С присущей ему жестокостью Гордус повелел заживо сжечь 42 вождя этого восстания.

Впрочем, когда Гордус не убивал людей, он был уникально продуктивным царем. Он украсил и расширил Второй Храм, что потребовало девятилетнего труда десяти тысяч рабочих и тысячи священников. Только Царский портик (в южной части Храмовой горы) имел 162 колонны высотой до 30 метров. С учетом явной индифферентности Гордуса к иудаизму, надо думать, что он рассчитывал завоевать таким способом симпатии подданных.

Гордус также восстановил стены Иерусалима, создал новый город-порт Кесарию (который при римлянах стал главным городом Страны Израиля) и построил крепости, театры, стадионы и гавани по всей стране. По иронии судьбы именно он построил и Масаду, которая веком позже стала последним оплотом еврейского восстания против Рима (см. «Великое восстание»).

Когда в 4 г. до н. э. Гордус умер, император Август разделил царство среди трех его уцелевших сыновей. Архелай, которому была отдана Иудея, не справился с управлением, и Август был вскоре вынужден отстранить его. С этого момента Рим управлял Иудеей непосредственно через прокураторов. Другой сын, Гордус-Антипа, правивший в Галилее, наследовал характер своего отца.

71

ЙЕШУ. РАСПЯТИЕ. ПОНТИЙ ПИЛАТ. «НОВЫЙ ЗАВЕТ»

«Новый завет» свидетельствует, что Йешу был соблюдающим закон евреем с сильным этическим началом и национальными чувствами. Йешу считал любовь к ближнему центральным религиозным требованием. Хотя многие христиане считают, что акцент иудаизма на закон был отвергнут, на деле Йешу критиковал любого, кто выступал за его несоблюдение. «Не думайте, что я пришел нарушить Закон (Тору) или пророков»,— говорит Йешу первым ученикам. «...Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из Закона, пока не исполнится все». Цель же Закона — в повсеместном признании Б-га. Эту цель ни христианство, ни иудаизм не считают достигнутой ни во времена Йешу, ни сегодня. Йешу заключил свое обращение несколькими предупреждениями: «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном» (Матфей, 5:17—19).

По крайней мере, по поводу одного специального вопроса Йешу придерживался даже более строгих позиций, чем относительно мягкие мудрецы. Господствовавшая школа Гилеля учила, что развод разрешен по любому поводу, а школа Шамая разрешала развод только в случае супружеской измены (Мишна, трактат Гитин, 9:10), как и Йешу в «Новом завете» (Матфей, 5:32). Позднейший запрет католической церкви на любые разводы устанавливает еще более жесткую юридическую норму, чем изложенная Йешу.

Извечный, хотя и остающийся без ответа вопрос: кем Йешу видел себя, считал ли себя мессией? Возможно, хотя следует помнить, что в первые века нашей эры слово «мессия» имело другое значение, чем сегодня. Современные верующие обычно думают о мессии как о чисто духовной фигуре. Но тогда это означало и военного вождя, который освободит евреев от иноземного (т.е. римского) владычества, вернет их со всех четырех сторон света и положит начало эре всеобщего мира. Спустя век после Йешу многие евреи принимали военачальника Бар-Кохбу за мессию, хотя его самый большой сторонник, раби Акива никогда не говорил о его духовном величии. Именно «военная» ассоциация понятия «мессия» заставила оккупационные римские власти признать Йешу опасным и распять. Римляне повесили над телом Йешу табличку, говорящую о сути его преступления — «царь иудейский», — что опять-таки обнаруживает военную и политическую подоплеку его деятельности.

Национализм Йешу проиллюстрирован Матфеем: «Йешу удалился в страны Тирские и Сидонские. И вот, женщина хананеянка, вышедши из тех мест, кричала: «Дочь моя жестоко беснуется». Но Йешу не ответил

ей ни слова, апостолы подошли и стали просить Йешу помочь ей. Он ответил: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». Но женщина подошла и стала на колени: «Помоги мне». Он ответил: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Она возразила: «...но и псы едят крохи... со стола господ их». Тогда Йешу ответил ей: «О, женщина, велика вера твоя; и будет тебе по желанию твоему» (Матфей, 15:21-28).

Что касается Понтия Пилата, то немало данных опровергают довольно симпатичный образ, данный «Новым заветом». Даже на фоне жестоких прокураторов, которые правили в Иудее, Пилат отличается особой злобностью. Его в конце концов отправили в отставку после убийства им группы самаритян: римляне поняли, что сохраняя его у власти, они будут провоцировать постоянные мятежи. Мягкий, добросердечный Пилат «Нового завета», который в глубине своего сердца не хотел причинять вред Йешу,— сознательный вымысел. Когда писался «Новый завет», христианство было запрещено римским законодательством. Римляне осознавали, что казнили основателя христианства (упоминание о распятии Йешу у Тацита — одно из самых ранних свидетельств об этом за пределами «Нового завета») и не видели никаких причин для изменения своей антихристианской позиции. Единственной надеждой христиан добиться признания было «доказать» Риму, что распятие Йешу было трагической ошибкой, вызванной лишь тем, что Пилата вынудили на это евреи. Поэтому «Новый завет» говорит, что Пилат хотел спасти Йешу от казни, но поддался на крики огромной еврейской толпы, кричавшей: «Распни его!» Но власть Пилата над Иудеей была абсолютной. Если бы он хотел освободить Йешу, то так бы и сделал, не позволив презираемой им еврейской толпе вынудить себя отдать на смерть человека, которым он восхищался.

Само распятие — римская форма казни — было запрещено еврейским законом, потому что было мучительным. За время римского владычества распято от 50 до 100 тысяч евреев. Какая же горькая ирония в том, что евреев веками упрекают в том, что они содействовали распятию Йешу (см. «Христоубийцы»).

Существует ли у евреев единая точка зрения на Йешу? Вероятно, нет, но в последние десятилетия многие еврейские ученые склоняются к тому, чтобы считать Йешу одним из нескольких евреев I — II вв., претендовавших на звание Машиаха, пытаясь избавить Иудею от римского владычества. Но почти никто из еврейских ученых не верит, что Йешу хотел положить начало новой религии. Если бы Йешу вернулся сегодня, считает большинство евреев, то гораздо бы лучше чувствовал себя в синагоге, чем в церкви. Все больше еврейских ученых считает, что христианство на деле было основано другим евреем I века —Павлом (см. следующую главу).

Большинство высказываний Йешу в «Новом завете» соответствует учению иудаизма. Это не удивительно, поскольку Йешу в целом придерживался фарисейского (раввинистического) иудаизма. Но по меньшей мере три новых установления, сделанных Йешу, диаметрально противоположны еврейскому учению.

1. Йешу прощает все грехи: «Сын человеческий имеет власть на земле прощать грехи (Матфей, 9:6). Иудаизм считает, что только сам Б-г прощает грехи, совершенные против Него. Мишна учит: «Йом-Кипур (День искупления) искупает грехи против Б-га, но не против людей, кроме тех случаев, когда обиженная сторона уже простила» (Йома, 8:9). Вера, что Йешу может прощать все грехи, чревата моральными коллизиями: спустя почти 1500 лет после смерти Йешу протестантский реформатор Мартин Лютер учил: «Будь грешником и греши сильно, но еще сильнее верь и восхищайся Христом, победителем греха, смерти и мира... Достаточно, если мы будем признавать через богатство славы Б-жьей Агнца, который принимает на себя все грехи мира; поэтому грех не угрожает нам, даже если тысячи, тысячи раз в день мы будем прелюбодействовать и убивать» (письмо Филиппу Меланхтону, 1 августа 1521 г.). Юморист Жюль Файфер представил эту позицию Лютера в сатирической форме: «Христос умер за наши грехи. Можем ли мы сделать это мученичество бессмысленным, не совершая их?».

2. Отношение Йешу к дурным людям: «Не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Матфей, 5:38—39) и «Любите врагов ваших... и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матфей, 5:44). Тора же велит оказывать сопротивление злым людям: «Искорени зло из среды твоей» (Дварим, 17:7). В другом месте Тора одобряет убийство Моше жестокого египетского надсмотрщика, который избивал раба-еврея. Победа во второй мировой войне произошла потому, что почти все американские христиане отвергли призыв Йешу «не противиться злу». Одна из немногих религиозных групп, включивших этот принцип в свою повседневную жизнь («Свидетели Иеговы»), использовались в нацистских концлагерях как парикмахеры для лагерной охраны. Эсэсовцы были уверены, что иеговист не причинит вреда нацистским убийцам. Иудаизм не требует любить своих врагов, например, нацистов.

3. «Новый завет» гласит, что люди могут прийти к Б-гу только через Йешу: «Отца не знает никто, кроме сына, и кому сын хочет открыть отца». Тем самым подразумевается, и многие фундаменталисты-протестанты продолжают в это верить, что только верующий в Йешу может приблизиться к Б-гу. Иудаизм считает, что к Б-гу может приблизиться каждый, как учит Псалмопевец: «Близок Г-сподь ко всем призывающим Его» (Теѓилим, 145:18).

72

ПАВЕЛ

В юности будущий апостол Павел был религиозным евреем и носил имя Шауль. Уроженец города Тарс, убежденный фарисей (см. следующую главу) и последователь раби Гамлиэля, он, по собственному признанию, преследовал приверженцев Йешу за их ложные верования.

По пути в Дамаск Павел увидел Йешу в образе бога. Это видение изменило не только его собственную жизнь, но и всю последующую историю мира. До видения Павла приверженцы учения Йешу считали себя евреями и соблюдали Тору. От других евреев их отделяла лишь вера, что Йешу — мессия и однажды вернется, чтобы спасти еврейский народ.

Павел радикально трансформировал эту небольшую еврейскую секту в новую религию, которая резко порвала с иудаизмом. По его словам, для Б-га важнее не соблюдение Торы, а вера в Йешу. Те христиане, которые лично знали Йешу при жизни (Павел его не знал), отвергали эту позицию. «Новый завет» отмечает, что Петр, которого католическая церковь считает первым папой римским, скрупулезно соблюдал *кашрут*. Деяния подтверждают, что ученики Йешу регулярно молились в Храме. Брат Йешу Яаков предписывал, чтобы все рожденные евреями подвергались обрезанию, и велел Павлу соблюдать еврейские законы. Павел не согласился с этим: «Ибо мы признаем, что человек оправдывается (только) верою, независимо от дел Закона».

В христианстве возобладала позиция Павла, а не Яакова. В соответствии с ним католики стали связывать праведность человека в глазах Б-га главным образом с верой в Йешу и с совершением таинств. Основатель протестантизма Лютер разошелся с католической церковью лишь в том, что достаточно одной веры. В своей книге «О христианской свободе» (1520) Лютер писал: «Прежде всего помните, что я сказал: одна лишь вера, без поступков, оправдывает, освобождает и спасает».

Павел энергично оспаривал убежденность иудаизма в том, что соблюдение ритаулов и моральных заповедей Торы делает человека праведным в глазах Б-га. Если это правда, рассуждал он, люди могли бы достичь праведности своими собственными усилиями: это означало бы, что в распятии не было смысла и «Христос напрасно умер».

Павел, как и евреи, верил, что Б-г послал человечеству Тору. Однако в отличие от них он не считал, что люди могут спастись, только если будут досконально выполнять все предписания Торы. Поскольку это невозможно, Б-г наказывает людей за любое нарушение, то многочисленные законы Торы следует рассматривать как проклятие, а не благодать. Для своего спасения человечество должно освободиться от Закона, а это освобождение возможно лишь через веру в Йешу (см. Галатам, 3:10, 21-22; Римлянам, 3:28).

Иудаизм отвергает всю логику рассуждений Павла. Настаивая на полном соблюдении заповедей Торы, он тоже признает, что люди неизбежно будут грешить (Коѓелет, 7:20), и задолго до Йешу и Павла выработал свою концепцию покаяния (*тшува*). К несчастью, заявление Павла о том, что Б-г проклинает людей за малейшее нарушение законов Торы, заставило многих людей Запада представить себе Б-га еврейской Библии жестоким и мстительным.

Пока различие небольшой секты христиан от их братьев-иудеев касалось только некоторых представлений об Йешу, они оставались частью еврейской общины. Но как только Павел отказался от Торы и отверг необходимость для иноплеменников обращения в иудаизм,

христианство перестало быть еврейской сектой и стало самостоятельной религией. В глазах христиан это превратило Шауля в великого героя, святого апостола Павла. Но большинство евреев не могут относиться к нему с подобным же восторгом.

73

ФАРИСЕИ. САДДУКЕИ. ЕССЕИ. СЕКТА МЕРТВОГО МОРЯ

Многие евреи убеждены, что нынешний раскол иудаизма на различные течения — недавнее явление, что до нового времени все евреи думали и действовали одинаково. На самом деле еврейские общественно-религиозные группы, которые существовали в период Второго Храма, различались друг от друга.

Фарисеи. Самое важное, что они — духовные предки всех современных евреев. Другие секты, существовавшие одновременно с ними, исчезли вскоре после разрушения Второго Храма. После этого фарисеи перестали называться именно так, их религиозная практика стала общееврейской нормой. Но в тот момент, когда все евреи идентифицировались с фарисеями, это слово стало приобретать новое уничижительное содержание. «Новый завет» неизменно описывает фарисеев как узколобых религиозных лицемеров. В итоге слово «фарисей» стало в большинстве языков синонимом «лицемера». В действительности же величайшие учителя талмудического иудаизма — такие, как Гилель, раби Йоханан бен Закай и раби Акива — были фарисеями.

Взгляды фарисеев на иудаизм определялись их верой в Устный Закон. Они были убеждены, что когда Б-г дал Моше Тору, Он также сообщил ему устную традицию, точно разъясняющую, как следует выполнять законы. Например, хотя Тора требует брать «око за око», фарисеи считали, что Б-г никогда не мог требовать физического возмездия. Скорее, человек, ослепивший другого, должен был заплатить жертве цену потерянного глаза (см. гл. «Око за око»). Фарисеи полагали, что Устный Закон позволяет вносить необходимые толкования в еврейское право и трактовать его в непредвиденных обстоятельствах.

Знаменитая легенда Талмуда повествует о том, как Моше через тринадцать веков после его смерти призвали явиться на урок раби Акивы. Моше не понял ничего из рассуждений Акивы. Когда Акива сформулировал особое правило и ученики спросили его: «Откуда ты это знаешь?», он ответил: «Это предписание дано Моше на Синае!» В этот миг, говорится в Талмуде, Моше почувствовал себя удовлетворенным (Мнахот, 29б). Раби Акива, конечно, не лгал, когда говорил: «Это предписание дано Моше на Синае»; он считал, что лишь формулирует правило, основанное на принципах, установленных самим Моше.

В отличие от своих оппонентов саддукеев, фарисеи верили в загробную жизнь, в которой Б-г вознаграждает праведных и наказывает дурных. Они верили и в пришествие Машиаха, который принесет век всеобщего мира и вернет еврейский народ с четырех концов света в Страну Израиля. Наконец, они признавали на первый взгляд парадоксальную идею о том, что человек полностью свободен в своем моральном выборе, хотя Б-г и знает каждую деталь будущего.

Саддукеи. Саддукеи принадлежали к зажиточным слоям: многие из них были священниками Храма. Хотя саддукеи также имели несколько устных традиций исполнения законов Торы, они отвергали Устный Закон фарисеев и близко подходили к библейскому фундаментализму. Например, они буквально интерпретировали принцип «око за око» и отвергали веру в загробную жизнь, поскольку о ней в Торе не сказано.

Их религиозным средоточием был, по-видимому, храмовый ритуал и жертвоприношения. Фарисеи жаловались, что саддукеи одержимы этими вопросами: «(Ритуальная) нечистота ножа (используемого для жертвоприношений в Храме) была для них хуже, чем само убийство» (Тосефта, Йома, 1:10). К несчастью, не сохранилось никаких текстов саддукеев, поэтому все, что мы о них знаем, исходит от их оппонентов-фарисеев.

Саддукеи исчезли после разрушения Храма в 70 г. Их религиозная жизнь была, видимо, настолько сосредоточена вокруг Храма, что его разрушение лишило их существование смысла. Некоторые ученые полагают, что религиозная практика средневековых караимов (секта, также отрицающая Устный Закон) частично базировалась на учении саддукеев.

Ессеи. Исторические параллели — дело рискованное. Тем не менее секту ессеев уместнее всего охарактеризовать как аскетическую и дисциплинированную группировку древних «хиппи». Считая городскую жизнь растлевающей, они удалились в безлюдные части Страны Израиля, в частности в пустыню около Мертвого моря. Большинство общин ессеев состояло из холостяков, поэтому само их существование прямо зависело от постоянного притока новообращенных.

В отличие от саддукеев, ессеи не хотели иметь ничего общего с Храмом и, похоже, считали, что он осквернен саддукейскими священниками. Ессейские общины очень строго соблюдали законы чистоты и нечистоты: ритуальное омовение было для них едва ли не самой главной церемонией.

Ессеи не терпели инакомыслия и изгоняли из своей среды нарушителей правил общины. По всеобщему мнению, это наказание было равносильно смертному приговору для тех, кто продолжал верить, что единственной ритуально чисто пищей может быть лишь приготовленная в их общине. Как только этот источник пищи перекрывался, изгнанники умирали голодной смертью.

Правила ессеев были похожи на монашеские. Члены общины вкушали еду совместно и в полном молчании (за исключением молитвы в начале и конце трапезы). У них не было своих личных помещений, они отдавали общине все свои доходы.

Секта Мертвого моря. Среди сект, живших в пустыне, была еще одна, которую именуют сектой Мертвого моря. О ее существовании стало известно лишь в 1947 г., когда пастух-бедуин обнаружил их свитки в Кумранской пещере. Свитки дают основание предполагать, что это было радикальное ответвление ессеев.

74

ВЕЛИКОЕ ВОССТАНИЕ (66—70 гг. н.э.). ЗЕЛОТЫ

Великое еврейское восстание против римлян, начавшееся в 66 г. н.э., привело к величайшей катастрофе в еврейской истории.

Никто не может осудить желание евреев сбросить римское иго. С первой оккупации римлянами Страны Израиля в 63 г. до н.э. их владычество становилось все более тягостным. Практически с начала новой эры Иудея управлялась римскими прокураторами, чьей главной задачей был сбор и отправление в метрополию ежегодной дани. То, что прокураторы собирали сверх установленной суммы, они могли оставлять себе. Не удивительно, что часто взимались поистине грабительские налоги. Не менее возмутительным для Иудеи было узурпированное римлянами право назначать первосвященника. В результате первосвященники, которые представляли евреев в их взаимоотношениях с Б-гом во время храмовой службы, стали назначаться из числа евреев-коллаборационистов.

В начале новой эры среди евреев возникла новая группа: зелоты (на иврите канаим). Они активно боролись с Римом более шестидесяти лет, а потом начали Великое восстание. Зелоты считали, что для достижения политической и религиозной независимости хороши любые средства.

Антиримские настроения евреев были подогреты в правление полубезумного императора Калигулы, который в 39 г. объявил себя божеством и приказал воздвигнуть свои статуи во всех храмах на территории Римской империи. Евреи, единственные в империи не подчинились этому приказу: они не желали осквернять Храм Б-га статуей новоявленного языческого идола.

Калигула угрожал разрушить Храм, и к нему отправилась делегация евреев. Но напрасно — Калигула проревел: «Так значит, вы враги богов, единственный народ, не признающий моей божественности?!» Только внезапная гибель императора от рук заговорщиков спасла евреев от массовой резни.

Действия Калигулы радикализировали самых умеренных евреев. Какие могли быть гарантии, что новый римский правитель не осквернит Храм или не разрушит Иерусалим? Вдобавок внезапная гибель Калигулы могла интерпретироваться зелотами как знак того, что Б-г на их стороне,— стоит только набраться смелости восстать против Рима.

И после Калигулы евреи видели, как их религия периодически подвергается грубым оскорблениям: римские солдаты в Храме устраивали оргии, сжигали свитки Торы.

В конце концов сочетание налогового гнета, демонстративного презрения римлян к иудаизму и грубости римской аристократии, поселившейся в Стране Израиля, привело к восстанию.

В 66 г. последний римский прокуратор похитил из Храма большое количество серебра. Возмущенные еврейские массы поднялись и смели малочисленный римский гарнизон Иерусалима. Цестий Галл, римский правитель соседней Сирии, прислал на помощь большой отряд солдат; еврейские воины разбили и его.

Это была обнадеживающая победа. Но она имела ужасные последствия: многие евреи убедились, что могут одержать победу над римлянами, и ряды зелотов стали быстро расти. Но больше им не удавалось одерживать столь же решительные победы.

Римляне вернулись с 60-ю тысячами тяжело вооруженных профессиональных солдат. Первая атака пришлась на самый активный в восстании район — Галилею. Около 100 тысяч евреев Галилеи были убиты или проданы в рабство.

Во время восстановления римского господства над этой территорией, еврейские авторитеты в Иерусалиме не сделали почти ничего, чтобы помочь своим терпящим бедствие братьям. Они, видимо, поняли — к несчастью, слишком поздно — что восстание уже не может победить, и хотели максимально уменьшить количество жертв.

Глубоко разочарованные галилейские беженцы, спасшиеся от массовых репрессий, стекались в последнюю и главную крепость евреев — Иерусалим. Там они уничтожили всех еврейских лидеров, которые придерживались менее радикальных позиций. Все умеренные руководители евреев, которые возглавляли еврейские власти в 66 г., были мертвы уже в 68 г., и ни один не погиб от рук римлян. Их ликвидировали свои же соплеменники-евреи.

Тем самым уже была подготовлена сцена для последнего акта трагедии. Римские войска готовились к осаде города, внутри которого разгоралась самоубийственная гражданская война. Позднее мудрецы будут преувеличивать, объясняя поражение восстания и разрушение Храма не превосходящими силами римлян, но беспричинной ненавистью (синат хинам) среди евреев (Йома, 9б). Хотя римляне победили бы в любом случае, гражданская война среди евреев ускорила их победу и невероятно увеличила количество жертв. Вот жуткий пример: в ожидании осады евреи заготовили большое количество сухой провизии, которой хватило бы на много лет. Но одна из воинственных группировок зелотов сожгла весь этот запас, рассчитывая, что уничтожение такой «подстраховки» заставит всех принять участие в восстании. В итоге начавшийся голод унес не меньше жизней, чем римляне.

Известно, что некоторые авторитетные лица выступали против восстания, особенно раби Йоханан бен Закай (см. гл. 75). Так как лидеры зелотов расправлялись со всеми, кто призывал к покорности Риму, ученики раби Йоханана вынесли его из Иерусалима под видом

покойника. Будучи в безопасности, он лично сдался римскому военачальнику Веспасиану, и тот пошел на уступки, позволившие еврейской общине продолжать свое существование.

Летом 70 г. римляне прорвали стены Иерусалима. Началась разнузданная оргия разрушения. Вскоре после этого был разрушен и Второй Храм.

Считается, что в ходе Великого восстания погибло около миллиона евреев. Нынешний почти двухтысячелетний период еврейского рассеяния отсчитывают от поражения Великого восстания и разрушения Второго Храма. Великое восстание 66—73 гг. и последовавшее через 60 лет восстание Бар-Кохбы были самыми большими потрясениями в еврейской истории вплоть до Катастрофы XX в. Помимо гибели более чем миллиона евреев эти неудачные восстания привели к полной потере еврейской государственности в Стране Израиля вплоть до 1948 г. Это увеличило и масштабы более поздних еврейских катастроф, была утрачена возможность использовать Страну Израиля как убежище для спасающихся от преследований еврейских беженцев.

75

РАБИ ЙОХАНАН БЕН ЗАКАЙ

«Дай мне Явнэ и его ученых»

Почти все современные евреи считают раби Йоханана бен Закая героем, но многие его современники видели в нем предателя, а те, кто боролся в Масаде (см.), с радостью расправились бы с ним.

Во время осады Иерусалима в 70 г., чтобы не допустить сдачи его жителей римлянам, предводители еврейского восстания запретили под страхом смерти покидать Иерусалим. Раби Йоханан решил оставить осажденный город: он понял, что Рим скоро победит восставших и разрушит Иерусалим и даже Храм, тем самым поставив под угрозу само существование иудаизма. Он послал за своим племянником Абой Сикрой, одним из руководителей восстания, и сказал: «Найди для меня способ покинуть город. Может быть, мне удастся спасти хоть что-нибудь».

Аба Сикра ответил: «Притворись больным, пусть тебя навестят и увидят. Возьми что-нибудь с дурным запахом, пусть этот запах хорошенько распространится, и тогда люди подтвердят, что ты умер. Затем пусть (два) твоих ученика вынесут тебя, но больше никто».

Он провел всю эту операцию. Раби Элиэзер и раби Йеѓошуа несли носилки, Аба Сикра шел впереди. Когда они подошли к городским воротам, стража спросила: «Что это?» Они ответили: «Мертвец. Вы знаете, что покойника нельзя оставлять в Иерусалиме». (Стража) хотела проткнуть его, чтобы убедиться, что это труп. Аба Сикра сказал им:

«Римляне (услышат об этом и) скажут: «Они проткнули собственного учителя... (Стража) открыла ворота и группа вышла. Раби Йоханана принесли на кладбище за стенами города, оставили там и вернулись. Он пошел в лагерь (римского военачальника) Веспасиана».

Обрадовавшись сдаче столь влиятельного еврейского лидера — который к тому же предсказал ему, что он станет цезарем — Веспасиан сказал раби Йоханану: «Ты можешь выдвинуть одну просьбу и я ее выполню».

«Дай мне Явнэ и его ученых»,— сказал он Веспасиану: другими словами, попросил разрешить ему основать йешиву в городке Явнэ. Веспасиан согласился.

Эта история — одна из нескольких, подтверждающих сильные сомнения раби Йоханана в целесообразности восстаний против Рима. Он обладал здравым смыслом и с самого начала мятежей понял, что они обречены. Это должно было огорчать его, особенно при виде массы евреев, увлеченных мессианской лихорадкой и наивно веривших, что Б-г вмешается, чтобы свести на нет военное превосходство римлян. Раби Йоханан не позволял такому мистическому мировоззрению влиять на решения, касавшиеся жизни и смерти. Он однажды дал совет: «Если ты держишь саженец в руках, а тебе вдруг говорят, что явился Машиах, сначала посади саженец, а затем только иди и встречай Машиаха».

Когда сокрушительное поражение стало явью, Иерусалим и Храм были разрушены, многие евреи впали в глубочайшую депрессию, уверенные, что Б-г покинул их (см. «Ирмеягу»), но не раби Йоханан: он был слишком занят устройством нового центра еврейской жизни в Явнэ. Когда ученик выразил отчаяние по поводу разрушения Храма, ведь теперь стало невозможным приносить жертвы и искупать грехи, раби Йоханан успокоил его: «Сын мой, не печалься. Мы совершим другое покаяние, не менее сильное... дела любви-добра, как говорит Б-г: «Ибо благочестия хочу Я, а не жертвоприношений» (Гошеа, 6:6).

Йешива в Явнэ вскоре стала достойной преемницей иерусалимского Санҳедрина. Ее важнейшая заслуга — создание модели такого иудаизма, который мог продолжать существование без Храма, без жертвоприношений и без государства.

76

РАЗРУШЕНИЕ ВТОРОГО ХРАМА,

70 г. н. э.

С точки зрения чисто физического страдания насилия и казни периода разрушения Второго Храма вряд ли были наихудшим злом, обрушившимся на евреев во время Великого восстания. Однако для еврейского духа это было именно так. До сего дня, когда евреи говорят

о трагедии неудачного восстания против Рима, они обычно вспоминают грехи всего исторического периода до разрушения Второго Храма.

Разрушение Храма произошло очень быстро. Девятого ава (день, в который до сих пор соблюдается пост), летом 70 г. римские солдаты подожгли факелами Храм, начался страшный пожар. К тому времени, когда его погасили, все, что осталось от самой важной святыни иудаизма — это внешняя стена западной стороны Храмовой горы. Ее остатки с тех пор зовутся Западной стеной (Ѓакотель ѓамаарави); по сей день это священное для евреев место.

Падение Храма более, чем любая другая потеря, явилось свидетельством окончательного поражения восстания. Талмуд говорит о евреях, которые погрузились в отчаяние, стали аскетами, отказались от мяса и вина. Раби Йеѓошуа разговорился с ними и сказал им: «Дети мои, почему вы не едите мяса и не пьете вина?» Они ответили: «Есть ли нам мясо, которое раньше приносилось в жертву на алтарь, теперь, когда алтаря больше нет? Пить ли нам вино, которое употреблялось для возлияний на алтарь, а теперь нет?» Он сказал им: «Если это так, то мы не должны есть и хлеб, ибо хлебные приношения тоже прекратились». Они сказали: «(Это правильно и) мы обойдемся плодами». «Мы не должны есть и плоды, — сказал он, — ибо уже больше нет приношений первых плодов урожая». Аскеты ответили, что они обойдутся другими плодами. Раби Йеѓошуа сказал: «Но нам не следует пить и воду, ибо уже больше нет ритуала возлияния воды». На это у них не было ответа, после чего прагматичный раби Йеѓошуа посоветовал им: «Дети мои, слушайте меня. Просто не скорбеть невозможно, потому что удар обрушился. Скорбеть слишком много тоже невозможно, ибо мы не можем возлагать на общину тяготы, которых не все смогут выдержать». Поэтому он предложил евреям три способа скорбеть по поводу разрушения Храма: «Человек может оштукатурить дом, но он должен оставить и части неоштукатуренные... Человек может приготовить роскошный обед, но может не подать одно или два блюда... Женщина может надеть все свои украшения, кроме одного-двух...» (Бава батра, 60б).

Ортодоксальные евреи до сих пор молятся трижды в день за восстановление Храма и обряда жертвоприношений.

77

ИОСИФ ФЛАВИЙ
(37—100 гг. н.э.)

Хотя Иосиф Флавий жил две тысячи лет назад, евреи по сей день горячо спорят, был ли он добрым евреем или же предателем. Однако даже его недруги признают, что труды Иосифа — важнейший источник по истории Великого восстания против Рима.

Еще в молодости Иосиф посетил Рим и был потрясен его военной мощью. Поэтому странно, что когда в 66 г. началось восстание против

Рима, евреи его назначили военачальником Галилеи. Иосиф потом признавался, что всегда считал восстание безнадежным.

Римляне быстро усмирили Галилею, причем ее еврейские защитники понесли огромные жертвы. Когда пал город Йодфат, Иосиф с еще сорока повстанцами бежал в пещеры. Оказавшись в окружении римских отрядов и не желая сдаваться, они решили убить друг друга. Иосиф потом признался, что так подстроил жеребьевку, чтобы оказаться в числе тех, кому подлежало умереть в последнюю очередь. Затем он убедил оставшихся в живых товарищей пойти с ним и сдаться.

Иосиф понравился римскому военачальнику Веспасиану, который назначил его историографом этой войны. Явная симпатия Веспасиана, по-видимому, результат предсказания Иосифа о том, что Веспасиан станет следующим римским императором. Позднее, когда евреи в стенах осажденного Иерусалима отказывались сдаться, Иосиф вышел к стенам города и громко убеждал его жителей прекратить борьбу, даже цитируя при этом слова пророка Ирмеяѓу, который шестьсот лет назад призвал евреев прекратить безнадежное восстание против Вавилона. Призыв Иосифа не возымел действия. Еврейский историк XIX в. Генрих Грец задался вопросом: если и Ирмеяѓу и Иосиф призывали к сдаче, то почему последующие поколения евреев считают Ирмеяѓу героем, а Иосифа предателем? Разница, по его мнению, в том, что Ирмеяѓу призывал сдаться, находясь внутри стен Иерусалима, а Иосиф делал то же из лагеря римлян. Версия Греца изящна, но несколько надуманна — ведь если бы Иосиф призывал сдаться, будучи в Иерусалиме, он неминуемо был бы убит на месте.

После разгрома восстания Иосиф поехал в Рим, где написал свою историю восстания — «Иудейская война». Это единственное подробное описание восстания, сделанное его современником. Поскольку Иосиф жил под римской защитой, он значительно приукрасил описание их поведения по время войны. Для смягчения гнева римлян на всех евреев Иосиф обвинил зелотов в организации восстания, доказывая, что эта группка еврейских революционеров «втянула» все еврейское население в мятеж. Иосиф определяет себя как фарисея и пишет о фарисеях с большой симпатией.

Позднее он написал обширную работу по еврейской истории «Иудейские древности», а также острый полемический ответ на произведение египетского антисемита «Против Апиона».

Авторитет Иосифа в христианском мире связан с тем, что в его произведении об Йешу сказано: «И вот появился человек, если его вообще можно называть человеком». Если эта фраза действительно написана Иосифом, она наряду с «Новым заветом» — единственное относительно современное описываемым событиям свидетельство об Йешу (за исключением рассказа Тацита о распятии). Но многие сегодняшние ученые считают этот параграф об Йешу позднейшей христианской вставкой.

78

МАСАДА

Масада — по сей день один из самых значительных еврейских символов. Там принимают присягу израильские солдаты: «Масада не падет вновь!» После Иерусалима это одно из самых посещаемых еврейскими туристами место Израиля. Странно, что причина такой известности лишь в том, что 960 евреев совершили здесь коллективное самоубийство в I в. н.э., ставшее сегодня символом выживания евреев, несмотря ни на что. Еще страннее, что эпизод с Масадой не упоминается в Талмуде. Почему мудрецы решили игнорировать храбрость и трагическую судьбу последних борцов восстания против Рима?

С разрушением в 70 г. Иерусалима и Второго Храма Великое восстание окончилось для всех — кроме уцелевших зелотов, которые бежали из Иерусалима в крепость Масада недалеко от Мертвого моря. Здесь они продержались еще три года. Те, кто взбирался по «змеиной тропе» в Масаду, может понять, почему римские войска ограничились осадой. Масада стоит на вершине огромной скалы: все, кто предпринимают атаки на крепость, становятся удобной мишенью. Но евреи, занявшие крепость, не могли чувствовать себя в безопасности: каждое утро, просыпаясь, они видели Десятый легион римлян, занятый сооружением осадных орудий. Если 960 защитников крепости Масада надеялись, что римляне рано или поздно посчитают этот последний еврейский оплот незначительным и не стоящим штурма, то они жестоко ошибались. Римляне хорошо понимали, что зелоты Масады — это инициаторы восстания. Зелоты находились в состоянии войны с Римом начиная с 66 года. Продолжительность и активность их борьбы, видимо, и объясняют решимость Рима уничтожить Масаду и горстку воинственных евреев.

Когда стало ясно, что осадные орудия Десятого легиона быстро пробьют стены Масады, лидер зелотов Эльазар бен Яир решил, что все защитники крепости должны покончить с собой. Так как еврейский закон строго запрещает самоубийство, нам это решение может показаться сегодня более страшным, чем представлялось самим зелотам. Ведь у них не было лучшей альтернативы. Если бы римляне схватили их, то мужчин продали бы в рабство, женщин превратили бы в рабынь и наложниц.

По иронии судьбы вся скудная информация о последних часах Масады исходит от человека, которого те евреи считали предателем: Иосифа Флавия (см. гл. 77). В свою историю восстания против Рима он включил обширный и в основном благожелательный текст о падении Масады. Согласно Иосифу, двум женщинам и пятерым детям удалось скрыться во время массового самоубийства, и именно от одной из них он услышал о последних словах Эльазара бен Яира. Иосиф, возможно, добавил сюда несколько собственных риторических украшений, но речь

Эльазара, несомненно, и сама была образцом ораторского искусства: «Поскольку мы уже давно решили,— начал Эльазар,— никогда не быть слугами римлян и никого иного, кроме Б-га Самого, кто единственно справедлив, Г-спода рода человеческого, то настало время, обязывающее нас исполнить это решение... Мы первыми восстали [против римлян] и последними закончим войну с ними, и я не могу оценить иначе, чем милость, которую оказывает нам Б-г, что мы еще можем умереть храбро и свободными». Даже в последний момент Эльазар не мог смириться с мыслью, что провал восстания — результат огромного численного превосходства римской армии. Вместо этого он доказывает, что, вероятно, Б-г отвернулся от еврейского народа. Наконец, неизбежное заключение: «Пусть наши жены умрут прежде, чем подвергнутся насилию, и наши дети прежде, чем испытают рабство, и после того, как мы их убьем, давайте совершим эту славную милость в отношении друг друга». Эльазар велел, чтобы было уничтожено все, кроме пищи, «так как пища будет доказательством того, что мы умерли не от лишений, а по своему, добровольному решению, предпочли смерть рабству». После этой речи мужчины убили своих жен и детей, а затем и друг друга.

Я подозреваю, что Талмуд опустил историю Масады по двум причинам. Во-первых, мудрецы все еще сохраняли сильную неприязнь к зелотам-экстремистам, погибшим в Масаде. Мы знаем, что раби Йоханан бен Закай был вынужден тайно бежать из Иерусалима, чтобы его не убили те же люди, что погибли здесь. Далее, в тот момент, когда мудрецы страстно стремились приспособить иудаизм к существованию без Храма и без государства, они вряд ли были заинтересованы воспевать массовое самоубийство тех евреев, которые ни во что не ставили жизнь без суверенитета.

История Масады известна по произведениям Иосифа. Но немногие евреи читали Иосифа, и более пятнадцати веков она оставалась забытым эпизодом их истории. Лишь в 1920-х ивритский писатель Ицхак Ламдан написал «Масаду», поэтическую историю страстной борьбы евреев против полного врагами мира. По словам профессора Давида Роскиза, эта книга «более любого другого текста вдохновила затем восстание Варшавского гетто». Масада стала широко известна благодаря раскопкам покойного израильского археолога Игаля Ядина. Наряду с находкой двух ритуальных купален-микваот (см. «Миквэ») и синагоги, где молились защитники Масады, он обнаружил двадцать пять скелетов мужчин, женщин и детей. В 1969 г. их с воинскими почестями захоронили в Масаде[1].

[1] В числе находок имеются и десять глиняных табличек с написанными на них мужскими именами. По всей видимости, они были использованные при предсмертной жеребьевке. На одной из них имя «бен Яир».

79

РАБИ АКИВА

(? — 135 г. н.э.)

Образ раби Акивы давно превзошел по масштабу его историческую фигуру. Возможно, это величайший ученый Талмуда и безусловно — самый большой мученик из его персонажей.

В отличие от многих ведущих учителей иудаизма, он происходил не из видной семьи мудрецов, а был сыном или внуком обращенного в иудаизм иноверца. В молодости он был пастухом и не получил никакого образования. Тем не менее Рахель, дочь его богатого хозяина Кальба Цавуа, почувствовала в его душе нечто особенное и согласилась выйти за него замуж при условии, что тот начнет изучать Тору. Эта перспектива была не очень приятной для сорокалетнего Акивы, пока однажды он не нашел камень, который источили капли воды. Он рассудил: «Если мягкая вода смогла источить твердый камень, как же сильно твердые слова Торы могут запечатлеться в моем мягком сердце!»

Они поженились против воли Кальба Цавуа, который тут же лишил свою дочь наследства. Но несмотря на нищету, в которую попала семья, жена продолжала поощрять занятия раби Акивы. Через несколько лет уже не одна Рахель видела выдающиеся свойства ума раби Акивы. Прежний неграмотный пастух стал выдвигаться на все более высокие позиции среди законоучителей, пока не стал считаться ведущим ученым своего времени.

Раби Акива был не только мудрецом, но и смелым человеком. Когда римские власти объявили изучение Торы серьезным преступлением, он продолжал учить. Его друг Папос бен Йеґуда был потрясен такой почти безрассудной смелостью. «Акива,— говорил он,— ты не боишься, злобы властей?» Раби Акива отвечал притчей: «На что это похоже? На лисицу, пробирающуюся по берегу ручья и видящую рыб, собравшихся вместе, чтобы переплыть в другое место. Она говорит им: «От кого вы бежите?» Они отвечают: «От сетей, которые люди расставили нам». Она сказала: «Выходите на сушу, будем жить с вами вместе, как делали наши отцы». Они ответили: «Ты животное, которая считается мудрейшим из животных? Ты не умная, а глупая. Потому что если мы боимся воды — нашего естественного местопребывания, то как же мы должны бояться земли, где нас ждет смерть?» Так и с нами: если мы сейчас видим и изучаем Тору, в которой написано: «Ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих» (Дварим, 30:20), и находится в таком затруднении, то что с нами будет, если мы не станем ее изучать?» (Брахот, 61б).

Антиримская направленность раби Акивы, впрочем, выходила далеко за рамки изучения Торы. Когда Шимон Бар-Кохба (см. гл. 80) поднял в 132 г. н.э. восстание против Рима, раби Акива стал одним из его

наиболее горячих последователей. Он считал Бар-Кохбу Машиахом и звал тысячи своих учеников следовать за ним в его оказавшемся неудачным восстании. Один из современников раби Акивы, раби Йоханан бен Торта, смеялся над его утверждением мессианского титула за Бар-Кохбой. «Акива,— говорил он,— трава вырастет у тебя на щеках, а Машиах еще не придет».

Когда римляне подавили восстание, они приговорили раби Акиву к смерти. Его вели на казнь рано утром, в тот час, когда произносится молитва «Шма Исраэль»—«Слушай, Израиль, Г-сподь наш Б-г, Г-сподь Един». Даже на костре раби Акива продолжал шептать слова «Шма» с улыбкой на устах. Римский военачальник был потрясен этой нечувствительностью к огню и спросил раби Акиву, не колдун ли он. «Нет,— ответил раби Акива,— но всю свою жизнь, когда я произношу слова «Любите Г-спода вашего Б-га всем сердцем, всей душой и всеми силами», мне становилось грустно, ибо я думал, когда же смогу исполнить этот завет? Я любил Б-га всем сердцем и всеми силами (что значит — всеми доступными средствами), но не знал, смогу ли я любить Его всей душой (т.е. собственной жизнью). Теперь, когда я расстаюсь с жизнью и пришел час произнести молитву «Шма», мое обещание подтверждается и как же мне не улыбаться?» Пока он говорил, его душа отлетела» (Брахот, 61б).

80

ВОССТАНИЕ БАР-КОХБЫ

(132—135 гг. н.э.)

Обычно смелые действия, которыми люди восхищаются, называют отважными, а те, которые они не одобряют,— безрассудными. В 1980 г. израильский генерал Йеѓошафат Ѓаркави потряс всех своим утверждением, что один из великих еврейских героев Шимон Бар-Кохба, предводитель восстания против Рима, относится к категории безрассудных, а не отважных. Ѓаркави, в прошлом глава израильской военной разведки, утверждал, что Бар-Кохба поднял восстание, которое было бессмысленно и более того — обречено на провал.

Причины восстания Бар-Кохбы неясны. Некоторые тексты Талмуда гласят, что римляне начали кампанию по искоренению иудаизма: они объявили обрезание и изучение Торы тяжким преступлением. Согласно тем же источникам, великий духовный авторитет того времени раби Акива присоединился к Бар-Кохбе и сделал для восстания очень много, заявив, что Бар-Кохба — это Машиах. Однако другие тексты Талмуда выражают скептицизм относительно Бар-Кохбы и его мессианства.

Если римляне действительно пытались искоренить иудаизм, евреи восстали бы вне зависимости от перспектив успеха восстания. Но Ѓаркави обратил внимание на редко упоминаемую деталь, которая

свидетельствует, что римляне не усиливали борьбы против иудаизма — Галилея не приняла участия в восстании Бар-Кохбы, и после его подавления евреям Галилеи по-прежнему разрешалось исповедовать свою религию. После разгрома римлянами Иудеи, где произошло восстание, Галилея стала новым центром еврейской жизни. Менее чем век спустя там была создана Мишна. Таким образом, существованию иудаизма, похоже, во времена Бар-Кохбы ничего не угрожало. Восстание, скорее, было вызвано желанием евреев избавиться от римского владычества.

Сам Бар-Кохба был, вероятно, харизматическим лидером: десятки тысяч евреев собрались под его знамена. На ранних стадиях восстания его войска причиняли римлянам большие потери и даже установили контроль над Иерусалимом. Это была особо важная победа, потому что римский император Адриан пытался превратить Иерусалим в языческий римский город.

Но освобождение Иерусалима, к несчастью, оказалось недолговечным. Как отмечает Ґаркави, «в войне главное — победить в последнем сражении, а не в первом». А этого евреи достичь не смогли. Римляне направили сюда огромную армию под командованием Юлия Севера, римский историк Дион Кассий дал детальное описание его стратегии: «Он не хотел сражаться лицом к лицу, видя их возмущение и многочисленность. Вместо этого он использовал своих многочисленных солдат и офицеров, чтобы захватывать их по одному, или запирать и осаждать в крепостях, лишая подвоза продуктов. Таким образом он мог постепенно и с минимальным риском довести их до отчаяния, рассредоточить и уничтожить. Только немногие спаслись. Пятьдесят самых сильных еврейских крепостей разрушены римлянами и девятьсот восемьдесят пять самых важных поселений разорены. Пятьсот восемьдесят тысяч евреев перебито в битвах и стычках и бесчисленное множество умерло от голода, огня и меча. Почти вся земля Иудеи лежала опустошенной».

Еврейские повстанцы наносили римлянам такие тяжелые потери, что когда римский император Адриан послал сообщение о своей победе в Сенат, он воздержался от традиционных слов: «Я и мои войска в благополучии». Тем не менее евреи терпели поражение за поражением, пока их не оттеснили к их последней крепости Бейтар к юго-западу от Иерусалима. Случилось это 9 ава, в годовщину разрушения обоих Храмов.

К тому времени, как римляне закончили подавление восстания, половина населения Иудеи была убита. После поражения восстания Бар-Кохбы в 135 г. число неевреев в стране превышало количество евреев. Пережившие войну евреи находились в плачевном состоянии: десятки тысяч мужчин и женщин были проданы в рабство, евреям было запрещено посещать Иерусалим.

По мнению многих еврейских историков, провалы восстания Бар-Кохбы и Великого восстания — величайшие катастрофы, которые обрушились на еврейский народ вплоть до Катастрофы XX в.

81

БРУРИЯ

В Талмуде упомянуто более двух тысяч мудрецов и всего одна женщина, обладавшая не меньшими знаниями. Это Брурия, жена раби Меира, жившего во II веке. В последние годы она стала героиней для религиозных еврейских феминисток, это находит отражение в увеличении числа названных в ее честь еврейских школ (включая знаменитую женскую Йешиву в Иерусалиме) и нареченных ее именем детей.

Талмуд подчеркивает не только острый ум Брурии, но и дает более сложные характеристики ее личности. В одних историях она мила, в других сердита, в некоторых трагична. Одна из них содержится в трактате Брахот (10а). Когда бандиты напали на ее мужа Меира, он помолился Б-гу, чтобы Он послал им смерть. Брурия упрекает его за резкие слова: «Ты оправдываешь себя просьбой Псалмопевца «Пусть грехи исчезнут с земли?» Но грешникам не нужно умирать, чтобы исчезли грехи, достаточно будет, если они перестанут грешить». После чего раби Меир стал молиться о том, чтобы бандиты раскаялись в своем дурном поведении. Так и случилось.

В другом эпизоде сердится Брурия, а не Меир. Похоже, что ее обидела излюбленная мужем присказка: «Не говори много женщине». Когда раби Йоси Галилеянин спросил ее: «Какой дорогой нужно идти в Лод?», она высмеяла его: «Глупый ты галилеянин! Разве мудрецы не учат «не говорить много женщине»? Ты должен быть спросить: «В Лод как?» (Эрувин, 53б).

Самая известная история о Брурии повествует о ее великом горе. В один субботний вечер погибли два ее сына — убиты ли они или стали жертвой несчастного случая, Талмуд не говорит. Когда раби Меир вернулся домой из синагоги, он спросил о сыновьях, но Брурия оборвала его, и он произнес «Гавдалу» — молитву, завершающую субботу. Тогда она задала вопрос ему: «Некоторое время назад мне было отдано на хранение сокровище, а теперь хозяин требует его назад. Должна я вернуть?» «Конечно»,— сказал ничего не подозревающий Меир, и Брурия повела его в спальню, показав два мертвых тела. «Вот сокровища, и Б-г взял их обратно».

82

УСТНЫЙ ЗАКОН / ТОРА ШЕБЕАЛЬПЭ. ПИСЬМЕННЫЙ ЗАКОН /ТОРА ШЕБИХТАВ

Письменный Закон — другое название Торы. Устный Закон — юридический комментарий к Торе, объясняющий, как именно выполнять ее предписания. Здравый смысл подсказывает, что в том или ином виде устная традиция всегда необходима при письменном праве, потому что одной Торы, даже с ее 613 заповедями, недостаточно для регулирования всей еврейской жизни. Например, четвертая из Десяти заповедей предписывает «Помни день субботний, чтобы святить его» (Шмот, 20:8), включение субботы в Десять заповедей ясно свидетельствует, что Тора рассматривает ее как важный праздник. Но когда ищут специальные библейские правила, которые бы указывали, как проводить этот день, то находят в Торе только запрещение разжигать огонь, срубать дерево, пахать и собирать урожай. Будет ли воздержание от этих действий достаточным для соблюдения заповеди освящать субботу? Действительно, субботние ритуалы, которые обычно ассоциируются со святостью,— возжигание светильников, совершение «Кидуша», изучение еженедельного раздела Торы, основано не на Торе, а на устной традиции.

Тора молчит и по поводу многих важных проблем. Мы считаем естественным, когда подавляющее большинство пар хотят, чтобы их брачная церемония была религиозной, но в самой Торе ничего не говорится о брачной церемонии. Тора предусматривает, что люди вступают в брак — «Поэтому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей: и станут они одной плотью» (Брейшит, 2:24) — но в Торе нигде не описана свадебная церемония. Только в устной традиции находим детали того, как должна проходить еврейская свадьба.

Без устной традиции некоторые установления Торы были бы непонятны. В первой части «Шма» предписано: «И будут слова эти, которые Я заповедал тебе сегодня, в сердце твоем. И повторяй их детям своим, и произноси их, сидя в доме твоем, находясь в дороге, ложась и вставая. И повяжи их как знак на руку свою, и будут они знаками над глазами твоими» (Дварим, 6:4—8).

«Повяжи их в знак на руку твою» — велит последний стих. Повязать что? Тора не говорит. «И да будут начертанием между глазами твоими». Что должно быть начертанием? Еврейское слово «начертание» — *тотафот* трижды встречается в Торе и всегда в этом контексте (Шмот, 13:16; Дварим, 6:8; 11:18). Только из Устного Закона мы узнаем, что еврей должен привязывать себе на руку и на голову «тфилин» (филактерии).

Наконец, Устный Закон позволил смягчить некоторые категоричные установления Торы, которые создали бы большие трудности, если выполнять их буквально. Например, принцип «око за око» (Шмот, 21:24).

Следует ли из него, что если кто-то нечаянно ослепит другого, его самого следует лишить глаза? Но Устный Закон объясняет, что это следует трактовать как требование денежной компенсации: цена глаза должна быть оплачена.

По этим трем причинам — частым отсутствием в Торе деталей предписаний, неясностью некоторых терминов Торы и отказом от буквального применения законов Торы — Устный Закон всегда необходим.

Вопреки названию, сегодня Устный Закон записан — кодифицирован в Мишне и Талмуде (см. гл. 83). Иудаизм считает, что большая часть устной традиции, зафиксированной в этих книгах, восходит ко временам Б-жьего откровения Моше на горе Синай. Когда Б-г давал Моше Тору, Он одновременно сообщил ему все детали Устного Закона. Мы верим, что Моше впоследствии передал устное право своему преемнику Иеѓошуа бин Нуну, тот — своему преемнику, и так линия продолжалась (Авот, 1:1).

Но если эта линия так авторитетна, то откуда бесчисленные споры между мудрецами, отраженные в Талмуде и Мишне? Разве не должны были все законоучители получить одно и то же однозначное толкование традиции? Ортодоксы отвечают, что споры возникли потому, что ученики забыли некоторые детали, переданные учителями, или потому, что в Устном Законе отсутствуют проблемы, по которым ведутся эти споры.

Консерваторы и реформисты тоже считают Устный Закон так или иначе необходимым для понимания и применения Торы, но отвергают мнение, что большая часть Талмуда восходит ко времени Моше. Они скорее склонны считать Устный Закон и Талмуд развивающейся системой, в которой поколения мудрецов рассуждают и спорят о том, как соединить Тору с жизнью.

Различие во взглядах ортодоксального и консервативного иудаизма на древность и обязательный характер Устного Закона — главный (возможно, главнейший) водораздел между ними.

83

ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД, ИЕРУСАЛИМСКИЙ ТАЛМУД, МИШНА. РАБИ ЙЕѓУДА ѓАНАСИ, ТАНАИМ, АМОРАИМ

Евреи Страны Израиля понесли страшные потери во время Великого восстания и восстания Бар-Кохбы. Более миллиона евреев погибло в двух неудачных восстаниях, ведущие йешивы вместе со своими учеными и учениками были уничтожены. Резкое сокращение числа знающих евреев и послужило, видимо, причиной решения раби Йеѓуды ѓанаси (около 200 г.) записать Устный Закон (см. гл. 82). В течение веков ведущие законоучители противились фиксации устного права, понимая,

что его устная передача заставляет учеников сохранять тесную связь с учителем: они считали учителей, а не книги, самыми лучшими носителями еврейской традиции. Но гибель большого числа наставников в разгромленных восстаниях вызвала опасения, что устная традиция окажется забытой, если не будет записана.

В Мишне, как названа книга из 63 трактатов, где раби Йеѓуда зафиксировал Устный Закон, еврейское право кодифицировано систематически, в отличие от Торы. Например, если нужно было найти все установления насчет субботы, приходилось искать все разбросанные в книгах Шмот, Ваикра и Бемидбар упоминания. По сути, для выяснения всего, что написано в Торе по тому или иному вопросу, требовалось читать все подряд или знать все наизусть. Раби Йеѓуда построил структуру Мишны по темам. Все установления о субботе собраны в один трактат, названный Шабат («суббота»). Предписания, содержащиеся в 24 главах трактата Шабат, гораздо более подробны, чем в Торе, так как Мишна суммировала обширное устное право, касающееся субботы. Трактат Шабат — часть более крупного отдела, именуемого Моэд («праздник») — одного из шести отделов, составляющих Мишну. Некоторые другие трактаты в составе Моэд посвящены Песаху (Псахим), Пуриму (Мегила), Рош-Ѓашана и Йом-Кипуру (Йома).

Первый из шести отделов называется Зраим («семена») и посвящен сельскохозяйственным правилам древней Страны Израиля, особо останавливаясь на продуктах, которые приносили в Иерусалимский Храм. Однако самый известный трактат раздела Зраим — Брахот («благословения») не имеет отношения к сельскому хозяйству; здесь сведены законы о разных благословениях и времени их произнесения.

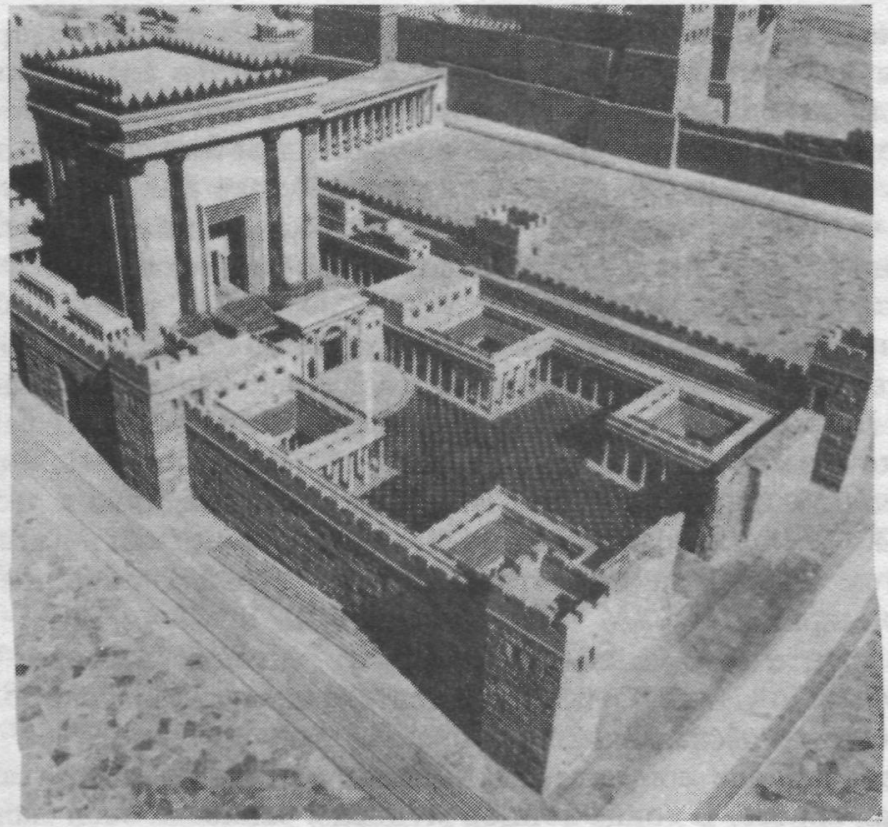
Раздел Незикин («ущербы») содержит десять трактатов, суммирующих еврейское гражданское и уголовное право.

Раздел Нашим («женщины») посвящен установлениям о браке (Кидушин) и разводе (Гитин).

Пятый раздел, Кодашим, содержит правила жертвоприношений и ритуального заклания животных. Шестой раздел, Таѓарот, посвящен установлениям о ритуальной чистоте и нечистоте.

Хотя все части Мишны — юридические кодексы, раби Йеѓуда часто оживляет текст мнениями меньшинства, которые также считал полезными для ученых последующих поколений (Мишна, Эйдуйот, 1:6). В знаменитом примере юридический закон превращается почти в поэму — когда раби Йеѓуда цитирует длинное предупреждение свидетелям тяжкого преступления:

«Как свидетели напутствуются и предупреждаются при (рассмотрении) тяжких преступлений? Их приводят и предупреждают в следующем: если вы хотите произнести в качестве свидетельства только ваше предположение, или слухи, или вторичное свидетельство, полученное от лица, которому вы доверяете, или если вы не знаете, что мы устроим для вас перекрестный допрос, то знайте, что уголовное преступление — это не денежные дела. В денежных делах человек может возместить ущерб и быть прощенным, но в уголовном деле кровь убитого и кровь его (потенциальных) потомков падет на свидетеля и останется на нем до



Макет Второго Храма.

Раби Гамлиэль, окруженный учениками.
Иллюстрация из Сараевской ҆аггады.

скончания времен. Ибо мы находим это в случае с Каином, который убил своего брата Ѓевеля, о ком написано: «Голос крови брата твоего вопиет ко Мне из земли» (Брейшит, 4:10) — то есть его кровь и кровь его будущих потомков... Потому первый человек Адам был создан один, чтобы показать нам, что кто отнимет одну жизнь, того Библия считает убийцей всего человечества. Далее, только один человек Адам был создан ради мира среди людей, чтобы никто не мог сказать своему ближнему: «Мой отец более велик, чем твой...» Итак, человек (был создан один), чтобы показать величие Всевышнего, ибо если человек отчеканит много монет из одного металла, то все они будут одинаковы, но Царь царей, Всевышний, создал каждого человека по образу Адама, но никто не похож на другого. Поэтому каждый должен сказать: «Мир создан для меня» (Мишна, Санѓедрин, 4:5). Один комментарий к этому тексту гласит: «Как велика поэтому ответственность за подкуп и лжесвидетельство, и тем самым за принятие (на себя) моральной вины за (убийство) всего мира».

Один из 63 трактатов Мишны не содержит никаких законов. Он называется Авот («Поучения Отцов»). Здесь зафиксированы наиболее известные изречения и высказывания мудрецов.

В течение веков после составления Мишны ее тщательно изучали многие поколения евреев. В конце концов мудрецы записали свои споры и комментарии к законам Мишны в своде книг, известном как Талмуд. Мудрецы Страны Израиля составили свои дискуссии о Мишне около 400 г. Их работа стала называться *Талмуд Йерушалми*, буквально «Иерусалимский Талмуд».

Более века спустя ведущие вавилонские законоучители составили другой свод дискуссий о Мишне (к тому времени эти обсуждения шли уже около трехсот лет). Вавилонский кодекс более обширен, чем Иерусалимский, поэтому Вавилонский Талмуд (Талмуд Бавли) стал самым авторитетным сборником Устного Закона. Когда говорят об изучении «Талмуда», то почти всегда имеют в виду Бавли, а не Йерушалми.

Все споры оформлены одинаково. Сначала цитируется закон Мишны, за ним следует дискуссия законоучителя о его содержании. Мишна и дискуссии мудрецов — Гемара) составляют Талмуд, хотя в жизни слова Гемара и Талмуд обычно используются как синонимы.

Мудрецы, чьи мнения записаны в Мишне, известны как танаим (арам. «учителя»), а мудрецы, цитируемые в Гемаре — как амораим («толкователи», «интерпретаторы»). Так как танаим жили ранее амораим и таким образом стоят ближе к Моше и откровению на Синае, их учение считается более авторитетным, чем мнения амораим. По той же причине еврейская традиция обычно считает мнения амораим более авторитетными, чем современных раввинов.

В дополнение к всевозможным юридическим дискуссиям (по-еврейски — Ѓалаха, см. гл. 84) мудрецы включили в Талмуд руководства по этическим вопросам, медицинские советы, историческую информацию и фольклор. Все это вместе называется Агада (см. гл. 84).

Как правило, текст Гемары начинается точной цитатой из Мишны. Например, в трактате Мишны Бава мециа (7:1) сказано: «Если человек

нанимает работников и велит им работать рано утром и поздно вечером, он не может принудить их работать рано и поздно, если это не обычай данного места». На этом Гемара (Бава мециа, 83а) говорит: «Разве не ясно (что наниматель не может требовать того, что не является местным обычаем)? Вопрос в том, даст ли наниматель за это более высокую оплату. В этом случае можно утверждать, что он мог сказать им: «Причина, по которой я даю вам более высокую плату, в том, что вы работаете рано утром и поздно вечером». Закон говорит нам, что работники могут ответить: «Ты платишь нам больше за лучшую работу (а не за большую продолжительность работы)».

Среди религиозных евреев учителя Талмуда пользуются таким же уважением и почетом, как в светском обществе — Нобелевские лауреаты. Однако в еврейской истории круг изучающих Мишну и Талмуд не ограничивался интеллектуальной элитой. На старой книге, спасенной от нацистов и теперь находящейся в Библиотеке Нью-Йорка, стоит штамп «Общество дровосеков для изучения Мишны в Бердичеве». Люди, занятые в Бердичеве рубкой дров, грубой работой, регулярно собирались, чтобы изучать еврейское право. Это еще одного свидетельство о сохраняющемся в еврейском обществе стремлении знать Устный Закон и жить в соответствии с ним.

84

ЃАЛАХА, АГАДА, МИДРАШ

Талмуд — самая всеобъемлющая компиляция устного права. В его многочисленных томах законоучители заняты двумя типами дискуссий: Ѓалахой (чисто юридические нормы) и агадой (этические рассуждения и фольклор). Вот классическая ѓалахическая дискуссия, открывающая Мишну (трактат Бава мециа).

«Два человека держат плащ (и предстают перед судьей). Один говорит: «Я его нашел» и другой говорит: «Я его нашел». Если первый скажет: «Он весь мой», и другой скажет: «Он весь мой», то первый должен поклясться, что ему принадлежит не меньше половины, и другой должен поклясться, что ему тоже принадлежит не меньше половины, и они его разделят» (это означает, что каждый получает половину стоимости плаща).

«Если первый скажет: «Он весь мой», а другой скажет: «Он наполовину мой» (потому что считает, что они нашли его одновременно), то первый должен поклясться, что ему принадлежит не менее трех четвертей, а тот, кто говорит, что он «наполовину мой», должен поклясться, что ему принадлежит не менее четверти, и первый получает три четверти, а второй — одну четверть».

Рассуждения Гмары по поводу этого положения Мишны очень пространны и прямо или косвенно касаются многих правовых нюансов.

Во-первых, поскольку каждая сторона заявляет, что она нашла плащ, а не купила его, то как быть с человеком, которому он действительно принадлежит — не возвратить ли плащ ему? Поэтому мы должны признать, что плащ либо потерян, либо усилия найти его владельца оказались тщетными. В Талмуде имеется обширный трактат, касающийся возвращения потерянных предметов их владельцам, основанный на библейском законе (Дварим, 22:1—3).

Во-вторых, Мишна не случайно изображает обе стороны, пришедшие в суд, именно держащими плащ. Как правило, еврейское право стоит на принципе, что «владение — девять десятых закона». Тем, что обе стороны держат вещь, подчеркивается, что каждый имеет на нее ощутимое право. Если бы держала плащ только одна сторона, из этого следовало бы, что плащ принадлежит ей до тех пор, пока другая сторона не докажет, что первая сторона взяла его у нее.

В-третьих, каков смысл клятв? Почему бы просто не разделить плащ? Цель клятвы — навести страх на лжеца, отвратить его от насилия над своей совестью. Без клятвы человек более склонен лгать, считая, что вреда от этого не будет, поскольку он не лишил действительного собственника того, что стоило ему денег, но только нашел плащ. В еврейском праве лжесвидетельство — особо серьезный грех, запрещенный девятой из Десяти заповедей.

В-четвертых, почему мудрецы требуют такую странную клятву? Если каждый из спорщиков клянется «это все мое», то почему они не говорят именно о плаще? Какой смысл в словах «клянусь, что мне принадлежит не менее половины»? Здесь есть моральная подоплека. Если бы каждый поклялся, что принадлежит ему весь плащ, то это была бы ложная клятва, навязанная судом. Каждый клялся бы в том, что плащ принадлежит именно ему. Когда каждая сторона дает клятву в том, что владеет только половиной плаща, это дискредитировало бы предыдущее заявление о том, что принадлежит ей весь плащ. Вот почему каждая сторона говорит: «Я владею не менее чем половиной». Это единственно возможный вариант правдивой клятвы, так как вероятно, что они нашли плащ одновременно.

Что касается ситуации, когда одна сторона клянется во владении целой вещью, а другая — только половиной, то почему одному дается три четверти стоимости одежды, а другому — одна четверть? Талмуд считает: тот, кто претендует только на половину, признает, что вторая половина принадлежит другой стороне, поэтому суд решает судьбу только оставшейся половины. Эта половина делится судом на две части, поэтому одна сторона получает три четверти, а другая — одну четверть.

Агада — обозначение всех неюридических рассуждений Талмуда, включающих такие разные предметы, как медицинские советы, исторические сведения, моральные поучения и предания. Знаменитый фрагмент Агады находится в трактате Бава мециа, 59б. Агада следует за галахической дискуссией, в которой мудрецы спорят, может ли быть очищена печь, осквернённая нечистотой. Почти все учителя считают, что не может. Один раби Элиэзер, великий ученый, не соглашается: «В тот день раби Элиэзер высказал все аргументы, (возможные) в мире, но ученые

их не приняли. Наконец, он сказал им: «Если Ѓалаха на моей стороне, то пусть рожковое дерево это докажет». Он указал на росшее рядом рожковое дерево, которое сдвинулось со своего места на сто локтей, а некоторые говорят, на четыреста локтей. Они сказали ему: «Движение рожкового дерева — это еще не доказательство». Сказал раби Элиэзер: «Если Ѓалаха на моей стороне, водный поток докажет это». Водный поток повернулся и потек в противоположную сторону. Они сказали ему: «Поведение водного потока — не доказательство»Сказал раби Элиэзер: «Если Ѓалаха на моей стороне, стены Дома Учения докажут это». Стены Дома Учения стали наклоняться внутрь. Раби Йеѓошуа тогда поднялся и стал ругать стены дома. «Когда ученики мудрости спорят между собой, какое право вы имеете вмешиваться?» Из уважения к раби Йеѓошуа стены перестали наклоняться, но из уважения к раби Элиэзеру не выпрямились и остаются наклоненными по сей день. Тогда раби Элиэзер сказал ученым: «Если Ѓалаха на моей стороне, пусть снизойдет с небес». Тогда раздался небесный голос и сказал: «Что вы делаете с раби Элиэзером? Ѓалаха соответствует его словам везде». Тогда раби Йеѓошуа встал и сказал: «Не на небе!» (Дварим, 30:12). «Что он имел в виду, говоря это? — сказал раби Ирмеяѓу.— Он имел в виду, что со времени дарования Торы на горе Синай мы не обращали внимания на небесный голос, хотя Ты записал в Своей Торе: «Не отзывайся в тяжбе, кривя судом, (лишь бы) клониться к большинству» (Шмот, 23:2).

Раби Натан встретил пророка Элияѓу. Он спросил его: «Что Всевышний Святой делает в этот час?

Сказал Элияѓу: «Он смеялся и говорил: „Мои дети победили Меня, мои дети победили Меня"».

Третья группа в литературном наследии мудрецов — мидраш, разделяется на два типа. Мидраш Агада включает нравственные установления библейского текста, Мидраш Ѓалаха — правовые. Когда говорится мидраш, обычно имеется в виду ритуал. Так как раввины считали, что каждое слово Торы — от Б-га, ни одно слово не считалось напрасным. Когда они находили слово или выражение, казавшееся не столь важным, они стремились выяснить, какую новую идею или нюанс стремится передать с их помощью Библия. Характерна дискуссия о фразе из книги Брейшит, касающейся Ноаха.

«Вот житие Ноаха. Ноах был человек праведный, непорочный в своем поколении» (Брейшит, 6:9).

Какие слова кажутся существенными? «В своем поколении». Почему же, спрашивают мудрецы, Тора включает их?

Характерно, что высказывается не одно мнение. Раби Йоханан говорит: «В своем (особенно порочном) поколении (Ноах был праведным и безупречным человеком), но не в других поколениях». Рейш Лакиш утверждает: «(Даже если) в своем поколении — то тем более в других поколениях» (Санѓедрин, 108а).

Наряду с подобными рассуждениями этот мидраш также демонстрирует, что каждый читатель понимает текст в свете своего собственного

опыта. Возьмите точку зрения Рейш Лакиша: «Если даже в своем поколении Ноах был праведным, что же говорить, если бы он жил в другом обществе?» Талмуд сообщает нам, что Рейш Лакиш стал религиозным только во взрослом возрасте, а до этого был вором, гладиатором и цирковым служителем. Рейш Лакиш хорошо знал, как трудно быть хорошим, если происходишь из бедной и аморальной среды. В его глазах Ноах, происходивший из такой аморальной среды, но ставший праведником, был куда более велик, чем если бы вырос среди праведников.

Наконец, в современной еврейской жизни слово Ѓалаха означает любую правовую проблему. Если вы хотите знать еврейский закон по какому-нибудь вопросу, спросите раввина. «Что говорит по этому поводу Ѓалаха?» Это слово также употребляется для обозначения юридической части Талмуда, кодекса еврейского права (например, Шулхан аруха) или любого другого правового текста (напр., «Ответов»).

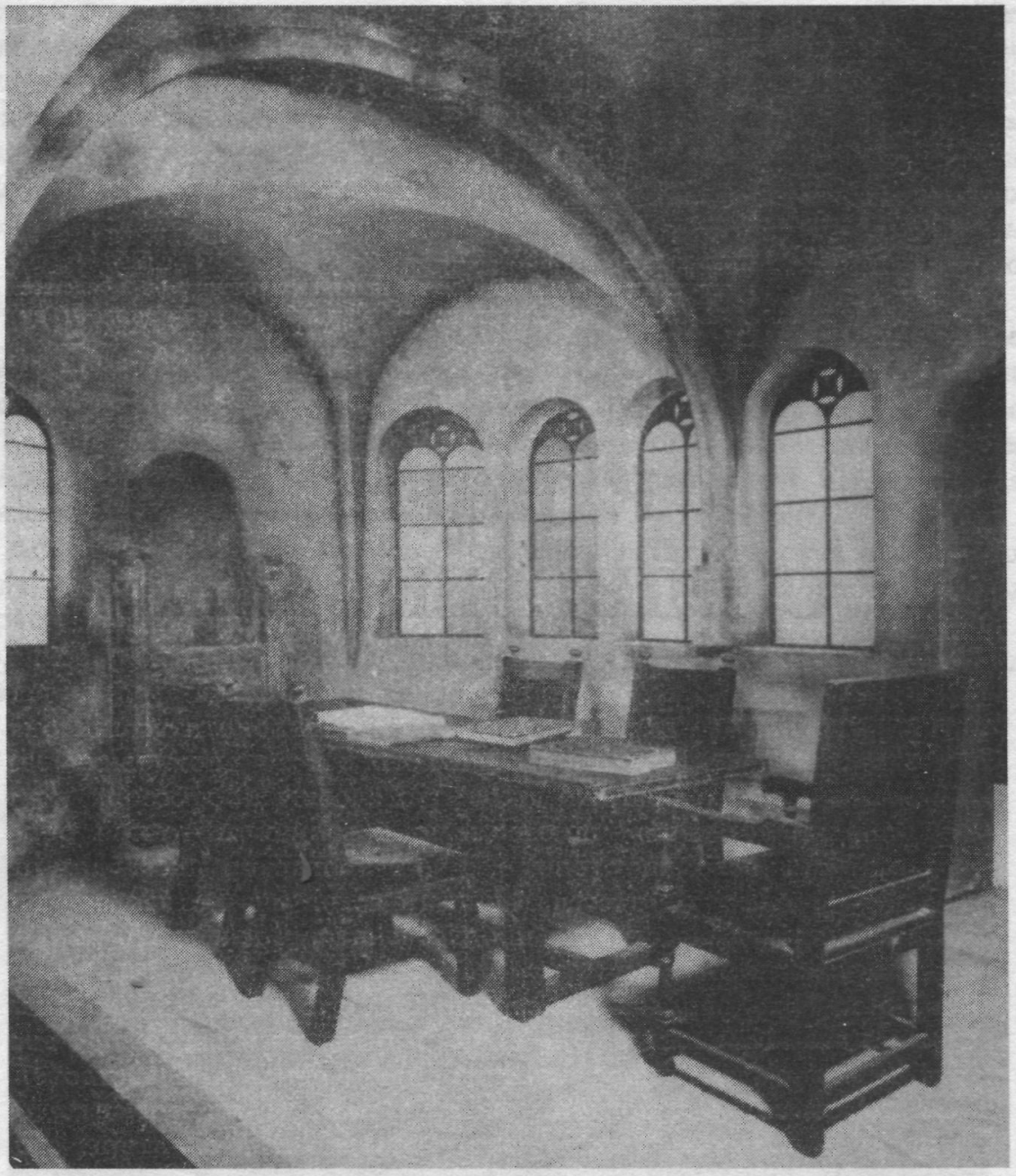
Агада, как уже говорилось — название неѓалахических частей Талмуда, и слово Агада в современном иврите относится к любому фольклорному произведению.

Название мидраш обычно применяется к известному сборнику Мидраш раба, комментариев на каждые из пяти книг Торы.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ПОД ВЛАСТЬЮ ИСЛАМА И ХРИСТИАНСТВА



Молельня Раши,
часть синагоги в г. Вормсе.
Германия.

85

МУХАММАД (571—632)

В юности Мухаммад был искренне предрасположен к евреям и иудаизму: он охотно соглашался, что его знание о Б-ге идет от них. Позднее, в Коране, он упоминает имя Моше более ста раз и заявляет, что арабы произошли от патриарха Авраама через его сына Ишмаэля. В период становления новой религии Мухаммад даже молился в сторону Иерусалима и соблюдал пост в Йом-Кипур.

К сожалению, это доброе отношение превратилось в неистовый гнев, стоило евреям не ответить Мухаммаду взаимностью и не признать его посланником Б-га. Как и христиане, евреи сочли, что все верное в учении Мухаммада не ново, а все новое — не верно. Мухаммад не очень хорошо знал Библию. В суре (главе Корана) 28:38 фараон (из книги Шмот) просит Гамана (из книги Эстер) построить Вавилонскую башню (начало книги Брейшит). Вдобавок евреям (как и христианам) явно не импонировали советы Мухаммада бить непослушных жен (4:38).

К несчастью для евреев, гнев отверженного ими сказался в Коране, священной книге ислама. Мухаммад здесь разными способами порочит евреев и иудаизм, например, делает Авраама мусульманином, а не евреем: «Авраам не был ни иудеем, ни христианином, а был он... предавшимся (Аллаху) и не был из многобожников. Самые близкие к Аврааму люди, конечно, те, которые за ним последовали, и этот пророк и те, которые уверовали. А Аллах — друг верующих» (3:60—61),— то упрекает евреев в том, что они нарочно исключили из своей Библии все пророчества о нем (9:32). Мухаммад даже обвинил евреев в том, что они не настоящие монотеисты, ибо они якобы поклоняются пророку Эзре как «сыну Аллаха» (9:30). Это особенно шокирует современных евреев, ведь большинство из них даже не знает толком, кем был Эзра (см.).

Эти обвинения Мухаммада в адрес евреев многие мусульмане считают исходящими от Аллаха и относят ко всем евреям на все времена. Например, в суре 2:58 Мухаммад говорит: «И воздвигнуто было над ними унижение и бедность. И оказались они под гневом Аллаха». В годы, предшествовавшие заключению мирного договора с Израилем, египетский президент Анвар Садат любил цитировать эти слова для описания отношения мусульман к евреям.

Хотя гнев Мухаммада вызывали сами евреи, по сути его аргументы были направлены именно против иудаизма. Как правило, обращенные в ислам евреи легко ассимилировались мусульманским обществом.

86

ПАКТ ОМАРА. ЗИММИ

Многие неверно полагают, что евреи в исламском мире были равноправными гражданами до тех пор, пока сионизм не спровоцировал среди арабов антисемитские настроения. Но фактически в течение своего более чем тысячелетнего пребывания в сфере ислама евреи (и христиане тоже) жили здесь на положении граждан второго сорта.

Конечно, их общественный статус был выше статуса язычников. На территориях, завоеванных мусульманами, язычникам предоставлялся выбор — принять ислам или умереть. Евреи и христиане (зимми, как их называет ислам) могли исповедовать свою веру. Их жизнь регулировалась Пактом Омара (около 720 г.). Согласно ему, евреи и христиане были обязаны «вставать с места, когда (мусульмане) хотят сесть». Евреям и христианам запрещалось обращать кого бы то ни было в свою религию и препятствовать своим приверженцам принимать ислам. Им нельзя было повышать голос даже во время похорон, запрещалось ездить на лошадях и мулах (это считалось несовместимым с их низким статусом). Можно было пользоваться ослами, но только без седла.

Пакт Омара лишь положил начало дискриминационному законодательству. В последующие века в различных мусульманских государствах и евреи и христиане периодически подвергались всевозможным унижениям. Например, им предписывалось носить нелепую одежду, позволяющую сразу отличить их и придающую им глупый вид. В 807 г. халиф Гарун аль-Рашид обязал евреев носить высокий конический колпак и желтый пояс (едва ли не первый прообраз желтого знака, навешивавшегося на евреев в средневековой Европе). В Багдаде XI в. еврейские женщины должны были носить разноцветные башмаки (один черный, один красный) и медную цепочку на шее или на обуви.

К счастью, бывали и лучшие времена, когда подобные законы не действовали, а евреи могли достигать высокого положения (см. «Золотой век испанских евреев»). В средние века жизнь евреев арабского мира была безопасней, чем у евреев Европы. Тем не менее в Египте халиф Хаким (XI в.) приказал христианам носить на шее полуметровый крест, а евреям — шары весом около 3 кг в «память» о том, что их предки некогда поклонялись голове тельца (см. «Золотой телец»). Евреи Йемена (мужчины и женщины) до того как покинуть эту страну в 1948 г., должны были одеваться как нищие в знак своего низкого статуса. Задолго до арабо-еврейского конфликта нашей эпохи, в Стране Израиля XIX в., евреи могли ходить только слева от мусульман, потому что ислам идентифицирует левую сторону с сатаной. Встретив мусульманина на узком тротуаре, еврей был должен выйти на проезжую часть и пропустить мусульманина. Предписывалось размещать синагоги в удаленных и скрытых местах; молиться евреи могли только негромко. Джеймс Финн, британский консул в Палестине в 1850 г., описывает, как

арабские купцы раздавали нераспроданные товары своим еврейским соседям и выставляли им счета, зная, что евреи не осмелятся вернуть товар и отказаться от уплаты.

Альбер Мемми, известный еврейско-французский романист, выросший в Северной Африке уже в XX в., так определил взаимоотношения евреев и мусульман: «В лучшем случае еврея защищали как собаку, являющуюся частью собственности своего хозяина. Но если он поднимал голову и чувствовал себя человеком, его полагалось бить, чтобы он не забывал, кто он есть». В июне 1941 г. более шестисот иракских евреев было убито в ходе страшного погрома.

Все это объясняет, почему многие евреи арабского мира поддержали идею еврейского государства столь же энергично, как и их европейские собратья. Благодаря своему горькому историческому опыту выходцы из арабского мира в Израиле составляют большую часть тех, кто не доверяет арабам и не хочет идти с ними на компромисс.

87

САДЬЯ ГАОН (882—942). ГЕОНИМ

В века, последовавшие за Великим восстанием (см.) и восстанием Бар-Кохбы, главный центр еврейского религиозного творчества переместился из Страны Израиля в Вавилонию (современный Ирак). Именно в крупных вавилонских йешивах в городах Сура, Неѓардеа и Пумбедита появился канонический текст Талмуда (известный сегодня как Вавилонский Талмуд). С III в. лидеры вавилонских йешив именовались геоним (в ед. числе — гаон, слово, в современном иврите означающее «гений»). Геоним, духовные вожди вавилонского еврейства, отвечали на религиозные вопросы, ставившиеся всем еврейским миром и контролировали назначение рейш-галута, политического лидера вавилонского еврейства.

За все пять веков существования института геоним лишь один из них не был родом из Вавилона: это египетский еврей Саадья бен Йосеф. В назначении выходца из Египта на пост главы йешивы в Суре отразился беспрецедентный авторитет, которым он пользовался. Саадья был не только самым знаменитым ученым своего времени, но и пламенным лидером, не отступавшим перед натиском противников. Саадья отказался поддержать правовые и финансовые распоряжения, которые сделал рейш-галута Давид бен Закай. Тот продолжал давить на Саадья, и в конце концов в еврейской общине возник серьезный раскол. Саадья назначил другого рейш-галута, а Давид бен Закай — другого гаона. Постепенно взаимные обвинения становились все более резкими и нелепыми. Например, противник Саадьи обвинил его в подкупе государственных

чиновников в субботу (абсурдное обвинение). Только много лет спустя богатейший еврей Багдада банкир Бишр бен Аарон наконец сумел примирить их.

Но Саадья вошел в историю своими трудами, а не политическими битвами. Прославила его «Книга веры и мнений» — первым систематизированным философским объяснением иудаизма. То, что эта книга, созданная в X веке, продолжает издаваться (английское издание вышло в Йельском университете) спустя десять веков после ее написания, свидетельствует о ее значении. Саадья также перевел Библию на арабский язык и составил молитвенник для евреев, говоривших по-арабски.

Известен Саадья и критикой караимов (см.), еврейской секты, проповедующей библейский фундаментализм и притягивавшей к себе многих ортодоксальных евреев. Саадья попытался показать, что слишком буквальное понимание Торы делает ее установления зачастую бессмысленными. О масштабах последовавшей полемики можно судить по опубликованному в XIX в. сборнику «Караимские литературные оппоненты «гаона Саадья», куда вошло 49 полемических трудов, направленных против того, в ком караимы видели своего главного оппонента среди евреев.

Заслуги Саадья спустя два века после его смерти по достоинству оценил Рамбам. В своем «Йеменском послании» великий еврейский мыслитель писал: «Если бы не Саадья, Тора могла бы исчезнуть из среды евреев».

88

РЕЙШ-ГАЛУТА/ЭКЗИЛАРХ

Рейш-галута буквально означает «глава изгнанных» (диаспоры). Это официальный титул светских лидеров вавилонской еврейской общины. В европейских языках он именуется «экзилархом», «главой изгнания». Многие евреи удивляются, узнав, что такой пост просуществовал до XII в. По традиции человек, занимавший его, должен был быть прямым потомком царя Давида. Главной задачей экзиларха было представлять еврейскую общину перед властями.

Как правило, экзилархи действовали в тесном сотрудничестве с двумя ведущими раввинами Вавилона, возглавлявшими йешивы в Суре и Пумбедите. Религиозные лидеры и Рош Галут были взаимозависимы: экзиларх назначал руководителей йешив, а они в свою очередь одобряли назначение очередного рейш-галута. Это не было пустой формальностью. Хотя должность экзиларха была наследственной, она не передавалась автоматически старшему сыну: мудрецы и вожди общин имели право выбирать того из сыновей, кого считали самым подходящим. Однажды в VIII в. старший претендент по имени Анан был забаллотирован, поскольку раввины посчитали его еретиком. Разгневанный, тот порвал с еврейской общиной и основал секту караимов.

Еврейский путешественник Бениамин из Туделы посетил в 1168 г. Багдад и был глубоко поражен уважением, которым пользовался экзиларх Давид бен Хисдай. Биньямин сообщает, что на еженедельную встречу с халифом экипаж экзиларха сопровождали всадники, кричавшие: «Дорогу сыну Давида!» Евреи и даже мусульмане в присутствии экзиларха вставали. Порой экзилархи обладали очень широкими полномочиями, включая право взимать налоги с еврейской общины, накладывать штрафы и приговаривать к тюремному заключению. Раввин XII в. Птахья из Регенсбурга писал об экзилархе, у которого была своя тюрьма.

Со временем многие функции экзиларха перешли к мудрецам, в результате в средние века роль экзиларха сошла на нет.

Сегодня о евреях, претендующих на руководящую роль в еврейской общине США, говорят: они хотят стать новыми рейш-галута.

89

КАРАИМЫ

Караимы откололись от еврейской общины Багдада в VIII в., образовав отдельную секту. Их движение отвергало Устный Закон (см.) и настаивало на буквальном понимании Торы. В результате караимы быстро начали придерживаться ритуала, разительно отличающегося от ритуала остальных евреев. Например, они понимали стих книги Шмот (35:3) как запрет на использование в субботу любого огня и таким образом проводили весь день в темноте. Возникающее мрачное настроение еще более усиливалось запретом выходить из дома в субботу куда-либо помимо синагоги.

Из-за споров о значении стиха (Ваикра, 23:15—16) караимы соблюдают праздник Шавуот (в память дарования Торы) в другой день, чем это делают остальные евреи и не отмечают Хануку, поскольку в Библии этот праздник не упомянут.

Широко практикуемые еврейские обычаи (такие, как возложение «тфилин» или запрет одновременного употребления мяса и молока) отвергаются, поскольку в Торе о них специально не сказано, а Устный Закон — не аргумент для караимов. Даже когда взгляды евреев и караимов совпадают — как, например, на право несчастливой семейной пары на развод — возникают проблемы. Слова и формулировки караимских декретов о разводе отличаются от тех, которые приняты у всех евреев, поэтому мудрецы постановили считать все караимские разводы недействительными.

По преданию, секта караимов возникла в результате политической борьбы внутри багдадской еврейской общины. Еврейский экзиларх (см.

главу 88) был бездетным, но имел двух племянников — Анана и Хананью. Когда экзиларх умер, Анан, как старший по возрасту, должен был наследовать ему. Но лидеры еврейской общины сомневались в его личных и религиозных качествах и отдали пост экзиларха Хананье. Возмущенный Анан перешел к нелегальной борьбе, вскоре был брошен в тюрьму и осужден на смерть. Друг подсказал ему, что единственный способ спастись — это убедить халифа, что он является не противником иудаизма (тогда евреи имели бы право просить о его казни), а лидером совсем иной религии. Анан последовал совету, так возникла секта караимов.

Неизвестно, насколько правдива эта история. Караимы считают ее клеветой и претендуют на то, что придерживаются истинной религии Библии: Талмуд и Устное Предание лишь извратили иудаизм.

И действительно, не исключено, что караимы возникли из остатков ранних еврейских сект (таких, как саддукеи), со времен Второго Храма подвергавших сомнению Устную Тору.

В первые века своего существования караимы успешно привлекали сторонников. В X в. Саадья-гаон отдал немало сил борьбе с их интерпретациями Торы и еврейского права. Если он и не преуспел в деле убеждения самих караимов, то во всяком случае остановил своими трудами волну перехода евреев в караимское движение. Со времен Саадьи численность общины караимов никогда не увеличивалась, но и не исчезла до сих пор — немало для секты, которой уже двенадцать веков.

В разное время центр движения караимов помещался в Стране Израиля, Испании, Византии, Египте. В позднем средневековье крупные караимские общины возникли в Литве и Крыму. В России XIX в. караимы были официально признаны особой конфессией, на них не распространялось дискриминационное антисемитское законодательство. Это буквально спасло тысячи караимов веком спустя, когда Германия вторглась в Советский Союз. Один из самых странных эпизодов Катастрофы — обращение нацистов к трем еврейским ученым (Зелигу Калмановичу, Меиру Балабану и Ицхаку Шипперу) с вопросом, считаются ли караимы этническими евреями. Чтобы спасти жизнь караимов, все трое ученых солгали, заявив о нееврейском происхождении караимов.

Недавно еврейский ученый Даниэль Ласкер выдвинул смелую гипотезу. Почему караимы так и не стали массовым течением? Ведь и христианство, и реформистский иудаизм тоже отвергают устную традицию, но обрели куда больше сторонников, чем караимы. «Очевидная причина привлекательности (христианства и реформистского иудаизма),— полагает Ласкер,— в их отказе от еврейского закона как средства спасения. Если бы Анан также поощрял освобождение от талмудического права, не заменяя его своим собственным, еще более строгим кодексом, он мог бы привлечь к себе гораздо больше сторонников». Позже сами караимские учителя пошли на изменение некоторых, наиболее строгих предписа-

ний, но к тому времени, заключает Ласкер, «судьба соревнования была уже решена».

Сегодня насчитывается около десяти тысяч караимов, большинство из них живет в Израиле. Руководят ими их собственные раввины (см. «Фарисеи и саддукеи» и «Устный Закон»).

90

КАИРСКАЯ ГЕНИЗА

В еврейской традиции священные книги (свитки Торы, молитвенники, Талмуд) чтутся столь высоко, что их нельзя выбрасывать. Когда ими уже нельзя пользоваться по ветхости, эти книги хоронят в земле. Так, в 1988 г. несколько свитков Торы, которые пострадали от хулиганов, были публично преданы земле на еврейском кладбище Нью-Йорка. С такими книгами можно поступить и иначе — как было сделано в средневековой синагоге «Эзра» в Каире. Для хранения священных книг и текстов были устроены большие антресоли, названные гениза («хранилище»). Со временем египетские евреи, зная, что содержимое хранилища останется неприкосновенным, стали складывать туда и другие важные документы. Каирская гениза постепенно наполнилась личными письмами, деловой корреспонденцией, документами и разнообразными религиозными текстами. В течение веков ничья рука к ним не прикасалась. У каирских евреев было поверье, что того, кто тронет священные бумаги, постигнет беда. Но не только это препятствовало изучению содержимого генизы. Ее помещение было практически недосягаемым, не имело окон и дверей. Попасть туда можно было только по приставной лестнице через отверстие у карниза синагоги.

Гениза была раскрыта лишь в 1896 г. Вскоре ее сокровища смотрел крупный еврейский ученый Шломо Шехтер, под его руководством более ста тысяч листов документов были перевезены в Кембриджский университет, где Шехтер много лет преподавал. До сих пор в этом фонде еще делаются новые открытия.

250 тысяч документов генизы признаны одним из величайших сокровищ иудаики. Самой знаменитой находкой стал ивритский оригинал апокрифической «Книги Проповедника», известной ранее лишь в греческом переводе. Но не менее важны многочисленные документы о жизни евреев в Египте и Стране Израиля со времен Мухаммада и до Первого крестового похода (почти ничего об этом периоде раньше известно не было), множество материалов по истории караимов. Видный ученый Шломо-Дов Гойтейн провел за изучением документов генизы целых полвека, опубликовав пятитомное исследование «Средиземноморское общество», где в мельчайших деталях показана повседневная религиозная, интеллектуальная и социальная жизнь средневековых евреев арабского Египта.

91

ЗОЛОТОЙ ВЕК ИСПАНСКОГО ЕВРЕЙСТВА

X—XII века известны как Золотой век испанского еврейства. В тот период многие евреи занимали высокие правительственные посты, еврейская религиозная и культурная жизнь процветала.

На протяжении золотого века большую часть Испании контролировали беспрецедентно терпимые к иудаизму исламские правители (вплоть до того, как Испания была вновь отвоевана христианами, мусульмане пришли сюда в 711 г. и продержались в некоторых районах Испании до 1492 г.).

Хасдай ибн Шапрут, выдающийся еврейский деятель X в., как бы олицетворял собой успехи, достигнутые евреями в то время. Он был личным врачом и дипломатическим советником двух халифов, представлял их правительство во многих дипломатических миссиях, и был одним из самых влиятельных лиц Испании. Глубоко верующий еврей, Хасдай использовал свои власть и влияние для поддержки еврейских ученых и еврейских школ. Он вошел в историю и благодаря своей переписке с Йосефом, одним из последних еврейских правителей Хазарии (см. гл. 92). Обращаясь к единственному еврейскому монарху в мире, Хасдай пишет о страстном стремлении своих соотечественников-евреев обрести еще и политическую независимость. Йосеф был поражен его красноречием и интеллектом и пригласил Хасдая к себе на службу. Согласился ли тот — не ясно: через несколько лет Русь покорила Хазарию и еврейское царство на Волге погибло.

Самым знаменитым из еврейских поэтов и философов Золотого века был Йеѓуда Ѓалеви (см. гл. 92). За полвека до Ѓалеви жил поэт и философ Шломо ибн Гвироль, чьи труды повлияли и на еврейский, и на средневековый христианский мир. Ибн Гвироль обладал острым психологическим чутьем: «Хотите знать, кто ваш друг и кто ваш враг? — спрашивал он в своих «Жемчужинах Мудрости»,— тогда посмотрите в глубь вашего собственного сердца». В этой же книге он писал: «Мой друг тот, кто скажет мне о моих недостатках наедине». Еще один мыслитель Золотого века — Бахья ибн Пакуда, чье систематическое изложение еврейской моральной теологии — «Обязанности сердца» до сих пор изучается в йешивах по всему миру. Отражая необычно добрые отношения, воцарившиеся тогда между евреями и их соседями, Бахья особо выделяет мусульманских суфиев, которых характеризует как хасидим («ревнители», «праведники»). В средневековой еврейской литературе трудно найти столь же теплые выражения о нееврейских духовных авторитетах. Выдающейся фигурой заката Золотого века стал Авраам ибн Эзра: его комментарии к Торе и сегодня изучают религиозные евреи.

Но и Золотой век имел свои пятна. В 1066 г. волна антисемитизма поднялась вокруг Йосефа ибн Нагделы, весьма заносчивого визиря —

правителя Гренады. Враги Йосефа распространили слухи, будто он замышляет предать государство неприятелю и захватить трон. Дворец, где жил визирь, был разгромлен, Йосеф спрятался в угольном подвале и попытался покрыть себя пылью до неузнаваемости. Но тщетно — его терзали и распяли на кресте. Всего в ходе этого погрома погибло около четырех тысяч евреев. Однако в остальной Испании евреи благополучно прожили еще почти целый век.

Золотой век испанского еврейства окончился, когда в XII в. к власти в Северной Африке пришло мусульманское движение Альмохадов. Еврейской общине Испании был предложен выбор, в любом случае неприемлемый для нее: обращение в ислам, выселение или смерть. Впрочем, затем положение испанских евреев несколько улучшилось. Но процесс, завершением которого стало изгнание испанских евреев в 1492 г., уже был необратим.

92

ЙЕҒУДА ҒАЛЕВИ (1080—1142). ХАЗАРЫ

Хазария располагалась к юго-востоку от Руси в нижнем течении Волги и была населена народом тюркского происхождения. Хазарское предание гласило, что около 740 г. местный властитель Булан пригласил евреев, христиан и мусульман и попросил каждого из них указать достоинства своей религии. В итоге Булан выбрал иудаизм. Он не настаивал, чтобы подданные последовали его примеру, но многие из них это сделали. Правдиво ли предание, уже никогда не узнать. Известно однако, Хазария просуществовала как независимое иудейское государство в течение более чем двух веков. Информация в средневековом мире распространялась очень медленно, и к тому времени, как мировое еврейство узнало о Хазарии, это государство доживало последние дни своей независимости. В 969 г. Хазарское государство было уничтожено русскими.

Примерно спустя 150 лет Йеҕуда Ҕалеви, крупнейший еврейский поэт средневековья, создал свой философский шедевр: «Кузари: книга доказательств в защиту презираемой религии». В этом философском труде он реконструирует аргументы, которые представители разных религий могли представить Булану. И христиане и мусульмане признают иудаизм наиболее верной религией, не считая своих собственных. Ведь и христианство и ислам признают откровение Б-га Моше, и следовательно, считают, что Тора — истина, пусть и превзойденная последующими откровениями. Но ни одна из этих двух религий не считает истиной откровения друг друга.

На Булана позитивные отзывы об иудаизме производят столь благоприятное впечатление, что он призывает к себе раввина. Остальная часть книги «Кузари» состоит из диалога Булана с раввином. Гость доказывает, что истинность иудаизма — исторический факт: иудаизм начался

Б-жественным откровением перед сотнями тысяч людей. Если бы евреи в пустыне не слышали глас Б-жий на Синае, они бы никогда не приняли Торы. Таким образом, религиозные корни евреев восходят к людям, которые лично пережили присутствие Б-га на Синае.

Характерная черта раввина в книге «Кузари» — убежденность его в духовном превосходстве евреев, изначально им присущем. Он считает, что только евреи могут быть пророками. Но хотя убеждения раби Ѓалеви имеют отчетливую национальную окраску, было бы несправедливым сводить их к расизму. Ведь весь пафос аргументов «Кузари» направлен на то, чтобы убедить нееврейского властителя принять иудаизм. Когда Булан укоряет своего еврейского собеседника за шовинизм — «Твои слова стали так убоги, хотя только что были столь приятны» и указывает ему на униженное положение и великие страдания евреев по всему миру, раввин отвечает, что страдания евреев добровольны и поэтому не позорны. Стоит евреям только согласиться перейти в христианство или ислам, и их немедленно освободят от всяких преследований. Но ведь очень немногие так поступают.

Книга «Кузари» страстно защищает и желание евреев возвратиться на свою историческую родину. Как народ Израиля раби Ѓалеви считает особо духовным, так и землю Израиля — особо одухотворенной. Он верит, что евреи могут достичь вершины своей религиозной активности в Святой Стране (почему раби Ѓалеви и остается самым популярным среди религиозных евреев философом). В конце книги раввин сообщает Булану, что немедленно выезжает в Эрец-Исраэль.

В жизни раби Йеѓуды Ѓалеви реальные поступки всегда следовали за его вымыслом. На закате жизни он покинул Испанию и предпринял трудное путешествие в Страну Израиля. Он всю жизнь готовился к этой поездке — разными способами: «Мое сердце на Востоке,— пишет он в своей самой знаменитой поэме,— но сам я на крайнем Западе». К несчастью, стоило Ѓалеви прибыть в Иерусалим, как он был убит арабским всадником.

93

АЛЬМОХАДЫ

Альмохады — фанатичное и могущественное мусульманское движение, которое предложило и евреям и христианам выбор: обращение в ислам или смерть, хотя иногда допускали и «гуманный» третий путь — изгнание. Их внезапное появление в Марокко и Испании в XII в. ознаменовало катастрофический упадок всей жизни евреев исламского мира.

До появления альмохадов все мусульмане рассматривали евреев и христиан как «людей Писания» (т.е. Библии). Отношение к обеим этим

религиям было терпимым, потому что они были монотеистическими, как и сам ислам. Пока «люди Писания» добровольно соглашались на гражданскую дискриминацию, им было обеспечено право на жизнь.

Альмохады, однако, отвергли такую терпимость. Их лидеры заявили, что обнаружили своего рода «завещание» Мухаммада, согласно которому терпимости мусульман к евреям должен прийти конец спустя пятьсот лет после возникновения ислама. Если за это время не появился еврейский Машиах, евреи должны отказаться от своей религии и стать мусульманами.

В 1146 г. Абд-эль-Мумин, создатель империи альмохадов в Северной Африке и в Испании, предложил евреям Феса (столицы Марокко) выбор: ислам или меч. Вскоре после этого почти все евреи Феса были убиты. Те несколько евреев, которые приняли ислам, находились под неустанным наблюдением. Стоило заметить, что они совершают еврейские ритуалы, и их казнили.

В ответ на эти угрозы десятки тысяч евреев в поисках более терпимого окружения бежали из Испании и Марокко. Самой знаменитой жертвой гонений альмохадов стал Рамбам, который вместе с семьей скрылся из Испании в Египет. Шломо-Дов Гойтейн, известный специалист по еврейской жизни в исламском мире, определил режим альмохадов одной фразой: «Все ужасы испанской инквизиции были предвосхищены уже при альмохадах».

94

МАЙМОНИД/РАМБАМ (1135—1204)

Авраам Йеѓошуа Ѓешель заметил: если бы мы не знали, что Рамбам — имя человека, можно было бы принять это слово за название целого университета. Труды и достижения этого еврейского мыслителя XII века охватывают невероятное множество проблем. Рамбам первым составил полный систематизированный кодекс еврейского права («Мишнэ Тора»), ему принадлежит замечательный философский манифест иудаизма «Морэ невухим» («Наставник заблудших»), им опубликован комментарий ко всей Мишне. Врач египетского султана, он написал многочисленные книги по медицине, а в «свободное время» руководил еврейской общиной Каира. Поэтому неудивительно, что когда Шмуэль ибн Тибон (переводивший на иврит написанный по-арабски «Наставник заблудших») попросил у Рамбама разрешения посетить его для обсуждения некоторых трудных для перевода мест, Рамбам был вынужден отказать: «Я живу в Фостате, а султан в Каире (около полутора километров)... Мои обязанности при дворе султана очень обременительны. Я должен посещать ежедневно его рано утром, а когда он, или его дети, или обитатели гарема заболевают, я не осмеливаюсь покидать Каир, но должен большую часть дня проводить во дворце. Часто случается, что

заболевают султанские офицеры, и я также должен их лечить. Поэтому я, как правило, езжу в Каир в начале дня, и даже если ничего особенного не случается, я не возвращаюсь в Фостат раньше полудня... Моя приемная всегда полна — как евреями, так и неевреями, знатью и простолюдинами, судьями и чиновниками, врагами и друзьями — пестрая толпа, которая ждет моего возвращения. Я схожу с коня, мою руки, иду к своим пациентам и прошу у них извинения, чтобы хоть немного отдохнуть и поесть, это моя единственная трапеза в течение суток. Затем я иду принимать пациентов, выписываю рецепты... Пациенты приходят и уходят до самого вечера, а иногда, я клянусь тебе, и до двух часов ночи и более. Я беседую с ними и выписываю рецепты лежа, умирая от усталости. И когда наступает ночь, я так выдыхаюсь, что едва могу говорить. В результате ни один еврей не имеет возможности поговорить со мной наедине, за исключением субботы. В этот день вся община, по меньшей мере большинство ее членов, посещает меня после утренней службы, и я даю им указания на целую неделю. Мы немного занимаемся до полудня, когда они уходят. Некоторые возвращаются и читают со мной после полуденной службы до вечерней молитвы. Так я провожу этот день».

Полное имя Рамбама — Моше бен Маймон. На иврите его называют сокращенно — Рамбам (Раби Моше бен Маймон). Он родился в Испании незадолго до прихода к власти фанатиков-мусульман альмохадов (см.). Чтобы избежать преследований со стороны этой мусульманской секты (которая предоставляла христианам и евреям только один выбор — принять ислам или погибнуть), Рамбам бежал с семьей в Марокко, затем в Страну Израиля, наконец в Египет. По-видимому, он надеялся продолжить свои ученые занятия еще несколько лет, но когда его брат Давид, торговец-ювелир, погиб в Индийском океане с большей частью имущества семьи, он был вынужден зарабатывать себе на жизнь. Возможно, именно тогда Рамбам начал заниматься медициной.

Главным вкладом Рамбама в еврейскую жизнь остается «Мишнэ Тора», кодекс еврейского права. Он хотел составить книгу, которая служила бы для евреев руководством по поведению в любых ситуациях. Этот кодекс избавлял от необходимости тратить массу времени на поиски нужного места в Талмуде и позволял обходиться его пособием. Не удивительно, что это дерзновенное предприятие не расположило к Рамбаму многих традиционных евреев, поскольку они боялись, что люди будут целиком полагаться на его кодекс и не станут изучать Талмуд. Несмотря на подобную, временами сильную оппозицию, кодекс «Мишнэ Тора» стал базовым руководством по еврейской практике. Позже он послужил моделью для «Шулхан арух», кодекса XVI в., до сих пор авторитетного среди ортодоксальных евреев.

С философской точки зрения Рамбам был религиозным рационалистом. Его яростные нападки на евреев, придерживавшихся примитивных, на его взгляд, воззрений — на тех, например, кто буквально понимал такие библейские выражения, как «перст Б-жий» — столь выводили из себя оппонентов Рамбама, что они запрещали части его кодекса и весь «Наставник заблудших». Другие, более либеральные, ограничивались

запретом на изучение «Наставника» несовершеннолетним. Согласно старой шутке, эти раби боялись, что евреи начнут читать части «Наставника», где Рамбам излагает принципы рационального отношения к религии, и заснут еще до того, как дойдут до места, где он критикует это рациональное отношение — и таким образом проведут ночь как еретики.

Но оппоненты реагировали на труды Рамбама нешуточным образом. Три ведущих раввина Франции сообщили о своем осуждении книг Рамбама католическим монахам-доминиканцам, которые возглавляли французскую инквизицию. Инквизиторы были только рады предать эти книги огню. Восемь лет спустя, когда доминиканцы начали жечь и Талмуд, р. Йона Геронди, один из этих раввинов, решил, что так Б-г наказывает его и всех французских евреев за их несправедливое осуждение Рамбама. Он решил поехать на могилу Рамбама в г. Тверию, что в Стране Израиля, чтобы выпросить прощения.

Для большей части еврейского мира Рамбам оставался несомненным героем. Когда он умер, египетские евреи соблюли три полных дня траура и отнесли к его смерти библейские слова: «И ковчег Б-жий был взят» (Шмуэль I, 4:1).

И по сей день Рамбам вместе с еврейским мудрецом из Франции Раши — наиболее широко изучаемые еврейские ученые. Ученики нынешних йешив обычно концентрируются на «Мишнэ Тора» и другом труде Рамбама «Книге Заповедей», где собрано 613 предписаний Торы. Рамбам также сформулировал символ веры иудаизма, выраженный в тринадцати пунктах, его адаптированный текст помещается во многих еврейских молитвенниках. Среди прочего, здесь подтверждаются единственность Б-га, Б-жественное происхождение Торы и загробная жизнь. Двенадцатый пункт этого символа веры: «Я всем сердцем верую в приход Машиаха, и даже если он задерживается, я все равно буду ждать его»,— нередко был последними словами евреев, которых гнали в газовые камеры.

Рамбам — один из немногих еврейских мыслителей, чье учение повлияло и на нееврейский мир: многие из философских концепций «Наставника», посвященные Б-гу и другим теологическим проблемам, имели значение не только для евреев. Фома Аквинский в своих трудах ссылается на «раби Моисея», обнаруживая свое глубокое знакомство с «Наставником». В 1985 г., в 850-ю годовщину рождения Рамбама, среди спонсоров юбилейной конференции ЮНЕСКО в Париже были не признававшие Израиль Куба и Пакистан. Виталий Наумкин, советский ученый, заметил по этому поводу: «Рамбам, вероятно, единственный философ средних веков, а может быть, и нашего времени, который символизирует единение четырех культур: греко-романской, арабской, еврейской и западной». Более того, Абдурахман Бадави, мусульманский профессор Кувейтского университета, заявил: «Я считаю его прежде всего арабским мыслителем». То же повторил и саудовский профессор Хусейн Атай: «Если не знать, что он был евреем, его легко принять за мусульманского автора». Но это если не читать еврейских сочинений Рамбама: среди участников этой конференции

наиболее точное определение дал, видимо, Шломо Пинес: «Рамбам — самый влиятельный еврейский мыслитель средневековья и вполне возможно, всех времен». Известное еврейское выражение гласит: «От Моше (Торы) и до Моше (Рамбама) не было подобного Моше».

95

ЗАПРЕТ МНОГОЖЕНСТВА. ДЕКРЕТЫ РАБИ ГЕРШОМА

Раби Гершому, жившему в Германии в X в., приписывают ряд декретов, которые резко повысили статус женщин в еврейском праве и подняли еврейскую мораль в других вопросах. Три самых знаменитых закона, приписываемых ему,— это запреты на полигамию, на развод против воли женщины и на чтение чужих писем.

Наиболее известен запрет многоженства, хотя полигамия к тому времени уже не практиковалась широко среди евреев (по крайней мере, в последнее тысячелетие). Из примерно двух тысяч мудрецов, упомянутых в Талмуде, нет никого, кто имел бы более одной жены. Тем не менее многоженство официально не было запрещено и иногда практиковалось.

Раби Гершом рассматривал полигамию как *хилуль ѓашем* (профанацию Б-жьего имени), поскольку евреи выглядели менее нравственными, чем их моногамные соседи-христиане. Раби Гершом, возможно, исходил из того характерного факта, что хотя установления Торы разрешали полигамию, само содержание Торы ей противилось. Практически каждый случай полигамии, описанный в Библии, связан с несчастьем. Например, хотя Сара сама поощряла Авраама взять в наложницы Ѓагар, кончилось все тем, что обе женщины возненавидели друг друга. Два поколения спустя Яаков женился на сестрах Лее и Рахели: результатом этого полигамного брака было горе, омрачившее и следующее поколение, сын Леи возненавидел первенца Рахели Йосефа. Библия с неодобрением описывает и многочисленных жен, которых много позже брал себе царь Шломо, потому что они приносили в Израиль идолопоклонство. Словом, хотя Библия разрешала полигамию, она явно предпочитала принцип «один муж — одна жена». «Потому,— учит Тора, (да) оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей, и станут они одной плотью» (Брейшит, 2:24). Наконец, самое явное свидетельство предпочтения Торой моногамии — в том, что первыми людьми Б-г сделал одного Адама и одну Хаву.

В отличие от своих европейских единоверцев, евреи, жившие в сфере ислама (где большое число жен — показатель высокого социального статуса), не считали полигамию зазорной и не приняли запрещения раби Гершома. В 1948 г., когда было создано государство Израиль, некоторые евреи, репатриировавшиеся туда из арабского мира (особенно из Йемена), прибыли с несколькими женами. Правительство сохранило

в силе заключенные супружеские союзы такого рода, но запретило новые полигамные браки. Так что сегодня полигамия запрещена повсеместно — и в еврейском государстве, и за его пределами.

Декрет раби Гершома, запрещающий разводиться с женщиной против ее воли, исправил давнюю несправедливость в еврейском правовом кодексе. По законам Торы и Талмуда муж может развестись с женой против ее желания, используя практически любой повод. Мудрецы пытались удержать мужчин от этого, требуя уплаты больших алиментов (см. «Ктуба» и «Гет»), но и алименты не всегда были достаточным препятствием. Со времен же раби Гершома принятие решения о разводе значительно усложнилось.

Запрет на чтение чужих писем был особенно важен во время, когда письма посылали не через безличную почтовую контору, а вручали их гонцам. Хотя это кажется самоочевидным, но раби Гершом имел все основания считать свой декрет необходимым. Даже сегодня многие не считают корреспонденцию чьей-то частной собственностью. Нередко люди без больших колебаний читают чужую корреспонденцию, не испрашивая разрешения — в отличие, скажем, от взятия без спросу чужой машины. С точки зрения еврейского права оба эти акта равно запрещены на одном и том же основании. В Израиле я встречал на конвертах наклейку *«Таканат рабейну Гершом»* («Декрет раби Гершома») — напоминание излишне любопытствующим об этом запрете на чтение чужих писем, принятом еще в X в.

Особо деликатен четвертый декрет раби Гершома, запрещающий напоминать отступникам от иудаизма, возвратившимся в еврейскую общину, об их грехе. Собственного сына раби Гершома насильно обратили в христианство, и он умер, не вернувшись к родительской вере, тем не менее раби Гершом оплакивал сына так, как положено по еврейским законам.

Гуманистическая направленность декретов раби Гершома принесла ему титул, который практически неизменно сопровождает его имя: *рабейну Гершом меор ѓагола* («раби Гершом, светоч изгнания»).

96

РАШИ (1040—1105). РАБЕЙНУ ТАМ (1100—1171). РИШОНИМ

Рамбам считается величайшим еврейским философом и интеллектуалом средних веков. Раши же — величайший учитель этого времени. После его смерти прошло около девятисот лет, но евреи, изучающие Тору и Талмуд (две самые важные книги иудаизма), неизменно пользуются его комментариями. Из сотен переизданий Талмуда, начиная с XVI века, практически ни одно не обходилось без комментария, сделанного этим французским евреем. И если бы Раши не написал

свой комментарий, объясняющий трудные арамейские слова и ведущий читателя по прихотливым и иногда запутанным логическим путям, Талмуд мог бы оказаться давно забытым.

Величайший еврейский учитель родился в Труа (Франция) в 1040 г. Его полное имя — раби Шломо бен Ицхак, сокращенно Раши. В то время в Труа проживало не более сотни евреев. Кажется необычным, что такой крупный ученый вышел из столь маленькой общины, ведь современные евреи, живущие в небольших общинах, обычно жалуются на невозможность дать своим детям нормальное еврейское образование в подобных условиях.

В молодости Раши провел несколько лет в йешиве в Майнце, созданной раби Гершомом (см. гл. 95). Когда ему было около 25 лет, вернулся в Труа и открыл свою собственную еврейскую школу. Раши не брал платы за обучение, получая доход от нескольких принадлежавших ему виноградников. Его профессиональный труд отнимал много времени, и в одном из своих писем он просит прощения за краткость ответа, объясняя, что вместе с семьей был занят сбором винограда. Но виноградники оставляли, по-видимому, достаточно времени для работы над комментариями. Последние годы жизни Раши были омрачены волной антисемитизма, прокатившейся по Франции и Германии вместе с крестоносцами. Хотя через Труа крестоносцы не проходили, тысячи евреев в других местах Европы были убиты, еще тысячи изувечены и еще тысячи ограблены. Многие ради сохранения своей жизни приняли христианство, чтобы потом вновь вернуться в иудаизм. Раши выступал за терпимое отношение к таким людям: «Будьте осторожны, чтобы не оттолкнуть тех, кто хочет к нам вернуться... Они стали христианами только под страхом смерти, и как только угроза исчезла, они спешат вернуться в свою веру».

Самая характерная черта комментариев Раши — это, пожалуй, их краткость и ясность. Он неоднократно перерабатывал их текст, пытаясь сделать его более точным и лаконичным. Он как-то упрекнул своего внука раби Шмуэля за то, что тот дает слишком пространный комментарий к одному из положений Талмуда: «Если ты станешь таким образом комментировать весь Талмуд, комментарий будет тяжелым, как колесница».

До сих пор литературный стиль Раши оказывает заметное влияние на ивритоязычную литературу. Великий еврейский поэт Хаим-Нахман Бялик считал Раши своим вдохновителем, то же отмечал и Шмуэль Йосеф Агнон в своей Нобелевской речи (1966).

В своих комментариях к Торе Раши объясняет термины на основе как их буквального («пшат»), так и проповеднического или ритуального («драш») значений (см. «Мидраш»). Часто оба толкования совмещены в одном комментарии. Например, в книге Брейшит (25:21) читаем: «И молился Ицхак Г-споду о жене своей, потому что она была бездетна; и Г-сподь выполнил просьбу его, и зачала Ривка, жена его». Раши сначала поясняет, что слово *вайетар* («молился») подразумевает «молился много и серьезно»; многие библейские цитаты подтверждают это значение слова. Затем он берет необычное выражение еврейского текста

**Рамбам —
раби Моше бен Маймон.
Венеция, 1744.**

Хазары, собравшиеся в шатре.

Ленохах ишто, отмечая, что хотя обычно оно переводится как «(молился) о жене своей», но буквально значит «напротив своей жены», почему Талмуд и предполагает, что Ицхак молился в одном углу, а Ривка — в другом. Раши не только объяснил читателю буквальное значение слов Торы, но и дал представление о помещении, в котором молились Ицхак и Ривка. Понятно, что с тех пор многие бездетные еврейские пары молились в разных углах комнаты, следуя объяснению Раши.

Склонность Раши ссылаться на легенды из Талмуда и мидрашей в его комментариях к Торе заставила позднейшего библейского комментатора, Авраама ибн Эзру, яростно нападать на него: «В трудах (Раши) из тысячи объяснений нет ни одного рационального». Конечно, это большое преувеличение, хотя на склоне лет Раши и признавался своему внуку раби Шмуэлю, что если бы у него было больше времени, он бы переписал свой комментарий, чтобы приблизить его к буквальным значениям текста.

Первый же комментарий Раши к Торе «В начале сотворил Б-г небо и землю» (Брейшит, 1:1) звучит так, словно имеется в виду современный арабо-израильский конфликт. «Строго говоря, — пишет Раши, — Тора должна была бы начинаться стихом: «Месяц сей для вас начало месяцев» (Шмот, 12:2), что составляет первое предписание, данное (евреям). Почему же Тора начинается с описания творения? Чтобы показать, что Б-г Творец владеет всем миром. Поэтому, если все народы мира скажут Израилю: «Вы разбойники, завоевавшие землю семи племен кнаанских», Израиль может им ответить: «Вся земля принадлежит Б-гу — Он создал ее, поэтому он может давать ее тем, кому он пожелает».

Комментарий к книге Брейшит (6:9) — «Ноах был человек праведный, непорочный в роде своем» — касается позиций обеих сторон в известном споре мудрецов относительно характера Ноаха: «Некоторые мудрецы толкуют этот стих в пользу Ноаха, замечая, что если ему удалось быть праведным в такой дурной среде, каким бы праведным он был, если бы жил во времена праведных людей! Но другие тем не менее толкуют эту фразу против Ноаха, указывая, что она подразумевает, что Ноах был праведным только по меркам своего века, но если бы он жил во времена Авраама, его бы просто не заметили».

Комментарий Раши к Торе получил столь широкое распространение, что для евреев стало обязательным читать еженедельный раздел Торы вместе с его комментарием. Он стал первой книгой, напечатанной на еврейском языке в 1475 г. — даже раньше самой Торы. Знание Торы с комментариями Раши было повсеместной нормой еврейской образованности на протяжении многих поколений. За девять веков к самим комментариям Раши написана еще добрая сотня других комментариев.

Комментарий Раши к Талмуду удовлетворил гораздо большую потребность, чем комментарий к Торе. Язык Торы очень прост. Талмуд с его сочетанием арамейских, еврейских и иногда греческих терминов понимать куда сложнее. По сей день изучающим Талмуд советуют прочесть его с комментариями Раши и потом только предлагать свои собственные толкования.

В каждом печатном издании Талмуда наряду с комментарием Раши дается и другой комментарий, именуемый Тосафот. Это плод двухвеко-

вого труда, в котором главное участие приняли пятеро потомков Раши — два зятя и три внука. Один из внуков, раби Яаков Там (известный как Рабейну Там), возглавил еврейскую общину Франции спустя несколько десятилетий после смерти Раши. Он был не только первоклассным специалистом, но и уверенным и решительным руководителем. Рабейну Там настоял на отлучении любого еврея, который поставил под сомнение действительность еврейского «гета» (декрета о разводе), т. к. опасался, что еврейка может после развода выйти замуж, а затем окажется, что развод недействителен, то ее могут обвинить в прелюбодеянии.

Он спорил и с собственным уважаемым дедом Раши по поводу порядка, в котором текст Торы вкладывается в «тфилин» (филактерии). Хотя еврейская община последовала указаниям Раши, уважение к Рабейну Таму побудило некоторых религиозных евреев возлагать каждое утро две пары «тфилин» — одну согласно Раши, другую — следуя Рабейну Таму (вторая пара «тфилин» и называется «Рабейну Там»).

Термин *ришоним* («первые») относится ко всем еврейским ученым, жившим до раби Йосефа Каро, автора «Шулхан аруха», кодекса еврейского права, XVI в. Труды *ришоним* обычно считаются более авторитетными, чем ученых периода после «Шулхан арух», известных как *ахроним* (позднейшие). Среди наиболее выдающихся *ришоним* Раши, Рабейну Там, авторы Тосафот, Рамбам, Рамбан и Ибн Эзра.

97

КРЕСТОНОСЦЫ

Когда мне было восемь лет и мы поехали на несколько дней в гости к дедушке, я взял с собой однотомник всемирной истории для детей. Прочитав раздел о средневековье, я посреди праздничной трапезы ляпнул: «Какие прекрасные люди эти крестоносцы! Они рисковали своей жизнью ради Б-га!» За столом воцарилось напряженное молчание, словно я предложил заменить бабушкину фаршированную рыбу свиными отбивными. Только потом я понял, что слово «крестоносцы» по-разному звучит для христианина и для еврея. Для многих западных христиан (возможно, для большинства) крестоносцы — пример высокого религиозного идеализма. Крестоносцами восхищаются за то, что те пожертвовали личными и семейными интересами и рисковали жизнью во имя освобождения Иерусалима от мусульманского владычества.

Для большинства евреев со словом «крестоносцы» связаны две совершенно иных ассоциации: убийства и принудительное крещение.

В 1095 г. папа Урбан II призвал к крестовому походу для освобождения Палестины от «неверных». Десятки тысяч христиан отправились в Святую землю. Несчастные евреи, жившие в городах, через которые проходили крестоносцы, обычно оказывались перед выбором: крещение или смерть. Только немногим удачливым общинам разрешали уплатить немалую сумму за то, чтобы их оставили в покое. В мае 1096 г.

крестоносцы осадили еврейский квартал в Вормсе (Германия). Местный епископ предложил спасти евреев, если они обратятся в христианство. Почти все отказались, восемьсот евреев погибли.

Примерно 12 тысяч евреев были убиты в первые месяцы Первого крестового похода. Следует отметить, что местные епископы нередко противились этому, но тщетно. Иудаизм считает этих евреев пострадавшими *аль кидуш ѓашем* («во славу Б-жьего имени»). Еженедельная субботняя утренняя служба содержит просьбу к *ав ѓарахамим* (отцу милосердному) помнить о них и отомстить за их кровь. Молитва «Ав ѓарахамим» появилась, видимо, в период Крестового похода 1096 г. В ней говорится о «святых общинах, отдавших жизни свои ради прославления Б-жьего имени. Они знали любовь и радость в жизни и не отпали (от иудаизма) в своей смерти».

В 1099 г. крестоносцы, захватив Иерусалим, собрали всех евреев города в синагоге и заживо сожгли их там. Затем они запретили всем нехристианам проживание в Иерусалиме.

Некоторые евреи спаслись, перейдя в христианство; после ухода крестоносцев многие из них пытались вернуться в иудаизм. В тех городах, где власть принадлежала светским правителям, это было возможно; там, где у власти стояла церковь, таких евреев вынуждали оставаться христианами. Более века спустя, в сентябре 1201 г., папа Иннокентий III сформулировал этот запрет в своей булле: «...кто обращен в христианство насильно, страхом и пытками и над кем под страхом смерти совершено таинство крещения, тот действительно стал христианином... (и) должен быть надлежащим образом принужден придерживаться веры, которую (он принял) принудительно».

Для евреев Крестовые походы ознаменовали начало резкого ухудшения их положения в Европе. В течение веков после этого они подвергались жестоким нападкам, клеветническим обвинениям и массовым высылкам. (См. «Кидуш ѓашем», «Кровавый навет» и следующие пять глав).

98

ЧЕТВЕРТЫЙ ЛАТЕРАНСКИЙ СОБОР. ЖЕЛТЫЙ ЗНАК

Йешу был евреем, апостолы были евреями. Они обращались к евреям. И евреи, единственный народ, который знал Йешу, отвергли призывы христианства. Неудивительно, что само присутствие евреев среди христиан стало серьезно раздражать некоторых из них, особенно глубоко антисемитски настроенного папу Иннокентия III.

На Четвертом Латеранском соборе, созванном Иннокентием в 1215 г., католическая церковь постановила, что евреи, живущие в христианских землях, должны постоянно носить на своей одежде отличительный знак. Такой знак обычно имел вид большого желтого круга,

пришитого на верхнюю одежду. Его ношение периодически предписывалось европейским евреям на протяжении веков. Он стал прообразом Желтой звезды, которую нацисты заставляли носить во время второй мировой войны. Историки Макс Вурмбранд и Сесил Рот отмечают, что «результатом введения этого знака было отделение евреев от других людей в качестве особой и низшей расы, которую можно в любое время оскорблять и обижать».

Другим решением Четвертого Латеранского собора стало принятие доктрины «пресуществления» в качестве официального церковного догмата. Внешне это не имело отношения к евреям. Догмат провозглашал лишь то, что вино и хлеб в ходе католической мессы таинственным образом превращаются в настоящую кровь и плоть Йешу. Но не прошло и тридцати лет, как этот догмат привел к уничтожению всей еврейской общины Берлина. Евреев обвинили в похищении священных для христиан хлебных облаток и глумлении над ними. Убийство евреев в Берлине, к несчастью, было лишь началом. В 1389 г. вся еврейская община Праги была обвинена в нападении на монаха, несшего облатки. Толпы христиан окружили еврейский квартал и предложили его жителям выбор: крещение или смерть. Отказавшиеся от крещения три тысячи евреев были убиты. В Берлине в 1510 г. двадцать шесть евреев погибли на костре, а двоим отрубили головы за то, что они якобы осквернили облатки.

Решения Четвертого Латеранского собора помогли папе реализовать свои планы относительно евреев, о которых Иннокентий III еще раньше писал графу Неверсу: «Евреи, подобно братоубийце Каину, обречены бродить по земле как беженцы и бродяги, и лица их должны быть покрыты стыдом».

99

СОЖЖЕНИЕ ТАЛМУДА

Две основы иудаизма — это Библия и Талмуд. Если Библия стала также основным текстом христианства, Талмуд представляет интерес лишь для одних евреев. В средние века некоторые христианские авторитеты сделали из этого вывод, что если уничтожить Талмуд и оставить евреям только Библию, они станут охотнее обращаться в христианство. Пятнадцать раз католические идеологи (иногда сами папы) объявляли Талмуд запрещенной книгой, подлежащей сожжению. Самая знаменитая из таких акций состоялась в 1240 г. после суда в Париже, признав Талмуд «богохульным».

По иронии судьбы этот факт был спровоцирован чрезмерно ревностными евреями. Три французских раввина, посчитав труд Рамбама «Наставник заблудших» ересью, обратились к возглавлявшим французскую инквизицию доминиканцам и попросили сжечь эту книгу. Доминиканцы

согласились, а неожиданная просьба побудила их заглянуть в другие еврейские тексты.

Несколько лет спустя выкрест из евреев Никола Донини представил папе Григорию IX меморандум, содержащий тридцать пять обвинений против Талмуда, в том числе в разжигании ненависти к христианам и кощунстве по отношению к Йешу и Марии. Французский король Людовик IX приказал доставить Талмуд на суд. Во время суда раби Йехиэль из Парижа, возглавивший защитников Талмуда, обратился к королеве Бланш: «Мы готовы умереть за Талмуд... Наши тела в вашей власти, но не наши души». Но дело было предрешено. Талмуд осужден. Два года спустя 17 июня 1242 г. по приказу инквизиции было сожжено 24 телеги с рукописными томами Талмуда.

Несмотря на еще 14 позднейших случаев сожжения Талмуда, заставить евреев забыть эту книгу не удалось. Талмуд и сегодня остается основой традиционного еврейского образования.

100

ЕВРЕЙСКО-ХРИСТИАНСКИЕ СПОРЫ. РАМБАН (РАБИ МОШЕ БЕН НАХМАН) И ДЕБАТЫ В БАРСЕЛОНЕ (ИСПАНИЯ, 1263)

Евреи издавна обладают репутацией говорливых и любящих поспорить людей. Крупный идишский писатель Ицхак-Лейбуш Перец характеризовал их как «народ, который не может спать и не дает спать другим». Но наименее приятными спорами, в которые приходилось вступать евреям, стали споры с их христианскими оппонентами в средневековой Западной Европе.

Такие дебаты обычно назначались по приказу монархов, действовавших по наущению католических священников. Цель церкви очевидна: если патеры одержат верх над представителями иудаизма, массы евреев признают истинность христианства и перейдут в него. Чтобы затруднить позиции представителей евреев, церковная иерархия накладывала жесткие ограничения на их аргументацию. Запрещалось, например, произносить все, что могло быть истолковано как оскорбление христианства, а судить об этом могли только священники. Не удивительно, что евреи рассматривали такие дебаты как заведомо проигрышные: если их переспорят, то вынудят принять христианство; если они победят, то не исключено, что и они, и их единоверцы подвергнутся физическому насилию.

Самым известным спором между евреями и христианами стал спор между выкрестом из евреев Пабло Христиани и Рамбаном, одним из величайших еврейских ученых средневековья. На всем протяжении дебатов несколько патеров помогали Пабло Христиани своими советами.

Дебаты проходили в присутствии испанского короля Яакова Арагонского. Рамбан получил от монарха редкое разрешение: говорить все, не опасаясь цензуры и наказания. Король задал три вопроса:

1. Приходил ли уже Мессия, как говорят христиане, или он еще придет, как говорят евреи?

2. Б-жественен ли Мессия, как говорят христиане, или это человек, как говорят евреи?

3. Кто соблюдает истинный закон — евреи или христиане?

На первый вопрос Рамбан ответил, что евреи не считают Йешу Машиахом, потому что не выполнено пророчество еврейской Библии. Он, прежде всего, не положил начало веку всеобщего мира, как предсказал Йшаяґу: «Не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (2:4). Слова Йшаяґу не только не осуществились,— сказал Рамбан,— более того, последователи Йешу часто и сами проливали много чужой крови.

Рамбан подчеркнул, что главное различие христианства и иудаизма — не в проблеме мессианства Йешу, но в признании сущности Йешу человеческой или Б-жественной. В иудаизме, отметил Рамбан, не существует веры в Б-жественность Машиаха или любого другого человека. Рамбану казалось очень странным, чтобы Творец неба и земли снизошел в чрево простой еврейки, и рос там девять месяцев, и был рожден младенцем, и потом вырос и был предан в руки врагов, приговоривших его к смерти и казнивших его, и потом... ожил и вернулся на свое изначальное место. Разум еврея, да и любого человека, не может принять этого. Рамбан сказал испанскому монарху: «Вы всю жизнь слушали священников, которые наполнили вашу голову и мозг костей ваших этой доктриной, и вы держитесь ее потому, что она привычна для вас». Если бы король Яков впервые услышал все это уже взрослым человеком, подчеркивал Рамбан, он бы никогда это не принял.

Оппоненты Рамбана старались остановить его «кощунство», но ученый не сдавался. Он вовлечен в нешуточный спор, настаивал Рамбан, а его оппоненты-священники едва ли могут быть беспристрастными судьями, чтобы решать, какие аргументы ему могут быть позволены, а какие нет.

На третий вопрос — обязательно ли сейчас соблюдение еврейского закона,— Рамбан ответил, что ничто не изменилось в характере мира и человечества до такой степени, чтобы законы Торы потеряли свое значение.

Несмотря на все добрые намерения короля, по окончании дебатов Рамбан предпочел покинуть Испанию и уехать в Эрец-Исраэль.

Два других известных еврейско-христианских спора имели куда более плачевные последствия. Первый имел место в Париже в 1240 г. и кончился сожжением Талмуда (см. главу 99). Более длительные дебаты в Тортосе (Испания, 1413—1414 гг.) проходили в неравных условиях. К тому времени права евреев в Испании оказались под угрозой, и раввины — участники спора, который длился 21 месяц,— опасались за свою жизнь и боялись вызвать своими аргументами гнев христианских оппонентов. К концу дебатов в Испании были изданы указы, низводившие евреев до статуса париев.

101

ИЗГНАНИЕ ИЗ АНГЛИИ (1290)

Почти всем памятно изгнание евреев из Испании в 1492 г.; мало кто знает, что евреев в разное время изгоняли практически из всех европейских государств, в которых они жили (из Франции в 1306 и 1394 гг., из Венгрии — в 1349—1360 гг., из Австрии — в 1421 г., из многих княжеств Германии в XIV — XVI вв., из Литвы в 1445 и 1495 гг., из Испании в 1492 г., из Португалии в 1497 г., из Богемии и Моравии в 1744—1745 гг.). С XV в. и до 1771 г. евреям не разрешалось жить в России: когда же они были туда допущены, места их проживания оставались ограничены «чертой оседлости». Между 1948 и 1967 гг. почти все евреи Адена, Алжира, Египта, Ирака, Сирии и Йемена покинули эти страны, опасаясь за свою жизнь, хотя официально их высылка не декларировалась.

Однако первое изгнание в масштабах страны произошло в Англии в 1290 г. Мотивом послужило, вероятно, сочетание экономической напряженности и религиозной ненависти. Многие дворяне, сильно задолжав еврейским ростовщикам, хотели освободиться от своих кредиторов. Король Эдуард I поддержал идею изгнания: он тоже положил глаз на еврейскую собственность и после изгнания конфисковал ее в пользу королевской семьи.

Население поддерживало высылку по религиозным мотивам. Людей веками приучали ненавидеть евреев. Впервые обвинение евреев в ритуальных убийствах прозвучало именно в Англии. Всего за 35 лет до изгнания 19 евреев города Линкольн были повешены без суда по ложному обвинению в распятии мальчика по имени Хью.

Приказ об изгнании был издан 18 июля 1290 г., по еврейскому календарю — 9 ава (см. «Девятое ава»), в самый печальный день года, день поста в память разрушения обоих Храмов.

Евреям не разрешалось возвращаться в Англию на протяжении почти четырех веков — до 1650 г., времени Оливера Кромвеля. Даже за период отсутствия евреев антисемитизм не улегся. В «Кентерберийских рассказах» Чосера, написанных спустя век после изгнания, автор обвинял еврея в ритуальном убийстве, а еще два века спустя Шекспир изобразил еврея-ростовщика, собирающего долги человеческой плотью (см. «Шейлок»).

Хотя средневековая Англия была охвачена глубоким антисемитизмом, в ней странным образом существовало небольшое, но сильное течение филосемитизма. В XIX в., когда среди евреев распространялся сионизм, в Англии возникло христианское сионистское движение, сказавшееся позднее в Декларации Бальфура в 1917 г.

102

ИСПАНСКАЯ ИНКВИЗИЦИЯ (1481—1808). МАРАНЫ

Испанская инквизиция была порождена извращенным стремлением спасти души людей, подвергая мучениям их тела. Поскольку только искренние христиане могут попасть на небо, рассуждали инквизиторы, а все другие будут осуждены на вечные муки в аду, то есть смысл подвергнуть людей с недостаточной верой мукам временным — до тех пор, пока они не примут Йешу,— еще на земле и тем спасут свои души от вечных мук на том свете.

Вопреки бытующему заблуждению, инквизиция боролась не против евреев, а против всех заподозренных в ереси и лишь в их числе — против обращенных в христианство евреев. Поскольку они обращались в христианство, как правило, под давлением, ради спасения своей жизни и имущества, у церкви было достаточно оснований сомневаться в их искренности. Инквизиторы через сеть осведомителей постоянно и тщательно следили за этими «новыми христианами». Если какие-либо их действия наводили на мысль о тайном исповедании иудаизма, например, воздержание от свинины или приготовления пищи в субботу, то «новых христиан» вызывали на допрос инквизиции. Инквизиторы (все они были священниками) спрашивали у заподозренных, не являются ли они тайными приверженцами иудаизма. Если евреи сразу признавались и сообщали инквизиции имена других тайных иудеев, наказание было легким: проводилась религиозная церемония публичного покаяния, сопровождавшаяся различными унижениями. Если таких евреев изобличали в тайном соблюдении заповедей иудаизма и они раскаивались лишь после этого, их ждала легкая смерть: осужденного душили, прежде чем сжечь у столба.

Те же, кто отказывался покаяться даже после изобличения или имел мужество признать, что никогда не переставал считать себя иудеем, подвергались неоднократным пыткам с целью заставить осознать истинность христианства. За период, пока инквизиция обладала властью, тысячи тайных иудеев были вздернуты на дыбу, в горло им заливалась вода и т.п. Все это совершалось священниками, которые заявляли, что ими движет исключительно любовь к людям, которых они истязают.

Тех евреев, которых инквизиторы не могли насильно вернуть в христианство, сжигали на публичной церемонии, известной как ауто-да-фе (акт веры). Еврей по имени Балтазар Лопес выделяется среди тысяч жертв инквизиции своим чувством юмора, которое он сохранял до последних минут жизни. В июне 1654 г. Лопеса вместе с девятью другими тайными иудеями приговорили к смерти на костре. Священник уговаривал его хотя бы в последний миг жизни признать истинность христианства, чтобы избежать самых страшных мучений. Лопес так и сделал, после чего другой инквизитор посоветовал ему возрадоваться,

ибо его признание означает, что теперь Лопес попадет в рай. Когда палач приготовился задушить его, священник спросил Лопеса, искренне ли тот раскаялся. «Отец,— ответил Лопес,— неужели вы считаете, что в такой момент можно шутить?»

Инквизиция преследовала и мертвых еретиков. Однажды в конце 1480-х гг. кости ста мертвецов, которые при жизни были тайными иудеями, были вырыты и публично сожжены.

Испанские евреи, внешне принявшие христианство, но тайно оставшиеся иудеями, получили прозвище маранов (презрительная кличка, означающая «свиньи»). Мараны держали свое иудейство в тайне, о нем было известно только ближайшим родственникам и другим маранам. Обычно они исполняли еврейские ритуалы в подземельях. Там обычно проводился пасхальный «седер». Мараны никогда не говорили своим маленьким детям о том, что они евреи, сообщая им это лишь в том возрасте, когда они уже могли хранить эту тайну.

Многие мараны позже бежали из Испании в более терпимые европейские государства, главным образом в Голландию.

С течением времени практически все мараны, которые не покинули страну и не были схвачены инквизицией, растворились в испанском обществе. Историки давно заметили странную аномалию: среди наиболее ревностных испанских католиков немало обладателей фамилий вроде «Левин». Веками семьи маранов (особенно в Португалии, где инквизиция появилась позже, чем в Испании) сохраняли тайные традиции, напоминающие об их еврейском происхождении. Уже в XX в. в Португалии была обнаружена группа людей, которые не ели свинины по субботам, хотя не помнили об истоках этого обычая уже ничего.

103

ДОН ИЦХАК АБРАБАНЕЛЬ (1437—1508)

Дон Ицхак Абрабанель был, вероятно, самым высокопоставленным деятелем в нееврейском государстве со времен Йосефа и древнего Египта. Он занимал пост министра финансов испанского короля Фердинанда и королевы Изабеллы. Если Йосеф был рабом в Египте и лишь потом достиг положения, дающего почет и власть, то Абрабанель сперва испытал славу и власть, а затем, когда евреев изгнали из Испании (см. гл. 104), разделил их судьбу. Фердинанд и Изабелла были огорчены его решением: они уговаривали своего министра принять христианство и тем самым обойти их указ об изгнании всех евреев. Но Абрабанель был более верен Б-гу Израиля, чем испанским монархам, и отказался.

Не менее значительными стали и научные достижения Абрабанеля. Его комментарии к Библии, написанные, когда он занимал высокий пост, до сих пор изучаются евреями. Эти комментарии были теснее связаны с проблемами современными, чем то, что писалось одновременно с ними. Рассматривая библейский институт монархии (Шмуэль I, 8),

Абрабанель отмечает его сходство и различие с теми социальными структурами, которые тогда существовали в Европе. Нередко полемизируя с христологическими интерпретациями стихов Библии, Абрабанель иногда охотно принимает и интерпретации христианских толкователей: «Действительно,— пишет он в комментарии к 8-й главе книги Шмуэль I,— я считаю их мнение по этому вопросу более приемлемым, чем точку зрения раввинов, о которых я говорил». Комментарии содержат и обстоятельные введения к книгам пророков, в которых Абрабанель сравнивает стиль и метод различных пророков.

Малодостоверная легенда гласит, что когда Фердинанд и Изабелла издали указ о высылке евреев из Испании, Абрабанель предложил огромную сумму денег, чтобы они отменили его. В то время, как король еще не определился до конца, Фома Торквемада, глава испанской инквизиции, вошел к нему, бросил свой крест на пол и закричал на Фердинанда: «Неужели ты продашь Г-спода нашего Иисуса за тридцать тысяч динаров, как Иуда продал за тридцать сребреников?»

Убедившись в своем бессилии, Абрабанель бежал в Италию, где продолжал писать комментарии к Библии и философские труды, которыми пытался успокоить деморализованных изгнанием евреев.

104

ИЗГНАНИЕ ИЗ ИСПАНИИ (1492)

«В том же месяце, когда их величества (Фердинанд и Изабелла) издали указ, по которому все евреи должны были быть высланы из королевства и его владений, в том же месяце они отдали мне приказ предпринять с достаточным количеством людей экспедицию для открытия пути в Индию». Так начинает свой дневник Христофор Колумб. Изгнание, о котором он упоминает, было таким катаклизмом, что с этого времени 1492 г. стал почти таким же важным в еврейской истории, как и в истории американской. 30 июля этого года вся еврейская община (около двухсот тысяч человек) была изгнана из Испании.

Десятки тысяч беженцев погибли в пути. Иногда испанские капитаны взимали с еврейских пассажиров колоссальные суммы, а затем выбрасывали беглецов за борт посреди моря. В последние дни перед изгнанием по всей Испании распространился слух, что беженцы заглатывают свое золото и бриллианты, и многие евреи погибли от ножей разбойников, надеявшихся найти сокровища в их желудках.

Изгнать евреев было давней мечтой испанской инквизиции, возглавляемой Фомой Торквемадой. Он верил, что пока евреи остаются в Испании, они будут влиять на десятки тысяч обращенных в христианство соплеменников, побуждая тех честно исповедовать иудаизм. Фердинанд и Изабелла отвергали требование Торквемады об изгнании евреев вплоть до января 1492 г., когда испанская армия разбила мусульманские войска в Гранаде, вернув тем самым под власть христиан всю Испанию.

Закончив свою главную задачу — объединение страны — король и королева решили, что теперь можно и изгнать евреев. 30 марта они издали указ, вступавший в силу через четыре месяца. Этот короткий срок был очень выгоден всем испанцам, так как евреи были вынуждены продавать свое имущество по фантастически низким ценам. На протяжении этих лихорадочных месяцев доминиканские патеры активно уговаривали евреев перейти в христианство и таким образом получить спасение как в этом мире, так и в ином.

Самыми удачливыми из изгоняемых евреев оказались те, кто бежал в Турцию. Султан Баязет принял их тепло: «Как вы можете называть мудрым королем Фердинанда Арагонского,— спрашивал он,— того самого Фердинанда, который сделал бедной свою страну и обогатил нашу?» Самыми несчастными беженцами были скрывшиеся в соседнюю Португалию. В 1496 г. португальский король Мануэль заключил брачное соглашение с Изабеллой, дочерью испанского короля. В качестве условия этого брака испанские монархи настаивали на изгнании евреев и из Португалии. Король Мануэль согласился, хотя ему не хотелось терять свою богатую и преуспевающую еврейскую общину. В итоге только восемь португальских евреев были по сути изгнаны: десятки тысяч других принудительно обращены в христианство под страхом смерти. Среди тех, кто отказался, был главный раввин Шимон Меами. Его закопали по шею в землю и продержали так неделю, пока он не умер. И все это произошло благодаря жестокости одного человека — Фомы де Торквемады.

Испанские евреи, осевшие в Турции, Северной Африке, Италии и в других местах Европы и арабского мира, получили наименование сефарды — (Сфарад — еврейское название Испании). После своего изгнания сефарды приняли негласное решение никогда больше не возвращаться в Испанию. Именно потому, что их пребывание там было столь счастливым, евреи расценили изгнание как страшное предательство и с особой горечью вспоминали о нем. В 1930 г. еврейский ученый Авраам-Йеѓошуа Ґешель выделил одно положительное следствие этих ужасных событий: «Евреи (Испании)... занимали видные посты (до изгнания). Завоевание Нового света произошло без их участия. Если бы они остались на Иберийском полуострове, то скорее всего приняли бы участие в предприятиях конкистадоров. Когда последние прибыли в Гаити, там был миллион жителей; спустя 20 лет осталась всего одна тысяча. Несчастные евреи 1492 г. не знали, как им повезло».

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

НОВОЕ ВРЕМЯ

Цдака — пожертование
Бар-мицва.

105

ГЕТТО

Гетто — перенаселенный городской квартал, в границах которого евреев вынуждали селиться в средние века. Само слово, очевидно, происходит от итальянского «гетто» — пушечный завод. Самое первое гетто в Венеции было расположено возле такого завода, и его название закрепилось за соседним еврейским кварталом.

В Италии, где возникли гетто, они находились под управлением римских пап. Ярый антисемит папа Павел IV установил такой порядок своей буллой «Кум нимис абсурдум» (1555), где утверждалось, что для христиан было бы абсурдно хорошо относиться к народу, проклятому самим Б-гом за их грехи; поэтому евреи, находящиеся во владениях папы, должны поселяться отдельно от христиан, в гетто. Днем евреям разрешалось покидать гетто, чтобы идти на работу, но ночью они не могли оставаться вне его пределов. Ворота гетто должны были закрываться по вечерам, а также в дни христианских праздников. В каждом гетто разрешалось иметь только одну синагогу. За пределами гетто евреи должны были носить особые желтые шляпы, чтобы христиане могли сразу же их отличить. После буллы Павла IV гетто стали быстро возникать по всей Италии, а затем и в других странах Европы. В некоторых городах внутри гетто или рядом с ними специально устраивались публичные дома.

Ватикан имел почти абсолютную власть над итальянскими гетто. Печально известен случай, когда в 1858 году итальянская служанка призналась священнику, что за шесть лет до этого тайно крестила смертельно больного еврейского младенца, за которым ухаживала, и мальчик после этого выздоровел. Священник сообщил об этом высшим католическим иерархам, и спустя несколько дней папская полиция вошла в гетто Болоньи, насильно отняла ребенка у родителей. Несмотря на их просьбы и протесты международной общественности (в том числе и нееврейской), шестилетнего Эдгардо Мортару так и не вернули родителям; став взрослым, он принял сан католического священника.

Когда в 1870 году со светской властью папы в Италии было покончено, настал конец и гетто. Но нацисты возродили гетто спустя семьдесят лет, чтобы унизить евреев, оказавшихся под их властью. Самым известным стало Варшавское гетто, в котором одновременно находилось около 500 000 евреев.

Сегодня понятие «гетто» обычно обозначает квартал с преобладающим еврейским населением, по своей воле избравшим это место. Например, Боропарк в Бруклине (где живет ортодоксальная еврейская община) часто называют «еврейским гетто», и в подобном

словоупотреблении уже нет ничего оскорбительного. Впрочем, негативные ассоциации слова «гетто» сохраняются, когда речь идет вообще о кварталах городской бедноты,— таких, как «черное гетто Гарлема».

106

КАБАЛА

Кабала—термин, применяемый к целому ряду разновидностей еврейского мистицизма. Если кодекс еврейского права концентрируется на том, чего Б-г хочет от человека, то *Кабала* стремится проникнуть в самые глубины Б-жественной сущности.

Элементы *Кабалы* содержатся в Библии, например, в первой главе Иехезкель, где пророк описывает свое переживание: «открылись небеса, и я увидел видения Б-жии... И увидел я: вот бурный ветер пришел с севера, облако огромное и огонь пылающий, и сияние вокруг него (облака), и как бы сверкание — изнутри огня» (1:1,4). Далее пророк описывает колесницу и престол Б-га.

Составители Талмуда считали подобное мистическое постижение важным, но менее опасным путем к Б-гу. Знаменитая история из Талмуда повествует о четырех мудрецах (Бен Азай, Бен Зома, Элиша бен Авуя и раби Акива), которые собрались и вместе занялись мистическими упражнениями. Бен Азай, отмечает Талмуд, «посмотрел и сошел с ума (и) Бен Зома умер». Элиша бен Авуя стал еретиком и изменил иудаизму. Один раби Акива «вошел с миром и ушел с миром» (Тосефта Хагига, гл. 2). Именно этот случай наряду с более поздними фактами утраты рассудка в результате мистических занятий и катастрофой лжемессии Шабтая Цви вынудили мудрецов вынести в XVII в. решение, по которому Кабалу разрешалось изучать только женатым мужчинам старше сорока лет, хорошо знакомым с Торой и Талмудом. Средневековые раввины также стремились допускать до изучения Кабалы людей, зрелых духовно и физически.

Самая известная кабалистическая книга — «Зоѓар», обнародованная в XIII в. Моше де Леоном, который утверждал, что ее авторство принадлежит мудрецу II в. Шимону бар Йохаю. Хотя некоторые современные ученые считают, что де Леон сам был автором «Зоѓар», ортодоксальные кабалисты по-прежнему уверены в авторстве Шимона бар Йохая — для них он не только автор текста «Зоѓара», но и человек, зафиксировавший мистическую традицию, уходящую ко временам Моше. Однажды мне пришлось обсуждать проблемы еврейского права с пожилым ортодоксальным кабалистом, сославшимся на Тору. В ответ на мою просьбу назвать точную страницу он сказал: «Это написано в «Зоѓаре» и, значит, равносильно положениям Торы».

Книга «Зоѓар» написана на арамейском языке (как и Талмуд) в виде комментариев к пяти книгам Торы. Если большинство комментариев

интерпретируют Тору как повествовательный и правовой текст, то мистики склонны рассматривать ее «как систему символов», которые открывают тайные установления космоса и даже секреты Б-га. Например, в книге Ваикра (26) говорится о «кнуте и прянике», которые Б-г предлагает еврейскому народу. Если они будут следовать Его законам, Он наградит их, а если нарушат,— Б-г «обратит лицо Свое» против них: «Я... накажу вас всемерно против грехов ваших...» и «...рассею вас между народами» (26:28, 33). В заключении главы Б-г говорит: «Но и при всем этом, когда они будут в земле врагов своих, не презрю Я и не возгнушаюсь ими до того, чтобы истребить их, чтобы нарушить завет Мой с ними, ибо Я Г-сподь Б-г их» (26:44). В «Зоѓаре» все это комментируется так: «Иди и увидишь чистую любовь Всевышнего к Израилю». Притча: был царь, и у него единственный сын, который не слушался отца. Однажды он обидел царя. Царь сказал: «Я наказывал тебя так много раз, и ты не (изменился). Теперь посуди, что я могу с тобой сделать? Если я прогоню тебя с этой земли и вышлю тебя вон из моего царства, то дикие звери, или волки, или разбойники могут напасть на тебя, и тебя не станет. Что мне делать? Единственный выход — уйти отсюда нам обоим. Так и... Всевышний сказал следующее: «Израиль, что мне с тобой делать? Я тебя наказывал, и ты мне не подчинился. Я приводил страшных воинов, и пламя обрушивалось на тебя, и ты не послушался. Если Я изгоню тебя с этой земли одного, Я боюсь, что волки и медведи нападут на тебя и тебя больше не станет. Но что же Мне делать с тобой? Единственный выход в том, чтобы и ты и Я покинули эту землю и отправились в изгнание». Ибо написано: «Я накажу тебя, вынудив тебя уйти, но если ты думаешь, что Я покину тебя, то Я Сам (пойду вместе) с тобой».

Существует несколько направлений в толковании кабалы. Например, средневековые кабалисты говорили о Б-ге как об Эйн соф («Тот, Кто вне всяких границ»). Эйн соф непостижим и недоступен для человека. Но Б-г открывает себя миру через десять эманаций, *сфирот*,—конфигураций сил, исходящих от Эйн соф. Главной из *сфирот* является «кетер» («корона»), она выражает волю Б-га к творению. Другая *сфира* — *«бина»* («понимание») представляет собой развертывание в Б-ге деталей творения, а «хесед» («любовь», «доброта») относится к спонтанному истечению Б-жественной доброты. Большинство *сфирот* считается дозволенными предметами для человеческого размышления, представляя собой своего рода пути, на которых человек может войти в контакт с Б-гом. Через подобные размышления и добрые дела человек и сам способствует нисхождению Б-жьей благодати в этот мир.

Крупнейшим историком и знатоком Кабалы был профессор Еврейского университета в Иерусалиме Гершом Шолем. Неверующий еврей, он объяснял свое увлечение этой эзотерической дисциплиной так: «Я решил заняться еврейским мистицизмом в тот день, когда я посетил дом знаменитого немецкого раввина, известного своими познаниями в Кабале... Заметив на книжных полках переплеты с интригующими мистическими названиями, я спросил о них. «Так, ерунда»,— засмеялся раввин.— Стоит ли тратить время на эти глупости?»

Именно тогда я решил, что нашел поприще, где можно проявить себя. Если этот человек стал авторитетом, не читая текстов, то кем стану я, когда их прочту?»

Как правило, кабалисты скептически относятся к исследователям типа Шолема, изучающим Кабалу как сугубо академическую дисциплину, а не из глубоко личного убеждения в ее истинности. Кабалист раби Авраам Хен однажды заявил студентам Шолема: «Исследователь мистики похож на бухгалтера: он может знать, где лежит богатство, но не может им воспользоваться». Противоположное мнение о ценности Кабалы высказано профессором Еврейской теологической семинарии Шаулом Либерманом, прекрасным знатоком Талмуда. Предваряя лекцию, которую читал Шолем, Либерман рассказал, что студенты попросили ввести курс, в рамках которого можно было бы изучать кабалистические тексты. «Это невозможно,— ответил Либерман,— но если вы хотите, можно прочитать курс истории Кабалы. Ведь в университете не принято посвящать курсы заблуждениям. Но история заблуждений — это уже наука». Отбросив ядовитое замечание Либермана, нужно признать, что Кабала издавна была одной из ведущих сфер еврейской мысли. В Кабале встречаются идеи, которые многим кажутся нееврейскими, например, вера в переселение душ. Между 1500 и 1800 гг., отмечает Шолем, «Кабала широко считалась подлинной европейской теологией», и почти никто не воспринимал ее критически. Однако с вхождением евреев в современный мир, в котором рациональное знание ценится выше, чем мистическое, о Кабале стали забывать. В последние годы заметен рост интереса к Кабале, сегодня она изучается евреями-хасидами и многими неверующими евреями, воспринимающими ее как часть альтернативной контркультуры.

107

КОДЕКС ЕВРЕЙСКОГО ПРАВА — «ШУЛХАН АРУХ». ИОСЕФ КАРО (1486—1575). МОШЕ ИСЕРЛЕС/РАМА (около 1525—1572)

Правовой кодекс, известный как «Шулхан арух» («Накрытый стол»), составлен известным сефардским раввином Йосефом Каро в середине XVI в. и до сих пор считается эталонным кодексом норм иудаизма. Когда раввины должны принять решение по проблеме еврейского права, первой книгой, которую они возьмут, будет «Шулхан арух». Причина такого всеобщего признания в том, что здесь содержатся обычаи и установления как сефардов, так и ашкеназов (тогда как более ранняя книга Рамбама «Мишнэ-Тора» содержит правовые нормы только сефардов, во многом отличные от практики европейских евреев). Это следствие счастливой случайности: когда р.Й. Каро составлял свой кодекс, такой же

труд планировал польский раввин раби Моше Исерлес. Р.М. Исерлес (известный как Рама) поначалу огорчился, узнав о работе р.Й. Каро, т.к. знал, что р.Й. Каро более крупный знаток права, но скоро понял, что ни р.Й. Каро, ни он по отдельности не сумеют удовлетворить потребности всей еврейской общины. И «Шулхан арух» был выпущен как сборник, где сперва идут установления р.Й. Каро, а затем, курсивом,— дополнения и разъяснения р.М. Исерлеса.

«Шулхан арух» состоит из четырех томов:

1. «Орах хаим» — законы молитвы и праздников.

2. «Йорэ деа» — различные нормы, включая касающиеся благотворительности *(цдака)*, изучения Торы (см. «Талмуд Тора») и кулинарии (см. «Кашер»).

3. «Эвен ѓаэзер» — законы брака и развода.

4. «Хошен мишпат» — еврейское гражданское право.

По сей день достойными звания раввина считаются лишь те, кто сдал экзамены по «Шулхан аруху» (в особенности по разделам, относятся к *кашруту*, законам о пище). Впрочем, здесь требуется нечто большее, чем просто знание установлений «Шулхан аруха». В известной притче студенту, который пришел на экзамен к известному раввину, было сразу же предложено назвать «пять томов "Шулхан аруха"». Студент решил, что учитель оговорился, и назвал четыре тома, но тот вновь попросил назвать пятый. «Но ведь пятого тома нет?» — удивился студент. «Нет, есть! — ответил раввин.— Здравый смысл — вот пятый том, и если у тебя его нет, все установления не будут иметь значения, даже если ты выучишь все четыре тома наизусть».

Исчерпывающее описание тонкостей еврейского права в «Шулхан арухе» р.Й. Каро сопровождает указанием учителям и ученикам: «Учитель не должен сердиться на учеников, если они не понимают. Он должен вновь и вновь повторять материал, пока они не проникнут в его суть. Ученик не должен говорить, что понял, если он не понял, он должен спрашивать вновь и вновь. А если учитель сердится на него, то ученик должен сказать: «Раби, это Тора, и я хочу ее узнать, но моего ума недостает для этого» (Йорэ деа, 246:10).

108

МАРТИН ЛЮТЕР И ПРОТЕСТАНТСКАЯ РЕФОРМАЦИЯ

Мартин Лютер (1433—1546)—ярчайший пример человека, который любил евреев, но возненавидел их после того, как они отказались принять его идеологию (см. также «Мухаммад»).

В начале своего пути католический монах, восставший против Ватикана и основавший собственную конфессию, был уверен, что добьется того, чего не смогла достичь католическая церковь: обратить

в христианство основную массу евреев. В 1523 г. он написал памфлет «Этот Иисус Христос был рожден евреем», где объявил кровавый навет клеветой и осудил церковь за неприятие евреев. «И если бы я был евреем, а такие твердолобые идиоты проповедовали христианство, я скорее бы стал свиньей, чем христианином». Лютер страстно ратовал за отмену антииудейского законодательства и за разрешение евреям на справедливой основе конкурировать на рынке.

Но менее чем двадцать лет спустя этот же человек напишет самые ярые антисемитские труды в догитлеровской Германии. Оскорбленный тем, что евреи не приняли его учения, Лютер сформулировал восемь требований против евреев:

Сжечь все синагоги.

Разрушить все еврейские дома.

Конфисковать все еврейские священные книги.

Под страхом смерти запретить раввинам обучение.

Запретить евреям путешествовать.

Конфисковать еврейскую собственность.

Заставить евреев заниматься физическим трудом.

(И если все это не даст эффекта) Изгнать всех евреев.

Однажды этот проповедник христианской любви сказал: «Я бы стал угрожать вырвать им языки, если они не признают, что Б-г троичен, а не только единичен».

К несчастью, подобные антисемитские бредни не были в учении Лютера чем-то второстепенным: они распространились по всей Германии. Четыреста лет спустя Гитлер с гордостью назвал Лютера своим союзником: «Он видел евреев такими, какими мы только начинаем их видеть сегодня». Когда нацисты устроили знаменитый погром — «Хрустальную ночь» 9—10 ноября 1938 г., они заявили, что так отмечали день рождения Лютера (10 ноября). На Нюрнбергском процессе нацистский пропагандист Юлиус Штрейхер оправдывался тем, что не говорил о евреях ничего хуже того, что давно сказано Лютером.

Несмотря на антисемитские выпады Лютера, начатая им Реформация имела для евреев позитивное значение. До этого все европейцы были объединены одной церковью, а евреи были единственной большой группой вне ее пределов. С Реформацией в Европе возникло множество различных религиозных групп, что способствовало росту терпимости. Ведь наличие множества конфессиональных групп в итоге привело к осознанию необходимости плюрализма. Известно, что возникновение протестантизма создало благоприятную обстановку для появления демократических идей. Ирония истории в том, что процесс, начатый ярым антисемитом, оказался благоприятным для евреев.

109

АШКЕНАЗЫ И СЕФАРДЫ. ИДИШ И ЛАДИНО

Еврейское общество делится на ашкеназов и сефардов. Такое деление может показаться странным, потому что Ашкеназ—еврейское наименование Германии, а Сфарад—Испании. Однако на практике большинство евреев, происходящих из европейских семей, считаются *ашкеназами*, а из семей, связанных с Испанией или арабскими странами,— *сефардами*. Зато если вы встретите еврея по фамилии Ашкенази, то он почти наверняка сефард. Много поколений назад его европейский предок поселился среди сефардов, которые и прозвали его Ашкенази; фамильное прозвище сохранилось, даже когда его потомки давно уже превратились в сефардов.

В средние века сефарды Испании считали себя еврейской элитой. В отличие от своих собратьев в других частях Европы испанские евреи часто имели хорошее светское образование и были зажиточными людьми. Даже после своего изгнания из Испании в 1492 г. эти евреи сохранили сильное чувство групповой гордости. Сефарды, оставившие Испанию и обосновавшиеся в других местах Европы, подвергали других евреев дискриминации. В сефардских синагогах Амстердама и Лондона XVIII в. ашкеназы не могли сидеть вместе с остальными членами общины, им полагалось стоять за деревянной перегородкой. В 1776 г. в Лондоне община сефардов постановила, что если сефард вступает в брак с дочерью ашкеназов и умирает, то благотворительные фонды сефардской общины нельзя использовать для помощи вдове. С течением времени эти жесткие правила смягчались.

Евреев, живших в арабском мире, также называли сефардами — скорее всего потому, что их обрядовая практика следовала обычаю сефардов, а не ашкеназов. Когда сегодня говорят об израильских сефардах, имеются в виду евреи — выходцы из Марокко, Ирака, Йемена и т. д. В США евреи из арабского мира часто добиваются больших финансовых успехов. Самая известная община сефардов в районе Нью-Йорка (более 25 тысяч сирийских евреев) обитает в Бруклине и Нью-Джерси, большинство их предков прибыли сюда из Халеба в начале века.

В среде ашкеназов также существует тенденция к самовыделению. Германские евреи часто считают себя «интеллектуальнее» своих восточноевропейских собратьев. Те из них, кто перебрался в США, внесли большой вклад в обустройство польских и русских евреев, прибывших сюда позже, и смотрят на них свысока. Когда германские евреи в 1843 г. создали организацию «Бней Брит», они сперва не разрешали евреям из Восточной Европы вступать в нее.

Восточноевропейские евреи имеют свои предрассудки в отношении собратьев из Германии. На одном из первых сионистских конгрессов русский еврей Хаим Вейцман, повздорив с делегатами из Германии,

заявил: «Вы знаете, в чем проблема немецких евреев? У них чисто немецкий шарм и чисто еврейская скромность». Германских евреев прозвали *йеки*. Это слово неясного происхождения до сих пор используется для обозначения германского еврея, хотя часто применяется и к тем, кто имеет характерные для стереотипа *йеки* черты: точность, быстроту и некоторую холодность.

Когда евреи жили в Испании, они говорили по-испански, хотя и с сильным еврейским влиянием. После своего изгнания они продолжали говорить на иудео-испанском наречии, получившем название ладино. Сегодня на ладино говорит довольно мало людей. За последние годы многие классические литературные труды на этом языке переведены на иврит и английский.

В Европе многие евреи говорили на идише, еврейском языке, основанном преимущественно на немецком и иврите.

Как правило, евреи использовали идиш там, где они не обладали равными правами. Евреи Польши и России, например, говорили на идише, в то время как подавляющее большинство евреев Франции и Германии пользовались французским и немецким. Когда евреи мигрировали в страны, где они имели равные права, идиш обычно использовался лишь первым поколением. В 1920-е годы в Нью-Йорке ежедневно продавалось по 200 000 экземпляров газет на идише.

Идиш — необычно колоритный язык, и в США многие из его наиболее ярких слов вошли в лексикон неевреев. *Кибуц* — слово на *идиш*, так же как и два обозначения неудачника: *шлемиль* и *шлемазл*. В еврейском фольклоре говорится, что *шлемазл* — это тот, кто обязательно проливает чай из стакана, а *шлемиль* — кто всегда падает. Другие еврейские слова, часто употребляемые американцами,— *менч* («хороший человек»), *мешуга* («псих»), и *йена* («болтун»).

Идиш еще используется в хасидских общинах. Однако было бы преждевременным предсказывать умирание этого языка. Нобелевский лауреат 1978 г. Ицхак Башевис-Зингер, пишущий на идише, отметил, что упадок языка идиша предсказывали уже в момент его приезда в США в 1935 г., тем не менее этот язык до сих пор живет — в блаженном неведении, что его считают мертвым.

110

БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ И МАССОВЫЕ УБИЙСТВА (1648—1649)

Мало кому известно, что за три века до Катастрофы уже были убийства евреев, подобные нацистским.

Резня 1648—1649 гг. была устроена Богданом Хмельницким, украинским гетманом, возглавившим восстание против польского владычества. Так как многие евреи служили у польских дворян, владевших землей на Украине, гнев Хмельницкого обратился и против евреев. Как и Гитлер, Хмельницкий ненавидел всех евреев без разбора. Считается, что его казацкие отряды убили более ста тысяч евреев (в то время, когда мировое еврейство насчитывало всего не более полутора миллионов человек).

Нижеследующее описание современника перечисляет зверства, которые учиняли казаки Хмельницкого. Если у вас слабые нервы, не читайте. У меня были большие сомнения, приводить ли подобный текст, но я опасаюсь, что этот эпизод еврейской истории будет совсем забыт.

«С некоторых евреев сдирали кожу, а их тела скармливали собакам. У других отрубали руки и ноги и бросали на дорогу, где они попадали под колеса телег и копыта лошадей. Многих заживо погребали. Одних детей убивали на груди матерей, а других разрывали, как рыбу. Вспарывали животы беременных женщин, вытаскивали неродившихся детей и бросали им в лицо. Некоторым разрезали животы и сажали туда живых кошек, отрубая жертвам при этом руки, чтобы они не могли их вытащить... и не было такой смерти, на которую бы не обрекали их».

Трудно поверить, чтобы люди, созданные по образу Б-га, были способны на такой садизм. Трудно и поверить, что Богдан Хмельницкий до сих пор считается на Украине великим национальным героем. Когда я в 1973 г. посетил Советский Союз, мой интуристовский гид объяснила, что одна из центральных улиц Москвы (кстати, в двух шагах от хоральной синагоги) названа именем Хмельницкого, потому что «он был великий воин и герой». Она очень удивилась тому, что я рассказал о Хмельницком.

Многие евреи, которые не были уничтожены в той резне, были проданы в рабство (в основном на Константинопольском рынке рабов). Много лет подряд еврейские общины Европы собирали деньги для выкупа и освобождения этих рабов (см. «Выкуп пленных/Пидьон швуйим»).

Похоже, что ужас и скорбь, посеянные резней Хмельницкого, повлияли на то, что евреи, спустя менее чем 20 лет, последовали за лжемессией Шабтаем Цви.

111

ШАБТАЙ ЦВИ (1626—1676)

Возможно, что в 1665 г. больше половины всех евреев мира поверило, что турецкий еврей Шабтай Цви — Машиах, который скоро освободит Страну Израиля от султанского ига и восстановит независимое еврейское государство. Есть свидетельства, что английские евреи держали пари, что эра Машиаха последует уже через два года. В Германии евреи высшего круга уже готовили продовольствие и одежду для возвращения в Страну Израиля.

Но вместо возвращения к Сиону произошла катастрофа. Султан потребовал от Шабтая Цви выбрать: или он обращается в ислам, или его замучают до смерти. Вскоре после этого Шабтай Цви пришел в султанский дворец, надел тюрбан и получил турецкое имя Мехмет Эффенди.

Это был потрясающий шок для еврейской общины. Снова евреи потерпели с «Машиахом» полный провал. Йешу стал основателем христианства, Бар-Кохба вовлек их в неудачный мятеж, а теперь Шабтай Цви принял ислам.

Массовая поддержка, которую получил Шабтай Цви, вызывает удивление, потому что он уже давно вел себя странно. Однажды он совершил символическую брачную церемонию между собой и свитками Торы, в другой раз — произнес тайное имя Б-га, что еврейская традиция разрешала только первосвященнику, только в Йом-Кипур и только в Иерусалимском Храме. Вдобавок Шабтай Цви дважды женился, но оба брака окончились разводом.

Тем не менее масса евреев вместе со значительным числом раввинов и ученых оказались вовлеченными в мессианскую лихорадку. Частью это можно объяснить блестящей публицистикой Натана из Газы. Натан писал убедительно составленные воззвания и направлял их во все концы еврейского мира, предсказывая грядущее возвращение десяти потерянных колен израилевых, свержение турецкого султана и триумфальное царствование Шабтая Цви как Машиаха. Широко расходившиеся, часто наивные, но полные религиозной страсти, эти послания оказывали сильное влияние на большое число евреев. Особенно приветствовались послания Натана в Европе, поскольку последовали непосредственно за погромами Хмельницкого, в которых было убито более ста тысяч евреев. Фактически именно ужас погромов и убеждал многих евреев в том, что приход Машиаха близок.

Даже после перехода Шабтая Цви в ислам Натан продолжал настаивать, что тот подлинный Машиах, просто его миссия потребовала «опуститься» в более «низкий» мир ислама, чтобы искупить его. Тысячи евреев, которые связали свою судьбу с «мессианским искупителем», принимали на веру сумбурные объяснения Натана.

В Турции группа евреев, получившая название «дёнме», обратилась в ислам, продолжая верить, что Шабтай Цви — Машиах,

и сохранялась в качестве отдельной секты ислама вплоть до первой мировой войны.

В Восточной Европе десятилетия спустя после смерти Шабтая Цви авантюрист Яаков Франк объявил себя его преемником и организовал движение, которое утверждало, что еврейские законы в новую мессианскую эру потеряли силу. Франк устраивал оргии, похищая чужих жен, и был вскоре изгнан из еврейской общины. В 1759 г. основная масса его сторонников приняла католицизм, после чего стала обвинять своих прежних братьев по вере в том, что они убивают христиан и пьют их кровь.

Конечно, основная часть евреев перестала считать Шабтая Цви Машиахом после его перехода в ислам. Духовное похмелье, слепившее прежнее экстатическое ожидание, было, наверное, особенно болезненным: прошло так мало времени после погромов Хмельницкого.

Была ли хоть какая-нибудь польза от этой печальной истории? Гершом Шолем, знаток Кабалы и автор тысячестраничной биографии Шабтая Цви, утверждает, что в течение нескольких месяцев 1665—1666 гг. еврейская община была необычайно сплочена верой в близкое освобождение и возвращение в Эрец-Исраэль. Кратковременность этой надежды, вероятно, сделала невозможным для многих евреев (даже после того, как Шабтай Цви оказался лжемессией) по-прежнему пассивно принимать свое бесправие. Шолем считает, что сионизм и борьба евреев за свое равноправие в какой-то мере вызваны к жизни социальными и религиозными потрясениями, которые вызвала деятельность Шабтая Цви.

Кем был сам «Машиах» — злобным негодяем или безумцем? Сегодня некоторые психоаналитики считают, что Шабтай Цви страдал жестокой маниакальной депрессией. Через три века после его смерти поставить точный диагноз невозможно — но, похоже, он подтверждается сведениями о жизни Шабтая Цви, в которой периоды экзальтации чередовались с уходом в себя и глубокой депрессией. Возможно, Шабтай Цви ждал встречи с султаном именно в состоянии экзальтации, ожидая, что получит Страну Израиля по первому требованию. Но угроза султана быстро спустила его с маниакальной высоты в бездну страха и депрессии. Он прожил после обращения в ислам только десять лет и умер в ссылке в Черногории.

112

ОТЛУЧЕНИЕ СПИНОЗЫ, 1656. ХЕРЕМ

Историк Артур Герцберг в свое время назвал Баруха (Бенедикта) Спинозу (1634—1677) первым современным евреем, потому что Спиноза первым вышел из еврейской общины не для того, чтобы перейти в христианство.

Спиноза был пантеистом и верил, что Б-г — внутри природы, что Он — не автономное бытие, со свободной волей. «В системе

Спинозы, — писал еврейский философ Луис Якобс, — Б-г и природа рассматриваются как разные названия одного и того же. Б-г не существует за пределами или отдельно от природы. Он не создал природу, но Сам есть природа». Эта доктрина столкнула Спинозу как с иудаизмом, так и с христианством. С его точки зрения, абсурдно приписывать Б-гу такие атрибуты, как воля и разум,— это все равно, что требовать от Сириуса, чтобы он лаял только потому, что люди назвали его Собачьей звездой. Спиноза стремился создать этическую систему, основанную на разуме, а не на сверхъестественном откровении.

Отлучение 23-летнего Спинозы раввинами Амстердама было следствием отрицания им ангелов, бессмертия души и Б-жественного происхождения Торы. Руководители общины предупредили Спинозу, чтобы он отказался от своей ереси, но когда он не подчинился, издали запрещение: «Будь он проклят, когда он выходит, и проклят, когда входит. Пусть Б-г не прощает его грехов. Пусть Б-г гневается и сердится на этого человека и обрушит на него все проклятия, которые записаны в Торе. Пусть Б-г вычеркнет его имя под небесами и пусть Б-г уничтожит его и выбросит из колен израильских...» Отлучение (на иврите — *херем*) Спинозы было абсолютным. Ни один еврей не должен был иметь с ним дела, говорить с ним или стоять ближе четырех шагов от него. После *херема*, по-видимому, Спиноза больше уже никогда не разговаривал ни с одним евреем.

В своих поздних работах Спиноза был предтечей библейского критицизма. В анонимно опубликованном «Теолого-политическом трактате» он доказывает, что Тора не могла быть написана одним лицом и не вся она может датироваться временами Моше. Он утверждал, что Тора написана Эзрой восемь веков спустя после Моше. Он обращался с Торой не как с Б-жественным откровением, а как с человеческим документом. В соответствии со своей философией Спиноза считал, что описанные в Библии чудеса невероятны, поскольку противоречат законам природы.

Либеральные евреи уже давно выступают против отлучения Спинозы как проявления религиозной нетерпимости. В 1950-е годы израильский премьер Бен-Гурион настаивал на ретроспективной отмене *херема*. Но раввины Амстердама не откликнулись на его предложение.

За несколько лет до Спинозы другой голландский еврей, Уриэль да Коста (1585—1640), также выступил против амстердамской религиозной общины и был отлучен. Но в отличие от Спинозы да Коста был сильно травмирован *херемом* и раскаялся в своих заблуждениях. Унизительные наказания, которые ему пришлось претерпеть, прежде чем он вновь был принят в общину, включали публичную порку в присутствии мужчин и женщин. Почти сразу же после этого он покончил жизнь самоубийством. Учитывая подобные последствия *херема*, можно считать большим счастьем, что в прошлом подобные меры практиковались крайне редко.

Отлучение почти не применяется и сегодня, кроме тех редких случаев, когда мужчины отказываются дать своим женам развод по нормам еврейского права (см. «Гет»).

113

ПРИДВОРНЫЕ ЕВРЕИ. ШТАДЛАНИМ

Свои ограниченные права евреи в средневековой Европе могли получать благодаря не законам, а воле тех или иных личностей. Например, если феодал приглашал евреев поселиться в своих селениях. Поэтому евреи обычно испытывали тревогу, когда подобное расположенное к ним лицо умирало: вполне могло оказаться так, что его преемник изгонит их, конфискует их собственность или наложит на них куда более тяжелые налоги.

Евреи, представлявшие своих соплеменников перед внешними властями, назывались на иврите *штадланим* (термин восходит к II в.) *Штадланим* часто выступали в качестве «придворных евреев» (звание, присваивавшееся евреям, служившим местным правителям). Особенно много придворных евреев было в Германии, разделенной на многочисленные княжества.

Главной задачей придворных евреев было предоставлять займы, вести соответствующие переговоры и заниматься снабжением войск. В благоприятные периоды придворные евреи (которые обычно были самыми зажиточными членами еврейской общины) имели определенную власть и влияние. Однако они же обычно становились первыми жертвами антисемитски настроенных правителей. Самым знаменитым придворным евреем XVIII в. был Йосеф Зюсс Оппенгеймер (1698—1738), министр финансов герцога Вюртембергского. Он приобрел такое сильное влияние, что стал, по сути, обладать самостоятельной властью. Однако, когда герцог неожиданно умер, враги Оппенгеймера тут же схватили его и приговорили к смерти. Тогда пастор Ригер пообещал, что он может спасти свою жизнь, если обратится в христианство. Хотя Оппенгеймер не был набожным иудеем, он отказался: «Я еврей и евреем останусь. Я не стану христианином, даже если меня сделают императором. Перемена веры — дело личной совести свободного человека, но преступление для узника». Он умер со словами молитвы «Шма» на устах.

Так как придворные евреи и *штадланим* защищали своих собратьев посредством личных связей и взяток, а не на основе апелляций к праву, слово *«штадлан»* постепенно приобрело негативный, даже несколько эмоциональный, оттенок. Например, когда одни евреи выступают за публичную демонстрацию, чтобы достичь своих целей, а другие — за конфиденциальные переговоры, то первые могут назвать вторых *штадланим* (своего рода еврейский эквивалент «дяди Тома» соглашателя).

114

ХАСИДИМ И МИТНАГДИМ. ИСРАЭЛЬ БААЛ ШЕМ ТОВ (1700—1760)

Хотя современные евреи часто употребляют слово «хасид» как обозначение крайнего ортодокса, хасидизм как религиозное течение, возникшее в XVIII в. в Восточной Европе, первоначально воспринималось как революционное и либерально-религиозное. Его противники, известные как митнагдим, сами были ортодоксальными евреями.

Митнагдим гордились тем, что их лидер Виленский гаон произнес глубокую тираду о Талмуде уже в возрасте семи лет и изучал священные тексты по 18 часов в день. Основатель хасидизма р. Исраэль Баал-Шем-Тов герой совсем иных историй. В молодости он исполнял довольно низкую должность помощника в еврейской начальной школе — хедере, собирая учеников по их домам, и вел в школу с пением песен. Позже, когда он женился, то поселился вместе с женой в далекой горной карпатской деревушке, копал там глину и известь, которые жена продавала в городе; позже они завели гостиницу.

В эти годы Баал-Шем-Тов проводил много времени в лесу в уединенных размышлениях. Его последователи потом сравнивали это время уединения и размышления с тем периодом, который Моше провел в Мидьяне, когда он пас стада своего тестя.

Примерно к 1736 г. Баал-Шем-Тов стал известен как целитель и духовный вождь. Его фамилия, которая буквально значила «обладатель доброго имени», часто применялась в еврейской традиции к знахарям и кудесникам. В 1740 г. он переехал в Меджибож — городок на Украине, в Подолии. К нему стали приходить ученики из соседних областей, но его уроки резко отличались от тех, которые давались в йешивах: личным контактам человека с Б-гом и своими ближними уделялось гораздо больше внимания, чем тонкостям еврейского права. Истории, которые хасиды рассказывали о Баал-Шем-Тове (обычно сокращенно называемом Бешт), неизменно изображают его с трубкой в руке, рассказывающим внешне вполне светские истории с глубоким духовным подтекстом. Он умер в 1760 г., оставив своим преемником Дова-Бера из Межерича. Незадолго до смерти Бешт сказал стоявшим у его кровати людям: «Я не печалюсь о своей смерти, ибо вижу всего лишь дверь, которая открывается, в то время как другая закрывается».

Многие идеи Бешта стали центральными пунктами хасидского движения, начатого его последователями. Некоторые из утверждений Бешта, не будучи чем-то совершенно новым, делают упор на те аспекты иудаизма, которые обычно игнорировались митнагдим: например, образ сердца. Бешт особенно любил утверждение Талмуда: «Б-г вожделеет сердца» (Санѓедрин, 106б), которое он толковал в том смысле, что для Б-га чистый религиозный дух важнее знания Талмуда. О Беште рас-

сказывают, что однажды в Йом-Кипур в синагогу, где он молился, вошел бедный еврейский мальчик — неграмотный пастух. Мальчик был глубоко растроган службой, но не мог сам прочесть текст молитвы. И тогда начал делать то, в чем он был мастер — свистеть: он хотел сделать свой свист приношением Б-гу. Молящиеся пришли в ужас от такого нарушения службы. Некоторые кричали на пастушка, другие хотели вышвырнуть его вон. Бешт тут же остановил их. «До сегодняшнего дня — сказал он,— я чувствовал, что наши молитвы не доходят до небес. Но свист этого юного пастуха был так чист, что он донес наши молитвы сквозь все преграды прямо к Б-гу».

Другая древняя доктрина, которой Бешт придавал особое значение, основывалась на стихе Йшаяѓу: «Вся земля полна славы Его!» (6:4). Если весь мир полон Б-жьей славой, рассуждал Бешт, то митнагдим и аскеты ошибаются, думая, что нужно отворачиваться от радостей мира. «Не отвергай красоту девушки,— учил Бешт.— Но стремись, чтобы признание красоты возвращало тебя к ее источнику — Б-гу. Если человек овладеет этой мудростью, то его физическое наслаждение будет влечь за собой и духовный рост».

Так как мир полон Б-гом, Бешт считал, что нужно быть неизменно радостным, ведь величайшие акты творения совершаются в радости: «Ни один ребенок не появляется на свет без удовольствия и радости,— учил Бешт,— так и с молитвами: если вы хотите, чтобы они были услышаны, возносите их с радостью и весельем». Это учение было серьезным вызовом многим идеям, царившим в те времена среди евреев. Многие религиозные евреи, особенно среди Кабалистов, проповедовали аскетизм и требовали поста каждую пятницу и понедельник. Бешт осуждал подобную практику, считая, что она ведет к меланхолии, а не к радости.

Постороннему наблюдателю, незнакомому с учением Бешта, хасидские молитвы и службы могут показаться сумбурными и неблагообразными. Следуя экстатическому заявлению царя Давида: «Все кости мои скажут: Г-споди, кто подобен Тебе?» (Теѓилим, 35:10), молящиеся иногда даже становились вверх ногами. Характерно, что Бешт защищал эту практику в хасидских службах, рассказывая такую притчу: глухой шел мимо зала, где праздновали свадьбу. Когда он заглянул в окно, то увидел людей, радостно и увлеченно танцующих. Но поскольку не слышал музыки, то принял их за сумасшедших.

Бешт учил, что цадик (духовный лидер хасидов) должен служить примером религиозной жизни. Однако учение о цадике было развито уже его последователями, особенно Довом-Бером из Межеречей, который сделал его центральной частью хасидизма. Он учил, что Б-г проявляет себя в самых незначительных поступках цадика. Один из учеников Дова-Бера говорил: «Я хожу к нему не для того, чтобы изучать Тору, а для того, чтобы смотреть, как он расстегивает свои ботинки». Дов-Бер учил, что идеальный цадик имеет более тесные отношения с Б-гом, чем обычный еврей, и может благословлять людей.

Вера во власть и величие цадика стала одним из самых сильных — и самых спорных — идей хасидизма. Противники обвиняли цадиков

в том, что они обогащаются за счет своих последователей. После Дова-Бера возникли многочисленные хасидские группы, каждая со своим цадиком, которых называли «ребе». Ребе стали чем-то вроде еврейской аристократии. Когда ребе умирал, ему наследовал сын или зять. Те хасидские группы, где возникли авторитетные семейные династии, процветали. Но многие приходили и в упадок после смерти своего цадика при его менее одаренном преемнике.

Наиболее известная группа хасидов в США — Любавичская с руководством в Бруклине. Их нынешний ребе — Менахем-Мендл Шнеерсон, седьмой лидер со времени возникновения общины в конце XVIII в. Но хотя Любавичская группа — наиболее авторитетна среди неверующих евреев (благодаря своей широкой общественной активности), в США действуют и десятки других хасидских династий (многие из них также сосредоточены в Бруклине), такие же группы существуют и в Израиле.

На раннем этапе хасидизм активно преследовался митнагдим, которые опасались превращения их в новую еретическую секту типа последователей Шабтая Цви. Но при своем возникновении хасидизм осмотрительно сделал упор на личном религиозном совершенствовании, а не национальном спасении, не придавая чрезмерного значения мессианскому элементу. Впрочем, этого было недостаточно для митнагдим. Другие черты хасидов — например, свободное отношение к времени совершения молитв — также вызывали резкие отповеди оппонентов. Хасиды отвечали, что не могут предписывать точное время для произнесения трех ежедневных молитв: так велика их *кавана*, так горячо они молятся, что не будешь при этом смотреть на часы.

Израильский историк Яаков Кац рассмотрел, как обрядовая практика постепенно отделила хасидов от других евреев. Например, хасиды выступают за использование при резке животных более острого ножа, чем применяют митнагдим. Такая строгость привела к тому, что хасиды больше не могли есть в домах митнагдим. Хасидизм принял другой тип молитвенника, поэтому их молитвы в синагогах стали отличаться от общепринятых и совершаться отдельно. Наконец, само объявление себя хасидами (что на иврите означает «ревностные», «святые»), а своих оппонентов митнагдим (что значит «противники») означало, что хасиды считают себя самой «правильной» группой.

С течением времени и хасиды и митнагдим стали признавать, что различия между ними не столь существенны,— особенно после того, как обе группы в XIX в. оказались перед лицом общего врага: Гаскалы (еврейского просветительства). Еврейские родители, хасиды или митнагдим, которые прежде опасались, что их ребенок перейдет в противоположный лагерь, теперь стали больше бояться, как бы он вообще не утратил веры.

Дополнительным фактором ослабления раскола стал интерес хасидов XIX — XX вв. к изучению Талмуда. С расширением движения оно все меньше внимания уделяло медитации и единению с Б-гом, и больше — традиционной еврейской учебе. В результате сегодня хасидизм уже не считается мятежным течением: фактически он превратился

Бар-Мицва.

**Элияґу бен Шломо-Залман.
Виленский Гаон (1720—1797)**

в оплот ортодоксального иудаизма, чьих сторонников легко узнавать по черным пальто и старомодным шляпам, которые носят хасиды.

Тем не менее их подход к иудаизму все еще существенно отличается от подхода митнагдим. Хасиды уделяют заметно больше внимания радости в исполнении заповедей.

115

ВИЛЕНСКИЙ ГАОН (1720—1797)

Его настоящее имя — раби Элияґу из Вильно. Термин *гаон* (означающий «гений») — титул, данный уже в раннем возрасте. Собственно оно и значит Гений из Вильно (Вильнюса).

Виленский гаон для религиозного еврея — это все равно, что Альберт Эйнштейн для других евреев: образец гения. Как говорят о не очень смышленом ребенке «это вам не Эйнштейн», так и религиозный еврей скажет: «Это не Виленский гаон». Хотя сам Эйнштейн в детстве был как раз «не Эйнштейн», ум гаона проявился в невероятно юном возрасте. В шесть лет он самостоятельно изучал Библию и Талмуд, учителя не поспевали за ним. Годом позже он произнес речь о Талмуде в главной синагоге Вильно, после чего главный раввин города беседовал с ним, подозревая, что кто-то дал выучить ему готовый текст — однако оказалось, что мальчик понимает все тонкости того, о чем говорил.

Несмотря на то, что гаон к десяти годам изучил всю еврейскую религиозную литературу, он продолжал заниматься по 18 часов в сутки до самой своей смерти в возрасте 77 лет. Популярная еврейская легенда гласит, что один из его учеников спросил, зачем учитель так настойчиво занимается, если уже выучил все еврейские тексты наизусть. Ответом было: «Если Виленский гаон изучает Тору по 18 часов в день, то раввины Польши будут изучать ее по 10 часов. Если раввины Польши будут работать по 10 часов в день, то в более просвещенной Германии раввины будут заниматься по 6 часов, а в Англии — по 2 часа, и тогда евреи Англии будут хотя бы соблюдать субботу. Но если Виленский гаон будет работать только 10 часов в сутки, то раввины Польши — 6, а Германии — только два, а Англии — полчаса. А если раввины Англии станут изучать Тору только полчаса в день, так что же тогда будет с соблюдением субботы английскими евреями?!»

Труды гаона не публиковались при его жизни, но этот суровый ортодоксальный ученый предвосхитил в них многие современные методы анализа текста. Он не боялся объявлять ошибочными даже высказывания Талмуда, если они противоречили другим его частям — а его энциклопедическая память позволяла обнаружить немало таких мест. гаон любил говорить: «Не может быть личных взглядов, если дело идет об истине».

Аскет по натуре, гаон не занимал никакой должности в еврейской общине, предпочитая работать самостоятельно и не зависеть от бремени официальных функций. Тем не менее он считался бесспорным духовным лидером литовского и русского еврейства.

В поздние годы его жизни, когда гаон вдруг вступил на общественную арену, результаты были катастрофичными. Гаон был убежден, что новое хасидское движение, начатое в середине XVIII в. Бештом, несет угрозу иудаизму. Он узнавал об экстатических молениях хасидов, часто проводившихся в неурочные часы. Гаон был огорчен и уважением, которое хасиды оказывали своим лидерам, которых гаон считал невеждами. Более того, он считал, что убеждение хасидов, что Б-г присутствует повсюду и во всем — это одна из форм пантеизма (см. «Спиноза»). гаон полагал, что все это новое лжемессианство.

В 1781 г. и еще раз в 1796 г. он издал *херем* (отлучение) на хасидов, запрещая верным евреям вступать с ними в деловые отношения или в брак. «Если бы я мог,— заявил он,— я бы выступил против них как пророк Элияґу против жрецов Баала». С тех пор как Элияґу подвигнул евреев на убийство 450 жрецов идола Баала (Млахим I, 18:40), это было самое зловещее публичное заявление крупного еврейского лидера: на его фоне давний конфликт между ортодоксами и реформаторами (см. «Религиозные конфликты») выглядел почти сердечным согласием.

В 1797 г., когда гаон умер, в Вильно распространились ложные слухи, что местные хасиды танцевали от радости. Последователи гаона решили отомстить. Они сообщили русским властям, что основоположник любавичского хасидизма Шнеур-Залман из Ляд сотрудничал с турецким правительством. Это явно абсурдное обвинение выглядело правдоподобно, так как ребе посылал деньги своим сторонникам в Эрец-Исраэль, находившуюся под турецким владычеством. Закованный в кандалы, ребе был приговорен к смерти, но его выпустили, продержав в тюрьме 53 дня. Годовщина его освобождения 19 кислева (день обычно выпадает на декабрь) остается по сей день главным праздником любавичских хасидов.

Но ум гаона был столь выдающимся, что хасиды уважают его несмотря на его враждебность к хасидизму.

Еврейская пословица гласит: «Чего не может достичь ум, сделает время». Религиозные евреи сегодня считают и основателя хасидизма Бешта и гаона великими людьми, хотя в свое время гаон и видел в Беште смертельного врага Б-га и иудаизма.

Вот пример поучений гаона относительно непорядочно ведущего себя верующего еврея: «Тора для души человека — как дождь для земли: дождь заставляет расти помещенное в почву семя, производя как полезные, так и ядовитые растения. Также и Тора помогает тем, кто стремится к самосовершенствованию, но увеличивает несовершенство тех, кто остается в диком состоянии» (Комментарий к Мишлей, 24:31 и 25:4).

116

МОИСЕЙ МЕНДЕЛЬСОН (1729—1786). ПРОСВЕЩЕНИЕ/ГАСКАЛА

Хотя самый известный немецкий еврей XVIII в.— Моисей Мендельсон — был верующим иудеем, четверо из его шести детей перешли в христианство: один из них, Авраам, даже заявил, что покойный отец не осудил бы этого. Ученые до сих пор спорят, является ли неспособность этого еврейского философа закрепить верность иудаизму в своей собственной семье следствием ошибочности его философии — или же политического давления и секулярного духа, которые воздействовали на немецких евреев в конце XVIII в.

Мендельсон воспитывался в той Германии, где царил ярый антисемитизм. Когда он посетил свой родной город Дессау, его заставили платить налог с головы, налагавшийся на всех евреев, а также на ввозимый в город крупный рогатый скот. Мендельсон провел большую часть жизни в Берлине, но должен был долго ждать, прежде чем его включили в категорию «привилегированных евреев», тех, кому разрешено постоянное проживание там. Даже они могли передать этот статус лишь своим старшим сыновьям. Евреи не могли даже вступать в брак, не получив правительственного разрешения. Оно давалось неохотно, поскольку правительство не желало роста еврейского населения.

Впрочем, не все было так плохо. Во времена Мендельсона — и в значительной степени благодаря его эрудиции, обаянию и уму — появилась группа немцев, выступавшая за лучшее отношение к евреям. Во главе ее стоял известный немецкий писатель Готхольд Лессинг, который подружился с Мендельсоном на почве шахмат. В одной из знаменитых пьес Лессинга («Натан Мудрый») главный герой «списан» с Мендельсона; другая, более ранняя, пьеса «Евреи» также содержит героические еврейские характеры.

Германские антисемиты возмущались благожелательным изображением евреев у Лессинга — примерно так же, как белый американец XIX в. реагировал бы на пьесу, показывавшую негра — ученого или святого. Михаэлис, видный германский теолог, заявил, что пьеса «Евреи» трогательна, но таких евреев, как изображенные в ней, не существует. Мендельсон ответил: «Разве мало того, что мы должны страдать от бесчисленных проявлений ненависти христианского мира? Неужели нужно добавить еще и оскорбления и клевету, чтобы изобразить еврейский характер так, что все наговоры против нас покажутся справедливыми?»

Большинство трудов Мендельсона касаются общефилософских, а не специально еврейских проблем. В 1767 г. он написал эссе (получившее премию Прусской академии) о том, что метафизические вопросы решаются так же просто, как и естественно-научные. Более важно, что в этом конкурсе он победил другого философа — Иммануила Канта.

Мендельсон превратился в еврея, которого полюбили немцы, на кого они указывали и говорили: «Вот если бы все евреи были такими!» Ему даже были готовы простить его скрупулезное следование еврейским законам, поскольку он казался таким «немецким». Мендельсон страдал от поддержанного правительством антисемитизма, но в это же время критиковал короля Фридриха за то, что тот пишет свои стихи по-французски, а не по-немецки.

Мендельсон неизменно оставался гордым евреем и хотел разделить со всеми сородичами образование и привилегии, которых достиг сам. По сути он стремился переделать как еврейский, так и германский мир, чтобы евреи получали светское образование (большинство еврейских современников Мендельсона говорили на идише и ломаном немецком), а немецкие христиане видели бы в евреях равноправных соотечественников.

Его перевод Библии на немецкий, который Мендельсон опубликовал с комментариями на иврите, был его главным вкладом в повышение образованности евреев. Главной целью Мендельсона было заставить всех германских евреев выучиться бегло читать и писать по-немецки. Это удалось: десятки тысяч евреев учили немецкий по переводу Мендельсона. Хотя некоторые еврейские религиозные лидеры поначалу с энтузиазмом приветствовали этот перевод, многие раввины осудили его. Они понимали, что он направлен не столько на распространение знаний о Библии, сколько немецкого языка, а через него и немецкой культуры в еврейской массе. С этого времени ортодоксальные круги начали относиться к Мендельсону с подозрением.

«Германизируя» евреев, Мендельсон одновременно старался убедить немецких христиан открыть возможности для интеграции евреев в экономическую и культурную жизнь. «Они связали нам руки,— протестовал он,— а потом обвиняют, что мы ими не пользуемся».

К несчастью, в своих попытках сделать иудаизм более привлекательным для немцев и получивших светское образование евреев Мендельсон разработал такую философию иудаизма, которая подрывала верность ему. Он считал, что вовсе не обязательно быть евреем, чтобы принять самые важные истины иудаизма: единственность Б-га, Б-жественное провидение и бессмертие души. Мендельсон считал эти идеи общечеловеческими ценностями.

С другой стороны, он считал, что огромный корпус еврейского права должны исполнять исключительно сами евреи. Хотя эти законы связывают еврейский народ в единое целое, Мендельсон считал, что они не содержат универсальных истин и уроков. «Парадокс,— пишет Альфред Йоспе,— в том, что он, рационалист и человек Просвещения, мыслитель, для которого не существовало никакой веры, противоречащей разуму, заявлял, что все рациональные концепции и идеи — это не иудаизм, что иудаизм состоит только из иррациональных элементов, которые ум не может ни доказать, ни понять, которые следует принимать на веру и которые Б-г поэтому должен был открыть евреям в таинственном и иррациональном акте откровения». Этот философский

откровения». Этот философский изъян мышления Мендельсона, возможно, позволит понять, почему его последователи впоследствии отошли от иудаизма.

Движение, начатое учениками Мендельсона, стало известно как Ѓаскала («просветительство»). Маскилим («просвещенные») призывали евреев отказаться от средневекового мышления и войти в современный мир. Они использовали иврит чаще, чем идиш, который они считали «жаргоном». Маскилим стремились к еврейскому культурному ренессансу, извлечению всего самого лучшего как из иудаизма, так и из остального светского мира. Но в итоге они начали судить об иудаизме по светским стандартам и часто находили его провинциальным; юридические споры в Талмуде (составлявшие основное содержание обучения в обычных йешивах), касающиеся таких проблем, как бодающиеся быки и т.п., они считали ничтожными и не имеющими отношения к современной жизни евреев.

Десятилетия спустя из Западной Европы Ѓаскала распространилась на евреев России и Польши. Ортодоксальный иудаизм выступал против просветительства, рассматривая его как первый шаг по пути ассимиляции. Они указывали на обращение в христианство детей Мендельсона как на доказательство того, что смешение еврейского и светского ведет к упадку иудаизма.

Ортодоксальные лидеры ошибались в своем безусловном отвержении Мендельсона и просветительства. Но философские и культурные решения, предлагавшиеся Мендельсоном и Ѓаскалой, не привели к успешному синтезу еврейского и светского начал. Ни мыслители просветительства, ни их оппоненты не нашли ответа на вопрос, занимавший евреев во времени их внедрения в западный мир: могут ли модернизация и еврейская традиция полностью совместиться?

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

ЗАПАДНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Хедер в Восточной Европе

117

ЭМАНСИПАЦИЯ

«Для евреев как личностей — все права, для евреев как народа — никаких прав»

Попросите евреев назвать единственную страну, в которой они пользовались равными правами в 1780-е, и вы редко получите правильный ответ. Обычно наугад называют Францию, Германию, Голландию или Англию. Правильный ответ — США, но поскольку там во время Революции проживало менее 2000 евреев, их эмансипация не имела большого значения для еврейства вплоть до XIX века.

Первой европейской страной, предоставившей евреям равные права, была Франция: это произошло в 1791 г., после Французской революции. Во время дебатов в Национальной ассамблее по вопросу эмансипации даже ее сторонники настаивали на особых условиях такого предоставления прав. Один из делегатов, Клермон-Тоннер, пояснял: «Для евреев как личностей — все права, для евреев как нации — никаких прав». Считалось, что после эмансипации евреи Франции должны порвать связи с евреями остального мира.

Новое, реформаторское движение в иудаизме ответило на вызов Клермон-Тоннера тем, что отказалось от понятия «народности» как компонента иудаизма. Спустя век американские реформаторы вернули ему интегрирующее значение в еврейской жизни. Сегодня, спустя два века после призыва Клермон-Тоннера к эмансипированным евреям отказаться от всех аспектов еврейства, кроме чисто религиозных, принадлежность к своему народу остается главным элементом национального самосознания большинства евреев.

118

САНҒЕДРИН НАПОЛЕОНА

Санҳедрин — название еврейского верховного суда в древнем Израиле, высшего авторитета как в религиозной, так и в политической сфере, и потому главного символа еврейского духовного суверенитета.

В 1806 г. французский император Наполеон Бонапарт реши́л возродить этот древний институт. Его намерение едва ли было направлено на восстановление еврейской автономии, напротив, целью Наполеона

было способствовать укреплению исключительной лояльности евреев к Франции. Но возродить название «Санҳедрин» было блестящим тактическим ходом. Он давал евреям Франции и многих других государств Европы почувствовать, что восстанавливает хотя бы часть их прежней славы.

Санҳедрин, состоявший из 71 делегата, был созван в Париже в феврале 1807 г. Наполеон поставил перед ним ряд вопросов, надеясь, что в качестве ответов еврейский закон постановит, что все обязательства евреев не будут идти вразрез с их лояльностью ко Франции. Первый вопрос был: можно ли еврею иметь больше одной жены? В соответствии с постановлением раби Гершома (X в.) ответ был ясным: нет. Несколько других вопросов касались отношения иудаизма к неевреям (например, считают ли евреи французов братьями или чужаками) и к французскому правительству (считают ли Францию своей страной рожденные здесь и будут ли защищать ее, как велит закон). Санҳедрин вновь без труда дал Наполеону желаемый ответ. Французские евреи прежде всего французы, ответили они, а иудаизм — исключительно религиозная идентификация. Французские евреи любят своих французских собратьев и будут с радостью сражаться за Францию. В ответ на другие вопросы Санҳедрин отметил, что еврейский закон категорически запрещает обманывать деловых партнеров — неевреев и взимать с них проценты.

Единственный вопрос, на который Санҳедрин не смог ответить так, как желал бы Наполеон, был: могут ли евреи вступать в брак с христианами? Делегаты отметили, что если секулярное право разрешает смешанные браки, еврейское право не может их санкционировать.

Во многих отношениях последний ответ был пророческим. Сегодня, почти двести лет спустя, многие правоверные евреи, живущие в демократическом обществе, следуют практически всем нормам гражданской жизни, однако противятся смешанным бракам.

Санҳедрин Наполеона больше не собирался и тем самым не сыграл особо важной роли в еврейской жизни. Сегодня его помнят в основном как курьез из еврейской истории XIX в.

119

КРЕЩЕНИЕ И ОТСТУПНИЧЕСТВО

Еврейская притча рассказывает о человеке, который захотел вступить в клуб, но не был принят из-за того, что был евреем. Тогда он принял христианство и вновь подал в клуб заявление.

«Как ваше имя?» — спросила приемная комиссия. Он ответил что-то вроде: «Хатчесон Ривер Парквей». «А ваша профессия?» — «У меня место на Нью-Йоркской фондовой бирже, еще у меня есть имение, где я развожу лошадей». Он выглядел как джентльмен, вполне достойный приема в клуб.

— Последний вопрос, сэр. Ваша религия?

— Моя религия? Ох, да я ведь *гой* («иноверец»)!».

Исторически сложилось так, что большинство принявших христианство евреев сделали это не потому, что считали его более истинной религией, чем иудаизм. В средние века евреи обращались в христианство по принуждению, когда под вопросом стояла сама их жизнь (см. «Крестоносцы»). В последние два века большинство евреев-отступников становились не христианами, а *гоим*, неевреями,— частью большинства. Иначе говоря, они стремились прежде всего избежать социальных и профессиональных барьеров, стоявших перед евреями. Например, в XIX в. в Германии некто Генрих Маркс обратился в христианство, чтобы заниматься юриспруденцией: в 1824 г. он крестил своих детей, включая сына Мордехая, чтобы те не стали жертвами антисемитизма. Почти в то же самое время Ицхак Дизраэли перешел в англиканскую церковь, что позволило его сыну Бенджамену стать премьер-министром Англии. Знаменитый выкрест Генрих Гейне выразился так: «Для еврея крещение — это входной билет еврея в европейскую культуру».

В Европе XIX в. выкресты по-разному относились к своим былым братьям по вере. Люди типа Гейне и Дизраэли продолжали симпатизировать евреям: последний даже был активно вовлечен в борьбу английских евреев за равноправие. Но Карл Маркс, внук ортодоксального раввина, превратился в ярого ненавистника евреев (см. также «Лев Троцкий»).

В первой половине XIX в. в Западной Европе перешли в христианство многие тысячи евреев. Этот переход был главным образом следствием триумфа идей просветительства, повлиявших на многих евреев, сделав их менее религиозными: для многих «просвещенных» оставалось все меньше смысла страдать за религию, в истинность которой они перестали верить. Один из ведущих учеников Моисея Мендельсона Давид Фридлендер, глубоко проникнутый идеями просветительства, попросил у берлинского пастора Вильгельма Теллера разрешения креститься вместе с другими видными евреями при условии, что их не будут принуждать признавать божественную сущность Йешу и другие христианские догматы. Им было отказано. Век спустя Теодор Герцль (в свой досионистский период) подумывал о массовом переходе видных евреев в католицизм, чтобы положить конец антисемитизму. Здесь крещение также не имело ничего общего с верой в христианское учение.

Одна из отличительных черт еврейской жизни в Америке в том, что обращение в христианство нетипично и вызывается скорее религиозными, чем социальными соображениями. В Америке, в отличие от Европы, иудаизм престижен, и США стали первой страной, где число неевреев, принявших иудаизм, превысило число евреев, принимающих христианство.

120

РЕФОРМИСТСКИЙ ИУДАИЗМ

Реформистский иудаизм возник в Германии в начале 1800-х и как реакция на жесткость ортодоксии, так и в ответ на новый, более либеральный, политический климат, открытый для евреев, которые хотели бы отойти от традиций, отделявших их от немецких соседей. Из трех устоев иудаизма — Б-г, Тора и единство народа — реформисты радикально изменили последние два.

Важнее всего, что реформисты отказались от представлений, что евреи — это народ. Для мыслителя этого течения иудаизм — только религия, а у евреев не может быть особого чувства родства с другими евреями, особенно с теми, кто живет в других странах. В 1840 г. Авраам Гейгер, который вскоре стал ведущим наставником немецкого реформированного иудаизма, противился попыткам помочь евреям Дамаска, ложно обвиненным в ритуальном убийстве (см. «Дамасский кровавый навет»), на том основании, что «для меня важнее, чтобы евреи могли работать на благо Пруссии как фармацевты и адвокаты, чем спасение всех евреев Азии и Африки, хотя по-человечески я им и сочувствую». Впрочем, позднее Гейгер выражал беспокойство по поводу антисемитских нападок на румынских евреев.

Что касается законов Торы, то реформисты начали с изменений в синагогальной службе. Из-за неприятия идей единства народа и еврейского национализма молитвы о возвращении в Эрец-Исраэль были опущены. Вдобавок некоторые молитвы произносились по-немецки, раввин вел службу тоже на этом языке. Именно такая служба больше всего раздражала ортодоксальных раввинов: некоторые из них даже пытались воздействовать на правительство с тем, чтобы оно запретило такие службы, поскольку они представляют собой запрещенные религиозные новшества. Ортодоксы проиграли эту битву, многие из их собственных раввинов тоже стали проповедовать на немецком языке.

Для усиления эстетического переживания молитвы, реформистские службы часто сопровождались игрой на органе. Так как еврейское право запрещает игру на музыкальных инструментах в субботу, это подражание христианской церковной службе особенно возмущало традиционалистов.

С развитием реформистского иудаизма религиозное право все больше полностью отбрасывалось, а вовсе не реформировалось. Спустя несколько десятилетий с начала движения только немногие реформисты соблюдали принцип кашерности пищи. Некоторые из наиболее радикальных реформистских деятелей даже выступали за отказ от обрезания. Публично не касавшийся этой темы, Гейгер отзывался о нем в частном письме как о «варварском кровавом ритуале». Реформистская конгрегация Берлина перенесла субботнюю службу на воскресенье, чтобы дать евреям возможность отдыхать вместе со своими христианскими

соседями. Хотя самые радикальные элементы никогда не доминировали в реформистском движении Европы, но оказали глубокое влияние на реформистский иудаизм XIX в. в США (см. «Питсбургская платформа, 1885»).

Молитвенная служба была сильно сокращена, а то, что осталось, теперь читалось по-немецки. Во введении к новому реформистскому молитвеннику, изданному в Берлине, содержалось следующее объяснение: «Священен язык, на котором Б-г дал Закон отцам нашим (само по себе вполне традиционное замечание)... но в семь раз священней для нас язык, на котором наш человеколюбивый и справедливый король... даровал свое право нам».

Действительная причина использования немецкого языка в том, что все меньше и меньше евреев понимало иврит. Но признание реформистами этого печального факта лишь вызывало гнев ортодоксов. Как писал раби Эгер: «Это распространенное невежество... подразумевает презрение к нашему священному языку, а также и то, что (реформисты) не учат ему детей. Они обучают их французскому, латыни и другим языкам, но не этому священному языку. В таком случае мы хуже других народов, поскольку каждый из них культивирует свой язык, а мы пренебрегаем им». Конечно, одна из причин безразличия реформистов к ивриту в том, что их лидеры не считали необходимым сохранять язык, способный объединять евреев всего мира.

Что касается веры в Б-га, реформисты сохраняли традиционный еврейский монотеизм: они создали термин «этический монотеизм», означающий то, что миром правит один Б-г, Чьим первым требованиям к людям является этическое поведение. Эта доктрина остается одной из идей реформаторского иудаизма, полностью совпадающих с золотым правилом Торы (см. «Люби ближнего своего, как самого себя, Я Г-сподь») и учением пророка Михи и Гилеля. Упор на этическую доктрину иудаизма, однако, вытекает из подспудного (а иногда и явного) отрицания реформистами Талмуда (который делает сильный упор на ритуальную сторону) в пользу библейских пророков, сосредотачивавшихся преимущественно на проблемах этики и монотеизма. Как заявлял реформист-радикал Шмуэль Голдхейм: «Талмуд выражает идеологию своего времени, и для того времени он был прав; я же говорю с позиций более высокой идеологии моего времени, и для этого века прав я».

Современный реформистский теолог Якоб Петушовский сравнивает реформистский иудаизм XIX в. со станцией, откуда одни из евреев отправились назад, в родное лоно, а другие избрали путь от иудаизма к христианству. В XX веке реформистское движение вновь приняло некоторые стороны иудаизма, отвергнутые их предшественниками, в особенности идею народа и большое число религиозных ритуалов (см. «Реформистский иудаизм» в разделе об американо-еврейской жизни).

В то время как многие признали, что иудаизм XIX в. действительно нуждался в некоторых реформах, особенно тех, которые поставили этику выше ритуала (см. «Мусар»), иные из первых лидеров-реформистов так много отбросили из иудаизма, словно бы хотели создать новую религию, а не вернуть ему изначальный вид.

121

ШИМШОН-РЕФАЭЛЬ ҐИРШ (1808—1888). НЕООРТОДОКСИЯ

Неоортодоксальное движение, связанное с германским раввином Шимшоном-Рефаэлем Ґиршем, преимущественно было ответом на нововведения реформистского иудаизма. С одной стороны, Ґирш был непреклонен в своих ортодоксальных взглядах на еврейское право, считая, что требуют изменений сами евреи, а не иудаизм. С другой стороны, он хотел порвать со своими восточноевропейскими коллегами-раввинами по тем проблемам, которые считал несущественными. Например, Ґирш защищал евреев, учившихся в университетах (он и сам год преподавал в Боннском университете), хотя почти все ортодоксальные раввины России и Польши запрещали светское образование, считая его первым шагом к отходу от веры. Ґирш также вел службы по-немецки, хотя для его коллег в Восточной Европе было немыслимым выступать с публичными проповедями на польском или русском языке.

В своих философских трудах Ґирш выдвигал идеи, сходные с идеями реформистов. Он учил, что «миссия Израиля» заключается в распространении среди всех народов «чистого гуманизма», что мало отличалось от доктрины реформистов об «этическом монотеизме». Как и они, Ґирш видел позитивную функцию пребывания евреев в изгнании — распространять знание о Б-ге среди их соседей. Частично, вследствие этого Ґирш не видел особого смысла в возвращении евреев в Страну Израиля для восстановления своей исторической родины. После смерти Ґирша его последователи в целом выступали против сионистского движения.

Но несмотря на все разговоры о «чистом гуманизме» и еврейской миссии, Ґирш не был религиозным либералом. Он горячо противился сотрудничеству и контактам между представителями реформизма и ортодоксии.

Ґирш слыл среди ортодоксов новым типом раввина, в особенности потому, что мог представить самые древние законоположения иудаизма в современной форме. Никто из других ортодоксальных раввинов его времени не писал по-немецки. Уже его первая книга, «Девятнадцать писем Бен-Узиэля», написанная в возрасте 28 лет, дала пример неапологетично-ортодоксального образа жизни; всю жизнь он оставался вдохновенным (хотя и весьма многословным) писателем.

Тысячи последователей Ґирша в США перевели его объемистые труды (включая шесть томов комментариев к Торе и двухтомный «Хорев» —толкование 613 законов Торы) на английский. Ґирш называл свой подход к иудаизму *Тора им дерех эрец* («Тора в новой культуре»). Его ортодоксальные сторонники в Германии в отличие от коллег в Восточной Европе обычно практиковали секулярные профессии, придерживаясь при этом норм еврейского права. Для Ґирша идеальный еврей — это просвещенный еврей, соблюдающий предписания.

У Ґирша были последователи по всей Германии, но самые горячие его сторонники жили во Франкфурте, где он в течение 37 лет был раввином. Его синагога действовала по заветам Ґирша и после его смерти в 1888 г., пока полвека спустя нацисты не уничтожили эту общину.

Когда в середине 1930-х тысячи немецких евреев бежали в США, многие последователи Ґирша обосновались в Манхэттене. И сегодня, спустя более века после смерти Ґирша, этот район все еще остается центром его учения.

122

ДАМАССКИЙ КРОВАВЫЙ НАВЕТ (1840)

Дамасский кровавый навет был поворотным пунктом в еврейской истории. Впервые в борьбе с антисемитизмом объединились евреи всего мира.

Эта история проста и трагична. После исчезновения в Дамаске монаха-капуцина брата Фомы (1840 г.) местный французский консул Ратти-Ментон сообщил полиции, что его, вероятно, убили евреи в ходе своего религиозного ритуала (см. «Кровавый навет»). Было арестовано несколько евреев, один под пытками признался. Местные власти также схватили более шестидесяти еврейских детей, чтобы вынудить их родителей признаться, где спрятана кровь брата Фомы. Подстрекаемый французскими чиновниками, сирийский правитель Мухаммад Али был готов предать арестованных суду, когда еврейские лидеры всего мира начали действовать. Самым известным среди них был сэр Мозес Монтефиоре, англо-еврейский филантроп, который лично приехал в ставку Али в Египте, чтобы выразить возмущение еврейской общественности и британского правительства. К Монтефиоре присоединился лидер евреев Франции Адольф Кремье, который смело выступил против собственного правительства, поддержавшего навет. Евреи США просили своего президента Мартина ван Бурена выступить с заявлением протеста. Но оказывать это давление не было необходимости: президент по собственной инициативе послал письмо еще до обращения еврейской общины.

Международное давление вынудило Францию, основных сторонников Мухаммада Али и самого Мухаммада Али отказаться от клеветнических обвинений. Спустя несколько месяцев оставшиеся в живых евреи — семеро из них после перенесенных пыток остались на всю жизнь инвалидами, а двое умерли — были освобождены.

К сожалению, кровавый навет не был забыт в арабском мире. Еще недавно, в 1970-х, саудовский король Фейсал не раз уверял прессу и лидеров других стран в том, что иудаизм требует от своих приверженцев убивать неевреев и пить их кровь.

Убийца монаха так и не был найден. Кто знает, не был ли убийцей сам французский консул Ратти-Ментон, пытавшийся пустить следствие по ложному следу, настроив власти против евреев.

123

РАБИ ИСРАЭЛЬ САЛАНТЕР (1810—1883). ДВИЖЕНИЕ «МУСАР»

«Не надо быть ангелом,— заметил однажды Альберт Швейцер,— чтобы стать святым». Раби Исраэль Салантер приблизился и к тому и к другому. Главным предметом его поиска в жизни и в теории была этика. Две из тех историй, которые о нем рассказывают, свидетельствуют о его этической скрупулезности в том, что касается ритуалов праздника Йом-Кипур.

Однажды накануне Йом-Кипура раби Исраэль Салантер не пришел в синагогу. Община встревожилась, не заболел ли внезапно раввин, не случилось ли несчастье. Молитву без него не начинали.

Пока евреи ждали, одна молодая женщина из общины стала волноваться: она оставила грудного ребенка спящим в колыбели, так как думала, что будет отсутствовать недолго, а теперь побежала посмотреть, все ли с ним в порядке. Когда она вошла в дом, то увидела, что ребенка баюкает раби Исраэль Салантер. По дороге в синагогу он услышал плач ребенка и раз мать, очевидно, ушла на службу, вошел в дом, чтобы успокоить малыша. Чтобы оценить этот поступок Салантера, следует помнить, что молитва накануне Дня искупления значила для человека, подобного ему, если он обычно оставлял суету мира за сорок дней перед Йом-Кипуром и проводил время в молитве и поклонении Б-гу.

На другой Йом-Кипур раби Исраэль Салантер вступил в спор с другими раввинами. В 1848 г. в Вильно была эпидемия холеры. Несколько врачей предупредили раби Исраэля Салантера, что если евреи будут поститься в Йом-Кипур, то ослабнут и станут менее защищенными от смертельной болезни. За день до праздника раби Исраэль Салантер расклеил по Вильно объявления, где разрешал евреям есть в день поста в этот год и поменьше молиться, чтобы было больше времени и сил помогать больным. На следующее утро он узнал, что воспользовались его разрешением очень немногие. Даже угроза жизни не заставила их есть в этот самый торжественный из праздников. Ближе к полудню раби Исраэль Салантер поднялся на помост главной синагоги Вильно, прочитал благословение над вином и яствами и начал при всех пить и есть. Когда евреи увидели, что их святой учитель ест, они последовали его примеру. Хотя некоторые раввины позже критиковали его за нарушение святости праздника, раби Исраэль Салантер всегда гордился тем, что

Б-г предоставил ему эту возможность спасти многие жизни (см. «Угроза для жизни/Пикуах Нефеш»).

Святость раби Исраэля Салантера выражалась не только в «мягких» поступках: когда требовалось, он бывал и суровым. Один из самых известных случаев произошел в царствование Николая I, когда еврейская община должна была поставлять в русскую армию еврейских юношей на 25-летнюю военную службу. Местные общинные советы приняли постановление, что пока из всех семей не будет призвано в армию по одному сыну, нельзя брать второго. Однажды, идя по городу, раби Исраэль Салантер встретил бедную вдову, которая горько плакала, узнав, что забирают ее второго сына, так как богатый член общины подкупил чиновников, чтобы не взяли его детей. Руководство общины согласилось с этим богачом и решило отдать вместо его отпрыска второго сына вдовы.

В тот день раби Исраэль Салантер пошел в местную синагогу, и когда один человек поднялся, чтобы начать службу, воскликнул: «Нельзя начинать службу вам, потому что вы еретик, вы не верите в Тору и в Б-га». Другой человек встал, но раби Исраэль Салантер прокричал то же и ему, и третьему. Наконец, молящиеся попросили его объяснить, в чем дело. «То, что вы молитесь, не доказывает, что вы верующие. Вы молитесь только потому, что молились ваши отцы. Если вы действительно верите, что Тора — это голос Б-га, то как вы можете нарушать ее заветы, ведь она запрещает вам обижать вдов и идти на уступки богатым и знатным. Раз вы так поступаете, значит, вы не верите в Б-га и его Тору».

Раби Исраэль Салантер неизменно стремился верить этике в иудаизме (см. «Миха» и «Гилель»). Для этого он создал движение «Мусар» («мораль»), которое подчеркивало важность изучения этических кодексов иудаизма. Самой популярной книгой среди членов движения была «Месилат йешарим» («Дорога праведных»), написанная в XVIII в. р. Моше-Хаимом Луццатто. Когда кто-то пожаловался раби Исраэлю Салантеру, что у него есть только полчаса в день для занятий, и захотел узнать, посвящать ли эти полчаса изучению Торы или «Мусара», раби Исраэль Салантер посоветовал изучать «Мусар», но добавил: «Первое, что ты поймешь, так это необходимость распределять свое время так, чтобы на учебу оставалось больше получаса в день».

Со времени основания движения «Мусар» оставалось малой, но влиятельной силой в ортодоксальном еврейском мире, влияя на учебную программу почти всех крупных йешив. Самым известным и радикальным течением была Наварадокская школа «Мусар», основанная раби Йосефом Горовцом из Новогрудка, учеником раби Исраэля Салантера. Он считал, что раз его ученики собираются пропагандировать свое собственное видение иудаизма, они должны сначала научиться спокойно относиться к тому, как люди будут реагировать на это. Чтобы приучить своих учеников к насмешкам, он подвергал их разным испытаниям, например, предлагал попросить яиц в скобяной лавке, чтобы продавцы над ними смеялись. Таким образом, он считал, что они научатся сносить

насмешки и приобретут навыки для защиты своего понимания иудаизма в часто враждебном окружении.

Вот характерные поучения движения «Мусар».

«Обычно мы беспокоимся о своем материальном благополучии и о душе наших соседей; так давайте беспокоиться о соседском материальном благополучии и о своей душе» (*раби Исраэль Салантер*).

«Раввин, которого не хотят прогнать из города,— это не раввин; а раввин, который позволяет себя прогнать,— не мужчина» (*раби Исраэль Салантер*).

«Рассказывают, что однажды царь дал своих слугам ведра и велел набрать воды из колодца. Когда они пошли, то заметили, что в ведрах много дыр, и вода вытечет раньше, чем ведро поднимут из колодца. Они остановились. Когда царь позже спросил их, исполнили ли они приказ, они ответили, что нет, потому что в ведрах дыры». «Вам следовало продолжать — сказал царь.— Я не просил вас принести воды, потому что она мне нужна. Я хотел, чтобы вы вымыли ведра». Так же и с Торой — текст того, что изучается, забывается, но процесс учебы очищает сам по себе» (*раби Нетанэль Бушвик*).

124

РОТШИЛЬДЫ

Ротшильды для евреев — то же, что Рокфеллеры для американцев: символ благосостояния. Хотя и Ротшильды и Рокфеллеры давно уже не самые богатые семьи в мире, их имена символизируют богатство и власть.

Родоначальник семьи Меир-Аншель Ротшильд (родился в 1743 г.) управлял банкирской фирмой во Франкфурте. Своих четырех сыновей Натана, Джеймса, Соломона и Карла он послал основать банки в четырех ведущих городах Европы: Лондоне, Париже, Вене и Неаполе. Пятый сын, Аншель, остался с отцом во Франкфурте.

Даже когда выросли их собственные банковские империи, братья остались очень близки друг к другу. Их взаимная кооперация превратила их в величайшую банковскую силу Европы. Главы правительств обычно обращались к Ротшильдам за финансовой помощью, а те нередко использовали их власть для создания лучших условий для евреев. На Венском конгрессе 1814—1815 гг. Ротшильды вели активную закулисную деятельность в пользу эмансипации евреев.

В начале своего пути Ротшильды были ортодоксальными евреями. Со временем религиозность семьи пришла в упадок, хотя их многие ветви сохраняли глубокую преданность еврейскому народу. В конце XIX в. барон Эдмон де Ротшильд из Парижа лично поддерживал многие еврейские поселения в Эрец-Исраэль. Он делал это анонимно, однако секрет был известен всем. Спустя несколько десятилетий в Англии,

когда многие евреи из высших слоев выступали против сионизма, другой Ротшильд возглавил Сионистскую Федерацию. Именно этому «лорду Ротшильду» адресовано самое важное письмо в европейской истории евреев XX в.— «Декларация Бальфура» (2 ноября 1917 г.).

За несколько десятилетий до этого Лайонел Ротшильд, внук Меира-Аншеля из Франкфурта, сыграл ведущую роль в борьбе британских евреев за равные права. В 1847 г. он стал первым евреем, избранным в Палату общин. Но Лайонелу Ротшильду не разрешили занять свое место, потому что он отказался присягать «как добрый христианин». Одни выборы за другими его вновь избирали в парламент, и каждый раз ему запрещалось занять место. Наконец в 1858 г., после продолжительной и острой полемики, закон был изменен, и Ротшильду разрешили присягать на еврейской Библии и не как христианину. Курьезно, что как только Лайонел Ротшильд занял место в Палате общин, он ни разу не выступил там ни по одному вопросу.

Уже в XIX в. Ротшильды часто упоминаются в еврейском фольклоре. Например, если главы еврейских благотворительных организаций в Англии говорят: «Г-сподь поможет», то имеют в виду лорда Ротшильда (по-английски «лорд» означает и «Г-сподь»). В другой истории рассказывается, что Ротшильд однажды остановился в гостинице в небольшом украинском местечке, где на завтрак подали два яйца, а потом подали счет на 24 рубля (огромную сумму по тем временам).

«Да вы с ума сошли! — разгневался Ротшильд.— Неужели яйца здесь такая редкость?!»

«Нет,— ответил хозяин,— яйца у нас не редкость. У нас редкость Ротшильды».

Европейские евреи гордились Ротшильдами. Во времена, когда евреи еще не были эмансипированы, эта семья была на равных с королями и главами государств. Хотя многие нувориши из евреев перешли в христианство, ни один Ротшильд не сделал этого. До сего дня Ротшильды остаются аристократами еврейской жизни.

125

МАРТИН БУБЕР (1878—1965). Я И ТЫ

Поскольку рассказывание всяких притч было для Бубера главным методом обучения своей «философии жизни», уместно начать эту главу со случая, происшедшего с самим Бубером,— случая, который, по его словам, определил всю его жизнь. Молодой Бубер сидел дома, готовя школьное сочинение, когда в дверь позвонили. Посетитель выглядел расстроенным и явно хотел поговорить, но поскольку Буберу не терпелось вернуться к своей работе и он принял гостя вежливо, но, по собственному признанию, так и «не ответил на те вопросы, которые остались незаданными». А через несколько дней узнал, что тот гость

совершил самоубийство. И тогда Бубер решил, что встречи с людьми важнее, чем учеба и мистическое созерцание.

Страстный интерес Бубера к разнообразным формам человеческого общения лег в основу его самой известной работы, «Я и Ты», где он различает два типа отношений людей друг с другом и с миром: «Я — Ты» и «Я — Это».

«Я — Ты—это отношение, на которое человек реагирует всем своим существом. Например, при изучении Библии такой подход открывает читателю очень глубокие и личностные значения текста. Так, после грехопадения Адаму и Хаве стало стыдно, и они попытались спрятаться от Б-га. Б-г позвал Адама «*Айека* — где ты?» (Брейшит, 3:9). На чисто рациональном уровне вопрос Б-га бессмыслен, ведь будучи Б-гом, Он заранее знает, где именно Адам. Но Бубер разрешает эту загадку, цитируя раби Шнеура-Залмана из Ляд, основателя Любавичского движения. «*Айека*—где ты? — учил Шнеур-Залман,— это вопрос, который Б-г адресует любому человеку во всех поколениях, который пытается спрятаться от Него. Где ты?»

С точки зрения Бубера, отношения «Я — Ты» всегда применимы к отношениям человека и Б-га и всегда потенциально возможны при диалоге с другим человеком.

Распространено ошибочное мнение, будто Бубер вкладывает негативный смысл в отношения «Я — Это», явно вызванное «низкими» оттенками значения слова «это». На самом деле Бубер считает отношения «Я — Это» очень важными. Термин же попросту описывает отношения, которые не имеют сильного эмоционального наполнения. Когда человек садится в такси, он хочет, чтобы шофер доставил его до места, и не ожидает от того глубокой эмоциональной вовлеченности. А при хирургической операции, например, хирург и пациент не должны вступать в отношения «Я — Ты», это нежелательно и даже опасно.

Тем не менее отношения «Я — Ты» для Бубера — вершина человеческого существования. Многие его труды посвящены выявлению роли отношений «Я — Ты» в становлении хасидизма. Особенно ему нравятся хасидские народные истории, которые, как он считал, могут осветить человеческое существование точнее любой философской системы. Например, можно долго рассуждать о том, должны ли люди искать смысл и вдохновение для своей жизни или же полагаться в этом вопросе на ребе или учителя. Бубер передает свое понимание этой проблемы через историю о раби Ицхаке, сыне Юкеля из Кракова, которую часто рассказывал раби Буним: после долгих лет нищеты, не подорвавших его веру в Б-га, раби Ицхаку приснилось, что кто-то надоумил его искать клад, спрятанный в Праге под мостом, ведущим ко дворцу короля. Когда сон приснился в третий раз, раби Ицхак поехал в Прагу. Мост охранялся день и ночь, и он не осмеливался там копать. Но он приходил к мосту каждый день и ждал с утра до вечера. Наконец начальник стражи, следивший за ним, вежливо поинтересовался, чего он ищет или ждет: раби Ицхак рассказал про сон, приведший его сюда из дальних краев. Начальник засмеялся: «И только из-за сна ты, бедняга, стоптал

свои башмаки, чтобы добраться сюда! Если бы я верил своим снам, я пошел бы, как мне снилось, в Краков, и стал бы искать клад в комнате еврея — Ицхака, сына Юкеля, так его зовут! Так-то Ицхак, сын Юкеля... Могу себе представить, как бы я искал его дом там, где половина мужчин-евреев — Ицхаки, а другая — Йокели!» И снова засмеялся. Раби Ицхак поклонился, вернулся домой и достал сокровище из-под пола собственного дома.

Упование Бубера на спонтанную реакцию человеческой души на различные жизненные ситуации столкнуло его с еврейскими ортодоксами. Ортодоксия основывается на правовой системе Галахи, которая предписывает точные модели поведения практически для каждой ситуации, в которой может оказаться человек. Бубер находил в жизни и философии мало места для ответов, которые не были бы спонтанными или сугубо персональными. Существует много путей восхваления Б-га, считал он. Некоторые делают это посредством еды, а другие посредством поста; одни изучением Торы, а другие молитвой. Ортодоксы, конечно, скажут, что нужно идти по всем четырем путям: сытно питаясь и произнося благословения в субботу, постясь в Йом-Кипур и в другие дни поста, изучая Тору и молясь трижды в день.

Бубер, однако, считал, что система Галахи подавляет спонтанность и заставляет своих адептов попросту имитировать действия других святых людей. Он любил притчу про хасидского сына, которого ругали за то, что он не подражает в своих поступках отцу. Сын отвечал так: «Я делаю то же, что делал мой отец. Он подчинялся Б-гу своим образом, а я своим». Поскольку каждый может найти свой собственный путь к Б-гу, то незачем, утверждал Бубер, копировать поведение другого человека. Как говорил раби Зуся: «Когда я умру и предстану перед Б-жественным судом, вдруг меня спросят: «Зуся, а почему ты не Авраам?» И я скажу, что у меня нет умственных способностей Авраама. А если спросят: «Почему ты не Моше?», скажу, что у меня нет таланта вождя. И на каждый такой вопрос у меня будет ответ. Но если спросят: «Зуся, почему ты не был Зусей?», на это у меня ответа не будет».

Труд Бубера «Я и Ты» и его двухтомные «Хасидские истории» оказали глубокое влияние на многих христианских и еврейских мыслителей. Некоторые даже считают, что Бубер больше повлиял на христианскую мысль, чем на иудейскую. Универсальное влияние его «философии жизни» нашло выражение в том, что Герман Гессе выдвинул Бубера на Нобелевскую премию по литературе за его труды по хасидизму.

Бубер был также активным сионистом. В 1938 г. он эмигрировал из нацистской Германии в Палестину и преподавал в Еврейском университете в Иерусалиме. По политическим взглядам он примыкал к израильским левым и многие годы защищал двунациональный принцип еврейско-арабского государства.

Ирония судьбы в том, что не соблюдающий еврейских обычаев Бубер познакомил западного читателя, и в частности многих евреев, со строго следующими этим ритуалом хасидами.

126

ФРАНЦ РОЗЕНЦВАЙГ (1886—1929)

Воздействие Франца Розенцвайга на еврейский мир — следствие его драматической жизни и философских трудов.

Розенцвайг вырос в ассимилировавшейся в Германии еврейской семье. Хотя он и был предрасположен к религии, но поверхностные знания иудаизма и несоблюдение ритуалов в его семье заставили его думать, что в иудаизме искать нечего. Ответ на свои духовные запросы он видел в христианстве, но чувство гордости и верности праотцам привели его к мысли обратиться в стиле первых христиан — побыв сначала хоть немного евреем. В Йом-Кипур, перед намеченным крещением, он зашел в маленькую ортодоксальную синагогу в Берлине. Розенцвайг никогда не доверял бумаге того, что именно произошло в тот день, но когда праздник кончился, он отбросил все мысли о принятии христианства. Вместо этого он провел оставшуюся жизнь, изучая и обучая иудаизму.

Во время первой мировой войны Розенцвайг был призван в германскую армию и с ней попал в Польшу. Евреи Варшавы и поразили его своей ревностью и крепостью их традиционной общины. На протяжении войны он посылал домой письма и открытки с набросками на религиозные темы: позднее они стали основой его самой известной книги «Звезда Искупления».

Через несколько лет после возвращения в Германию Розенцвайг основал Франкфуртское училище — новаторский Еврейский Свободный университет, где студенты и взрослые вольнослушатели могли записаться на курсы иудаизма, еврейской истории и иврита. Атмосфера в училище была менее формальной и эмоционально насыщеннее, чем в университетах, не было претензий на чисто академическую объективность. Целью было распространение еврейской духовности среди евреев. Но училище не было проводником какого-либо направления или философии иудаизма. В США программа Розенцвайга послужила моделью для многих еврейских школ для взрослых. Розенцвайг привлек к преподаванию многих видных немецких евреев, в том числе Мартина Бубера, Гершома Шолема и Эриха Фромма.

Позже Розенцвайг и Бубер активно работали над новым немецким переводом Библии. В существующих не было недостатка, но ни один не передавал ритма еврейского оригинала. Чаще всего существовавшие переводы были написаны на сухом, помпезном немецком и не передавали непосредственности еврейского текста, предназначенного для чтения вслух. Бубер не сразу убедил Розенцвайга в необходимости нового, динамичного перевода.

Примером эпохального для библеистики перевода Бубера — Розенцвайга может служить их версия текста Брейшит (2:4—8): «В день, когда Он, Б-г, сделал землю и небо, каждый полевой куст еще не был на земле, каждое дерево еще не проросло, потому что Он, Б-г, еще не давал

дождю пролиться над землей и не было человека, Адама, чтобы обрабатывать землю: из земли поднимался пар и увлажнял поверхность земли, и Он, Б-г, создал человека, прах из земли, и вдул в его ноздри дыхание жизни, и человек стал живым».

Розенцвайг оказал влияние как на реформистов, так и на консерваторов. Причина этого в его открытости всем еврейским традициям, которой он достиг через отказ от идентификации себя с каким-либо узким направлением или подходом. Когда однажды Розенцвайга спросили, возлагает ли он «тфилин» (филактерии), он ответил: «Еще нет». Хотя он еще не чувствовал себя готовым следовать в своей жизни этой *мицве*, он не сказал, что его неготовность будет вечной; он предполагал, что наступит день, когда «тфилин» станут естественным выражением его религиозности. «Еще нет» Розенцвайга способно объединить всех евреев, без различия течений, так как все евреи должны ответить «еще нет», если их спросят: «Вы полностью выполняете весь ритуал и этические предписания иудаизма?»

Розенцвайг умер в возрасте 42 лет после тяжелой продолжительной болезни. Прогрессирующий паралич распространялся с его конечностей по всему телу, включая голосовые связки. За короткое время он перестал говорить и писать. Но дух его оставался сильным. Своей безжизненной рукой он показывал жене буквы специальной пишущей машинки. Во время болезни он продолжал творческую работу, а сотрудничество с Бубером в переводе Библии началось уже после того, как Розенцвайга поразил недуг.

В первые годы болезни Розенцвайг сохранял хорошее настроение. Своей матери он писал: «Слова «боль» и «страдание», которыми ты пользуешься, звучат для меня странно. К состоянию, в которое погружаешься постепенно, привыкаешь, и оно уже не страдание, а просто состояние... оставляющее место для радости и страдания, как и всякое другое... Что внешне выглядит как страдание, для меня только сумма трудностей, которые нужно преодолеть». Тон письма замечательно уравновешен, если вспомнить, в каком положении оно писалось.

Тонкий интеллект Розенцвайга оставался ясен, хотя его тело разрушалось. За несколько месяцев до смерти он писал: «Я могу сказать вслед за Гамлетом: «Я радость потерял недавно...», «Я только теперь достиг момента, когда приветствую конец. Конечно, и это не совсем верно, как и все обобщения самоанализа. Я еще способен наслаждаться вещами, но моя способность страдать увеличивается скорее, чем способность наслаждаться».

Последние слова Розенцвайга были странно неопределенными. Используя свою машинку, он передал жене: «И теперь он приходит, момент всех моментов, который Г-сподь действительно открыл мне во сне, момент всех моментов, за которым там...»,— и он умер, не закончив предложения. Кьеркегор сказал: «Тиран умирает, и его власть кончается; мученик умирает, и его власть начинается». Это полностью относится и к мученику ужасной болезни, каким был Франц Розенцвайг.

127

ШТЕТЛ. ХЕДЕР

Хотя евреи обычно считаются городским народом, многие американские евреи — выходцы из мелких городов и деревень Восточной Европы, известных на идише как штетлах (ед. ч. штетл, местечко).

Хотя для евреев привычно говорить о жизни в штетле с ностальгией, в реальности многие обитатели штетлов жили очень бедно и миллионами бежали в Америку в конце XIX — начале XX в.

Хотя жизнь в штетлах проходила в бедности, местные общины характеризовало чувство высокой ответственности друг за друга. Мой дед Ниссен Телушкин — раввин в небольшом российском местечке Дукоры — рассказывал, как каждый год перед Песахом заходил в каждый дом в деревне, собирая милостыню для бедных (см. «Маот Хитим»). Кто-то оказывал милосердие, кто-то его получал. Но никто не оставался в стороне.

Гораздо менее приятной чертой еврейской жизни как в штетлах, так и в больших городах были такие заведения, как хедер (еврейская начальная школа). На иврите *хедер* означает «комнату» — подходящее название, так как школы обычно и состояли из одной комнаты, часто в доме учителя. Обучение проходило таким образом: ученики читали стих на иврите из Торы и тут же повторяли его перевод на идиш.

Обучение маленьких детей не давало им ни социального статуса, ни денег, а учителя не отличались профессионализмом, зато славились жесткой дисциплиной. В автобиографической книге крупного ивритского поэта XX в. Хаима Нахмана-Бялика содержится сугубо негативное описание хедера: учителя «умели только бить, каждый по-своему. Ребе обычно бил плеткой, кулаком, локтем, шпилькой жены, всем, что могло причинить боль. Его помощник, если я неправильно отвечал на его вопрос, обычно приближался ко мне с растопыренными пальцами, наклонялся ко мне и хватал за горло. Он смотрел на меня, как леопард, тигр или другой подобный зверь, и я замирал от страха. Я боялся, что он выколет мне глаза своими грязными ногтями, страх парализовал мой ум, так что я забывал все, что выучил накануне». Хотя такое описание слишком мрачно, приходилось слышать и немногим менее печальные рассказы пожилых евреев, посещавших хедер в детстве. Были, конечно, и прекрасные учителя — сам Бялик учился у такого несколько лет спустя — но это было делом счастливого случая. В своей массе учителя были скверные. Низкое качество еврейского образования в хедере было одним из факторов, заставивших евреев отойти от традиционных обычаев после переезда в Америку.

Сегодня в некоторых ультраортодоксальных кругах можно часто слышать, как родители говорят о посещении их детьми хедера. Но это уже не более чем синоним начальной школы.

128

ПОГРОМ

«Погром» — одно из четырех слов, внесенных антисемитами в современный словарь (другие — «геноцид», попытка уничтожить весь народ; «Катастрофа» — убийство нацистами миллионов евреев между 1939—1945 гг.; «гетто» — название изолированных кварталов европейских городов, где евреев принуждали жить вплоть до XX в. и в период Катастрофы).

Хотя слово «погром» формально относится к трем волнам гонений на евреев в России (в 1881—1884, 1903—1906, 1918—1920 гг.), сегодня это слово применяется к любым антисемитским выступлениям.

Русские погромы глубоко повлияли на жизнь евреев. Американские евреи, родители многих из которых — выходцы из России, скорее всего обязаны своей судьбой погромам. В 1881 г., когда начались погромы, более половины евреев всего мира жили в Российской империи. Но неистовые гонения быстро заставили массу евреев покидать страну, многие поехали в США. Двадцать лет спустя, во вторую волну погромов, число еврейских эмигрантов достигло 200 тысяч лишь за 1905—1906 гг.

Погромы вызвали также рост популярности сионизма среди евреев. Первая алия (волна репатриации в Страну Израиля) была ответом на русский погром 1881 г., а вторая — реакцией на погромы 1903 г. В 1989—1990 гг. слухи о предстоящих погромах немедленно вызвали огромный подъем эмиграции советских евреев в Израиль.

Помимо убийств и грабежей самой ужасной чертой погромов было то, что они получали поддержку русского правительства. После шестисот погромов, произошедших между 1903 и 1906 гг., было обнаружено, что призывавшие к нападениям листовки были отпечатаны в типографиях царской тайной полиции. Мой дед говорил, что русские евреи всегда мечтали о начальнике полиции, которого можно подкупить, чтобы не допустить погрома. Идеальный начальник полиции был страшен для евреев тем, что его нельзя было подкупить, когда издавалось распоряжение о погромах.

На что похож погром? Жуткие свидетельства очевидцев собраны Шаломом Шварцбардом. Шварцбард сам пережил погром 1918—1920 гг., который произошел за короткий промежуток независимости Украины под властью Симона Петлюры. Когда красные разгромили войска украинцев, Петлюра бежал в Париж, где Шварцбард и убил его в 1926 г. После трехнедельного суда, где Шварцбард давал показания о том, как войска Петлюры и массы украинцев обходились с евреями, французский суд оправдал его. Вот этот отрывок:

«В конце августа (1919 г.), когда я был в Киеве, вошли первые отряды гвардии Петлюры. Они убивали всех евреев, которых встречали на пути. Посреди Большой Васильковской улицы я увидел труп

молодого мужчины на мостовой и женщину, оплакивавшую своего единственного убитого сына, положив голову ему на грудь. Хулиганы выкрикивали оскорбления, издеваясь над ее отчаянием. Один поучал: «Это хорошо. Мы покажем вам, проклятым евреям, мы всех вас убьем».

(В другом месте) они заставляли несчастных есть собственные экскременты. Они засыпали людей землей и хоронили заживо. Они не щадили мертвых... В Триполье на Днепре, где родился сам Петлюра, после пятого погрома 47 трупов старых, больных и детей были брошены на улицах, у них не осталось ни души из родных и близких. Собаки начали пожирать их тела, свиньи в них копались. Наконец один неевреи, который работал с евреями, из жалости вырыл могилу и похоронил их. Гайдамаки (украинские солдаты) узнали об этом и убили его...» Все это произошло уже в XX в.

129

КИШИНЕВСКИЙ ПОГРОМ

Кишиневский погром произошел на Пасху, 6—7 апреля 1903 г., и ужаснул не только весь еврейский мир, но и многих цивилизованных неевреев. Жестокость этого нападения ускорила создание Американского еврейского комитета для борьбы с антисемитизмом. Погром заставил Хаима-Нахмана Бялика — крупнейшего ивритского поэта XX в., написать свои два самых сильных произведения («Город смерти» и «Сказание о погроме»), где он резко негодует на жестокость толпы.

«На деревьях, на камнях, на заборах, на стенах домов
Брызги крови и высохшие мозги мертвецов»

Бялик упрекает и Б-га за безразличие к страданиям евреев: «И если есть справедливость, пусть она проявится немедленно...»

Но сильнее всего он осуждает самих евреев, которые не сопротивляются насилию. Былые «Сыны Маккавеев», русские евреи низведены, по словам Бялика, до уровня ниже человеческого:

«Они бежали как мыши,
Как тараканы,
Они умирали как собаки и были мертвы»

Ужас и возмущение евреев, усиленные широко распространившимися стихами Бялика, привели к созданию отрядов самообороны по всей России и еще большей поддержке евреями движения сионизма. Именно кишиневский погром привлек русско-еврейского поэта Владимира (Зеева) Жиботинского к сионизму и вызвал новую волну репатриации в Эрец-Исраэль — Вторую алию). Кишиневский и сотни других погромов по всей России вынудили сотни тысяч русских евреев к эмиграции в США.

Одна деталь кишиневского погрома: общее число убитых евреев составило 49 человек. Мир все-таки изменился с того времени, потому что 49 жертв вызвали гораздо большую тревогу и гнев, чем ежедневное убийство тысяч евреев нацистами во время Катастрофы.

130

ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ (1859—1916)

(Псевдоним писателя на идиш Шломо Рабиновича)

Шолом-Алейхем — еврейский Марк Твен. Параллели между этими писателями-современниками отмечались уже в их время. Говорят, что когда оба встретились, Шолом-Алейхем сказал: «Меня называют еврейский Марк Твен». На что Твен ответил: «А меня — американским Шолом-Алейхемом».

Самый популярный образ Шолом-Алейхема — Тевье-молочник, герой цикла коротких рассказов, чья жизнь стала широко известна среди говорящих на идише евреев. Тевье полюбился в равной степени евреям и неевреям после спектакля (а позже и фильма) «Скрипач на крыше». Живописующий Россию рубежа XIX — XX вв., мюзикл стал самой успешной постановкой в истории Бродвея.

У Тевье было семеро дочерей, и большую часть жизни он посвятил планам их «выгодного» замужества. Но все напрасно. У дочерей независимые характеры. Как и у отца, у них сильная воля, и они хотят сами устроить свою личную жизнь. Старшая выбирает очень приятного, но бедного портного. Вторая влюбляется в еврейского революционера и сопровождает его в ссылку. Третья переходит в христианство, чтобы выйти замуж за нееврея; расстроенный Тевье хочет лишить ее наследства за измену вере своего народа. Четвертая влюбляется в сына богатой вдовы, которая не хочет, чтобы ее сын женился на девушке из простой семьи; вдова их разлучает. В самой острой и печальной сцене, которую когда-либо написал Шолом-Алейхем, он изображает, как Тевье находит труп дочери, утопившейся в реке.

Все вместе эти истории кажутся очень печальными. Но дух Тевье настолько радостен, что он смеется, когда на глазах у него наворачиваются слезы. Литературный критик Шмуэль Нигер писал, что хотя Тевье «переживает одно несчастье за другим, мы не оскорбляем его собственным мелким чувством жалости, потому что видим, что печали не угнетают и не разочаровывают его, но только увеличивают его доброту».

Большую часть историй Тевье составляют монологи героя, обращенные к Б-гу. Глубоко религиозный человек, Тевье постоянно напоминает библейские стихи самому Создателю, сопровождая их собственным

комментарием: «Да будут благословенны живущие в Твоем доме» — Хорошо, я принимаю, что Твой, Г-споди, дом больше моего». Или: «Г-сподь добр ко всем» — а вдруг он кого-нибудь забудет, ведь — о, Г-споди, неужели у тебя мало забот?»

Шолом-Алейхем описывает прежде всего человеческие слабости, но не критикует их. Обратите внимание, например, на блестящий совет одного из его героев: как избежать зависти со стороны соседей? — «Человек должен всегда думать о чувствах своих соседей... Так, если я, например, еду на ярмарку... и там преуспеваю, все продаю за хорошую цену и возвращаюсь с полными денег карманами и радостным сердцем, я никогда не забываю сказать своим соседям, что я все потерял до копейки и разорен. Тогда и я счастлив, и соседи счастливы. Но если наоборот, я действительно полностью разорился на ярмарке и вернулся домой с печалью в сердце, на душе кошки скребут, то я говорю соседям, что с того времени, как Б-г сотворил ярмарку, не было более удачной. Понимаете меня? Так и я огорчен, и соседи огорчены вместе со мной».

У Шолом-Алейхема часто стирается граница между пафосом и юмором. В коротком рассказе «Жалость к живущим» он пишет о маленьком мальчике, которого мать попросила очистить несколько луковиц. Перед тем как выйти из комнаты, она предупреждает его, чтобы он держал глаза закрытыми, а то потекут слезы. «А если я увижу слезы, я побью тебя».

Мальчик сидит и думает о словах матери с растущим возмущением: «Несправедливо так поступать со мной». Потом он начинает думать о других несправедливостях, например, когда служанка ударила ногой кошку, которая якобы съела мясо, которое та готовила. Потом служанка нашла «съеденное». Когда мальчик попросил, чтобы она извинилась перед кошкой, она накричала на него. Или он вспомнит субботу, когда одетый в лучшие брюки, он увидел, как два мальчишки швыряют камни в птичье гнездо. Когда он подошел и сказал, чтобы они прекратили, его избили и порвали брюки. А дома, прежде чем он успел объяснить, что случилось, отец ударил его за драку в субботу и испорченные брюки. Потом он стал думать о гораздо больших несправедливостях. Жила у них во дворе калека-девочка, которую он часто носил по улице на спине, смеялся и играл с ней. Но однажды погромщик выбросил девочку из окна. Когда он вспомнил девочку, лежащую мертвой на улице, мальчик заплакал... и в этот момент мать вошла в комнату, увидела слезы и ударила его: «Я велела тебе не открывать глаза, когда ты чистишь лук!»

Душа Шолом-Алейхема оказалась такой же тонкой, как и души созданных им героев; он оставил в завещании просьбу, чтобы на его «йорцайт» (годовщину смерти) его семья собиралась вместе и читала несколько его самых веселых и смешных историй.

131

ЗИГМУНД ФРЕЙД (1856—1939)

В Карле Марксе, Альберте Эйнштейне и Зигмунде Фрейде часто видят трех евреев, оказавших самое глубокое влияние на западный мир в XIX — XX вв. Но все же Маркса с натяжкой можно считать евреем. Отец крестил его в возрасте 6 лет, и он всю жизнь оставался ярым антисемитом. Напротив, еврейство Эйнштейна было столь глубоко, что когда умер первый президент Израиля Хаим Вейцман, Эйнштейну предложили стать президентом. Он отказался, но ответил любезным письмом, весьма растроганный таким предложением.

Еврейство Зигмунда Фрейда более очевидно в сравнении с Марксом и более сложно по сравнению с Эйнштейном. Фрейд был признанным атеистом и не находил ничего привлекательного в иудейских ритуалах. Но хотя он отвергал сущность иудаизма, он гордился принадлежностью к народу, сохранившему свои убеждения перед лицом постоянных преследований и враждебности. Фрейд считал, что эти еврейские стойкость и сила и дали ему твердость, в которой он нуждался для защиты своих теорий перед лицом почти единодушной враждебности медицинских авторитетов. «Поскольку я еврей,— заявил Фрейд венской ложе организации «Бней-Брит», членом которой состоял,— я считаю себя свободным от многих предрассудков, которые ограничивают других в использовании своего интеллекта, и как еврей я готов присоединиться к оппозиции и обходиться без согласия окружающего большинства».

Фрейд часто касался проблем, представляющих особый интерес для евреев. Его работа о юморе («Остроумие и его отношение к бессознательному») содержит больше материалов из еврейского юмора, чем из любого другого. Фрейда особенно впечатляла та степень остроумия, с которой евреи готовы шутить по поводу своих недостатков. «Я не знаю,— писал он,— много ли есть примеров других народов, которые так высмеивают свой собственный характер». Он особенно наслаждался здоровым эгоизмом, проявляющимся в еврейской *хуцпе*. Одной из его любимых шуток был рассказ о бедном еврее, который подошел к богатому барону с просьбой помочь ему в путешествии на курорт Остенде: «Врачи рекомендовали мне купаться, чтобы поправить здоровье». «Очень хорошо,— сказал богач.— Я дам тебе кое-каких денег. Но почему тебе нужно в Остенде, самый дорогой курорт?» «Господин барон,— ответил тот с укоризной,— я не считаюсь с затратами, когда речь идет о здоровье!»

Предметом последней книги Фрейда «Моисей и монотеизм» стала почти исключительно еврейская тема, хотя книга не дала ему много друзей в еврейской общине. С ощутимым перевесом в сторону теории, а не фактов, Фрейд постулировал, что Моше был не евреем, а египтянином, возглавившим восстание евреев против фараона, и позже его убили те самые евреи, которым он помог. Фрейд рассуждал, что убийцы потом

переживали такое чувство вины и угрызений совести по поводу своего преступления, что стали, по словам Эрнеста ван де Хаага, «ревностными и покорными сыновьями своего отца, которого они убили». Из всей книги чувствуется, что Фрейд считал и себя кем-то вроде Моше, открывающего «Тору» психоанализа часто враждебному к ней миру.

Но в «Моисее и монотеизме» Фрейд предложил одно любопытное объяснение антисемитизма, предположив, что евреев ненавидят не как убийц Мессии, а как народ, давший Мессию. Он считал, что христианский мер всегда возмущался слишком большими моральными требованиями, которые предъявил Йешу. Христиане вымещали свое возмущение и отчаяние на евреях, которые, предъявив миру эти требования — как через свою религию, так и через Йешу,— стали «больной совестью» всего западного мира.

Всю жизнь Фрейд был если не захвачен, то очень заинтересован понять суть евреененавистничества. «Относительно антисемитизма,— писал он,— я в общем не очень ищу объяснений; я склонен к тому, чтобы поддаться в этом вопросе своим страстям и согласиться со своей ненаучной верой в то, что человечество в общем и целом — мерзкое множество». В одном из самых трогательных пассажей своего «Толкования сновидений» Фрейд рассказывает, что его отец говорил об антисемитизме в Вене: «Мне, наверное, было десять или двенадцать лет, когда мой отец начал брать меня на прогулки и рассуждать о разных вещах нашего мира. И в одну из таких прогулок он рассказал мне одну историю, чтобы показать, насколько сейчас лучше, чем было в его время. «Когда я был молод,— сказал он,— я пошел гулять в воскресенье по улице... Я был хорошо одет, на мне была новая меховая шапка. Ко мне подошел христианин и одним ударом сбил мою шапку в грязь с криком «Жид! Убирайся с тротуара!» «И что ты сделал? — спросил я.— «Я нагнулся и поднял шапку»,— ответил отец спокойно. Узнав, что с отцом случилась такая неприятная история, я пережил подлинную травму».

Фрейд провел всю жизнь в Вене. За год до его смерти нацисты оккупировали Австрию. Гестапо трижды обыскивало его дом и вызывало его дочь Анну на допросы. Австрийские евреи жили в таком страхе, что Анна брала с собой сильное снотворное, чтобы в случае угрозы пыток покончить с собой. С помощью видных неевреев всего мира Фрейд получил разрешение на выезд в Англию для себя и дочери. Прежде чем дать его, гестапо потребовало, чтобы Фрейд подписал заявление, что с ним хорошо обходились. С типичным для него убийственным сарказмом Фрейд написал: «Я счастлив дать гестапо свои наилучшие рекомендации».

Но ирония, видимо, не дошла до гестапо, Фрейда выпустили. Во время второй мировой войны были убиты нацистами четыре старшие сестры Фрейда, оставшиеся в Австрии.

Евреи были самыми страстными пропагандистами психоаналитических теорий Фрейда. В первые годы становления психоанализа Фрейд особенно ценил К. Г. Юнга, единственного нееврея в своем близком окружении. «Только благодаря его появлению на сцене,— отмечал

Фрейд в своем письме,— психоанализ избежал опасности превратиться в национальное еврейское дело. «Действительно, Фрейд опасался, что антисемиты отбросят психоанализ как еврейскую науку» (что позже и сделали нацисты). До сего дня сфера психиатрии продолжает особенно привлекать евреев, и нет, вероятно, другой отрасли медицины, где евреев было бы больше, чем здесь.

Вот характерное высказывание Фрейда:

«Еврейские круги Вены и Иерусалимский университет (в коем я член правления),— короче, все евреи вместе — чествуют меня как национального героя, хотя мои заслуги перед еврейским делом ограничиваются одним единственным пунктом — я никогда не отрицал своего еврейства».

132

ЛЕВ ТРОЦКИЙ (1879—1940)

Лев Троцкий — один из главных вождей коммунистической революции 1917 г., а затем командующий Красной Армией. Его настоящее имя — Лев Бронштейн, он еврей.

Во время гражданской войны, которая последовала за революцией 1917 г., антикоммунистические украинские войска уничтожили 50 тысяч украинских евреев. Антисемитские настроения солдат подогревались их руководителем Симоном Петлюрой (см. «Погром»), который постоянно напоминал, что большевистскими армиями руководит «еврей Троцкий». Но когда главный московский раввин Мазэ обратился к нему как к еврею с просьбой использовать Красную Армию для прекращения погромов, Троцкий отказал ему в этом. «Вы ошибаетесь,— был типичный ответ Троцкого, когда упоминалось его еврейское происхождение,— я социал-демократ. Это все». В конце своей встречи с Троцким раввин Мазэ сказал: «Троцкие сделали революцию, а Бронштейны расплачиваются». Историк Поль Джонсон отметил, что Троцкий больше других ответствен за отождествление коммунистической революции с евреями.

Евреи, конечно, дорого заплатили за то, что их народ в массовом сознании связывался с коммунизмом. Хотя антисемиты вполне могут доказать наличие большого процента евреев в коммунистическом движении, но они не сумеют опровергнуть тот факт, что еврейский коммунизм столь же враждебен евреям и их интересам, как и антисемитизм. Карл Маркс, основатель теории коммунизма, родился в еврейской семье в 1818 г. Его первая важная работа «К еврейскому вопросу» полна прямо-таки нацистской ненависти к евреям и иудаизму: «Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги. Но в таком случае эмансипация от торгашества и денег — следовательно, от практического, реального еврейства — была бы самоэмансипацией нашего времени... Деньги — это ревнивый бог Израиля, перед лицом которого

не должно быть никакого другого бога». Гитлер позже признавал, что многие его антисемитские идеи выработались под влиянием знакомства с этим трудом.

Маркс задал тон для многих позднейших еврейских коммунистов своей враждебностью к верующим евреям и иудаизму. Хотя антиеврейство Троцкого никогда не достигало уровня антисемитизма Маркса, Троцкий активно противостоял еврейским интересам. В годы его власти в России подавляющее большинство синагог было закрыто (русская церковь также подвергалась гонениям), изучение иврита запрещено, русское сионистское движение, насчитывавшее 300 тысяч членов, разогнано, его лидеры сосланы в лагеря, из которых немногие вернулись живыми.

Учитывая выдающуюся роль Троцкого в разрушении еврейской жизни в России, ему должно было быть особенно досадно, что именно его еврейское происхождение послужило главной причиной того, чтобы Сталин, а не он, стал преемником Ленина. Уинстон Черчилль ярко описывает чувства, которые мог испытывать Троцкий: «Он оставался евреем. Ничто не могло это изменить. Большое несчастье, когда покидаешь семью, отказываешься от национальности, плюешь на религию отцов...— платишь такую высокую цену, чтобы потерпеть поражение по столь мелкой причине». Годы спустя, когда его выслали из России, в Мексике, Троцкий осудил антисемитизм Сталина. Еврейско-американские коммунисты тем не менее обвинили его в нападках на советское общество, в котором, как они «знали», не может быть ненависти к евреям.

До сего дня Троцкого считают крупнейшим интеллектуалом среди большевистских лидеров. Однако в его трудах по еврейскому вопросу не встретишь умных мыслей. Вот два примера. В 1904 г. Троцкий высмеивает сионизм, предсказывая ему скорое исчезновение. В июле 1940 г., спустя почти год после начала второй мировой войны, он все еще нападает на сионизм, говоря, что сионисты не в состоянии помочь евреям, и заявляет: «Никогда не было так ясно, как сейчас, что спасение еврейского народа неразрывно связано с ликвидацией капиталистической системы». Но даже самые пристрастные евреи осознают, что нигде не встречали так мало антисемитизма и так много терпимости, как в капиталистическом обществе. Троцкий был слишком догматичным коммунистом, чтобы признать факты, противоречащие его теории.

Через месяц после этого пророчества Троцкий был убит в своем мексиканском пристанище убийцей, подосланным Сталиным.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

СИОНИЗМ И ИЗРАИЛЬ

Рав Авраам-Ицхак Кук
(1865 — 1935).
Первый ашкеназский раввин
современной Эрец-Исраэль

133

«ЕСЛИ Я ЗАБУДУ ТЕБЯ, ИЕРУСАЛИМ»
(Теѓилим, 137:5)

Прошло почти две тысячи лет с тех пор, как еврейский народ был изгнан из Эрец-Исраэль — страны, которая всегда оставалась в центре всех еврейских чувств и помыслов. До сих пор евреи по всему миру читают свою ежегодную молитву с просьбой о дожде в праздник Шмини-Ацерет, т.е. в сезон, когда дождь особенно нужен в Израиле, а вовсе не нужен стране их проживания. Британский премьер-министр в XIX в. Бенджамен Дизраэли был так поражен необычайной верностью евреев Святой Земле, что рискнул сказать слова, ставшие пророческими: «Народ, который празднует урожай вина даже тогда, когда он уже больше не снимает виноград, вновь обретет свои виноградники». Три раза в день верующие евреи молят Б-га — и продолжают делать это,— чтобы Он вернул еврейский народ на родную землю. Наиболее почитаемый из всех еврейских ритуалов, пасхальный «седер» заканчивается призывом «На следующий год — в Иерусалиме». Часто повторяемый 137-й псалом, составленный во время первого еврейского пленения в Вавилоне (VI в. до н.э.), содержит всем хорошо известную клятву:

«Если я забуду тебя, о Иерусалим,
Пусть отсохнет моя правая рука,
Пусть язык мой прилипнет к небу моему...»

На протяжении веков даже при самых невыносимых обстоятельствах хотя бы небольшое число евреев оставалось жить в Эрец-Исраэль. Во втором веке римляне запрещали евреям даже вступить ногой на землю Иерусалима, пытаясь превратить еврейский святой город в языческое капище, которое назвали Элиа Капитолина (образовано из сочетания имени правящего императора Элия Адриана с римским богом Юпитером Капитолийским). В течение долгих веков мусульманского господства над Страной Израиля исламские лидеры по-разному обращались с евреями: иногда действовали как самые жестокие угнетатели, а порой как «мягкие» хозяева. Когда крестоносцы захватили Иерусалим, они убили всех живших там евреев.

И тем не менее евреи никогда не прекращали возвращаться в Эрец-Исраэль, чтобы жить — или умереть — именно здесь. В средние века и позже еврейские общины всего мира всячески содействовали поселению евреев на Святой Земле, для чего делали щедрые взносы (позже ставшие известными как «халука»), в том числе и для своих единоверцев в Палестине. До некоторой степени «халука» стала предшественницей

Объединенного Еврейского Призыва. Евреи Эрец-Исраиль очень нуждались в этом милосердии, потому что их земля была столь бедна, что лишь немногие жители могли прокормить себя.

Даже в течение тех веков, когда евреи представляли собой незначительное меньшинство среди всего населения Эрец-Исраэль, никакой другой народ не претендовал на то, чтобы называть эту землю своей страной. В арабском мире Эрец-Исраэль рассматривалась просто как южная часть Сирии, а арабы, живущие там, считались сирийцами.

Подъем сионизма в конце XIX в. был новым политическим фактором еврейской жизни; свое внимание к Эрец-Исраэль, как родине всех евреев, сионизм основывал на идее столь же древней, как и сам иудаизм. Еврейская история началась с Б-жественных откровений Аврааму. Первое, что Б-г сказал Аврааму, были слова о стране Израиля: «Иди... в страну, которую Я укажу тебе» (Брейшит, 12:1).

С этого момента у евреев возникла особая привязанность к Эрец Исраэль. Во время страшного голода, когда Яаков был вынужден поселиться в Египте со своими сыновьями, он потребовал от Йосефа обещания, что его тело после смерти будет обязательно погребено в Эрец-Исраэль.

Сотни лет спустя, когда вавилоняне изгнали евреев с их родной земли (см. «Вавилонское пленение»), пророк Ирмеягу на последние оставшиеся у него деньги купил участок израильской земли. Этим он хотел показать, что даже отправляясь на вечное изгнание, он верит в будущее евреев и хочет показать им, что у них есть своя земля в Эрец-Исраэль.

Чувство жизни в изгнании объединяло евреев всего мира. Поэтому и сионизм, поначалу малочисленное политическое течение, смог за полвека вырасти в огромное и наиболее сплоченное движение в еврейском мире. Опросы, проводившиеся в США, неизменно показывали, что более 80% американских евреев будут считать разрушение Израиля одной из величайших трагедий, которые когда-либо могут случиться. Евреи, выступающие против существования Израиля, рассматриваются остальными как враги или люди, не достойные внимания еврея (см. «Нетурей карта» и «Ненавидящие себя евреи»).

Когда в 1948 г. было провозглашено государство Израиль, евреи стали первым народом в истории, который вернул себе родину после своего изгнания оттуда.

134

«БИЛУ»

С началом погромов в России в 1881 г. русские евреи начали массовую эмиграцию в Соединенные Штаты. Небольшая их часть обратила свой взгляд на Сион; в 1882 г. несколько тысяч русских евреев приехали в Эрец-Исраэль. Раньше большинство евреев приезжало сюда по религиозным причинам; считалось достойным похвалы, например, умереть на Святой Земле. Проживание в Эрец-Исраэль, тем не менее, считалось более почетным поступком, потому что это была нищая земля и многие (если не большинство) еврейские поселенцы зависели от благотворительности евреев всего мира.

В 1882 г. была основана новая еврейская организация, которая иначе смотрела на перспективы устройства евреев в Эрец-Исраэль. Группу назвали «Билу» — название образовано из начальных букв четверостишия пророка Йшаяѓу (2:5): *Бейт Яаков леху венельха* (Дом Яакова, отправляйся в путь!).

Основатели «Билу» верили, что для евреев пришло время не только поселиться в Стране Израиля, но и как следует обустроиться там.

Сторонники «Билу» находились под влиянием еврейских идей коллективизма и Библии и надеялись создать в Эрец-Исраэль сельскохозяйственные кооперативы. Для четырнадцати бывших студентов, которые составили первую группу «Билу», занятия сельским хозяйством означали полное изменение всего образа жизни (владение землей было запрещено евреям России, там практически не было евреев-земледельцев). Прибыв в Эрец-Исраэль в основном с запасом добрых пожеланий и молодой энергии и очень скромными деньгами и опытом, «билуйцы» попали в очень тяжелое положение. Два палестинских еврея, которые уже имели деньги на покупку земли, дали группе клочок земли для устройства фермы в поселении Ришон-Лецион. Однако в течение нескольких месяцев они голодали, многие вынуждены были уехать.

Несколько лет спустя восемь членов группы, оставшихся в Эрец-Исраэль, получили землю в Хадере. Здесь они столкнулись с еще большими трудностями — рацион обычно состоял из редиски и картофеля, докучали и арабские кочевники. «Они нарушали наши границы,— писал в дневнике один из «билуйцев»,— и лишали нас последних клочков нашей земли — и мы были беспомощными». По иронии судьбы поселение Хадера сохранялось лишь благодаря филантропическим усилиям одного из самых одиозных в глазах социалистов еврейских банкиров, французского барона Эдмунда де Ротшильда. Удрученные и деморализованные, «билуйцы» вскоре покинули поселение; одни отправились на новые места Эрец-Исраэль,, другие вернулись в Европу.

Хотя движение потерпело полный крах, идея еврейских сельскохозяйственных кооперативов несколькими десятилетиями спустя успешно воплотилась в жизнь движением кибуцев и мошавов. А мечта «Билу»

о том, чтобы евреи жили на родной земле и поддерживали себя сами, стала одной из ключевых задач международного сионистского движения, которое через пятнадцать лет организовал Теодор Герцль.

135

ДЕЛО ДРЕЙФУСА

В 1894 г. капитан французской армии еврей Альфред Дрейфус был обвинен в шпионаже в пользу Германии. Пока двенадцать лет спустя дело Дрейфуса было наконец пересмотрено, пало французское правительство, сильный антисемитизм католической церкви во Франции был обуздан, французская армия испытала глубокие потрясения. Но прежде чем все это произошло, евреям, как обычно, пришлось немало претерпеть.

Беспристрастные исследователи быстро обнаружили, что выдвинутые против Дрейфуса обвинения были сфабрикованными. Высокопоставленный шпион, работавший на немцев, действительно существовал, и все улики сошлись на майоре Эстергази. Тем не менее французская военщина при содействии лидеров правого крыла в правительстве тайно ликвидировала все доказательства невиновности Дрейфуса. К несчастью, хотя Франция была первой европейской страной, предоставившей евреям равные права, там оставались и давние традиции ненависти к евреям, подпитываемые и правыми и левыми. Французские дипломаты правой ориентации способствовали распространению кровавого навета в Дамаске в 1840 г., в то время как левые социалисты настаивали на тесном сродстве евреев всех общественных классов с баснословными богачами Ротшильдами. В период дела Дрейфуса (во Франции оно известно просто как «ла аффейр», «дело») левые, хотя и выступали против правительства, военных и церкви, все же отказались стать на сторону несчастного капитана. Их лидеры настояли, чтобы социалисты не участвовали в защите Дрейфуса, чтобы не дать «еврейским капиталистам» шанс «использовать реабилитацию одного еврея и смыть тем самым все грехи Израиля». Лишь годы спустя некоторые французские социалисты признали правоту защитника Дрейфуса.

Хотя злодеями в деле Дрейфуса были неевреи, среди них нашлись и герои. Величайший среди них — романист Эмиль Золя, который шокировал Францию ошеломляющей газетной статьей под заголовком «Я обвиняю». «Пусть погибнут все мои книги,— писал Золя,— если Дрейфус не является невиновным... Я не хочу, чтобы моя страна осталась во лжи и несправедливости. Когда-нибудь Франция поблагодарит меня за помощь в сохранении ее чести». Это страстное заявление Золя настолько потрясло общественное мнение, что правительству не оставалось ничего, кроме как или освободить Дрейфуса, или арестовать Золя. К несча-

стью, оно выбрало второе. Золя был обвинен в клевете и был вынужден уехать в Англию, чтобы избежать тюрьмы.

Поскольку нарушения в судебном деле Дрейфуса становились все очевиднее, правительству пришлось начать новый судебный процесс: вновь делалось все, чтобы признать Дрейфуса виновным. И все же в итоге он был оправдан и выпущен из тюрьмы, восстановлен в армии и оставался во Франции до своей смерти в 1935 г.

По иронии судьбы, сам Дрейфус отнюдь не был правоверным евреем. Один из его сторонников заметил, что будь жертвой другой еврей, сам Дрейфус едва ли заинтересовался бы этим делом.

Важнейшее последствие дела Дрейфуса для еврейской истории в том, что именно оно подтолкнуло Теодора Герцля к тому, чтобы стать сионистом.

136

ТЕОДОР ГЕРЦЛЬ (1860—1904). ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Человеческая история дала достаточное подтверждение способности людей делать зло. Короткая жизнь Теодора Герцля (сорок четыре года) дала неопровержимое доказательство способности человека успеть сделать много добра. В течение второй половины XIX века еврейский народ, возвращаясь в Палестину, обретает силу, Герцль превращает сионизм в международное движение. Он возбудил еврейский мир своим не раз повторяемым лозунгом «*Им тирцу, эйн зо агада*» — «если вы хотите этого, то это уже не легенда». Массы восточноевропейских евреев, ставшие самыми горячими сторонниками Герцля, часто сравнивают его с Моше. И вправду, есть общее между двумя этими людьми. Оба заявили о себе в окружении, весьма далеком от тех, кого они захотели спасти. Моше возвысился при дворе фараона, Герцль на Западе, в далекой от гетто атмосфере Будапешта и Вены. Вопреки популярному мифу Герцль вырос не в полностью ассимилированной еврейской семье. Он довольно часто вместе с родителями посещал синагогу в Будапеште и в течение всей жизни придерживался традиционной практики просить благословения родителей, прежде чем начать какое-либо важное дело.

Тем не менее для молодого Герцля иудаизм и еврейский народ находились на периферии жизни. Но в начале 1890-х, когда ему было немногим за тридцать, Герцль добился в Европе репутации блестящего журналиста. Его сильной стороной были фельетоны, короткие остроумные эссе, которые захватывали своей тональностью и динамизмом. В тот период единственной еврейской темой, которой он касался, был антисемитизм. Впрочем, он защищал тех известных в Европе евреев, кто публично принимал католичество, надеясь, что это подтолкнет

к массовому обращению остальных евреев. Такой конец еврейского народа, рассуждал Герцль, будет и концом антисемитизма. Однако вскоре пришел к выводу, что такая «эвтаназия», безболезненное умерщвление иудаизма не имеет ни практического, ни морального смысла.

Дело Дрейфуса повернуло Герцля лицом к сионизму. До своего заключения Альфред Дрейфус был публично подвергнут обряду «гражданской казни»: его шпагу сломали, а военные ордена сорвали с его мундира. Особенно поразили Герцля, присутствовавшего на церемонии, крики взбешенной французской толпы. Наряду с призывом убить Дрейфуса толпа методично выкрикивала: «Смерть евреям!».

Герцль пришел к выводу, что до тех пор, пока евреи живут в нееврейских обществах, их всех будут осуждать и ненавидеть за ошибочные действия хотя бы одного из них. Если в либеральной Франции, первой европейской стране, которая предоставила евреям равные права, звучит «Смерть евреям!», это значит, что они не будут в безопасности где-либо, кроме их собственной земли.

Так Герцлем полностью овладела идея воссоздания еврейского государства. Первым, инстинктивным, шагом было стремление просить поддержки этой идеи у богатейших евреев мира — Ротшильдов и французского барона де Гирша. Но это оказалось бесполезным. В творческом порыве он написал 63-страничный памфлет «Дер Юденштадт» («Еврейское государство»), где обрисовал программу создания еврейского государства и объяснил, почему это необходимо и возможно. «Разрешите мне еще раз повторить,— писал он в конце,— те евреи, которые хотят иметь свое государство, будут его иметь».

Между унижением Дрейфуса и смертью Герцля пролетело десять лет. Тем не менее за этот срок Герцль успел положить основание всех главных структур сионистского движения. В 1897 г. он провел первый Сионистский конгресс в Базеле (Швейцария). С каждым годом сообщество увеличивалось; все больше и больше евреев видели в сионизме не фантазию, а политическое движение, которое способно решить еврейский вопрос.

В течение первого года деятельности Герцля на ниве сионизма он тратил основную энергию на получение поддержки со стороны турецкого султана (в то время Эрец-Исраэль находился под господством Османской империи), а главным сторонником султана в Европе был германский кайзер. После нескольких лет растущих надежд и бесплодных переговоров его усилия сместились в сторону Англии, которая показала себя более дальновидной. В 1917 г., спустя 13 лет после смерти Герцля, Англия буквально вырвала из рук Турции контроль над Эрец-Исраэль и издала Декларацию Бальфура, объявлявшую британскую поддержку идее воссоздания еврейской страны в Эрец-Исраэль.

Герцль и его семья дорого заплатили за свое увлечение сионизмом. Его жена Юлия вышла в 1889 г. замуж за одержимого человека, который больше времени уделял своей идее, чем семье. В роду у Юлии были психически больные люди, и судьба детей Герцля стала трагической. Его старшая дочь Паулина умерла из-за пристрастия к наркотикам, а сын Ганс покончил с собой в день ее похорон. Младшая дочь

Труда провела большую часть жизни в больницах и закончила ее в нацистском концлагере Терезиенштадт. Единственный внук Герцля (ребенок Труды) покончил с собой в 1946 г., и у Герцля не осталось никаких наследников.

Его наследством стало движение, переросшее в государство. Перед смертью Герцль выразил желание быть похороненным рядом с отцом в Вене, где его останки должны находиться до тех пор, пока еврейский народ не перенесет их в Эрец-Исраэль для перезахоронения. В 1949 г. это желание было исполнено: сегодня его могила на Горе Герцля в Иерусалиме привлекает тысячи людей.

Десятилетие чрезвычайной активности Герцля делает его одной из самых выдающихся еврейских личностей последних двух веков.

137

ПЕРВЫЙ СИОНИСТСКИЙ КОНГРЕСС (1897)

В городе Базель (Швейцария) никогда не было больше тысячи жителей-евреев. Однако Первый Сионистский конгресс, проведенный здесь в 1897 г., сделал этот город одним из самых известных в современной еврейской истории.

Организуя конгресс, Теодор Герцль надеялся заявить миру о растущей активности сионистского движения. Первоначально он предполагал провести конгресс в Германии, главном средоточии еврейской жизни Западной Европы. Ведущие фигуры германского еврейства, однако, не желали знать ни Герцля, ни его движения. Они боялись, что сионизм с его демонстративным пониманием евреев всего мира как единого народа обострит проблему лояльности немецких евреев к Германии. Они приложили все усилия, чтобы Герцль не смог на приемлемых условиях арендовать помещение для конгресса. В швейцарском Базеле близ германской границы он нашел дружеский прием.

В первом конгрессе участвовали 204 делегата из 19 стран. То, что было эфемерным движением с непрочными корнями, слилось в единую, пусть пока небольшую, политическую силу. Герцль позже заявит, что именно в Базеле он создал еврейское государство. «Если бы я сказал это сегодня,— писал он в своем личном дневнике,— меня бы осмеяли. Возможно, через пять лет, и безусловно через пятьдесят, каждый увидит это само». И точно через 50 лет, в 1947 г., ООН проголосовала за раздел Палестины на арабское и еврейское государства (см. «ООН голосует за раздел»).

Герцль открыл конгресс в парадном костюме и цилиндре. Эта дань церемониям была преднамеренной, подчеркивая, что Герцль возглавляет динамичное и мощное движение мировой значимости. «Мы собрались здесь, чтобы заложить сегодня камень в основание здания, которое защитит еврейскую нацию»,— так он публично определил цель конгресса.

Все это повлияло на делегатов и весь еврейский мир. Второй Сионистский конгресс прошел через год, присутствовало 394 делегата. Среди них был химик Хаим Вейцман, уроженец России, который стоял ближе других к Герцлю и унаследовал его пост после смерти в 1904 г. Главная борьба разгорелась на Шестом конгрессе, где Герцль попросил делегатов рассмотреть британское предложение об Уганде как временной альтернативе Эрец-Исраэль.

Поначалу сионистские конгрессы проводились ежегодно; после Пятого конгресса — реже. Последний из конгрессов вне Израиля прошел в Базеле в 1946 г. С момента создания Израиля в 1948 г. конгрессы вновь стали проводиться регулярно.

138

УГАНДА

Если бы Теодор Герцль настоял на своем пути, еврейской страной могла бы быть сегодня Уганда, а не Израиль.

В 1903 г., шесть лет спустя после Первого Сионистского конгресса, Герцль был в отчаянии от невозможности достичь в ближайшем будущем еврейского контроля над Эрец-Исраэль. В то же время рост погромов в России, особенно дикая расправа над евреями в Кишиневе (см. «Кишиневский погром»), вынудили ускорить поиски еврейского рая на земле.

Так на сцене появилась Британия, предложившая Герцлю землю в неразвитом районе своей колонии Уганда (сегодня этот район находится в Кении). Герцль едва ли видел в Уганде идеальное решение проблемы государства евреев, но его сострадание к жертвам погромов заставило принять этот вариант как временный. Уганда, надеялся он, будет промежуточной станцией на пути к Эрец-Исраэль.

Герцль поднял вопрос о британском предложении на Сионистском конгрессе 1903 г. Но к его огорчению, многие делегаты, особенно представители преследуемых русских евреев, не приняли это предложение. Герцль был шокирован настойчивостью оппозиции и поражен выпадами лично против него. Молодой восточноевропейский еврей, оскорбленный «предательством Герцля», стрелял в Макса Нордау, ближайшего помощника Герцля. К счастью, Нордау не был убит.

Несмотря на оппозицию, после многих часов бурных дебатов большинство делегатов проголосовали за то, чтобы отправить экспедицию в Уганду для изучения ее условий. В заключительной речи Герцль подчеркнул, что Уганда будет лишь временным пристанищем. Подняв свою правую руку, Герцль закончил свое выступление на иврите, словами из Теѓилим, 137: «Если я забуду тебя, о Иерусалим, пусть отсохнет моя правая рука».

Между тем многие евреи боялись, как бы временное пристанище не стало бы постоянным. К несчастью, дискуссии по поводу Уганды подо-

рвали силы больного Герцля: менее чем через год он скончался от болезни сердца.

Задним числом видишь, что обе стороны в споре об Уганде проявили поразительный идеализм. Сионисты Западной Европы, большинство из которых поддержали предложение, не были заинтересованы в отказе от мечты о Эрец-Исраэль; они рассматривали вариант Уганды единственно из-за ужасного положения русских евреев. Но восточноевропейские делегаты, отчаявшиеся в надежде обрести свою родину, отказались от компромисса. Среди тех, кто голосовал против варианта Уганды, были делегаты и из Кишинева.

139

РАВ КУК (1865—1935)

В новейшей еврейской истории мало кто из ортодоксальных раввинов пользуется такой любовью евреев-неортодоксов, как раби Аврам-Ицхак Кук, выдающийся герой религиозного сионизма. Рав Кук, как его чаще называют, стал горячим сторонником сионизма с самого начала движения, еще когда большинство ортодоксальных авторитетов осуждали сионизм как очередную ересь. По их мнению, еврейское государство должно быть восстановлено Б-гом, а не людьми. Рав Кук настаивал, что евреям запрещено сидеть сложа руки и уповать лишь на одного Б-га, Который предопределит их судьбу, они сами должны делать все, что в их силах. Рав Кук репатриировался из России в Эрец-Исраэль в 1909 г. и стал главным раввином Яффы, а в 1921 г.— верховным раввином всей Эрец-Исраэль.

В противоположность большинству ортодоксов Эрец-Исраэль начала XX века, живших словно на острове, рав Кук ощущал свое родство со всеми евреями, вовлеченными в строительство и формирование еврейского государства, хотя большинство первых сионистов не были людьми религиозными. Некоторые ортодоксальные евреи нападали на рава Кука из-за добрых отношений, которые он поддерживал с неверующими евреями, но он не боялся такой критики.

Пока в Иерусалиме строился Великий Храм, напоминал рав Кук, рабочие-строители не раз входили и выходили из Святая святых. Только лишь когда Храм был построен, входить в Святая святых мог один первосвященник. Аналогичная ситуация складывается, когда все евреи строят новое еврейское государство. А тем временем рав Кук много сделал, чтобы убедить в основном нерелигиозных жителей кибуцев соблюдать кашер и другие еврейские традиции.

В противоположность многим своим коллегам, ортодоксальным раввинам, рав Кук ценил светское образование. Он понимал, что исключительно религиозная подготовка в йешивах явно недостаточна для создания еврейской общины, способной управлять собственным

суверенным государством. Он создал и свою йешиву, чтобы пропагандировать свое религиозно-национальное просионистское понимание иудаизма.

Сегодня, спустя больше чем полвека после смерти рава Кука, израильские евреи борются за его наследство. Мистическая вера рава Кука в святость Страны Израиля, считают они, означает, что он выступал бы против отдачи арабам Иудеи и Самарии даже ценой мира с ними. Главная организация израильских «ястребов», Гуш Эмуним, возглавляется людьми, которые считают себя последователями рава Кука. Однако другие религиозные сионисты считают более важными его призывы к терпимости между верующими и неверующими евреями, его не раз повторявшиеся слова о любви ко всему человечеству.

«Согласно Талмуду,— любил он повторять,— Второй Храм был разрушен из-за беспричинной вражды. Вероятно, он будет восстановлен благодаря искренней и беспричинной же любви». К несчастью, когда видишь бурные дискуссии и споры, характерные для политической и религиозной жизни после образования государства Израиль, то понимаешь: призывы рава Кука к состраданию и терпимости пока еще слабо повлияли на политическую и религиозную культуру страны.

140

ЭЛИЭЗЕР БЕН-ЙЕҒУДА (1858—1922). ВОЗРОЖДЕНИЕ ИВРИТА

Элиэзер Бен-Йеҕуда — главная фигура в одном из малоизвестных чудес двадцатого века — возрождении иврита в качестве живого языка.

Сегодня как бы само собой разумеется, что иврит — официальный язык Израиля. Однако немногим более сотни лет назад никто не пользовался ивритом в повседневном быту. Восточноевропейские евреи обычно говорят на идише, некоторые евреи-сефарды — на ладино, как большинство евреев — на языке страны своего проживания. Конечно, еврейские молитвы звучат на иврите, но никто не разговаривал на иврите. Бывало, что грамотный еврей, посетив далекую страну и не зная языка местных евреев, мог кое-как объясниться на иврите. Вот и все. Иврит был чем-то вроде латыни и многих других языков: некогда широко распространенный, как разговорный он явно умер. Еще не было случая, чтобы «мертвый язык» воскрес.

Элиэзер Бен-Йеҕуда был «помешан» на возрождении иврита. Когда он и его жена прибыли в Эрец-Исраэль, они приняли обет: говорить в семье только на иврите. Это было не так уж просто в те времена, когда в иврите не было слов для выражения самых элементарных вещей. Словарь иврита богат словами, относящимися к философии и обрядам, некогда совершавшимся в Храме. Но что касается таких понятий, как

«солдат», «газета», «зубная паста», «огнетушитель»... Но Бен-Йеҳуда уже в 1880 г. настаивал — «чтобы иметь свою собственную землю и политическую жизнь... мы должны иметь язык иврит, на котором мы сможем говорить обо всех сферах жизни».

Главным делом его жизни стало издание современного словаря иврита. Составляя его, он образовал сотни новых слов. Бен-Йеҳуда был вполне подготовлен для этого; он не был религиозным, но за его спиной была йешива, и в детстве он потратил не один год на изучение текстов на иврите. Самоучка, он оказался весьма талантливым лингвистом. Задача, которую он выполнил, обескуражила бы кого угодно (и вряд ли была кому-либо еще по плечу). Когда он приступал к осуществлению своего замысла, в иврите не было даже слова «словарь»; обычно говорилось *сефер милим*, буквально означающее «книга слов». Бен-Йеҳуда пошел иным путем: взял за основу слово *мила* («слово») и образовал от него — *милон* («словарь»), один из его первых вкладов в современный иврит. На иврите не было соответствующего обозначения и для солдата, лишь архаическое выражение *иш-цава* («человек из войска»). Бен-Йеҳуда образовал слово *хаяль* и даже снабдил его женским родом (*хаелет*), что стало популярным термином полвека спустя, когда в израильскую армию стали призывать и женщин. Не было и слова для обозначения газеты; Бен-Йеҳуда взял слово, означающее «время» — *эт*, и образовал новое — *итон*. Если вы хотите, чтобы вас помнили, говорит пословица, сделайте превосходно хоть одну вещь. Элиэзер Бен-Йеҳуда знал в своей жизни и иные увлечения — он был одним из первых сторонников сионизма — но среди правоверных евреев сегодня он известен всего из-за одной вещи — возрождения языка иврит.

141

ХАЛУЦ, ХАЛУЦИМ

В отличие от английского «иммигрант» — *алия* (слово, означающее «поехать жить в Израиль») не нейтрально. *Алия* буквально означает «подниматься», «восходить»; подразумевается, стало быть, моральное и духовное превосходство проживания в Израиле перед любой иной страной. Согласно древнему закону, если состоящие в браке мужчина или женщина хотят совершить *алию*, а другой супруг возражает, то желающий выехать в Эрец-Исраэль может требовать развода (Мишна, трактат Ктубот, 13:11).

Покидающий Израиль соответственно удостаивается более резкого, чем «эмигрант», термина: *йоред*, что значит «спускающийся вниз», «идущий под гору».

Основы еврейского государства заложены в основном очень маленькой группой добровольцев — восточноевропейскими евреями,

прибывшими в Эрец-Исраэль в первой четверти XX века. В то время им тоже угрожал антисемитизм. Их алия была добровольной так как они имели возможность эмигрировать куда-либо еще; ведь подавляющее большинство их собратьев покидало Восточную Европу ради Соединенных Штатов или Западной Европы.

Еврейских поселенцев, которые мигрировали в сельские районы Палестины, называли халуцим (ед. ч.— халуц), что означает «пионеры».

Халуцим имели со своими сородичами из гетто больших американских городов меньше общего, чем с ковбоями, колонизовавшими американский дикий Запад. Халуцим создавали кибуцы и мошавы в мало населенных евреями местах Эрец-Исраэль. Их тяжелейшим трудом созданы фермы в районах былых малярийных болот; причем поселенцы постоянно подвергались и нападениям арабов. Сегодня в Израиле слово «халуц» звучит как большой комплимент.

142

КИБУЦ. МОШАВ

Кибуцы (коллективные сельскохозяйственные поселения)— пожалуй, самая известная особенность израильской жизни. Всего три процента израильтян живет в кибуцах, однако их значение для Израиля непропорционально высоко в сравнении с долей их населения.

Первый кибуц, Дегания, основан еврейскими поселенцами в 1910 г., за 38 лет до того, как на свет появилось государство Израиль. Кстати, первый ребенок, родившийся в Дегании,— это будущий военный герой Моше Даян. Еврейские иммигранты в лучшем случае имели слабое представление о сельском хозяйстве: ведь в России, откуда происходят первые сионисты-поселенцы, евреям вообще не разрешалось владение землей. Твердый принцип сионистской идеологии состоял в том, что евреи не достигнут суверенитета до тех пор, пока не научатся работать на земле. Так как среди вновь прибывающих поселенцев было немало социалистов, они выступали против частного фермерства в пользу совместных владений землей, ее обработки и вообще жизни в коммуне.

Каждый из более чем трехсот кибуцев, созданных после Дегании, строились на той же экономической модели. Земля, сельскохозяйственные орудия и дома — все принадлежало кибуцам. Словом, кибуцы — это коммунистическое общество и, думается мне, единственное коммунистическое общество, в действительности руководствующееся принципом «от каждого по способностям, каждому по потребностям». *Кибуцы* вместе с тем отличает от прочих коммун то, что все их члены объединились на добровольной основе. Члены кибуца, кибуцники, пожелавшие уехать, получают свою долю за все годы их труда, что позволяет при желании устроиться на новом месте и начать новую жизнь.

С годами кибуцы испытывают определенные социальные трансформации. В первые десятилетия дети кибуцников воспитывались в коммунальных домах — своего рода круглогодичных лагерях. Они по несколько часов гостили в родительском доме, а затем вновь возвращались на свои койки. Позднее члены большинства кибуцев проголосовали за то, чтобы дети ночевали с родителями в своих коттеджах.

Питаются кибуцники в больших общественных столовых, хотя при желании можно есть и дома. Они по очереди готовят на всех и обслуживают себя; на этой работе можно находиться несколько месяцев или даже лет, а потом вас направляют на сельскохозяйственные или иные работы.

В последние годы в кибуцах в дополнение к сельскому хозяйству начали развиваться и промышленные секторы. По всему Израилю, например, открыты магазины, где можно купить мебель, собранную в *кибуцах*. Участилась и практика найма сезонников «со стороны» для работы на полях и фабриках, что на практике означает возврат к капиталистическому пути, который ранее отрицала идеология кибуцников.

Социалисты-сионисты, которые основали кибуцы, были в основном нерелигиозными, а часто и атеистами. Верующие евреи начали строить свои собственные кибуцы примерно через 20 лет после создания Дегании. Сегодня в Израиле существует три федерации кибуцов:

Ѓакибуц ѓаарци» — самая светская федерация, объединяющая 85 кибуцев. Основана левым крылом движения «Ѓашомер Ѓацаир». В этих *кибуцах* дети все еще живут отдельно от родителей. Движение принципиально выступает против создания кибуцев в Иудее и Самарии.

«Ѓакибуц ѓадати» — религиозное движение, куда входит 16 кибуцев. Объединяет в основном религиозное либеральное крыло израильских ортодоксов; здесь положительно относятся к светскому образованию и сотрудничают с нерелигиозными кибуцами.

«Такам» — крупнейшая федерация, куда входят 165 кибуцев. Примыкает к израильской Партии труда; сюда входят и несколько кибуцев, созданных реформистским и консервативным движениями.

Из кибуцев вышло очень много видных израильских руководителей, в том числе два самых известных израильских премьера Давид Бен-Гурион и Голда Меир. Среди фракции Партии труда в Кнессете (парламенте) также много кибуцников. В первые десятилетия существования Израиля кибуцы дали около 25 процентов всех армейских офицеров.

С годами многие кибуцники (и все их дети и внуки) стали покидать свои поселения. Общинная обстановка, по их словам, может заметно ограничивать деятельность личности. Например, выборные комитеты определяют, какую именно работу будет выполнять каждый кибуцник. Я знал человека, который работал редактором газеты за пределами кибуца, а свою зарплату сдавал в кассу коллектива; это была единственная работа, которая ему нравилась. Однако через несколько лет комитет определил его на работу обратно в кибуц. Эта перспектива вынудила его уехать.

Юные члены, которые хотят учиться в университете, должны убедить остальных кибуцников в том, что годы и курс обучения пойдут на

пользу кибуцу. И пока большинством голосов им не разрешат учиться в университете, выделив соответствующие суммы, они не смогут реализовать своего желания без формального выхода из кибуца.

Пожалуй, не удивительно, что лишь очень немногие из сотен тысяч советских евреев, репатриировавшихся в Израиль с 70-х годов, предпочли жить в кибуцах. Пусть кибуцы вполне демократичны, но их экономическая структура слишком напоминает то общество, из которого эти люди только что бежали.

Мошавы — это тоже сельскохозяйственные поселения, похожие на кибуцы: оборудованием здесь владеют совместно, в некоторых мошавах совместно обрабатывают и землю, поровну деля расходы и доходы. Но сферой производства общинные принципы и ограничиваются; люди здесь владеют домами, проводят время со своими семьями и распоряжаются доходами по своему усмотрению.

143

ДЕКЛАРАЦИЯ БАЛЬФУРА (2 ноября 1917). БРИТАНСКИЙ МАНДАТ

Обнародование Декларации Бальфура 1917 г. можно назвать счастливейшим моментом еврейской истории с начала нашей эры. Этим документом Англия под угрозой захвата Палестины у Турции обязалась поддерживать идею создания еврейского национального государства в Палестине. Основным мотивом такой поддержки было заручиться симпатией мирового еврейства на исходе первой мировой войны (особенно это касалось американских евреев), однако свою роль сыграли и давние просионистские настроения среди британских неевреев, наиболее влиятельным из которых был министр иностранных дел лорд Артур Бальфур.

Декларация Бальфура сначала была одобрена британским кабинетом, а затем в виде письма направлена лорду Ротшильду, президенту Британской Сионистской федерации: «Правительство его Величества,— заявлялось в письме,— благосклонно относится к созданию в Палестине отечества для еврейского народа и использует все свои возможности, чтобы ускорить достижение этой цели...»

Несомненно, что многие из английского политического руководства впоследствии сожалели о недвусмысленной поддержке сионизма, нашедшей отражение в декларации, и отчаянно пытались отменить ее. Позднее, в 1939 г. им удалось выпустить «Белую книгу», объявившую, что «Правительство ее Величества недвусмысленно заявляет, что поддержка создания еврейского государства в Палестине не является частью его внешней политики».

Тем не менее переписывать историю было уже поздно, Декларация Бальфура была уже принята в 1922 г. Лигой Наций в качестве основы

британского мандата на Палестину. Этот мандат действовал до момента ухода Англии из Эрец-Исраэль в 1948 г. (см. «Голосование ООН за раздел»).

Лорд Артур Бальфур до сих пор остается героем евреев. Немало еврейских детей получило имя «Бальфур», а во всех главных городах Израиля есть улицы, названные в его честь.

Мотивы лорда Бальфура скорее определялись идеализмом, чем интересами реальной политики. «Обращение с (еврейским) народом — позор для всего христианства»,— однажды заявил он. Леди Дагдэса, племянница Бальфура, свидетельствует, что на склоне своих дней дядя признался ей, что считает сделанное им для евреев самым достойным поступком своей жизни. Это немало для человека, который был премьер-министром Англии, равно как и министром иностранных дел. В 1939 г. его племянник Роберт Артур Литтон, третий граф Бальфур, предложил свое фамильное поместье школе для детей еврейских беженцев из Германии.

144

ХАИМ ВЕЙЦМАН (1874—1952)

Популярная еврейская легенда гласит, что Хаим Вейцман во время первой мировой войны разработал для британской армии тротиловую взрывчатку, а благодарные британцы вознаградили его за это захватом Палестины у Турции и принятием Декларации Бальфура (см. гл. 143). Подобно другим легендам, и эта содержит зерно правды,— но именно зерно и не более.

Вейцман — русский еврей, попавший в молодости под влияние идей Герцля. Он не стал профессиональным политиком-сионистом, избрав себе карьеру химика. В возрасте 30 лет он становится преподавателем Манчестерского университета. Еще раньше, в 1906 г., Вейцман встретил будущего премьер-министра Артура Бальфура и от имени сионистских кругов обещал ему политическую поддержку. Впрочем, Бальфур не мог тогда предложить Вейцману ничего взамен.

Десять лет спустя, во время первой мировой войны, Вейцман по просьбе Британского адмиралтейства разработал жидкий легковоспламеняющийся ацетон (важный ингредиент бездымного пороха), чем немало способствовал британским военным успехам. К тому времени Бальфур, бывший премьер-министр, занимал пост министра иностранных дел и твердо верил в идею расселения евреев в Палестине. Вейцман был наиболее видным еврейским участником переговоров, которые привели к изданию Декларации Бальфура. С тех пор Вейцман неизменно оставался одной из ведущих фигур сионистского движения, а иногда и единственным его лидером. Не удивительно, что он питал глубокие симпатии к Англии. Даже когда позднее Англия отошла от своих

просионистских обязательств, Вейцман поддерживал по отношению к ней политику терпимости. Давид Бен-Гурион и многие сионисты критиковали Вейцмана за его англофильские настроения. В 1944 г., когда подпольная группа Лехи совершила покушение на высокопоставленного английского деятеля лорда Мойна, Вейцман сказал, что эта смерть опечалила его так же, как и смерть его собственного сына — летчика британских ВВС.

В предшествующие провозглашению израильской государственности месяцы Вейцман посетил Вашингтон и встретился с президентом Гарри Трумэном, чье отношение к сионизму было неопределенным. «Старый доктор», как Трумэн несколько высокопарно называл Вейцмана, произвел глубокое впечатление на американского президента и обеспечил его поддержку просионистским силам. США стали первой страной, признавшей Израиль. «Теперь старый доктор поверит мне»,— сказал Трумэн своим сотрудникам.

После создания государства Израиль первым его премьер-министром стал Бен-Гурион, а Вейцману был предложен пост президента. Вейцман принял его, не сознавая, что Бен-Гурион сделал институт президентства формальным, не предполагающим реальной власти и имеющим практически лишь церемониальные функции. Вейцман, быстро обнаруживший ограниченность сферы своей компетенции, был недоволен: «Мой носовой платок,— жаловался он другу,— сейчас единственная вещь, куда я могу сунуть свой нос». Вейцман сосредоточился на создании Института Вейцмана, ведущего научного центра Израиля.

Когда Вейцман в 1952 г. умер, его оплакивали как величайшего лидера сионизма после Герцля.

145

ХАГАНА. ЭЦЕЛЬ — ВЗРЫВ ОТЕЛЯ «КИНГ ДЭВИД». ЛЕХИ. ПАЛЬМАХ

В 1930-х годах британское правительство по сути дезавуировало свои обязанности по Декларации Бальфура, а в 1939 г. даже стало возражать против расселения в Эрец-Исраэль еврейских беженцев, спасающихся от нацистов (см. «Британская «Белая книга»). Хотя у евреев осталось чувство обиды на Великобританию, с началом второй мировой войны почти все они стали на сторону Великобритании, борющейся против нацизма. Ведущий лидер еврейской общины Эрец-Исраэль Бен-Гурион заявил тогда: «(Мы будем) воевать против Гитлера, словно не существует «Белой книги»; и мы будем бороться против «Белой книги» так, словно нет Гитлера». Военная группа *Эцель*, первоначально основанная последователями Зеева Жаботинского для возмездия арабс-

ким террористам, а позже боровшаяся за освобождение Эрец-Исраэль от английского господства, свернула свою антибританскую активность. Ее командир Давид Разиэль был убит в Ираке в 1941 г. во время проведения специальной акции по заданию англичан.

Но другая еврейская группа, Лехи («Борцы за свободу Израиля»), основанная поэтом Авраамом Штерном, выступила против свертывания борьбы с Англией. Штерн считал, что война с нацистами ослабила силы Британии на Ближнем Востоке и дала надежду заставить ее уйти из Эрец-Исраэль, таким образом открыв страну для спасающихся от Гитлера евреев. Лехи в течение всей войны проводила террористические акции против британцев. Самой заметной акцией стало покушение на высокопоставленного британского чиновника лорда Мойна в Каире в 1944 г. Мойн был приговорен к смерти в основном из-за своего высокого положения в правительстве. Двое покушавшихся были вскоре казнены по приговору суда.

Акции Лехи не миновали и евреев. Когда в 1942 г. эта организация ощутила острый недостаток в средствах, ее члены ограбили еврейский банк в Тель-Авиве и убили двух еврейских служащих, которые не хотели выдать деньги. Авраам Штерн (известный и под именем Яир) явно был одержим навязчивым стремлением к насилию. «Подобно раввину,— писал он в одной из своих поэм,— который несет свой молитвенник в вельветовой сумке в синагогу, несу я свое священное ружье в храм...» Одним из трех руководителей Лехи, сменивших убитого англичанами Штерна, стал Ицхак Шамир, позднее израильский премьер-министр.

В январе 1944 г., когда победа союзников над нацистами стала очевидной, организация Эцель, руководимая Менахемом Бегином, возобновила борьбу за изгнание англичан из Эрец-Исраэль. *Эцель* не практиковал террор против гражданских лиц и ограничивался нападением на британских офицеров.

Бегин особенно болезненно воспринимал безразличие англичан к судьбе евреев. Когда англичане ввели публичную порку схваченных членов Эцеля, Бегин отдал распоряжение похищать британских солдат и также подвергать их порке, что быстро прекратило подобные акции британцев. Однако англичане иногда казнили захваченных членов Эцеля, даже если им не предъявлялось обвинение в убийстве. В 1947 г.— последнем году британского господства в Эрец-Исраэль — было повешено семь евреев. Однажды, когда англичане собирались казнить трех активистов Эцеля, члены этой организации взяли заложниками двух английских сержантов и объявили, что и они будут повешены в отместку. Однако британское правительство не отказалось от приведения приговора в исполнение — и заложники, взятые Эцелем, также были повешены. По иронии судьбы мать одного из казненных английских военнослужащих оказалась еврейкой. Казнь двух сержантов не только вызвала в Британии бурю негодования (английский еврей рассказал мне, что в день казни сержантов его избили в школе, а в провоцировании драки директор обвинил его самого), но и деморализовала ее, сыграв существенную роль в решении Британии отказаться от своего мандата.

Самый известный террористический акт Эцеля — взрыв в 1946 г. в иерусалимском отеле «Кинг Дэвид» («Царь Давид»), в одном из крыльев которого помещалась штаб-квартира британской администрации в Эрец-Исраэль. Члены Эцеля поместили взрывчатку в большой молочный бидон и оставили его в отеле, затем позвонили туда и предложили эвакуировать из здания людей. Британские официальные лица сочли звонок розыгрышем и не придали ему значения. Через несколько минут бомба взорвалась — было разрушено все крыло отеля, погибло свыше 90 человек.

Организация Хагана была создана в 1920 г. для защиты жизни и имущества евреев от нападений арабов. В противоположность Эцелю эта организация терпимее относилась к англичанам и выступала против террора. Главной задачей своей деятельности Хагана считала создание еврейской армии. В 1930-х члены Хаганы (среди них был и Моше Даян) получили с помощью английского офицера Ч. О. Уингейта хорошую профессиональную подготовку. Британцы были столь встревожены проеврейской позицией Уингейта, что отозвали его из Эрец-Исраэль.

В период второй мировой войны подготовленные англичанами члены Хаганы сбрасывались на парашютах в оккупированную нацистами Европу с целью освобождения заключенных и организации еврейского сопротивления. Самым известным из этих десантников стала Хана Сенеш, одна из семи парашютистов Хаганы, казненных нацистами. Тысячи членов Хаганы вступили в британскую армию, а позже служили в Палестинской еврейской бригаде. После войны Хагана сосредоточилась на создании еврейской армии и на «нелегальном» ввозе еврейских репатриантов в Эрец-Исраэль (см. «Британская Белая Книга» и «Лагеря перемещенных лиц»). Известно, что к концу 1947 г. Хагана ввезла сюда 90 тысяч таких «нелегалов». Внутри Хаганы существовала элитная боевая группа, называвшаяся Пальмах. Она объединяла наиболее радикальные элементы левого крыла израильского рабочего движения, а также самых лучших солдат.

Иногда Хагана сотрудничала с Эцелем и Лехи в антианглийских акциях, а в иных случаях резко отделяла себя от них, считая террор (даже направленный исключительно против британских солдат, а не гражданских лиц) противоречащим идеалам сионизма. В ночь с 31 октября на 1 ноября 1945 г. совместные действия Хаганы, Эцеля и Лехи позволили взорвать железнодорожные линии и мосты сразу в 153 местах. С провозглашением в 1948 г. государства Израиль Хагана прекратила существование, став основой Армии обороны Израиля.

146

ДАВИД БЕН-ГУРИОН (1886—1973)

Давид Бен-Гурион для Израиля — то же, что Джорж Вашингтон для США: отец-основатель государства и ее первый премьер-министр, занимавший свой пост в течение почти пятнадцати лет.

Бен-Гурион был человеком непоколебимых убеждений и чрезвычайного упорства, последнее составляло его величайшую силу и вместе с тем слабость. В первые месяцы 1948 г. многие из ближайших советников Бен-Гуриона убеждали его отложить провозглашение государственности; они боялись, что новое государство не выживет в условиях постоянной конфронтации с арабами. Бен-Гурион, стремясь как можно скорее возродить Израиль, провозгласил рождение этого государства 14 мая (5 ияра по еврейскому календарю) 1948 г. Он был убежден, что вновь создаваемая израильская армия сможет противостоять арабам, и оказался прав. В Войне за независимость была заплачена тяжелая цена — погиб один процент населения Израиля — но Бен-Гурион считал ее приемлемой, и мало кто из евреев сегодня не согласится с ним.

Отношения Бен-Гуриона с подпольным движением Эцель (см. гл. 145) и его лидером Менахемом Бегином были в равной степени напряженными и честными. Он выступал против политического терроризма Эцеля и видел в этой организации фашистские тенденции. При случае он даже советовал евреям выдавать членов Эцеля английским властям. Уже после образования государства он получил информацию о том, что Бегин готовит против него военный переворот, и приказал израильской армии обстрелять корабль «Альталена», принадлежащий Эцелю и доставляющий израильской армии оружие и добровольцев.

Бен-Гурион был способен на жестокость как к друзьям, так и к врагам. В последние годы жизни он был в ссоре и даже не разговаривал с премьер-министрами Израиля Леви Эшколем и Голдой Меир, которые раньше были его ближайшими сподвижниками.

Бен-Гурион родился в Польше, где носил имя Давид Грин, репатриировался в Эрец-Исраэль в 1906 г., когда она находилась под турецким контролем. Бен-Гурион направился в Стамбул, где изучал право. Во время первой мировой войны турки выслали его из Эрец-Исраэль вместе со многими европейскими уроженцами, и он направился в США, где встретил свою будущую жену Полю, они вместе вернулись в Эрец-Исраэль после того, как Британия установила над ней свой контроль (см. «Декларация Бальфура»).

Вскоре Бен-Гурион стал лидером социалистической Рабочей партии, которая доминировала на политической арене Израиля с момента провозглашения государственности и вплоть до победы на выборах 1977 г. Менахема Бегина.

Хотя Бен-Гурион не был верующим человеком, он находился под глубоким влиянием Библии, в частности, предсказаний пророков. За

годы, пока он был премьер-министром, он не раз участвовал в занятиях по изучению Библии, проходивших у него в доме. Однажды Бен-Гурион вызвал правительственный кризис, публично подвергнув сомнению сообщение книги Брейшит о том, что Египет вместе с Моше покинуло 600.000 взрослых еврейских мужчин: Бен-Гурион настаивал, что число евреев, шедших через пустыню, было значительно меньшим. Члены религиозной партии Мизрахи, которая входила в состав правящей коалиции, угрожали выйти из правительства, если премьер не прекратит свои нападки на Библию.

Бен-Гурион был чрезвычайно широким человеком. В молодости он так хорошо изучил древнегреческий язык, что мог читать Платона и Аристотеля в оригинале. Задолго до того, как йога стала модной в западном мире, Бен-Гурион уже занимался ею, и по страницам прессы ходили фотографии стоящего на голове премьера.

В период Войны за независимость он совмещал посты премьер-министра и министра обороны. Он преобразовал Армию обороны Израиля в единую боевую силу, расформировав существовавшие вооруженные группировки, которые стремились сохранить свою самостоятельность (см. «Альталена»). За время его пребывания на своем посту еврейское население Израиля утроилось (с более 600 тысяч до почти 2 млн. человек) благодаря широкой программе репатриации, которую возглавил Бен-Гурион. Он настойчиво и успешно осуществлял программу развития района пустыни Негев.

Бен-Гурион стал символом Израиля для остального мира. Он, казалось, представляет собой новый тип еврея, по-еврейски страстного, но не ортодоксального и желающего всерьез бороться со своими врагами. «Не важно, что говорят неевреи,— любил повторять Бен-Гурион,— важно, что евреи делают». Он оставался активным до конца своих дней. Оставив пост премьер-министра, он отправился жить в кибуц в пустыне Негев. Авторитет Бен-Гуриона был так велик, что в течение кризисных недель накануне Шестидневной войны 1967 г. многие израильтяне (включая Менахема Бегина) настаивали, чтобы он снова занял пост премьер-министра. Бен-Гурион тогда был уставшим восьмидесятилетним человеком. Он отказался.

После победы в Шестидневной войне Бен-Гурион ликовал, но вместе с тем советовал израильским руководителям не аннексировать занятые территории, понимая, что аннексия сделает мир с арабами неустойчивым (хотя в молодости Бен-Гурион и мечтал о расширении границ). Член Кнесета Михаэль Бар-Зоѓар рассказывал, что вскоре после Шестидневной войны Бен-Гурион сказал: «Ради сохранения мира мы должны оставить все оккупированные земли, кроме Иерусалима и Голанских высот». Он тихо умер в своем кибуце 1 декабря 1973 г., вскоре после Войны Судного дня.

147

ВЛАДИМИР ЖАБОТИНСКИЙ (1880—1940). РЕВИЗИОНИСТЫ

После Герцля наиболее видным харизматическим лидером сионизма был Владимир Жаботинский. По сей день его фигура остается и самой противоречивой: ни один сионистский лидер не имел таких любящих сторонников и так же сильно ненавидящих его врагов. Для сторонников Жаботинский был единственным лидером, обладавшим кругозором и дипломатическими способностями и способным победить в борьбе за создание еврейского государства. Недоброжелатели видели в нем главу «фашистского» крыла сионистского движения. При случае Бен-Гурион (см. гл. 146) опускался до того, что называл его «Владимир Гитлер».

Ранний Жаботинский принадлежит русской культуре не в меньшей степени, чем еврейской. Еще в молодости он писал столь талантливые стихи, что Максим Горький предсказывал ему большое будущее русского поэта. Однако погромы 1903 г. убедили Жаботинского в том, что помощь своему народу и его спасение важнее, чем прекрасные стихи. Он помог организовать кампанию против еврейских погромов, а большую часть своей жизни отдал попыткам создания еврейского государства.

Жаботинский принадлежал к «ревизионистскому» крылу сионистского движения. Он хотел, чтобы Великобритания немедленно осуществила свое первоначальное обещание создать еврейское государство на всей территории Эрец-Исраэль. Когда в 1937 г. Жаботинский давал показания назначенной англичанами комиссии Пиля, изучавшей возможность раздела Эрец-Исраэль на два отдельных государства — арабское и еврейское,— он так объяснил невозможность компромисса по этому вопросу: «Когда я слышу, что сионистов... обвиняют в том, что (они) просят слишком многого... я действительно не могу понять этого... Я мог бы понять, если бы ответ был: «Это невозможно», но когда ответ звучит: «Это слишком много» — мне (это) непонятно. Я напомню вам о смятении, которое произошло... когда Оливер Твист пришел и попросил «больше». Он сказал «больше» потому, что не знал, как выразить это; в действительности Оливер Твист имел в виду: «Дадите ли вы мне нормальную порцию, которая необходима для мальчика моего возраста, чтобы выжить?» Я уверяю вас, что вы столкнетесь сегодня с таким же требованием еврейского народа, с каким выступил Оливер Твист. К сожалению, уступок не будет. Какие могут быть уступки? Мы должны спасти миллионы, многие миллионы...»

По словам Жаботинского, комиссия Пиля «должна была сделать выбор между удовлетворением аппетита и предотвращением голодной смерти». У арабов есть много государств, где они могут расселиться; евреи имеют всего одно.

Хотя англичане числили Жаботинского и его приверженцев своими неумолимыми оппонентами, сам он долгое время считал себя страстным англофилом. Когда разразилась первая мировая война, большинство сионистских лидеров выступали за нейтралитет, опасаясь вступления в войну одного из противников Англии — Турции, сохранявшей контроль над Эрец-Исраэль. Жаботинский предвидел верно — как бы ни закончилась война, Оттоманская империя распадется. Поэтому он призывал к поддержке Англии и организовал Еврейский легион, чтобы сражаться на стороне Великобритании.

После войны, в 1920 г., он возглавил оборону против арабских атак на Иерусалим. Британцы «наградили» Жаботинского за эту поддержку, арестовав его за нелегальный ввоз оружия и приговорив к 15 годам тюрьмы. Возмущение общественности было столь сильным, что через год Жаботинского выпустили на свободу.

В 1930-х годах Жаботинский порвал с ведущими сионистскими лидерами, которые, по его мнению, ставили перед англичанами слишком умеренные требования. Жаботинский находил это нежелательным еще и потому, что условия жизни евреев Европы быстро ухудшались. Хотя он не мог предвидеть геноцид против евреев, но считал ситуацию в Европе отчаянной и выступал за немедленную репатриацию в Эрец-Исраэль как минимум 150 тысяч евреев в год. Сторонники Жаботинского стали известны как «ревизионисты». Сам он называл свою порвавшую с лидерами сионизма группу Новая сионистская организация. Вскоре она уже насчитывала столько сторонников (особенно среди евреев Европы), сколько имели все прочие сионистские организации, вместе взятые.

Начало второй мировой войны Жаботинский очень тяжело переживал. Предчувствия угрозы европейскому еврейству не обманули его — и даже в большей степени, чем он мог себе вообразить. Вновь, как и двадцать пять лет назад, Жаботинский начал агитировать за создание еврейской армии. С этой целью он приехал в Соединенные Штаты, где и умер (в Нью-Йорке летом 1940 г.). После создания Израиля сторонники Жаботинского под руководством Менахема Бегина объединились в партию Херут (ныне — основа блока Ликуд). В 1977 г. Бегин был избран премьер-министром Израиля.

В своем завещании Жаботинский просил похоронить его в той стране, где он умрет, и оставить свой прах там до тех пор, пока глава независимого еврейского государства не вынесет постановления перенести его в Страну Израиля. В течение первых пятнадцати лет после образования государства премьер-министр Давид Бен-Гурион упорно отказывал последователям Жаботинского в перезахоронении его останков в Израиле. Когда премьер-министром в 1963 г. стал Леви Эшколь, он принял соответствующее решение, и останки Жаботинского были перевезены в Израиль.

Ненависть Бен-Гуриона к Жаботинскому была очень глубокой, в ее основе лежала неприязнь Жаботинского к социалистическим доктринам, столь близким Бен-Гуриону. Жаботинский считал скорейшее создание еврейской государственности настолько важным, что выступал против

забастовок рабочих (предлагая вместо них совместный арбитраж) до тех пор, пока еврейская экономика Эрец-Исраэль не встанет на крепкие «собственные ноги».

Бен-Гурион не принимал и стремления Жаботинского вести переговоры с кем угодно, лишь бы они могли помочь сионистскому делу,— включая фашистских лидеров вроде Муссолини. В результате этих политических разногласий Бен-Гурион считал фашистом самого Жаботинского, что, конечно, не соответствовало действительности. Примыкая к правым в политике и будучи прагматиком, Жаботинский вместе с тем оставался пылким приверженцем демократии.

Жаботинский был превосходным оратором и стилистом. Он бегло говорил на дюжине языков, написал первую книгу для изучающих иврит (ставшую очень популярным пособием). Кстати, мироощущению Жаботинского как нельзя лучше подходил ивритский термин адар — «чувство собственного достоинства», «гордость». Жаботинский был уверен, что евреи должны обладать этим чувством, если хотят когда-либо добиться уважения к себе и своему общему делу. В автобиографическом эссе «Мемуары моей пишущей машинки» он раскрывает секрет своего упорства и обаяния: «Однажды мой одесский ровесник о чем-то сказал: Это случилось как раз в тот год, когда тебя исключили из гимназии... Меня очень рассмешило существование этого мифа... печатное слово, каждый это знает, должно быть правдой, только правдой и ничем иным, кроме правды. Миф для меня незаслуженная честь. Для моего исключения из гимназии вовсе не было никаких причин. Я не принимал участия ни в каких революциях. Мой либерализм простирался не далее того, что я забывал постричься. Хотя я ненавидел школу, словно яд, меня не исключали оттуда. Все было куда хуже. Я сам покинул ее — за два месяца до окончания семилетнего курса, следующим был выпускной класс. Убегать из русской гимназии, в которую было так трудно (для еврея) поступить, было большой глупостью, особенно за год и два месяца до ее окончания. Но до сегодняшнего дня я благодарю Г-спода за то, что я сделал это, не послушав советов друзей, дядюшек и тетушек. Потому что я верил в логичность жизни. Если кто-то кончает, как и принято, русскую гимназию, он должен идти в русский университет; потом он становится адвокатом. Затем, когда начинается война, этот человек уже имеет доходную практику и не может уехать в Англию и стать солдатом. Таким образом, этот человек остается в России до тех пор, пока большевики не устраивают здесь свой взрыв, а затем, принимая во внимание реакционные взгляды этого человека, дают ему два квадратных метра подземного жилья, даже без надгробной плиты. Я продолжаю делать другую карьеру, которая началась с глупости. Я подумываю написать ученый трактат о том, как важно не бояться совершить глупость. Это один из самых успешных способов жить, как подобает человеку».

148

ЙОСЕФ ТРУМПЕЛЬДОР (1880—1920)

Йосеф Трумпельдор — это человек, обязанный славой прежде всего своим последним героическим словам.

Жизненный путь Трумпельдора нетипичен для героя-сиониста. Офицер глубоко антисемитской царской армии, награжденный орденами за подвиги во время русско-японской войны (1904), он потерял в бою левую руку. В 1912 г. Трумпельдор прибыл в Эрец-Исраэль. Во время первой мировой войны ему удалось совместно с Жаботинским создать Еврейский легион, который сражался против Турции на стороне Англии, а после войны — организовать отряды самообороны евреев от нападений арабов. 1 марта 1920 г. во время атаки арабов на поселение Тель-Хай на севере Эрец-Исраэль Трумпельдор был ранен в живот и быстро понял, что рана смертельна. *Тов ламут беад арцейну* — «как славно — умереть за нашу страну»,— стало его последними словами, обращенными к соотечественникам. Эта фраза вскоре стала девизом сионистов-поселенцев и евреев во всем мире.

149

РЕЗНЯ В ХЕВРОНЕ (1929)

Город Хеврон в Иудее — один из старейших в мире городов, известных с незапамятных времен. В Торе рассказывается, как более чем за пятнадцать веков до нашей эры Авраам приобрел в Хевроне участок земли для погребения жены своей Сары (Брейшит, 23:3—20). Впоследствии там был похоронен и сам Авраам, а также Ицхак, Яаков, Ривка и Лея. Пещера, в которой, как полагают, погребены эти Патриархи и Праматери, называется на иврите *Меарат ѓамахпела* и с давних пор служит одним из священнейших для евреев мест. Наряду с Иерусалимом, Цфатом и Тверией Хеврон принадлежит к четырем священным городам Эрец-Исраэль.

В 1929 г. во время антиеврейских выступлений, организованных муфтием (религиозным главой мусульман Эрец-Исраэль), особой жестокостью отличился еврейский погром в Хевроне. Нападению подверглись населенный евреями городской квартал и *йешива.* Из семисот евреев, живших в то время в Хевроне, было убито шестьдесят семь, а шестьдесят ранены. Следует отметить, что многие евреи были спасены соседями-арабами, которые укрыли их. Тем не менее после этой резни все евреи покинули Хеврон.

Хотя арабские религиозные и политические лидеры того времени постоянно заявляли, что ненавидят именно сионистов, а не евреев, большинство погибших в Хевроне были ультраортодоксальными евре-

ями и не питали к сионизму никаких пристрастий, а некоторые из них были даже антисионистами.

Спустя два года после погрома тридцать пять семей вернулись в город; еще через пять лет они были эвакуированы англичанами из-за возобновившихся нападений арабов.

В 1948 году, во время Войны за независимость, Хеврон был захвачен Трансиорданией. Спустя 19 лет, во время Шестидневной войны 1967 года, Израиль вновь овладел Иудеей и Самарией. Чтобы посетить могилы Патриархов, туда прибыло большое число евреев, однако в течение почти целого года никто из евреев не поселился в этом городе вновь. Правительство не поощряло расселение евреев в заселенных арабами Иудее и Самарии, и немногие хотели стать единственными евреями в арабском городе. В 1968 г. израильский раввин Моше Левингер под видом швейцарского туриста заказал для себя и девяти других семей места в арабской гостинице на время еврейского праздника Песах. Еще до окончания праздника эта группа забаррикадировалась в гостинице и заявила, что не покинет ее до тех пор, пока не получит от израильского правительства разрешение поселиться в Хевроне. Правительство удовлетворило их требование, и с тех пор еврейская община Хеврона превратилась в один из крупнейших еврейских центров Иудеи и Самарии.

Для евреев резня в Хевроне по-прежнему остается символом арабской оппозиции не только сионизму, но и самому присутствию евреев в Эрец-Исраэль.

За пределами еврейского мира хевронский погром явно не вызвал волны сострадания. В Англии известная левая активистка Беатриса Вебб, чей муж служил в колониальном ведомстве и занимался Палестиной, сказала Хаиму Вейцману: «Я не могу понять, почему евреи поднимают такой шум из-за нескольких десятков своих соплеменников, убитых в Палестине. Ведь в Лондоне каждую неделю погибают в дорожных происшествиях множество людей, и никто не обращает на это никакого внимания».

150

АНГЛИЙСКАЯ «БЕЛАЯ КНИГА» (17 мая 1939)

Для евреев «Белая книга» означала две вещи: предательский отказ Англии от взятых ею на себя обязательств (см. «Декларация Бальфура») и адресованное Гитлеру извещение о том, что Англии безразлично, как он поступит с евреями.

«Белая книга» ограничивала общее число евреев-иммигрантов в Палестину 75 тысячами человек в течение 5 ближайших лет. После этого срока дальнейшее поселение евреев в Палестине могло быть разрешено «лишь в случае, если арабы будут готовы согласиться с этим». В документе говорилось и о том, что «правительство Его Величества ныне

недвусмысленно заявляет, что образование на территории Палестины еврейского государства не является составной частью его политики».

Во время второй мировой войны — несмотря на все ужасы лагерей смерти — английское правительство отказывалось пересмотреть эту политику. Именно жестокость «Белой книги» в сочетании с еще большей жестокостью Гитлера стала главным фактором обращения почти всех сознающих свою национальную принадлежность евреев к идеям сионизма. Сионистский лидер Хаим Вейцман заметил, что «в мире есть два типа стран: те, которые хотят изгнать евреев, и те, которые не желают принять их».

Англичане стремились во что бы то ни стало претворить в жизнь положения «Белой книги». Можно привести жуткий пример: невдалеке от Стамбула потерпело крушение судно «Струма», на борту которого находились 769 евреев, бежавших из Румынии*. Турецкое правительство отказалось разрешить им высадиться на берег, и еврейские лидеры буквально умоляли англичан разрешить беженцам отправиться в Палестину. Англичане отказались. В конце концов спустя два месяца турецкое правительство распорядилось отбуксировать непригодное к дальнейшему плаванию судно из гавани. Корабль почти сразу пошел ко дну, и евреи, которым удалось спастись от Гитлера (428 мужчин, 269 женщин и 70 детей), утонули, уцелело лишь двое из них.

В самом начале войны, в 1939 г., Давид Бен-Гурион, выражая мнение большинства евреев, заявил: «(Мы будем) сражаться с Гитлером, как будто нет «Белой книги», и (мы будем) бороться против «Белой книги», словно нет Гитлера». Отчаявшееся еврейское сообщество пыталось помочь «нелегальным» репатриантам проникнуть на территорию Эрец-Исраэль. Одна из боевых групп евреев — Лехи («Борцы за свободу Израиля») доказывала, что нацисты и англичане стоят друг друга: нацисты убивают евреев, а англичане не дают им спастись. Лехи призывала воспользоваться тем, что Англия занята военными действиями в Европе, чтобы изгнать англичан из Эрец-Исраэль и открыть въезд в страну. Если бы даже это и удалось, неясно, каков был бы результат, поскольку изгнание англичан из Эрец-Исраэль могло привести к ее захвату нацистами.

Мартин Гилберт, официальный биограф Уинстона Черчилля, рассказал мне, что когда Черчилль стал премьер-министром Англии, он намеревался аннулировать «Белую книгу», но в своем расширенном в годы второй мировой войны кабинете (насчитывавшем свыше сорока членов) нашел лишь одного сторонника этой акции.

Ограничения «Белой книги» на въезд евреев в Эрец-Исраэль вызывали столь негативное отношение евреев, что первым же актом израильского Кнесета стал Закон о возвращении, который предоставил каждому еврею из любого уголка мира право репатриироваться в Израиль и получить немедленно гражданство.

---

* Недавно обнаруженные документы свидетельствуют, что судно было подбито советской подводной лодкой, капитан которой принял «Струму» за немецкий корабль.

151

ЛАГЕРЯ ДЛЯ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ. КОРАБЛЬ «ЭКСОДУС»

По окончании второй мировой войны подавляющее большинство нацистских солдат вернулись в свои дома. Однако те евреи, кого нацисты не успели убить, не имели даже домов, куда могли бы вернуться. Как правило, они попадали в специальные лагеря для перемещенных лиц.

Почти все евреи, находившиеся в этих лагерях, хотели одного — покинуть Европу. Бытовала даже горькая шутка о еврее, получившем визу на въезд в Австралию. Он наконец покинул расположенный в Германии лагерь для перемещенных лиц и добрался до аэропорта.

— Куда вы отправляетесь? — спросил его чиновник.

— В Австралию.

— Но это же так далеко!

— Откуда далеко?...

Хотя многие чудом уцелевшие евреи эмигрировали в Австралию, США, Канаду и другие страны, Эрец-Исраэль все же была тем местом, куда хотели отправиться большинство евреев,— единственным местом на земле, которое они могли теперь считать своим домом. К несчастью, англичане сохраняли строгие ограничения еврейской иммиграции в Палестину (гл. 150), заявив, что ежегодно туда будет впускаться лишь по несколько тысяч оставшихся в живых узников концлагерей. Еврейским подпольным организациям удалось помочь тысячам бездомных евреев нелегально проникнуть на территорию Эрец-Исраэль. Однако тех, кого задерживали британские власти, отправляли в новый лагерь для перемещенных лиц на находившемся под контролем англичан острове Кипр, лежащем в мучительной близости от Эрец-Исраэль. Вскоре в невероятно переполненном лагере на Кипре оказалось свыше 26 тысяч чудом уцелевших после Катастрофы евреев.

В начале 1947 г. сионистские организации купили американское судно «Чезэпик Бэй», разместили на нем 4500 перемещенных лиц. Евреи переименовали корабль в «Эксодус — 1947» («Исход — 1947») и он вышел из французского порта в Эрец-Исраэль. Вскоре обнаружилось, что его конвоируют шесть английских эсминцев. Можно было подумать, что английской разведке вдруг удалось обнаружить судно, на котором бежали Гитлер и остальные руководители Третьего рейха! В двенадцати километрах от берегов Эрец-Исраэль матросы эсминцев пошли на абордаж, но евреи отбились от них. Тогда англичане отвели свои корабли и открыли огонь. Трое евреев погибли, около ста ранены. Пока шел бой, экипаж «Эксодуса» сообщил о нем по рации в Тель-Авив, а оттуда радио Хаганы распространило это известие по всему миру. Лишь после того, как англичане пригрозили потопить «Эксодус» с 4500 пассажирами, экипаж сдал судно.

Английский министр иностранных дел Эрнест Бевин решил преподать урок пассажирам судна. Они не должны были попасть ни в Эрец-Исраэль, ни даже в лагеря для интернированных на Кипре. 4500 бывших узников нацизма заставили вернуться в Европу.

Их разместили на английских транспортных судах, приспособленных под плавучие тюрьмы. Когда суда прибыли во Францию, евреи отказались сойти на берег. Журналист Руб Грубер так описал жуткую сцену во французском порту: «Между зеленой стеной туалета и какими-то стальными щитами были втиснуты сотни полуголых людей, у которых был такой вид, словно их затолкали в загон для собак... Обездоленные и потерянные, они, перебивая друг друга, кричали нам на всех языках... Старые женщины и мужчины сидели и плакали, не стыдясь своих слез, в страхе перед тем, что ожидало их впереди».

В конце концов Франция распорядилась, чтобы они покинули порт, и Бевин, прозванный евреями Берген-Бевином (в напоминание о нацистском лагере Берген-Бельзен), отправил их обратно в Германию, где вооруженные дубинками английские солдаты насильно высадили евреев на берег.

Расправа англичан над «Эксодусом» и его пассажирами была для них пирровой победой. Подробные сообщения о трагическом плавании судна, ежедневно и во всех деталях передаваемые по радио, вызвали во всем мире мощную волну сострадания и обеспечили международную поддержку сионизма. В Европе находились 250 тысяч евреев-беженцев, которые не хотели уезжать никуда, кроме Эрец-Исраэль, но пока мандат находился у Англии, они не могли на это рассчитывать.

Спустя год после инцидента с «Эксодусом» возникло государство Израиль. А еще через одиннадцать лет Леон Урис опубликовал свой роман «Эксодус» — повествование о судьбе этого судна и об образовании Израиля. В какой бы форме ни излагалась история «Эксодуса» — беллетризированной или какой-либо еще — она по-прежнему обладала огромной силой воздействия. Книга получила большой спрос, на ее основе был снят игровой фильм. Я однажды брал интервью у бывшего министра иностранных дел Израиля Абы Эвена. Он сказал тогда, что за все время его пребывания в США в качестве посла Израиля ничто так не содействовало там росту произраильских настроений, как книга «Эксодус» Леона Уриса.

152

ГОЛОСОВАНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЕ ПАЛЕСТИНЫ

(29 ноября 1947)

В 70-е годы было трудно себе представить, что когда-то Организация Объединенных Наций придерживалась просионистской позиции. И все же именно ООН в ноябре 1947 г. проголосовала за образование Израиля. В то время этот международный орган насчитывал всего 56 членов. Хотя арабские страны единодушно выступили против раздела Палестины на еврейское и арабское государства, значительное большинство членов ООН поддержали эту идею.

Президент США Гарри Трумэн преодолел негативное отношение Государственного департамента к образованию еврейского государства и обеспечил поддержку резолюции американской делегацией. Хотя СССР был давним противником сионизма, Сталина привлекла возможность вытеснения Англии с Ближнего Востока. Некоторые из самых просионистских выступлений за всю историю ООН принадлежали тогдашнему заместителю министра иностранных дел СССР Андрею Громыко.

Великобритания воздержалась при голосовании по вопросу о разделе Палестины, хотя все остальные члены Британского Содружества наций (за исключением Индии) поддерживали это предложение.

Для принятия резолюции о разделе Палестины требовалось большинство в две трети голосов. Даже накануне голосования казалось, что резолюция его не получит. На заседании в среду 27 ноября просионистским силам удалось отложить обсуждение этого вопроса. На следующий день по случаю американского праздника Благодарения заседания не было, и таким образом было выиграно несколько драгоценных часов для воздействия на представителей тех стран, которые еще не определили своей позиции. Когда же в пятницу голосование состоялось, резолюция была принята 33 голосами (при 13 против и 10 воздержавшихся). Кроме Кубы и Греции, все страны, проголосовавшие против раздела Палестины, были или мусульманскими, или азиатскими. Позиция Греции была обусловлена опасениями за судьбу свыше 100 тысяч греков, проживавших в Египте.

Ирония судьбы в том, что если бы арабские страны согласились с разделом, еврейское государство едва ли стало бы жизнеспособным. Все, что ООН предложила евреям,— это крошечная территория в 5500 квадратных километров, где 538 тысяч евреев жили бы бок о бок с 397 тысячами арабов (арабо-палестинское государство должно было иметь

площадь в 4500 квадратных километров, на которой проживали бы 804 тысячи арабов и лишь 10 тысяч евреев). В ходе Войны за независимость, которая началась 14 мая 1948 года (в день образования государства Израиль), когда шесть арабских армий вторглись на территорию этой страны, Израиль значительно расширил свои границы.

Несмотря на незначительные размеры вновь образуемого государства, евреи радостно приветствовали результаты голосования. В Эрец-Исраэль они танцевали на улицах всю ночь. Главный раввин Ицхак Герцог заявил: «После двухтысячелетнего мрака занялась заря свободы». В память об этом голосовании в ООН одна из главных улиц Иерусалима носит название — Улица 29 ноября.

П. Джонсон пишет в своей книге «История евреев»: «Это было исключительно критическое для рождения и сохранения Израиля время. В январе 1948 года по распоряжению Сталина был убит русско-еврейский актер Соломон Михоэлс, и это, казалось, предвещало начало резко антисемитского по своему характеру периода в его политике. Развертывание широкой антисионистской кампании было еще впереди, но ее вполне определенные признаки появились уже осенью 1948 года. Однако к тому времени образование Израиля было уже свершившимся фактом. Американская политика также претерпевала изменения, так как дальнейшее обострение «холодной войны»... заставило Трумэна более внимательно прислушиваться к советам Пентагона и Государственного департамента. Если бы эвакуация англичан была отложена на следующий год, то Соединенные Штаты были бы значительно менее заинтересованы в образовании Израиля, а Россия почти наверняка была бы против этого... Израиль возник, проскользнув в это окно в истории, которое в течение нескольких месяцев 1947—1948 годов случайно оказалось слегка приоткрытым. Это было счастливым случаем — или самим Провидением».

153

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРОВОЗГЛАШЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ИЗРАИЛЯ

14 мая 1948 (5 ияра). ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ / МЕДИНАТ ИСРАЭЛЬ

14 мая 1948 г. английскому господству в Эрец-Исраэль пришел конец. В 8.00 утра в Иерусалиме был спущен «Юнион Джек» — государственный флаг Соединенного Королевства. Уже спустя несколько часов на территорию еврейского государства вторглись войска шести арабских стран. В 16.00 дня Давид Бен-Гурион зачитал по радио Декларацию независимости нового государства. В Иерусалиме многие граждане нового государства не смогли услышать этой передачи: их осажденный город оказался без электричества.

Декларация открыто заявила о правах еврейского сообщества в молодом государстве: «Страна Израиля была родиной еврейского народа...— заявлялось в самом ее начале.— Здесь они записали и подарили миру Библию». В Декларации говорилось о горячей любви евреев к Стране Израиля на протяжении всех 2000 лет изгнания и о неимоверном упорстве, проявленном еврейскими поселенцами в XIX столетии: «Они сделали блага прогресса достоянием всех жителей страны».

Еще один мотив образования Израиля — предоставить свою родину всем евреям — был подчеркнут в следующем параграфе: «Государство Израиль будет открыто для репатриации евреев из всех стран их рассеяния».

В другом разделе Декларации, который редко цитируется, провозглашалось, что новое государство «будет придерживаться возвещенных еврейскими пророками заповедей свободы, справедливости и мира». Гражданам-неевреям была обещана полная свобода совести и гарантировались почтительное отношение к святым местам иных религий и их неприкосновенность.

Б-г не упомянут в Декларации, что поразило многих, поскольку главным вкладом евреев в сокровищницу человечества была именно идея единственности Б-га. Некоторые неверующие израильские лидеры заявили Бен-Гуриону, что не подпишут документ, содержащий упоминание о Б-ге, тогда как религиозные деятели отказывались подписать документ, не упоминающий Его. Компромисс был достигнут в результате включения в документ следующей фразы — в последнем параграфе говорилось о «вере в Опору Израиля», что одними воспринималось как упоминание о Б-ге, а другие могли толковать это как угодно.

В Декларации новая страна получила официальное наименование — *Мединат Исраэль* («Государство Израиль»). До обнародования Декларации некоторые предлагали назвать его «Иудеей»,— так еврейское государство именовалось при правителях из рода Давидова, тогда как библейское государство Израиль было страной, пришедшей в упадок, раздробленной и уничтоженной в 722 г. до нашей эры. И все же в силу того, что словами *Эрец-Исраэль* («Страна Израиля») евреи веками называли страну, которую остальной мир именовал «Палестиной», выбор был сделан в пользу названия «Израиль».

154

«ҒАТИКВА»

Нафтали-Ҕерц Имбер — ивритский поэт, который умер в 1909 году, известен сейчас лишь благодаря одному из своих стихотворений — «Ҕатиква» («Надежда»). В Эрец-Исраэль в начале 1880-х оно было переложено на музыку, исполнялось как песня на сионистских конгрессах и затем стало национальным гимном Израиля. Его повторяющаяся строфа выражает неугасимое желание еврейского народа вернуться к Сиону:

Еще не потеряна наша надежда —
Надежда в две тысячи лет —
Быть свободным народом на нашей собственной земле,
На земле Сиона и Иерусалима.

155

ГАРРИ ТРУМЭН (Президент США в 1945—1953)

Когда 12 апреля 1945 г. умер президент Ф. Д. Рузвельт, большинство американских евреев не знали, будет ли его преемник Гарри Трумэн «добр к евреям» или нет. Они даже не подозревали, что уже вскоре Трумэн будет считаться самым лучшим другом из тех, кого имели когда-либо в Белом доме евреи.

Популярность Гарри Трумэна среди американских евреев обусловлена его решающей ролью в содействии образованию Израиля. В 1947 г. во время дебатов в ООН о разделе Палестины он энергично выступал за создание еврейского государства. Когда 14 мая 1948 г. была провозглашена независимость Израиля, Трумэн добился немедленного дипломатического признания нового государства.

В наши дни критики политики Трумэна утверждают, что его просионистские действия обусловливались не столько возвышенными мотивами, сколько стремлением заполучить голоса евреев во время весьма напряженных президентских выборов 1948 г. Впрочем, независимо от соображений, которыми руководствовался президент (хотя есть весьма веские доказательства решительной солидарности Трумэна с еврейским движением), он сломил упорное сопротивление антисионистских кругов в Пентагоне и Госдепартаменте. В обоих этих учреждениях опасались враждебной реакции арабов на произраильскую политику Америки.

В месяцы, предшествовавшие созданию Израиля, Трумэн подвергся столь энергичному нажиму сионистов, что даже решил больше не встречаться с их представителями. Когда Хаим Вейцман (будущий президент Израиля) прибыл в США, то обнаружил, что это решение американского президента распространяется и на него. Тогда сионистские лидеры связались с Эдди Джейкобсом (еврейским предпринимателем и одним из ближайших друзей Трумэна) и попросили его встретиться с президентом.

В своем интервью, данном много лет спустя Мерле Миллер, Трумэн поделился воспоминаниями об этой не совсем обычной встрече. После того, как Джейкобс сообщил по телефону Трумэну, что он находится в Вашингтоне, президент сказал ему: «Эдди, я всегда рад видеть старых друзей, но ты все же должен обещать мне одну вещь. Я не хочу слышать от тебя ни единого слова о том, что происходит там, на Ближнем Востоке. Обещаешь?» И он обещал. Тем не менее, когда Джейкобс пришел в его кабинет, «по его щекам обильно струились слезы, и я, взглянув на него, сказал: «Эдди, негодник, ты же обещал мне, что ни

слова не скажешь о том, что творится там». А тот ответил: «Мистер президент, я не сказал ни слова, но всякий раз, когда я думаю о бездомных евреях, бездомных в течение тысячелетий, и вспоминаю о докторе Вейцмане, я начинаю плакать. Я ничего не могу поделать с собой. Он старый человек, и он всю свою жизнь трудился ради того, чтобы евреи смогли обрести родину, а сейчас он страдает, и он находится в Нью-Йорке и хочет увидеть тебя. И каждый раз, когда я думаю об этом, я не могу удержать слез».

Я сказал: «Эдди, хватит. Это мое последнее слово».

И мы стали разговаривать о том, о сем, но по его щеке то и дело стекала крупная слеза... Я сказал: «Эдди, негодник, мне следовало бы вышвырнуть тебя отсюда вон за то, что ты нарушил свое обещание; ты отлично знал, что я не смогу спокойно видеть, как ты плачешь».

Трумэн расстался с Джейкобсом и сразу же назначил встречу Вейцману, заверив его в своей поддержке создания Израиля и установления его контроля над пустыней Негев.

После провозглашения независимости Израиля Трумэн заявил, что США должны первыми из всех стран признать новое государство. На следующий год Главный раввин Израиля встретился с президентом и сказал ему: «Б-г вложил вас во чрево вашей матери, чтобы вы смогли стать орудием возрождения Израиля спустя две тысячи лет». Когда через одиннадцать лет Трумэн рассказал эту историю Мерле Миллер, по его щекам текли слезы.

Впрочем, позиция Трумэна не всегда была безупречной. Несмотря на дипломатическое признание, которого он добился для Израиля, Трумэн ввел эмбарго на поставки оружия из США обеим воюющим сторонам, что и имело куда больше негативных последствий для слабо оснащенного оружием Израиля, чем для отлично вооруженных арабов. Как ни странно, не кто иной, как Советский Союз с ярым антисемитом Сталиным во главе, разрешил Израилю закупать оружие через Чехословакию (тогда советского сателлита).

И все же следует признать, что своим возникновением Израиль в значительной мере обязан Трумэну, тогда как Рузвельт, который был в глазах большинства американских евреев героической личностью, проявлял определенное безразличие к массовому убийству евреев нацистами и не питал симпатий к сионизму. Советник Рузвельта Дэвид Нилс говорил: «У меня серьезные сомнения в том, смог ли бы возникнуть Израиль, будь Рузвельт жив».

156

ДИР-ЯСИН

Начиная с 9 апреля 1948 г. весь арабский мир утверждает, будто еврейские солдаты вырезали мужчин, женщин и детей, живших в арабской деревне Дир-Ясин неподалеку от Иерусалима. Все стороны признают, что еврейскими солдатами там убито от 116 до 250 арабских

солдат и гражданских лиц, но среди евреев идут бесконечные споры о том, что же в действительности произошло в Дир-Ясине.

Менахем Бегин, глава организации Эцель, чьи формирования совместно с группой Лехи провели акцию против деревни, неоднократно заявлял, что Дир-Ясин активно используется арабскими войсками как база для нападений на евреев; это и стало причиной военных действий. Когда 9 апреля еврейские солдаты окружили селение, арабские жители были предупреждены через громкоговорители о готовящейся атаке, им было предложено покинуть его. «Давая такое гуманное предупреждение,— писал Бегин,— наши бойцы лишали себя возможности воспользоваться фактором полнейшей внезапности и тем самым повышали степень риска для самих себя в предстоящем бою». Свыше двухсот жителей Дир-Ясина вняли предостережению и свободно покинули деревню. Только после этого отряды Эцель и Лехи начали хорошо подготовленную атаку. Бегин неизменно утверждал, что все арабы, убитые в Дир-Ясине, погибли именно во время этой атаки.

Его оппоненты (в первую очередь Бен-Гурион и Рабочая партия) заявляли, что многие арабы, в том числе женщины и дети, были убиты уже после капитуляции арабов. Бегин упорно называл это клеветой.

Нападение на Дир-Ясин, несомненно, ускорило массовый уход арабов из еврейских районов Эрец-Исраэль. После 9 апреля 1948 г. сотни тысяч арабов сочли, что их жизнь будет в опасности, если они останутся в еврейских областях страны. Историк Говард Сашар (который считает, что Эцель устроил в Дир-Ясине резню) отмечает, что известие о событиях в Дир-Ясине со сверхъестественной быстротой распространилось среди арабов, потому что они «хорошо знали, как их собственные партизаны обирали и калечили еврейских граждан; фотографии, запечатлевшие кровавые деяния, открыто продавались уличными торговцами-арабами».

С тех пор события в Дир-Ясине активно используются арабами в антиизраильской пропаганде. Если даже считать правдой их наихудшую версию, то резня не страшнее той участи, которая была уготована евреям лидерами арабов. Их угроза «утопить всех палестинских евреев в Средиземном море» — документально подтвержденный факт.

В одной из недавних публикаций отмечалось, что арабские пропагандисты столь часто обращаются к Дир-Ясину потому, что «они мало о чем еще могут сказать. В то же время налицо практически бесконечный ряд преднамеренно осуществлявшихся арабами взрывов и нападений (бандитов и террористов) на туристов, прохожих, школьников и других граждан».

157

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1948—1949)

14 мая 1948 г., в тот же день, когда было провозглашено образование государства Израиль, на его территорию вторглись армии шести арабских стран: Египта, Сирии, Трансиордании, Ливана, Ирака и Саудовской Аравии. Азам Паша, генеральный секретарь Арабской лиги, был настолько уверен в том, что арабы уничтожат новую страну, что не счел нужным смягчить свою фразеологию дипломатическими увертками. «Это будет война на истребление»,— обещал он ровно через три года после Катастрофы. Духовный вождь мусульман Палестины Хадж Амин аль-Хусейни обратился к своим последователям с аналогичным наставлением: «Я объявляю священную войну, мои братья-мусульмане! Убивайте евреев! Убивайте их всех!»

У евреев были веские основания опасаться, что арабы смогут осуществить свою цель. Всего лишь за несколько дней государственный секретарь США генерал Джордж Маршалл, человек с богатым военным опытом, попросил Моше Чертока (Шарета) предупредить Бен-Гуриона, что опасно провозглашать независимость Израиля: слишком велика вероятность того, что арабы сокрушат евреев.

Бен-Гурион проигнорировал это предостережение. В первые же дни после вторжения стало ясно, что численное превосходство и более совершенное вооружение арабов еще не означают их быстрой победы. В сражениях — даже когда арабы имели значительные преимущества — израильтяне стойко противостояли им и чаще всего одерживали верх. *Эйн брера*—«(у нас) нет выбора»,— так объясняли израильтяне свою готовность сражаться даже в самых неблагоприятных обстоятельствах. И в самом деле, выбора у евреев не было: арабы желали не уступок с их стороны, они хотели истребить их.

Главной трудностью, с которой столкнулся Израиль, был практически всемирный бойкот на продажу ему оружия. Но на одном из зигзагов истории советский диктатор Сталин позволил Израилю приобретать оружие через своего сателлита Чехословакию. Многие евреи США организовывали нелегальные поставки оружия в Израиль. В огромные контейнеры, предназначенные для овощей и мебели, плотно укладывались винтовки. Хэнк Гринспан, газетный издатель из Лас-Вегаса, попал в число тех американских евреев, которые были приговорены к тюремному заключению за нарушение бойкота со стороны США. В начале 60-х годов президент США Джон Кеннеди помиловал Гринспана, восстановив его во всех гражданских правах, что дало тому возможность выставить свою кандидатуру на выборах губернатора Невады. Один мой знакомый взял в аренду шахту в районе Денвера. Он не собирался эксплуатировать ее, ему нужны были лишь законные основания для приобретения взрывчатки, которая тотчас отправлялась в Израиль.

С самого начала военных действий Израиль обращался к арабским государствам с предложениями о прекращении огня. Но арабы приняли их лишь после того, как убедились, что их не ждет военная удача, а Израиль начинает освобождать от них новые территории.

Военные действия велись в три этапа, перемежаемые временными прекращениями огня благодаря содействию ООН. Когда в январе 1949 г. было заявлено об окончательном прекращении огня, Иерусалим был разделен на два сектора. Более новые районы города контролировались евреями, но Старый город, включая Западную стену,— святое место иудаизма — попал под управление Трансиордании. В соответствии с соглашением о прекращении военных действий трансиорданцы согласились разрешить евреям посещать святые для них места. Однако это соглашение никогда не соблюдалось, и евреи вновь получили доступ к своим святыням только после того, как Израиль занял Старый город во время Шестидневной войны 1967 г.

С окончанием Войны за независимость под контроль Израиля попала также южная область страны (Негев) и северная область (Галилея). Израиль обладал теперь несколько большей территорией, чем было предусмотрено соглашением ООН о разделе Палестины. Кстати, во всех шести войнах, которые Израиль вел со своими соседями-арабами, его границы никогда не сужались.

Однако человеческие жертвы, которые понесла страна, были огромны. Война за независимость унесла жизни шести тысяч израильтян (почти один процент населения страны).

158

«АЛЬТАЛЕНА»

В 1948 г. было обстреляно и затонуло принадлежавшее евреям судно со столь необходимым Израилю оружием и добровольцами, желавшими принять участие в Войне за независимость (см. гл. 157). Двенадцать человек погибли. Но самым потрясающим было то, что это нападение было совершено не одной из окружающих Израиль арабских стран, а вооруженными силами самого Израиля.

Потопление «Альталены» остается одним из самых сомнительных эпизодов сионистской истории; его моральный аспект до сих пор вызывает в Израиле споры. Почему же премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион распорядился потопить судно, заявив затем: «Будь благословенно то орудие, которое подожгло судно».

Бен-Гурион утверждал, что организация *Эцель*, чьи сторонники во всем мире собрали погруженное на судно оружие, намеревались использовать его, чтобы совершить государственный переворот и свергнуть правительство Израиля.

Глава *Эцеля* Менахем Бегин (впоследствии тоже премьер-министр) находился на судне в тот момент, когда израильские войска открыли по нему огонь. Как только судно начало тонуть, сподвижники усадили его в спасательную шлюпку. Той же ночью, невзирая на угрозу ареста по распоряжению Бен-Гуриона, Бегин пробрался на подпольную радиостанцию Эцеля и обратился к своим последователям с призывом не отвечать насилием на акцию Бен-Гуриона. Бегин сознавал, что гражданская война, которая могла бы последовать за этим, была чревата для Израиля гибелью. Он отрицал (и тогда и позднее) наличие намерения совершить государственный переворот, неизменно утверждая, что все, чего он хотел,— это получить 20 процентов оружия, чтобы передать его отрядам Эцеля, сражавшимся в районе Иерусалима.

Нападение на «Альталену» следует рассматривать в контексте усилий Бен-Гуриона, направленных на создание для молодого еврейского государства единой и сплоченной армии. После инцидента с «Альталеной» самостоятельные батальоны, состоявшие из членов Эцеля, придерживавшихся правых взглядов, были расформированы и подчинены общевойсковой дисциплине. Почти одновременно Бен-Гурион предъявил аналогичные требования и левой организации Пальмах. Любопытно, что точно так же, как Эцель обвинил Бен-Гуриона в убийстве еврейских добровольцев на «Альталене», сам Бен-Гурион обвинял Пальмах в убийстве американского полковника Мики Маркуса — своего советника по управлению израильской армией.

Об уверенности Бен-Гуриона в том, что Мики Маркуса — величайшего в истории Израиля американо-еврейского героя — убили члены Пальмаха, сообщается в его биографии, написанной Дэном Куруманом. После убийства Маркуса было заявлено, что он случайно застрелен часовым. Но после изучения всех обстоятельств Бен-Гурион пришел в выводу, что «это не могло быть несчастным случаем. Это нелогично. Это был Пальмах». Руководство организации пришло в ярость как раз несколькими днями ранее, когда Бен-Гурион назначил Маркуса командующим Иерусалимским фронтом; ее члены не желали, чтобы «человек со стороны» учил их воевать.

Инцидент с «Альталеной» остается столь спорным, что в «Энциклопедии Юдаика» — одном из самых значительных трудов современной еврейской науки — нет соответствующей статьи, и даже слово «Альталена» не встречается в необычайно подробном указателе этой энциклопедии.

159

СОБИРАНИЕ ИЗГНАННИКОВ/ КИБУЦ ГАЛУЙОТ. ОПЕРАЦИЯ «ВОЛШЕБНЫЙ КОВЕР»

В 1948 г., когда был образован Израиль, его еврейское население насчитывало немногим более 600 тысяч человек. В течение трех лет оно почти удвоилось (что, вероятно, было самым бурным демографическим приростом, известным в истории). Этот взрыв численности был вызван двумя мощными миграционными потоками — один из оставшихся в живых бывших узников лагерей смерти, другой — из евреев арабского мира.

Когда окончилась вторая мировая война, многие евреи, которых не успел уничтожить Гитлер, были переведены из концлагерей в лагеря для перемещенных лиц. Те, кто хотел отправиться в Эрец-Исраэль, быстро узнали, что англичане позволяют это лишь немногим. Евреев, пытавшихся пробраться в Эрец-Исраэль, отправляли назад в Европу или в английский лагерь для перемещенных лиц на близлежащем острове Кипр. Вскоре после образования государства Израиль было закрыто 52 лагеря для беженцев в Европе, а также лагерь на Кипре. В течение нескольких лет в Израиль было доставлено свыше 200 тысяч уцелевших узников лагерей смерти.

В то же время образование Израиля вызвало ухудшение условий жизни евреев в арабском мире. Арабские евреи, опасаясь за свою жизнь, в массовом порядке бежали из Египта, Ирака, Сирии и Йемена. Почти всякий раз арабские правители конфисковывали имущество бежавших евреев, многие из которых были людьми состоятельными. В результате большинство прибывало в Израиль без гроша в кармане. Израиль был в 1948 г. очень бедной страной, и на обустройство новых репатриантов оставались лишь незначительные денежные средства. Многие (не все) арабские евреи размещались в наскоро сооруженных *маабарот* (транзитных лагерях). До сих пор воспоминание об убогих *маабарот* вызывает у евреев-сефардов из арабского мира печальные мысли.

Одной из наиболее удачно обустроившихся в Израиле арабо-еврейских общин стала йеменская. Йеменские евреи в течение столетий жили в одной из беднейших стран арабского мира. Кроме того, в соответствии с фундаменталистскими исламскими учениями на них были наложены строгие антисемитские ограничения. Евреям запрещалось ходить в ярких одеждах, иметь при себе оружие и использовать седла. Их заставляли чистить канализационные трубы в Сане, столице Йемена. Арабские школьники регулярно бросали в евреев камнями, а когда лидеры еврейской общины попытались найти защиту от таких действий, мусульманские религиозные лидеры решительно заявили, что это — санкционированный религией обычай, который никак не может быть

запрещен. Йемен был столь отсталой страной, что лишь немногие из его жителей-арабов когда-либо видели электрические приборы или станки. Когда в Йемен стали прибывать самолеты, чтобы переправить евреев в Израиль, им вспомнились слова Торы: «Вас же Я носил на орлиных крыльях и принес вас к Себе» (Шмот, 19:4). Это спасение йеменской общины выглядело столь чудесным, что получило название операции «Волшебный ковер».

И сегодня, когда обсуждается положение палестинских беженцев, никто не вспоминает о куда более многочисленной группе беженцев еврейских, вынужденных покинуть арабские страны. Мало того, лишь немногие считают их беженцами, потому что, в отличие от арабского мира, Израиль предпринял если и не всегда успешные, то во всяком случае огромные усилия, чтобы покончить с их статусом беженцев и сделать этих евреев полноправными гражданами страны.

Возвращение евреев в Израиль из всех стран их рассеяния на иврите называется *кибуц галуйот*—«собирание изгнанников».

160

КНЕСЕТ. ПАРТИЯ ТРУДА, ЛИКУД, РЕЛИГИОЗНЫЕ ПАРТИИ

Кнесет (израильский парламент) насчитывает 120 членов. Это орган, в котором представлены как глава государства, так и члены кабинета министров. Ни один из членов израильского парламента не избирается путем всеобщего голосования от какого-либо территориального округа. Во время выборов в Израиле избиратели голосуют за партии. Если партия получает 20 процентов голосов избирателей, она располагает и одной пятой мест в Кнесете. Партия, а не избиратели, и определяет, кто именно будет представлять ее в Кнесете. Подобная система приводит к тому, что члены Кнесета почти никогда не голосуют вопреки инструкциям, полученным от своих партий.

Израильская избирательская система содействует образованию в этой стране значительно большего числа партий по сравнению с США, поскольку для того, чтобы получить место в Кнесете, достаточно завоевать всего полтора процента голосов избирателей во время всеобщих выборов.

В Кнесете временами было представлено до двадцати партий. В течение первых 29 лет существования Израиля наиболее значительной партией была Партия труда. Но даже в свою наилучшую пору Партии труда ни разу не удавалось образовать парламентское большинство (для чего требовалось получить в Кнесете 61 место); она всегда правила в составе коалиционных правительств. Лидеры, которые в первые годы существования Израиля символизировали эту страну в глазах внешнего

мира,— премьер-министр Давид Бен-Гурион, премьер-министр Голда Меир, генерал Моше Даян и министр иностранных дел Абба Эвен — принадлежали к Партии труда.

В вопросах экономики Партия труда придерживалась социалистической ориентации, однако всегда допускала существование частной собственности в сфере предпринимательства. Внешняя политика этой партии была неизменно нацелена на укрепление связей Израиля с Западом, а не с коммунистическим блоком.

Атеистическая по своим идейным основам, Партия труда тем не менее всегда стремилась привлечь к сотрудничеству с собой в составе коалиционных правительств религиозные партии. Что касается самого важного вопроса современной политической жизни Израиля,— будущего Иудеи и Самарии, сектора Газа,— то большинство членов Партии труда отстаивают принцип «территории в обмен на мир», под которым подразумевают возвращение значительной части занятых в 1967 г. земель арабам в рамках плана мирного урегулирования спорных вопросов и сохранение за Израилем лишь Иерусалима и тех районов, которые, по их мнению, необходимы для обеспечения безопасности страны.

Господство Партии труда в политической жизни Израиля закончилось в 1977 г., когда к власти пришли Менахем Бегин и возглавляемый им блок Ликуд. Хотя номинально Ликуд считалась прокапиталистической партией, ее экономическая политика мало чем отличалась от политики Партии труда. Долгое время Ликуд отстаивает сохранение в составе Израиля Иудеи и Самарии; таким образом, во внешней политике эта партия придерживается более правых по сравнению с Партией труда позиций.

Приход Ликуда к власти в 1977 году, однако, лишь частично обусловлен его отношением к проблеме Иудеи и Самарии. Победой на выборах партия обязана прежде всего тому, что сумела привлечь на свою сторону многих избирателей-сефардов (евреев из арабского мира), которые составляют больше половины израильского электората. Сефарды давно и не без оснований считали Партию труда партией ашкеназов (европейских евреев), где сефардов едва ли допустят к руководящим постам. Многие сефарды убеждены и в том, что израильтяне, поддерживающие Партию труда, как раз те самые люди, которые смотрят на них свысока, как на низший класс или «отсталую» группу, и вообще не проявляют особого уважения к их традиционной еврейской ценностной ориентации.

Бегин, сентиментально настроенный еврей восточноевропейского происхождения, импонировал сефардам своим пониманием всех евреев как единой еврейской общины, где и сефарды и ашкеназы представляют собой две равные ветви одной семьи. Бегин также подчеркивал, что он, как и сефарды, отстранен от власти, находящейся в руках Партии труда. Со временем Бегин стал для многих сефардов героической фигурой. Я помню, как я ехал в такси по Иерусалиму мимо резиденции премьер-министра. «Видишь это здание? — спросил водитель сына, который сидел на заднем сиденьи у нас за спиной.— Там живет царь! Царь Израиля».

Приход Бегина к власти в 1977 г. был также связан с Войной Судного дня, после окончания которой не прошло и четырех лет. Хотя Израиль сумел оправиться после внезапной и поначалу успешной для арабов атаки со стороны Египта и Сирии и в итоге выиграть войну, лидерам Партии труда так и не удалось вернуть свой авторитет, подорванный широко распространившимся мнением о том, что их попросту застигли врасплох. После этой войны многим израильтянам впервые пришла мысль о том, что страной может управлять не только Партия труда.

Кроме того, многих верующих избирателей привлекала правая ориентация Ликуда, более близкая их собственному традиционному мировоззрению. Благодаря этому Бегин без особого труда сумел привлечь в создаваемую им коалицию религиозные партии, хотя Ликуд пришел к власти, завоевав всего сорок три места, немногим более трети всех мест в кнессете. Бегин даже предложил место в правительстве ультраортодоксальной несионистской партии Агудат-Исраэль.

С 1977 г. Ликуд не терял власти, хотя в течение нескольких лет делил ее с Рабочей партией, образуя вместе с ней «правительство национального единства», возглавлявшееся лидерами обеих партий поочередно — то Ицхаком Шамиром от Ликуда, то Шимоном Пересом от Партии труда, занимавшими пост премьер-министра каждый по два года.

Хотя во время выборов в Кнесет религиозные партии завоевывали, как правило, всего лишь от двенадцати до восемнадцати мест, тем не менее это давало им огромную власть; для формирования правительства, в котором было бы представлено большинство членов парламента, и Ликуд и Партия труда нуждались в их поддержке. На протяжении почти всей истории Израиля крупнейшей религиозной партией остается сионистская партия Мафдаль. Участие Мафдаля в любом коалиционном правительстве гарантирует, что израильские религиозные школы получат достаточно средств, а решение вопросов, связанных с заключением браков и разводами, останется в руках раввинов.

До выборов 1984 г. другой ведущей религиозной партией была Агудат Исраэль, считающаяся партией ультраортодоксальных евреев. Ее позиция по проблемам сионизма довольно неопределенна. Хотя ее представители в Кнесете имелись всегда, им было неизменно трудно находить общий язык с еврейским государством, управляемым неверующими евреями и неподвластным еврейскому религиозному праву. В конце 1960-х Агудат-Исраэль, например, выступила против кандидатуры Голды Меир на пост премьер-министра, поскольку еврейская традиция считает недопустимым, чтобы женщины управляли мужчинами.

С 1984 г. влияние Агудат-Исраэль упало в результате образования сефардской ультраортодоксальной партии Шас. Подобно тому, как неверующие сефарды нередко обвиняли Партию труда в том, что она относится к ним свысока, ультраортодоксальные сефарды выразили аналогичное недовольство позицией Агудат-Исраэль. Все ведущие деятели Агудат-Исраэль — раввины, обсуждающие свои дела на идише, которого большинство сефардов не понимает. Партия Шас быстро стала для сефардов эффективным средством выражения их религиозного и этнического самосознания, получив целых шесть мест в Кнесете. В отличие от

Агудат-Исраэль ей удалось и привлечь на свою сторону часть неверующих избирателей-сефардов, которые хотели голосовать за «сефардскую партию».

В целом Шас относится к сионизму более терпимо, чем Агудат-Исраэль, хотя ее представители в Кнесете время от времени выражают такие убеждения, что евреи-нефундаменталисты приходят в ужас. Когда во время страшной автобусной катастрофы погибло двадцать три израильских школьника из Петах-Тиквы, лидер фракции Шас в Кнесете заявил, что эта катастрофа может быть и Б-жьей карой в ответ на требование атеистов не закрывать по субботам городские кинотеатры. Другой представитель Шаса в Кнесете высказал предположение, что гибель множества израильских солдат во время Ливанской войны (1982) — это возмездие Б-жье за недостаточно целомудренное поведение израильских женщин-военнослужащих.

На протяжении всей истории Израиля в Кнесете были представлены и коммунисты. Поддерживаемые в основном арабскими избирателями, они заседали в Кнесете и в те времена, когда почти во всем арабском мире коммунистические партии были запрещены.

Из-за наличия большого числа партий, которые пытаются включить в повестку дня самые разнообразные вопросы, дебаты в Кнесете обычно носят более острый характер, чем в западных парламентах. Например, 7 января 1952 г. премьер-министр Бен-Гурион настаивал на принятии Израилем репараций от Германии для жертв Катастрофы (см. «Германские репарации»), Менахем Бегин выступил с плохо скрытой угрозой применения насилия к любому депутату Кнесета, кто посмеет проголосовать за принятие этих «кровавых денег», в результате чего был лишен депутатского мандата на пятнадцать месяцев.

Кнесет избирается на четырехлетний срок, но может объявить о самороспуске в случае вынесения вотума недоверия правительству, что влечет за собой досрочные выборы. Из двенадцати избирательных кампаний, проведенных в Израиле за первые сорок лет его существования, семь прошли в установленное время, четыре — досрочно; выборы 1973 г. были отложены на несколько месяцев из-за Войны Судного дня.

161

АРМИЯ ОБОРОНЫ ИЗРАИЛЯ / ЦАҐАЛЬ ВОЕННЫЕ СБОРЫ / МИЛУИМ

Израильские вооруженные силы считаются одной из лучших армий мира. В самом Израиле ее обычно именуют сокращением ЦаҐаль — *Цва ҐаГана леисраэль* (Армия обороны Израиля). В этом названии точно отражена суть армии, предназначенной лишь для военных действий по защите еврейского государства и еврейского народа.

ЦаҐаль появился вслед за образованием Израиля в 1948 г. До создания государства на его территории действовали четыре самостоятельные

вооруженные группировки: Кагана, Пальмах, Эцель и Лехи, которые зачастую не согласовывали между собой боевые операции. Вскоре после образования государства Израиль его премьер-министр Бен-Гурион распустил самостоятельные формирования, влив их личный состав в единую армию. Хотя сам Бен-Гурион не соблюдал религиозных предписаний, он дал согласие на соблюдение *кашрута* во всех подразделениях, чтобы избежать возникновения конфликтов на религиозной почве. До сих пор в израильских армейских столовых висят надписи: «Соблюдай *кашрут*— это приказ».

Боевую славу ЦаҐаль обрел уже во время Войны за независимость (1948). Тогда на территорию Израиля одновременно вторглись армии шести арабских стран. Несмотря на меньшую численность своих войск и значительное отставание в боевом снаряжении, израильтяне сумели одержать верх над противником и вынудить арабов пойти на прекращение огня. К сожалению, соглашения о перемирии, под которыми стояли подписи обеих сторон, приводили лишь к временному прекращению военных действий. В течение первых сорока лет существования Израиля ЦаҐаль еще пять раз вступал в схватку с арабами: во время Синайской кампании (1956), Шестидневной войны (1967), Войны на истощение с Египтом (1968—1970), Войны Судного дня (1973) и Ливанской войны (1982). Последний вооруженный конфликт был самым спорным в израильской истории: многие евреи считали, что он носит не столько оборонительный, сколько агрессивный характер.

ЦаҐаль взял на себя и ответственность за защиту населения от арабских террористов. Элитное подразделение ЦаҐаля осуществило координацию действий по спасению свыше ста евреев-заложников, захваченных палестинскими и немецкими террористами в Энтеббе (Уганда) в 1976 г.

Наиболее часто обсуждаемая особенность ЦаҐаля — широкое привлечение женщин в качестве солдат. Хотя во время Войны за независимость отдельные женщины принимали участие в военных операциях, с 1949 г. им запрещено входить в состав действующих подразделений (в значительной мере из-за страха за их судьбу в случае, если женщины окажутся в плену). Израильские женщины призываются на двухгодичную службу в ЦаҐаль с 18 лет. Исключения делаются для замужних и тех, кто просит освобождения от воинской повинности по религиозным соображениям (с подобной просьбой обращается около трети женщин призывного возраста). Освобождение от военной службы по религиозным мотивам предоставляется не потому, что евреи выступают против войны вообще; иудаизму не свойственна пацифистская традиция. Чаще всего причина в ином: многие верующие родители опасаются, что их дочь, переселившись из родного дома в казармы, вскоре начнет придерживаться более свободной морали.

Мужчины в Израиле призываются на трехлетний срок с 18 лет. Освобождаются от нее лица со слабым здоровьем и учащиеся йешив.

В отличие от армий соседних с Израилем арабских стран, ЦаҐаль в значительной мере опирается на свои резервные силы. В каждый момент общее число мужчин и женщин, находящихся на действительной военной службе, составляет лишь около 140 тысяч человек (в 1990 г. Ирак

имел постоянную армию в один миллион человек, Сирия — более чем в 600 тысяч человек). Однако по тревоге ЦаҐаль способен в течение двух суток мобилизовать всех резервистов и увеличить свои ряды до 600 тысяч человек. Вследствие зависимости армии от ее резервных войск служба в ЦаҐале возобновляется ежегодно в течение примерно 30 лет (не считая первого трехлетнего срока). Мужчины-израильтяне до 55 лет ежегодно призываются на *милуим* («военные сборы»), которые длятся один-два месяца. Постоянная подготовка и переподготовка резервной армии и принесла Израилю его ошеломляющие военные достижения.

Однако военные сборы оказывают негативное воздействие на экономику страны. На каждый момент в армии находится свыше пяти процентов всей рабочей силы Израиля. Кроме того, приходится расплачиваться и моральными трудностями: в Израиле издаются специальные книги, которые должны помочь детям справиться с горем и душевными травмами от ежегодных исчезновений отцов на один-два месяца.

Немало моих израильских друзей говорили мне, что военные сборы иногда оказывают благотворное влияние на супружескую жизнь — в той мере, в какой предполагают узаконенную и кратковременную ежегодную разлуку. Впрочем, когда я поделился этой мыслью с другим израильскими приятелем, отцом троих маленьких детей, тот возмутился: «А их жен вы спросили?» Никто не отрицает, что одним из величайших благ, которые мог бы принести подлинный мир между Израилем и его соседями, стала бы отмена военных сборов. Кстати, после начала арабских беспорядков в 1987 г. срок военных сборов для многих мужчин-израильтян был заметно удлинен.

ЦаҐаль — столь важный для Израиля институт, что его высшие офицеры пользуются в израильском обществе широкой известностью. В то время как большинство американцев едва ли назовет вам командующих ВМФ, ВВС или морской пехоты США, то большинство израильтян знают места и должности своих военачальников.

162

МОШЕ ДАЯН (1915—1981)

В популярной шутке 60-х годов президент Ричард Никсон предлагает премьер-министру Израиля Голде Меир трех любых американских генералов в обмен на израильского генерала Моше Даяна. «О'кей,— согласилась Голда.— Дайте мне «Дженерал Моторз», «Дженерал Электрик» и «Дженерал Дайнамик».

Если Армия обороны Израиля и в самом деле считалась в 1960—70-х одной из лучших армий в мире, то ее ярчайшим украшением безусловно был Моше Даян. Хотя он никогда не возглавлял израильского правительства, Даян со своей черной повязкой на левом глазу был для всего мира символом своей страны. Немногие, однако, знали, что он лишился глаза,

сражаясь в составе английских войск против вишистских союзников Гитлера в Сирии еще в годы второй мировой войны.

Во время Войны за независимость (1948) Даян возглавил оборону Иорданской долины, а затем Иерусалима. Он командовал израильской армией во время Синайской кампании в 1956 г. В мае 1967 г., когда Даян ушел в отставку, а премьер-министр Израиля Леви Эшколь занимал еще и пост министра обороны, Египет и Сирия заключили военный союз, заявив о своем намерении «сбросить евреев в море». Поскольку угроза со стороны арабов усиливалась, израильская общественность потребовала, чтобы Эшколь расстался с портфелем министра обороны и назначил на этот пост Даяна — человека, которому израильтяне были более всего склонны доверять командование их армией. В считанные дни после назначения Даяна главнокомандующим Израиль нанес упреждающий удар по противнику и за один день уничтожил воздушные силы Египта, Сирии и Иордании. Хотя план внезапного нападения был разработан еще до того, как Даян занял пост министра обороны, ему досталась значительная часть славы за столь блестящую победу Израиля и на родине и за рубежом. После окончания военных действий Даян заявил, что Иерусалим лишь ждет телефонного звонка от арабских лидеров, чтобы начать мирные переговоры.

К сожалению, шестью годами позже, во время Войны Судного дня, репутации Даяна был нанесен тяжелый удар. Все еще занимавший пост министра обороны, Даян не верил, что египетская армия способна предпринять серьезное наступление на Израиль. Хотя его суждения по военным вопросам почти всегда отличались большой глубиной, на этот раз он совершил грубый просчет. В конечном счете Израиль выиграл войну, но потерял при этом 2700 солдат — большинство из них в первые дни боевых действий — и значительная часть тех, кто некогда ратовал за него, теперь осудила генерала.

После того, как в 1977 г. на пост премьер-министра был избран Менахем Бегин, судьба Даяна повернулась к лучшему. Хотя Даян был давно связан с Партией труда, Бегин назначил его министром иностранных дел, и наряду с Бегином он сыграл ведущую роль в Кэмп-Дэвидских соглашениях. Генри Киссинджер писал: «Война была профессией Даяна, мир — его стремлением... История увековечит его как главного творца мирного договора с Египтом».

Многие годы Даян воспринимался миром как собирательный образ израильтянина. Он и в самом деле был первым ребенком, рожденным в самом первом израильском кибуце Дегания. Он был и страстным энтузиастом такого израильского национального хобби, как археология, раскопав множество предметов, относящихся ко временам Первого и Второго Храмов. В последующие годы Даян описал некоторые из гончарных изделий, которые нашел в раскопках, и с выгодой продал их. Даян был известен также как поклонник прекрасного пола, что отметила его дочь Яэль Даян в своих и грустных и нежных воспоминаниях «Мой отец — его дочь».

Несмотря на некоторые личные неудачи, Даян символизировал для всего мира новый тип еврея, формирующийся в Израиле,— твердого, сдерживающего эмоции и совершенно самостоятельного.

163

ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА (1967) «ЗЕЛЕНАЯ ЛИНИЯ»

Май 1967 г.— последний месяц перед Шестидневной войной — был одним из самых тревожных месяцев еврейской истории. Июнь 1967-го стал одним из самых счастливых. Шестидневная война 5—10 июня была конфликтом, которого Израиль всячески стремился избежать. Но к тому времени, когда она окончилась, Израиль занимал почти вчетверо бóльшую территорию, чем до ее начала, и на его территории наконец оказались святые места иудаизма.

Израиль нанес первый удар 5 июня 1967 г., но драма была подготовлена еще ранее президентом Египта Гамалем Абделем Насером. В мае он, по-видимому, решил, что арабские государства наконец достигли военного превосходства, развернул пропагандистскую кампанию против Израиля, заявляя о своем намерении покончить с «сионистским фактором». 22 мая он в нарушение международных соглашений объявил о закрытии морских путей для всех израильских судов и для любых иностранных судов, поставляющих еврейскому государству стратегические материалы. В соответствии с международным правом подобная попытка экономического удушения уже дает законное основание для объявления войны; но Израиль не пошел на это. К сожалению, такая сдержанность явно укрепила веру Насера в то, что Израиль считает себя слабее арабов.

В конце мая израильский министр иностранных дел Абба Эвен отправился в Европу и США, чтобы заручиться международной поддержкой. Говорят, президент Франции Шарль де Голль похвалил Эвена за превосходное владение французским языком, но ограничился советом: «Не надо воевать! Во всяком случае, не открывайте огонь первыми».

Между тем арабский мир выступал со все более и более оголтелыми заявлениями. 27 мая Насер заметил: «Нашей основной целью станет уничтожение Израиля». Четырьмя днями позже президент Ирака Абдель Рахман Ареф заявил: «Наша задача ясна — стереть Израиль с карты мира».

Еще раньше Египет и Сирия заключили соглашение, предусматривавшее объединение их армий в предстоящей войне против Израиля. Вслед за этим Насер прилетел в Иорданию и подписал соглашение с королем Хусейном об участии Иордании в военных действиях.

Никогда еще мировая еврейская общественность не была столь встревожена. Три крупнейшие страны, граничащие с Израилем, объединились в военный союз с целью его уничтожения, в то время как правительства остальных арабских стран в открытую заявили по радио о готовности применить и свои войска в случае начала военных действий. Иракская армия уже вела подготовку к переброске своих подраз-

делений на территорию Иордании. Создавалось впечатление, что замышляется новая Катастрофа.

Настроения были мрачными и в самом Израиле. Над безопасностью страны нависла серьезная угроза, а призыв на военную службу почти всех мужчин от 18 до 55 лет отрицательно сказывался на экономике. Моральная атмосфера не стала лучше после того, как престарелый премьер-министр Израиля Леви Эшколь, запинаясь, прочитал свое обращение к нации. Многие израильтяне стали ратовать за то, чтобы на пост министра обороны был назначен боевой герой Моше Даян. Эшколь, занимавший и этот пост, был вынужден освободить его для Даяна (см. гл. 162).

Спустя два дня Израиль предпринял неожиданное для всех упреждающее наступление. За один день израильские ВВС полностью уничтожили боевую авиацию Египта и вывели из строя большинство сирийских самолетов. Израиль обратился с просьбой к ООН убедить короля Иордании Хусейна не вступать в войну. Но Хусейн твердо верил в победу арабов и не желал лишаться военной добычи. С позиций на контролируемых Иорданией Иудее и Самарии, иорданская артиллерия начала обстрел Иерусалима, Тель-Авива и нескольких израильских аэродромов. Хусейн открыто призвал по радио Аммана всеми подручными средствами «убивать евреев», где бы они ни были обнаружены.

Неожиданная потеря египетских военно-воздушных сил нанесла удар по самолюбию Насера. Спустя короткое время он позвонил королю Хусейну, не подозревая, что их разговор прослушивается разведывательной службой Израиля: «Скажем ли мы, что на стороне Израиля сражались только Соединенные Штаты,— спросил он Хусейна,— или Соединенные Штаты вместе с Англией?»

«Соединенные Штаты и Англия»,— ответил Хусейн. Спустя три часа каирское радио заявило, что своим успехом Израиль обязан военной поддержке американцев и англичан. Вскоре почти весь арабский мир порвал дипломатические отношения с Америкой. Хусейн воздержался, а через неделю принес извинения за ложь, в создании которой участвовал. Неизвестно, поступил бы он так, если бы Израиль не предал гласности содержание его разговора с Насером.

Война была успешной для Израиля на всех трех фронтах. Израильские войска быстро овладели всем Синайским полуостровом. В итоге двухдневной кровавой схватки 6—7 июня Израиль взял под свой контроль Иудею и Самарию, которые были аннексированы Иорданией в 1948 г. Для евреев эта победа стала военным достижением огромного морального значения; она означала, что Старый город Иерусалима и Западная стена (см. гл. 164) снова оказались в руках евреев. Правда, в сражении за Иерусалим Израиль понес тяжелые потери, потому что не использовал в Старом городе артиллерию, стремясь сохранить святые места всех конфессий, расположенные там.

Самым тяжелым для Израиля оказалось сражение за Голанские высоты, занятые Сирией. Это была настоящая война в горах. В течение девятнадцати лет сирийцы обстреливали отсюда израильские кибуцы и поселения. К 10 июня Израиль овладел высотами.

Война длилась всего шесть дней, но унесла жизни 679 израильтян, что было очень высокой ценой для такой небольшой страны. Несмотря на тяжелые потери, Израиль и весь еврейский мир 10 июня были охвачены эйфорией. Еще две недели назад Израилю грозило уничтожение. Теперь он был признан всеми как величайшая военная сила на Ближнем Востоке.

Границы, существовавшие до 1967 г., назывались «Зеленой чертой», потому что на картах, составленных по соглашению о прекращении огня после Войны за независимость, этим цветом были обозначены границы Израиля.

Новые границы увеличили долю арабов в общей численности населения Израиля с 15 до 40 процентов. В то время большинство израильтян не беспокоилось этим колоссальным демографическим сдвигом, полагая, что арабы расстались со своей навязчивой идеей уничтожить Израиль и стремятся к миру в обмен на возврат потерянных земель. Сразу же по окончании войны израильское правительство намеревалось пойти на значительные территориальные уступки в обмен на мир. Но победа Израиля лишь усилила ненависть арабов к еврейскому государству. Спустя два месяца после войны все руководство арабского мира встретилось в Хартуме (Судан) и провозгласило «три нет»: «Нет — миру с Израилем, нет — переговорам с Израилем, нет — признанию Израиля». Так вместо того, чтобы приблизить мир, внушительная победа Израиля обострила израильско-арабский конфликт.

Шестидневная война оказала заметное влияние на жизнь американских и советских евреев. Великая отвага, проявленная израильской армией, и одержанная ею героическая победа преисполнили сердца евреев чувством гордости. За несколько недель до начала военных действий, во время войны и после ее окончания американские евреи передали Израилю огромные суммы; итоги проведенной в 1967 г. организацией «Объединенный еврейский призыв» («Юнайтед джуиш эппил») кампании по сбору средств втрое превысили результаты 1966 г. После войны резко возросло число посещающих Израиль американских евреев.

Новое поколение американских евреев, многие представители которого росли вне влияния еврейской общины, включилось в деятельность «Объединенного еврейского призыва» и стало проявлять больший интерес к еврейской религии.

Еще большее влияние эта война оказала на советских евреев. Сионизм уже давно был разгромлен коммунистическим режимом. До Шестидневной войны молодые советские евреи имели смутное представление о существовании еврейского государства. Но хотя СССР и был признанным врагом Израиля и главным поставщиком снаряжения для его противников, советские средства массовой информации не смогли скрыть масштабов израильской победы.

После Шестидневной войны роман Леона Уриса «Эксодус», повествующий о создании государства Израиль, стал своего рода настольной книгой еврейского населения в СССР. Поскольку хранение этой книги считалось уголовным преступлением, советские евреи тайно распространяли переводы романа, перепечатанные на пишущей машинке. Мой

друг раввин Леонид Фельдман рассказывал, как однажды вечером в парке ему дали эту книгу и попросили через двенадцать часов принести ее на то же место, независимо от того, успеет ли он прочесть ее. Он просидел над книгой всю ночь и почти сразу же понял, что хочет жить в еврейском государстве. Небольшие группы евреев по всему СССР стали изучать иврит, и к 1969 году советские евреи начали добиваться разрешений на выезд в Израиль.

164

ЗАПАДНАЯ СТЕНА / ГАКОТЕЛЬ ГАМААРАВИ

Когда в 70 г. н.э. римляне разрушили Второй Храм, от окружавшей Храмовую гору осталась лишь наружная стена. Возможно, снесли бы и ее, но она явно не воспринималась ими как нечто значительное. Ведь это была даже не часть самого Храма, а всего лишь внешняя ограда, окружавшая Храмовую гору. Однако для евреев и такой остаток самого священного в еврейском мире здания стал святейшим местом. На протяжении столетий евреи всего света совершали нелегкое паломничество в Эрец-Исраэль и, прибыв туда, первым делом направлялись к Западной стене (Гакотель Гамаарави), чтобы поблагодарить Б-га. Молитвы, произносившиеся у Гакотеля, были столь трогательными, что неевреи стали называть ее «Стеной плача». Но это расхожее наименование никогда не было принято у традиционных евреев и не применяется в иврите.

Западная стена подвергалась и значительно худшим, чем словесные, глумлениям. Свыше тысячи лет Иерусалим находился под мусульманским правлением, и арабы порой устраивали у стены мусорные свалки, чтобы унизить евреев, которые посещали ее.

В течение девятнадцати лет (с 1948 по 1967) Гакотель находился под контролем иорданцев. Хотя они подписали в 1949 г. соглашение, гарантировавшее евреям право посещать стену, ни одному израильскому еврею это не разрешалось. Во время Шестидневной войны одним из первых добрался до Гакотеля израильский министр обороны Моше Даян, который поместил в ее трещину записку с молитвой, возродив этот древний еврейский обычай. Позднее стало известно, что в молитве Даяна содержалась просьба, чтобы «на Дом Израилев снизошел прочный мир».

Сегодня этот обычай так широко распространен, что американо-еврейские газеты помещают рекламу фирм, которые вкладывают такие молитвы в трещины стены от имени больных евреев.

Приписываемые Гакотелю свойства отражены в популярной израильской песне, припев которой звучит так: «Есть люди с сердцами из камня, есть камни с сердцами людей». Один иерусалимский раввин сказал мне однажды, что ивритская поговорка «Стены имеют уши» первоначально относилась к Западной стене.

В пятницу вечером и в праздники у Ѓакотеля собираются большие группы людей, которые приходят сюда помолиться. Кроме того, площадь перед стеной — это место массовых гуляний и встреч во все еврейские праздничные дни. Особенно много людей собираются для молитвы у стены во время поста Девятого ава, который посвящен памяти о разрушении обоих Храмов. Стена — национальный символ Израиля, здесь проводятся церемонии многих еврейских мероприятий, в том числе и нерелигиозных.

165

ООП — ОРГАНИЗАЦИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ. РЕЗНЯ В МЮНХЕНЕ (1972)

Большинство с удивлением узнают о том, что Ясир Арафат не был основателем Организации освобождения Палестины. Это сделал Ахмад Шукейри, председатель-учредитель ООП. Когда его однажды спросили, что бы было с евреями, если бы вторгшимся в Израиль арабам удалось одержать победу, Шукейри ответил: «Те (израильтяне), кто остался бы в живых, продолжали бы жить в Палестине. Но полагаю, что ни один из них не остался бы в живых». Многие и считают, что ООП создана после Шестидневной войны в целях возвращения территорий, завоеванных Израилем. В действительности эта организация возникла в январе 1964 г., еще до того как Израиль занял Иудею и Самарию, целью ее стало уничтожение еврейского государства и создание на его территории арабского государства Палестина.

Арафат возглавил ООП после Шестидневной войны. Он учил своих сторонников, что все израильтяне и все евреи — враги и в борьбе против них дозволены любые средства. На протяжении многих лет отряды ООП нападали на израильские начальные школы и расстреливали учеников, а однажды члены этой организации столкнули парализованного американского еврея вместе с его инвалидной коляской с борта судна, и тот утонул. В 1973 году Арафат лично приказал убить американского посла в Судане, которого похитили его сторонники. ООП считает своими врагами и американцев, потому что правительство США поддержало право Израиля на существование и оказывало ему помощь. Массовый угон самолетов, организованный арабскими террористами в конце 60-х, заставил принять меры предосторожности, соблюдаемые ныне во всех аэропортах мира.

Самым постыдным актом, совершенным по указанию Арафата, стало похищение и убийство одиннадцати израильских спортсменов во время Мюнхенской олимпиады 1972 года. Глава оргкомитета Олимпиады Эвери Брундейдж подтвердил свою репутацию антисемита, отказавшись перенести или приостановить Олимпийские игры на время, пока еврейские спортсмены находятся в руках похитителей. В качестве

ответной меры Израиль направил в Европу оперативную группу, которая в итоге уничтожила почти всех террористов, принимавших участие в планировании и совершении мюнхенской резни.

Но если почти для всех евреев ООП — смертельный враг Израиля и евреев вообще, то растущее число арабских государств, стран третьего мира и коммунистических режимов выступали за международное дипломатическое признание ООП. Когда пост генерального секретаря ООН занимал бывший нацистский офицер Курт Вальдхайм, Ясира Арафата пригласили выступить перед Генеральной Ассамблеей ООН.

Помимо Израиля, дольше всего и наиболее упорно возражали против дипломатического признания ООП Соединенные Штаты. В 1975 г. государственный секретарь Генри Киссинджер заявил, что Америка вступит в переговоры с ООП, если та выполнит следующие условия: признает право Израиля на существование и одобрит резолюции ООН № 242 и 338 (см. гл. 166). Позже Конгресс США поставил условием признания еще и прекращение терроризма. Через несколько лет представитель США в ООН Эндрю Янг лично встретился с представителем ООП в ООН (вопреки официальной американской политике), после чего был вынужден подать в отставку.

Осенью 1988 г. Арафат выступил с двусмысленным заявлением, как будто соглашаясь с американскими требованиями, и государственный секретарь Джордж Шульц заявил, что США ведут подготовку к переговорам с ООП. Однако Арафат до сих пор так и не созвал Палестинский национальный совет — орган, определяющий политику ООП,— полномочный отменить «Позицию ООП против Израиля», где содержится призыв к уничтожению Израиля. В июне 1990 г. стало очевидно, что организации, входящие в состав ООП, продолжают планировать широкомасштабные террористические акты против граждан Израиля, и президент Буш прервал переговоры (возможно, на время).

Среди арабов, проживающих в Иудее, Самарии и в секторе Газа, ООП считается наиболее влиятельной организацией. Это во многом объясняется организованными ООП убийствами тех арабских лидеров, которые выступали за мирные способы решения проблем арабо-израильских отношений. Даже после того, как Арафат согласился с требованием прекратить акты террора, он оправдывал убийства «предателей» — сторонников более сдержанной политики по отношению к Израилю.

В последние годы стало очевидно, что ООП выступает от имени значительного большинства палестинских арабов, и все больше израильских и американских евреев выступают за то, чтобы Израиль начал переговоры с этой организацией. Сторонники такой позиции полагают, что если значительное большинство палестинцев считает ООП своим законным представителем, то и мирное разрешение арабо-израильского конфликта должно предполагать переговоры с ООП. Но большинство евреев активно протестуют против подобного шага. Ясно одно — целесообразность для Израиля вести переговоры с ООП принадлежит к числу вопросов, вызывающих наибольшие споры среди еврейского общества.

166

РЕЗОЛЮЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ № 242 и 338

Резолюция Совета Безопасности № 242, принятая 22 ноября 1967 г., рассматривается мировым дипломатическим сообществом как основа для прочного мира между Израилем и его соседями. В Израиле к ней относятся не столь однозначно,— в частности, из-за содержащегося там требования «вывода израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта (Шестидневной войны)». В момент принятия этой резолюции представителем США в ООН был Артур Гольдберг, глубоко сочувствовавший Израилю еврей. Впоследствии он настаивал, что резолюция никогда не подразумевала полного вывода израильских войск со всех территорий, оккупированных в 1967 г. Гольдберг отмечал, что в резолюции говорится о выводе израильских войск «с территорий», но не со «всех территорий». Лорд Карадон, бывший представитель Англии в ООН, менее дружелюбно настроенный по отношению к Израилю, подтвердил мнение американского представителя. «Было бы ошибкой,— заявил Карадон корреспонденту бейрутской газеты «Дэйли стар» 12 июня 1974 г.,— требовать, чтобы Израиль отошел на свои позиции, которые занимал до 4 июня 1967 г., потому что эти позиции были неприемлемыми и искусственно определенными. В конце концов, они были всего лишь тем местом, где солдаты обеих сторон оказались в тот день, когда в 1948 г. были прекращены военные действия. Они представляли собой всего-навсего линию прекращения огня. В этом причина того, что мы не потребовали от Израиля отойти на эти позиции, и я полагаю, что мы были правы...».

Тем не менее резолюция № 242 ясно призывает к выводу израильских войск со значительной территории, захваченной в 1967 году. И когда Менахем Бегин подписывал мирный договор с Египтом в 1978 г., он согласился вывести войска из всех районов, отвоеванных у Египта, без дальнейших территориальных изменений (см. «Кэмп-Дэвид»).

Другая статья этой резолюции отстаивает право каждого государства региона «мирно жить в надежных и признанных границах, не опасаясь угроз или актов насилия». К сожалению, эта статья долгое время отвергалась почти всеми арабскими государствами, хотя в 1988 г. Ясир Арафат заявил о ее признании со стороны ООП.

Резолюция № 242 отмечала и необходимость «справедливого решения проблемы беженцев». Нейтральное слово «беженцы» вместо «палестинские беженцы» использовано, чтобы подчеркнуть наличие двух проблем беженцев в связи с арабо-израильским конфликтом: проблемы арабских беженцев и проблемы еврейских беженцев. После образования Израиля в 1948 г. из арабского мира бежало свыше 700 тысяч евреев, тогда как территории, которые стали израильскими, покинуло 550 тысяч

арабов. Ни еврейские, ни арабские беженцы никогда не получали финансовой компенсации за свою конфискованную собственность.

Резолюция № 338, принятая в последние дни Войны Судного дня (22 октября 1973 г.), призывает к прекращению огня, соблюдению требований резолюции № 242 и «справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке».

Хотя резолюция № 338 значительно уступает по своему содержанию резолюции № 242, в международных документах обе резолюции всегда упоминаются вместе.

167

ГОЛДА МЕИР (1898—1978)

Фамилия Голды Меир, первой за последние две тысячи лет женщины, возглавившей еврейское правительство, почти никогда не упоминалась. Во всем еврейском мире каждый знал ее просто как «Голду».

Женщина с необычайно здравым смыслом, она обладала удивительной способностью выявлять слабые места в аргументации своего оппонента. Например, вскоре после образования государства в Израиле произошло несколько случаев изнасилования, и во время заседания кабинета министров один из членов его предложил запретить женщинам находиться одним на улице по ночам — до тех пор, пока насильники не будут схвачены. «Я что-то вас не понимаю,— возразила Голда.— Мужчины совершают насилие. Мужчинам и не следует разрешать находиться на улице по ночам».

Жизнь Голды прошла в трех главных для XX в. центрах обитания евреев. Родившись в России, она достигла совершеннолетия в Соединенных Штатах и провела большую часть своей жизни в Израиле. Первое воспоминание ее детства — как отец забивает досками входную дверь, чтобы защитить свою семью от погрома. Спустя семьдесят лет, когда папа римский Павел VI во время личной аудиенции покритиковал Израиль за «свирепость», она сказала: «Ваше святейшество, знаете ли вы, что стало моим самым ранним воспоминанием? Погром в Киеве. Когда мы были добры, и когда мы не имели родины, и когда мы были слабы,— нас вели в газовые камеры».

Еще маленькой девочкой ее увезли из России в Милуоки (штат Висконсин). Голда стала школьной учительницей — и активной сторонницей сионизма. Когда ей было немногим более двадцати лет, она вышла замуж, репатриировалась в Эрец-Исраэль и вступила в кибуц. Вскоре Голда стала одним из лидеров Партии труда и близким соратником Бен-Гуриона, который как-то заметил: «Голда — единственный мужчина в моем кабинете». В 1948 г., накануне образования Израиля, Бен-Гурион послал ее на тайную и опасную встречу с королем Иордании Абдаллой, чтобы попытаться убедить монарха не участвовать в войне

арабов против еврейского государства, которое должно быть провозглашено. Впрочем, попытка оказалась тщетной.

После образования Израиля Голда стала его первым послом в СССР. Ее появление во время Рош-Ѓашана в главной синагоге Москвы было восторженно встречено десятками тысяч советских евреев, организовавших мощную демонстрацию, чтобы приветствовать ее*. Среди них были и агенты госбезопасности, вооруженные фотоаппаратами: немало тех, кто пришел приветствовать Голду, получили большие сроки заключения в советских лагерях.

Позже Голда заняла пост министра иностранных дел Израиля и стала инициатором политики активной помощи молодым государствам Африки и сотрудничества с ними. После кончины Леви Эшколя она стала премьер-министром (1969). Хотя многие из левых считали, что она проводит жестокую политику (Голда упорно выступала против создания в Эрец-Исраэль еще одного «палестинского» арабского государства и отрицала само существование «палестинского» народа), премьер-министр страстно надеялась на мирное разрешение арабо-израильского конфликта. В конце 60-х годов, когда Израиль вел с Египтом вялую и весьма дорогостоящую войну на истощение, ее спросили, когда будет заключен с Египтом мир. «Я распорядилась,— ответила она,— чтобы мне всегда, даже глубокой ночью, сообщали о каждом из наших убитых солдат. Когда и президент Насер отдаст распоряжение, чтобы его будили глубокой ночью, если погибнет любой египетский солдат, тогда и наступит мир».

Последние годы ее жизни были омрачены чувством вины за то, что она не мобилизовала израильскую резервную армию за те дни, которые оставались до начала Войны Судного дня. Хотя сама Голда чувствовала приближение войны, она тем не менее положилась на твердые заверения своих военных советников об отсутствии оснований для беспокойства.Когда объединенные войска Египта и Сирии неожиданно перешли в наступление, погибли сотни застигнутых врасплох израильских солдат; свыше 2700 солдат погибли и в последующие недели. «Я проживу с этими ужасными мыслями всю свою оставшуюся жизнь»,— писала Голда в своей автобиографии.

Пожалуй, ярче всего характеризует душу Голды ее хорошо известное высказывание: «Единственное, чего я не могу простить арабам,— того, что они заставили наших сыновей убивать их сыновей».

---

* Это событие запечатлено на десятишекелевой израильской банкноте.

168

ВОЙНА СУДНОГО ДНЯ (1973)

Хотя Израиль вышел из этой войны победителем, она остается одной из величайших трагедий в истории страны. Война началась 6 октября 1973 г. в Йом-Кипур, самый святой день еврейского календаря. Египет и Сирия одновременно вторглись на территории, занятые Израилем в ходе Шестидневной войны (1967); Египет напал на Синай, а Сирия — на Голанские высоты. По своим размерам наступавшие армии были равны объединенным силам НАТО в Европе.

По случаю религиозного праздника многие израильские солдаты получили разрешение побывать дома. Семьдесят тысяч египетских солдат, переправившихся через Суэцкий канал, встретили сопротивление лишь немногим более пятисот израильских солдат. Египтяне прорвали линии обороны. Сирийцы в районе Голана также продвигались вперед.

Со стратегической точки зрения нападение на еврейское государство в его самый священный день было просчетом. В Йом-Кипур очень многие евреи были или в синагоге, или дома, поэтому командованию было сравнительно легко связаться со всеми солдатами, находившимися на действительной службе и военных сборах, и привести их в состояние боевой готовности.

В течение недели Израиль отбросил египетские и сирийские войска туда, где они находились до начала войны. Но цена победы была ужасающей. К окончанию боевых действий погибло 2700 израильских солдат (вчетверо больше, чем в Шестидневной войне).

Война Судного дня изменила взгляды некоторых израильтян на то, какой линии придерживаться в отношении соседей-арабов. После окончания войны «голуби» утверждали, что ее можно было избежать, прояви Израиль больше желания пойти на компромисс в вопросе о территориях, занятых во время Шестидневной войны. «Ястребы» настаивали, что война продемонстрировала необходимость сохранения этих территорий за Израилем: не будь буфера, которым они стали, арабские агрессоры смогли бы быстро проникнуть во внутренние районы Израиля и уничтожить тысячи мирных граждан.

Премьер-министр Голда Меир, министр обороны Моше Даян и израильское командование после окончания войны подверглись резким нападкам за то, что не предвидели вторжения. Некоторые основания для таких критических суждений имелись. Даян, как и все руководство армии, не смог предугадать военных намерений Египта. Даян считал, что Египет не будет нападать до тех пор, пока не достигнет преимущества в авиации, а Сирия не начнет войны без Египта. Хотя второе предположение было верным, первое оказалось ошибочным.

Кроме того, возможность Израиля предпринять ответные действия ограничивали факторы дипломатического порядка. За несколько часов до начала войны израильской разведке стало ясно, что вторжение

неминуемо и начальник генерального штаба Давид Эльазар попросил санкции на упреждающее нападение на Сирию и Египет. Зная, что эта просьба обоснована с военной стороны, Голда Меир все же отвергла ее, понимая, что США решительно выступят против любого упреждающего удара со стороны Израиля. А Израиль слишком зависел от американской поддержки, чтобы идти на риск конфронтации с США.

Спустя месяц после окончания войны для оценки действий правительства и армии была создана правительственная комиссия во главе с членом верховного суда доктором Шимоном Агранатом. Комиссия оправдала Голду Меир и Даяна, но выдвинула тяжкие обвинения против нескольких высших генералов. Вскоре после публикации доклада комиссии Голда Меир оставила пост премьер-министра.

Несмотря на огромные человеческие жертвы, эта война имела одно благотворное последствие: она убедила президента Египта Анвара Садата в том, что арабам не победить Израиль военным путем. Египет и Сирия начали эту войну с огромным преимуществом — и все же оказались не в силах противостоять контрнаступлению Израиля. Парадоксально, но война сделала отношение Садата к мирным переговорам более благосклонным, потому что тяжелые потери, понесенные израильской армией, компенсировали в глазах арабов их унижение от потерь 1967 г. (см. «Шестидневная война»). Через четыре года после войны Йом-Кипура Садат совершил свой знаменитый визит в Иерусалим, а затем заключил в Кэмп-Дэвиде мирный договор с Израилем.

Война, похоже, стала важным фактором отхода израильских избирателей от Партии труда в 1977 г. Партия труда правила Израилем со времени его основания. После Войны Судного дня и выводов комиссии Аграната многие израильтяне впервые после образования государства смогли представить себе Израиль, управляемый и какой-либо другой партией. Менее чем через четыре года к власти пришел блок Ликуд.

В первые дни Войны Израиль понес тяжелые потери в боевой технике. Единственной страной, способной поставить ему новое вооружение, были Соединенные Штаты. В автобиографии Голда Меир писала, что хотя ее либерально настроенные друзья-евреи в США приходят в бешенство, когда она говорит им об этом, тем не менее своей победой Израиль в значительной мере обязан президенту Ричарду Никсону, который санкционировал широкомасштабные поставки оружия в Израиль.

Несмотря на американскую помощь, война нанесла серьезный ущерб израильской экономике. Боевые действия в течение трех недель обошлись Израилю в сумму, равную годовому валовому национальному продукту. После этой войны стала усиливаться зависимость Израиля от американской финансовой помощи.

Война привела и к большей изоляции Израиля на международной арене. Большинство африканских государств под давлением со стороны арабов порвали с Израилем дипломатические отношения. Лишь спустя два года после войны арабы при активном пособничестве СССР и его сателлитов сумели провести через ООН резолюцию, осуждающую «си-

онизм как форму расизма»*. Арабский мир начал также использовать свою нефть в качестве «козырной карты», способной повернуть западный мир против Израиля.

Но самое важное то, что Война Судного дня подорвала — и, вероятно, надолго — уверенность израильского общества в своих силах.

169

ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ ПРОТИВ ИУДЕИ И САМАРИИ. ГУШ-ЭМУНИМ

Самый большой плацдарм, занятый Израилем в ходе Шестидневной войны,— пустыня Синай, втрое превосходящая площадь Израиля. Но даже если бы захваченный район был еще больше, для евреев он все равно бы значил куда меньше, чем Иудея и Самария, отвоеванные у Иордании. С библейских времен и до 1948 г. Иудея и Самария, которые включают Старый город Иерусалима (вместе с Западной Стеной) и Хеврон (где похоронены библейские праотцы и праматери), всегда были частью Эрец-Исраэль. Если средства массовой информации именуют этот район «Западным берегом», то многие израильтяне, особенно правых взглядов, называют эти территории библейскими именами Иудея и Самария.

Израильтянин, говорящий «Западный берег», обычно подразумевает, что принимает возможность его возвращения арабам в рамках мирного договора. Израильтянин, называющий эти земли «Иудеей и Самарией», стоит на противоположной точке зрения, рассматривая их как неотъемлемую часть Израиля.

Статус Иудеи и Самарии вызывает в памяти старую шутку о бриллианте Плотника. Очень красивая молодая невеста сидит за свадебным столом рядом с женихом преклонных лет. Сидящая рядом женщина не может отвести глаз от сверкающего кольца с бриллиантом на руке невесты.

«О, это самый красивый бриллиант, который я когда-нибудь видела»,— сказала она. «Да, это известный бриллиант,— вздохнула невеста.— Он известен под именем «бриллиант Плотника». С ним даже связывают проклятие». «Как романтично! — восклицает женщина.— И что это за проклятие?» «Сам господин Плотник!»

Иудея и Самария — подлинные драгоценности. Но они населены почти миллионом арабов, которые не хотят жить под правлением евреев. Что делать с Иудеей и Самарией? Это самая сложная проблема Израиля. Если Израиль аннексирует Иудею и Самарию, его население сразу же станет на сорок процентов арабским. Так как рождаемость у арабов выше, чем у евреев, то в течение последующих пятидесяти лет

* Отменена в 1991 г.

арабы составят большинство населения и Израиль перестанет быть еврейским государством. Избежать этого можно, если аннексировать Иудею и Самарию, но не дать арабскому населению гражданских прав. В этом случае еврейское государство выживет, но не будет демократической страной. Иначе говоря, аннексируя Иудею и Самарию, Израиль либо останется еврейским государством, но не будет демократическим, либо станет демократическим государством, но не будет еврейским.

С этим анализом абсолютно не согласен Гуш-Эмуним («Союз верующих»), основанный в феврале 1974 г., в атмосфере глубокой деморализации после Войны Судного дня. Эта религиозная организация считает своим священным долгом перед Израилем включить Иудею и Самарию в границы Израиля. Многие члены Гуш-Эмуним поселились в новых еврейских населенных пунктах в Иудее и Самарии. Они считают массовое еврейское заселение этой территории наиболее эффективной гарантией против отдачи этих земель арабам.

Именно из рядов Гуш-Эмуним возникло в начале 1980-х еврейское подполье, намеренное мстить арабам за их нападения на евреев. К несчастью, деятельность подпольщиков не ограничивалась местью тем арабам, кто действительно замешан в нападениях. Вот пример: террористов успели остановить в самую последнюю минуту перед тем, как они пытались заложить взрывчатку в автобусы, курсирующие в арабских предместьях. Когда члены подпольной организации были арестованы, лидеры Гуш-Эмуним осудили их террористические акты, но впоследствии начали кампанию за освобождение осужденных из тюрьмы.

Духовным отцом Гуш-Эмуним был покойный раввин Цви-Йеѓуда Кук, сын главного раввина Авраама-Ицхака Кука (см.). Цви-Йеѓуда Кук рассматривал обеспечение безопасности Израиля в качестве главной заповеди для нынешнего поколения израильтян и поэтому считал израильскую армию и ее вооружение «святыми». Для него сама земля Израиля была столь священной, что ни одной ее частицы нельзя когда-либо отдавать под управление неевреев. «Я скажу вам искренне,— писал он об Иудее и Самарии,— что Тора запрещает нам уступать даже один сантиметр нашей освобожденной земли». Его ученик раввин Шломо Авинер так расширил заповедь Кука: «Позвольте мне предложить аналогию. Все это похоже на то, как если бы человек поселился в доме соседа без разрешения и прожил там много лет. Когда собственный хозяин возвращается, захватчик предъявляет претензии: «Это мой дом, я здесь живу многие годы!» Но все эти годы он был ни кем иным, как вором. Теперь он должен удалиться или платить арендную плату. Некоторые скажут, что есть различие между живущим в таком месте в течение тридцати лет и в течение двух тысяч лет. Но давайте спросим их: есть ли какой-либо определенный срок, который дает вору право на украденное?»

Многие, если не большинство, члены Гуш-Эмуним вовсе не обеспокоены перспективой распространения израильского суверенитета на территории Иудеи и Самарии без предоставления их арабским обитателям полных гражданских прав, аргументируя это тем, что Израиль не обязан предоставлять политические права народу, открыто провозг-

ласившему свою оппозицию самому существованию этого государства (а это действительно точка зрения большинства арабов, живущих в Иудее и Самарии). Другие члены Гуш-Эмуним выступают за расширение демократических прав всех жителей Иудеи и Самарии, надеясь, что репатриация в Израиль евреев даст гарантию сохранения еврейского государства.

170

РЕЗОЛЮЦИЯ ООН О СИОНИЗМЕ (1975)

Основанная в 1945 г. Организация Объединенных Наций сыграла главную роль в создании Израиля (см. «ООН голосует за раздел»). Но в 1970-х годах ООН стала центром антиизраильской кампании. Результаты голосования обычно предопределялись двадцатью арабскими государствами, СССР с советским блоком и диктаторскими режимами третьего мира. Согласованная позиция этих трех сил в сущности решала судьбы любой резолюции, предложенной одной из них.

Арабский и коммунистический блоки объединяла ненависть к Израилю и сионизму, осуществившему на практике идею еврейской государственности. С самого начала 1970-х арабские делегации регулярно пытались осудить сионизм в официальных резолюциях всех международных конференций как «расистскую идеологию». Результаты чаще всего были курьезными. Так, на ежегодной Международной женский конференции в Мехико (июнь 1975) итоговая резолюция осудила сионизм (а вовсе не неравенство полов) в качестве врага всех женщин, как выпад против арабо-мусульманского мира, где права женщины сильно урезаны.

10 ноября 1975 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 3379, осуждающая сионизм как форму расизма, 72 голосами (против 35, 32 воздержались). Хотя резолюция и не имела практического значения (резолюции Генеральной Ассамблеи рекомендательные и не носят обязывающего характера), но евреям по сути было заявлено, что хотя они и могут считать себя народом, но не имеют права на свою родную землю. В тот же день, когда была принята резолюция, американский представитель в ООН Даниэль Патрик Мойнихен осудил ее как «недостойный акт». Представитель Израиля Хаим Герцог разорвал резолюцию, заявив: «Гитлер почувствовал бы себя как дома... присутствуя на этом заседании».

Резолюция обеспечивала поддержку тем антисемитам, кто смог теперь скрывать свою ненависть к евреям под маркой «антисионизма». В Англии антисемитские университетские группы пытались выдворить еврейских студентов из университетских городков под тем предлогом, что раз они просионистские, то значит и расистские.

Немногие из противников Израиля когда-либо пытались объяснить, каким образом это государство может быть расистским, если в нем

живут и пользуются равными правами представители разных рас. В то время как Западу стало известно о том, что в арабском мире чернокожих используют в качестве рабов, Израиль эвакуировал и поселил у себя многострадальных черных евреев Эфиопии (см. «Евреи Эфиопии»).

Злобные выпады в адрес Израиля, раздававшиеся в стенах ООН, существенно ослабили некогда мощную еврейскую поддержку этой международной организации. В своей книге «Евреи и американская политика» Стефан Айзекс пишет о кампании по сбору средств для президентской кампании сенатора Джорджа Макговерна. Была организована встреча сенатора с некоторыми из самых богатых евреев США. Когда сенатора спросили о его позиции относительно ситуации на Ближнем Востоке, Макговерн выступил с идеей, что соответствующие решения должны вырабатываться через структуру ООН. Магнат бизнеса Мешулам Риклис выразил мнение всех присутствующих: «Разрешите мне спросить у вас, сенатор, каких же еще вопросов вы от нас ожидаете?» С начала 1970-х годов евреи поняли, что упование на ООН обычно означает индифферентность или даже враждебность говорящего к еврейским интересам.

171

ЭНТЕББЕ (4 июля 1976)

События в Энтеббе (Уганда, 4 июля 1976 г.) стали счастливейшим моментом современной еврейской истории: группа евреев, обреченных на смерть, была спасена 27 июня. Террористы Народного фронта освобождения Палестины угнали в Уганду самолет компании «Эр Франс». Выбор страны не был случайным. Диктатор Уганды Иди Амин был одним из немногих глав государств, не скрывавших своих симпатий к Гитлеру за его обращение с евреями. Угонщики как будто специально позаботились об аналогии с германскими нацистами: захват самолета был осуществлен совместными силами арабских и немецких террористов. Всех еврейских пассажиров, включая израильтян, быстро отделили от неевреев точно таким же образом, как это делали нацисты. Террористы объявили, что казнят всех евреев, если Израиль и другие страны не освободят 53 палестинских «борцов за свободу».

Израиль начал переговоры с ООП, а израильские антитеррористические подразделения изучали всевозможные способы освобождения заложников. К счастью, Израиль располагал подробными фотографиями аэропорта Энтеббе, полученными несколько лет назад, когда Израиль помогал Уганде в подготовке военных летчиков. Израильские агенты опросили освобожденных пассажиров-неевреев и узнали у них детали операции террористов, самым важным из которых было точное местонахождение заложников и их охраны. Министр обороны Шимон Перес назначил проведение операции по освобождению заложников на вторую

половину дня 3 июля (меньше, чем за сутки до того, как заложники должны быть казнены).

Израильский самолет летел на сравнительно низкой высоте, чтобы миновать радары Уганды, и приземлился в отдаленной части аэропорта. Затем сели еще три самолета. Из первого самолета выкатился «мерседес» с плотным израильским солдатом внутри, фигурой напоминающим Амина. Эта имитация обычного приезда Амина и его охраны на несколько секунд обманула солдат Уганды и террористов. Воспользовавшись этим, израильтяне ворвались в помещение, где помещались заложники, и в течение пятнадцати секунд перестреляли охраняющих их террористов. Меньше чем через час после приземления первого израильского самолета заложники уже летели домой. К несчастью, одна пожилая еврейка по имени Дора Блох находилась в момент операции в местном госпитале. После того, как израильтяне покинули Уганду, Амин приказал ее казнить.. Трое других заложников погибли в ходе операции. Единственным погибшим из израильтян был капитан Йонатан Нетаньяґу, командовавший всем экспедиционным подразделением. Он стал одним из современных еврейских героев, посмертно издана большая подборка его писем.

4 июля 1946 г. (за 30 лет до Энтеббе) сорок два еврея, переживших Катастрофу и вернувшихся в свой родной городок Кельцы (Польша), были убиты соседями во время погрома. 4 июля 1976 г. около сотни евреев, которых тоже должны были с минуты на минуту убить, были спасены израильскими солдатами. Поэтому Энтеббе символизирует для евреев всю значимость существования еврейского государства. Когда его не было, любой еврей мог быть безнаказанно убит. С возникновением еврейского государства — впервые за две тысячи лет — евреи, жившие под постоянной угрозой, получили возможность постоять за себя.

172

МЕНАХЕМ БЕГИН — ПРЕМЬЕР-МИНИСТР (1977)

Хотя Израиль с момента своего создания в 1948 г. был демократическим государством, в течение первых 29 лет его существования израильское правительство не менялось: правящая Партия труда неизменно делила власть с более мелкими, всегда исключались из правительственной коалиции коммунисты и почти всегда — правая партия Херут.

В 1977 г. Партия труда впервые потеряла контроль над Кнесетом — израильским парламентом. На выборах победил Ликуд — блок правого толка (возникший после объединения Херута и Либеральной партии) во главе с Менахемом Бегином. Победа Ликуда означала изменение израильской политической жизни на всех ее уровнях. Большую долю поддержки Бегин получил от сефардов (евреев из арабского мира), которые полагали, что их интересы игнорировались руководством

Партии труда. В своем большинстве религиозные евреи тоже получили удовлетворение от победы Бегина, поскольку это был первый умеренно религиозный еврей, ставший главой государства Израиль. Другие израильтяне перестали поддерживать Партию труда после тяжелых потерь в Войне Судного дня.

Еще важнее, что победа Бегина сигнализировала о сдвиге израильских избирателей вправо. В противоположность США, где различие правых и левых обычно связано с разной социально-экономической политикой и разным подходом к коммунизму, лево-правый раскол в Израиле порожден главным образом лишь одним — спором о территориях, занятых во время Шестидневной войны. С точки зрения Бегина, отвоеванная у Иордании земля была не Западным Берегом, а Иудеей и Самарией — частями древнего Израиля, которые ни одно израильское правительство не вправе отдавать назад. Израильские левые долгое время поддерживали идею обмена этих территорий на мир с арабами.

Главной претензией к репутации Менахема Бегина было его руководство Эцелем — подпольной организацией, которая с оружием в руках боролась против британской оккупации Эрец-Исраэля в 1940-х.

После достижения независимости в 1948 г. Бегин долгое время был депутатом Кнесета. Хотя большинство аналитиков считало, что он никогда не придет к власти, сам Бегин не терял надежды, продолжая вести свою партию от выборов к выборам.

Израильский журналист Зеэв Шиф писал, что Бегин «прожил всю жизнь, веря в целый набор неправдоподобных идей — и (видел, как) они осуществляются одна за другой». Когда Бегин стал сионистом в 1930-х годах, почти никто не верил, что у евреев через несколько десятилетий будет свое государство. Бегин не сомневался. Вместе с тем он верил в пророчество своего учителя Владимира Жаботинского, который предсказывал, что европейское еврейство идет навстречу беспрецедентному несчастью. Это предсказание оправдалось в период Катастрофы. Когда Бегин прибыл в Эрец-Исраэль в начале 1940-х, большинство сионистов верило, что насилие против англичан непродуктивно, и только дипломатическим путем можно добиться окончания британской оккупации Эрец-Исраэля. Бегин настаивал, что лишь вооруженная борьба против англичан (а не дипломатия) ускорит их уход из Эрец-Исраэля. В течение первых 19 лет существования государства Бегин был одержим эксцентрической идеей, заключавшейся в том, что придет день, когда Старый город Иерусалима и вся Иудея и Самария будут возвращены под еврейское правление. Конечно, все так и произошло в результате Шестидневной войны. И несмотря на восемь неудачных предвыборных кампаний, Бегин верил, что однажды станет премьер-министром Израиля.

Многие либеральные евреи считали победу Ликуда на выборах своеобразным недоразумением, полагая, что Партия труда на очередных выборах вернется к власти. Однако события после победы Ликуда в 1977 г. показали, что и Ликуд и Партия труда имеют приблизительно равный политический вес. Обычно обе партии вместе образовывали «национальное коалиционное правительство», демонстрируя поистине шахматные

способности к маневрам: в стране достаточно израильтян правых убеждений, чтобы блокировать значительные территориальные уступки в Иудее и Самарии, но есть и немало левых, готовых предотвратить присоединение этого региона.

В первые годы Израиля у премьер-министра Бен-Гуриона был столь высокий авторитет, что он мог проводить любой политический курс по своему усмотрению. С момента прихода Ликуда к власти стало ясно: ни одна израильская партия и ни один политический деятель больше не имеют такой власти — и непохоже, чтобы такой лидер появился в обозримом будущем.

173

ВИЗИТ АНВАРА САДАТА В ИЕРУСАЛИМ. КЭМП-ДЭВИД (1978)

Если бы кто-нибудь предсказал в 1975 г., что спустя два года египетский президент Анвар Садат прилетит в Израиль и подтвердит перед Кнесетом право Израиля на существование, такого человека сочли бы сумасшедшим. Египет был злейшим врагом евреев буквально с первого же дня образования израильского государства (см. «Война за независимость»). Менее чем за тридцать лет Египет четырежды воевал с Израилем — в 1948, 1956, 1967 и 1973 гг., не считая необъявленной, но очень тяжелой Войны на истощение в 1968—1970 гг.

В биографии Садата ничто не свидетельствовало об его терпимости. Молодым человеком он был пронацистски настроен, в период второй мировой войны работал на Германию, а его публичные выступления в 1970-х характеризовали его как ярого антисемита. В известной речи перед египетскими офицерами 25 апреля 1972 г. Садат провозгласил: «Самое замечательное, что наш пророк Мухаммад сделал, да пошлет ему Аллах мир и благословение, так это выселил (евреев) со всего Аравийского полуострова... Я обещаю вам, что с помощью Аллаха мы отпразднуем через год на этом же месте не только освобождение нашей земли, но и поражение Израиля, его тщеславия и самонадеянности, чтобы мы смогли вернуться к условиям, предписанным (для евреев) в нашей священной книге: «Унижение и несчастье...». Мы не отрекаемся от этого (учения)».

Но Садат все-таки отрекся от антисемитского учения Мухаммада. Почему? Похоже, потому, что он почувствовал, что тяжелые потери Израиля в Войне Судного дня успокоили арабов, униженных поражением в Шестидневной войне (1967). «Мы восстановили нашу гордость и чувство самоуважения лишь после битвы в октябре 1973 г.»,— заметил Садат в своей автобиографии «В поисках идентичности».

У Садата хватило реализма признать израильскую военную мощь столь существенной, что единственная надежда на возвращение

египетских территорий — мирные переговоры. Странно, что Садат не выступил с мирной инициативой в течение тех многих лет, пока у власти находилась более приемлемая для него Партия труда. Он дождался, пока править стали «ястребы» — Ликуд. Вероятно, Садат решил, что только израильские правые смогут убедить Кнесет дать согласие на территориальные уступки в обмен на заключение мирного договора. Если бы Партия труда и попыталась заключить такой договор, тот же Бегин мог легко саботировать его принятие.

Редко упоминается, что на решение Садата поехать в Иерусалим повлиял один важный факт: в июне 1977 г. израильское правительство буквально спасло жизнь Садату. Израильский генерал Ицхак Хофи, директор Мосадда (внешняя разведка Израиля), обнаружил доказательства существования плана убийства Садата, координируемого ливийским диктатором Муаммаром Каддафи. Хофи передал эту информацию Бегину, который через посредство марокканского короля Хасана организовал встречу Хофи с генерал-лейтенантом Камалем Хасаном Али, начальником египетской военной разведки. Хофи снабдил Али детальной информацией об именах заговорщиков и их конспиративных квартирах в Каире. Египетские власти немедленно арестовали заговорщиков и нашли массу уличающих их документов. Нет сомнений, писал историк Говард Сахар, что Садат был «искренне благодарен».

Несколькими месяцами позже Садат объявил о своем намерении посетить Израиль и заявить о мире и необходимости возврата оккупированных территорий в стенах Кнесета. Многие посчитали это заявление блефом, но когда премьер-министр Бегин прислал официальное приглашение, Садат немедленно его принял.

Израильские войска в полной боевой готовности стояли в аэропорту Бен-Гурион, словно не доверяя искренности намерений Садата, а в дверях самолета были видны египетские солдаты, готовые стрелять по израильскому руководству. Среди израильских лидеров, прибывших приветствовать Садата в аэропорту, была и бывшая премьер-министр Израиля Голда Меир. Она задала египетскому президенту только один вопрос: «Что вас так долго задерживало?»

В своей речи в Кнесете Садат, по существу, предложил мир в обмен на землю. Но Садат хотел получить обратно не только египетские территории, потерянные в Шестидневной войне. По его словам, чтобы воцарился действительный мир, Израиль должен вернуться к границам до 1967 г. и гарантировать палестинцам создание их государства.

В сентябре 1978 г. президент США Джимми Картер принял Бегина и Садата в Кэмп-Дэвиде в окрестностях Вашингтона. В течение 13 дней сложных переговоров Бегин согласился вернуть египетские земли, занятые Израилем в 1967 г. Многолетняя и острая проблема Старого города Иерусалима была отодвинута в сторону, а Бегин согласился продолжить переговоры по вопросу палестинской автономии в Иудее и Самарии. Взамен Садат заявил о полном признании Израиля, включая обмен послами и установление культурных и торговых отношений.

Последствием садатовской мирной инициативы стал фактический разрыв дипломатических отношений всего арабского мира с Египтом. Взбешенный Каддафи возобновил призывы к убийству Садата. Четыре года спустя, 6 октября 1981 г. во время парада по случаю годовщины Войны Судного дня Садат был убит мусульманскими экстремистами фундаменталистского толка, которые не приняли признания Садатом Израиля.

После смерти Садата, в период президентства Хосни Мубарака, израильско-египетский мир стал прочнее — хотя это был, бесспорно, «холодный мир». Торговые связи между двумя странами еще слабы, ограничен обмен дипломатами. Тем не менее мир устоял даже в период войны в Ливане (1982). Очевидно, «холодный мир» лучше «горячей войны» и для египетских лидеров.

174

МИР СЕЙЧАС / ШАЛОМ-АХШАВ

Шалом-Ахшав—для израильских левых то же, что Гуш-Эмуним — для правых. Это постоянно оказывающая давление на политиков группа, не связанная ни с одной политической партией. Организация основана в 1978 г. 350-ю армейскими офицерами запаса. Опасаясь провала переговоров премьер-министра Бегина с египетским президентом Анвар Садатом из-за отказа Бегина пойти на территориальные уступки, они написали ему открытое письмо: «Правительство... которое ставит Страну Израиля выше мира, может доставить серьезные испытания нашей совести... Правительство, которое ищет путь к окончанию исторического конфликта через Зеленую черту» (т.е. Иудею и Самарию)... еще раз заставит нас усомниться в справедливости нашего дела». Подписи под письмом с именами и воинскими званиями офицеров предвосхищали возможную критику и обвинения в левом пацифизме. Организация, созданная ими, получила название «Мир сейчас» (*Шалом-Ахшав* на иврите).

В тот сентябрь, когда Бегин готовился к переговорам в Кэмп-Дэвиде с Садатом и американским президентом Картером, 100 000 израильтян собрались в Тель-Авиве на организованную движением Шалом-Ахшав демонстрацию, чтобы подтолкнуть Бегина к заключению соглашения с Египтом.

С момента подписания египетско-израильского мирного договора Шалом-Ахшав сосредоточил свое внимание на Иудее и Самарии. Организация выступает против строительства еврейских поселений на этих территориях и убеждает Израиль признать право «палестинцев» на национальное существование.

Шалом-Ахшав был центром оппозиции Ливанской войне (см. гл. 175). 25 сентября 1982 г. она организовала крупнейшую в истории Израиля демонстрацию. Приблизительно 400 тысяч израильтян (более

десяти процентов еврейского населения страны) собрались в Тель-Авиве с требованием провести официальное правительственное расследование массовой резни, учиненной ливанскими христианами несколько дней назад в палестинских лагерях Сабра и Шатила близ Бейрута (см. гл. 175). Спустя несколько месяцев, в феврале 1983 г., активист Шалом-Ахшав Эмиль Гринцвайг был убит осколком гранаты, брошенной в толпу демонстрантов. Хотя убийство было делом рук террориста-одиночки, оно буквально потрясло израильские политические круги и привлекло внимание общества к росту жестокости и насилия в политической жизни страны.

175

ЛИВАНСКАЯ ВОЙНА

«Все войны,— заметил американский историк Артур Шлезингер-младший,— популярны в демократическом обществе только в первые тридцать дней». Так обстояло дело и с войной Израиля в Ливане, самой длительной в израильской истории. В ее начале цель военных действий — покончить с террористами ООП, базирующимися в Южном Ливане,— была поддержана почти всеми израильтянами. Южный Ливан граничит с израильской Галилеей — областью, часто подвергавшейся артиллерийскому обстрелу и налетам террористов ООП. Официально эта война и именовалась в Израиле операцией «Мир Галилее». Однако чаще ее называли войной Арика — по имени израильского министра обороны Ариэля (Арика) Шарона, который надеялся, что временная оккупация Ливана Израилем, сопровождаемая ликвидацией засевших там сил ООП, сделает возможным заключение мирного договора между Израилем и Ливаном.

Но Израиль быстро понял, что Ливан — страна исключительно неподходящая для того, чтобы навязывать свою волю. Ливан был разодран на части враждующими между собой религиозными и этническими группами: христианами-маронитами, мусульманами-суннитами, мусульманами-шиитами, друзами и «палестинцами». «Они ненавидят друг друга сильнее, чем любят своих собственных детей»,— так один высокопоставленный ливанец объяснил причину непрекращающейся вооруженной борьбы, которую уже давно ведут друг с другом эти группировки.

В конце 1970-х Израиль заключил неформальный союз с христианами-маронитами, которые небезосновательно сетовали на свое постепенное отстранение от власти мусульманскими и палестинскими группировками. К тому же Сирия только что направила в Ливан свои войска, и мароните опасались, что сирийцы захватят всю страну. И эти опасения не были лишены оснований, поскольку Сирия всегда считала Ливан частью своей территории. Еще предшественник Бегина на посту

премьер-министра Ицхак Рабин отправил оружие ливанским фалангистам (одна из маронитских вооруженных групп) и поручил израильскому командованию обеспечить их военной консультативной помощью.

В то же самое время разместившиеся в южном Ливане базы ООП периодически обстреливали из артиллерийских орудий поселения северного Израиля. 3 июня 1982 г. в Лондоне террористами был серьезно ранен посол Израиля в Лондоне Шломо Аргов. Убийцы были посланы Абу Нидалем, одним из лидеров арабских террористов, который сам находился в состоянии войны с Ясиром Арафатом и ООП. Тем не менее Израиль ответил на это бомбардировкой расположенных на территории Ливана баз ООП. ООП в свою очередь подвергла артиллерийскому обстрелу поселения на севере Израиля, а Израиль в качестве ответного шага вторгся в Ливан.

В самом начале военных действий израильский кабинет министров предполагал нанести быстрый и ограниченный по своим задачам удар. Израильская армия должна была пройти в глубь Ливана всего лишь на 25 километров и в течение нескольких дней уничтожить расположенные там базы ООП. Но Израиль вдруг обнаружил, что войти в Ливан куда легче, чем выйти оттуда, так что война под руководством Шарона приняла затяжной характер. Через несколько недель после ее начала Израиль занял Бейрут — единственный случай, когда израильская армия оккупировала арабскую столицу. Но пребывание там было не слишком приятным. Тысячи находившихся в городе боевиков ООП растворились среди десятков тысяч «палестинцев», проживавших в окрестных лагерях для беженцев. Таким образом любая попытка Израиля обрушить бомбовые удары на ООП означала бы неминуемую гибель и «мирных палестинцев». В течение нескольких дней Израиль подвергал бомбардировке опорные пункты ООП и столкнулся с резким осуждением всего мира. Все это время руководитель ООП Ясир Арафат провел в бункере в самом Бейруте. Премьер-министру Израиля Бегину бункер Арафата напоминал тот бункер, куда скрылся в последние месяцы второй мировой войны Гитлер, Бегин желал видеть Арафата и его формирования уничтоженными навсегда.

Вскоре после захвата Бейрута ООП обратилась к дипломатам разных стран с просьбой обеспечить эвакуацию ее членов из Ливана. Израиль разрешил членам ООП покинуть эту страну. Во время эвакуации был момент, когда один из израильских солдат взял Арафата на мушку. Тем не менее он не пристрелил его, Израиль был бы сурово осужден мировой общественностью, если бы кто-то из его солдат убил лидера ООП.

Уход ООП из Ливана был серьезной победой Израиля. Вскоре за этим последовало другое благоприятное для него событие — избрание Башира Жмайеля, христианина-маронита, на пост президента Ливана. Жмайель обещал подписать мирный договор с Израилем, как только приступит к своим обязанностям. Однако за несколько дней до вступления в должность он был убит просирийскими террористами. Потеря своего лидера привела в ярость бойцов фалангистских формирований, которые возглавлялись Жмайелем. На следующий день израильское

командование в Западном Бейруте разрешило фалангистским солдатам войти на территорию лагерей палестинских беженцев Сабра и Шатила, чтобы разоружить оставшихся в лагерях террористов ООП. Но вместо того фалангисты учинили резню, убив около тысячи человек, из них лишь очень немногие были боевиками ООП. В глазах всего мира ответственность за эту бойню понес Израиль: до сих пор большинство арабов уверены, что резню устроили не фалангисты, а израильская армия. Выйдя из себя, премьер-министр Бегин заявил: «Неевреи убивают неевреев, а виноваты евреи».

В самом Израиле весть о содеянном в Сабре и Шатиле вызвала ужас. На Бегина оказывалось давление, чтобы заставить его назначить специальную комиссию для изучения вопроса о моральной ответственности тех, кто разрешил фалангистам войти в лагеря, и оставался пассивным даже после того, как стало известно о погроме. Бегин энергично выступал против создания комиссии.

Субботней ночью 25 сентября 1982 г. 400 тысяч израильтян вышли на крупнейшую в истории страны политическую демонстрацию с требованием назначить комиссию для расследования событий в Сабре и Шатиле. В итоге Бегин был вынужден заявить о создании комиссии во главе с судьей Верховного суда Ицхаком Каганом. Комиссия сделала вывод, что «еврейская общественность всегда придерживалась той точки зрения, что ответственность за подобные дела ложится не только на тех, кто чинит бесчинства и творит зверства, но также и на тех, кто обязан отвечать за безопасность и общественный порядок». Несколько высших военных чинов были вынуждены подать в отставку, а Ариэль Шарон — оставить пост министра обороны.

В Ливане погибло свыше шестисот израильских солдат — почти столько же, сколько во время Шестидневной войны. Однако в случае с Ливаном Израилю было мало чем похвастать, когда война окончилась. Учитывая цель, которую ставил Израиль, начиная войну, наиболее важным стало то, что ООП не была разгромлена. До сих пор Ливанская война остается самым спорным в истории Израиля конфликтом.

176

ЗАКОН О ВОЗВРАЩЕНИИ.
«Кто является евреем»

Первым законом, принятым Кнесетом после образования Израиля, стал Закон о возвращении, который гарантировал всем евреям право эмигрировать в Израиль и требовать немедленного предоставления им гражданства этой страны. Закон о возвращении, вероятно, является наиболее популярным из всех актов, когда-либо принятых Кнесетом: он

до сих пор остается источником привычного психологического комфорта для евреев во всем мире — даже для тех, кто не намерен репатриироваться в Израиль.

Израиль возник спустя всего лишь несколько лет после того, как во время Катастрофы было убито шесть миллионов евреев, и все евреи сознают, что если бы в 1939 г. действовал Закон о возвращении, эти люди остались бы в живых. Даже сегодня большинство евреев рассматривает Израиль как свое последнее прибежище на случай, если в принявших их странах вдруг восторжествует антисемитизм.

Как ни странно, Закон о возвращении вызвал внутри еврейской общины необычайно острую борьбу. Закон недвусмысленно приветствует каждого еврея, кто приезжает в Израиль на постоянное жительство. Однако здесь нет ответа на другой существенный вопрос: «Кто является евреем?»

В 1960-х некто Даниэль Руфайзен прибыл на постоянное жительство в Израиль и обратился с просьбой немедленно предоставить ему гражданство этой страны в соответствии с Законом о возвращении. Хотя никто не ставил под сомнение тот факт, что он родился евреем, его обращение вызвало ряд вопросов, поскольку Руфайзен был католическим монахом. Руфайзен настаивал, что хотя он и христианин по религии, но всегда считал себя евреем. В конце концов дело было передано на рассмотрение Верховного суда Израиля, который постановил, что, согласно Закону о возвращении, Руфайзен не может считаться евреем. По мнению суда, закон принят с целью дать родину тем, кто не нарушил свою связь с потомками колен Израиля, обращение Руфайзена в другую веру поставило его вне данной категории. И в ответ на просьбу Руфайзену было предложено остаться в Израиле и обратиться за гражданством в соответствии с обычными правилами — после трехлетнего проживания.

Для большинства евреев решение по делу Руфайзена не представляло проблемы. Споры по вопросу о том, «кто является евреем», вспыхнули через несколько лет, причем как в Израиле, так и в США. На протяжении всей истории Израиля ортодоксальыне раввины, под чьим контролем находятся все религиозные дела в Израиле, неоднократно постановляли, что лица, обращенные в иудаизм реформистами и консерваторами, евреями не считаются. В 1970—80-х ортодоксальные политические партии пытались официально включить это положение в израильское законодательство; евреем считается тот, кто либо родился от еврейки, либо обращен в иудаизм «согласно Ѓалахе (еврейскому закону)». Поскольку в Израиле вопрос о том, проведен ли обряд посвящения в иудаизм согласно Ѓалахе, решается исключительно ортодоксальными раввинами, подобное положение закона привело бы к тому, что лица, обращенные в иудаизм неортодоксальными раввинами, рассматривались бы в Израиле как неевреи.

В действительности продолжающиеся споры по этому вопросу имеют скорее эмоциональное, чем практическое значение: очень немногие обращенные в иудаизм реформистами или консерваторами лица совершают алию в Израиль (их общее число едва ли превышает десять

человек в год). Однако эмоциональный резонанс этой проблемы велик: в настоящее время от 30 до 40 процентов американских евреев заключают смешанные браки. Большинство родителей надеются, что их зять или невестка примут иудаизм. Когда происходит обращение в иудаизм (в США это делают от пяти до десяти тысяч человек в год), оно в подавляющем большинстве случаев осуществляется реформистами или консерваторами. Поэтому десятки тысяч американских евреев сочли рассмотрение Кнесетом законопроекта о том, «кто является евреем», формальным отрицанием права их внуков считаться евреями даже в том случае, если мать ребенка обращена в иудаизм реформистом или консерватором. Сотни тысяч реформистов и консерваторов пришли в негодование, когда узнали, что Кнесет, состоящий в немалой степени из неверующих евреев и нееврев (равно как и из ортодоксальных евреев), рассматривает законопроект, провозглашающий неортодоксальные обращения в иудаизм не имеющими законной силы.

Иногда претенденты на пост премьер-министра Израиля в надежде привлечь в создаваемые ими коалиции религиозные партии, обещали принять закон о том, «кто является евреем», с включенной в него формулировкой «согласно Галахе». Однако до сих пор закон не принят. Правительственные чиновники прекрасно понимают, что принятие такого законодательства привело бы к весьма серьезным осложнениям (если не полному разрыву) отношений со значительным числом американских евреев. Сколько иронии в том, что Закон о возвращении, который символизирует в глазах всех евреев связь их собственной судьбы с существованием Израиля,— привел к ожесточенной борьбе внутри еврейской общины.

177

НЕТУРЕЙ-КАРТА

Когда в 1890-х Теодор Герцль основал сионистское движение, большинство других еврейских организаций выступило против. Евреи-реформисты опасались, как бы настойчивое утверждение сионизма — «евреи должны жить в Эрец-Исраэль», не поставило под вопрос лояльность евреев по отношению к их родным странам. Большинство левых евреев — социалистов и членов Бунда (еврейской социалистической партии, учредительный съезд которой состоялся в том же 1897 году, что и Первый сионистский конгресс) — считали сионизм узкошовинистическим движением. Ортодоксальные лидеры были склонны отрицать сионизм как секуляристское движение, утверждая, что Б-г, когда придет время, Сам вернет евреев в Эрец-Исраэль, любая деятельность, направленная на то, чтобы ускорить их возвращение, означает пренебрежение волей Б-жьей.

Однако с приходом к власти нацистов почти все сознающие себя евреями стали сионистами: плата за то, что у евреев нет своей родины, была непомерно велика. Тем не менее одна из групп верующих евреев, именующая себя Нетурей-Карта, («Стражами города»), продолжала выступать против сионизма. Нетурей-Карта считала Бен-Гуриона и сионистских лидеров еретиками, в моральном отношении ничем не отличающимися от проклятых Торой древних идолопоклонников. В годы, предшествовавшие провозглашению израильской государственности, они неоднократно утверждали, что лучше быть под властью англичан или арабов, но не оказаться под управлением евреев, не столь религиозных, как они сами.

Сегодня насчитывается несколько сот семей Нетурей-Карта, живущих в основном в районе Иерусалима Меа-Шеарим. Ту часть города, которую населяют они вместе с другими ультраортодоксальными евреями, туристы, как правило, вспоминают благодаря очаровательным и скромно одетым девицам. На стенах Меа-Шеарима всегда можно видеть неизменные обращения и послания, осуждающие правительство, приравнивающие сионизм к нацизму и проклинающие местных жителей за совершаемые грехи,— такие, например, как установка телевизоров в домах.

Члены Нетурей-Карта считают себя единственными евреями, которые не подкуплены сионистами. Они с величайшим презрением относятся к ультраортодоксальной партии Агудат-Исраэль, которая заседает в израильском Кнесете и вымаливает у правительства средства для своих школ. В отличие от них Нетурей-Карта не принимает никаких денег от израильского правительства и не участвует в выборах. Представители их движения встречались с Ясиром Арафатом, главой ООП, и публично заявили, что предпочли бы Израилю Палестинское государство.

Сторонники этого движения считали своим духовным лидером раввина Йоаля Тайтельбаума, ребе Сатмарских хасидов, жившего до своей кончины в середине 70-х гг. в Вильямсбурге (Бруклин). Ребе придерживался тех же взглядов, что и Нетурей-Карта. Например, когда зашла речь о невероятной победе Израиля в Шестидневной войне, р. Й. Тайтельбаум признал, что чудеса имели место, но совершил их, по его мнению, Сатана, а не Б-г.

В течение многих лет главой иерусалимской Нетурей-Карта был некто Амрам Блой, но многие из его бывших последователей стали сторониться его после того, как он женился на обращенной в иудаизм француженке.

Антисионисты часто ссылаются на Нетурей-Карта как доказательство того, что можно отрицать право Израиля на существование, не будучи антисемитом. Однако, указывать на Нетурей-Карта для доказательства чего бы то ни было — дело бессмысленное. Эта малочисленная группа так же не может представлять евреев, как секта заклинателей змей из Западной Вирджинии, чьи члены во время службы кружат вокруг ядовитых змей,— христианство. Сами члены группы Нетурей-Карта, конечно, не согласны с утверждением антисионистов о том, что евреи — всего

лишь религиозная община, а не народ. Мало того, они убеждены, что евреи имеют право на обладание Эрец-Исраэля, и верят, что в один прекрасный день Б-г пошлет Машиаха — облаченного, несомненно, в характерные одежды Нетурей-Карта,— чтобы вернуть туда всех евреев.

178

АШКЕНАЗЫ И СЕФАРДЫ

За всю историю Израиля его основной внешней проблемой был отказ арабских соседей признать его существование (см. «Кэмп-Дэвид»). Основная внутренняя проблема — взаимоотношения между ашкеназами и сефардами. Хотя *Ашкеназ* на иврите означает «Германия», понятие «ашкеназы» относится ко всем евреям — выходцам из Европы. Хотя *Сфарад* означает на иврите «Испания», понятие «сефарды» относится к евреям — выходцам из арабского мира. Поскольку религиозные традиции у этих двух общин несколько разнятся, в Израиле есть два Главных раввина, один из которых — сефард, а другой — ашкеназ.

Около 80 процентов всех евреев мира — ашкеназы и лишь 20 процентов — сефарды, в США процент ашкеназов еще больше превышает численность сефардов. Однако в Израиле более половины еврейского населения составляют сефарды. Но подобное положение сложилось сравнительно недавно. Когда в 1948 г. был основан Израиль, его население в основном состояло из ашкеназов. В первые же годы существования Израиля единственными евреями, которые переезжали сюда в массовом порядке, были (если не считать оставшихся в живых жертв Катастрофы) выходцы из арабских стран. В то время многие израильтяне сетовали, что их общество «наводняется примитивными элементами». В этой связи израильские газеты 1950-х сравнивали вновь прибывающих сефардов — особенно сефардов из Марокко — с арабами, причем не в пользу первых.

Многие из прибывших в Израиль сефардов имели лишь начальное образование и зарабатывали на жизнь физическим трудом. Их жизнь еще более осложнялась тем, что Израиль был в то время бедной страной и мало что мог сделать для поднятия их жизненного уровня. Десятки тысяч сефардов были направлены в *маабарот* (наскоро созданные временные лагеря). Марокканский еврей Давид Леви, ставший впоследствии израильским министром иностранных дел, вспоминает, как его отец, который был в Марокко плотником, по дороге в Израиль потерял свои инструменты и не имел денег, чтобы купить новые. Для семьи это был страшный удар. «Я был свидетелем ужасной трагедии отца...— рассказывал Леви репортеру,— я видел, как за несколько недель он превратился из солидного отца семейства, уважаемого домочадцами и общиной, в человека, о котором заботятся другие и который зависит от благотворительности...»

В то время как отношения между верующими и неверующими израильтянами и между израильскими и арабскими гражданами Израиля обострялись, пропасть между ашкеназами и сефардами медленно, но верно уменьшалась. Примерно треть всех браков Израиля сегодня заключается между ашкеназами и сефардами. Хотя в университетах до сих пор преобладают ашкеназы, этот разрыв также постепенно сокращается. В результате выборов 1978 г. Ицхак Навон стал первым президентом-сефардом Израиля, а в 1983 г. первым сефардом — начальником Генерального штаба стал Моше Леви.

Однако сохраняется и сильное подспудное недовольство многих сефардов, которое поддерживается, главным образом, горькими воспоминаниями о пережитом в 1950-х. Они помнят, как их родителей по прибытии в Израиль опрыскивали дезинцифирующими веществами, чтобы те не занесли заразы; так, сефардские семейные ценности пренебрежительно назывались «примитивными» многочисленными нерелигиозными лидерами-ашкеназами.

В 1981 г. член Кнесета Раанан Хаим (родом из Ливии) приобрел популярность заявлением, что больше не может молчать, словно жареная рыба. С другой стороны, время от времени слышатся жалобы ашкеназов на то, что сефарды разрушили Израиль. Израильский журналист Зеэв Шиф писал, что когда он закончил свое выступление в Нью-Йорке, присутствовавшая в зале израильская корреспондентка сказала: «Мои дедушка с бабушкой прибыли в Эрец-Исраэль как пионеры, чтобы сделать жизнь в этом месте справедливой и красивой. Моя семья сражалась за страну, принесла во имя ее жертвы. А теперь (сефарды)... тот тип людей, которые обожают (премьер-министра Менахема) Бегина, разрушили мою страну. Это жестокие, грубые люди, люди, которые распространили насилие и нетерпимость. Я ненавижу их ценности... Они украли у меня мою родину. Я чувствую себя иностранкой в своей собственной стране».

Несмотря на подобную резкую и печальную риторику, надо отметить, что каждое следующее поколение все в большей степени осознает себя скорее израильтянами, чем ашкеназами или сефардами. Однако ашкеназы остаются в среднем более состоятельными и образованными людьми, чем сефарды.

Сефарды обычно склонны подходить к арабо-израильским отношениям с позиции «ястребов» — возможно, из-за той жестокой дискриминации, которой они подвергались под арабским господством. Поэтому сефарды могут считаться надежной опорой Ликуда.

179

ЭФИОПСКИЕ ЕВРЕИ

Чернокожие евреи Эфиопии на протяжении столетий известны как «фалаша» («пришельцы», «те, что вторглись» в переводе с амхарского), но еврейская община считает это слово унизительным. Сами эфиопские евреи называют себя *Бета Исраэль* («Дом Израиля»).

По преданию, эфиопские евреи ведут начало от израильского колена Дан. Каким бы ни было их далекое прошлое, они явно отделились от еврейского народа очень давно, так как хотя эфиопские евреи хорошо знают Библию, но не имели ни малейшего представления о Талмуде, а обряды, которым они следовали, существенно отличались от тех, которых придерживаются остальные евреи. Они особенно строго соблюдали предписания Торы о разделении супружеских пар во время женского менструального периода, и ставили свои деревни в Эфиопии вблизи небольших речушек, чтобы легче было совершать ритуальные омовения (см. «Миквэ»).

Незнание Талмуда эфиопскими евреями побудило многих ортодоксальных раввинов усомниться в их принадлежности к еврейскому народу. Если они могут считаться древними евреями, то это бросает вызов основному догмату ортодоксов — датировке Устного Закона временем Моше, а ведь Тору они знают хорошо. Несмотря на все это, в 1973 году сефардский (см. гл. 178) Главный раввин Израиля Овадия Йосеф постановил, что фалаши должны рассматриваться как евреи. Многие раввины, в первую очередь ашкеназы, выступили против его решения.

Весьма вероятно, что фалаши всегда были евреями, поскольку на протяжении всей своей истории их община сохраняла семь слов из языка иврит, в том числе слово *гой*. То, что в глухих эфиопских деревнях эти люди делили мир на две группы — на себя и на *гоим* («другие народы»), служит убедительным доказательством того, что они евреи.

Неопределенность их религиозного статуса в сочетании с мягким обращением с ними во времена правления императора Эфиопии Хайле Селассие привело к тому, что в 50—60-х правительство Израиля и евреи всего мира уделяли эфиопским евреям мало внимания. После свержения императора в 70-х Эфиопия стала марксистской страной, и положение евреев быстро ухудшилось. Новое руководство страны стояло на твердых антиизраильских позициях. Кроме того, Эфиопию терзали тяжелые неурожаи, и соседи евреев все больше обвиняли их в собственных экономических проблемах.

Израиль без лишнего шума начал вывозить оттуда столько евреев, сколько было в его силах. Эфиопское правительство официально не разрешало этого исхода — Эфиопия слишком солидаризировалась с арабскими странами, чтобы открыто разрешить своим еврейским жителям эмигрировать в Израиль,— но относилось к нему терпимо. К сожалению, когда журналисты стали сообщать о прибытии в Израиль

тысяч черных иммигрантов (программа их вывоза в Израиль именовалась «операция Моше»), эфиопское правительство тотчас запретило эмиграцию. Возникла ужасная ситуация, которая напомнила Катастрофу — тысячи эфиопских евреев Израиля оказались полностью отрезанными от своих родственников в Эфиопии, они знали одно — положение в Эфиопии чрезвычайно тяжелое. Многие из тех, кому удалось добраться до Израиля, голодные и изможденные, выглядели так, словно пережили Катастрофу.

Постепенно все больше израильских раввинов признавало фалашей евреями. Но, чтобы предотвратить возможные сомнения в их статусе, фалашей поощряли пройти формальные ритуалы обращения в иудаизм. Поскольку мужчинам сделали обрезание при рождении, требовалось только, чтобы из мужского члена была взята символическая капля крови и чтобы и мужчины и женщины окунулись в *миквэ*.

Фалаши, которые прибыли первыми, как правило, следовали этим процедурам безропотно. Израильский журналист Зеэв Шиф поведал историю, рассказанную ему одним из видных израильских политических деятелей: в городе, куда мигрировало много эфиопских евреев, раввины-ашкеназы и раввины-сефарды начали соперничать между собой за право обратить их в иудаизм.

В последние годы все больше эфиопских евреев отказывается обращаться в иудаизм, считая, что делать так — значит признать, что они раньше не были евреями: это запятнало бы память об их почивших предках.

180

ЙОРЕД. ЙЕРИДА

Йоред (в переводе с иврита «тот, кто эмигрирует из Страны Израиля») — в высшей степени обидное слово. Буквально оно значит «тот, кто опускается». Это понятие точно передает глубокое презрение израильского общества по отношению к еврею, который покидает Эрец-Исраэль, чтобы поселиться где-то еще.

Несмотря на суровое осуждение самих эмигрантов, за первые 40 лет существования Израиля его покинуло около 10 процентов израильского населения (такой процент для США означал бы примерно двадцать пять миллионов эмигрантов). Большинство израильтян, покидающих свою страну, стремятся прежде всего в США. Только в районе Нью-Йорка проживает 200 тысяч бывших израильтян, еще 80 тысяч — в Лос-Анджелесе. Значительное число бывших израильтян живет в Южной Африке, Австралии, Великобритании, Западной Германии и в других местах Западной Европы.

Американские евреи часто испытывают противоположные чувства по отношению к йордим. С одной стороны, в них видят братьев евреев,

с другой — «дезертиров», бежавших с родины. Йордим, как правило, атеисты, сторонящиеся жизни еврейской общины и поддерживающие контакты лишь друг с другом. Главная причина широкомасштабной эмиграции израильтян в США — то, что эта страна необыкновенных экономических возможностей, в то время как экономика Израиля более бюрократизирована и в известной мере социалистическая. Нередко израильские таксисты приезжают в Штаты и становятся таксистами же. Но они зарабатывают больше, водя такси в Нью-Йорке, чем в Тель-Авиве. Премьер-министр Израиля Голда Меир рассказывала, как однажды завтракала в Нью-Йорке, когда к ней подошел официант и прошептал на иврите, что в поданном ей блюде содержится свинина. Когда она спросила, откуда он знает иврит, тот ответил, что он израильтянин. И чем же он занимался в Израиле? Он ответил, что был там официантом.

Однако не все йордим — выходцы из низших слоев израильского общества. Все больше ученых и других специалистов убеждаются в невозможности найти работу по своей профессии в такой маленькой стране, как Израиль.

Другой фактор эмиграции из Израиля — йериды — это непрекращающийся израильско-арабский конфликт. Все израильтяне-мужчины от 18 до 21 года обязаны отслужить в армии. И даже после демобилизации они должны ежегодно, пока им не исполнится 55 лет, проводить на военных сборах резервистов от одного до двух месяцев. Хотя йордим редко упоминают эту причину отъезда — возможно, стесняясь признаться, тем не менее она играет существенную роль в йериде.

В периоды экономического спада очереди израильтян, стоящих за визами в американское посольство в Тель-Авиве, вырастают до неимоверных размеров. В 60-х один израильский карикатурист сделал очень едкий шарж зала ожидания в аэропорту Лод: «Когда последний израильтянин покинет страну,— гласит подпись,— не забудьте, пожалуйста, выключить свет».

Странная, но типичная черта йордим — их нежелание признаться, что они покинули Израиль навсегда. Сами воспитанные так, чтобы считать йордим дезертирами, израильские эмигранты часто настаивают, что они непременно вернутся в Израиль через несколько лет, после того как заработают достаточно денег. Ни один из них, однако, до сих пор не подсчитал, какая именно сумма денег будет достаточной, и в итоге большинство йордим остаются в тех странах, куда выехали.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

КАТАСТРОФА

181

АДОЛЬФ ГИТЛЕР (1889—1945) И НАЦИЗМ. «МАЙН КАМПФ». АРИЙСКАЯ РАСА. НЮРНБЕРГСКИЕ ЗАКОНЫ

Гитлер был антисемитом даже в большей степени, чем расистом. Хотя японцы и немцы явно не принадлежали к одной расе, его не мучила совесть после создания с ними военного союза и провозглашения желтолицых обитателей Японии «почетными арийцами». Между тем Гитлер никогда бы не объявил «почетными арийцами» евреев, даже если бы это было в интересах Германии. Задолго до того, как начать убийства евреев, он подверг ряд крупнейших немецких ученых жестокой травле лишь за то, что те были евреями. Они были вынуждены эмигрировать; ирония судьбы в том, что один из них, Альберт Эйнштейн, прибыв в Соединенные Штаты, сыграл там видную роль в создании атомной бомбы.

Что лежало в основе бешеной ненависти Гитлера к евреям? Ни одна из объемистых биографий Гитлера не отвечает с уверенностью на этот вопрос. Нет ни одного свидетельства того, что Гитлер когда-либо претерпел что-либо дурное от евреев; кстати, именно врач-еврей героически боролся за то, чтобы сохранить жизнь его матери. Однако очевидно, что иудаизм и его представления о Б-ге вызывали у Гитлера ту же лютую ненависть, что и сами евреи. Именно евреи, говорил он Герману Раушнингу, принесли в мир своего «тиранического Б-га» и Его «отрицающие жизнь Десять заповедей»; именно этим Десяти заповедям с их бесчисленными запретами Гитлер объявил войну. Только уничтожив всех до единого евреев, можно надеяться на полное искоренение еврейской идеи единого Б-га и единой морали, считал Гитлер.

По мнению Гитлера, евреи продолжают придерживаться своих «еврейских идей» даже в тех случаях, когда принимают христианство или отказываются от иудаизма в пользу коммунизма. В этом Гитлер отличался почти от всех прежних антисемитов; он рассматривал христианство и марксизм как очевидную диверсию еврейства против арийских ценностей.

Но что представляли собой сами «арийские ценности»? Немногими из них, что удается четко сформулировать, являются опять же: ненависть к евреям и иудаизму; важная роль здоровых белокурых людей; необходимость совершенствования граждан, которые должны беспрекословно подчиняться своему верховному вождю-фюреру, и идеология, возвеличивающая доисторического человека в его связи с почвой и культурой. Идеология Гитлера была не столько продуманной

философской системой, сколько эмоциональной реакцией на тот мир, в котором Германии пришлось плохо.

Германия, несомненно, несла главную ответственность за развязывание первой мировой войны. И когда война кончилась, победители наказали ее тем, что заставили выплачивать крупные репарации. Союзники резко ограничили и размеры германской армии. Эти договоренности, достигнутые в Версале, Гитлер неизменно называл унизительными для Германии.

Первоначально в нацистской партии состояло лишь несколько десятков человек, но численность ее членов быстро росла, что объясняется как созданным в массовом сознании образом Гитлера, так и его способностью нажить политический капитал на экономическом хаосе и стагнации, которые охватили Германию 1920-х. Экономический кризис был общемировым, но в Германии он имел особенно разрушительные последствия, так как потеряли работу миллионы людей. Кроме того, еще несколькими годами раньше (к 1923 году) инфляция, достигшая астрономического уровня, обесценила личные сбережения немцев. Известный пример: человеку, в течение 20 лет вносившему платежи в пенсионный фонд, была выплачена вся причитавшаяся ему сумма — и на полученные деньги он смог купить лишь две булки. В столь драматической экономической обстановке призывы Гитлера — «я дам вам работу» и «это евреи всадили нож в спину Германии» — нашли своих внимательных слушателей. В 1923 году несколько сот немцев поддержали поднятый Гитлером в Мюнхене мятеж против правительства Баварии. Он начался в огромном пивном зале и поэтому стал известен как «Пивной путч». Выступление Гитлера было быстро подавлено, но, к несчастью, германское правительство обладало значительно более мягким характером, чем он сам. Гитлера приговорили к пятилетнему тюремному заключению, но по истечении всего девяти месяцев он был освобожден под обязательство не предпринимать более подобных действий. В тюрьме он написал книгу «Майн кампф» («Моя борьба»), где изложил свой политический символ веры. В последующие годы, особенно после прихода Гитлера к власти, эта книга постоянно тиражировалась (к 1939 году было издано около 5,2 миллиона экземпляров). Например, полагалось, чтобы каждая немецкая пара, сочетающаяся узами брака, приобрела эту книгу.

Широко распространенный миф объясняет приход Гитлера к власти тем, что он обвинил евреев во всех бедствиях, обрушившихся на Германию. Однако уже вскоре после второй мировой войны политолог Ева Гайхман на основании документов показала, что Гитлер завоевал власть в основном в результате экономических трудностей страны. Кстати, во время предвыборных кампаний он несколько ослаблял акцент на своем антисемитизме (немцы и так знали, что он ненавидит евреев), поскольку опасался, что яростный характер его ненависти к евреям заставит избирателей среднего класса отвергнуть его как политического маньяка. Гитлер никогда не получал абсолютного большинства голосов на демократических выборах, но в июле 1932 года нацисты

завоевали больше голосов, чем любая другая партия Германии. В январе 1933 года президент Германии Гинденбург назначил Гитлера на пост канцлера.

В течение полугода после этого с демократией в Германии было покончено. Придя к власти, Гитлер почти тотчас начал гонения на евреев. Он закрыл для них такие профессии, как юриспруденция, где широко были представлены евреи, он объявил о поддержанном правительством бойкоте принадлежащих евреям магазинов и выставил там вооруженных боевиков, чтобы испугать потенциальных покупателей. Задним числом можно сказать, что многим немецким евреям, которые пострадали от первых антисемитских акций нацистов, попросту повезло, потому что санкционированная сверху дискриминация вынудила их покинуть Германию, когда это было еще возможно. Живший в Бруклине по соседству с нами пожилой еврей рассказывал, что в 1934 году он был жестоко избит в автобусе мужчиной в нацистской униформе, но ни один из пассажиров уже не вступился за него. И через несколько дней он покинул страну. Однако примерно половина евреев осталась в Германии, надеясь, что все изменится к лучшему. Позднее в горькой еврейской шутке была дана точная оценка: «Пессимисты отправились в изгнание, а оптимисты — в газовые камеры».

В 1935 году, через два года после прихода к власти, Гитлер расширил антиеврейскую политику. Нюрнбергские законы лишили германского гражданства всех проживавших на территории Германии евреев и объявили незаконными браки и сексуальные контакты между евреями и немцами. Последующее законодательство запретило неевреям работать на евреев, а евреям — учиться вместе с неевреями.

Виднейший немецкий философ XX века Мартин Хайдеггер поддержал такую политику и был назначен ректором Фрайбургского университета. Хайдеггер, похоже, относился к той категории антисемитов, которые могут сказать о себе: «Некоторые из моих самых близких друзей — евреи»,— поскольку единственной женщиной, которую он когда-либо любил, была еврейка, политолог Хана Арендт (см. «Процесс над Эйхманом»).

В 1941—1945 гг. уничтожение евреев оставалось для Гитлера столь же (если не более) неотложной задачей, как и победа в войне. Когда в 1944 г. нацисты были вынуждены оставить Грецию, для эвакуации их войск были отправлены почти все вагоны Германии, но, однако, даже в такой ситуации не был тронут ни один из составов, занятых доставкой евреев в лагеря смерти. Когда нацисты запретили все гражданские железнодорожные перевозки, чтобы обеспечить подвижным составом летнее наступление на юге России, то запрет не коснулся лишь поездов в лагеря смерти. Политика ликвидации евреев в действительности отрицательно сказывалась на военной экономике нацистов, так как более практичным было бы использовать рабский труд евреев. (Хотя и с теми, кого использовали как рабов, обращались столь жестоко, что большинство умирали в первые же месяцы.) Когда в сентябре 1942 г. нацистский генерал барон Курт фон Гриенанф предложил придерживаться «принципа уничтожения евреев в наикратчайшие сроки, но без ущерба для

осуществления важных военных работ», то он был понижен в должности шефом СС Гиммлером, который увидел в этом предложении скрытую попытку помочь евреям.

По-видимому, антисемитизм был самой сильной страстью в жизни Гитлера. В своем последнем обращении к немецкому народу, сделанном за день до самоубийства, он призвал по-прежнему оказывать «жестокое сопротивление мировому отравителю всех народов, международному еврейству».

182

ЖЕЛТАЯ ЗВЕЗДА

1 апреля 1933 года, когда нацисты объявили общенациональный бойкот принадлежавших евреям магазинов, слово «юде» («еврей» по-немецки) внутри больших желтых звезд Давида появилось на окнах всех еврейских магазинов. Нацисты сделали эти рисунки, чтобы предупредить потенциальных покупателей-арийцев о том, что магазин, в который они собираются войти, принадлежит еврею. Злосчастная желтая звезда, которую евреи впоследствии были обязаны нашивать на наиболее заметные места своей одежды, стала самым зримым символом нацистского антисемитизма.

Мало кто помнит, что особые желтые отличительные знаки для евреев придуманы не нацистами: впервые их ввел правивший в IX веке халиф из династии Аббасидов Гарун аль-Рашид, который распорядился, чтобы евреи всегда носили желтый пояс. Примерно через четыреста лет на четвертом Латеранском соборе (в 1215 г.) католическая церковь предписала, чтобы евреи, живущие в католических государствах, также носили отличительные одежды. Впрочем, светские власти приостановили реализацию этого предписания.

Нацисты вводили желтый отличительный знак с каким-то упоением: к 1941 году все евреи, достигшие шести лет, в любое время суток должны были носить на груди желтую шестиконечную звезду со словом «юде». В Польше нацисты предупредили, что евреев (включая выкрестов-христиан), у которых не будет желтого отличительного знака на обеих сторонах одежды (спереди и сзади), ждет смертная казнь.

В апреле 1933 года в ответ на нацистский бойкот еврейских магазинов Роберт Вельш, немецкий сионистский лидер, воспользовался еще сохранявшейся в Германии ограниченной свободой печати, чтобы опубликовать редакционную статью «Носите желтый знак с гордостью». Вельш убеждал своих собратьев не терять чувства собственного достоинства под воздействием нацистской пропаганды. Для Вельша единственным проступком евреев было то, что они оказались не в состоянии воспринять идеи Теодора Герцля: «Это неправда, будто евреи предали Германию. Если они и предали что-либо, так это самих себя и иудаизм».

Как бы то ни было, призыв Вельша к самоутверждению евреев значительно укрепил их моральный дух.

Однако после войны Вельш признался друзьям, что жалеет о написанной когда-то статье. Вместо того, чтобы призывать евреев не терять чувства гордости, следовало бы убедить их бежать из Германии и тем спасти свои жизни. Конечно, в 1933 году, когда Вельш писал свою статью, еще никто не мог предположить, что нацисты вынашивают кровавый план «окончательного решения еврейского вопроса».

Во всех европейских странах, завоеванных нацистами, принималось законодательство, обязывавшее евреев носить на одежде звезду. В Польше, например, где антисемитизм был широко распространен, подобный отличительный знак позволял полякам сразу же распознавать евреев и выталкивать их из длинных очередей за хлебом.

183

МЮНХЕН, 1938. УМИРОТВОРЕНИЕ

Самое благожелательное, что можно сказать о британском премьер-министре Невилле Чемберлене,— так это то, что он безумно вожделел мира и не отличался особой мудростью.

В 1938 г. Гитлер заявил о своем намерении аннексировать Судетский край — часть Чехословакии, где проживало около трех миллионов немцев. Заявление Гитлера встретило мощный протест среди чехов,— и не только их. Чемберлен, однако, не видел оснований для паники. 27 сентября 1938 г., перед тем как отправиться в Мюнхен на переговоры с Гитлером, он заявил по британскому радио: «Сколь ужасной, фантастичной и неправдоподобной представляется сама мысль о том, что мы должны здесь, у себя, рыть траншеи и примерять противогазы лишь потому, что в одной далекой стране поссорились между собой люди, о которых нам ничего не известно». В свете этой речи Чемберлена никто не был удивлен, когда два дня спустя он согласился с претензиями Гитлера на Судеты.

Потеря этой стратегически важной территории подорвала обороноспособность Чехословакии: пятью месяцами позже Германия оккупировала всю эту страну. В злой шутке того времени рассказывалось о том, что после того, как Чемберлен согласился с требованиями Гитлера, фюрер попросил у него зонтик, который тот всегда носил с собой.

— А вот этого я вам дать не могу,— сказал Чемберлен.

— Ну почему?

— Видите ли, герр Гитлер, ведь это мой собственный зонтик.

Чемберлен заявил Гитлеру, что дальнейших территориальных притязаний немцев западный мир не потерпит. Вернувшись в Англию, он заявил, что «вновь вернул мир в наше время».

По крайней мере одно видное лицо в Англии не поддалось на заверения Чемберлена. Уинстон Черчилль, человек, который потом сменил Чемберлена на посту премьера, назвал его наивным миротворцем, который поверил, будто ему удалось снискать благорасположение Гитлера, уступив его безнравственным требованиям. «Вы были поставлены перед выбором между войной и позором,— заявил Черчилль.— Вы выбрали позор, но вас ждет и война». В пацифистской по тем временам Англии красноречие Черчилля убедило людей лишь в том, что Черчилль маниакально ненавидит Гитлера и что можно совершенно спокойно отнестись к его предостережениям.

Не прошло и года, как Гитлер предъявил Чемберлену новое требование: теперь он возжелал получить Польшу. В августе 1939 г. он заключил с Советским Союзом секретное соглашение о разделе Польши между Германией и СССР. Когда 1 сентября 1939 года нацисты походным маршем вторглись в Польшу, Чемберлен, осознав наконец, что аппетиты Гитлера не ограничатся в целом Европой, объявил Германии войну. Спустя восемь месяцев Чемберлен подал в отставку, новым премьер-министром стал Черчилль.

Желание Чемберлена умиротворить Гитлера, очевидно, объяснялось его неимоверным страхом перед военной мощью Германии,— страхом, который могли значительно усилить посол Соединенных Штатов в Англии Джозеф Кеннеди (отец президента Джона Кеннеди) и американский летчик-герой Чарлз Линдберг. Кеннеди и Линдберг были убеждены в том, что Германия значительно сильнее Англии и что противостояние Гитлеру приведет к катастрофическим результатам. По-видимому, их опасения стали известны Чемберлену до его поездки в Мюнхен.

Если бы Чемберлен не пошел в Мюнхене на уступки, то результаты были, очевидно, менее катастрофичными, чем последующая гибель пятидесяти пяти миллионов человек во второй мировой войне. Не исключено, что Гитлер мог бы пойти на попятную и ограничить свои кровавые деяния собственной страной.

Со времени второй мировой войны понятие «миротворец» применяется по отношению к политикам, которые выступают не столько за противостояние злу, сколько в поддержку политики умиротворения, а слово «Мюнхен» стало символизировать уступку злу.

184

«ХРУСТАЛЬНАЯ НОЧЬ»

(9—10 ноября 1938)

За первые пять лет пребывания Гитлера у власти нацисты сделали весьма многое, чтобы превратить жизнь евреев в сущий ад. Они лишили их гражданства, изгнали учеников-евреев из немецких школ, бойкотировали еврейские магазины, запретили евреям заниматься мно-

гими профессиями. При случае отдельных евреев отправляли в концентрационные лагеря, однако лагерей смерти нацисты еще не создали. Характерно, что узников концентрационных лагерей иногда освобождали; оттуда еще возвращались домой...

В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. нацисты устроили самый крупный в мировой истории погром. Официальным основанием для него было убийство в Париже одного из низших нацистских дипломатов, совершенное семнадцатилетним евреем Гершелем Гринтпаном. Уроженцы Польши, его родители за несколько недель до этого были депортированы из Германии обратно в Польшу. Поляки, однако, отказались принять все 17 тысяч родившихся в Польше евреев, депортированных нацистами из Германии. Эти несчастные еврейские беженцы, не имевшие ни гроша в кармане, скопились на нейтральной полосе, отделявшей Германию от Польши. В знак протеста Гринтпан и застрелил нацистского дипломата. И нацисты решили наказать за поступок Гринтпана всех евреев Германии.

Последовавший погром стал известен как «Кристаллнахт» — «Хрустальная ночь», или «Ночь разбитого стекла». В ту ночь были выбиты стекла в окнах почти всех синагог Германии и в большинстве принадлежавших евреям магазинов. Впрочем, были разбиты не только стекла, но и жизнь почти всех немецких евреев. В «Хрустальную ночь» был убит 91 еврей; 30 тысяч евреев были схвачены и отправлены в концентрационные лагеря, где многие из них позднее погибли.

Правительства многих стран осудили учиненный погром, а американские евреи ответили на него созданием «Объединенного еврейского призыва», быстро ставшего крупнейшей в еврейской истории организацией по сбору денежных средств. Нацисты смеялись над протестами. Они заявили, что акция проведена в честь дня рождения Мартина Лютера, религиозного реформатора XVI века и антисемита, которым Гитлер безумно восхищался. Нацисты также объявили о наложении на евреев штрафа в размере одного миллиарда марок; по сути их заставили расплачиваться за ущерб, который нанесли их синагогам и имуществу погромщики.

Теперь немецкие евреи поняли, что их положение безнадежно. Значительное число их покинуло Германию в первые пять лет нацистского правления, но половина еврейской общины (600 тысяч человек) осталась, надеясь на смягчение антисемитизма. После «Хрустальной ночи» и они осознали, что предавались иллюзиям; в период между этим погромом и началом второй мировой войны, которая вспыхнула менее чем через десять месяцев, практически каждый оставшийся в Германии еврей пытался эмигрировать. Однако немногие страны изъявляли желание принять их. Англичане выпустили «Белую книгу» (см.) по Палестине, показав, что эта страна не будет местом для евреев, спасшихся от Гитлера. Лишь немногим из евреев, пытавшимся эмигрировать в Соединенные Штаты, повезло; большинство не приняли. В Канаде одного высокопоставленного правительственного чиновника спросили, сколько евреев сможет принять его страна. «Ни одного, даже и это было бы слишком много»,— ответил тот.

Не случайно, что за «Хрустальной ночью» последовало создание «Объединенного еврейского призыва» — впоследствии главной финансовой опоры Израиля. «Хрустальная ночь» сильнее любого другого события того времени содействовала обращению значительного числа евреев к сионизму; они поняли, что цена, которую приходится платить за то, что у них нет своего государства, стала слишком высокой.

185

В ТО ВРЕМЯ, КАК ГИБЛИ ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ. ПАРОХОД «СЕНТ-ЛУИС»

Гитлер полагал, что союзники не бомбят ни Освенцим, ни железнодорожные пути, ведущие к этому лагерю смерти, потому, что в глубине души они не стремились предотвратить убийство евреев. К сожалению, убеждение Гитлера не было абсолютно беспочвенным. Мы знаем, что летом 1944 года союзники дважды сбрасывали на Освенцим бомбы. К тому времени у них уже имелись настолько точные карты лагеря, что они выбрали мишенью исключительно Буну — завод синтетической нефти, где трудились лагерные узники. Самолеты союзников не подвергли бомбардировке ни крематорий, где сжигали трупы, ни газовые камеры, где нацисты убивали евреев, хотя они расположены менее чем в пяти километрах от Буны. Еврейка, которая находилась в Освенциме, рассказала мне, что в то время, как над ним проносились самолеты союзников, она и другие заключенные-евреи молили Б-га, чтобы бомбы упали на газовые камеры, «даже если бы мы могли при этом погибнуть».

Словом, нельзя отрицать того, что союзническое руководство фактически безразлично относилось к судьбе евреев в гитлеровской Европе. Англия ответила на гитлеровскую антисемитскую кампанию тем, что выпустила «Белую книгу» о Палестине, которая жестоко ограничивала эмиграцию туда спасшихся евреев. Опросы общественного мнения свидетельствовали, что большинство американцев были против доступа в страну значительного числа еврейских беженцев.

Ничто так ярко не характеризует отношения Америки и президента Рузвельта к положению евреев, как судьба парохода «Сент-Луис», чье казавшееся бесконечным плавание от берегов Германии до Северной Америки и обратно получило известность как «проклятый рейс».

«Сент-Луис» покинул Германию в мае 1939 г., почти полгода после «хрустальной ночи». На борту было 937 евреев, у большинства из них имелась виза на въезд на Кубу. Пока корабль плыл, в Гаване сменилось правительство, и новая власть отказалась признать эти визы. В течение многих дней стоял «Сент-Луис» на рейде Гаваны, пока представители международных еврейских организаций увещеваниями и даже взятками пытались убедить кубинское руководство принять судно,— но тщетно.

Американские евреи также пытались воздействовать на свое правительство, чтобы оно приняло беженцев, и тоже не достигли успеха; Соединенные Штаты не приняли никого из евреев, находившихся на судне. В 1989 г. я разговаривал с одной из оставшихся в живых пассажирок «Сент-Луиса», и она рассказала, что когда их судно приблизилось к территориальным водам Флориды, береговая охрана произвела в их направлении предупредительный выстрел.

Гитлер был вне себя от радости. Несмотря на публичные осуждения нацистского антисемитизма, в действительности другие страны явно не желали помочь евреям.

В конце концов «Сент-Луис» отправился в свое трагическое плавание — назад, к берегам Германии. Тем временем несколько европейских стран (Англия, Бельгия, Голландия и Франция) согласились принять пассажиров. Те, кому повезло быть принятым Англией, пережили войну; остальные — те, кто получил визы Бельгии, Голландии и Франции, находились в безопасности лишь короткое время. К 1940 году нацисты оккупировали все эти три страны; весьма вероятно, что большинство участников «проклятого рейса» погибли в нацистских лагерях.

Упомянутая выше пассажирка этого судна вспоминала: «Мы были так близко от Гаваны, что могли ясно видеть город». Подобные мучительные воспоминания, несомненно, сопровождали многих из бывших пассажиров «Сент-Луиса» в их пути в лагеря смерти.

Один из немногих героев во всей истории — немецкий капитан судна Густав Шредер, который, насколько это было возможно, долго не соглашался покидать кубинские и американские территориальные воды. На обратном пути в Европу он собирался в том случае, если виз не будет, пробить борт судна у берегов Англии в надежде, что пассажиров спасут как жертв кораблекрушения.

В 1967 г. Артур Морзе опубликовал книгу «В то время как погибли шесть миллионов» — первое аналитическое подтверждение глубокого безразличия Рузвельта и других лидеров союзников к судьбе евреев. С тех пор выводы Морзе подтверждены и другими исследованиями. До публикации этой книги Рузвельта считали большим другом евреев и героем. Однажды в начале 1970-х меня спросили, как я отношусь к поведению Рузвельта во время войны. «Это напоминает мне,— ответил я,— историю про одного маленького мальчика, которому отец велел прыгнуть вниз с невысокой крыши. «Я поймаю тебя»,— обещал отец. Но мальчик все же боялся. «Не волнуйся. Возьми и спрыгни,— сказал отец.— Я поймаю тебя». Мальчик спрыгнул, а отец не стал его ловить. Малыш ушибся и горько заплакал. «Это научит тебя,— сказал отец,— никогда и никому не доверять».

Американские и английские евреи пытались потребовать от своих правительств бомбардировки Освенцима. В Англии Министерство военно-воздушных сил и министерство иностранных дел выступили против подобной операции, ибо в виду «технических трудностей» она представляется опасной и неосуществимой. Историк Давид Вайман доказал на основании документов, что на самом деле к весне 1944 года союзники контролировали небо над всей Европой. В Соединенных

Штатах военный департамент занял ту же позицию, ссылаясь на то, что бомбардировка лишит войска, осуществляющие решающие операции, «настоятельно необходимого» для них воздушного прикрытия. Вайман документами доказал, что и это ложь. Поскольку завод синтетической нефти находился в Освенциме, лагерь сам был мишенью для бомб. В 1944 году союзники не раз бомбили семь других заводов синтетической нефти, расположенные не далее сорока пяти километров от Освенцима. Их самолеты, выполнявшие это задание, не раз пролетали над железнодорожными путями, которые вели к лагерю смерти. По никогда не объясненным причинам, но которые свидетельствуют о безразличном отношении к гитлеровскому «окончательному решению еврейского вопроса», и английские и американские стратеги отказывались бомбардировать лагерь, хотя и обладали техническими возможностями для этой операции и знали, что в лагере ежедневно убивают тысячи евреев.

Что касается судьбы «Сент-Луиса», историк Артур Герцберг пишет: «В свое время не заметили того, что плавание «Сент-Луиса» было трагическим воспроизведением самого первого появления в Америке судна с евреями на борту. В 1654 г. «Святая Катерина» с двадцатью тремя беженцами из Ресифе (Бразилия) остановилась у берегов Кубы, но затем была вынуждена уйти назад, как и «Сент-Луис» почти тремя столетиями позже. Но когда «Святая Катерина» прибыла в Нью-Йорк, губернатор Питер Стайвесант не высылал навстречу береговую охрану, чтобы заставить судно уйти прочь. Кончилось все тем, что он, получив от евреев из Амстердама заверение, что они сами будут содержать беженцев, разрешил им остаться. В 1939 г. более «просвещенное» правительство в Америке оказалось значительно менее достойным».

186

ЭЙНЗАЦГРУППЫ. БАБИЙ ЯР, 1941

Массовое убийство евреев нацистами началось не с лагерей и газовых камер. Уже в ходе нацистского вторжения в Россию в июне 1941 года немецкие войска имели особые армейские подразделения, известные как эйнзацгруппы. На них возлагалась единственная задача — убить каждого еврея, которого они встретят на своем пути.

К несчастью, евреи СССР были особенно беззащитны перед нацистами. В отличие от остальной части мирового еврейского сообщества они не знали, сколь глубока ненависть нацистов. В 1939—1941 гг., когда действовал мирный пакт между Сталиным и Гитлером, советский диктатор подвергал цензуре все сообщения о нацистском антисемитизме. В результате, когда эйнзацгруппы приходили в советские города и издавали указы об обязательной явке евреев, большинство из них подчинялось, не подозревая об опасности. Только на назначенном месте сбора

они начинали понимать, что немцы намерены убить их. Но было уже слишком поздно — вооруженные солдаты заставляли евреев рыть глубокие рвы, на краю которых их расстреливали; тела падали на тела по мере того, как убивали ряд за рядом. Очень немногие евреи вышли живыми из этой бойни,— как правило, те, кто был ранен и кого сочли уже убитыми.

Впоследствии была обнаружена непропорционально высокая доля людей с высшим образованием в руководстве эйнзацгрупп. Из 24 руководителей, которых после окончания войны судили как военных преступников, большая половина имела ученые степени (девять юристов, остальные — представители других профессий: от архитектора, экономиста, банкира до дантиста и священника).

Нацистские войска обычно получали помощь от местного населения, особенно на Украине. Украинский антисемитизм имел долгую и кровавую историю, уходящую корнями к погромам Хмельницкого (1648). Однажды, когда мэра Нью-Йорка Эда Коха, еврея по национальности, пригласили возглавить празднование Дня Украины в Нью-Йорке, то он шутливо заметил, обращаясь к украинцу-организатору: «Прекрасно жить в Нью-Йорке, где я могу идти во главе праздничной колонны. В нашей же старой стране я бы бежал вдоль улицы, а вы бы гнались за мной с ножом в руке».

Самая жуткая резня была устроена в киевском пригороде Бабий Яр во время Рош-Ѓашана (еврейский Новый год) 1941 года. Свыше 33 тысяч евреев согнали в одно место и убили в течение двух дней. А их тела закопали в огромных ямах.

После второй мировой войны Бабий Яр стал символом советской, мало чем уступающей нацистской и украинской, неприязни к евреям. Коммунистические лидеры запрещали евреям соорудить памятник жертвам Бабьего Яра. Ежегодно в очередную годовщину массового убийства сюда приходили группы евреев и совершали молитвенную службу в память о мучениках. В лучшем случае коммунистические власти лишь разгоняли молящихся, в менее счастливые времена бывали и аресты.

В 1961 году русский поэт Евгений Евтушенко написал волнующую поэму о жертвах Бабьего Яра. Она начинается так:

Над Бабьим Яром памятников нет,
Крутой обрыв, как грубое надгробье...

Спустя год Дмитрий Шостакович положил эту поэму на музыку.

В 1974 году памятник жертвам Бабьего Яра был наконец возведен, но надпись на нем не упоминает, что погибли в этом ужасном месте евреи.

Подсчитано, что из шести миллионов евреев, убитых немцами, от одного до полутора миллионов уничтожено эйнзацгруппами.

Вот описание совершенного ими массового убийства в украинском городе Дубно, сделанное очевидцем, немецким инженером Германом Гребе: «Эти люди разделись без крика и плача, встали семейными

группами, поцеловали друг друга, сказали прощальные слова и стали ждать, когда эсэсовец, который стоял у ямы с кнутом в руке, подаст сигнал. Я обратил внимание на семью примерно из восьми человек, в которой были мужчина и женщина — оба в возрасте около пятидесяти лет, их сыновья в возрасте примерно от двадцати до двадцати четырех лет и две взрослые дочери примерно двадцати восьми или двадцати девяти лет. Пожилая женщина с белоснежными волосами держала на руках годовалого ребенка и пела ему, щекоча его при этом. Малыш верещал от удовольствия. Супружеская пара смотрела на него со слезами на глазах. Отец держал за руку мальчика лет десяти и говорил ему что-то ласково; мальчик старался сдержать слезы. Отец указал на небо, погладил его по голове и, казалось, стал ему что-то объяснять.

В этот момент эсэсовец, стоявший у ямы, стал что-то кричать своему товарищу. Тот отсчитал человек двадцать и приказал им пройти за земляной вал. Среди них была и та семья, о которой я только что упомянул. Я хорошо помню девушку, стройную, с черными волосами, которая, проходя мимо меня, указала на себя и сказала: «Двадцать три». Я обогнул вал и встал напротив огромной могилы. Люди были уложены плотно один подле другого и лежали друг на друге так, что видны были только их головы. Почти у всех из головы на плечи текла кровь. Некоторые из расстрелянных еще шевелились. Некоторые приподнимали руки и поворачивали голову, чтобы показать, что они живы. Могила почти на две трети была полна. Я подсчитал, что в ней лежит около тысячи человек. Я посмотрел на человека, который занимался расстрелом. Он был эсэсовцем, который сидел на узкой полоске земли между ямой и валом, покачивая свесившимися в могилу ногами. Он держал на коленях автомат и курил сигарету. Люди, совершенно голые, спустились вниз по нескольким ступеням, сделанным в глиняной стене ямы, и пробрались по головам лежавших там людей к месту, куда направил их эсэсовец; некоторые ласково гладили тех, кто еще был жив, и шепотом обращались к ним».

187

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ. ГЕНОЦИД. ХОЛОКАСТ/КАТАСТРОФА

Злые люди редко видят собственное зло. Убийца Авраама Линкольна Джон Уилкес Бут — человек, который, несомненно, оказал самое отрицательное воздействие на историю Америки изо всех отдельно взятых личностей,— искренне считал себя святым. «Я в отчаянии,— писал он через несколько дней после убийства Линкольна, когда был вынужден скрываться.— И почему? Из-за того, что совершил поступок, за который Брут был возвеличен, который сделал Вильгельма Телля

героем. А мой поступок еще более чист, чем их... Я обладаю слишком великой душой, чтобы умирать как преступник».

Гитлер также считал себя великим благодетелем человечества. Это, несомненно, повлияло на выбор столь «идеалистического» названия для его программы уничтожения всех евреев: «Окончательное решение еврейского вопроса». Гитлер знал, что предыдущие поколения предлагали иные «решения». Христиане, например, долгое время надеялись обратить всех евреев в свою веру. В средние века широко практиковалось изгнание евреев (наиболее известный пример — изгнание из Испании, 1492). В XIX в. один из главных идеологов царского правительства Константин Победоносцев провозгласил тройственный подход к евреям: одна треть, считал он, должна принять христианство, одна треть должна умереть и одна треть — эмигрировать.

Гитлер считал подобные попытки решить судьбу евреев неэффективными. Несмотря на то, что на протяжении пятнадцати столетий их обращали в христианство, большинство евреев так и не стали последователями этой религии. Более того, само христианство Гитлер считал «зараженным» еврейскими идеями, а два основоположника этого вероучения, Иисус и апостол Павел, были евреями. По мнению Гитлера, евреи — воплощение зла, и мало изгнать их,— до тех пор, пока они существуют, они будут создавать проблемы для неевреев. Кроме того, всегда остается риск, что они однажды вернутся туда, откуда их изгнали.

Поэтому единственным эффективным решением «еврейского вопроса» было уничтожение всех до единого еврея во всем мире. До сегодняшнего дня не найдено ни одного письменного документа, где бы Гитлер непосредственно отдавал распоряжение убивать евреев. Судя по всему, решение просто доводилось до сведения его главных помощников, которые, в свою очередь, передавали его своим подчиненным. Несмотря на атмосферу секретности, нацисты считали убийство евреев деянием исторической значимости. 4 октября 1943 года, во время секретного совещания, Гиммлер заявил офицерам СС: «Я со всей откровенностью буду говорить здесь с вами об очень серьезном деле. Среди нас об этом можно говорить вполне откровенно, но мы никогда не скажем об этом открыто. Я имею в виду эвакуацию евреев, уничтожение еврейского народа... Большинство из вас знает, каково видеть сотню трупов, лежащих бок о бок, или пять сотен, или тысячу. Выдержать это и, за исключением случаев человеческой слабости, сохранить наше братство, вот что нас заботит. В нашей истории это будет неписаной — и никогда не написанной — славной страницей».

Усилия Гитлера по стиранию с лица земли целого народа беспрецедентны. Во время первой мировой войны турки устроили кровавую резню в Армении; но армян, проживавших в столице Оттоманской империи, они убивать не собирались. Для нацистов смертельным врагом немецкого народа был любой еврей. Немецкие солдаты не испытывали угрызений совести, когда вырывали еврейских младенцев из рук их родителей, швыряли их на проволоку под напряжением или подбрасывали в воздух и затем ловили на штыки. Все без исключения евреи рассматривались нацистами как объект убийства. Для характеристики

преступного стремления уничтожить целый народ польский еврей Рафаэль Лемкин, специалист по международному праву, предложил новое слово: «геноцид».

Слово «холокаст» во время войны не использовалось. К концу 1950-х оно уже стало общепринятым в английском языке понятием, означающим уничтожение евреев нацистами. Само по себе это греческое слово имеет религиозное происхождение и обозначает буквально «всесожжение», один из видов жертвоприношения животных, совершавшихся в Храме. В большинстве случаев часть такого животного предназначалась Б-гу, в то время как другая шла в пищу жрецам. «Холокаст», однако, сжигался полностью, и, таким образом, жертвенное животное целиком подносилось Б-гу. Большинство из шести миллионов евреев, ставших жертвами Гитлера, несомненно, сгорели в нацистских печах. А то, что их гибель названа словом «холокаст», подразумевает, что их смерть следует рассматривать как жертвоприношение Б-гу (см. «Кидуш hа-Шем»).

В русскоязычных израильских книгах «Холокаст» обычно передают как «катастрофа»; в советской печати со второй половины 1980-х гг. все чаще пишется просто «Холокаст».

188

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ. ОСВЕНЦИМ, ТРЕБЛИНКА, ТЕРЕЗИЕНШТАДТ

Уничтожение евреев было «окончательной», но не единственной целью Гитлера в его войне против них; прежде чем убить свои жертвы, он жаждал подвергнуть их пыткам и глумлениям. Вот сделанное бывшим узником концлагеря Довом Фрайбургом описание типичного лагерного дня; оно в той же мере, что и любой документ, позволяет глубже заглянуть в душу Гитлера и многих немцев, которые поддержали его:

«Я расскажу лишь об одном дне, самом обычном дне, во многом таком же, как любой другой. В тот день я занимался уборкой сарая... На потолочную балку был подвешен зонт, и эсэсовец Пауль Гроу приказал мальчику снять его. Мальчик полез наверх, но, добравшись до потолка, сорвался и расшибся при падении. Гроу наказал его двадцатью пятью ударами ремня. Он был доволен тем, что случилось, подозвал другого немца и сказал ему, что обнаружил среди евреев «парашютистов». Нам было приказано лезть к потолку одному за другим... Большинству это не удалось; они падали, ломали ноги, (немец) Барри хлестал их ремнем, избивал и пристреливал.

Этой забавы для Гроу оказалось недостаточно. Вокруг было много мышей, и каждому из нас было приказано отловить по две мыши. Он отобрал пять заключенных, велел им спустить штаны, и мы набросали

в них мышей. Всем приказали стоять по стойке «смирно», но те не сумели замереть, не шевелясь. Их исхлестали ремнями. Но этого было мало Гроу. Он подозвал еврея, заставил его пить спирт, пока тот не свалился замертво... Нам приказали уложить его на доску, поднять его и медленно идти, распевая похоронную песню.

Это — описание одного обычного дня. А многие из других дней даже бывали хуже».

Самый крупный из концентрационных лагерей, куда направлялись евреи, находился неподалеку от польского города Освенцим (по-немецки — Аушвиц). Подсчитано, что в этом лагере отравлено газом около 1,5 миллиона евреев. Как только заключенные вступали в этот ад, то первым, что бросалось в глаза, был гигантский лозунг: «Арбайт махт фрай» («работа делает свободным»). Это была циничная попытка убедить прибывающих заключенных, что нацисты не питают никаких злых намерений по отношению к ним.

В действительности подавляющее большинство евреев, которые читали эту надпись, оказывались убиты в первые же двадцать четыре часа. Почти сразу же после прибытия нацисты выстраивали их в ряд напротив врачей, которые быстро отправляли каждого направо или налево (самым гнусным из этих врачей-убийц был Иозеф Менгеле). Налево шли старики, дети и все, кто выглядел больным или ослабшим. В последующие часы их закрывали в гигантских комнатах без окон (известных как газовые камеры) и пускали туда ядовитый газ «Циклон Б». В течение нескольких минут все люди в комнате погибали от удушья, хотя предсмертная агония затягивалась из-за того, что нацисты из экономии использовали минимальное количество газа, способное убить. Подсчитано, что нацистам газ обходился примерно в 2/3 пенни на каждого убитого еврея. Как заметил раввин Ирвин Гринберг, «в находившейся под властью нацистов Европе жизнь еврея стоила меньше одного пенни».

Тех евреев, которым «посчастливилось» попасть направо, немцы направляли на работу. Условия их содержания были невыносимыми. Большинство выматывал непосильный труд, и ослабевших немедленно отправляли в газовые камеры.

Те узники концлагерей, кому удалось выжить, как правило, попали туда на заключительных этапах войны. Не все концентрационные лагеря были лагерями смерти, подобными Аушвицу и Треблинке. Некоторые из них были лагерями трудовыми, хотя обращение с заключенными и условия работы и там были ужасными. Направление заключенного в трудовой лагерь было часто равнозначно смертельному приговору.

Евреев, которые умирали в нацистских лагерях, не хоронили; вместо этого их тела ежедневно тысячами сжигали в гигантских крематориях. Надо сказать, что устойчивая ассоциация между кремацией и лагерями смерти — одна из причин, в силу которых многие евреи до сих пор с отвращением воспринимают кремацию покойников (не говоря о том, что она запрещена еврейским законом). Еврейских рабочих, которых заставляли бросать трупы в печи крематория, затем очищать печи от пепла, самих убивали через несколько недель или месяцев этой

отвратительной работы. Нацисты не желали иметь живых свидетелей своих преступлений.

В некоторых лагерях узники уничтожались почти в полном составе. Подсчитано, что в Треблинке убито примерно 870 тысяч евреев и лишь около 70 остались в живых — менее одного человека на каждые двенадцать тысяч убитых.

Один из концентрационных лагерей, Терезиенштадт, занимает особое место. Он был относительно «пригодным для жизни» лагерем, потому что нацисты сделали его показательным. Однажды, 23 июля 1943 года, они даже разрешили представителям Международного Красного Креста осмотреть лагерь, с тем чтобы убедить их, что с евреями здесь вовсе не обращаются дурно. Готовясь к этому визиту, нацисты отправили многих заключенных в Освенцим, чтобы лагерь не выглядел переполненным. Кроме того, они соорудили показные магазины, кафе, отделения банка, школу, разбили цветники. Разумеется, что во время визита заключенные получали значительно лучшее питание, чем обычно. Узники, естественно, не имели возможности поговорить с представителями Красного Креста с глазу на глаз и поведать им о подлинном характере обращения с ними.

Зато нацисты, как правило, давали узникам концлагеря приличную пищу в дни постов Йом-Кипур и девятого ава. Для них было психологически важно заставить евреев нарушить свои самые сокровенные традиции. Хотя еврейский закон в такой ситуации разрешал заключенным есть, поскольку соблюдением поста они рисковали своей жизнью (см. «Пикуах Нефеш»), неожиданно большое число узников отвергало угощение нацистов.

Когда союзники освобождали лагеря, они пришли в ужас при виде изголодавшихся, ставших живыми скелетами узников. Охваченные жалостью, солдаты часто давали заключенным помногу пищи. Это было трагической ошибкой: многие умиравшие от голода с жадностью бросались на настоящую пищу (которую видели впервые за много лет), и их желудки не выдерживали. Так умерло несколько тысяч человек.

Верховный главнокомандующий армией союзников Дуайт Эйзенхауэр заставил немецких мирных граждан, живших неподалеку от лагерей, раскапывать могилы, в которых обычно лежали тела тысяч евреев. Горожане неизменно заявляли, что они не имели ни малейшего представления о том, что творилось в лагерях,— однако уже давно доказано, что это была ложь.

Евреи не были единственным народом, который нацисты отправляли в концлагеря. Там убито и множество цыган. Однако отношение нацистов к цыганам было менее последовательным; некоторые цыгане даже служили в немецкой армии.

В концлагеря попадало много гомосексуалистов, а из числа политических оппонентов нацистов — христиане и коммунисты. Многие из них также убиты нацистами. Я не использую здесь обычное выражение «уничтожены», которое употребляется, когда речь заходит об убийстве заключенных нацистами. Немцы выбрали это слово, чтобы показать,

что перед ними не человеческие существа, а крысы, которых не убивают, а уничтожают.

Хотя евреи испытывают обиду на Ватикан за то, что он почти не протестовал против бесчеловечного обращения нацистов с евреями, следует отметить, что столь же мало Ватикан сделал и для того, чтобы помочь собственным католическим священникам, попавшим под власть нацистов.

В 1988 г. группа католических монахинь-кармелиток основала монастырь в Освенциме, чтобы молиться за души убитых здесь. Одной из них была католическая монахиня Эдит Штайн, еврейка, которая приняла католицизм и вступила в орден кармелиток. Штайн была убита не за то, что была католичкой и монахиней, а потому что в жилах ее текла еврейская кровь.

Сегодня невозможно точно подсчитать, сколько евреев убито в концентрационных лагерях. Число их тоже велико, хотя мы знаем, что общая цифра в пять миллионов, впервые предложенная знаменитым охотником за нацистскими преступниками, Шимоном Визенталем, преувеличена. Визенталь позднее признавался, что стремясь привлечь интерес неевреев к Катастрофе, он сделал особый акцент на ставших ее жертвами неевреях. Число сознательно убитых нацистами неевреев намного меньше пяти миллионов.

Концентрационные лагеря остаются впечатляющими символами бесчеловечности, которую люди способны проявлять по отношению к своим собратьям — таким же человеческим существам.

189

ДОКТОР ИОЗЕФ МЕНГЕЛЕ (1891—1978)

Следующий после Гитлера и Эйхмана (см. «Суд над Эйхманом») немец, чье имя теснее всего связано с Катастрофой — доктор Иозеф Менгеле. Главный врач Освенцима, Менгеле был одним из тех нацистских врачей, которые встречали поезда, ежедневно доставлявшие в лагерь еврейских заключенных. Он быстро осматривал каждую новую партию, пока она шла шеренгой мимо него. Те, кого он считал физически пригодными, отправлялись направо — на работу в качестве рабов концлагеря. Тех же, кого он отсылал налево, убивали через несколько часов в газовых камерах. Но и те заключенные, которые оставались в живых после первого подобного отбора, оставались во власти Менгеле. Когда он узнал, что в одном из лагерных блоков появились вши, то «решил проблему», отравив газом всех размещенных там 750 женщин.

Менгеле проводил также так называемые медицинские эксперименты. Его не мучила совесть, когда он подвергал пыткам заключенных — евреев и неевреев. Для такого садиста с научными интересами

лагерь был местом, о котором можно было только мечтать. Был возможен любой, даже самый жестокий эксперимент, который пожелал бы провести Менгеле. Известен случай, когда он сшил вместе двух цыганских детей, чтобы создать «сиамских близнецов». Этот «ангел смерти» — так прозвали его заключенные — был особенно неравнодушен к близнецам и проводил над ними варварские опыты. Он был и инициатором эксперимента по выведению расы белокурых, голубоглазых гигантов-арийцев (естественно, за пределами лагеря). Менгеле вводил в вены и сердца заключенных вредные препараты, чтобы определить степень страдания, которой возможно достичь, и проверить, насколько быстро они приводят к смерти.

Хотя нацистское руководство не испытывало нехватки в садистах, Менгеле вызывал особую неприязнь евреев и всей мировой общественности именно потому, что был врачом и человеком не просто образованным, но и давшим клятву Гиппократа. Поэтому, когда стало доподлинно известно, что Менгеле утонул в Бразилии в конце 70-х, евреи всего мира восприняли эту весть с досадой. То, что «монстру Аушвица» (еще одно прозвище, данное ему заключенными) удалось избежать суда и наказания — еще одна жестокая несправедливость Катастрофы.

190

ЮДЕНРАТ. КАПО

По всей Европе в завоеванных нацистами странах специально отобранные еврейские лидеры должны были служить посредниками между нацистами и местными еврейскими общинами. Эти объединения известны как «юденраты» («еврейские советы».) К сожалению, вместо того, чтобы помогать евреям, они часто становились пособниками нацистов. Когда нацисты, например, решали вывезти евреев, то часто приказывали местному юденрату привести на следующее утро определенное число евреев на железнодорожную станцию. Большинство юденратов выполняло подобные распоряжения и даже посылало еврейскую «полицию», чтобы насильно привести тех, кто не пожелал явиться по повестке. Большинство лидеров юденратов оправдывало такое сотрудничество тем, что оно позволяло спасти жизнь отдельным евреям.

Возможно, наиболее известным из таких лидеров был Рудольф Кастнер, который представлял венгерскую еврейскую общину. Кастнер имел дело непосредственно с Адольфом Эйхманом, создателем программы «Окончательного решения». Хотя Кастнер знал, что из Венгрии евреев вывозят в лагеря смерти, он не убеждал их бежать. В ответ на его молчание нацисты позволили Кастнеру сохранить собственную семью и спасти около 1600 других венгерских евреев, в основном из высших слоев общества.

В начале 1950-х венгерский еврей, живший в Израиле, обвинил Кастнера в сотрудничестве с нацистами. Кастнер, в то время занимавший ответственный пост в правительственном аппарате Бен-Гуриона, подал в суд на клевету. Кастнер проиграл дело и вскоре был убит на одной из улиц Тель-Авива разъяренной толпой уцелевших жертв Катастрофы.

Яаков Генс, глава еврейской полиции в Вильнюсском гетто, неизменно оправдывал свою политику отправки на верную гибель хронически больных и старых евреев вместо женщин и детей тем, что последние представляли собой будущее еврейского народа. В ответ на обвинения в том, что он помогает убивать евреев, Генс уверенно заявлял, что желал бы после окончания войны предстать перед еврейским судом. Но такой суд так и не состоялся: в сентябре 1943 г. Генс сам был казнен нацистами в гетто Вильнюса.

Глава Варшавского юденрата Адам Черняков сотрудничал с нацистами в управлении Варшавским гетто. Когда ему стало ясно, что евреев вывозят вовсе не в трудовые лагеря, а на верную смерть, он прекратил сотрудничество с немцами и покончил с собой. Вывоз евреев продолжался, как правило, силами еврейской полиции. Каждый полицейский был обязан ежедневно привести по крайней мере пять евреев; если эта «квота» не выполнялась, вместо недостающих отправлялись жена, дети и родители полицейского.

Известно, что когда нацисты приказали одному из руководителей юденратов приготовить список из ста евреев для отправки в лагеря, он вручил им лист бумаги, на котором сто раз повторялось его собственное имя.

Бесспорно, большинство руководителей юденратов не были прирожденными негодяями; это люди, поставленные в трагические, безвыходные ситуации. И все же лучше бы никто из евреев не сотрудничал с нацистами. Это по меньшей мере замедлило бы темпы массового убийства евреев.

Заключенные, помогавшие наводить дисциплину среди таких же лагерных узников, как и они сами, известны как «капо». Большинство капо были неевреями, но встречались среди них и евреи, конечно, презираемые своими товарищами по заключению. Судя по многочисленным свидетельствам, эти капо также занимались избиением других евреев. До сих пор «капо», наверное, самое бранное слово, которым один еврей может обидеть другого. Благодаря своему сотрудничеству с нацистами больший (в сравнении с другими заключенными) процент капо пережил войну.

Бывали случаи, когда капо совершали героические поступки. В «Хасидских рассказах о Катастрофе» Яфа Элия повествует о судьбе еврея по фамилии Шнеевайс. Несмотря на свою репутацию безбожника, и к тому же жестокого по отношению к людям, которые работали под его началом, в Йом-Кипур он решил помочь своим собратьям — в день строгого поста дал им по возможности самую легкую работу. Когда примерно в полдень заявились нацисты и предложили всем белый хлеб, дымящийся горячий суп из овощей и солидные порции мяса (еду,

которой нацисты потчевали евреев только в дни еврейского поста) — Шнеевайс сказал нацистским офицерам: «Мы, евреи, не едим сегодня. Сегодня — Йом-Кипур — самый святой для нас день».

«Ты не понял, еврейская собака,— сказал ему нацистский офицер.— Я приказываю тебе именем фюрера и Третьего рейха: *фресс* (жри)!»

Шнеевайсс снова отказался, и нацистский офицер убил его выстрелом в упор. Верующие евреи, ставшие свидетелями этой сцены, были потрясены: Шнеевайсс, который раньше с демонстративным пренебрежением нарушал еврейскую традицию, принял мученическую смерть (см. «Кидуш ѓашем»). Раввин Исраэль Спира, хасидский ребе, который был свидетелем убийства, сказал: «Только тогда, в тот Йом-Кипур в Яновском, понял я смысл изречения Талмуда: «Даже преступающие закон евреи в земле Израиля столь же преисполнены добрыми деяниями, как и плод граната полон семенами» (Эрувин, 19а)».

Эли Визель отмечает, что в лагерях были капо «родом из Германии, Венгрии, Чехии, Словакии, Грузии, Украины, Франции и Литвы. Среди них были христиане, евреи и атеисты. Бывшие профессора, промышленники, художники, торговцы, рабочие, политики и правые и левые, философы и исследователи человеческих душ, марксисты и последователи гуманистов. И, конечно, попадались и просто уголовники. Но ни один капо не был прежде раввином».

Выше дан весьма неприглядный портрет Рудольфа Кастнера, надо заметить, что Йеѓуда Бауэр, один из ведущих специалистов по истории Катастрофы, считает, что Кастнер был осужден несправедливо и что он поступил столь разумно, сколь было возможно в чрезвычайной обстановке. Зная, как вели себя евреи в других общинах, Бауэр убежден, что даже если бы Кастнер предупреждал евреев о нацистских планах, его предупреждения все равно остались бы без внимания.

191

АННА ФРАНК (1929—1945)

Из шести миллионов евреев — жертв Катастрофы — наибольшей известностью пользуется Анна Франк, молодая девушка из Амстердама. В июле 1942 г., как только нацисты оккупировали Голландию и начали вывозить евреев, она с родителями и сестрой укрылась в пристройке из нескольких темных комнат на фабрике, принадлежавшей ее отцу. Свыше двух лет Франки жили здесь вместе с четырьмя другими евреями; продовольствие и другие необходимые вещи им приносили их отважные друзья-неевреи. Восемь заключенных пристройки в течение двух лет ни разу не выходили наружу, пока неизвестный доносчик не выдал их убежища. 4 августа 1944 г. в помещение ворвались нацисты

и всех его обитателей отправили в концлагеря. Анна умерла в Берген-Бельзене в марте 1945 г.

После того, как их схватили, друзья семьи Франк (неевреи) обнаружили дневник Анны. Впоследствии они передали его ее отцу Отто Франку, единственному оставшемуся в живых члену этой семьи. Дневник был опубликован в Европе в 1947 г. Но лишь после того, как английский перевод был издан в Соединенных Штатах, эта книга стала международным бестселлером (переведена на тридцать два языка). Для многих — особенно неевреев — дневник открыл Катастрофу: не было больше сомнений относительно того, что случилось с шестью миллионами безыменных и обезличенных людей.

Дневник свидетельствует, что Анна была необыкновенно чуткой и одаренной девушкой. Впрочем, та строка в дневнике, благодаря которой он больше всего и известен, довольно банальна: «Несмотря ни на что, я все еще верю, что на самом деле все люди в глубине души добры». Конечно, сейчас уже не узнать, сохранила ли Анна эту веру после того, как ее отправили в берген-бельзенский концентрационный лагерь. Значительно глубже другое ее наблюдение: «Как чудесно, что никому не надо дожидаться особого момента, чтобы начать улучшать мир».

«Человек оценивается не по его богатству или власти,— запишет она,— а по его характеру и доброте... Если бы только люди начали развивать свою доброту».

Хотя Анна Франк родилась в ассимилированной семье, за те годы, что она провела в укрытии, у девушки возросло чувство гордости за еврейскую кровь в своих жилах. Она сделала ряд проницательных высказываний о нацистском антисемитизме: «Кто обрушил на нас это? — спрашивает она в дневнике 11 апреля 1944 г.— Кто отделил нас, евреев, от всех остальных людей? Кто допустил, чтобы мы до сих пор так страдали? Это Б-г создал нас такими, какие мы есть, и Он же, Б-г, поднимет нас снова. Если мы выдержим все страдания и если останутся еще евреи, когда все это кончится, то евреи из всеми проклятого народа станут образцом для подражания. Кто знает, может быть, как раз наша религия поможет миру и всем народам учиться добру, и из-за этого — и только ради этого — мы и страдаем сейчас. Именно поэтому мы никогда не сможем стать просто голландцами, или просто англичанами, или представителями любой другой страны. Мы навсегда останемся евреями, и мы сами хотим быть ими».

Одним из первых американцев, оценивших дневник Анны Франк, был писатель Меир Левин, который помог организовать его издание на английском языке. Левин получил от Отто Франка разрешение написать на основе дневника пьесу. Хотя она точно передавала дух оригинальных дневниковых записей Анны, Лилиан Хелман, одна из ведущих драматургов того времени, сказала Отто Франку, что пьеса Левина непригодна для постановки на сцене. Убежденная сталинистка, Хелман использовала все свое влияние, чтобы инсценировка «Дневника Анны Франк» была перепоручена ее друзьям, вместе с которыми она и приступила к этой работе. Именно эта пьеса (а не то, что написал Левин) увидела впоследствии свет. Из окончательного варианта пьесы исключены слова

Анны о том, что глубинной причиной нацистского антисемитизма был иудаизм и его идеалы. Мало того, в уста героини вложены слова, которых Анна никогда не писала, зато отражающие мировоззрение авторов инсценировки: «Мы — не единственный народ, которому довелось страдать... Страдать приходилось то одной расе, то другой».

В настоящее время помещение в Амстердаме, где укрывались евреи, известно как Дом Анны Франк. Ежегодно он привлекает сотни тысяч экскурсантов.

Для читателей дневника Анна навсегда осталась 15—16-летней девушкой. Если бы не Катастрофа, ей шел бы сейчас седьмой десяток.

Отто Франк так описал сцену, разыгравшуюся в тот момент, когда нацисты ворвались в пристройку: «Эсэсовец схватил портфель и спросил меня, нет ли в нем драгоценностей. Я ответил, что там одни бумаги. Он швырнул их — и дневник Анны в том числе — на пол. Он взял себе нашу серебряную посуду и ханукальный светильник. Если бы он забрал с собой дневник, никто никогда не узнал бы о моей дочери».

192

ВОССТАНИЕ В ВАРШАВСКОМ ГЕТТО

Восстание в Варшавском гетто было крупнейшим еврейским выступлением против нацистов в годы второй мировой войны. Его подавление потребовало от нацистских войск больше времени, чем завоевание всей Польши.

До своего разрушения это гетто было самым крупным из всех, в которых нацисты держали евреев. Когда население гетто достигло максимальной отметки, здесь находилось около 500 тысяч человек (30 процентов всего населения Варшавы), теснившихся на 2,4 процента территории города. Однако нацисты очень быстро сократили численность гетто. За первые полтора года его существования здесь умерли от голода 15—20 процентов его обитателей. Ежедневная норма питания в нацистских гетто составляла в среднем 184 калории, или одну четырнадцатую нормальных потребностей взрослого человека в продуктах питания. К зиме 1943 г. в гетто остались лишь 60 тысяч человек. Остальные (свыше 400 тысяч) или погибли, или были отправлены в концлагеря, где подавляющее большинство было убито в первые же дни.

Пожалуй, самыми известными обитателями Варшавского гетто, вывезенными оттуда, были двести детей из дома для сирот, который возглавлял всемирно известный педагог Януш Корчак. Корчак, будучи уже в преклонном возрасте, отклонил предложения сохранить ему жизнь и настоял, чтобы ему разрешили сопровождать детей в лагерь. Еврей из варшавского гетто Иммануэль Рингельблюм так описал это в дневнике:

«Корчак подал пример: все воспитатели сиротского дома должны отправиться в концентрационные лагеря вместе. Преподаватели школы-интерната знали, что их ждет, но чувствовали, что не смогут оставить детей в этот черный час и должны сопровождать их до самой смерти». Корчак и дети отправились на железнодорожную станцию колонной по четыре человека в ряд, он шел впереди, держа за руки детей, которые шли по обе стороны от него.

Только после того, как население гетто было сокращено до 60 тысяч человек, остававшиеся в живых решили вступить с нацистами в смертный бой. Восстание в варшавском гетто было поднято без всякой надежды на победу и со слабой надеждой остаться в живых. Евреям почти нечем сражаться с вооруженными до зубов немецкими солдатами, а польское подполье — само полное антисемитов — практически не оказало никакой помощи своим соотечественникам-евреям. Группам евреев удалось в процессе подготовки к восстанию соорудить подземные бункера.

Нацисты наметили последнюю отправку обитателей гетто на 19 апреля 1943 г., в первую ночь Песаха (обращать радостные еврейские праздники в дни траура было традиционным приемом нацистов). Нацистские войска под командованием генерала Юргена Штрупа вошли на территорию гетто ровно в три часа ночи. Но тут они столкнулись с вооруженным сопротивлением и отступили.

В течение нескольких последующих дней нацисты начали поджигать гетто, здание за зданием. Евреи по-прежнему укрывались в бункерах, которые вскоре превратились в ад из-за бушевавшего наверху огня. Немецкие солдаты швыряли в бункера ручные гранаты и использовали слезоточивый газ, так что в конце концов почти все евреи были вынуждены покинуть их. Весьма примечательно, что многим, выскочив наружу, еще удавалось хотя бы раз выстрелить по первому увиденному ими солдату, хотя евреи были ослаблены и часто находились на грани обморока.

16 мая, через 27 дней после начала восстания, Штруп заявил, что полностью ликвидировал варшавское гетто.

Героическое восстание потерпело поражение. Оно, несомненно, было заранее обречено: несколько сот пистолетов, винтовок и «коктейли Молотова» (бутылки с зажигательной смесью) и не могли остановить регулярные войска, в распоряжении которых имелись танки и станковые пулеметы. О восстании, однако, быстро узнали во всей Европе и в целом мире, и с тех пор оно служит источником вдохновения для всех евреев. В своем письме, тайно переправленном из гетто на четвертый день восстания, руководитель восстания Мордехай Анилевич писал: «Главное — осуществилась мечта моей жизни: я дожил до того дня, когда евреи в гетто встали на свою защиту и повели борьбу во всем ее величии и славе».

«Восстание в Варшавском гетто,— отмечает историк Исраэль Гутман,— явилось первым в оккупированной Европе выступлением городского населения (против нацистов)».

Дней за десять до отправки детей Корчак записал в дневнике: «Сегодня... тот самый день, когда я взвешиваю детей перед завтраком. Сейчас, я думаю, впервые я не хочу узнать, сколько они весили на прошлой неделе».

Антисемитизм антинацистского польского подполья не поддается описанию. Историк Йеҕуда Бауэр отмечает: «Генерал Бур-Коморовский, командующий (польской) подпольной Армией Крайовой... 15 сентября 1943 года издал приказ, прямо предписывавший уничтожение еврейских партизанских групп, сражавшихся в польских лесах, обвинив их в бандитизме». Когда евреи Варшавского гетто обратились к Армии Крайовой за оружием, чтобы сразиться с нацистами, то получили в общей сложности 70 пистолетов, 1 ручной пулемет и 1 автомат, и это от армии, которая заявляла в 1941 году, что располагает 566 станковыми пулеметами, 1097 ручными пулеметами, 31391 винтовкой и 5 миллионами единиц боеприпасов.

193

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС (1946)

В Нюрнберге перед судом за преступления, совершенные Германией во время второй мировой войны, предстал двадцать один нацистский руководитель. Международный трибунал включал судей из Соединенных Штатов, Англии, Франции и Советского Союза. Самый главный из всех нацистов, Адольф Гитлер, оказался вне юрисдикции этого суда: 30 апреля 1945 г., за неделю до капитуляции Германии, он покончил с собой.

В Нюрнберге заслушано значительное число свидетельских показаний о концлагерях и систематическом убийстве евреев и других заключенных. Большинство некогда самодовольных нацистских лидеров защищали себя ссылками на то, что они якобы ничего не знали о Катастрофе, или что они лишь выполняли приказы. Только один из подсудимых, печально знаменитый Ганс Франк, нацистский генерал-губернатор Польши, выразил полное раскаяние по поводу того, что содеяла Германия. «Пройдут тысячелетия,— заявил Франк,— а вина Германии не будет забыта». Конечно, это было мнение Франка уже «после падения». Когда же он был в зените своего могущества, то надзирал за отправкой почти всех из 3,5 миллиона польских евреев в лагеря. В своем выступлении 16 декабря 1941 г. Франк заявил: «Я ни о чем не прошу евреев, за исключением того, что они должны исчезнуть... Мы должны уничтожать евреев везде, где только мы встретим их, и всегда, как только представится такая возможность».

Юлиус Штрайхер, газетный издатель, который в своем антисемитизме мог соперничать с Гитлером, прибег к новому методу защиты, утверждая, что он не говорил о евреях ничего хуже того, что уже было

сказано четыреста лет назад Мартином Лютером. Это было абсурдным преувеличением, хотя оно и напомнило о безграничной ненависти Лютера к евреям. Позже, направляясь к виселице, Штрайхер выкрикнул: «Пуримфест» («праздник Пурим»!), имея в виду веселый еврейский праздник Пурим, когда вспоминается и то, как десять антисемитов, сыновей Гамана (который, как и Гитлер, мечтал убить всех евреев), были повешены в один день (Эстер, 9 : 7—10).

В конце процесса одиннадцать нацистов были приговорены к смертной казни через повешение, Герман Геринг избежал казни, раздавив зубами ампулу с цианистым калием. Остальные десять были преданы смерти 16 октября 1946 г.

Во всем мире хватало критиков Нюрнбергского процесса. В Соединенных Штатах самым крупным его оппонентом был сенатор Роберт Тафт из Огайо. Он выступил против судебного процесса над нацистскими лидерами на том основании, что их судили ex post facto (после факта) за действия, которые в нацистской Германии преступлением не считались. Надуманный характер аргументов Тафта ясен: преступления, в совершении которых обвинялось большинство нацистских руководителей,— а именно: массовые организованные убийства невинных людей, признаны во всем мире преступлениями и ничем иным (несмотря на мнение нацистов, что убивать евреев — похвальное дело).

Выступление сенатора Тафта вызвало яростный гиев. Сенатор Альбен Баркли из Кентукки, будущий вице-президент, заявил, что неистовый консерватор Тафт «никогда не испытывал учащенного биения сердца при виде бесплатных столовых в 1932 году, однако его сердце испытывает страшные муки при мысли о нюрнбергских преступлениях».

Довольно странно, что президент Джон Кеннеди оценил позицию Тафта как акт политического мужества и причислил его к восьми самым мужественным политическим выступлениям американских сенаторов.

194

ГЕРМАНСКИЕ РЕПАРАЦИИ

Нацисты не только убили шесть миллионов евреев во время войны, но и разворовали имущество, принадлежавшее их жертвам. Еще до окончания войны многие евреи во всем мире требовали обязать Германию выплатить денежную компенсацию тем евреям, которым удастся пережить нацистский разгул. В одних случаях платежи могли бы возмещать стоимость похищенного имущества, в других — трудовые затраты узников нацистских лагерей. Никто и никогда, конечно же, не думал, что репарации могут компенсировать утрату человеческих жизней, тем более, что еврейский закон провозглашает человеческую жизнь безгранично высокой ценностью («если кто-то спасает одну единственную жизнь, то это столь же важно, как если бы он спас целый мир»).

После войны малочисленная, но шумная группа евреев выступила против получения денег от Германии. Я знаю одного из них. Нацисты уничтожили всю его семью, а он лично принимал участие в восстании в варшавском гетто. «Это верно,— считает он,— что немцы перед тем, как убить их, разграбили все имущество нашей семьи. Но я в любом случае не желаю денег от народа, который убил моих родителей».

В 1952 г., когда появилась возможность осуществления Германией официальных репарационных платежей в пользу молодого государства Израиль, в еврейской общине вспыхнула ожесточенная и неистовая борьба. Израилю было всего четыре года, страна еще находилась в очень трудном финансовом положении. Со времени образования Израиля его население увеличилось вдвое, значительное число иммигрантов составляли бывшие узники концлагерей. Премьер-министр Давид Бен-Гурион лихорадочно изыскивал источники дохода, и его не оставляла мысль о том, что Германия не только уничтожила шесть миллионов евреев, но и присвоила их собственность.

Конрад Аденауэр, канцлер Германии, также желал как-то возместить ущерб, причиненный еврейскому народу. Аденауэр сильнее, чем большинство его соотечественников, осознавал чудовищный характер нацистских преступлений против евреев и был убежден, что Германия должна выразить готовность выплачивать репарации, если стремится к тому, чтобы ее вновь признали цивилизованным государством. В 1951 г. он после переговоров с Израилем и представителями еврейской диаспоры заявил о готовности Западной Германии производить платежи в пользу Израиля.

Таковы были предпосылки встречи Аденауэра с сионистским лидером Нахумом Гольдманом (1952). Гольдман подробно изложил Аденауэру свою точку зрения, подчеркнув, что Израиль ожидает от Германии по крайней мере один миллиард долларов — сумму, которая составляет лишь часть расходов по обустройству в Израиле сотен тысяч уцелевших жертв Катастрофы. Он предупредил Аденауэра, что если Германия намерена торговаться по поводу этой суммы, то лучше бы не затевать переговоров, так как споры по этому вопросу только усилят и без того острое чувство неприязни евреев к Германии. Аденауэр сразу же ответил, что признает требования Гольдмана справедливыми и твердо намерен выплатить эти деньги.

После встречи Гольдмана и Аденауэра Бен-Гурион обратился к израильскому Кнесету с просьбой в принципе одобрить переговоры с Германией. Некоторые из членов Партии труда (партии Бен-Гуриона) отнюдь не жаждали принять то, что считали «кровавыми деньгами»: каждый понимал, что принятие Израилем репараций поможет Германии получить одобрение в глазах всего мира. Наиболее ожесточенное сопротивление оказал давний противник Бен-Гуриона, глава правой партии Херут Менахем Бегин. По мнению Бегина, принятие денег от Германии равнозначно «распродаже» погибших евреев. Бегин вышел на улицу и начал поднимать народ на восстание против правительства. Когда полиция применила для разгона демонстрантов слезоточивый

газ, Бегин ошибочно заявил, что газ изготовлен в Германии. Нападки Бегина на Бен-Гуриона носили столь резкий характер, что Кнесет временно лишил его депутатского мандата. В конце концов, с небольшим разрывом в голосах (61 «за», 50 «против»), Кнесет высказался за заключение соглашения о репарациях.

Крупная помощь, предоставленная Германией Израилю, привела к аномальной ситуации. Многие оставшиеся в живых жертвы Катастрофы, проживавшие в Америке, не могли позволить себе купить «Фольксваген». В Израиле же, однако, «Фольксваген» стал самым популярным автомобилем, поскольку значительная часть репараций поступала в эту страну в виде не денег, а товаров.

В 1950—60-е среди американских, европейских и многих израильских евреев шли бурные споры о том, что допустимо ли еврею покупать «Фольксваген» или любой другой изготовленный в Германии товар. По существу, бойкот немецких товаров, на котором настаивала часть еврейской общины, был бы наихудшей формой возмездия Германии. Следует заметить, что хотя евреи и известны своей долгой памятью, они ни в коей мере не являются мстительным народом.

195

СУД НАД ЭЙХМАНОМ

В качестве подсудимого на самом крупном в истории Израиля судебном процессе предстал человек, который не был евреем и гражданином этой страны и совершил свои преступления еще до того, как возникло государство Израиль. Нашлись люди (и не только антисемиты), которые оспаривали право Израиля судить Адольфа Эйхмана, главного руководителя нацистской программы «Окончательного решения». Незадолго до окончания второй мировой войны, когда стало ясно, что нацисты проиграли, Эйхман, как рассказывают, похвалялся перед своими сообщниками: «Я сойду в могилу с радостным сознанием того, что я убил шесть миллионов евреев».

В конце войны Эйхман бежал в Аргентину — рай для многих скрывшихся нацистов. В течение пятнадцати лет он скромно проживал в Буэнос-Айресе. Все это время Шимон Визенталь, житель Вены, прославившийся как «охотник за нацистами», упорно собирал сведения о возможном местопребывании Эйхмана: он и Иозеф Менгеле (наиболее известный из нацистских врачей Освенцима) были двумя самыми одиозными военными преступниками, которые все еще оставались на свободе (см. «Нюрнбергский процесс»). Израиль также волновала эта проблема, в частности и потому, что со времени Катастрофы прошло уже 15 лет и память о зверствах той поры начала ослабевать.

Когда руководству разведывательной службы стало известно, что

Эйхман находится в Буэнос-Айресе, израильское правительство оказалось в затруднительном положении. Оно знало, что на согласие Аргентины выдать Эйхмана рассчитывать не приходится. В мае 1960 г. была организована поездка члена израильского кабинета министров Абы Эвена в Аргентину. Туда он должен был лететь на самолете израильской авиакомпании «Эль-Аль», а возвращаться из Аргентины — обычным коммерческим авиарейсом. Во время визита Эвена израильские агенты схватили Эйхмана на одной из улиц Буэнос-Айреса, ввели ему одурманивающие препараты и провезли в инвалидной коляске через аргентинскую таможню, заявив, что это — богатый инвалид, который пожелал умереть в Земле Обетованной. Через несколько часов руководитель израильской разведки Исер Ѓарьэль сообщил премьер-министру Давиду Бен-Гуриону потрясающую весть: «Эйхман в Израиле».

Затяжной судебный процесс над Эйхманом ознакомил весь мир с наиболее подробными сведениями о Катастрофе. Ежедневно на протяжении всего процесса по нью-йоркскому телевидению в течение получаса сообщалось о наиболее значительных эпизодах во время судебного разбирательства. В Израиле процесс глубоко волновал все население. Перед мысленным взором многих из более чем 200 тысяч бывших узников лагерей, проживавших в Израиле, вновь оживали ужасные кошмары.

Молодые израильтяне испытывали более сложные чувства. Многим было стыдно, когда они узнавали, что большинство евреев не боролись с нацистами, и резко противопоставляли их поведение действиям израильской армии. Выражение «Они шли, как овцы на бойню» (восходящее к Теѓилим, 44:23) как бы распространялось на все шесть миллионов. Многие критики забывали, что государство Израиль смогло сохраниться потому, что его армия была заблаговременно обучена и вооружена. У евреев, схваченных нацистами, не было армии, фактически и оружия. Когда вспыхнуло восстание в Варшавском гетто, на сорок евреев часто приходилась лишь одна винтовка. Евреев, которые могли бы совершить побег из концлагерей и таким образом избежать смерти, часто сдерживала мысль о том, насколько такой поступок оправдан с моральной точки зрения: они знали, что если даже побег удастся, то в отместку будут замучены насмерть десять (или сто) других узников. Они не могли и рассчитывать на поддержку местного населения в окрестностях лагерей смерти. Польские крестьяне, которые увидели бы беглых евреев, едва ли оказали бы им помощь и скорее всего сообщили бы об этом нацистам.

Знаменитый политолог Хана Арендт присутствовала на многих судебных заседаниях в качестве корреспондента журнала «Нью-Йоркер», впоследствии рассказав о своих впечатлениях в книге «Эйхман в Иерусалиме: о банальности зла». В течение всего процесса Арендт поражали трудно вообразимая заурядность и «банальность» Эйхмана. Ничто в его внешности или поведении не говорило о том, что это злодей из злодеев, который по числу совершенных убийств не знает себе равных в истории; Эйхман выглядел скорее всего как клерк со склада.

Арендт также обвинила местные юденраты в том, что они молча выполняли самые ужасные требования нацистов. Когда нацисты приказывали юденратам собрать евреев для отправки в концлагеря, они подчинялись, опасаясь, что иначе нацисты убьют еще большее число евреев. Хотя упреки со стороны Арендт в какой-то мере справедливы, тем не менее чрезмерно большая ответственность за «Окончательное решение», возложенная ею на юденраты, привела к тому, что из всех еврейских книг, изданных в то десятилетие, «Эйхман в Иерусалиме» вызвала наибольшие споры. Гершом Шолем, известный исследователь мистицизма, обвинил Арендт в том, что ей не свойственна такая важная черта еврейского ученого, как любовь к еврейскому народу — *аґават Исраэль*.

Во время судебного процесса мировая еврейская общественность в целом была едина во мнении, что Эйхман должен быть казнен. Обычно в государстве Израиль смертная казнь не применяется, но за несколько лет до этого процесса исключение было сделано для нацистских военных преступников. Тем не менее философ Мартин Бубер выступил против, заявив, что казнь недопустима при любых обстоятельствах. Несмотря на ссылки адвоката Эйхмана на то, что смерть шести миллионов должна рассматриваться как «воля Б-жья», суд, как и следовало ожидать, признал Эйхмана виновным и приговорил его к смерти. После того как президент Израиля Ицхак Бен-Цви отклонил прошение о помиловании, Эйхман был повешен 31 мая 1962 г. Перед казнью он в числе прочего заявил: «Я — идеалист». Его тело было кремировано, а пепел рассыпан над Средиземным морем: Израиль не желал, чтобы могила Эйхмана стала местом паломничества нацистов и прочих антисемитов.

Во время процесса в поддержку Эйхмана выступили многие арабские газеты. Одна из ливанских ежедневных газет, «Аль-Анбар», опубликовала карикатуру, на которой был изображен Бен-Гурион, разговаривающий с Эйхманом. Бен-Гурион говорил: «Вы заслуживаете смертной казни за то, что убили шесть миллионов евреев». Эйхман отвечает на это: «Немало людей считает, что я заслуживаю казни потому, что мне не удалось убить остальных». 24 апреля 1961 г. иорданская ежедневная газета «Джерузалем Таймс», издающаяся на английском языке, опубликовала «Открытое письмо Эйхману», которое завершалось следующими словами: «Но будь мужественным, Эйхман, найди утешение в том, что этот суд будет однажды иметь своим следствием уничтожение остающихся шести миллионов ради отмщения за твою кровь».

196

«ЯД ВАШЕМ»

Сейчас только в Соединенных Штатах насчитывается примерно 150 музеев, посвященных жертвам Катастрофы — цифра весьма примечательная, если учесть, что в 50-е годы опасение, что Катастрофа может быть забыта, казалось вполне реальным. Как раз в то время молодое государство Израиль создало то, что стало самым значительным мировым центром памяти жертв Катастрофы,— комплекс «Яд вашем» в Иерусалиме. «Яд вашем» сооружен рядом с Горой Герцля, где похоронен основатель сионизма Теодор Герцль. Это «престижное» местоположение свидетельствует о значении, которое придает ему Израиль.

Название «Яд вашем» (в переводе с иврита — «рука (или памятник) и имя») взято из книги Йешаяѓу (56:5), где пророк заверяет бездетных евреев, что и они не будут забыты в будущих поколениях. «И дам Я им,— говорит пророк от имени Б-га,— в доме Моем и в стенах Моих память и имя (которые) лучше сыновей и дочерей, имя вечное дам им, которое не истребится».

Для туристов-евреев, посещающих Израиль, «Яд вашем»—такое же важное место, как и Стена плача. В музее выставлено множество экспонатов, рассказывающих о Катастрофе. Из них наибольшей известностью пользуется выложенная на полу большая карта, показывающая расположение нацистских лагерей. На стенах — фотодокументы, свидетельствующие о том, что принесли нацисты евреям. Здесь размещены также обширная библиотека и исследовательский центр — наиболее авторитетный у историков и исследователей Катастрофы. Рядом с музеем — особая роща, известная как «Аллея праведных», посадить дерево в которой приглашаются те нееврей (или их родственники), кто во время второй мировой войны рисковал своей жизнью ради спасения евреев. Многие имена подобных героев-неевреев еще не известны. Но роща разрастается, напоминая евреям о том, что не все европейцы участвовали в уничтожении евреев, поддерживали его или оставались пассивными во время Катастрофы.

Цель «Зала имен» в «Яд вашеме» — возможно, более полная регистрация шести миллионов жертв (на 1990 г. установлено 2,5—3 млн. имен). «Яд вашем» опубликовал ряд книг и исследований, посвященных Катастрофе. Действует постоянная выставка, рассказывающая о судьбах более миллиона еврейских детей, убитых нацистами.

Посещение «Яд вашема» входит составной частью во все официальные программы визитов в Израиль руководителей иностранных государств. Правительство хочет, чтобы эти государственные деятели четко представили себе, какая судьба ожидала евреев, когда у них не было своего государства. Однако когда несколько лет тому назад в Израиль съехались на встречу оставшиеся в живых жертвы Катастрофы, они

провели свою главную церемонию у Стены Плача, а не в «Яд вашеме». По-видимому, Стена в большей степени отвечала их стремлению найти место, которое символизировало бы возрождение евреев.

«Яд вашем» остается важнейшим центром израильской и — шире — еврейской культуры, потому что, по словам основателя хасидизма Исраэля Баал-Шем-Това (это изречение помещено на одной из стен «Яд вашема»), «в памяти — тайна избавления».

197

ПРАВЕДНЫЕ НЕЕВРЕИ. РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ

Почему люди становились антисемитами и нацистами? После Катастрофы в поисках ответа проведено огромное количество исследований. Американский еврейский комитет субсидировал наиболее серьезное из них, результаты которого изложены в специальной монографии. Во всех подобных исследованиях, как правило, повторяется одно характерное положение: человеческие существа добры от рождения, и любое отклонение от доброты должно рассматриваться как аномалия. Одним из наиболее важных объектов изучения исследователей Катастрофы являются не нацисты, а люди, которые, рискуя собственной жизнью, спасали евреев и прочих жертв нацизма. Такие люди встречались значительно реже, чем нацисты и их приспешники, и человечество значительно выиграло бы, если бы смогло узнать, каким образом появляются подобные моральные гении. Первые исследования выявили, что они, похоже, чаще всего происходили из религиозных (хотя и не фанатичных) семей, любили приключения и были склонны к риску. Подобные отважные люди принадлежали к самым разным классам общества и часто не имели в прошлом никакого позитивного опыта общения с евреями.

Одним из наиболее драматических примеров того, как ради спасения евреев рисковали своей жизнью неевреи (см. также следующую главу, где описан аналогичный случай), служат события в небольшом, населенном преимущественно протестантами французском городке Ле-Шамбон, чью общину возглавлял пользовавшийся огромным авторитетом пастор Андре Трокме. С 1941 по 1944 г. в Ле-Шамбоне и в окрестных деревнях и на фермах прятали от трех до пяти тысяч евреев. Кузен пастора Даниэль Трокме был схвачен нацистами и убит в Бухенвальде.

Используемое в иврите понятие для обозначения людей, которые, рискуя жизнью, спасали евреев от нацистов, взято из встречающегося в Талмуде выражения *хасидей умот ѓаолам*—«праведники народов мира». Центр *«Яд вашем»* собирает сведения о таких людях и обычно приглашает их посетить Иерусалим, чтобы посадить дерево в особой роще, именуемой «Аллеей праведных». В последние годы за оказание финансовой помощи престарелым и необеспеченным праведным

неевреям взялись несколько еврейских организаций и правительство Израиля.

Самой известной личностью, помогавшей евреям во время Катастрофы, был Рауль Валленберг. Ему принадлежит заслуга спасения жизней от двадцати до ста тысяч евреев.

Валленберги — одна из богатейших семей в Швеции, «Рокфеллеры Швеции». В июле 1944 г. Валленберг был отправлен в Венгрию в качестве дипломата; на него была возложена миссия помощи 200 тысячам евреев, оставшимся в Будапеште; 437 тысяч евреев к тому времени уже были вывезены в Освенцим. Поскольку Швеция была нейтральным государством, Валленбергу разрешали поездки почти по всей стране. Хотя венгерские евреи, укрывавшиеся в посольстве Швеции в Будапеште, могли рассчитывать на их убежище, там могло поместиться лишь незначительное число людей. Поэтому Валленберг начал приобретать дома в Будапеште, которые затем объявлял неприкосновенной шведской собственностью, защищаемой международным правом. В короткое время он создал тридцать одно подобное «убежище», предоставляя шведское гражданство тысячам евреев.

Нацисты и их венгерские приспешники не знали, как быть: они не хотели портить отношения с Швецией и на первых порах не мешали Валленбергу. Тот действовал бесстрашно, останавливая поезда, следовавшие в концентрационные лагеря, снимал оттуда евреев, объявляя их шведскими подданными, находящимися под его дипломатической защитой.

«Перегруженный сверх меры,— писал биограф Валленберга Джон Бирман,— и заботясь о судьбах тысяч людей, Валленберг в то же время находил время и для конкретных проявлений доброты. Для евреев были закрыты все больницы... Когда Валленберг услышал, что жена Тибора Вандора, молодого еврея, который работал... в дипломатической миссии на улице Тигрис, вот-вот должна родить, он спешно разыскал врача и привез его с молодой супружеской парой на свою квартиру на улице Остром. Там он отдал свою кровать Агнес, будущей матери, а сам устроился спать в коридоре».

Угроза жизни Валленберга со стороны разъяренных нацистов постоянно росла. Но в конечном итоге погиб он от рук коммунистов. Когда контроль над Будапештом перешел в руки советских властей, коммунистические лидеры решили, что Валленберг был американским шпионом (он действительно получил некоторую сумму на свои дела от Управления США по вопросам военных беженцев; это была наиболее крупная акция содействия спасению евреев от нацистов, предпринятая Америкой в конце войны). Марксистское мировоззрение советского руководства не позволяло представить, что член одной из богатейших шведских семей может рисковать своей жизнью ради спасения евреев. Едва ли за всю историю человечества кому-либо приходилось испытать по отношению к себе большую несправедливость за проявленный им героизм, чем Валленбергу. Он был арестован и отправлен в советскую тюрьму. До сих пор судьба его неизвестна. Шведское правительство

испытывало робость перед советским правительством и не пошло на активное обсуждение судьбы Валленберга, чтобы не испортить отношения со своим советским соседом.

Поначалу предполагалось, что Валленберг был убит спустя несколько лет после ареста в одном из сталинских лагерей. Однако позднее, уже в 1960—1970-е годы, от освобожденных советских политических заключенных стали поступать сообщения об арестанте, который уверял, что он бывший шведский дипломат Валленберг, занимавшийся спасением евреев в Венгрии. Вероятность того, что Валленберг промучился в сибирском лагере свыше 30 лет, еще более ужасна, чем мысль о том, что вскоре после ареста он была расстрелян бериевскими палачами.

Самые благодарные приверженцы Валленберга — евреи, которых он спас,— после окончания войны оказались разбросанными по всему свету, не обладали тогда ни средствами, ни политическим влиянием, чтобы использовать их в его интересах. С течением времени все больше и больше евреев занимали видное общественное положение и начали активно требовать внесения ясности в судьбу Валленберга. Когда в палату представителей США от одного из калифорнийских округов был избран Том Лантош, один из спасенных Валленбергом людей, он добился принятия билля, которым Раулю Валленбергу — единственному после Уинстона Черчилля человеку — было предоставлено почетное гражданство США. Лантош надеялся, что этот билль даст правительству США больше оснований для активного выяснения судьбы Валленберга. К сожалению, достоверных данных по этому вопросу до сих пор прискорбно мало. Если и в самом деле Валленберг был жив еще в 1970-х, советское правительство, вероятно, все равно не выпустило бы его на свободу. Ведь тогда бы пришлось признать, что в течение более 30 лет СССР терзал одного из величайших героев века. В последние годы Михаил Горбачев признал чудовищную несправедливость, совершенную по отношению к Валленбергу, и заявил, что тот погиб в лагере в конце 40-х годов.

Валленберг — один из величайших героев еврейской истории, его жизнь служит убедительным напоминанием о том, что, несмотря на долгую историю антисемитизма, у евреев были необыкновенные друзья в нееврейском мире.

Историк Лени Яхиль описывает малоизвестный эпизод, случившийся непосредственно перед бегством нацистов из Венгрии: «В последние дни, предшествовавшие освобождению Будапешта, Валленберг с помощью венгров и... еврейского совета сумел сорвать совместный план СС и венгерской организации «Скрещенные стрелы», предусматривавший взрыв гетто перед предстоящей сдачей Будапешта. В результате этого акта — единственного в своем роде в истории Катастрофы — спасено примерно сто тысяч евреев, находившихся в двух гетто».

198

ДАНИЯ

Одним из немногих лучей света в темной ночи Катастрофы было поведение жителей Дании. Дания была оккупирована нацистами 9 апреля 1940 г. В первые годы оккупации членам небольшой еврейской общины из восьми тысяч человек разрешалось по-прежнему жить в своих домах. Однако в 1942 г. Германия решила включить Данию в свой состав, а в 1943 г. нацисты решили приступить к вывозу датских евреев в лагеря смерти. Весть об этом дошла до участников датского движения сопротивления, которые решили вместе со всей страной спасти своих соотечественников-евреев.

Отношение датчан к евреям резко отличалось почти от всей остальной Европы, население которой или помогало отлавливать евреев или оставалось безучастным к их судьбе. В Дании полиция отказалась участвовать в облавах на евреев. Король Христиан X заявил, что все граждане Дании одинаковы и ни у кого нет права относиться к датским евреям иначе, чем к любым другим гражданам. Легенда (хотя и не соответствовавшая действительности) гласила, будто король сам надел на себя желтый отличительный знак, который предписывалось носить евреям, и обратился ко всем датчанам с призывом последовать его примеру.

Что действительно удалось сделать стране — и это не миф — так это переправить морским путем в Швецию по существу всю еврейскую общину. Во время второй мировой войны Швеция была нейтральным государством и заявила о своей готовности принять всех датских евреев. Операция по их спасению продолжалась три недели, и когда 1—2 октября 1943 г. нацисты приступили к вывозу евреев, то обнаружили лишь около четырехсот человек, которые не успели бежать.

Эти четыреста евреев были отправлены в Терезиенштадтский концлагерь, но датчане продолжали предпринимать усилия, чтобы оказать им помощь. Правительство неоднократно требовало разрешения на инспекцию лагеря, и в конце концов датскому Красному Кресту было разрешено посетить Терезиенштадт. Благодаря заступничеству своего правительства датские евреи не были переправлены из Терезиенштадта дальше, в Освенцим. Пятьдесят один человек из них умер в лагере по «естественным причинам» (ясно, что жуткие условия ускорили их кончину). Таким образом во время Катастрофы погибло лишь два процента датских евреев — менее одной сороковой общего процентного показателя доли евреев, убитых на всей европейской территории. Когда по окончании войны датские евреи вернулись из Швеции, большинство нашли свое имущество нетронутым.

После войны Дания стала для евреев символом надежды и любви, страной «праведных неевреев». Когда мне исполнилось двадцать лет,

я отправился в Европу, и первой страной, которую посетил, была Дания. Она была единственной в Европе страной, к которой я, уже подростком много прочитавший о Катастрофе, питал безграничную любовь. Многие другие евреи, которых я знаю, высказывали такое же чувство.

199

РЕВИЗИОНИСТЫ КАТАСТРОФЫ

Катастрофа дискредитировала антисемитизм в большей степени, чем любое другое явление в истории человечества. До 1945 г., лишь немногие антисемиты испытывали подобие угрызений совести, открыто заявляя о своей ненависти к евреям. Газовые камеры, однако, вызвали такое отвращение к антисемитизму, что те, кто ненавидели евреев, должны были выбирать одно из двух: или называть себя отныне не антисемитами, а антисионистами (тактика, широко применявшаяся в мусульманском и коммунистическом мирах), или же попросту отрицать сам факт Катастрофы.

Поразительно, что несмотря на обилие свидетельских показаний десятков тысяч оставшихся в живых людей, очевидцев и признаний тысяч преступников, растет число книг, брошюр и статей, доказывающих, будто Катастрофы никогда и не было. Чтобы придать своим публикациям научную видимость, авторы этих работ именуют себя «ревизионистами Катастрофы».

Многие из них, действительно, принадлежат к научным кругам. Артур Бутц, профессор электротехники в Северо-западном университете (расположенном близ Чикаго), написал «Мистификацию двадцатого века» — книгу, где приводятся «доказательства» того, что концлагеря были чисто трудовыми лагерями, что евреев там не убивали. Касаясь бесспорного резкого уменьшения числа евреев в Европе после 1945 г., Бутц заявляет, будто миллионы евреев были тайно приняты Америкой или СССР. Рассуждения Бутца, конечно же, столь же абсурдны, как заявления о том, будто негры в Америке никогда не были рабами, а эмигрировали туда добровольно, чтобы стать наемными слугами и работниками на фермах.

Вскоре после выхода в свет книги Бутца в Калифорнии был основан Институт исторических исследований, который стал выпускать журнал, ставший органом «ревизионистов». В 1980 и 1981 годах институт предложил «премию» в размере 50 тысяч долларов тому, кто сумеет доказать, что нацистские лагеря смерти действительно существовали и что в них убивали евреев. Житель Лос-Анджелеса, переживший ужасы Катастрофы, потребовал деньги. Когда журнал отказался выплатить их, он подал в суд и выиграл.

В начале 80-х французский профессор неонацист Роберт Фауриссон опубликовал книгу, где утверждалось, что Катастрофа — вымысел сионистов. Хотя в Освенциме было отравлено газом около полутора миллионов евреев, Фауриссон заявлял, что в этом лагере не было газовых камер. Его коллеги сочли эту книгу достаточным основанием, чтобы сместить его с занимаемого им в университете поста. Международная группа антисемитов выразила протест под тем предлогом, будто Фауриссон лишен академических свобод. На этом дело не кончилось. Американский университет опять-таки выставил бы вон любого профессора, который утверждал бы, будто негры в Соединенных Штатах никогда не были рабами. Среди лиц, выступивших в защиту Фауриссона, находился и американский еврей, известный лингвист профессор Ноам Хомский. Хотя многим выступление Хомского в поддержку неонацистов представлялось довольно странным, еврейских активистов это не особенно удивило. Хомский давно известен как антисионист и «самоненавидящий еврей» (см.). Поскольку Хомский настаивал, что его интересует лишь защита академических свобод французского профессора, то репортер газеты «Нью-Йорк таймс» Герберт Митган попросил его поподробнее прокомментировать точку зрения французского профессора. Хомский ответил, что не имеет ни малейшего представления обо всем, что связано с Катастрофой. Редактор «Нью рипаблик» Мартин Перец отметил, что «в вопросе о том, были ли убиты шесть миллионов евреев или нет, Хомский явно предстает агностиком».

В общей массе «ревизионисты» являются неонацистами. Они сознают, что массовое неприятие нацизма в значительной степени вызвано преступлениями нацистов против евреев и что «опровержение» самого существования Катастрофы может поэтому существенно ослабить антинацистские настроения. Но хотя «ревизионисты» заявляют, что Катастрофы никогда не было, их писания оставляют в душе каждого читателя четкое ощущение того, что авторы убеждены — евреи ее заслужили.

Некоторые арабские лидеры солидаризируются с «ревизионистами» в том, что сионисты придумали Катастрофу, чтобы обеспечить всемирную поддержку созданию еврейского государства.

В своем стремлении неонацисты руководствуются известным тезисом Гитлера: «Огромные массы людей легче верят большой лжи, чем малой». К сожалению, в настоящее время есть основания опасаться, что в ближайшие десятилетия у «ревизионистского» движения найдутся сторонники. С каждым годом все меньше жертв Катастрофы остается в живых, а к 2025 году не останется практически никого. Поэтому еврейская община считает крайне необходимым уже сейчас зафиксировать воспоминания оставшихся в живых, чтобы в распоряжении будущих поколений была полная документация, связанная с величайшим в мировой истории преступлением.

200

«НИКОГДА БОЛЬШЕ»

Когда евреи говорят: «Никогда больше»,— то подразумевают, что они никогда больше не допустят повторение Катастрофы. Никогда больше — Освенцим, никогда больше — газовые камеры, никогда больше — убийство шести миллионов евреев.

К сожалению, нет гарантий, что это окажется под силу евреям, если к власти придет новый Гитлер. И все же лозунг «Никогда больше» в целом объясняет политическое поведение евреев после второй мировой войны.

Ясно, например, почему так много евреев стали поддерживать сионизм после прихода к власти нацистов и особенно после второй мировой войны. Они осознали, что государство, в котором всех гонимых евреев ждет радушная встреча, сделает возможность повторения Катастрофы маловероятной.

Принцип «никогда больше» объясняет и массовое движение в защиту советских евреев, развернувшееся в США в 1960-х. Американские евреи давно уже ощущали чувство вины за свою относительную пассивность во время Катастрофы. Теперь же они решительно настроились на то, чтобы евреи в свободном мире «никогда больше» не позволили себе сидеть спокойно, когда где-то евреев подвергают преследованиям (см. «Движение советских евреев»).

Мысль, выраженная в словах «никогда больше», помогает так же понять, почему премьер-министр Израиля Менахем Бегин подверг в 1981 году бомбардировке реактор в Ираке, предназначавшийся для производства ядерного оружия. Свой поступок Бегин объяснил тем, что видел — до тех пор, пока существует реактор, над населением Израиля будет висеть угроза, подобная той, которая исходила от Гитлера. И хотя значительная часть мира осудила действия Израиля, практически никто из евреев не сокрушался по этому поводу: помня о Катастрофе, они не могли «никогда больше» позволить врагам, которые заявляют о своем намерении убить их, завладеть оружием массового уничтожения.

«Никогда больше» лучше любой другой фразы объясняет то, что евреи всего мира решительно выступают за сохранение военной мощи Израиля. Как выразился раввин Ирвинг Гринберг, евреи «никогда больше» не должны быть столь бессильными, чтобы их враги испытали искушение уничтожить их.

Когда впервые стало употребляться выражение «никогда больше» — неясно, хотя в начале 70-х оно стало ассоциироваться с раввином Меиром Кахане из Лиги защиты евреев, члены которой во время демонстраций выкрикивали такие лозунги. Но в последние годы эта короткая, емкая фраза используется евреями значительно более умеренных политических ориентаций.

Подобно слову «катастрофа» выражение «никогда больше» — одно из тех, которые знают и многие неевреи. Когда в 1989 году в Нью-Йорке группой белых подростков был убит молодой негр, то священник Льюис Фарракхан (см. «Негры и евреи»)—кстати, сам антисемит — заявил, что черные должны извлечь урок из еврейского выражения «никогда больше» и никогда больше не допускать, чтобы подобное могло случаться и впредь.

201

ЭЛИ ВИЗЕЛЬ (род. в 1928)

С воим знанием о Катастрофе мир больше, чем кому-либо еще, обязан Эли Визелю. Его воспоминания «Ночь» — первое из прочитанных многими людьми описаний лагерей смерти. В шестнадцатилетнем возрасте Визель вместе со своей семьей был отправлен из родной Венгрии в Освенцим, там стал свидетелем смерти своего отца, но самому ему удалось дожить до освобождения лагеря союзниками. Визель озаглавил свою книгу «Ночь», чтобы подчеркнуть, сколь беспросветно темным было все, что связано с Катастрофой.

Венгерская еврейская община, к которой принадлежал Визель, была последней из подлежавших отправке в лагеря. Только в 1944 г. венгерское правительство поддалось давлению нацистов, которые смогли приступить к уничтожению около 800 тысяч венгерских евреев. Хотя нацисты беспрерывно убивали евреев с 1941 г., венгерские евреи оставались в неведении относительно своей участи. Визель рассказывает, что помнит Песах 1943 г.— то есть за год до того, как нацисты оккупировали Венгрию. Евреи в его родном городке Сигете услышали сообщение о восстании евреев в Варшавском гетто. Визель вспоминает, как его мать сокрушалась по этому поводу. По ее мнению, евреи в Варшаве явно делали глупость. «Почему бы им просто не подождать? — сказала она.— Война скоро закончится, и они смогли бы все остаться в живых».

Один из ранних очерков Визеля «В защиту мертвого» — это яркая отповедь тем, кто критиковал жертв Катастрофы за то, что они не оказали немцам должного сопротивления (см. «Суд над Эйхманом»). У евреев, как отмечает Визель, не было оружия. С чем могли они выступить против немецких пулеметов и танков? С кулаками? Или же им следовало бежать в сельские районы Польши, густо заселенные крестьянами, которые скорее всего не укрыли бы их, а сдали нацистам? «Талмуд учит человека,— заключает Визель,— никогда не судить своего друга, пока он не побывает на его месте. Но для всего мира евреи — не друзья. И никогда не были ими. Они не имели друзей, потому они и мертвы. Так что тем, кто делает подобные упреки, лучше бы молчать».

Помимо того, что Визель сделал сведения о Катастрофе достоянием широких масс, в 1960-х годах он сыграл важную роль в обнародовании данных об угнетенном положении советских евреев. Его «Евреи молча-

ния» остаются одной из наиболее волнующих книг, когда-либо написанных о жизни советских евреев. Визель сознательно дал своей книге многозначное название: хотя вначале читатель думает, что заглавие относится лишь к вынужденным молчать евреям СССР, к концу книги становится ясно, что Визель осуждает проживающих в свободном мире «евреев молчания» за их пассивность перед лицом чужих страданий.

В 1986 г. Визель получил Нобелевскую премию, и хотя он известен в первую очередь как писатель, награжден он не за вклад в развитие литературы, а как борец за мир. По-видимому, Комитет по Нобелевским премиям счел, что его произведения и деятельность служат значительному ослаблению угрозы новой Катастрофы любого народа или социальной группы.

В 1985 г. Визель обнаружил свое имя на первых полосах едва ли не всех американских газет. Президент Рейган принял приглашение посетить с официальным визитом Западную Германию, во время которого должен был побывать на военном кладбище в Битбурге, где похоронены и сорок семь офицеров СС, причастных к Катастрофе. Американские евреи были глубоко встревожены этим обстоятельством (так же, как и американские ветераны войны, что осталось мало кому известным). Когда президент Рейган во время церемонии в Белом доме вручал Визелю Золотую медаль Конгресса, тот твердо, хотя и почтительно стал убеждать президента отменить свой визит в Битбург. «То место,— сказал он президенту,— не для вас. Ваше место рядом с жертвами СС». Было заметно, что замечание Визеля не оставило президента равнодушным, хотя от посещения кладбища он не отказался.

С 70-х Визель стал самым популярным лектором среди евреев США. В последние годы он все реже говорит о Катастрофе; его лекции чаще теперь посвящаются Библии, Талмуду, миру хасидизма.

202

614-я ЗАПОВЕДЬ: «НЕ ДАРОВАТЬ ГИТЛЕРУ ПОСМЕРТНЫХ ПОБЕД»

Ни одно событие за две тысячи лет еврейской истории не смогло поколебать веры столь большого числа евреев, как Катастрофа. Многие, отнюдь не единицы, пришли к выводу, что цена, которую евреям пришлось заплатить за то, что они евреи (а именно — газовые камеры), слишком высока. Я знаю оставшихся в живых жертв нацистов, которые крестили своих детей в церкви и старались скрыть от них их еврейское происхождение. Другие евреи пришли к заключению, что раз Б-г допустил Катастрофу, то Он или не существует, или не заслуживает повиновения.

Подобные взгляды приводят к парадоксальным последствиям,— отмечает еврейский философ Эмиль Факенхайм,— евреи, которые

перестают быть евреями из-за этого, попросту содействуют осуществлению миссии Гитлера. Нацисты мечтали предать забвению слова «еврей» и «иудаизм». Поэтому, если евреи предпочитают ассимилироваться, они тем самым способствуют посмертному исполнению мечты Гитлера. Помня о Катастрофе, Факенхайм сформулировал то, что он назвал 614-й заповедью — в дополнение к 613 заповедям Торы — не даровать Гитлеру посмертных побед.

Если исходить из чисто логических оснований, то заповедь Факенхайма содержит мало смысла. Исповедуют ли те или иные евреи иудаизм или нет, должно зависеть от их отношения к иудаизму, а не от того, как реагировал на иудаизм Гитлер. Другой еврейский философ, Михаэль Вишоград, полемизирует с Факенхаймом: если бы Гитлер убивал коллекционеров почтовых марок, то мы все, выходит, были бы обязаны заняться филателией?

Впрочем, в эмоциональном плане 614-я заповедь превосходно отразила настроение значительного числа современных евреев. Гитлер хотел уничтожить евреев, считают они, и поэтому даже если кто-то сомневается в иудаизме, или гневается на Б-га, или боится, что антисемитизм сможет вновь восторжествовать — он все равно должен жить как еврей. Поступать иначе — значит позволить антисемитам одержать верх. Иными словами, исполнить дело Гитлера.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

ЖИЗНЬ АМЕРИКАНСКИХ ЕВРЕЕВ

**Еврейское предприятие
в штате Юта.
1870-е годы.**

203

ПИСЬМО ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА ЕВРЕЯМ НЬЮПОРТА, ОСТРОВ РОД-АЙЛЕНД, 1790

Соединенные Штаты были первой страной, где евреи получили равные с другими гражданами права. В отличие от Европы евреям Америки не пришлось бороться за политическую и гражданскую эмансипацию — она была предложена им самой политической системой страны. Неудивительно, что 2000 евреев, живших в Соединенных Штатах во время Американской революции (большинство их составляли потомки евреев, изгнанных из Испании в 1492 г.) (см. гл. «Изгнание из Испании, 1492»), испытывали чувство глубокой благодарности к отцам-основателям этого государства. Когда в августе 1790 г. только что избранный на пост президента Джордж Вашингтон посетил Ньюпорт на острове Род-Айленд, ему было вручено теплое письмо местной еврейской общины: «Лишенные ранее личных прав свободных граждан,— писали евреи президенту,— мы обрели теперь правительство, избранное его величеством народом... которое опирается на человеколюбие, взаимное доверие и общественный порядок».

Вашингтона, по всей видимости, глубоко растрогало это письмо. Он написал длинный ответ, где от всего сердца заверил еврейскую общину в том, что Америка всегда будет открыта для них: «Пусть же дети рода Авраамова, поселившиеся на этой земле, и впредь заслуженно пользуются добрым к ним отношением со стороны других жителей, когда каждый сможет сидеть безопасно под собственной виноградной лозой и смоковницей, и ничто не будет угрожать ему». Далее Вашингтон описывал тот тип общества, который, надеется он, будет создан в Соединенных Штатах: «правительство... которое неодобрительно относится к фанатизму... не оказывает поддержки гонениям, (и) требует лишь, чтобы те, кто живет под его защитой, вели себя как добрые граждане».

Отношение Америки к евреям было беспрецедентно терпимым. Даже во Франции, где евреи были эмансипированы годом позже, ни один из руководителей государства не выразил теплых чувств по отношению к «детям рода Авраамова» (см. «Эмансипация»). Только в Америке равноправие евреев считалось само собой разумеющимся, и евреи могли чувствовать себя чем-то большим, чем иностранцы, даже и пользующиеся добрым отношением к себе. Письмо президента стало рассматриваться американскими евреями как своего рода Великая хартия вольностей.

204

РЕФОРМИСТСКИЙ ИУДАИЗМ*. ИЦХАК МАЙЕР ВАЙЗ. КОЛЛЕДЖ ЕВРЕЙСКОГО СОЮЗА

В лучшую свою пору, в конце XIX столетия, реформистский иудаизм доминировал в религиозной жизни американских евреев. В 1881 г. из примерно двухсот главных общин в Соединенных Штатах только около 12 оставались ортодоксальными, а почти все остальные были реформистскими (консервативное течение тогда еще не возникло). Если бы не миллионы евреев, которые прибыли в Соединенные Штаты в период с 1881 по 1924 гг., реформистский иудаизм явно бы стал единственным местным еврейским религиозным течением. Ицхак-Меир Вайз, ведущий деятель реформистского иудаизма XIX в., был уверен, что так и будет, издав молитвенник «Минhаг Америка» («Религиозные обычаи Америки»), предназначавшийся им для всех американских евреев.

Хотя реформистский иудаизм в Европе нашел своих приверженцев как среди тех, кто выступал за незначительные обрядовые нововведения, так и среди тех, кто ставил целью более существенные изменения, то в Америке XIX в. возобладало радикальное направление реформистского иудаизма. Как правило, предполагалось, что во время реформистской службы присутствующие должны снимать любые головные уборы (см. «Кипа»), объявлялось, что соблюдение многих ритуальных законов, включая те, которые касались питания, более не обязательно (см. «Кашер»), а некоторые синагоги даже перенесли основные недельные службы с субботы на воскресенье. В большинстве реформистских синагог служба велась преимущественно на английском, а не на иврите.

Главным требованием, предъявляемым реформистским иудаизмом к своим последователям, стало не соблюдение ритуалов, а общественная активность. Согласно Питтсбургской платформе (см. гл. 205)—документу 1885 г., заложившему основные постулаты реформистского движения, миссия иудаизма состоит в «решении на основе справедливости и законности проблем, порождаемых... современной организацией общества».

В 1875 г. Ицхак-Майер Вайз основал в Цинциннати (штат Огайо) первую в Америке раввинскую семинарию — Колледж Еврейского союза. До учреждения этого колледжа все раввины США прибыли сюда из Европы, где реформистское движение возникло еще в начале века (см. «Реформистский иудаизм» в разделе «Новейшая история евреев»). Однако Вайз понял, что для развития американо-еврейской общины требуются свои раввины, выросшие в местных условиях и говорящие

---

* Редакция русскоязычного издания не разделяет т.н. «объективный» взгляд автора на течения «консервативного и реформистского иудаизма», хотя читателю полезно познакомиться со сведениями о существующих попытках «обновления» еврейской религии, и мы посчитали необходимым сохранить авторский текст в его полноте, однако еще раз заявляем наше мнение о существовании иудаизма в его единственной «ортодоксальной» форме.

по-английски, лично знакомые с образом жизни общин, которыми должны были руководить.

В настоящее время Колледж Еврейского союза — крупнейшая в мире раввинская школа, включающая четыре отдельных студенческих городка. Администрация колледжа до сих пор находится в Цинциннати, где Вайз открыл это учебное заведение, а его отделения расположены в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Иерусалиме. В настоящее время все реформистские студенты должны провести первый год обучения в Израиле. В результате среди реформистских раввинов повысились уровень знания иврита, привязанность к Израилю и сопричастность к его проблемам. В первые годы противники реформистов часто обвиняли их в том, что раввины-реформисты лучше знакомы с критикой Библии, чем с самой Библией, и испытывают трудности, изучая еврейские источники в оригинале. Один профессор Колледжа Еврейского союза пустил в 1930-х язвительную остроту: «Есть два типа реформистских раввинов: те, кто полагает, будто иудаизм — социальная справедливость, и те, кто умеет читать на иврите».

Замечание, надо сказать, обоюдоострое. Слишком часто еврейские ученые превращали науку в ее противоположность, игнорируя тот факт, что великие персонажи Библии и Талмуда, чью жизнь они изучали, считали этику центральным требованием иудаизма. В самом деле, сила реформистов в том, что очень многие евреи стали служить делу социальной справедливости. Когда в конце 70-х я жил в Лос-Анджелесе, то был потрясен широчайшим участием реформистских общин в обустройстве вьетнамских и камбоджийских беженцев. Одним из ответственных координаторов помощи беженцам была лютеранка, на которую активность реформистской общины произвела столь сильное впечатление, что она приняла иудаизм. Хотя наиболее традиционалистские критики реформистов иногда обвиняют это движение в том, что оно придерживается скорее светских ценностей, нежели религиозных, нет сомнения, что на помощь беженцам этих евреев вдохновляла этика библейских пророков и убежденность в том, что евреи не должны отворачиваться от других людей, как отвернулись они от евреев во время Катастрофы.

Одна из причин, в силу которых реформистские раввины обособлены как от консервативных, так и от ортодоксальных,— это отказ реформизма навязывать своим раввинам какие-либо регламентации. Во многом это следствие исторически присущей реформизму приверженности к свободному мышлению. Сегодня нет ни одного обряда, за неточное совершение которого реформистский раввин может быть изгнан из Центральной конференции американских раввинов (официальной организации реформистских раввинов). И хотя реформистский раввинат решительно осудил тех, кто совершает свадебные обряды при смешанных браках, около 50 процентов реформистских раввинов не отказываются участвовать в них. Некоторые раввины при заключении смешанных браков даже совершают обряд совместно с христианскими священниками.

Реформизм принес много изменений в жизнь евреев, став первым течением иудаизма, допустив появление женщин-раввинов

(см. «Женщины-раввины»), более века назад признав необязательным религиозный развод (см. «Гет»), еврейский закон считает, что женщина, которая вступает в новый брак без такого развода, нарушает библейскую заповедь о супружеской верности. В 1983 г. реформисты пересмотрели традиционное определение еврея (как ребенка матери-еврейки), включив в эту категорию и любого ребенка отца-еврея и матери-нееврейки, при условии, что он воспитан как еврей (см. «Патрилинейная система родства»). Это решение вызвало особенно много споров, потому что с его принятием реформисты стали считать евреями тех, кого консервативные и ортодоксальные евреи таковыми не признают. Что касается обращения в иудаизм, то реформисты перестали считать обязательными для этого обрезание мужчин и погружение в воды *миквэ* новообращенных женщин и мужчин (см. «Конфликты между течениями»). Кроме того, реформистские раввины терпимо относятся к несоблюдению ритуалов и еврейских законов, которых должны придерживаться новообращенные после принятия иудаизма. В значительной мере благодаря этим «либеральным» установкам реформистов большинство обращений в иудаизм в США проводится реформистскими раввинами. Обычно новообращенные — это неевреи, намеревающиеся жениться или выйти замуж за еврея (большинство новообращенных составляют женщины).

В последние годы в реформистском движении наблюдается массовая тяга к усилению элементов ритуальности. Значительное число реформистских раввинов с 1970 г. решило соблюдать законы *кашрута*, по крайней мере у себя дома. Профессор Майкл Мейер, ведущий историк реформистского иудаизма, отмечает, что в настоящее время число реформистов, которые возжигают свечи накануне по субботам и в дни Хануки и устраивают пасхальный «седер» увеличилось по сравнению с предыдущим поколением вдвое. Самый последний молитвенник этого движения, «Врата молитвы», воспроизводит многие молитвы, изъятые из предыдущих молитвенников реформистов. «Новый молитвенник,— констатирует Мейер,— содержит все классические темы, за исключением мессианской надежды на возрождение древних жертвоприношений» (см. «Жертвоприношения»). В молитвеннике не забыты и представители левого крыла реформистского движения: в него включены альтернативные службы, в основном на английском, при этом многие традиционные молитвы не приведены вовсе или же переработаны.

Несмотря на движение в сторону большего традиционализма, для многих из этих евреев понятие «реформизм» ассоциируется с отрицательным отношением к обрядности. Если кто-то спросит, соблюдают ли они тот или иной ритуал, то скорее всего услышит в ответ: «Я не должен делать этого. Я — реформист». Когда я был заведующим учебной части в Институте Брандеса-Бардина в Южной Калифорнии, мы получали сотни заявлений от учащихся колледжей, желавших участвовать в институтской летней программе лагеря Института Брандеса. Мы быстро поняли, что если студент пишет о себе, что воспитан в «исключительно

реформистской» обстановке, то это смягченная констатация того факта, что его семья в действительности не имела ничего общего с еврейской культурой. Леонард Файн удачно назвал одно из своих исследований реформистского иудаизма «Реформировать — это глагол»; заголовок подчеркивает тот факт, что это движение необходимо определить через то, что оно сделало, а не через то, от чего оно отказалось.

В настоящее время реформистское движение охватывает в США около миллиона человек, посещающих свыше 800 синагог.

205

ПИТТСБУРГСКАЯ ПЛАТФОРМА (1885). КОЛУМБУССКАЯ ПЛАТФОРМА (1937)

В 1885 г. группа реформистских раввинов собралась в Питтсбурге и пересмотрела само понятие иудаизма. Отныне, постановили они, обязательным должно быть соблюдение этики Торы, а не ее ритуалов: по-прежнему остается в силе заповедь «люби ближнего своего», но не кашрут или субботние ограничения. Составители документа, известного как Питтсбургская платформа, считали, что ритуалы препятствуют осуществлению «миссии Израиля», заключающейся в утверждении универсальных норм морали. Ритуалы же, подобные кашрут, с их точки зрения, изолировали еврейскую общину от ее соседей, делая почти невозможным прием пищи в домах неевреев.

Стремясь свести до минимума барьеры, отделяющие евреев от неевреев, эти раввины постановили, что евреи уже не народ, а лишь религиозная община. Это способствовало тому, что в течение десятилетий большинство реформистских лидеров выступало против сионизма. В 1907 г. трое преподавателей Колледжа Еврейского союза были вынуждены подать в отставку, так как поддерживали идею создания еврейского национального государства. Впоследствии, однако, ведущие позиции в американском сионизме заняли реформистские раввины Аба-Гилель Сильвер и Стефен Вайз.

Спустя полвека после принятия Питтсбургской платформы, на съезде раввинов (1937, Колумбус, штат Огайо), реформистское движение признало, что евреи — это народ и многие реформисты-евреи с симпатией относятся к усилиям сионистов по воссозданию еврейского государства в Эрец-Исраэль. Пересмотр этих позиций был отчасти реакцией на растущую угрозу со стороны Гитлера. Когда большинство европейских евреев оказались в отчаянном положении, реформисты отнеслись к своим братьям-евреям как к членам одной огромной семьи, осознав ложность утверждения о том, будто ее не связывают воедино никакие узы, обусловленные общностью еврейского народа.

Незначительное, но влиятельное меньшинство реформистских раввинов было возмущено новой Колумбусской платформой, считая ее

изменой принципам Питтсбургской платформы. Они решили создать Американский совет иудаизма (в настоящее время мало кому известный, хотя в 1940-х он оказывал заметное влияние на жизнь евреев). Лидеры этой организации давали в Комитетах конгресса США показания против сионизма, а в 1943 г. крупнейшая реформистская община (Хьюстон, штат Техас), солидарная с Американским советом иудаизма, решила лишить права голоса любого своего члена, который окажется просионистом или считает евреев единым народом. По мнению совета, иудаизм — универсальная этическая система, где ритуалы играют незначительную роль, а сионизм — и вовсе никакой. Элмер Бергер, долгое время занимавший пост директора этого Совета, стал, вероятно, самым ненавистным для своих собратьев евреем за всю историю США.

Уместно заметить, что сегодня в национальном самосознании большинства реформистов понятие единого еврейского народа играет более важную роль, чем религиозность.

206

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ИУДАИЗМ. ЕВРЕЙСКАЯ ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМИНАРИЯ. ШЛОМО ШЕХТЕР (1850—1915)

Еврейская теологическая семинария — школа раввинов консервативного иудаизма — создана в Нью-Йорке в 1887 г. Ее основатели стремились не столько к созданию нового течения иудаизма, сколько к выработке пусть и модернизированной, но все же традиционной в своих основах альтернативы реформистскому иудаизму. В те годы реформистский иудаизм решительно порвал с традиционным еврейским вероучением и обрядовой практикой. В 1885 г. ведущие реформистские раввины признали необязательным соблюдение ритуальных законов Торы (см. гл. 205). Двумя годами раньше подобное отрицание еврейского закона получило самое зримое выражение во время торжеств по случаю первого выпуска слушателей Колледжа Еврейского союза, тогда единственной в Соединенных Штатах раввинской школы: на роскошном званом обеде присутствовало немало традиционных евреев, но первым же поданным блюдом стали креветки — пищевой продукт, который представляет собой столь же типичный пример некашерной еды, как и свинина. Многие из гостей немедленно покинули обед. Руководители Колледжа Еврейского союза объяснили, что некашерная еда подана случайно, однако характерно, что устроители обеда не имели никакого представления о типе продуктов, которые они получат от поставщика; хватило бы и того, что они не позаботились проверить блюда, подаваемые на стол.

Основатели Еврейской теологической семинарии были намерены придерживаться более традиционного подхода к иудаизму. В первые годы семинария влачила жалкое существование, оказавшись один раз даже на грани закрытия. В 1902 г. возглавить ее был приглашен раввин доктор Шломо Шехтер, работавший до этого в Кембриджском университете в Англии; с тех пор консервативный иудаизм остается одной из ведущих сил американо-еврейской жизни.

Шехтер прибыл в Нью-Йорк всемирно признанным ученым. Именно он сделал достоянием ученого мира Каирскую генизу (см.)—необычайный архив религиозных и исторических документов евреев средневекового Египта, Шехтер был и глубоко верующим евреем, не принадлежавшим, однако, к какому-либо из существовавших тогда течений иудаизма. Он был традиционалистом, хотя и не признавал всех взглядов ортодоксии. Шехтер пропагандировал собственную концепцию «Вселенского Израиля», полагая, что традиции и обряды евреев важны и священны не только потому, что это законы, но и в силу того, что большинство евреев всего мира придерживались их на протяжении столетий.

Консервативный иудаизм до сих пор занимает промежуточную позицию между реформистским и ортодоксальным иудаизмом. В отличие от реформизма он считает обязательным следование почти всем ритуалам Торы и ее этике; в отличие от ортодоксии признает возможность привнесения нововведений в еврейский закон, особенно в законы Талмуда. Например, ортодоксы считают, что полная молитвенная служба может быть проведена лишь в присутствии десяти взрослых мужчин (в «миньяне»), тогда как реформисты отрицают необходимость «миньяна». Консервативный иудаизм подтвердил обязательность «миньяна», но разрешил включать в его состав не только мужчин, но и женщин. В первые десятилетия своего существования консервативный иудаизм почти не внес изменений в систему религиозных законов. С 1950 г., однако, движение стало более энергично проводить в жизнь ритуальные нововведения. Наиболее примечательными стали разрешение пользоваться транспортом для посещения синагоги по субботам, приглашение женщин к чтению Торы (см. «Алия»), и принятые позднее решения о возможности назначения женщин хазанами и даже раввинами (см. «Женщины-раввины»).

Еврейская теологическая семинария в Нью-Йорке остается центром консервативного движения. Ее преподавателями были несколько видных фигур американского еврейства, особенно известны раввин Мордехай Каплан и раввин Авраам-Йеѓошуа Ѓешель; проработавшие в семинарии долгие годы покойные профессора Льюис Гинзберг и Шауль Либерман и профессор Дэвид Вайс-Аливни (преподающий сейчас в Колумбийском университете) известны как выдающиеся ученые-талмудисты XX в.

В семинарии собрана одна из лучших в мире еврейских библиотек. Она служит и штаб-квартирой Раввинской ассамблеи — организации консервативных раввинов, которая более 35 лет возглавлялась покойным раввином Вольфом Кельманом, одним из авторитетнейших ученых американо-еврейской общины. Свои не столь крупные учебные центры

консервативное движение имеет еще и в Лос-Анджелесе (Университет иудаизма) и в Израиле, где учащиеся всех раввинских учебных заведений должны проводить не менее года.

Консервативное движение содействовало и созданию «Школ Шломо Шехтера» — крупнейшей в США федерации неортодоксальных средних школ. Кроме того, движение организует «Программу Рама» — летние детские лагеря на всей территории США. Многие из сегодняшних руководителей консервативного движения обязаны значительной частью своего еврейского образования двухмесячным летним сессиям, проходящим в этих лагерях.

После принятия в середине 80-х решения, позволяющего женщинам становиться раввинами, небольшая группа из правого крыла консервативного иудаизма создала свою фракцию, известную как Союз традиционного консервативного иудаизма. Эта группа думает об открытии собственной раввинской школы. Не исключено (хотя и не столь вероятно), что консервативный иудаизм распадется со временем на самостоятельные традиционные и либеральные течения.

К консервативному течению принадлежит наибольшее число евреев США — свыше одного миллиона человек посещают там консервативные синагоги.

207

ЙЕШИВА-УНИВЕРСИТЕТ

В момент создания Йешива-Университета — знаменитого центра подготовки ортодоксальных раввинов — само его название звучало противоречиво: слово «йешива» издавна применяется для обозначения духовного училища, где изучались чисто еврейские предметы — в традиционных йешивах Европы светские науки не преподавались вовсе.

Однако в Америке ортодоксальный иудаизм развивался в более либеральном направлении, чем в Восточной Европе. Йешива-Университет ведет свое происхождение от еврейской начальной школы, основанной в 1886 г. Коренной сдвиг в его истории произошел в 1928 г., когда на базе школы был учрежден Йешива-Колледж. Впервые в истории евреев его студентам была предоставлена возможность получить, например, светскую ученую степень бакалавра искусств, одновременно занимаясь в этом же учебном заведении изучением иудаизма.

В первые десятилетия своего существования Йешива-Университет пригласил преподавать в своей Теологической семинарии раввина Ицхака-Эльханана — одного из ведущих раввинских ученых Европы. Самый известный из них,— вероятно, раби Моше Соловейчик, принадлежавший к одной из образованнейших династий ортодоксальных раввинов. После его кончины в 1941 г. его сын раби Йосеф Бер Соловейчик (в 30-е гг. получивший в Берлине ученую степень доктора философии)

открыл здесь высшие курсы по изучению Талмуда и продолжал вести их до начала 1980-х. За годы работы р. Йосеф Соловейчик подготовил свыше тысячи раввинов, снискав себе славу ведущего представителя современной ортдоксии.

Президентом — учредителем Йешива-Колледжа был д-р Бернард Ревел (чьи достижения в сфере просвещения отмечены уже в 80-х выпуском американской почтовой марки — скорее всего единственной марки, выпущенной за пределами Израиля, которая изображает еврея в ермолке). После смерти Ревела в 1940 г. во главе колледжа встал д-р Шмуэль Белкин. Именно он преобразовал колледж в Йешива-Университет. В начале 50-х Белкин организовал Медицинский колледж имени Альберта Эйнштейна. В то время многие медицинские учебные заведения имели строгие квоты, ограничивавшие прием студентов-евреев. Медицинский колледж им. Эйнштейна избавил своих слушателей из числа ортодоксальных евреев от конфликтов на религиозной почве (по таким поводам, как работа в субботу или в дни еврейских праздников) во время прохождения курса, быстро завоевав репутацию одного из ведущих медицинских учебных заведений США. Белкин основал еще и женский Колледж Штерна, аналогичный Йешива-Колледжу по своим программам, что стало революционным шагом: это был первый колледж, где еврейки смогли изучать одновременно религиозные и светские предметы во вполне академической обстановке. Еще при Белкине в Йешива-Колледже под руководством р. Морриса Бесдина начала осуществляться специальная программа еврейского образования. Ее целью было дать студентам колледжа (которые в лучшем случае имели весьма поверхностное еврейское образование) возможность существенного углубления своих позиций в иудаизме. Программа получила огромный успех и стала одним из предвестников движения *баалей тшува* — за возвращение евреев к ортодоксии, принявшего широкий размах в 70—80-х. Подход Бесдина носил новаторский характер: до этого работа со взрослыми евреями, не имевшими понятия об иудаизме, обычно сводилась к мало что дающим нравоучительным беседам и к организации примитивных учебных классов. Сильная сторона программы Бесдина состояла в неукоснительном следовании основополагающему принципу обучения евреев самостоятельному анализу еврейских текстов. «Многие любят обучать чему угодно, лишь бы это имело хоть косвенное отношение к иудаизму,— часто повторял Бесдин.— Я же хочу обучать самому иудаизму».

Сам я поступил в Йешива-Университет в 1966 г. и стал раввином в ее теологической семинарии в 1973 г. Учеба была очень напряженной: помимо всех предметов, которые преподаются в любых колледжах, четыре или пять дней в неделю отводилось изучению Талмуда (с 9.00 утра до 14.45). И все же эти годы относятся к самым счастливым периодам моей жизни. Особенность окружающей атмосфере придавало и то, что многие студенты и преподаватели состава пытались достичь в своей жизни духовного совершенства. Когда обсуждалась этическая сторона войны во Вьетнаме (основная тема споров в американских студенческих городках в конце 60-х), то раввины принимали участие

в этих дискуссиях наряду с политологами и освещали проблему с позиций еврейского закона, философии и морали.

Закономерно, что Йешива-Университет стал также источником пополнения рядов активистов, отстаивающих права евреев всего мира. Во время моей учебы это был один из центров движения в защиту советских евреев.

Отношения внутри профессорско-преподавательского состава не были ровными. Когда один из профессоров еврейской истории, сам ортодоксальный еврей, поставил под сомнение историчность чуда Хануки (когда масло в небольшом глиняном кувшине горело в течение целых восьми дней), то несколько раввинов заявили своим студентам, что пока профессор не откажется от своих еретических взглядов, посещать его занятия запрещается. И профессор был вынужден смягчить свои высказывания.

После кончины д-ра Белкина в 1976 г. Йешива-Университет возглавил д-р Норман Ламм, выпускник Йешива-Колледжа, давно уже признанный одним из самых красноречивых пропагандистов ортодоксии в США. При нем было основано юридическое училище, получившее имя Бенджамина Кардозо, второго из избранных в Верховный суд Соединенных Штатов еврея.

Йешива-Университет, неизменно стремящийся рассматривать Тору и светские дисциплины в их единстве и взаимосвязи, до сих пор отличается этим от всех прочих йешив, оставаясь в этом плане столь же революционным, каким был в момент основания в 1928 г.

208

ЭЛЛИС-АЙЛЕНД. ЛОУЕР ИСТ САЙД

С 1881 по 1924 гг. в Соединенные Штаты из Восточной Европы прибыло примерно два с половиной миллиона евреев. Для большинства из тех, кто приехал в Америку после 1892 г., первой остановкой после долгого пути был Эллис-Айленд, крошечный островок между Манхэттеном и Стейтен-Айленд. Хотя по логике вещей, Эллис-Айленд должен был бы вспоминаться с теплыми чувствами, на деле он стал сценой, на которой разыгралось немало трагедий. Здесь проверялось состояние здоровья эмигрантов, и тех, у кого обнаруживали некоторые глазные болезни или инфекции, отправляли обратно в Европу. Если кого-то объявляли больным, члены его семьи должны были сделать мучительный выбор: всем вместе вернуться в Европу или отправить туда одного больного. Иногда эмигрантов отказывались принять и по другим причинам; известен случай, когда чиновники Эллис-Айленда отправили назад русского еврея на том основании, что он — убийца; в действительности он мстил тому, кто во время погрома убил членов его семьи. Это

разъяснение не произвело впечатления на чиновников Эллис-Айленда, и его отправили назад, отдав тем самым в руки царских судей. В известном стихотворении на идише запечатлена оценка, данная этим обреченным на муки человеком американской юстиции. «У них есть статуя свободы, но это люди с каменными сердцами».

Однако подавляющее большинство евреев (и других иммигрантов) благополучно прошли испытания Эллис-Айленда и были допущены в Соединенные Штаты. Первым местом их поселения стал Лоуер Ист Сайд на острове Манхэттен; одно время этот район был самым густонаселенным во всей стране. Квартиры были маленькими, а семьи большими; никого не удивляло, когда семь-восемь человек селились в трехкомнатной квартире. Помимо этого до создания профсоюзов люди часто выполняли «штучную работу» на дому, как правило, по заказам компании готового платья.

Ист Сайд был центром еврейской культурной и религиозной жизни, с небольшим театром, где разыгрывались спектакли на идише, и сотнями крошечных синагог — *штиблах* (в единственном числе — *штибл*), это название восходит к небольшим местечкам России и Польши, откуда прибыло большинство евреев. Возникли сотни *ландсманшафтен*—землячеств, объединявших выходцев из того или иного города Европы.

Прошло уже более полувека с тех пор, как евреи в массовом порядке начали покидать Лоуер Ист Сайд; но этот район остается центром кашерных ресторанов и магазинов, торгующих еврейскими книгами, продуктами питания и ритуальными принадлежностями. До сих пор на Лоуер Ист Сайд можно купить пикули, которые продаются прямо из огромных бочек. В воскресный день накануне осеннего праздника Сукот тысячи евреев устремляются сюда со всего Нью-Йорка, чтобы купить на уличных базарах лулавы и этроги (см.).

209

ГАЛВЕСТОНСКАЯ ПРОГРАММА

Почти все еврейские иммигранты, волна которых хлынула в Америку из Восточной Европы, избрали в 1880-х местом своего жительства крупные города на Восточном побережье. Наибольшей концентрацией еврейских иммигрантов отличался Нью-Йорк. Так как численность эмигрантов резко возросла в начале 1890-х, многие лидеры живших в Америке евреев германского происхождения вместе с некоторыми евреями из Восточной Европы решили поощрять вновь прибывающих перебираться в менее заселенные области страны. Нью-йоркский рынок труда был переполнен, и «местные» евреи опасались, что новые иммигранты либо станут безработными, либо начнут работать за более низкую плату и обрекут на безработицу других. Последнее соображение

породило и страх, как бы новая волна еврейской иммиграции не породила антисемитизма.

В 1907 г. Яаков Шифф, известный еврейский филантроп тех лет, разработал план отправки «новых» евреев в портовый город Галвестон в штат Техас, оттуда те могли бы перебраться на американский Средний Запад и Запад. Шифф подсчитал, что отправка в Галвестон 20—25 тысяч евреев обойдется в 500 тысяч долларов (сумма по тем временам немалая). Он принял в расчет все относящиеся к делу факторы, кроме одного: очень немногие российские евреи изъявляли желание поселиться в Галвестоне или его окрестностях. Для них переезд в Америку означал жительство в Нью-Йорке или других крупных городах Восточного побережья; только там могли они найти многочисленное и близкое по духу еврейское окружение. Однако Шифф надеялся убедить этих евреев, что вдали от Восточного побережья они обретут больше возможностей для преуспевания и больше шансов американизироваться. За восемь лет, в течение которых он осуществлял свой план, в Галвестон отправились примерно десять тысяч евреев. Сегодня рассуждения Шиффа нужно признать в значительной мере резонными: многие из евреев быстро усвоили местную культуру и обеспечили себе благосостояние. Евреи, которые выбрали Галвестон, переехав оттуда в такие города, как Пайн-Блафф (штат Арканзас), американизировались (а иногда и ассимилировались) значительно быстрее, чем их собратья на Эстер-стрит или других улицах нью-йоркского Лоуер Ист Сайд.

210

ПОТОГОННАЯ СИСТЕМА

Сегодня американские евреи — самая состоятельная этническая группа США — их доходы превышают средний общенациональный уровень на 72 процента. Но лишь немногие евреи приехали в Америку богатыми людьми. Конечно, в Восточной Европе тоже были весьма состоятельные евреи, но именно в силу своего богатства они редко эмигрировали. Два с половиной миллиона евреев, которых приняла Америка в 1881—1924 гг., как правило, прибывали сюда практически без средств к существованию и без достаточного образования, в результате большинство из них становились рабочими низкой квалификации.

Самой популярной сферой их занятости стало портняжное дело. Производство готового платья стало в той же степени ассоциироваться с евреями, как парикмахерские — с итальянцами, а прачечные — с китайцами. Даже теперь евреи часто вспоминают дедушек и бабушек, которые работали в *шмате* (в переводе с идиша — «ветоши»): под этим идиоматическим оборотом евреи подразумевали все, что имеет отношение к изготовлению готового платья. Один из лучших романов из жизни

американских евреев — «Карьера Давида Левинского» Авраама Кагана — рассказывает об иммигранте, который начал как простой портной, а кончил жизнь одним из крупнейших в Америке предпринимателей в сфере легкой промышленности.

Большинство евреев, конечно, не знали подобных успехов. Десятки тысяч еврейских бедняков выполняли «штучную работу», а значит, не имели гарантированной недельной и часовой заработной платы, им платили в зависимости от количества изготовленных ими изделий. В сырых, до отказа набитых людьми помещениях фабрик, известных как предприятия с «потогонной системой», работали главным образом женщины, условия труда были здесь крайне тяжелыми, с типичной шестидневной рабочей неделей и протяженностью рабочего дня в девять с половиной часов — и все это за плату в среднем около 15 долларов 40 центов в неделю (данные на 1910 г.).

О жутких условиях труда на предприятиях с потогонной системой стало известно в 1911 г., когда в многоэтажном здании «Триангл шортвэйст фэктори» в Манхэттене вспыхнул пожар. Сто сорок шесть работниц (в основном евреек) погибли главным образом из-за того, что запасной выход был закрыт. Это было обычной практикой компаний, которые позволяли своим рабочим выходить из здания только через главную проходную, где было легче предотвратить хищения продукции.

Однако пожар вспыхнул как раз в передней части фабрики, и поскольку задний выход был наглухо закрыт, испуганным рабочим было некуда бежать. Позже у закрытого заднего выхода, сквозь который пытались пробиться люди, было найдено 34 трупа. Тела еще 19 работниц были обнаружены на крыше грузового лифта: они пытались спуститься по его тросам. Несколько женщин спрыгнули с верхних этажей, прорвав простыни, которые натянули внизу пожарные.

Репортер описал ужасную сцену, которую можно было наблюдать с улицы: «Молодой человек помог девушке выбраться на подоконник девятого этажа. Затем он приподнял ее над улицей и бросил вниз. Точно так же он поступил и с другой девушкой... Все они были так послушны, словно он помогал им сесть в трамвай, а не отправлял в небытие. Он понимал, какая мучительная смерть ждет их в пламени, и то, что он делал, было лишь проявлением рыцарства в безвыходной ситуации. Он подвел к окну еще одну девушку. Я видел, как она обняла его обеими руками и поцеловала. Потом он приподнял и ее над пропастью — и бросил. Со скоростью молнии он сам вскочил на подоконник. Борта пальто взметнулись вверх — воздух раздувал штанины его брюк, пока он летел вниз. Я смог разглядеть, что на нем были рыжевато-коричневые ботинки».

И владельцы фабрики и большинство их жертв были евреями — равно как и адвокаты, которые вели защиту. Обычно в роли эксплуататоров рабочих на предприятиях с потогонной системой были их же собратья-евреи. Хотя фабрикантов и оправдали, трагический пожар на «Триангл шортвэйст фэктори» содействовал принятию более строгих правил противопожарной безопасности, введению компенсационных выплат рабочим и разработке правил строительства фабричных строений.

В значительной степени именно евреи, занятые в сфере производства готового платья, оставили заметный след в истории американского рабочего движения. В первые годы своего существования Международный союз работниц швейной промышленности состоял в основном из евреек. Однако евреи, работавшие на предприятиях с потогонной системой, не желали, чтобы там же работали и их дети.

Обычным для еврейских рабочих было нанимать детей, читавших им вслух. На выставках, посвященных жизни евреев в Лоуер Ист Сайд, часто экспонируется снимок группы евреев — мужчин и женщин, работников швейной фабрики, которые слушают мальчика, читающего им газету на идиш.

Гарри Голден, бытописатель американских евреев, проработал несколько лет в компании по изготовлению головных уборов. Мужчина, стоявший рядом, занимался тем, что на несколько секунд погружал шляпу в чан с раствором, придающим ей жесткость. Эта операция требовала ровно столько времени, сколько он затрачивал на исполнение одной строки из песни на идиш: «Настанет час, когда нечего будет есть». Голден вспоминает, что прослушивал эту саркастическую строку сотни раз в день.

Однако и Голден и большинство родившихся уже в Америке евреев сумели вырваться из потогонной системы еще при жизни поколения.

211

ДЕЛО ЛЕО ФРАНКА

Лео Франк, обвиненный в 1913 г. в убийстве Мэри Фаган, тринадцатилетней девочки, работавшей на его карандашной фабрике в Атланте, был признан виновным и приговорен к смертной казни через повешение. Когда два года спустя губернатор Джорджии Джон Слэйтон усомнился в виновности Франка и отменил смертный приговор, толпа похитила Франка из тюрьмы и линчевала его. Открытка со снимком тела Франка, раскачивающегося на дереве, десятилетиями продавалась по всему Югу.

Антисемитизм в Атланте начала XX в. был настолько силен, что сделал возможным вынести смертный приговор Франку на основании свидетельских показаний негра — случай для расистского Юга уникальный. Более того, чернокожий свидетель Джим Конли и был настоящим убийцей, в чем сразу признался своему адвокату, который скрыл это из-за конфиденциального характера отношений между любым адвокатом и его клиентом. Лишь в 1982 г., спустя 69 лет после судебного процесса, восьмидесятитрехлетний белый по имени Алонзо Манн признался, что видел, как в день убийства Конли волочил тело девочки в фабричный подвал, однако мать запретила белому юноше встревать в это дело. В 1986 г., после тщательного рассмотрения его показаний, Франк посмертно был реабилитирован судом штата Джорджия.

Дело Франка стало одним из трех главных антисемитских процессов рубежа XIX — XX вв. Первые два состоялись в Европе: дело Альфреда Дрейфуса — во Франции и Менделя Бейлиса — в России. Хотя в Соединенных Штатах антисемитизм был не столь силен, как в Европе, из трех этих дел лишь дело Франка завершилось смертью обвиняемого. После нескольких лет тюрьмы и публичного глумления на основании лживого обвинения в измене Дрейфус дождался пересмотра своего дела, помилования, а затем и окончательной реабилитации. Бейлис, последняя из знаменитых жертв кровавого навета (см.) был обвинен в 1911 г. в ритуальном убийстве христианского мальчика. Хотя за обвинением стояла вся мощь царского правительства, но присяжные, простые русские крестьяне, признали Бейлиса невиновным. Странно, но только в Соединенных Штатах пренебрегли справедливостью и сотворили произвол. Осуждение невиновного человека было первой несправедливостью; отказ Верховного суда принять его апелляцию (несмотря на очевидные процессуальные нарушения при рассмотрении его дела) стало второй несправедливостью; убийство несчастного Франка — третьей.

Дело Франка непосредственно связано с двумя диаметрально противоположными по своим целям организациями: Антидиффамационной лигой Бней Брит и Ку-Клукс-Кланом, активизировав деятельность обоих.

212

ЕВРЕЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ:

Объединенный еврейский призыв, Совет еврейских федераций, Антидиффамационная лига, Американо-израильский комитет по общественным делам, Конференция президентов ведущих еврейских организаций, Национальный еврейский центр исследований и руководства, Центр Шимона Визенталя, Бней Брит, Американский еврейский комитет

Религия в целом скорее разобщает, чем объединяет американских евреев. Например, ортодоксальные и неортодоксальные евреи не могут молиться вместе. Если в службе принимают участие женщины, то ортодоксальные евреи на ней не присутствуют, если же женщин не допускают к участию в общественных молитвах, то возражают евреи неортодоксальные. Вдобавок ортодоксальные и неортодоксальные евреи пользуются разными молитвенниками. Объединяет же американских евреев прежде всего общая для всего еврейского народа деятельность: прежде всего поддержка Израиля и борьба с антисемитизмом.

Крупнейшая из еврейских благотворительных организаций — Объединенный еврейский призыв («Юнайтед Джуиш Эппил»), обычно

именуемая сокращенно — «Ю-Джи-Эй». Эта организация основана в 1938 г. в ответ на погром «Хрустальной ночи» в нацистской Германии и для оказания помощи евреям, подвергающимся гонениям. После второй мировой войны ее ряды значительно выросли. Средства, собранные Ю-Джи-Эй, были использованы для обустройства уцелевших узников гитлеровских концлагерей.

После 1948 г. Ю-Джи-Эй стала главной организацией, осуществляющей сбор средств для Израиля. В последние годы она проводит свои ежегодные кампании совместно с Федерацией американских филантропических организаций, которая и прежде направляла на нужды американских евреев большую часть своих фондов. Сегодня в ежегодных совместных кампаниях Ю-Джи-Эй и Федерации принимают участие практически все еврейские общины США.

Ю-Джи-Эй также субсидирует деятельность в области образования, связанную с религиозной, исторической и современной проблематикой, а также стремится расширить уровень знаний будущих лидеров еврейских общин. В последние десятилетия такие группы «молодого руководства» — одна из важнейших сфер деятельности Ю-Джи-Эй. Осуществляемые здесь программы, как правило, сочетают еврейское образование и обучение перспективным специальностям.

Почти каждый американский город, где живет более тысячи евреев, проводит свою собственную благотворительную кампанию Ю-Джи-Эй и Федерации. Большинство городов выделяет Израилю около 50 процентов собранных средств; остальное идет на финансирование местных и международных еврейских программ. Субсидии, например, выдаются еврейским школам и службам помощи семье, а также для поддержки прибывающим еврейским иммигрантам (в последние годы главным образом из СССР) и для покрытия расходов самой Федерации. Ежегодная кампания обычно приносит в масштабах страны около 700 миллионов долларов, что делает союз Ю-Джи-Эй и Федерации (по существу обращающихся за пожертвованиями лишь к двум с небольшим процентам американского населения) одним из крупнейших благотворительных учреждений США.

Эй-Ай-Пи-Эй-Си (Американо-израильский комитет по общественным делам) — одна из немногих еврейских организаций, не освобожденная от налогов, поскольку она зарегистрирована именно как произраильское лобби. Возникший в конце 1940-х Комитет правления в Вашингтоне стал с 1970-х одной из наиболее влиятельных еврейских организаций США. В его задачу входит защита израильских интересов во всех вопросах, которые рассматриваются в американском конгрессе и в Белом доме.

В 1981 г. сам президент Рональд Рейган вступил в конфронтацию с Комитетом, настаивая, чтобы Сенат одобрил продажу Саудовской Аравии самолета военной разведки системы «Эйвакс». Поскольку Саудовская Аравия открыто заявляла о своей поддержке идеи уничтожения Израиля, Комитет активно выступил против сделки, попытавшись при этом оказать давление на сенаторов. После ожесточенной борьбы Рейган добился своего — но, несмотря на свою огромную популярность

президента, с крайне небольшим перевесом голосов (52 «за», 48 «против»).

Сильное влияние Комитета на конгресс в значительной мере связано с тем, что евреи — одни из крупнейших спонсоров избирательных кампаний США. Сенаторы и конгрессмены, которые поддерживают израильские и еврейские интересы, получают щедрую помощь от отдельных евреев и комитетов политического действия. Те же законодатели, которые оказывали поддержку ООП (несмотря на совершенное по распоряжению ООП убийство американского посла в Судане), быстро убедились, что в этом случае пожертвования уходят к их политическим оппонентам. Влиятельность Комитета стала легендарной. Это с одной стороны порадовало евреев, а с другой — заставило их волноваться: порадовало потому, что евреи уже политически не бессильны, как это было во время второй мировой войны (см. «В то время, как погибли шесть миллионов»), а встревожило потому, что приписываемая «еврейскому лобби» влиятельность могла быть использована для разжигания антисемитизма.

Несколько организаций посвятили себя борьбе с антисемитизмом. Американо-еврейский комитет учрежден в 1906 г. после шестиста с лишним погромов, поддержанных царским правительством. Эта организация по-прежнему борется с антисемитизмом и, кроме того, уделяет внимание общим для евреев проблемам и отношениям между христианами и евреями. Этот комитет издает «Комментари» — один из ведущих политологических журналов США.

Антидиффамационная лига, больше известная как «Эй-Ди-Эл» (АДЛ), занята главным образом борьбой с антисемитизмом. АДЛ основана организацией Бней Брит. Осуждение и последующее линчевание Лео Франка, еврея из Джорджии (см. гл. 211), содействовало как возрождению Ку-Клукс-Клана, так и созданию АДЛ, достигшей, к счастью, куда больших успехов. Сегодня это ведущая сила, занятая борьбой с антисемитизмом. АДЛ играет существенную роль в разоблачении расистских и антисемитских групп на всей территории США.

Организация Бней Брит («Сыны Завета») основана в 1843 г. германскими евреями, эмигрировавшими в Соединенные Штаты. Основатели видели ее цель в создании «лиги братьев», которая оказывала бы поддержку своим членам и их семьям в случае их болезни или смерти, а также поощряла как еврейское, так и общее образование. В настоящее время Бней Брит — крупнейшее еврейское братство с отделениями по всем США и в 42 других странах. Поскольку все больше евреев США интегрировались в американское общество, численность Бней Брит несколько сократилась, а средний возраст его членов возрос. Однако созданные Бней Бритом другие группы оказывают значительное влияние на жизнь евреев. Помимо Антидиффамационной лиги, Бней Брит основал и до сих пор финансирует колели, которые занимаются помощью евреям-студентам. Большинство колелей действует в университетах с большой численностью евреев и, в частности, содержит раввинов, которые заботятся об удовлетворении религиозных нужд еврейских студентов в учебных городках. В ведении Бней Брит находится также

Лекционное бюро Бней Брита — крупнейшее учреждение, обеспечивающее лекторами еврейские организации и синагоги.

Сравнительно недавно создан Центр Шимона Визенталя в Лос-Анджелесе, основанный здесь администрацией Йешива-Университета в 1977 г. Однако у центра нет теологических функций. Носящая имя знаменитого Шимона Визенталя, эта организация за первое десятилетие существования обрела свыше 250 тысяч сторонников. Центр Визенталя, продолжая его дело, уделяет много сил розыску скрывшихся нацистских убийц, до сих пор живущих на Западе, и разоблачению антисемитских групп в западном и мусульманском мирах.

У американских евреев нет такого лидера, который мог бы выступать от имени еврейской общины США подобно тому, как выступает от имени американского народа президент США. В наибольшей степени еврейскую общину США в целом представляет Конференция президентов ведущих еврейских организаций (Си-Пи-Эм-Джи-Оу). Членами Конференции являются президенты более чем сорока различных еврейских групп, ее председателем становятся поочередно главы крупнейших еврейских религиозных и иных организаций. Тому, кто занимает председательское кресло, обычно адресуются послания, с которыми обращаются к американо-еврейской общине президент США и политическое руководство страны.

Национальный еврейский центр исследований и руководства Си-Эл-Эй-Эл имеет две программы: для раввинов и для остальных евреев, координируя на территории всей страны курсы экстенсивного обучения взрослых и религиозно-исторические семинары, организуемые для лидеров еврейских общин. Его курсы действуют сегодня в пятидесяти с лишним городах Америки под покровительством местных еврейских организаций. Предмет особой заботы основателя и президента Центра — раввина Ирвина Гринберга — создание такого форума, где раввины различных течений смогли бы вести диалог и искать решение проблем, разъединяющих американских евреев. В первые годы существования Центра (в 70-х и начале 80-х) отчаянные предупреждения Гринберга о серьезной угрозе, которую несет рост еврейской разобщенности, были гласом вопиющего в пустыне. Его очерк «Сохранится ли единый еврейский народ к 2000 г.?» был отвергнут многими как «паникерство» (см. гл. «Исчезающий американский еврей»). Но в последние годы с усилением дискуссий о том, «кто является евреем», все больше американских евреев убеждаются в том, что их сохранению как единой группы угрожает сегодня не столько антисемитизм, сколько внутренние раздоры.

Несметное число религиозных организаций представляет интересы различных течений иудаизма. Если бы в этой главе были описаны все еврейские организации США, она бы увеличилась до огромной книги. Желающих больше узнать о различных еврейских группах США я могу отослать к «Американо-еврейскому ежегоднику» (издающемуся каждый год).

Число членов мужских сионистских организаций резко сократилось после образования в 1948 г. Израиля, поскольку их цель была достиг-

нута. Напротив, женские сионистские группы после создания Израиля стали расти еще быстрее — возможно потому, что уделяли основное внимание не столько идеологическим вопросам, сколько поддержке осуществлявшихся в Израиле мероприятий в области здравоохранения и образования. Крупнейшие из ортодоксальных женских групп — это Женщины Амит и Женщины Эмуна. К ведущим женским организациям относятся и Американский ОРТ и Национальный совет еврейских женщин.

Однако самой крупной еврейской женской организацией США остается Ѓадаса, насчитывающая в своих рядах около 350 тысяч членов. Деятельность основательницы Ѓадасы Генриетты Сольд настолько повлияла на жизнь американских евреев, что ей специально посвящена следующая глава.

213

ГЕНРИЕТТА СОЛЬД (1860—1945). ЃАДАСА

Если бы Генриетта Сольд родилась не в 1860, а веком позже — она, вероятно, стала бы раввином. Одна из восьми дочерей балтиморского раввина, она страстно и самозабвенно изучала иудаизм, добившись даже разрешения изучать еврейские тексты в Еврейской теологической семинарии (в то время исключительно мужской),— при условии, что никогда не станет требовать сделать ее раввином. Впоследствии Сольд перевела с немецкого на английский монументальную многотомную «Историю евреев» Генриха Греца.

Сольд в чем-то предвосхитила эмансипацию еврейских женщин. Когда в 1916 г. умерла ее мать, один из друзей Генриетты, Хаим Перец, вызвался прочитать кадиш над телом покойной. Сольд мягко отвергла его предложение: «Я полагаю, что отстранение женщин от исполнения подобных обязанностей никогда не предполагалось нашим законом и обычаем — женщины освобождались от выполнения определенных обязанностей лишь тогда, когда не могли сделать этого (из-за семейных дел), а не тогда, когда могли исполнить их. Никогда не предполагалось, что если они могут исполнить их, то исполнение ими подобных обязанностей не будет считаться столь же ценным и действенным, как и исполнение их представителем мужского пола».

Выдающимся вкладом Сольд в еврейскую жизнь стало создание крупнейшей в американской истории женской еврейской организации Ѓадаса. Хотя Ѓадаса была сионистской организацией, главным в ее деятельности была забота о здоровье жителей Эрец-Исраэль — как евреев, так и арабов. Лучшей больницей Израиля и всего Ближнего Востока остается больница «Ѓадаса» в Иерусалиме. Сольд настаивала, чтобы арабы обеспечивались самым современным медицинским обслуживанием наравне с евреями. Ѓадаса сыграла главную роль в снижении

детской смертности среди арабского населения. Однако дух Ѓадасы — дух добровольного вспомоществования и отказа от дискриминации — был отвергнут арабским руководством, которое, должно быть, опасалось, что это может ослабить ненависть арабов к евреям. В начале 1948 г., незадолго до провозглашения Государства Израиль, арабские солдаты внезапно напали на 77 еврейских врачей и сестер из больницы «Ѓадаса» и убили их.

В тридцатые годы Сольд привлекла Ѓадасу к участию в спасении еврейской молодежи из Германии, а позже — и всей Европы. Осуществленная ею программа «Алия молодежи» спасла от гитлеровских концлагерей примерно 22 тысячи еврейских детей.

Личная трагедия жизни Сольд — в том, что она никогда не была замужем; женщина, чья жизнь была посвящена спасению детей, сама никогда не имела детей. Когда ей было за сорок, она страстно полюбила выдающегося ученого-талмудиста Льюиса Гинзберга. Он был на пятнадцать лет моложе ее и отвечал на ее чувства исключительно платонически. Вскоре после того, как их отношения прервались, она писала: «Сегодня минуло четыре недели с того дня, когда мое единственное подлинное счастье было убито». Спустя много лет она призналась одному из своих друзей: «Я бы все отдала, лишь бы иметь своего собственного ребенка».

До сих пор Генриетта Сольд считается подлинной героиней американо-еврейской истории, ученейшей женщиной, еврейкой с сильно развитым национальным самосознанием и человеком, спасшим многие тысячи жизней.

Основанная ею Ѓадаса в 1990 г. насчитывала около 350 тысяч членов, оставаясь крупнейшей еврейской организацией США.

214

ЛУИС БРАНДЕС (1856—1941)

Когда покойный Главный раввин Эрец-Исраэль Авраам-Ицхак Кук лежал на смертном одре, он спросил своего знаменитого, но неверующего врача-еврея: «Наступит ли день, когда евреи, которых считают великими людьми, станут еще и великими евреями?»

Луис Брандес, первый еврей, назначенный членом Верховного суда США, был великим человеком с великим еврейским сердцем. В 1917 г., когда он был уже преуспевающим юристом, специализировавшимся на трудовом законодательстве, президент Вудро Вильсон выдвинул его кандидатуру на освободившееся в Верховном суде место. Она вызвала значительное сопротивление в конгрессе как из-за либеральных политических убеждений Брандеса, так и из-за его религиозной принадлежности. После ожесточенной борьбы кандидатура, однако, была утверж-

дена. В последующие годы американский президент Ф.Д. Рузвельт считал Брандеса образцом высочайшей морали.

В Верховном суде Брандес стойко защищал либеральные ценности. Бросив вызов крайне консервативному суду, который имел обыкновение отвергать новые социальные законопроекты, Брандес доказывал, что американская конституция не воплощает в себе одного определенного социального или экономического подхода. Резко отличались от мнения его коллег и те заключения Брандеса, где он поддерживал законы о минимальной заработной плате и в защиту прав трудовых союзов. Когда он уходил в отставку в 1939 г., Верховный суд уже склонялся к принятию тех взглядов, в отстаивании которых Брандес долго был одинок.

Незадолго до своего назначения в Верховный суд Брандес увлекся сионизмом, став его страстным и активным приверженцем. На посту президента Американской сионистской федерации он руководил сбором средств для новых еврейских поселений и на развитие культурной жизни в Эрец-Исраэль. После назначения в Верховный суд Брандес отказался от всех не имеющих прямого отношения к его новым обязанностям дел за исключением сионизма. В 1920 г. он даже подумывал выйти из состава Верховного суда, чтобы возглавить Всемирную сионистскую организацию.

Брандес резко критиковал тех евреев, которые боялись, как бы поддержка ими сионизма не поставила под вопрос их лояльность к Америке. Из «множественности лояльностей», разъяснял Брандес, вовсе не следует, что они исключают друг друга: «Человек может быть лояльным по отношению к своей семье, своему городу, своему штату и своей стране и не должен опасаться, что эти лояльности вступят друг с другом в конфликт». И сегодня, спустя три четверти века, евреи ссылаются на эту мысль Брандеса, опровергая обвинения тех, кто действует в интересах Израиля, в «двойной лояльности».

В начале 1920-х Брандес разошелся во взглядах с Хаимом Вейцманом (ведущим деятелем сионизма, а впоследствии первым президентом Израиля), вследствие чего отказался от видных постов в сионистском движении. Однако Брандес остался пылким сторонником сионизма, и после его смерти самая большая часть его наследства отошла по завещанию сионистскому движению.

До самой своей кончины Брандес горячо выступал за сохранение американского еврейства, убеждая евреев США поддерживать свое национальное самосознание и свою причастность к еврейским делам. «Чтобы быть хорошими американцами,— любил он повторять,— мы должны становиться лучше как евреи». Для Брандеса это заявление не было риторическим. Когда в 30-х из Эрец-Исраэль в США прибыл сионистский педагог Шломо Бардин, он посетовал Брандесу на то, что значительное число евреев-студентов равнодушны к своей вере. Когда евреи безразличны и равнодушны к своей вере, считал Брандес, это плохо как для евреев, так и для Америки. Особенно тревожил его интерес многих неверующих евреев 30-х годов к коммунизму и Сталину. Брандес уговорил Бардина не торопиться с возвращением

в Эрец-Исраэль и позаниматься со своими молодыми коллегами. В результате частых бесед у Бардина и Брандеса возникла идея создания того, что впоследствии получило название Института Брандеса — первой организации, которой вдова Брандеса разрешила взять имя ее супруга после его кончины в 1941 г.

В настоящее время Институт Брандеса-Бардина — одна из многих еврейских организаций, носящих имя судьи Луиса Брандеса. Самая известная из них — Университет Брандеса (Волтхэм, штат Массачусетс), не связанный ни с одним конкретным течением иудаизма.

Профессор юриспруденции Р. Барт приводит возражения руководителей Американской ассоциации адвокатов против назначения Брандеса в Верховный суд. Их представитель заявил Сенату: «Мистер Брандес не действует согласно канонам адвокатуры... (он) всегда выступает перед своими клиентами в роли судьи вместо того, чтобы быть адвокатом своего клиента, и это противоречит практике адвокатуры». Профессор Барт так комментирует это заявление: «Это может показаться более чем достаточным основанием для признания человека непригодным к работе в судебном учреждении. Однако глубокий смысл этого обвинения в том, что Брандес нарушил профессиональные нормы, поскольку прилагал свои собственные представления о правильном поведении к своим клиентам и в силу этого был готов осудить их еще до того, как приступит к их защите». В этом отношении Брандес сознательно или бессознательно придерживался еврейской судебной традиции (см. «Санҳедрин»).

215

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН (1879—1955)

Альберт Эйнштейн вполне может считаться самым известным евреем XX в. Вероятно, никто больше в истории человечества не пользовался такой известностью именно в качестве гения. Эйнштейн знаменит в первую очередь благодаря своей теории относительности. Его значение для американской истории в значительной мере стало следствием письма, которое Эйнштейн в 1939 г. написал президенту Ф.Д. Рузвельту, обратив его внимание на важность экспериментов по расщеплению атомного ядра: «Некоторые из последних исследований, осуществленных Э. Ферми и Л. Сцилардом, позволяют мне ожидать, что в ближайшем будущем элемент уран может быть обращен в новый и важный источник энергии... Этот новый феномен мог бы также привести к созданию бомб, и представляется вполне вероятным — хотя далеко не столь несомненным,— что это позволит создать обладающие неимоверной мощью бомбы нового типа».

Письмо Эйнштейна и его международная репутация были главными факторами, побудившими Рузвельта принять вскоре Манхэттенский

проект, в результате которого через пять лет появилась атомная бомба, обеспечивавшая победу Америки над Японией и окончание второй мировой войны. Реакция Эйнштейна, когда он услышал, что на Хиросиму сброшена атомная бомба, была весьма простой: «Ой вей!»

В отличие от большинства евреев XX в., которые заняли выдающееся положение в науке и искусстве, Эйнштейн остался глубоко верным своему народу. Даже когда он стал пользоваться широкой славой, то по-прежнему с болью думал о страданиях евреев. Когда журналист спросил Эйнштейна о международной реакции на его открытия, родившийся в Германии физик ответил: «Если моя теория относительности окажется правильной, то Германия назовет меня немцем, а Франция — гражданином мира. Если она окажется несостоятельной, то Франция назовет меня немцем, а Германия — евреем». Хотя Эйнштейн не был верующим в общепринятом понимании, он глубоко верил в Высшее Существо. «Б-г не играет с вселенной в кости»,— выразил он свою убежденность в том, что в космосе царит закон, а не анархия.

Биография Эйнштейна давно уже служит утешением родителям нерадивых учеников. Он считался посредственным школьником, предпочитая заниматься тем, что было ему интересно (впрочем, недавно обнаружилось, что степень его нерадивости сильно преувеличена). В зрелом возрасте Эйнштейн стал полностью соответствовать расхожему образу рассеянного профессора, способного явиться на свадьбу друзей в своей обычной рыбацкой шапке, плохо сидящих брюках и сандалиях.

Хотя его имя связано в массовом сознании с созданием атомной бомбы, Эйнштейн на протяжении большей части жизни был пацифистом. Приход к власти нацизма, однако, заставил его пересмотреть абсолютно негативное отношение к войне: противопоставить нацизму пацифизм, считал он, значит обеспечить первому победу.

Вскоре после прихода нацистов к власти они ясно выразили свою ненависть к Эйнштейну. Пока он в 1933 г. читал лекции в США, нацисты произвели в его доме обыск. И он никогда больше не вернулся в Германию, став профессором Принстонского университета, где проработал до самой смерти в 1955 г. Уже в Принстоне Эйнштейн получил тревожное сообщение от Лиз Майтнер — еврейки, которая работала у немецкого ученого Отто Гана в берлинском Институте кайзера Вильгельма. Она писала, что Ган возглавил группу немецких ученых, занятых созданием бомб беспримерной разрушительной способности, основанной на расщеплении атомного ядра. Эйнштейн сразу понял сущность работы Гана и настоятельную необходимость для США обратить особое внимание на эту область научных исследований. Так и появилось письмо Рузвельту. Есть ирония судьбы в том, что нацистский антисемитизм, ответственный за изгнание из Германии и Эйнштейна, и Майтнер, и сотен тысяч других евреев, тем самым предопределил и поражение Германии в войне. Если бы не антисемитизм нацистов, Германия скорее всего стала бы первым государством, создавшим атомную бомбу, и мировая история пошла бы совсем иначе.

Всю жизнь Эйнштейн был солидарен с сионизмом, он одним из первых поддержал идею создания Еврейского университета

в Иерусалиме. Хотя он никогда не был в Эрец-Исраэль, но когда в 1952 г. умер первый президент Израиля Хаим Вейцман, премьер-министр Давид Бен-Гурион предложил Эйнштейну стать его вторым президентом. Хотя этот пост был скорее символическим и не предполагал реальной власти, Эйнштейн отдал должное оказанной ему чести, сообщив: «Я глубоко тронут предложением, но не гожусь для этого поста». Даже в последние годы жизни он явно предпочитал работать как ученый, а не дипломат. Однако в тех случаях, когда одного его имени было достаточно, чтобы помочь кому-то, он всегда охотно разрешал использовать его. Так, он позволил Йешива-Университету назвать свой Медицинский колледж именем Альберта Эйнштейна. Эйнштейн проявлял великодушие и по отношению к менее известным институтам. В 30-х годах к моей покойной тетке Нунье Бялик как-то пришли руководители небольшой еврейской больницы в Нью-Йорке и попросили ее написать Эйнштейну, чтобы получить его любезное согласие войти в состав дирекции больницы. Тетка составила письмо и отправила его. Эйнштейн ответил довольно быстро: он сочтет за честь войти в состав правления больницы, писал он, однако надеется, что они не обидятся, что график его работы не позволит ему присутствовать на заседаниях правления. Руководство больницы пришло в восторг от того, что отныне список их правления будет украшен именем знаменитейшего ученого, и с радостью приняло его вполне резонное условие.

До сих пор Эйнштейн остается — как для евреев, так и для многих неевреев — образцом интеллектуального и морального гения.

216

РАБИ ЙОСЕФ-ДОВ СОЛОВЕЙЧИК (род. в 1903)

Раби Иосеф Соловейчик — выдающийся представитель современного ортодоксального иудаизма. За три с лишним десятилетия, пока он преподавал Талмуд в Йешива-Университете, р. Й.-Д. Соловейчик сделал раввинами свыше тысячи человек (больше, видимо, за последние века не сделал никто), многие из которых заняли ведущие кафедры ортодоксального иудаизма в США.

Часто спрашивают, что позволяет называть р. Й.-Д. Соловейчика именно современным ортодоксом и главным оппонентом раби Моше Файнштейна, считавшегося до своей смерти в 1986 г. лидером правого крыла ортодоксии? Соловейчик получил в Берлинском университете ученую степень доктора философии. Высокий уровень полученного им светского образования быстро выделил его из среды восточноевропейской ортодоксии, где университетское образование уже само по себе считалось доказательством нерелигиозности такого человека.

Позднее высшее светское образование р. Й.-Д. Соловейчика привело его на пост главы йешивы в Йешива-Университете. В отличие от почти всех высших йешив во всем мире Йешива-Университет стремится к слиянию светского и религиозного образования.

От более правых лидеров р. Й.-Д. Соловейчика отличает и его преданность сионизму. Большинство раввинов, связанных с йешивами, солидаризируются с Агудат Исраэль—несионистской израильской партией, которая хотя и сотрудничает с израильским правительством, но отказывается признавать религиозную ценность неортодоксального еврейского государства. Р. Й.-Д. Соловейчик долгое время активно поддерживал Мизрахи, религиозную просионистскую партию. В критические месяцы накануне образования Государства Израиль он заявил, что лучше жить в еврейском государстве, управляемом атеистическими еврейскими партиями, чем в религиозном еврейском районе Бруклина.

Раби Й.-Д. Соловейчик опубликовал очень мало своих работ — в соответствии с давней семейной традицией, не рекомендующей выпускать в свет труды при жизни их автора. Его главный, монографического плана очерк «Иш Ѓалаха» изображает идеального еврея и раввина, чей образ резко отличается от представлений первых ортодоксальных кругов. На вопрос: «Что составляет первейшую обязанность раввина?» р. Й.-Д. Соловейчик отвечает словами своего деда, р. Хаима Брискера, цитируя их с чувством глубокого одобрения: «Смягчать обиды тех, кто покинут и одинок, защищать достоинство бедняка и спасать угнетаемого от рук угнетателя». Как заключает р. Й.-Д. Соловейчик, «главная задача человека Ѓалахи не определяется ни ритуальными решениями, ни политическим руководством».

В мире йешив дед р. Й.-Д. Соловейчика р. Хаим известен благодаря своему исключительно тонкому анализу Талмуда. Поскольку р. Хаим жил в городе Брест (на идиш Бриск), его метод изучения Талмуда получил название брискерского. Для р. Й.-Д. Соловейчика изучение Торы тоже стало предметом особой страсти. Из пяти с лишним десятилетий, проведенных им в США, он больше всего прожил в Бостоне, откуда еженедельно приезжал в Нью-Йорк, чтобы вести свои занятия по Талмуду в Йешива-Университете. Еженедельно он читал здесь три лекции, каждая из которых длилась от двух до четырех часов. Один вечер в неделю он посвящал публичной лекции о Талмуде в Нью-Йорке, кроме того еженедельно читал еще несколько лекций в Бостоне, иногда в общей сложности выступая более двадцати часов в неделю.

И в Нью-Йорке, и в Бостоне ему часто приходилось сталкиваться с трудными вопросами относительно еврейского закона. Хотя он издавна славился либерализмом своих ответов на частные вопросы, он редко разрешал публиковать их. Все свои публичные заявления он лично просматривал перед тем, как отправить их в печать, и обычно они носили такой характер, что могли быть приняты в большинстве ортодоксальных кругов. Например, один из его бывших студентов, живший вблизи консервативной синагоги, спросил, можно ли присутствовать там на службе Рош-Ѓашана, чтобы услышать звук шофара (ритуального рога). Р. Й.-Д. Соловейчик ответил, что лучше остаться дома

и не слышать шофара, чем слушать его в консервативной синагоге. Судя по всему, р. Й.-Д. Соловейчик проявлял особую нетерпимость к консервативному движению из-за того, что оно ликвидировало *мехицу* (перегородку в синагоге, отделявшую присутствовавших на службе мужчин от женщин). Когда ему говорили, что меняющееся время требует и изменений в еврейских традициях (таких как *мехица*), раввин Соловейчик отвечал с несвойственной ему несдержанностью: «Трансцендентный догмат исключительно обязателен, даже если он непопулярен среди масс; разве была объявлена утратившей силу заповедь, запрещающая убийство, когда нацистские орды осуществляли геноцид?»

Как бы то ни было, р. Й.-Д. Соловейчик стал главным символом ортодоксального иудаизма, которому доступны высочайшие уровни постижения как еврейских, так и светских знаний.

217

АВРААМ-ЙЕҒОШУА ҒЕШЕЛЬ (1907—1972)

О Аврааме-ЙеҒошуа Ғешеле часто думают как о еврейском варианте Мартина Лютера Кинга, поскольку он был прирожденным еврейским лидером и религиозным активистом. Одна из самых известных фотографий Ғешеля запечатлела его в тот момент, когда он шел рука об руку рядом с Кингом во время марша в защиту гражданских прав в штате Алабама (1965).

На самом деле участие в политике занимало в жизни Ғешеля незначительное место. Его постоянной заботой было высвобождение еврейской религиозной школы из-под влияния тех, кто выступал то с эзотерическими, лишь им самим понятными, то с мракобесными идеями. Например, в изучении Библии Ғешеля глубоко удручал чисто филологический уклон (например, сравнение угаритского и древнееврейского языков) и преимущественный интерес к археологии и сравнительной юриспруденции, тогда как сила Библии, на его взгляд,— в том, что она обращена к каждому человеческому существу каждого нового поколения. Подход Ғешеля выражен в написанной им биографии мятежного хасидского ребе Менахема-Мендла из Коцка: «Жених, стоя под свадебным пологом,— учил раби Менахем-Мендл,— может сотни раз повторять, обращаясь к невесте: «Ты обручена». Но если он не добавит при этом *ли*—«(ты обручена) мне», то это все равно, как если бы он не сказал ничего. Вся свадебная церемония со всеми приготовлениями к ней теряет смысл. Решающее значение имеет *ли*—«мне». Вся наука... ничего не стоит и все молитвы бесполезны, если они не проникают до самой глубины души. Существенно именно *ли*».

В своем анализе еврейского закона Ғешель был в первую очередь озабочен его воздействием на современных евреев. «Есть евреи,— от-

мечал он,— которых больше заботит кровяное пятно на яйце (что делает его некашерным), чем кровавое пятно на долларовой банкноте». При случае Ґешель с горечью говорил о евреях, уделявших большее внимание ритуальным законам в ущерб этическим. «Еврейский народ,— повторял он,— это посланец, который забыл свое послание».

Ґешель вырос в Польше и получил светское образование в Берлинском университете. Покинуть Германию перед самым началом второй мировой войны ему помог Колледж еврейского союза — реформистская раввинская семинария, где он стал преподавать, поселившись в Цинциннати. Ґешель скрупулезно соблюдал еврейские ритуалы, хотя в реформистской семинарии был принят куда более мягкий подход к обрядовой практике. Реформистские раввины, которые в начале 40-х были студентами Колледжа еврейского союза, рассказывали, что Ґешель часто подвергался насмешкам за свое благочестие. Большинство студентов редко встречали евреев, возглавивших «тфилин» и соблюдавших *кашрут* (кафетерий колледжа не был кашерным), и были склонны считать соблюдение подобных предписаний старомодным и бессмысленным.

Однако Ґешель всегда испытывал чувство благодарности к реформистской семинарии за то, что она пригласила его в Америку. Впрочем, в 1945 г. он принял приглашение преподавать в Еврейской теологической семинарии консервативного течения. Здесь он вновь столкнулся с сильной оппозицией, особенно со стороны двух преподавателей — Мордехая Каплана (см. гл. 218) и Шауля Либермана. Каплан, основатель реконструктивистского движения, гордился исключительно рационалистическими позициями в подходе к религии. Назвать студента мистиком значило для Каплана обрушить на него самую резкую критику, какая только возможна. Ґешеля же очень влекла вся еврейская духовность и, в частности, мистицизм. Таким образом, нападки Каплана на мистицизм многими воспринимались как нападки на самого Ґешеля.

Либерман, в то время ведущий исследователь Талмуда в своей семинарии, был одним из величайших мыслителей-талмудистов XX в. и вполне ортодоксальным евреем во всем, что не касалось специфики консервативного течения, к которому он принадлежал. Он имел мало общего с Мордехаем Капланом в своих взглядах на еврейскую духовность, однако основным предметом его исследований был Талмуд, а увлеченность Ґешеля духовной проблематикой казалось ему не слишком ценным для еврейского ученого качеством.

В это же время работы Ґешеля привлекли на его сторону многих людей как в еврейской общине, так и среди христианских теологов. Издававшиеся им одна за другой книги написаны выразительным, поэтическим языком, что было выдающимся успехом для человека, который начал изучать английский, лишь когда ему перевалило за тридцать. К его наиболее известным книгам относятся «Человек в поисках Б-га», «Б-г в поисках человека», «Шабат» и «Земля Г-сподня».

В последние годы жизни Ґешеля пригласили читать курс иудаизма в христианской Объединенной теологической семинарии — одной из

крупнейших протестантских семинарий США, расположенной через улицу от Еврейской теологической семинарии. Вскоре он получил известность и как «пророк» американских евреев — образ, который как нельзя лучше соответствовал облику Ґешеля с его длинной белой бородой и пронизывающим взглядом. Он прекрасно представлял американских евреев в своей новой роли, участвуя в движении в защиту гражданских прав и выступив еще раньше в поддержку советских евреев.

Ґешель остается, вероятно, самой крупной фигурой консервативного течения в США, его имя носят сейчас многие консервативные школы и другие учебные заведения.

Характерные цитаты из произведений Ґешеля

«Б-г,
Душа
и Миг.
И все эти три вещи всегда с нами» («Свобода в опасности»).
«В библейские времена пророки бодрствовали в то время, как мир спал; сегодня бодрствует мир, тогда как церковь и синагога погрязли в тривиальности» («Свобода в опасности»).
«Б-г не имеет значения, пока Он не приобретет наивысшее значение» («Человек в поисках Б-га»).
«Для Альбера Камю «существует только одна действительно серьезная философская проблема, и эта проблема — самоубийство».
«Могу ли я не согласиться и предположить, что существует только одна действительно серьезная философская проблема, и эта проблема — мученичество. Есть ли что-нибудь такое, ради чего стоило бы умереть?» («Кто является человеком?»).

218

МОРДЕХАЙ КАПЛАН (1881—1983). РЕКОНСТРУКТИВИЗМ. ИУДАИЗМ КАК ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Мордехай Каплан воспитывался как ортодоксальный еврей, прожил большую часть жизни как еврей консервативный и был основателем того, что теперь стало четвертым течением иудаизма — реконструктивизмом. Разрыв Каплана с его ортодоксальным воспитанием был решительным. Уже в зрелые годы он обнаружил, что отрицает два основополагающих и традиционных догмата веры: трансцендентного личностного Б-га и избранность еврейского народа.

По мнению Каплана, современная наука доказала несостоятельность представлений о личностном Б-ге, Котором вмешивается в ход истории

и знает мысли каждого человека. Он скорее верил в благочестие, которое живет в каждой человеческой душе, являясь источником всех моральных ценностей данной личности. Хотя подобное учение логически вело Каплана к отказу от соблюдения еврейских ритуалов — ведь в конце концов для него не стало Б-га, повелевшего соблюдать их,— он остался евреем, придерживающимся ритуальной практики. Каплан воспринимал ритуалы не как Б-жественные заповеди, а как «обычаи» еврейского народа.

На своих ортодоксальных современников Каплан не оказал никакого влияния. Когда в 1945 г. он издал новый молитвенник, его критики шутили, что молитвы книги обращены не к Б-гу, а «к тому, к кому они могут иметь отношение»*. Возмущенные изменениями, которые Каплан внес в это издание, группа ортодоксальных раввинов отлучила его и публично сожгла его молитвенник.

Отрицание Капланом бытия личностного Б-га заставило его отрицать и учение о избранном народе: без личностного Б-га евреи явно не могли быть избраны. Каплан считал также самонадеянным веру евреев в то, что Б-г выделил их из всех остальных народов, возложив на них особую миссию. Отказ от идеи избранности, считал Каплан, подтвердит, что евреи не ставят себя в расовом отношении выше своего окружения. Одним из изменений, внесенных им в свой молитвенник и вызвавших споры, стала переработка молитвы, читаемой евреями, которых вызывают к Торе. В традиционном тексте молитвы евреи благодарят Б-га, «Который избрал нас из всех народов», в молитвеннике же Каплана вместо этого сказано: «Кто возвел нас к служению Тебе».

Несмотря на то, что Каплан отказался от веры в Б-га в том смысле этого понятия, которого три тысячи лет придерживались евреи, он никогда не думал отказываться от своей привязанности к еврейским ценностям. Основополагающей для созданной им реконструктивистской идеологии стала убежденность в том, что иудаизм — это «эволюционирующая религиозная цивилизация», в которой свою роль играют и религиозные учения, и соблюдение ритуалов, и народность, и культура. Каплан озаглавил свою первую и самую важную книгу «Иудаизм как цивилизация». Она вышла в свет, когда ему было 53 года, но он прожил после этого еще 48 лет — достаточно долго, чтобы увидеть, как его произведение стало основой нового течения в иудаизме.

В течение десятилетий после того, как он начал создавать и распространять философию реконструктивизма, Каплан не мог порвать с консервативным течением: ведь он преподавал его Еврейской теологической семинарии более полувека (с 1909 по 1963). Его рационалистическое отрицание традиционного еврейского понимания Б-га сильно повлияло на многих, кто стал консервативными раввинами в 20—50-х, побудив некоторых из них отказаться от веры в личностного Б-га. Вероятно, неслучайно после ухода Каплана самым популярным профессором семинарии стал Ґешель (см. гл. 217), во многих отношениях теологический противник Каплана. В своих работах и в своей жизни Ґешель искал пути, которые позволили бы его народу поддерживать связь с Б-гом.

* Традиционное начало англоязычного делового письма-обращения.

Каплан заметно изменил еврейскую жизнь всюду, где не были влиятельны ортодоксы. Именно ему принадлежит идея создания еврейских общинных центров (см.) как основных мест встреч евреев по иным, нежели чтение молитв, поводам. В 1922 г. Каплан отметил «*бат-мицва*» своей дочери Джудит, ставшее первым подобным празднованием совершеннолетия еврейской девушки в Соединенных Штатах. С тех пор церемонии «бат-мицвы» в честь женщин стали обыденным явлением. Каплан выдвинул и идею создания *хеврот*—небольших еврейских групп, объединяющих людей для совместной учебы, выполнения еврейских ритуалов и для взаимопомощи. Впоследствии эта идея Каплана вылилась в движение *хеврот*, эти группы охватывают сегодня тысячи евреев.

После ухода Каплана из Еврейской теологической семинарии его последователи ощутили себя свободными в действиях; реконструктивизм стал самостоятельным течением с собственными синагогами и ассоциациями раввинов. В 1968 г. в Филадельфии открыт Реконструктивистский раввинский колледж. Хотя реконструктивизм по сути основан на работах и учении одного человека, колледж в своем развитии весьма далеко отошел от рационалистического подхода Каплана. Некоторые из основополагающих постулатов учения Каплана отвергнуты самими реконструктивистами. Сегодня большинство студентов этого колледжа признают идею личностного Б-га и читают молитвы, упоминающие об избранности евреев. Однако в отличие от консервативной Еврейской теологической семинарии этот колледж предоставляет своим студентам значительную свободу в исполнении ритуалов и накладывает ничтожно мало ограничений на толкование ими иудаизма.

По данным на 1988 год на территории США насчитывалось 62 реконструктивистские синагоги. Ведущая в реконструктивистском течении и основанная самим Капланом синагога известна как Общество распространения иудаизма, расположена она в нью-йоркском районе Аппер Вест-Сайд.

219

РАБИ МОШЕ ФАЙНШТЕЙН/РЕБ МОШЕ (1895—1986)

Раби Моше Файнштейна называли «раби Файнштейн» только те из евреев, кто не знал или не ценил его. Среди ортодоксов он был известен как реб Моше. Он считался выдающимся современным специалистом по еврейскому праву. Ходила даже шутка, что когда студенты йешив становились раввинами, на их документах писали телефон реб Моше, чтобы можно было сразу связаться с ним, как только возникнет сложный вопрос в области еврейского права или ритуалов. Его так любили, что когда в 1986 г. реб Моше умер, около 60 тысяч евреев шли за его гробом в Нью-Йорке. Гроб с телом был доставлен в Израиль, где

в похоронах участвовали 150 тысяч израильтян — исключительная дань человеку, который никогда не жил в Израиле.

Популярность реб Моше была вызвана его постоянной готовностью ответить — письменно или по телефону — на любой заданный ему вопрос. Он был известен и стремлением поставить всю свою мягкость и сердечность на службу тем, кто оказался в трудной ситуации. Один ортодоксальный раввин рассказал мне о случае, когда неверующий молодой человек стал убежденным ортодоксом, а вскоре влюбился в молодую женщину, находящуюся в разводе. По происхождению он был коэном, потомком храмовых первосвященников. Но Тора запрещает коэну жениться на тех, кто уже был замужем (Ваикра, 21:7). Молодой человек обратился к своему раввину, но тот заявил несчастному, что сделать ничего нельзя. Два месяца спустя этот раввин получил приглашение на свадебную церемонию той самой пары. Он позвонил молодому человеку и услышал в ответ, что тот получил разрешение на брак с этой девушкой от реб Моше. Раби М. Файнштейн рассудил, что если молодой человек вырос нерелигиозным евреем и несколько поколений его семьи были нерелигиозными, то не стоит полагаться на утверждение его неверующего отца об их коэнском происхождении. Несколько поколений неверующих в роду лишили отца права свидетельствовать по религиозным вопросам, поэтому сын мог не полагаться на слова отца и не считать себя коэном. С одной стороны, это решение явно поставило под сомнение дееспособность нерелигиозного еврея. С другой стороны, смысл решения состоял в том, чтобы разрешить этой любящей паре заключить брак. Немногие ортодоксальные раввины набрались бы смелости вынести столь далеко идущее решение.

Известный своим либерализмом, когда речь шла о личных проблемах, реб Моше был куда строже во многих своих публичных решениях. Например, он рассматривал реформизм и консерватизм как ереси и вообще не считал их религией. Но резкость этой позиции преследовала добрые цели. Более века назад реформисты отказались от обязательного получения разведенной женщиной религиозного развода (см. «Гет»). Свидетельство о гражданском разводе считалось здесь достаточным. Ортодоксы выступили против: ведь брак, заключенный по религиозным канонам, может быть и расторгнут лишь религиозным путем. Согласно с еврейскими законами, женщина, которая вновь выходит замуж, не оформив религиозного развода, повинна в прелюбодеянии, и все ее дети от второго брака считаются незаконнорожденными, им нельзя жениться или выходить замуж за евреев, а заключать брак можно лишь с им подобными. Для современной еврейской общины, где многие разводы совершаются без получения «гета», такие запреты ведут к трагедиям (см. «Исчезающий американский еврей»). Реб Моше полагал, что браки, заключенные реформаторами, не имеют законной силы, потому что ни сами раввины, ни свидетели на свадебной церемонии не соблюдают еврейский закон во всей строгости; поэтому пары, вступившие в брак при содействии реформистского раввина (и, как считал реб Моше, почти всех консервативных), не считаются мужем

и женой, так что расторжение их брака не требует еврейского развода. Авторитет реб Моше был столь велик, что это радикальное решение было принято многими ортодоксальными раввинами. Таким же образом он в большинстве случаев находил выход из спорных вопросов, которые иначе были бы неразрешимы для ортодоксальных евреев.

Но это было жесткое решение, если вдуматься, как третировал им реб Моше неортодоксальных раввинов. Многие другие ортодоксальные раввины не согласились с позицией реб Моше. Но практический результат его решения был благотворным для десятков тысяч евреев, которые оказались бы иначе под угрозой оказаться в положении незаконнорожденных.

Можно ли видеть в реб Моше консерватора или либерала в вопросах еврейского права? Вдруг ортодоксальный раввин следующего поколения вновь признает законными браки, заключенные реформистами? Ведь это может привести к резкому росту числа евреев, которых будут считать прелюбодеями, а их детей — незаконнорожденными.

Тысячи вопросов, задававшихся реб Моше, касались всех аспектов современной жизни. Одни спрашивали, можно ли евреям быть пайщиками в компаниях, которые занимаются бизнесом по субботам или еврейским праздникам? Ведь пайщики рассматриваются как члены компании, поэтому евреям кажется неуместным получать прибыль от действий, оскверняющих субботу. Но и запрещение евреям владеть акциями вытолкнут их общины из ведущих секторов капиталистической экономики. После изучения проблемы акционерной собственности реб Моше решил, что хотя теоретически владельцы акций частично являются и владельцами компании, но на практике их участие в делах компании настолько минимально (кроме тех случаев, когда они владеют значительным числом акций), что это не отражается на экономической политике компании, а стало быть, пайщики не могут разделять ответственность за ее дела. Поэтому лучше считать владельцев акций не партнерами или совладельцами компании, а всего лишь потенциальными претендентами на долю в ее доходе. Таким образом, для евреев вполне допустимо иметь акции этих компаний.

Реб Моше был высоко чтим всем ортодоксальным миром — не только за познания в Талмуде и еврейском праве, но и за свою скромность и дружелюбие. Общепризнано, что после его смерти в ортодоксальном мире нет столь же любимого и авторитетного лидера.

220

ВОСКРЕСНЫЕ ШКОЛЫ. ИВРИТСКИЕ ШКОЛЫ/ ТАЛМУД-ТОРА. ДНЕВНЫЕ ШКОЛЫ. ЙЕШИВА.

«То было лучшее из всех времен, то было наихудшее время» — эти часто цитируемые слова Диккенса о Европе XVIII в. можно легко применить к нашим дням, если иметь в виду состояние еврейской образованности в США. Никогда еще так много молодых людей еврейской национальности не оставались вообще без еврейского образования и никогда еще так много молодых евреев не получали столь строгого еврейского воспитания. Школы, где еврейских детей учат их религии, языку и истории, делятся на несколько категорий.

Самые поверхностные знания дают воскресные школы. Они обычно действуют при синагогах утром по воскресным дням, ученики проводят здесь 1—3 часа в неделю. Воскресные школы страдают от извечной проблемы — обилия предметов, которые нужно усвоить, чтобы получить еврейское образование (Библия, Талмуд, иврит, еврейское право, философия и история). В итоге выпускники большинства воскресных школ получают лишь поверхностное представление о библейской истории, немногих ритуалах и молитвах и способны с трудом, запинаясь, читать на иврите, обычно не понимая смысла текста.

Школы, известные как талмуд-тора, отличает от воскресных школ прежде всего большее число учебных часов. Они также действуют при синагогах, ученики занимаются здесь два или три раза в неделю, занимаясь по шесть часов в день. Талмуд-торы обычно открываются после обеда или рано вечером, после того как заканчиваются занятия в светских школах. Именно это породило серьезные проблемы: многие ученики приходят в талмуд-тору уже уставшими после полного дня занятий в обычной школе и не горя желанием посвятить учебе еще несколько часов. Вдобавок родители считают занятия в талмуд-торе менее важными, чем в светской школе. Это не остается тайной и для детей, посещающих талмуд-тору в основном для подготовки к своей «бар-мицве» и«бат-мицве» — ведь большинство синагог не разрешают тем, кто не посещал талмуд-тору, праздновать совершеннолетие в еврейской общине. В итоге посещаемость почти во всех школах этого типа резко падает после того, как ребенок отпраздновал свое совершеннолетие.

Тем не менее именно в талмуд-торе получили религиозное образование большинство евреев США.

В последние годы несостоятельность воскресных школ и школ талмуд-тора широко признали и те родители, кто хочет дать детям более глубокое знание иудаизма. Они стараются послать своих детей в дневные школы — начальные и средние школы обычного типа, с полной учебной нагрузкой, где ученики приблизительно половину времени

изучают еврейские предметы, а другую половину уделяют общеобразовательным дисциплинам. В последние годы стал заметен рост таких школ; свыше 93 процентов еврейских дневных школ в США открыты после 1940 г.

Если до недавнего времени дневные школы ассоциировались исключительно с ортодоксальным иудаизмом, то сейчас возникли десятки консервативных дневных школ, известных как «Шломо Шехтер скулз» (Шехтер был основателем консервативного иудаизма в США). Совсем недавно изменили свое отношение к дневным школам и реформисты (раньше они опасались, что дневные школы отделяют американских евреев от их нееврейских соседей и помешают их интеграции в американское общество). Сейчас реформистские дневные школы действуют во многих крупных городах США: в Лос-Анджелесе в школе «Стефен С. Вайз Синагог» занимается более 800 учеников.

Однако большинство евреев предпочитают посылать детей в ортодоксальные дневные школы. Увеличение числа дневных школ в США в основном происходит усилиями ортодоксальных родителей и педагогов. Сегодня фактически каждый город США с еврейским населением свыше пяти тысяч человек имеет по меньше мере одну дневную школу.

Хотя многие дневные школы именуются «йешивами» (например, крупнейшая в США дневная школа Йешива Флэтбуш в Бруклине, Нью-Йорк), само это слово прежде относилось лишь к тем еврейским школам, где специально изучался Талмуд. Все йешивы прежде были ортодоксальными заведениями с учащимися мужского пола не моложе возраста бар-мицвы. Самая либеральная из йешив США — это Йешива-Университет, чьи студенты сочетают изучение светских предметов с традиционным еврейским образованием. Во многих более традиционных ортодоксальных учебных заведениях косо смотрят на изучение общеобразовательных предметов, если вообще не запрещают их. Самая известная йешива правого направления — это Лейквуд Йешива, расположенная в Лейквуде, штат Нью-Джерси, где свыше 800 мужчин от 13 лет до зрелого возраста ежедневно изучают Талмуд.

Некоторые студенты занимаются в йешиве несколько лет, а затем покидают ее, чтобы начать светскую карьеру. Другие «застревают» в йешивах на 10—15 лет. Режим традиционных йешив довольно строг; считается, что их студенты должны заниматься по десять и более часов в день. Основной предмет, изучаемый в большинстве йешив—Талмуд и комментарии к нему.

Сегодня в США и в Израиле действуют йешивы с «повышенным» курсом обучения. Количество учеников, занимающихся по их программе, намного превосходит йешивы Восточной Европы XIX — начала XX в.

221

ЖЕНЩИНЫ-РАВВИНЫ

С точки зрения еврейского права решения консервативного иудаизма о зачислении женщин в «миньян»/кворум в десять евреев, необходимый для проведения общественной молитвы, или допустимости приезда на автомобиле в синагогу по субботам, куда более радикальные инновации, чем разрешение женщинам становиться раввинами. Однако решение Еврейской теологической семинарии, принятое в 1983 г. и допустившее женщин до назначения в раввины, вызвало неистовые атаки не только со стороны ортодоксов, но и со стороны многих традиционалистов в самом консервативном течении, в частности среди преподавателей Талмуда в самой семинарии.

Но фактически это решение было неизбежным, поскольку реформисты начали назначать женщин раввинами уже в начале 1970-х. В течение десятилетия после назначения раввином Салли Присанд, произведенного Колледжем еврейского союза (1972), женщины составляли более трети учащихся этой школы реформистских раввинов. Аналогичным образом поступил и реконструктивистский Раввинский колледж в Филадельфии, тоже опередивший консерваторов своим решением.

Желая избежать раскола, глава Еврейской теологической семинарии доктор Гершон Коген откладывал свое решение по этому вопросу в течение нескольких лет, пока в его поддержку не объединилось сильное большинство. Когда же решение о назначении женщин раввинами было наконец принято, оно стимулировало возникновение в консервативном течении новой группы — Союза за традиционный консервативный иудаизм, который еще может отколоться от консерваторов, положив начало новому течению иудаизма. В 1990 г. несколько членов Союза объявили о создании новой семинарии для подготовки раввинов.

За последние 20 лет, как только женщины начали становиться раввинами, увеличилась и возможность того, что неортодоксальное раввинство все больше становится женской профессией; ведь почти одновременное решение о допуске женщин в канторские школы реформистов уже привело к тому, что женщины преобладают среди их студентов. Но школы раввинов тем не менее по-прежнему привлекают молодых мужчин. Женщины-раввины пока еще не назначаются главами больших общин, хотя их приглашали служить там в качестве помощников раввинов. Характерно, что многие женщины-раввины, особенно в консервативном течении, жалуются, что им часто говорят: «Вы слишком привлекательны, чтобы быть раввином», или называют их *ребецин* (слово на идише, означающее «жена раввина»). Все работающие женщины сталкиваются с проблемами исполнения своих материнских обязанностей; еще острее эта проблема стоит для раввинов, рабочий день которых не ограничен и может затягиваться

до бесконечности. Несколько женщин-раввинов оставили службу в синагоге после того, как стали матерями, или перешли на чисто административную работу.

Известная и эрудированная ортодоксальная феминистка Блю Гринберг считает, что ортодоксы неизбежно придут к тому, чтобы допускать женщин до поста раввина. Тем не менее немногие ортодоксы разделяют ее мнение.

222

ЕВРЕЙСТВО ПО МУЖСКОЙ ЛИНИИ

Согласно еврейскому праву, евреем считается тот, кто родился от матери-еврейки или принял иудаизм в соответствии с Галахой. Поэтому ребенок отца-еврея и матери-нееврейки не будет евреем, даже если имеет еврейскую внешность. Вплоть до 1960-х межнациональные браки были в США редким явлением, и этот закон не имел большого практического значения. Однако сегодня почти треть евреев заключает смешанные браки, чаще всего именно еврейский мужчина выбирает себе в жены нееврейку. Около 220.000 американских детей рождены от нееврейских женщин, которые вышли замуж за евреев. В 1983 г. реформисты порвали с ортодоксами и консерваторами, равно как с еврейским правом, объявив детей от смешанных браков евреями, коль скоро кто-то из их родителей еврей.

Решение реформистов считать ребенка евреем не только по матери, но и по отцу, вызвало жестокие споры. Ведь теперь традиционным евреям, вступающим в брак с реформистами, придется заранее знакомиться с происхождением потенциального супруга, чтобы убедиться, что он или она действительно евреи согласно еврейскому праву. Но строго говоря, изменения, внесенные реформистами, не столь значительны, как кажется на первый взгляд. Даже если раввины-реформисты будут придерживаться канонического определения еврейской национальности — и, значит, настаивать на обращении в иудаизм детей нееврееk, вышедших замуж за евреев, ортодоксы в любом случае не признают такое обращение, поскольку в принципе отвергают законность обращений, совершенных реформистскими раввинами (см. гл. 225). Конечно, на практике в случае рождения ребенка от отца-еврея и матери-нееврейки большинство ортодоксальных раввинов несколько смягчают строжайшие требования к тем, кто желает принять иудаизм.

Среди самих реформистов против такого новшества выступало значительное число раввинов, но лишь немногие борются за его отмену. Это может произойти, только если ортодоксальный раввинат согласится признать законность обращений, совершаемых реформистами. Поскольку этого не предвидится, нововведение реформистов, очевидно

принятое в интересах тех десятков тысяч «смешанных» семей, которые посещают реформистские синагоги, несомненно останется в силе.

В консервативном течении попытка определить признаки еврейства и по отцовской линии, предпринятая меньшинством, потерпела громкое поражение.

223

ЛЮБАВИЧСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Любавичское движение — хасидское движение, основанное в России в конце XVIII в. Сегодня его штаб-квартира находится в районе Кронхайтс (Бруклин, город Нью-Йорк). С 1950 г. его вождь — р. Менахем-Мендл Шнеерсон, седьмой лидер движения с момента его возникновения. В то время как большинство других хасидских групп сегодня довольно замкнуты, деятельность Любавичского ребе обращена главным образом вовне: в частности он употребляет все свое влияние, чтобы добиться соблюдения традиционных ритуалов всеми евреями. Наступательная тактика последователей Любавичского ребе отличает их от прочих религиозных евреев. Движение часто посылает автофургоны («мицвамобили») в еврейские кварталы. Его представители останавливают на улицах прохожих, спрашивая: «Вы еврей?» Если человек отвечает утвердительно, у него интересуются: «А вы сегодня возлагали «тфилин»?» И если следует отрицательный ответ, прохожего приглашают в фургон, где другой хасид повязывает на его голову и руки «тфилин» и учит его соответствующим благословениям. Останавливают и женщин, спрашивая, зажигают ли они субботние огни в пятницу вечером. Если нет, им предлагают пару подсвечников, рекомендуя никогда не забывать зажигать огни субботы. Последователи Любавичского ребе каждую пятницу печатают объявление на первой полосе «Нью-Йорк таймс»: «Еврейские женщины и девушки, не забудьте зажечь субботние огни за восемнадцать минут до захода солнца...». Объявление указывает и точное время, в которое должны быть в этот вечер зажжены огни, и напоминает номер телефона, по которому можно получить более подробную информацию.

Иногда кажется, что Любавичский ребе командует самой большой еврейской армией за пределами Израиля. Его последователи считают его своим главнокомандующим, а его распоряжения — неукоснительными приказами. По давней хасидской традиции они оставляют свой дом, чтобы отправиться в те города, которые указал ребе, создавая или укрепляя там форпосты Любавичского движения. Представители Любавичского движения действуют не в одной сотне городов США и во всем мире. Уверяют, что один из выдающихся израильских ортодоксов раби Йосеф Каганеман признался: «Я встречал две неизменные

вещи в каждом городе, где когда-либо побывал: кока-колу и любавичских хасидов».

Прибыв в новый город, Любавичские хасиды сразу же начинают собирать средства на создание *Бейт Хабад* — Дома Хабада (Хабад — другое название Любавичских хасидов)*, который служит и синагогой и центром деятельности движения. Собрать средства не так просто. В Лос-Анджелесе Любавичские хасиды ежегодно проводят многочасовой телевизионный марафон в поддержку кампании по сбору средств, приносящий по нескольку миллионов долларов. В этом Любавичских хасидов отличает умение привлекать самых необычных помощников — например, популярных актеров.

Молитвы в «Домах Хабада» и синагогах Хабада отличаются от других ортодоксальных синагог особым пристрастием к пению и радостным молитвенным славословиям.

Особое внимание Любавичские хасиды уделяют и кашруту (см. «Кашер»). Они постоянно помогают людям готовить кашерную еду, включая починку кухонных плит и возмещение расходов на покупку набора кашерной посуды евреям всех общин.

Интересы Любавичских хасидов не ограничены только соблюдением ритуалов. Многие «Дома Хабада» организуют оздоровительные реабилитационные программы для наркоманов; немало богатых спонсоров движения — те нерелигиозные евреи, чьи дети избавились от наркотических привычек благодаря любавичским хасидам. В этих наркологических центрах лечатся и неевреи. Они же организовали недавно лечение нескольких групп детей из Чернобыля. Благодаря этой деятельности (даже среди самых ассимилировавшихся евреев) Любавичские хасиды стали единственной ортодоксальной группой, которая вызывает большие симпатии со стороны всех евреев США — большинство средств, собираемых этим движением, жертвуются неортодоксальными течениями. Один нерелигиозный еврей как-то сказал мне: «Их преданность своему делу, активность и сердечность заставляют меня думать, что это единственная из еврейских организаций, которая наверняка будет действовать и в XXI веке».

Тем не менее в последние годы это движение вызывает значительные упреки со стороны других еврейских групп. Реформистский раввин Артур Леливелд обвинил Любавичских хасидов в создании культа, который отрывает детей от родителей. Большинство неортодоксальных евреев отвергли выпады Леливелда как экстремистские и несправедливые. Зато Любавичские хасиды попали под огонь критики в конце 1980-х из-за попыток своего ребе добиться изменения израильского закона «кто является евреем». Любавичские раввины хотели, чтобы Израиль считал евреями только тех, кто рожден от матери-еврейки или обращен в иудаизм ортодоксальным раввином. Непризнание Любавичскими хасидами обращений, совершенных реформистами и консерваторами, возмутило не только их раввинов, но и всех представителей этих течений иудаизма.

---

* Аббревиатура слов: *хохма* — «мудрость», *бина* — «понимание», *даат* — «разум».

Удивительней то, что Любавичские хасиды сталкиваются с оппозицией и внутри ортодоксии, обвиняющей их в том, что они считают своего нынешнего ребе Машиахом. Это обвинение легло в основу фанатичной ненависти к Любавичским хасидам со стороны Элиэзера Шаха, одного из видных израильских ультраортодоксальных раввинов. Любавичские хасиды сталкиваются и с ожесточенной критикой со стороны другой хасидской группы — сатмарских хасидов, вызванной, в числе прочего, и отношением к Израилю. Сатмарские хасиды уже долгое время выступают с резко антисионистских позиций, тогда как Любавичские хасиды позитивно относятся к еврейскому государству.

Однако, несмотря на оппозицию, Любавичские хасиды продолжают сохранять активные позиции в еврейских общинах США, Израиля и всего мира.

224

ДВИЖЕНИЕ БААЛЕЙ-ТШУВА

Согласно знаменитому изречению Талмуда, Б-г ценит не соблюдавшего традиции еврея, который стал верующим, больше тех, кто верует всю свою жизнь. В Талмуде говорится, что «там, где стоит кающийся еврей — *бааль-тшува* — праведный человек стоять не может» (Брахот, 34б).

Очевидно, мудрецы отвели *бааль-тшува* такой высокий уровень потому, что понимали: неверующему труднее изменить свои убеждения и уверовать, чем верующему — оставаться верующим. Большинство *баалей-тшува* (мн. ч. от *бааль- тшува*) сетовали мне на то, как им трудно теперь обходиться без омаров или креветок. А меня, выросшего в кашерном доме, эта пища никогда не привлекала и не искушала.

В течение нескольких последних десятилетий десятки тысяч евреев по всему миру стали *баалей-тшува*, приняв ортодоксальный иудаизм. Этот феномен поразил еврейских ученых, большинство из которых предполагало, что в США у ортодоксии нет будущего. Хотя значительная часть восточноевропейских евреев, которая эмигрировала в Соединенные Штаты на рубеже XIX — XX вв., происходила из ортодоксальных семей, но в большинстве своем отошла от ортодоксии. Первым ритуальным обычаем, от соблюдения которого они отказывались, обычно была суббота. В то время в Америке действовала шестидневная рабочая неделя, и если человек отказывался работать в субботу, его увольняли уже в понедельник. Невозможность для большинства евреев соблюдать субботу была основной причиной возражений видных раввинов Европы против эмиграции евреев в Америку. Хотя европейские евреи любили говорить об Америке как о *голдене медина* («золотая страна», где улицы вымощены золотом), раввины предпочитали называть ее *трейфе медина* («некашерной страной»). Они

боялись — и не без причины — что в Америке евреи быстро ассимилируются.

Нерелигиозность американских евреев усиливалась и низким уровнем еврейского образования, долгое время типичным для Соединенных Штатов. Скудное знание основ иудаизма сочеталось у детей иммигрантов с высоким уровнем светского образования, которого достигло второе поколение евреев США. В совокупности все это, казалось бы, не оставляло перспектив для иудаизма. За всю историю еврейского народа отступничество от религиозных ритуалов никогда не принимало таких масштабов, как в первые десятилетия с момента массовой эмиграции евреев в Америку.

Движение *баалей-тшува* началось после второй мировой войны, было порождено несколькими факторами. Самым важным из них, вероятно, был принцип, выдвинутый историком Маркусом Хансеном и известный как Закон Хансена: «Что сын хочет забыть, то внук пожелает вспомнить». Третье поколение американских евреев почувствовало себя американцами в большей мере, чем их родители, и поэтому уже не знало боязни быть и чувствовать себя отличными от других.

Свой вклад в движение баалей-тшува внесла и Катастрофа. Но главное — это разочарование многих евреев в идеологии секуляризма. Десятилетиями большинство евреев отождествляло религиозность с духовной ограниченностью, а светскую культуру — с глубиной и прогрессивностью. Но после второй мировой войны стало очевидно, что величайшие германские университеты не учили ничему, что могло бы сдержать немецких интеллектуалов от поддержки массового уничтожения евреев.

Вдобавок на рубеже 1940—1950-х в Америку переехало немало переживших Катастрофу евреев, в том числе и ортодоксов. Вследствие этого ряды ортодоксального течения резко выросли по сравнению со скромными довоенными масштабами. Ортодокс перестал быть редким и вызывающим удивление исключением в общей массе евреев.

Образование Израиля в 1948 г. вызвало подъем еврейской национальной гордости, которая нашла выражение и в усилении религиозных традиций.

Наконец, эволюция американской «контркультуры» в течение 1960-х также содействовала возвращению многих евреев к своим корням. «Контркультура» благоприятствовала большей открытости многих молодых людей (включая евреев) ко всем идеологиям, которые ими прежде отвергались напрочь. В результате увеличила число своих последователей и ортодоксия.

Одной из первых программ, призванных удовлетворить потребности вновь становившихся религиозными евреев стала программа изучения еврейской проблематики в Йешива-Университете. Студентам предлагался четырехлетний курс еврейских предметов в сочетании с возможностью получить степень бакалавра искусства. Большинству новых студентов пришлось начинать со знакомства с еврейской азбукой.

Тысячи евреев собирали выступления раби Шломо Рискина в его синагоге на площади Линкольна в Манхэттене. Немалая доля его успеха

Эмигранты в Америке.
Конец XIX века.

была вызвана тем, что сам Рискин был *бааль-тшува*. Выросший в совершенно нерелигиозной среде, Рискин сумел проникнуться чаяниями тех, кого влекла к себе ортодоксия. Большая заслуга в успехах Рискина принадлежит и одаренному и энергичному раввину Эфраиму Бухвальду, который, отвечая за просветительскую деятельность этой синагоги, ввел по субботам специальные утренние молитвы для евреев, еще мало знакомых с ритуалом и неспособных участвовать в нормальной ортодоксальной службе. Цель Бухвальда состояла в том, чтобы постепенно научить людей всей ортодоксальной службе. Его «*миньян* для начинающих» использовался во многих общинах всей страны.

Многих *баалей-тшува* привлекла еще более строгая ортодоксия, чем то, что предлагали им Йешива-Университет или раби Рискин. Для них был создан новый тип *йешивы*, который стал известен в ортодоксальных кругах как *баалей-тшува*. В таких учебных заведениях для студентов-мужчин им полагалось носить черные сюртуки и шляпы, придерживаясь стиля традиционных ортодоксов, и уделять все свое внимание изучению иудаизма. Были созданы и женские семинарии, где преподавалось большинство еврейских дисциплин за исключением Талмуда и литературы. После Шестидневной войны 1967 г. начался взрывной рост таких институтов и в Израиле, главным образом в Иерусалиме. Большинство студентов прибыли сюда из США. Среди этих учебных центров наиболее известны Эш ѓатора («Огонь Торы»), который сегодня имеет отделения по всей Северной Америке, и Ор самеах («Свет Радости»). Кроме этого, распространению ортодоксального иудаизма по всему послевоенному миру содействовало движение Любавичей (см. гл. 223).

Теоретически *бааль-тшува* может стать консервативным или реформистским евреем, но на практике понятие *бааль-тшува* связывается именно с ортодоксией. А если, например, нерелигиозный еврей выбирает консервативный иудаизм, его будут называть «консервативным баль-тшува». Последний феномен также начал получать распространение: в 1984 г. «Эсквайр мэгэзин» публиковал подробную историю Германа Голлаба, бывшего главного редактора журнала «Даблдэй», который уже в зрелые годы изучил иврит и отпраздновал свою «бар-мицву» в пятидесятилетнем возрасте. Самый известный из консервативных *баалей-тшува* — Поль Ковэн, штатный обозреватель журнала «Вилидж Войс» и политический активист, описавший свое возвращение к иудаизму в автобиографической книге «Сирота в истории».

Общая для всех ортодоксальных *баалей-тшува* проблема — это недостаток поддержки со стороны остальной ортодоксальной общины. Ортодоксия придает очень важное значение семейному происхождению, особенно в выборе супругов. Значительное число ортодоксальных родителей выступает против своих детей, сочетающихся браком с *баалей-тшува*. Считается — хотя и не всегда выражается открыто — что мужчине *бааль-тшува* лучше жениться на девушке *бааль-тшува*.

Талмуд запрещает напоминать *бааль-тшува* о его прежнем безверии. Но этот закон часто игнорируется. Большинство ортодоксальных евреев с искренней радостью узнают от другого еврея, что тот стал религиозно настроенным, чувствуя удовлетворение от того, что и другие приходят

к истине, которую они исповедовали всю жизнь. Они нередко просят *баалей-тшува* рассказать историю того, как они пришли к вере.

В любом случае нужно признать подъем движения *баалей-тшува* самым примечательным событием послевоенной истории ортодоксального иудаизма.

225

СПОРЫ МЕЖДУ ТЕЧЕНИЯМИ

Однажды я сопредседательствовал на симпозиуме, в котором участвовали три видных раввина: один — ортодокс, другой — консерватор, а третий — реформист. Каждого из них спросили, чем он считает свое течение: выражением единственно верного иудаизма или же одной из нескольких равно законных его моделей? Ортодокс ответил, что лишь в ортодоксии он видит единственное течение подлинного иудаизма, тогда как реформисты и консерваторы ввели в иудаизм антиканонические изменения, пусть и с добрыми намерениями. Консервативный раввин сказал, что консервативный иудаизм ближе всего к той религии, которую Б-г открыл Моше, а два других течения дальше от нее, хотя и имеют право на существование. Представитель реформистов заявил, что равное право на существование имеет любое чистосердечное выражение иудаизма, и именно поэтому он возмущен претензией ортодоксии на единственно верное толкование и понимание иудаизма.

Эти три ответа четко выявили позиции, на которых стоят три главных течения иудаизма и с которых они оценивают друг друга. Слово «ортодокс», например, и буквально означает «правильное» вероопонимание — и, как правило, ортодоксальные раввины считают представления об иудаизме всех других течений ошибочными. Так, в 1956 г. одиннадцать ведущих ортодоксальных раввинов США опубликовали решения, запрещающие всем ортодоксальным раввинам входить в такие организации, как Нью-Йоркский совет раввинов или Синагогальный совет Америки, где состоят неортодоксальные раввины. Участие в этих организациях приравнивается к признанию полномочий реформистских и консервативных раввинов. В глазах ортодоксальных раввинов правого толка раввины-реформаторы и консерваторы и воспринимаются не как раввины, а как реформистские и консервативные «служители культа». В одном из своих решений покойный раби Моше Файнштейн (выдающийся ученый-правовед правого крыла ортодоксии) обосновал недопустимость ответа амен на благословение, произнесенное неортодоксальным раввином, ибо тот, считал раби Файнштейн,— еретик, чье благословение следует проигнорировать.

Характерно, что лидер современной ортодоксии раби Йосеф-Дов Соловейчик не подписал этот запрет 1956 г. Поэтому большинство

ортодоксальных раввинов, получивших назначение от Соловейчика, не чувствуют себя обязанными покинуть местные советы раввинов. С другой стороны р. Й.-Д. Соловейчик не раз заявлял о недееспособности всех неортодоксальных течений с точки зрения еврейских традиций. Однажды р. Й.-Д. Соловейчик сказал своему бывшему студенту, что лучше одному молиться дома на Рош-Ѓашана, чем слушать шофар в соседней консервативной синагоге. Но р. Й.-Д. Соловейчик явно не имел в виду того, что реформистским и консервативным евреям тоже лучше не ходить в свои синагоги. Однако до сих пор некоторые правые ортодоксальные раввины накануне еврейских новогодних праздников публикуют в газетах объявления, предостерегающие евреев от посещения неортодоксальных молитв.

В последние годы самый серьезный раскол вызвала проблема «кто является евреем». Подавляющее большинство ортодоксальных раввинов не считает евреями тех, кто обращен в иудаизм неортодоксальными раввинами. Еврейские законы требуют, чтобы все принимающие иудаизм погружались в воды *миквэ*, а мужчинам кроме этого должно делаться обрезание; наконец, требуется еще и обязательство соблюдать все законы иудаизма.

Реформисты давно отказались от требования обрезания и погружения в воды *миквэ*, поэтому совершенные ими обращения в иудаизм не признаются ортодоксами действительными. Консервативный обряд обращения включает в себя обрезание и *миквэ*, но в силу различий в соблюдении ритуалов ортодоксы не признают и его.

Несколько лет назад раввины различных течений собрались в Денвере (штат Колорадо), чтобы образовать совместную группу по совершению обращений. В этом случае переход в иудаизм признавался бы всеми течениями. Однако их усилия не увенчались успехом, так как реформисты заявили о признании еврейства по отцовской линии (см. гл. 222). Вследствие неуспеха денверского эксперимента многие ортодоксы осудили традиционных раввинов, участвовавших в нем.

Несколько ортодоксальных политических партий Израиля долгое время добиваются признания евреями лишь тех, кто рожден от еврейки или родителей, обращенных в иудаизм ортодоксальными раввинами. Последнее условие связывает руки как неортодоксальным раввинам, так и гражданским властям. В 1988 г. израильский кнессет собирался принять ортодоксальную точку зрения на то, «кто является евреем». Но еврейские федерации нескольких городов США пригрозили в ответ прекратить сбор средств по линии «Объединенного еврейского призыва» (Ю-Джи-Эй). Впервые в истории Израиля заметная часть американского еврейства вступила в конфронтацию с израильским правительством, и предполагавшийся законопроект был снят из повестки дня кнессета.

Перспективы более тесного взаимодействия между различными течениями иудаизма мало обнадеживают. Помимо проблемы «кто является евреем» между ортодоксами и неортодоксами существуют серьезные разногласия по проблемам развода (см. «Гет») и передачи еврейства по линии отца.

В США существует организация, которая стремится смягчить такие разногласия. Это — КЛАЛ, (Национальный еврейский центр обучения и руководства). Его основатель, ортодоксальный раввин Ирвин Гринберг, уверен, что если американские евреи не найдут компромиссное решение между различными течениями иудаизма, то прекратят свое существование как единый народ вскоре после 2000 года (см. гл. 227). Ортодоксальные евреи, замечает Гринберг, уже начнут контролировать свои генеалогические древа и вступать в браки лишь с представителями тех семей, чьи еврейские корни можно проследить в течение нескольких поколений.

В более чем десяти городах КЛАЛ создал группы «Хевра» (товарищество), в рамках которых встречаются ортодоксальные, консервативные, реформистские и реконструктивистские раввины для регулярного совместного изучения Торы и поиска приемлемых решений по разделяющим их проблемам. КЛАЛ — одна из немногих религиозных еврейских организаций, не связанных с конкретными течениями иудаизма.

226

НЕГРЫ АМЕРИКИ И ЕВРЕИ

Примерно до 1965 г. евреев США обычно считали «белыми, наиболее симпатизирующими черным». Еще в 1960-х евреи играли ведущую роль в создании Национальной ассоциации за прогресс цветного населения, а два брата-еврея (Джоэль-Элиас и Артур Спингерны) в разное время были президентами этой организации. Когда в 1950—1960-х движение за права человека расширяло свою деятельность, евреи вложили в него как минимум половину всех собранных на эти цели средств.

Евреи были и постоянными участниками этого движения. Когда летом 1964 г. куклускланновцы убили в Миссисипи трех его активистов, обе их белых жертвы были евреями — Эндрю Гудман и Майкл Швернер. Священник Мартин Лютер Кинг неоднократно выражал свою признательность еврейской общине за ее необычайно активное содействие.

Тем не менее Кинг был лишь одним из многих лидеров негритянской общины США. Другой ее выдающийся лидер, чернокожий мусульманин Малькольм-Х, питал к евреям значительно меньше симпатий и считал вовлечение евреев в движение за гражданские права неуместным. Он вообще не видел смысла в интеграции белых и черных американцев, а кроме этого, осуждал приобретение евреями магазинов и жилых домов в негритянских кварталах, стыдил евреев — владельцев магазинов и земельных участков за высокие для жителей гетто цены, определив евреев как эксплуататоров черных. Враждебность Малькольма-Х к евреям была усилена его переходом в ислам. Большинство мусульманского

мира солидаризируется с ненавистью арабских стран к Израилю, что склонило к антиизраильской позиции и Малькольма-Х. «Мы все готовы глаза выколоть из-за горстки евреев, которые сами во всем этом виноваты» — так он отозвался о гибели шести миллионов евреев, погибших в газовых камерах и сожженных нацистами.

Уже с середины 1960-х негритяно-еврейские отношения заметно ухудшаются. Возможно, этот процесс был неизбежным: принятие в 1964 г. конгрессом исторического Акта о гражданских правах впервые гарантировало американским черным равные права. Примерно в это же время развернулось движение «Черная сила», чьим основным требованием были расовая гордость и получение льгот, а не равных прав. Лидеры движения добивались, чтобы организации, защищающие черных, черными же и возглавлялись. Белых, которые долгое время были активистами в движении за гражданские права (а среди них особенно много было евреев), вынудили оставить руководящие позиции в большинстве организаций, борющихся за гражданские права.

Негритяно-еврейские отношения вновь обострились в 1968 г., во время забастовки школьных учителей Нью-Йорка. Черные активисты требовали, чтобы местным советам города было дано право самим управлять общественными школами, включая право найма и увольнения учителей. Союз учителей по понятным причинам выступил против этого требования. Поскольку около двух третей учителей Нью-Йорка были евреями, спор быстро перерос в конфронтацию негров и евреев.

Все 1970-е негритянско-еврейские трения провоцировались и другими факторами. Даже и после принятия Акта о гражданских правах черные были по-прежнему слабо представлены в университетах и в ряде специальностей. В результате негритянские организации за гражданские права сменили свои лозунги и вместо равенства стали требовать «положительной дискриминации», выступая за процентные квоты, дающие им преимущество при поступлении на учебу и на работу с учетом их пропорциональной доли в составе населения. Мало что могло столь встревожить американских евреев, как это — ни одна национальная группа так не пострадала бы больше евреев, стоило привести структуру их занятости в соответствие с их процентным составом населения США: евреи составляют немногим более двух процентов от его общего числа и при этом четверть всех студентов ведущих американских университетов, численно преобладают в таких сферах занятости, как юриспруденция, медицина и т. д.

Пока целью движения за гражданские права стало желание покончить с предрассудками, негры и евреи легко находили общий язык. Но когда дело подошло к квотам, это развело две общины: и черные и евреи почувствовали, что их интересы далеко не совпадают. Многие черные лидеры решили, что все, кто выступает против системы квот — это расисты.

Появление на президентских выборах 1984 г. Джесси Джексона — первого негра — вновь усилило напряжение в негритяно-еврейских отношениях. Он принадлежал к крайнему левому флангу Демократической

партии; Джексон был публичным поклонником кубинского коммунистического диктатора Кастро и публично обнимал лидера ООП Ясира Арафата (который лично приказал убить американского посла в Судане и призывал к физическому уничтожению Израиля). Сам Джексон также выражал мало симпатий к Израилю и относился к сионизму — национально-освободительному движению еврейского народа — как к «ядовитому сорняку». Однажды он заявил, что все его критики-журналисты — «сплошь евреи», что было и провокацией, и ложью. Джексон заключил союз с лидером «Черных мусульман» Луисом Фарраханом, ярым антисемитом. Фаррахан, следуя давней традиции, публично обвинял евреев в «убийстве Христа», иудаизм характеризовал как «религию обжор», превозносил Гитлера, называя его великим человеком, а также сказал, что Израиль и его сторонники «состоят в преступном сговоре». Евреи из числа активистов Демократической партии обратились к Джексону с просьбой порвать свои отношения с Фарраханом. Джексон отмежевался от антисемитских заявлений «черного мусульманина», однако отказался осудить его лично. До сих пор не ясно, вызвано ли последнее искренней симпатией к Фарраханy или же страхом.

В 1988 г. на первичных выборах в Нью-Йорке его губернатор, еврей Эд Кох заявил, что любой еврей, который проголосует за Джексона, может считаться «сумасшедшим». Хотя многие евреи в душе были с этим согласны, резкое заявление Коха усложнило негритяно-еврейские отношения.

Стало очевидно, что Джексон или антисемит или, по меньшей мере, состоит в дружбе с антисемитами. Поэтому евреи были склонны объяснять внушительную поддержку его кандидатуры растущим среди черной Америки антисемитизмом. Однако едва ли это так, важнее другое — Джексон стал символом преуспевающего черного, первого негра, который может добиваться поста общенационального лидера. По той же самой логике негры склонны считать любые атаки против Джексона проявлением расизма.

Хотя будущее отношений евреев и черных Америки кажется туманным, глубина их напряженности часто преувеличивается. Подавляющее большинство черных конгрессменов, например, активно поддерживает широкомасштабную американскую помощь Израилю. Несколько лет назад я был приглашен на ленч с видным негритянским конгрессменом Мики Леландом, где присутствовал и будущий премьер-министр Израиля Шимон Перес. Леланд выразил очень теплые чувства по отношению к Израилю. В то время он каждое лето посылал черных юношей из своего избирательного округа в израильские кибуцы. Он выразил и свою озабоченность судьбой черных евреев Эфиопии, как, впрочем, высказался и за то, чтобы Израиль прекратил продажу оружия в Южную Африку.

Леланд погиб в 1989 г. в авиакатастрофе в Эфиопии, вместе с ним погиб и И. Тиллем, ортодоксальный еврей, который был его единомышленником и другом. Эти два человека погибли в ходе миссии помощи

голодающей черной Эфиопии. Замечательно, если бы улучшению негритяно-еврейских отношений равно содействовали обе стороны. Боюсь, однако, что в обозримом будущем большинство как негров, так и евреев будет по-прежнему разделено различием своих интересов.

227

ИСЧЕЗАЮЩИЙ АМЕРИКАНСКИЙ ЕВРЕЙ. НИЗКАЯ РОЖДАЕМОСТЬ, АССИМИЛЯЦИЯ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ

Еще в 1964 г. журнал «Лук» опубликовал нашумевший материал под заголовком «Исчезающий американский еврей», где предсказывал, что из-за низкой рождаемости и усиления ассимиляции к 2000 году ожидается резкое снижение доли евреев в населении США. Но мой друг Майкл Медведь недавно заметил: «Прошло больше 25 лет. Еврейский народ на месте, а журнал «Лук» давно исчез».

Но не только «Лук», а и многие вполне авторитетные евреи тоже не раз предсказывали конец еврейской нации в США. Шимон Равидович, еврейский философ в Университете Брандеса отразил подобные пессимистические настроения в своем эссе, озаглавленном «Израиль: вечно умирающий народ». Он отметил, что страх перед исчезновением еврейского народа столь же стар, как и еврейская история. Первый еврей Авраам боялся, что будет последним; ему 99 лет, его жене Саре — 90, а у них все еще нет потомства.

В последние два столетия подобный страх охватил всю еврейскую диаспору. Со времени эмансипации французских евреев (1791) росло количество смешанных браков и обращений в христианство повсюду, где евреям обеспечивались равные с другими гражданами права. В XIX в. в Германии полагали, что в течение одного или двух поколений евреев почти не останется. Совсем недавно (в 1967 г., накануне Шестидневной войны) во Франции была опубликована книга «Конец еврейского народа?»; считалось общепризнанным, что в течение следующих двадцати пяти лет почти все советские евреи будут потеряны для еврейского народа. Однако именно после Шестидневной войны в СССР началось чрезвычайное оживление всей еврейской жизни.

По последним сведениям в США живет от пяти с половиной до шести миллионов евреев, это самая большая община евреев в мире. Однако американское еврейское население совсем не росло за последние десятилетия. Считается, что этому содействовали три фактора.

Во-первых (и это самое важное), евреи США наиболее охотно придерживаются принципов контроля за рождаемостью. В среднем американо-еврейская семья имеет 1,9 ребенка (что ниже необходимого для

воспроизводства уровня). Небольшие семьи — новая тенденция в еврейской жизни. Между 1800 и 1900 гг. еврейское население Европы выросло с 2 до 10 миллионов. Евреи — по крайней мере в Восточной Европе — были самой быстро растущей национальной группой. Их американские потомки, которые обычно куда богаче, имеют так мало детей, что становятся предметом насмешек. Однако ортодоксальные евреи часто имеют четырех и более детей и увеличивается их число настолько быстро, что они могут изменить общий процент еврейского населения. Примечательно, что многие верующие, но неортодоксальные евреи также стали чаще иметь большие семьи.

Во-вторых, смешанные браки. До начала 1960-х менее пяти процентов американских евреев женились на нееврейках. Однако чем больше еврейских студентов уходило из-под родительского крова и селилось в университетских общежитиях и чем больше евреев выезжало из «еврейских гетто» в обычные городские районы, тем быстрее росло и число смешанных браков (сегодня от 30 до 40 процентов американских евреев женятся на нееврейках). Этот процесс вовсе не уникален: столетие назад он имел место среди французских и германских евреев. Однако в условиях тех обществ смешанные браки были гибельными для еврейской общины; еврей женился на христианке или принимал христианство сам, или, наконец, соглашался на обращение детей в христианство. Однако в США очень немногие евреи меняют свою религию даже при смешанных браках, предоставляя детям самим делать выбор между иудаизмом и христианством. Немало детей от таких браков неизбежно предпочитают христианство как религию большинства населения США. Однако в противоположность Европе здесь наблюдается сравнительно высокий процент неевреев, которые, вступив в брак с евреем, принимают иудаизм. Всего ежегодно обращается в иудаизм от пяти до десяти тысяч неевреев, причем движущим мотивом в большинстве случаев был брак. Правда, иногда переход в иудаизм мотивирован лишь желанием умиротворить родственников супруга-еврея, и практически не способствует продолжению традиций иудаизма во вновь образованной семье.

В-третьих, на динамику еврейского населения влияет ассимиляция. Ассимиляция евреев необязательно вызвана антипатией к иудаизму; достаточно индифферентности к сохранению еврейской общины и ее религии. Моя знакомая, которая заинтересовалась еврейскими проблемами на исходе третьего десятилетия своей жизни, была настолько ассимилирована, что, когда в 1967 г. (Шестидневная война) само существование Израиля оказалось под угрозой, ей были полностью безразличны судьбы этой страны. Ассимилированные евреи обычно покидают традиционные центры еврейского поселения, часто изменяют еврейское звучание своих имен и фамилий и часто теряют даже внешнее сходство с евреями. Впрочем, для советских евреев характерен и обратный процесс возврата ранее ассимилированных евреев в еврейскую общину (особенно после Шестидневной войны).

Нужно добавить (хотя говорить об этом не принято), что угрозу выживанию еврейской общины США несет и возможный раскол между ортодоксами и неортодоксами. В своей статье «Сохранится ли единый

еврейский народ в 2000 году?» раввин Ирвин Гринберг предсказал, что к концу века принадлежность к еврейству 600—750 тысяч евреев (из 6 миллионов евреев США) будет оспорена ортодоксами. Подавляющее большинство американских «евреев по выбору» обращено в иудаизм реформистами и консерваторами, а ортодоксы этих обращений не признают. К 2000 году численность этих «евреев по выбору» достигнет 250—350 тысяч человек. После признания передачи еврейства по отцовской линии (см. гл. 222) появится еще более 220 тысяч тех, кто будет считать себя евреями, но не получит признания в этом качестве со стороны ортодоксов и многих консерваторов. Наконец, реформисты настаивают на достаточности гражданского развода (см. «Гет») и тогда дети тех реформистов, которые развелись и вновь вступили в брак, по строгим еврейским законам будут считаться незаконнорожденными, для них будет разрешен брак только с им же подобными незаконнорожденными. Так как число разводов и повторных браков в США растет, вполне возможно, что к 2000 г. число незаконнорожденных вырастет от 160 до 200 тысяч.

Но, как мы уже убедились, ни одна из подобных проблем не составляет непреодолимой угрозы выживанию еврейской общины.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Занятия в йешиве Мекор Хаим Адина Штайнзальца в Москве.

228

БИРОБИДЖАН

В 1920-е годы Сталин, встревоженный привлекательностью сионизма для многих евреев страны, провозгласил создание «еврейской родины» на восточных окраинах Советского Союза в районе Биробиджана. Этот район расположен в малопригодной для обитания области вблизи китайской границы. Однако советская пресса, захлебываясь от восторга, всячески превозносила товарища Сталина за то, что он пожаловал русским евреям «автономную область», которая теперь будет их собственным краем, где идиш станет официальным языком, а евреи смогут заняться крестьянским трудом. Тысячи советских евреев переселились в Биробиджан. Более удивительно, что так же поступили и около 1400 еврейских коммунистов из Соединенных Штатов и других западных стран.

В Биробиджане никогда не появилось значительной еврейской общины. Район слишком беден и изолирован от остального мира и в силу этого не мог привлечь значительное число переселенцев или удержать большинство тех, кто уже приехал сюда. Первым поселенцам приходилось строить для себя дома из того, что они находили в окрестных лесах. Вдобавок Биробиджан кишел насекомыми-паразитами, страдал от беспрерывных дождей, а эпизотия уничтожила значительную часть поголовья лошадей. В первый же год после прибытия сюда (в 1928 г.) поселенцев свыше 60 процентов их вернулись обратно. Хотя советским правительством планировалось довести к 1933 г. еврейское население области до 50 тысяч человек, его численность достигла к этому времени лишь 8 200 человек.

Однако на протяжении десятилетий советская власть поддерживала иллюзию того, что Биробиджан — альтернативная родина евреев. В городских школах продолжалось преподавание идиша. Когда в 1973 году я посетил Хабаровск, расположенный менее чем в 200 км от Биробиджана, то в зале ожидания в аэропорту увидел газету на идиш «Дер Биробиджанер штерн» («Звезда Биробиджана»). Хотя мои познания в идише слабы, я быстро понял, что эта газета фактически воспроизводит на идише «Правду» или «Известия», подобно тому как сам Биробиджан никогда не был ни чем иным, как «идишязычной» частью Советского Союза. Не удивительно, что лишь немногие евреи, испытывавшие влечение к сионизму, были отвлечены от своих грез о Стране Израиля предложенной им «еврейской автономной областью» Биробиджана.

229

ДЕЛО ВРАЧЕЙ (1953)

Незадолго до своей смерти 5 марта 1953 г. Сталин обвинил девять врачей (из них шестеро были евреями) в заговоре с целью отравить и убить советское руководство. Невиновные люди были арестованы и по личному указанию Сталина подвергнуты пыткам, чтобы добиться от них признания. «Бейте, бейте и снова бейте»,— приказывал Сталин следователям.

Несчастным врачам повезло лишь в сравнении с остальными миллионами сталинских жертв. Диктатор умер за несколько дней до того, как должен был начаться судебный процесс над ними. Спустя месяц «Правда» сообщила, что врачи невиновны и выпущены из тюрьмы. Впоследствии стало известно, что после формального судебного процесса и осуждения обвиняемых Сталин намеревался организовать по всей стране погромы, за которыми должно было последовать публичное обращение к нему видных представителей советской еврейской общины с просьбой защитить евреев, отправив их всех на жительство в Сибирь. Кстати, к моменту смерти Сталина это якобы добровольное обращение уже было написано и подписано теми, кого вынудили сделать это.

Обвиняя еврейских врачей в том, что они — отравители, Сталин лишь возродил ту клевету, к которой широко прибегали средневековые антисемиты. Наиболее известный случай распространения клеветы о «евреях-отравителях» произошел в XIV в., когда их обвиняли в том, что они, отравив колодцы в Европе, вызвали губительное шествие черной чумы. Помимо евреев, погибших от чумы, еще тысячи были убиты во время погромов, спровоцированных этими обвинениями. В 1610 г. медицинский факультет Венского университета официально заявил, что еврейский закон предписывает врачам убивать одного из десяти их христианских пациентов. Можно лишь полюбопытствовать, что еще входило, по мнению венских медиков, в обязанности врача-еврея по отношению к остальным девяти пациентам!

Хотя можно было предположить, что все евреи после смерти Сталина вздохнут с чувством огромного облегчения, в действительности нашлось немало советских евреев, которые испытывали глубокое горе вместе со всей страной. Еще более странным было то, что Ирвин Стоун, известный в США левый писатель-еврей, обрушился на президента Эйзенхауэра за то, что его послание с выражением соболезнования по поводу кончины этого убийцы было слишком сдержанным.

230

ПРАЗДНОВАНИЕ СОВЕТСКИМИ ЕВРЕЯМИ СИМХАТ-ТОРА

Если спросить евреев, какой еврейский праздник самый важный, то в ответ услышишь: Песах или Йом-Кипур. Однако в 60—70-е советский еврей мог бы назвать «Симхат-Тора»—праздник, который приходится на конец Сукот и отмечает завершение годового цикла чтения Торы. В соответствии с общепринятой шкалой еврейских религиозных приоритетов Симхат-Тора едва ли относится к наиважнейшим еврейским праздникам: он даже не упоминается в Библии. И все же в течение многих лет в ночь на Симхат-Тора евреи собирались у советских синагог, часами танцевали и пели ивритские и русско-еврейские песни. Лишь в этот день (по причинам, которые до сих пор неизвестны) советские власти разрешали евреям собираться на московской улице Архипова, у Большой синагоги. Здесь собиралось около 30 тысяч евреев, а то и больше. И это в то время, когда нередко каралось любое публичное выражение еврейского самосознания.

Моим самым ярким впечатлением от встречи с советскими евреями в 1973 году было празднование Симхат-Тора в Москве. Оно длилось уже несколько часов, как вдруг власти решили прервать праздничные танцы, и присутствовавшим через рупоры было приказано разойтись по домам. Евреи, окружавшие меня, не намеревались уходить и продолжали танцевать и петь. Кончилось тем, что молодые люди угрожающего вида, руководимые милицией, взялись за руки, образовали цепь во всю ширину улицы, перегородив ее, и решительно двинулись вперед, сбивая с ног каждого, кто оказывался на их пути. Я был отброшен к ограде, а стоявшего рядом со мной Дмитрия Рамма эти шагавшие боевым порядком молодчики ударили так, что сломали ему ногу.

Однако год за годом советские евреи вновь и вновь приходили сюда, чтобы отметить этот праздник. Многие с иронией отмечали, что не сведущие в еврейских вопросах евреи сделали для себя особо праздничным днем чествование чтения Торы. Видимо, уже то, что Симхат-Тора — исключительно веселый праздник, придавало ему в их глазах особую привлекательность. Вероятно, для народа, который вынес столь великие страдания из-за утверждения своего еврейского самосознания, эта безудержно радостная форма выражения причастности к иудаизму имела большее значение, чем такие строгие праздники, как, например, Йом-Кипур.

По мере того, как распространялись вести о праздновании советскими евреями Симхат-Тора, все большее число американских и европейских евреев выходило в этот день на улицы своих городов, чтобы тоже петь и танцевать. Через несколько лет празднование Симхат-Тора не искушенными в еврейских традициях евреями СССР привело к тому, что этот день стал шире отмечаться и евреями всего мира.

Возможно, наиболее яркое описание подъема советско-еврейского самосознания в 60-х содержится в книге Эли Визеля «Евреи молчания». В пятой главе рассказывается о праздновании в Москве Симхат-Тора, на котором присутствовал и Визель. «Тот, кто не видел своими глазами, как отмечается Симхат-Тора в Москве,— делится Визель своими воспоминаниями,— тот никогда в жизни своей не наблюдал подлинной радости. Было бы вполне достаточно побывать в России только ради этого».

231

ОТКАЗНИКИ

Первыми евреями, с которыми я встретился по приезде в Москву в 1973 г., были Владимир и Маша Слепак, которые за три года до этого подали прошение с просьбой разрешить перебраться в Израиль. В то время трехлетнее ожидание ими разрешения казалось невыносимым. Я вернулся в США, но поддерживал с ними отношения и продолжал следить за их судьбой по сообщениям газет. В конце концов, в 1987 году (через 14 лет после нашей встречи и через 17 лет после того, как они впервые обратились за разрешением на выезд), Слепакам было позволено уехать в Израиль.

Ведущий еврейский активист Владимир Слепак стал самым известным из отказников-евреев, которым СССР отказывал в выдаче разрешений на выезд из страны. Советские власти часто не давали никаких разъяснений по поводу отказа в выдаче выездных виз, хотя нередко мотивировали это соображениями государственной безопасности. Слепаку было заявлено, что раз он когда-то работал инженером, то есть опасность, что он выдаст Западу государственные секреты СССР. Подобное объяснение звучало абсурдно, так как Запад давно уже обладал более передовыми технологическими знаниями, чем те, которыми владели Слепак и несколько тысяч других отказников. Один из них, Вениамин Богомольный, даже вошел в «Книгу мировых рекордов Гиннесса» как «самый терпеливый»: он ждал разрешения на выезд в течение двадцати с половиной лет (с 1966 по 1986 г.— с того времени, когда ему было двадцать лет, до тех пор, когда ему исполнилось сорок).

Положение отказников было ужасным. Как только они обращались за разрешением на выезд, их тут же вышвыривали с работы; поскольку в коммунистических обществах правительство было единственным работодателем, для них становилось невозможным найти другую работу. Многие евреи со всего мира посылали отказникам деньги, значительная часть которых конфисковывалась правительством. Хотя многие отказники были высокообразованными людьми, им часто приходилось соглашаться на любую предложенную работу (например, убирать по ночам улицы), чтобы не быть арестованными как «тунеядцы» (советское

определение для любого физически здорового человека, который не работает больше двух месяцев). Йосеф Бегун, еврей-математик, который подпольно руководил изучением иврита, был выгнан с работы, когда обратился за разрешением на выезд, затем обвинен в тунеядстве и сослан.

Семье Полтинниковых из Новосибирска — Исааку, Ирме и их дочери Виктории (все трое были врачами) отказывали в разрешении на выезд в Израиль в течение девяти лет. В этот период им не давали работать по специальности и постоянно измывались над ними. Агенты КГБ время от времени арестовывали их, подвергали длительным допросам, однажды убили их собаку. Когда наконец в 1979 г. этой семье было разрешено эмигрировать, Ирма и Виктория решили, что это — очередной трюк КГБ и все они будут арестованы в аэропорту. Исаак Полтинников все-таки покинул страну и уехал в Израиль. Он тотчас выслал приглашение своей жене и дочери. Но власти отказались разрешить им выехать. Ирма вскоре после этого умерла от недоедания (она боялась покидать свою квартиру), а затем покончила с собой Виктория.

На протяжении 70—80-х организации в поддержку советских евреев предпринимали неимоверные усилия, чтобы добиться репатриации отказников. Широкое распространение в еврейских общинах и еврейских школах по всем Соединенным Штатам и Европе получило «усыновление» семей отказников, с которыми регулярно велись переписка и телефонные разговоры. Во время празднеств по случаю «бар-мицвы» и «бат-мицвы» юные американские евреи часто «породнялись» со своими сверстниками в СССР — мальчиками и девочками, тоже достигшими совершеннолетия, возраста «бар-мицвы» или «бат-мицвы».

Отказники сыграли ведущую роль в возрождении советского еврейства, которое началось после Шестидневной войны 1967 г. Когда мой друг Деннис Прагер посетил СССР в 1969 г., одна из отказников (Тина Бродецкая) попросила его вывезти документ, разоблачающий советский антисемитизм. Когда он спросил, не боится ли она попасть за это в тюрьму, Бродецкая ответила: «А где я, по-вашему, нахожусь сейчас?» Впоследствии Бродецкой было разрешено выехать в Израиль.

С началом горбачевской политики гласности большинство отказников, особенно долго ожидавших разрешения на выезд, наконец получили его. Они пробыли безработными в течение многих лет, которые могли бы стать самыми продуктивными годами их жизни, все время опасаясь ареста и вынося упреки своих близких и соседей. Однако уже в июне 1990 г. историк Мартин Гилберт сообщал на страницах «Джерузалем пост» о судьбе 150 отказников, которым произвольно, без всяких на то оснований, отказывают в выдаче разрешений на выезд.

232

УЗНИКИ СОВЕСТИ. АНАТОЛИЙ (НАТАН) ЩАРАНСКИЙ

С конца 1960-х и до конца 1980-х сотни советских евреев находились в СССР в заключении по обвинению в самых различных преступлениях, тогда как единственным действительным «преступлением» было желание жить в Израиле. Хотя советские власти признавали право евреев на воссоединение с проживающими в Израиле членами их семей, они страстно стремились замедлить процесс исхода евреев, обратившихся за разрешением на выезд. Организовывались «показательные процессы», где еврейским активистам предъявлялось обвинение в антисоветской пропаганде или, как в наиболее известном деле Анатолия (Натана) Щаранского,— в государственной измене СССР.

Хотя эти процессы напугали многих советских евреев, они не смогли приостановить дальнейшего расширения активности евреев внутри страны и содействовали подъему международного движения в поддержку советских евреев. На первом крупном показательном процессе в 1970 г. рассматривалось дело группы ленинградских евреев, которые задумали захватить самолет и покинуть на нем страну. Это решение было продиктовано отчаянием, а попытка захватить самолет предпринята только после того, как члены этой группы потратили годы на безуспешное стремление покинуть СССР законным путем. Двое руководителей этой группы были приговорены к смерти, остальные — к длительным срокам заключения. После протеста со стороны мировой общественности смертные приговоры были отменены.

Из ленинградских узников совести наиболее известен Йосеф Менделевич, который даже в невообразимо трудных условиях тюремного заключения, длившегося свыше десяти лет, продолжал оставаться евреем, соблюдающим религиозные предписания.

Щаранский был арестован в 1977 г. Поскольку он был обвинен в государственной измене и приговорен к смертной казни, его дело вызвало беспрецедентную международную реакцию. «Таймс» и «Ньюсуик» на самых видных местах публиковали материалы о московском диссиденте, а президент Джимми Картер публично опроверг выдвинутое советской властью обвинение Щаранского в сотрудничестве с ЦРУ. На протяжении полутора лет между его арестом и судебным процессом Щаранский отказывался подчиниться требованиям коммунистических следователей признать себя виновным и стал символом еврейского героизма. Его последнее слово, произнесенное в советском суде, который приговорил его к тринадцати годам заключения, стало широко известно во всем еврейском мире. Многие зачитывали его вслух во время пасхального «седера»:

«Пять лет тому назад я подал заявление о выдаче мне разрешения на выезд в Израиль. Сейчас еще дальше я от своей мечты, чем был

когда-либо. Казалось бы, это должно явиться поводом к сожалению. Но дело обстоит совершенно иначе. Я счастлив. Я счастлив оттого, что жил честно, в мире со своей совестью. Я никогда не изменял своей душе, даже под страхом смерти... Свыше двух тысяч лет еврейский народ, мой народ, был рассеян по белу свету. Но где бы ни были евреи, где бы ни находились они, каждый год они повторяли: «В будущем году — в Иерусалиме». Сейчас, когда я дальше, чем когда-либо прежде, от своего народа, от Авиталь (его жены), и меня ожидают долгие тяжкие годы тюремного заключения, я говорю, обращаясь к своему народу, к моей Авиталь: «В будущем году — в Иерусалиме!» Что касается суда, от которого требовалось вынести предрешенный приговор, то суду я не скажу ничего».

Находясь в тюрьме, Щаранский не раз объявлял голодовку и отказывался сотрудничать со своими тюремщиками в любой форме. Его жена Авиталь, которая была выпущена из страны в 1974 г., прилагала постоянные усилия, чтобы добиться освобождения мужа, и затратила девять лет на поездки по всему миру, повсюду убеждая политических деятелей и евреев не ослаблять давления на советские власти и заставить их выпустить ее мужа. Под воздействием международного давления советские власти выразили готовность освободить Щаранского при условии, что сам он лично попросит сделать это из гуманных соображений. Он отказался. В феврале 1986 г. Щаранский был наконец освобожден. Советским властям явно надоело оказываемое на них давление, и они надеялись, что освобождение этого наиболее известного политического заключенного отвлечет внимание от остальных, которые все еще лишены свободы. Выйдя из заключения, Щаранский опубликовал замечательные мемуары «Не убоюсь зла», где рассказал о своем судебном процессе и пребывании в заключении, став одной из выдающихся личностей среди проживающих в Израиле бывших советских евреев.

В 1988 г. политика Михаила Горбачева привела к освобождению большинства евреев — узников совести.

233

ПОПРАВКА ДЖЕКСОНА — ВЭНИКА. ОСЛАБЛЕНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ

В 70-е одним из немногих истинных лидеров американских евреев был сенатор-нееврей из штата Вашингтон Генри Джексон. Подлинный либерал и последовательный антикоммунист, Джексон воспринимал судьбу советских евреев как свою собственную. Вместе с конгрессменом Чарльзом Вэником из штата Огайо он внес поправку Джексона — Вэника, которая лишала СССР статуса наибольшего благоприятствования в торговле — до тех пор, пока СССР не разрешит беспрепятственный выезд своих евреев. Свидетельством согласия Советского Союза с этой

поправкой должна была стать эмиграция не менее 60 тысяч евреев в год. Есть своего рода ирония в том, что еврей — государственный секретарь Генри Киссинджер — наиболее резко выступал против этой поправки, убежденный, что она столь же вредна для Америки, как и для советских евреев. Киссинджер считал, что поскольку СССР не допустит, чтобы его внутренняя политика определялась американским конгрессом, поправка скорее всего приведет к обратным результатам и сокращению еврейской эмиграции.

Поправку поддержали все организации бывших советских евреев в США и все отказники в самом СССР. В 1973 г. поправка Джексона — Вэника была принята, неоднозначно сказавшись на динамике еврейской эмиграции из Советского Союза.

До самой своей кончины в 1983 г. Генри Джексон оставался героем американских евреев, многие из которых активно поддержали несколько его безуспешных попыток обеспечить демократический порядок выдвижения кандидатур на пост президента.

234

ДВИЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ. БОРЬБА СТУДЕНТОВ В ПОДДЕРЖКУ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

Движение в поддержку советских евреев охватило в 1960—1970-х годах все Соединенные Штаты и еврейские общины в других странах. Это в значительной степени было реакцией на Катастрофу. Информация о том, что сделали нацисты с евреями, о пассивности и безразличии многих руководителей западных стран к их судьбе вызвали у евреев всего мира глубокое чувство гнева и вины (особенно у американских, ввиду их собственной относительной пассивности в годы Катастрофы). И когда стало известно о попытках СССР разрушить свою еврейскую общину, американские евреи были возмущены и решили, что пора действовать.

Конечно, советское правительство не стремилось к физическому уничтожению еврейской общины (хотя в начале 60-х свыше ста евреев были преданы смертной казни по сфабрикованным обвинениям в «экономических преступлениях»). Однако правительство систематически закрывало синагоги и издавало множество антисемитских книг, некоторые из которых обвиняли иудаизм в том, что он представляет собой нечто подобное нацизму. Карикатуры на израильского генерала Моше Даяна в нарукавной повязке с нацистской свастикой то и дело появлялись на страницах советских газет.

В 1964 г. в Нью-Йорке была создана организация «Борьба студентов в поддержку советских евреев» (БСПСЕ), основатель которой Джейкоб Бирнбаум бессменно возглавляет ее вместе с Гленном Рихтером. С са-

мого ее возникновения БСПСЕ настойчиво требовала предоставления евреям права жить как евреи в самом СССР и покидать эту страну, если они того желают. Вскоре по всей Америке были основаны другие группы поддержки советских евреев. Многие из них со временем объединились в Союз советов в поддержку советских евреев. В 1971 г. ведущие еврейские организации США учредили Национальную конференцию по делам советских евреев. А Лига защиты евреев, возглавлявшаяся р. Меиром Кахане, в первые годы своего существования преследовала советских дипломатов, работавших в США.

Сфера совместных действий подобных организаций была обширной. Например, когда советские исполнители (будь то струнный квартет или всемирно известная труппа Большого театра) совершали гастроли по США, везде их встречали еврейские пикеты, требующие предоставления прав советским евреям.

Вначале результаты были незначительны. Советское руководство не шло на уступки, по-видимому, надеясь, что со временем еврейская община будет разочарована неэффективностью своей деятельности и прекратит ее. Однако после Шестидневной войны настрой советских евреев претерпел кардинальные изменения. Тысячи, а затем десятки тысяч евреев СССР приступили к изучению еврейской истории и еврейских традиций, стали посещать празднования Симхат-Тора и требовать виз в Израиль. К началу 70-х разрешение на выезд получили многие.

Советское правительство, желая воспрепятствовать массовой эмиграции евреев, нередко сажало в тюрьмы лидеров еврейского движения. Эти узники совести стали для международного движения в защиту советских евреев новым объектом их деятельности.

Одновременно с публичными протестами и маршами группы в поддержку советских евреев занимались активной лоббистской деятельностью в Вашингтоне. Наиболее выдающейся их победой в области законодательства стала поддержанная конгрессом поправка Джексона — Вэника, которая поставила торговлю с Россией в прямую зависимость от предоставления советским евреям права на свободный выезд. Различные организации в поддержку советских евреев поощряли также туристические поездки десятков тысяч евреев Америки и других стран Запада в СССР и их контакты с еврейскими диссидентами.

К концу 80-х движение в поддержку советских евреев достигло куда больших результатов, чем рассчитывали его основатели. Подавляющее большинство советских евреев, желавших выехать из страны, получили разрешение на выезд, а в самом СССР впервые после коммунистической революции 1917 года была официально открыта ортодоксальная йешива. Между тем движение демократизации, инициатором которого выступил президент Михаил Горбачев, развязало руки и антисемитским группам. Когда группы наподобие крайне правой ультранационалистической организации «Память» начали открыто пропагандировать антисемитизм (примерно с 1988 г.), сотни тысяч евреев в тревоге заговорили о выезде из страны. В начале 1990 г. СССР покидало ежемесячно свыше десяти тысяч человек.

235

«ОТПУСТИ НАРОД МОЙ!» И «АМ ИСРАЭЛЬ ХАЙ!/ НАРОД ИЗРАИЛЯ ЖИВ!»

«Отпусти народ Мой!» и «Ам Исраэль хай!» — это, соответственно, девиз и гимн движения в поддержку советских евреев. Первая фраза воспроизводит обращенное к фараону требование Моше (Шмот, 7:16) и часто встречается на плакатах во время собраний советских евреев. Образ СССР как Египта, а его руководителей как фараона также часто использовался советскими евреями. В одной из ранних русско-еврейских песен протеста, попавшей на Запад в 1969 году, говорилось:

«Фараону, фараону говорю:
Отпусти народ мой!
Отпусти народ еврейский на родину его...»

В 60-е гг. в Нью-Йорке на одной из первых демонстраций в защиту советских евреев еврейский бард раввин Шломо Карлебах исполнил волнующую песню, которая называлась «Ам Исраэль хай!». Хотя слов в песне немного — *Од авину хай, ам Исраэль хай* — «Еще отец наш (Яаков) жив, и народ Израиля жив!»»,— их во всевозрастающем темпе пели снова и снова, утверждая и в песне и в танце извечность еврейского народа (см. «Отпусти народ Мой!» в разделе, посвященном Библии).

236

СВЕРНУВШИЕ С ПУТИ: НЕШИРА

В 1930-е, когда усилился нацистский антисемитизм, ни одна страна не жаждала принять евреев из Германии. Как отметил с чувством горечи сионистский лидер Хаим Вейцман, «имелись два типа стран: те, которые хотели бы изгнать евреев, и те, которые не хотят принять их». Палестина, конечно, еще не была еврейским государством, и английская «Белая книга» жестко ограничивала число евреев, которые могли эмигрировать туда (см. «Английская «Белая книга»).

Для частичного искупления относительного безразличия Америки к судьбе евреев во время Катастрофы в 70-х США начали выдавать значительному числу советских евреев (намного большему, чем предусматривалось обычной квотой) разрешения на въезд в Америку. Подобная политика вызвала подспудные, но острые разногласия в еврейской

общине. В ранний период движения советских евреев (с конца 60-х до середины 70-х) почти все еврейские эмигранты направлялись в Израиль. Их адаптация к условиям жизни в Израиле проходила более или менее успешно. Однако после того как открыла свои двери Америка, подавляющее большинство евреев, покидавших СССР, предпочитали США.

Американские еврейские группы вспомоществования организовали значительную финансовую поддержку этих новых эмигрантов, возмутив тем самым как израильских, так и многих американских сионистов, которые считали, что подобная политика затрудняет привлечение советских евреев в Израиль. Однако число предпочитающих Израиль сократилось в значительной мере потому, что если первые иммигранты отличались наиболее высоким уровнем еврейского самосознания и были ярыми сионистами, то к середине 70-х большинство евреев, покидавших СССР, исходили не столько из своей принадлежности к еврейскому народу, сколько из понятного стремления жить в более богатом и демократическом обществе. И хотя Израиль и США представляют собой в равной степени демократические страны, советские евреи прекрасно понимали, что США куда богаче Израиля. Тем не менее, поскольку официальным советским основанием выдачи разрешения на эмиграцию было предоставление евреям возможности воссоединиться со своими семьями в Израиле, то на выездных документах еврейских эмигрантов (включая тех, кто намеревался отправиться в США) почти всегда стоял штамп с отметкой «Израиль». Только после того, как эти евреи покидали СССР, они «сворачивали с пути» (на иврите — *нешира*) и вместо Израиля устремлялись в США. Американское правительство принимало этих евреев сверх обычных квот на том основании, что они — не имеющие родины беженцы. Высокопоставленные официальные лица в Израиле возмущались тем, что советские евреи рассматриваются как беженцы, хотя у них была родина, и многие американские евреи, разделявшие эти чувства израильтян, выступали за максимальную финансовую поддержку Израиля, чтобы сделать его как можно более привлекательным для русских евреев. Автор одного из типичных писем, опубликованного в нью-йорском «Джуиш уик» (5 мая 1989 г.), заявил: «Советским евреям следует четко сказать, что они могут ехать куда хотят, но еврейская община будет оказывать поддержку только тем евреям, которые направляются в государство Израиль...»

Нет нужды говорить о том, что большинство советских евреев были возмущены подобными аргументами. Их американские собратья, отмечали они, чувствуют себя превосходно, оставаясь в Соединенных Штатах. Так почему же евреев СССР следует принуждать именно к алие (т. е. ехать в Израиль)?

Эта проблема в значительной степени зависит от обстоятельств, а не от тех или иных аргументов. Поскольку советские евреи продолжали предпочитать Израилю Соединенные Штаты, американские евреи осознали, что если не заняться активно обустройством новых эмигрантов, то подавляющее большинство может быстро ассимилироваться американским образом жизни и лишится последних

проявлений еврейского самосознания. Но и несмотря на эту активность американских евреев оказалось, что многие советские евреи ассимилируются, чего можно было избежать, если бы они отправились в Израиль.

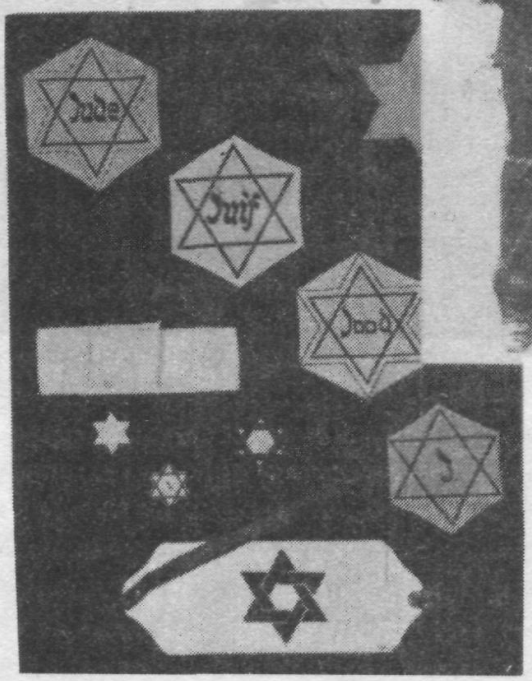
В 1989 г. США ограничили число советских евреев, которых они могут принять. Примерно в то же время в СССР значительно усилились антисемитские настроения, и советские евреи вновь начали отправляться главным образом в Израиль.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

АНТИСЕМИТИЗМ

Присяжные заседатели на процессе Бейлиса.

Восстановление Дрейфуса в чине офицера.



Нарукавные знаки времен гитлеровской окупации.

237

«ХРИСТОУБИЙЦЫ»

Я долго и напряженно думал, включать ли это понятие в свою книгу, пока не решил, что убирать слово «христоубийца» из книги о евреях столь же бессмысленно, как и слово «ниггер» («черномазый») из книги о неграх США. Конечно, мир был бы куда лучше, если бы можно было обойтись без подобных слов, и в мессианскую эпоху (см. «Машиах»), которая настанет в будущем, такие слова, я уверен, будут навсегда забыты. Но поскольку эта эпоха еще не наступила, мы представим здесь несколько здравых суждений относительно этого древнего и кровавого эпитета.

«Христоубийца» — одно из последних слов, которые слышали десятки тысяч евреев перед тем, как быть убитыми. Что было — то было, но почему же оно слышится до сих пор? Можно ли представить себе нашего современника, который, попав в Грецию, стал бы вдруг вопить, что живущие в Афинах люди — это все сплошь «сократоубийцы»? Или даже если несколько евреев и впрямь содействовали казни Йешу римлянами в первом веке, то ведь самое худшее, что можно было бы сказать о евреях в последующие девятнадцать столетий, так это то, что они — «потомки христоубийц». Однако такое выражение никогда не употреблялось. Несомненно, понятие «христоубийца» подразумевает, что, продолжая отрицать за Йешу право называться сыном Б-га и машиахом, евреи в каждом поколении убивают его вновь и вновь. Ведь евреи, обращенные в христианство, или итальянцы (потомки римских палачей, казнивших Йешу), никогда не относили этого эпитета к себе!

Величайшая нелепость этого определения в том, что убили Йешу римляне, а не евреи. Помимо «Нового завета», одно из самых ранних упоминаний о Йешу встречается в работах римского историка Тацита, который приводит имя Йешу и факт его распятия на кресте римскими властями. За какого рода преступления распинал Рим своих узников? Мы знаем, что эта казнь применялась в отношении двух категорий лиц: восставших рабов и тех, кто совершил особо тяжкие преступления (к каковым в первую очередь относились политические смутьяны). Йешу подпадал под вторую категорию — факт, засвидетельствованный надписью над его головой во время распятия: «Царь иудейский». Вероятно, Йешу был одним из многих политических мятежников-евреев, выступавших в I в. против римских завоевателей. За время римского господства в Иудее было распято от 50 до 100 тысяч активных борцов против римского владычества. Историк Хаим Маккоби пишет: «Крест точно так же стал символом римского гнета, как в наши дни символом германо-нацистского гнета является газовая камера... Возлагать вину за

крест не столько на римлян, сколько на евреев,— это то же самое, что обвинять погибших евреев... в использовании газовых камер, на деле принесших им страшные страдания».

В 1962 г. во время Второго Ватиканского собора католическая церковь официально сняла обвинение в «деициде» (убийстве Б-га) с большинства евреев — современников Йешу и со всех последующих поколений евреев. Католический писатель Эдвард Китинг заметил тогда, что вместо этой резолюции «им следовало бы открыто выступить с весьма простым заявлением: «На протяжении двух тысяч лет мы были повинны в антисемитизме. Простите нас». Надо сказать, что папа Иоанн XXIII, которому обязана своим появлением данная резолюция, именно это и имел в виду. Незадолго до своей кончины папа составил молитву, обращенную к Йешу, в которой говорится, что христианский антисемитизм представляет собой второе распятие Йешу (см. «Папа Иоанн XXIII»).

Если евреи убили Йешу, то они не только отвратительны, но и ужасны. Ведь только люди, наделенные сверхчеловеческими силами, в состоянии «убить» Б-га. Можно лишь радоваться, что это понятие употребляется все реже и реже, как это, несомненно, произошло после Катастрофы (см. также «Крестоносцы», «Кровавый навет» и «Черная чума»).

238

ИУДА ИСКАРИОТ

Хотя Йешу и все его апостолы были евреями, большинство евреев и христиан считают их именно христианами. Такие имена, как Андрей и Петр, давно принятые у христиан, до недавнего времени редко встречались у евреев.

Единственный апостол, который воспринимается людьми как еврей,— Иуда, само имя которого ассоциируется с понятиями «иудей» и «иудаизм». Новозаветный образ Иуды, предавшего Йешу за тридцать серебряных монет, содействовал значительному усилению чувства неприязни христиан к евреям, поскольку Иуда не просто предает Йешу, но делает это исключительно омерзительным образом. Он говорит еврейским первосвященникам, которые хотели арестовать Йешу, чтобы они следовали за ним, и что тот, кого он поцелует, и будет Йешу. Иуда предает Йешу именно этим поцелуем. Как отмечает теолог Ричард Рубенштейн, из этого извлекается такой урок: независимо от того, насколько вы близки тому или иному еврею, он, целуя вас, возможно, тем временем предает вас.

Все это было бы действительно ужасным, будь это правдой. Но, как показано в статьях «Христоубийцы», «Йешу», мало оснований полагать, будто евреи несут ответственность за распятие Йешу, зато немало оснований считать, что они не повинны в этом. Не исключено, что

эпизод с предательским поцелуем вставлен специально, чтобы придать Иуде и его соучастникам-евреям еще более ненавистный облик. Разве не было бы достаточно для Иуды просто сообщить первосвященнику, где скрывается Йешу? Зачем было целовать его? Согласно заявлению Йешу, люди, которые арестовали его, знали, кто он, как он выглядит, и потому не было необходимости в том, чтобы Иуда выдал его своим поцелуем. «Каждый день бывал я с вами в храме,— напоминает Йешу тем, кто пришел арестовать его,— и вы не поднимали на меня рук».

Предание (отвергаемое некоторыми авторами как легенда) гласит, что история с Иудой обернулась в 1492 г. самыми страшными последствиями для 300 тысяч испанских евреев.

239

«КРОВАВЫЙ НАВЕТ», ИЛИ ОБВИНЕНИЕ В РИТУАЛЬНЫХ УБИЙСТВАХ

Поскольку христианский мир верит, что Йешу — это Б-г и что убили его евреи, не было такого преступления по отношению к ним, которое могло показаться слишком диким или ужасным. Кровавый навет, или обвинение евреев в том, что они при отправлении своих ритуалов убивают неевреев и пьют их кровь, зародился в XII в. в Англии. В последующие семь столетий это унесло жизни десятков тысяч евреев.

Ирония судьбы в том, что навет направлен против народа, который первым в истории поставил человеческие жертвоприношения вне закона (Брейшит, 22 и Дварим, 18:10) и был единственным народом древнего Ближнего Востока, который запретил употребление какой бы то ни было крови (Ваикра, 3:17, 7:26, 17:10—14; Дварим, 12:16, 12:23—25).

Первое дело по подобному обвинению рассматривалось в 1144 г. в Нориджe (Англия), но поскольку никакая жертва не была обнаружена, оно было прекращено. Евреям, приехавшим в 1255 г. в Линкольн, чтобы присутствовать на свадьбе, не столь повезло. На следующий день после свадьбы тело пропавшего три недели назад христианского мальчика по имени Хью было обнаружено в выгребной яме (куда он, видимо, случайно свалился). Но горожане-христиане рассудили иначе. Их современник Мэтью Пэрис записал: «В течение десяти дней этого ребенка откармливали белым хлебом и молоком, а затем... почти все евреи Англии были приглашены присутствовать при его распятии». Впоследствии один из евреев по имени Копин признался под пыткой, «что евреи распяли мальчика таким же образом, как в свое время евреи распяли Иисуса». Девятнадцать евреев были повешены без суда.

После этого обвинение в ритуальном убийстве стало обычным делом. Спустя столетие в «Рассказе настоятельницы» (включенном в его «Кентерберийские рассказы») Джефри Чосер писал об убийстве Хью,

которое, как он считал, совершили евреи. Через шестьсот лет после этого сфабрикованного дела английский эссеист Чарльз Лэм заметил: «Признаюсь, у меня не хватает нервов, чтобы войти в их синагоги. Старые предрассудки крепко держат меня в своей власти. Я не могу избавиться от истории Хью из Линкольна». Смерть Хью стала также темой десятков баллад. Однажды, проезжая по Озаркским горам в Арканзасе, я купил сборник местных народных песен, изданный в 1973 году, где содержалась и баллада, посвященная «убийству Хью». Здесь рассказывается, как еврейка приглашает маленького христианского мальчика к себе в дом, а затем:

Она закрыла салфеткой его лицо
И скрепила ее золотой булавкой,
Потом попросила блюдо для крови,
Чтобы собрать туда кровь из его сердца.

К XIV в. обвинение в ритуальном убийстве стало привязываться к празднику Песах: евреев стали обвинять в том, что они подмешивают христианскую кровь в мацу и вино. Радостный праздник становился для евреев ужасным временем, они боялись, как бы антисемиты, чтобы выдвинуть против них ложное обвинение, не убили бы христианского ребенка, затем подбросив его в какой-нибудь еврейский дом.

В 1840 г. антисемиты-христиане внедрили кровавый навет в мусульманский мир, и злосчастные евреи Дамаска были обвинены в убийстве капуцина (см. «Кровавый навет в Дамаске»). «Дамасское дело» стало поворотным пунктом в еврейской истории, потому что впервые евреи разных стран, включая лидеров общин Англии, Франции, Австрии, Германии и США, объединились, чтобы выразить протест против антисемитизма. Возглавляемые сэром Мозесом Монтефиоре, они преуспели в своих усилиях: в течение нескольких месяцев жертвы были освобождены, за исключением двух человек, которые умерли, не выдержав пыток.

Последний крупный судебный процесс по делу о ритуальном убийстве, инспирированный царским правительством, состоялся в Киеве в 1913 г. Весьма примечательно, что крестьяне-присяжные сняли обвинение с подсудимого Менделя Бейлиса.

В 1930-х нацистская газета «Дер Штюрмер» регулярно публиковала на своих страницах изображения раввинов, сосущих кровь из детей. Хотя, к счастью, кровавый навет используется ныне все реже и реже, но еще сравнительно недавно, в 70-х годах, король Саудовской Аравии Фейсал неоднократно заявлял в своих интервью, будто евреи во время ежегодного празднования Песаха убивают неевреев и пьют их кровь.

Оценивая тот факт, что очень многие христиане верили в кровавый навет и распространяли его в течение столетий, Ахад Гаам, один из первых сионистских мыслителей, сумел найти здесь следующее «утешение»: это побудило евреев не допускать развития в себе черт, свойственных тому отрицательному образу, которым наделял их мир. «Каждый еврей, кто был воспитан среди евреев, знает как непреложный факт, что

среди этого народа, куда бы вы ни посмотрели, не найдется ни одного еврея, который пил бы из религиозных соображений человеческую кровь... «Но,— спросите вы,— разве может быть такое, чтобы все ошибались, а евреи были правы?» Да, это возможно: об этом свидетельствует кровавый навет».

240

ШЕЙЛОК

Одним из самых омерзительных персонажей, созданных Шекспиром, (1564—1616), стал Шейлок, еврей-ростовщик, который требует, чтобы неврей Антонио в счет погашения просроченных платежей отдал ему фунт собственной плоти, вырезанной из его тела у самого сердца. Намерение садиста Шейлока в конечном итоге было сорвано в результате юридической уловки, однако вред, нанесенный евреям пьесой «Венецианский купец», не шел ни в какое сравнение со злосчастным «фунтом плоти». Образ евреев — народа Шейлоков — упорно сохранялся на протяжении веков и продолжает бытовать и в современном мире. До сих пор нелегальное кредитование под высокий процент известно под названием «шейлокство».

Примечательно, что гнусный Шейлок — исключительно плод воображения. Шекспир за всю свою жизнь никогда не встречался ни с одним евреем и даже не видел их, поскольку евреев изгнали из Англии в 1290 г. (см. «Изгнание евреев из Англии, 1290»), еще за 350 с лишним лет до его рождения, и им не разрешалось появляться здесь до 1656 года (Шекспир умер за сорок лет до этого). Эта пьеса, конечно, не единственный пример того, как евреев продолжали поносить в обществе, в котором они давно уже не жили. Спустя столетие после их изгнания Чосер в «Кентерберийских рассказах» изобразил евреев как ритуальных убийц христианских детей. Когда евреям вновь было разрешено селиться в Англии, их образ не претерпевал особых изменений. Чарльз Диккенс создал еще один стереотип: Фейгин — негодяй-еврей, живущий за счет обучения мальчишек ремеслу карманного вора.

Как приличествует великому драматургу, Шекспир предоставил Шейлоку возможность оправдаться. Обрушиваясь на тех, кто отказывает евреям в человеколюбии, Шейлок восклицает: «Я еврей. Разве у еврея нет глаз? Разве у еврея нет рук, голоса, воображения, чувств, влечений, страстей?.. Разве мы не истекаем кровью, когда вы наносите нам уколы?» К сожалению, цель всей этой яркой риторики — подвести основание под требование Шейлока отдать ему причитающийся кусок мяса. «И коль уж вы черните нас, мы что ж, не будем мстить за это?»

Многие евреи, да и неевреи, ошибочно полагают, что именно занятие средневековых евреев ростовщичеством стало причиной антисемитизма. Но нет никаких свидетельств того, чтобы хоть один

из ростовщиков-евреев потребовал в погашение долга кусок человеческого мяса. Так что Шекспиру самому пришлось сделать это ошеломляющее литературное изобретение, чтобы явить его миру.

241

АНТИСЕМИТИЗМ. ТЕЗИС О КОЗЛЕ ОТПУЩЕНИЯ

Немногие знают, что слово «антисемитизм» создано антисемитом Вильгельмом Марром. Марр был намерен заменить немецкое «юденхасс» («ненависть к евреям») на понятие, которое звучало бы не столь грубо и даже имело бы некий научный оттенок.

К сожалению, введенное Марром понятие не совсем точно, поскольку создает впечатление, будто антисемиты выступают против семитов. Это привело к тому, что евреененавистники в арабском мире отрицают свою принадлежность к антисемитам исключительно на том основании, что сами являются семитами. Но для Марра и всех последующих противников евреев антисемитизм всегда был словом, направленным только против евреев. Величайший из всех антисемитов, Гитлер, не испытывал никакого смятения, когда во время второй мировой войны радушно встречал в Берлине арабских (то есть семитских) лидеров, включая мусульманского муфтия Иерусалима. Исходя из этих соображений, многие англоязычные авторы следуют сегодня практике, введенной несколькими еврейскими и христианскими учеными, и пишут «антисемит» как единое слитное слово; общепринятая некогда форма «анти-семит» лишь усиливает ложное впечатление, будто существует более широкая этническая общность, против которой «анти-семитизм» направлен.

Как доказала история, антисемитизм нацелен исключительно против иудаизма и его ценностей. На этом основании евреи давно уже говорят о тех, кто был убит антисемитами, что они погибли *«ал-кидуш Ха-шем,*— дабы святить имя Б-жье». Примерно до 1800 г. страны, в которых проживали евреи, состояли в основном из благочестивых христиан или мусульман, и таким образом в центре внимания антисемитизма были еврейские концепции Б-га и Его закона. В последние два столетия национализм стал главной ценностью в западном и арабском мирах, и антисемитизм во всевозрастающей степени касался проблем, связанных с определением евреев как народа и как нации. Сегодня многие евреененавистники даже отрицают свой антисемитизм, заявляя, что они всего лишь антисионисты.

Поскольку антисемитизм традиционно направлялся против иудаизма и его ценностей, евреи, готовые отказаться от них и принять религию, которую исповедовало большинство населения, как правило, могли избежать гонений со стороны антисемитов. Конечно, при нацизме

было иначе, поскольку Гитлер считал, что даже те евреи, которые отвергли иудаизм, остаются носителями еврейских идей.

В XIX в. по мере того как все большее число евреев становились неверующими, многим уже не казалось, что антисемитизм имеет какое-то отношение к иудаизму и его ценностям. Более того, заявлялось, что причина антисемитизма лежит в социально-экономических и культурных факторах. Например, согласно одной теории, евреев ненавидели в средневековый период потому, что они занимались ростовщичеством. Хотя в средние века среди ростовщиков было значительное число евреев, очевидно, что еще до того, как стать ростовщиками, эти евреи должны были бы стать активными равноправными членами христианского общества. И только в тот знаменательный день, когда они стали ростовщиками, возник антисемитизм. Но на самом деле евреев ненавидели задолго до этого. И именно поскольку их ненавидели, им и было запрещено заниматься многими ремеслами, некоторые евреи были вынуждены становиться ростовщиками. Последнее, конечно, усилило уже существовавший антисемитизм, но никак не было его первопричиной.

Что касается экономических объяснений современного антисемитизма, называющих причиной ненависти к евреям их богатство, то заметим: евреи никогда не были столь состоятельными, как в современных США — но никогда прежде антисемитизм не был так слаб, как в Америке наших дней. Предки почти всех американских евреев прибыли из Восточной Европы, были людьми исключительно бедными и куда сильнее страдали от антисемитизма.

Другое распространенное объяснение антисемитизма выдвигает «тезис о козле отпущения», согласно которому ответственность за разнообразные социальные недуги возлагается на евреев теми, кто желал бы мобилизовать массы, объединив их общей ненавистью. Многие полагают, например, что Гитлер чернил евреев, чтобы одержать победу на выборах. На самом деле это не так: Гитлер не чернил евреев ради прихода к власти; наоборот, он пришел к власти в значительной мере ради того, чтобы обрушиться на евреев. Гитлер был достаточно хитер, чтобы не дать широкого выхода своим антисемитским страстям во время избирательной кампании, к тому же его антисемитизм был известен всем. Гитлер прекрасно понимал, что слишком ярым антисемитизмом он оттолкнет от себя респектабельных избирателей из среднего класса.

Тезис о козле отпущения в любом случае не объясняет, почему евреев ненавидят. Что в этой относительно небольшой группе людей может объединять против них крайне левых и крайне правых, богатых и бедных, верующих и неверующих? Лет пятьдесят тому назад еврейский писатель Морис Сэмюель в своей книге «Великая ненависть» весьма метко заметил по поводу ошибочности этого тезиса: «Если мы скажем, что человек испытывает галлюцинации, когда голоден, в этом будет смысл; если же мы скажем, что голодный человек испытывает галлюцинации, связанные только с евреями, то в этом никакого смысла не будет».

Одна из любопытнейших причин истории в том, что когда в 1879 г. Вильгельм Марр создал понятие «антисемитизм», то твердо рассчитывал получить известность среди всех будущих антисемитов как лидер мощного движения евреененавистников. Сегодня же, однако, его имя известно лишь еврейским ученым.

242

«ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ»

Самый известный в истории антисемитский документ — «Протоколы сионских мудрецов» — это подделка. В конце XIX в. его начала распространять русская секретная полиция с целью довести до сведения читающих содержание протоколов тайной встречи еврейских лидеров, вступивших в сговор для захвата всего мира.

Первые распространители «Протоколов» утверждали, что этот документ свидетельствует, что главы многих государств подчинены тремстам еврейским лидерам, которые несут ответственность за главные проблемы Европы.

Тысячи, если не десятки тысяч евреев погибли из-за этой позорной фальшивки. В самой России «Протоколами» воспользовались, чтобы спровоцировать сотни погромов во время гражданской войны 1918—1920 гг., когда евреев обвиняли в привнесении коммунизма в Россию.

К несчастью, «Протоколы» распространились далеко за пределы России. В США этому содействовал сам Генри Форд, один из тех людей, кем более всего восхищались в этой стране. Помимо автомобильной компании Форд владел также еженедельной газетой «Диарборн индепендент» (Мичиган), которую распространял через торговую сеть фирмы «Форд». С начала 20-х на протяжении более полутора лет в каждом выпуске этой газеты публиковались под общим заголовком «Международный еврей» сообщения о всемирном еврейском заговоре. В Германии эти статьи переводились по распоряжению Гитлера и широко распространялись. В течение нескольких лет американские евреи находились в растерянности, не зная, как реагировать на клеветнические измышления Форда. Законодательного механизма, с помощью которого можно было прекратить эту клеветническую кампанию, не существовало, поскольку под клеветой понимались измышления в адрес отдельных граждан, но не групп. Например, если некто обвинит евреев в том, что они убивают неевреев и пьют их кровь (см. «Кровавый навет»), то еврейская община не сможет подать в суд на распространителя этой клеветы. Лишь в случае, если клеветник обвинит в этом конкретных евреев, те смогут обратиться в суд. И когда «Диарборн индепендент» начала обвинять отдельных еврейских бизнесменов в экономических заговорах

и мошенничестве, некоторые из них вступили в бой. Их интересы представлял в суде выдающийся еврейский адвокат Луис Маршалл, занимавший в 20-х столь заметное место в жизни американских евреев, что об американских евреях говорили, что они живут по «Закону Маршалла». Форд и его газета были признаны виновными в распространении клеветы, и автомобильный магнат выступил с заявлением, где признал несостоятельность материалов рубрики «Международный еврей» и обязался изъять из обращения все экземпляры этих материалов, что позволило приостановить распространение «Протоколов» в Соединенных Штатах. Однако книга Форда «Международный еврей», созданная на основе газетных статей, продолжала гулять по свету.

Гитлер распространял ее в Германии, явно рассматривая Форда как своего союзника. «Чикаго трибюн» сообщила, что «Гитлер в течение многих лет держал фотографию Форда у себя на письменном столе. Когда он услышал (в 1923 году), что Форд может выставить свою кандидатуру на пост президента, он сказал: „Мне хотелось бы, чтобы я мог послать некоторые из моих ударных войск в Чикаго и другие крупные города Америки, чтобы помочь на выборах... Мы смотрим на Генриха Форда как на лидера растущего фашистского движения в Америке... Только что у нас были переведены и опубликованы его антиеврейские статьи. Эта книга распространяется в миллионах экземпляров по всей Германии"».

Казалось бы, Катастрофа должна была убедить антисемитов, что евреи всего мира обладают крайне ограниченными возможностями: ведь, в конце концов, они не смогли предотвратить убийство одной трети своего народа. После второй мировой войны, однако, виднейшие лидеры арабского мира стали новыми распространителями «Протоколов». В интервью, данном в октябре 1958 г. индийской газете «Блиц», президент Египта Гамаль Абдель Насер рекомендовал «Протоколы» ее редактору: «Вы не читали книги под названием «Протоколы сионских мудрецов»? Я дам вам английский экземпляр. В ней ясно доказывается, что, говоря словами «Протоколов», «триста сионистов, каждый из которых знает всех остальных, определяют судьбу всех континентов и выбирают своих преемников из своей среды». Высшие чины Саудовской Аравии сообщили группе журналистов, сопровождавших министра иностранных дел Франции Мишеля Жубера в ходе его визита в эту страну (январь 1974), что «Протоколы» — «это любимейшие книги короля».

Норман Кон удачно назвал свою обстоятельную книгу о «Протоколах» «Благословение на геноцид». В глазах нацистов и их союзников «Протоколы» служили убедительным доказательством того, сколь смертельно опасны евреи и почему все они должны быть убиты.

В XX в. в «Протоколы», являющиеся точно такой же клеветой, как и средневековый «Кровавый навет» или обвинение евреев в отравлении всех колодцев в Европе во время Черной чумы, верят, вероятно, сотни миллионов людей.

243

Б-ГОУБИЙСТВО. ПАПА РИМСКИЙ ИОАНН XXIII (1958—1963). ВТОРОЙ ВАТИКАНСКИЙ СОБОР

Если бы объявить конкурс на самого популярного среди евреев римского папу, им, несомненно, стал бы Иоанн XXIII. Во время своего недолгого пребывания на посту папы он созвал Второй Ватиканский собор, где при его содействии была принята резолюция, снимавшая с большинства евреев — современников Йешу — и со всех последующих поколений евреев обвинение в «деициде» — убийстве Б-га (см. «Христоубийцы»). Вскоре после того, как он стал папой, в 1959 г. Иоанн XXIII убрал из молитвы Великой страстной пятницы упоминание о «коварных евреях». На следующий год он встретился со 130 евреями — представителями «Объединенного еврейского призыва» и приветствовал их библейской строкой: «Я — Йосеф, брат ваш» (Брейшит, 45:4) (папа при рождении получил имя Иосефа Ронкалли). Незадолго до своей кончины он в искупление многовекового католического антисемитизма написал следующую молитву: «Мы осознаем теперь, что много-много веков слепоты поразили наши очи, так что мы не созерцали более красоты Тобою избранного народа и не узнавали более в лицах их черт нашего брата-первенца. Мы осознаем, что чело наше заклеймено Каиновой печатью. Столетия пролежал Авель в крови и слезах, ибо забыли мы про любовь к Тебе. Прости нас за то, что своим прегрешением мы во второй раз распяли Тебя».

244

НЕНАВИДЯЩИЕ СЕБЯ ЕВРЕИ

Под антисемитом обычно понимается тот, кто считает, что евреи хуже остальных людей, и стремится причинить им зло. Это определение, как ни странно, относится и к некоторым евреям, которые известны в еврейской общине как «ненавидящие себя евреи». Вероятно, самый известный из них — Карл Маркс, основатель «научного коммунизма». Внук двух ортодоксальных раввинов, Маркс был обращен в христианство в возрасте шести лет. Еврей может принять христианство или ассимилироваться, но не стать при этом ненавидящим себя евреем; он просто может не находить себе никакой духовной или социальной опоры в следовании еврейским заветам. В то же время ненавидящий себя еврей — это тот, кто восстает против еврейской общины. Хотя

Маркс отлично знал, что и он и его родители родились евреями, в его работах столько ненависти по отношению к евреям и брани в их адрес, что Гитлер утверждал, что многое из своих «проницательных взглядов» на сущность евреев он почерпнул из произведений Маркса (пример антисемитских работ Маркса см. в главе «Лев Троцкий»).

Хотя Маркс часто выражал протест в защиту угнетенных, он не написал ни слова о преследованиях евреев в России. Одним из его наиболее выдающихся оппонентов был немецкий еврей, лидер социалистов Фердинанд Лассаль. Маркс — столь же ярый расист, как и ненавидящий себя еврей,— обращаясь к Лассалю, то и дело называл его «еврейским нигтером».

Один из наиболее известных американских журналистов двадцатого века, Уолтер Липпман, тоже был видным представителем ненавидящих себя евреев. Липпман вовсе не был столь враждебен к евреям, как Маркс; тем не менее он проявлял такое безразличие — и даже антагонистические чувства — по отношению к интересам евреев, что когда Гитлер пришел к власти, он писал о нем с симпатией. Один из близких друзей Липпмана, еврей Феликс Франкфуртер — юрист и будущий член Верховного суда — был столь возмущен тем, что Липпман написал о Гитлере, что порвал с ним дружбу. Липпман, в свою очередь, пришел в ярость из-за того, что Франкфуртер порвал отношения с ним из-за такого, с его точки зрения, пустяка.

Впоследствии, когда положение евреев в Германии значительно ухудшилось, Липпман полагал, что сообщения о жестокостях по отношению к евреям «преувеличены людьми, склонными к истерии». С точки зрения Липпмана, судить о Германии по ее антисемитизму — то же самое, что судить о «католической церкви по инквизиции, о протестантстве — по Ку-Клукс-Клану и о евреях — по их парвеню».

Хотя Липпман часто выступал с публичными лекциями, он взял для себя за твердое правило никогда не соглашаться на встречу с еврейской аудиторией. Если интересам евреев угрожала опасность, Липпман обычно солидаризировался с их противниками. Когда в начале 30-х президент Гарвардского университета А. Лоуренс Лоуэлл выразил намерение ограничить «чрезмерное» число евреев — студентов университета, то Липпман писал: «Я не считаю евреев безвинными жертвами. Они неосознанно и некритически передают от поколения к поколению множество внушающих беспокойство личных и общественных привычек».

В современной Америке одним из наиболее знаменитых ненавидящих себя евреев является всемирно известный лингвист Ноам Хомский. Сын известного еврейского ученого, Хомский публично выступал за ликвидацию Израиля как еврейского государства, публично же обрушился на один из французских университетов за то, что оттуда уволили профессора, доказывавшего, будто Катастрофа — еврейская выдумка, и отказавшегося (по крайней мере однажды) ответить, верит ли он в реальность Катастрофы (см. «Ревизионисты Катастрофы»). Поскольку Хомский отстаивает позиции, считающиеся антисемитскими, когда их занимают неевреи, то большинство евреев считают Хомского евреем-антисемитом или «ненавидящим себя евреем».

Ненависть евреев к самим себе может иногда перениматься и, казалось бы, глубоко верующими евреями. Несколько лет тому назад в Боропарке (обширном районе Бруклина, населенном ортодоксальными евреями) консервативная синагога была обезображена нарисованной на стене свастикой. Хотя вначале предположили, что в этом районе действует антисемит-нееврей, вскоре выяснилось, что синагога осквернена экстремистской группой из организации «Таф ортодокс раббис энд хасидим» («Последовательные ортодоксальные раввины и хасиды»; первые буквы названия образуют английское написание слова «Тора»). Поскольку они осквернили синагогу подобно неонацистам, вместо того чтобы выставить пикеты и выразить протест против не нравящейся им позиции этой синагоги, их с полным основанием можно назвать ненавидящими себя евреями. Ведь те, кто нарисовал свастику на синагоге, видимо, полагали, что евреи, молящиеся в консервативной синагоге, заслуживают той самой судьбы, которую готовил Гитлер всем евреям.

В последние годы ненавидящие себя евреи в целом не доставляют особых хлопот еврейской общине в целом. Однако они представляют собой источник постоянного раздражения и душевной боли остальных евреев. Ведь если кто-то из еврейской общины солидаризируется с противниками евреев, остальные испытывают куда более жестокие душевные муки, чем если бы они подвергались нападкам антисемитов.

Понятие «ненавидящий себя еврей» часто используется безответственно и несправедливо. Следует остерегаться желания оклеветать любого еврея, с которым вы не согласны, назвав его «ненавидящим себя евреем». Например, еврей, который активно выступает в защиту права Израиля на существование, но является сторонником создания Палестинского государства в Иудее и Самарии, не относится к ненавидящим себя евреям; зато еврей, который солидаризируется с ООП и счастлив, когда террористы из этой организации убивают израильтян,— это ненавидящий себя еврей.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ

ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ

דברי חכמים כדרבנות ומשמרות נטועים בעלי אספות נתנו מרעה אחד: קהלת יב יא
בי המצוה הזאת אשר אנכי מצוך היום לא־נפלאת הוא ממך ולא־רחקה הוא: כי־קרוב
אליך הדבר מאד בפיך ובלבבך לעשתו: דברים ל יא־יד על־פי התורה אשר יורוך ועל־המשפט
אשר־יאמרו לך תעשה לא תסור מן הדבר אשר־יגידו לך ימין ושמאל: דברים יז יא

Р. Шмуэль Эдельс («Магаршо») — знаменитый раввин Познани, Люблина и Острога. XVII в.

245

АПОКРИФЫ

Слово «апокрифический» сегодня означает легендарный или мифический; апокрифический рассказ — такой, который описывает никогда не происходившие события. В результате многие ошибочно считают, что послебиблейские книги, известные как апокрифы,— это мифы. Но первоначальный смысл слова «апокриф» — «спрятанный»; евреи называли апокрифические книги спрятанными, поскольку они не были включены в Библию. Когда раввины формировали библейский канон, они исключили оттуда все книги, которые, по их мнению, написаны после времени Эзры, великого ученого, жившего в V в. до н.э. Поэтому все апокрифы объединяет то, что они появились после Эзры.

Самый известный из апокрифов — книги Маккавеев, повествующие о еврейском восстании против сирийского царя Антиоха Епифана, который пытался искоренить иудаизм. История Хануки и войны евреев во главе с семейством Маккавеев против греков ,известна нам главным образом из этих книг.

Еще одна широко известная книга апокрифов — книга Бен-Сиры, содержащая сотни афоризмов, а также несколько поэм, самая знаменитая из которых (в гл. 44) включает начальные строфы «Давайте теперь восславим знаменитых мужей!». После восторгов по поводу значимости таких людей автор книги Бен-Сиры говорит от имени людей неизвестных: «И были некоторые, которые не имели памятника, которые исчезли, как будто и не жили, и стали, как будто никогда не родились... Но это были милосердные люди, чья праведность никогда не будет забыта... Их потомство останется навечно, и их слава не исчезнет. Их тела покоятся в мире, но их имена не будут забыты» (44:9—10, 13—14).

Другие апокрифы включают две книги Эзры, приписываемые Эзре, Товья, книгу Йеѓудит, несколько дополнений к книге Эстер, письмо Ирмеяѓу и две короткие книги о Даниэле.

Сегодня немногие евреи (кроме специалистов по Библии) читают апокрифы, за исключением, возможно, книг Маккавеев. Спросите раввина любого направления, что он знает об апокрифах, и вероятнее всего он вряд ли сможет говорить на эту тему более пяти минут. Ведь составители Танаха, оставив эти книги вне библейского канона, тем самым сделали их лишь любопытными литературными памятниками, не имеющими религиозного значения для последующих поколений евреев.

246

ТРАКТАТ АВОТ

Шестьдесят два из шестидесяти трех трактатов, составляющих Мишну — юридические тексты. Например, Брахот («Благословения»), первый трактат Мишны, описывает благословения, которые следует произносить в различных обстоятельствах. Трактат Шабат содержит, как ясно из заглавия, законы соблюдения субботы. Единственный трактат из 63-х, не относящийся к праву, называется Авот («Отцы») и представляет собой свод моральных советов и наставлений ведущих мудрецов многих поколений.

Но трактат Авот имеет и практическое значение. Две тысячи лет назад Бен-Зома сделал лучшее, на мой взгляд, определение счастья: «Кто богат? Тот, кто счастлив тем, что имеет» (Авот, 4:1). Часто цитируется в трактате Авот и Гилель. Самое его известное изречение: «Если я не за себя, то кто за меня? Но если я только за себя, то что я?» (Авот, 1:14). В последнем предложении логически требуется «кто я?». Но, как заметил проф. Луис Каплан: «Если ты только за себя, то ты перестаешь быть человеком и становишься не кем-то, а чем-то». Гилель заключает предложение мыслью, которая 2000 лет спустя заимствована американским президентом Рональдом Рейганом, который процитировал этого мудреца, чтобы объяснить неотложность экономических реформ: «Если не сейчас, то когда?»

Принято изучать трактат Авот каждую субботу в течение весны и лета, по одной главе в послеобеденное время.

Содержание этой книги не требует специальных толкований, оно базируется на житейском опыте, поэтому трактат Авот — самая доступная из книг Устной Торы. Это самое распространенное руководство по еврейской этике. Изданный недавно по-английски трехтомный комментарий к трактату Авот («Этика с Синая» Ирвина Бунима) помогла оживить и углубить изучение этой книги. Но это лишь один из многих опубликованных комментариев. Христианский ученый Р. Траверс Херфорд показал, что раввины Талмуда (см. «Фарисеи») глубоко озабочены этическими проблемами. Покойный главный раввин Англии Йосеф Герц опубликовал в переведенном им молитвеннике другой комментарий. Сравнительно недавно Реувен Булка, канадский раввин, признанный специалист по психологии, издал комментарий «Словно древо у вод», где психологические наблюдения используются для углубленного проникновения в текст.

Текст трактата Авот в большинстве молитвенников расположен вслед за субботней послеполуденной молитвой.

Вот некоторые характерные для этой книги отрывки:

Шамай учил: «Мало говори, много делай» (1:15).

Гилель учил: «Не суди своего ближнего, пока не окажешься на его

месте... и не говори «я поучусь, когда будет время», может случиться, что не будет у тебя этого времени» (2:4).

Гилель учил: «Слишком застенчивый, чтобы задавать вопросы, никогда не научится, а слишком строгий учитель не может научить... там, где нет людей, старайся быть человеком» (2:5).

Раби Тарфон учил: «Не твоя забота завершить совершенствование мира, но и стоять в стороне от этого ты не вправе» (2:16).

Раби Ханина учил: «Молись за благополучие властей, так как без страха перед властями люди съедят друг друга живьем» (3:2).

Бен-Зома учил: «Кто мудр? Тот, кто учится у каждого... Кто герой? Тот, кто владеет своими страстями» (4:1).

247

«МОРЭ НЕВУХИМ»

Величайшее произведение средневековой еврейской философии — труд Рамбама (раби Моше бен Маймона, 1135—1204) «Морэ невухим» («Наставник заблудших») — последняя его большая работа. Рамбам всю жизнь изучал философию и считал, что почти все истины Аристотеля соответствуют установлениям Торы. Правда, в одном месте «Морэ невухим» он пишет, что если представление Аристотеля о вечности материи верно (и тем самым она предшествует или сосуществует с Б-гом), то тогда Тора была бы пуста («Морэ невухим», ч. 2, гл. 25).

Рационализм Рамбама отдалял от него многих традиционно мыслящих евреев. Многие раввины веками запрещали читать и изучать «Морэ невухим». Даже те религиозные евреи, которым не запрещали его изучать, по большей части игнорировали эту книгу.

Сам Рамбам не был огорчен возможными упреками. В начале книги он пишет: «Когда передо мной трудный предмет... (и) я не вижу другого пути научить истине, кроме как доставив удовольствие одному мыслящему человеку и расстроив десять тысяч дураков, я предпочитаю обращаться к одному человеку и не замечать осуждения толпы».

Первые разделы его книги — попытка логически доказать существование Б-га. В отличие от наших времен в средние века видные еврейские и христианские мыслители (например, Фома Аквинский) полагали, что бытие Б-га доказуемо. Неудивительно, что соответствующие разделы «Морэ невухим» наименее интересны.

Зато часть третья остается актуальной, поскольку здесь Рамбам предлагает философское обоснование законов Торы. На протяжении длительного времени этот анализ рассматривался наиболее фундаменталистски настроенными читателями как противоречащий основам еврейской веры, они считали, что предлагать философское или историческое обоснование Б-жественных законов значит претендовать на полное понимание Б-жьего замысла. Кроме того, они опасались, что люди

примут объяснение как причину появления закона, и если такое объяснение когда-нибудь покажется неудовлетворительным, перестанут соблюдать закон. Рамбам же считает, что объяснить законы Торы вполне в человеческих силах. Он ссылается на книгу Дварим (4:6), где говорится, что, соблюдая законы Торы, еврей становится мудрым и проницательным в глазах других народов. Если бы законы не были частью рациональной системы аргументов, то их соблюдение не могло бы сделать человека мудрым в чужих глазах, утверждает Рамбам. Особенно критикует он тех, кто отрицает рациональную суть Торы:

«Есть люди, которые считают неблагодарным делом искать смысл заповедей, им больше всего понравилось бы, если бы разум не нашел смысла в повелениях и запретах Торы. Их заставляет так думать болезнь души, которую они не могут выразить и в которой не дают себе отчета. Они думают, что раз законы полезны в нашем существовании и даны нам по тем или иным причинам, то они как бы являются продуктом мысли разумного существа. Но если разум не находит чему-либо разумного объяснения и отсюда не следует чего-либо полезного, то они, очевидно, исходят от Б-га: потому что человеческий разум сам к подобному не приведет» (ч. 3, гл. 31).

Один из «отцов церкви», Тертуллиан, мучимый парадоксальностью христианского понятия «богочеловека», которого смогли убить римляне, вынужден был воскликнуть: «Верую, ибо это абсурдно» (т. е. идея «богочеловека» может быть исключительно предметом веры, не подлежащим суду разума). Для Рамбама такое заявление невозможно (кстати, более позднее учение церкви подчеркивает и разумность веры в Б-га). «Я верю, потому что это правда, и Б-г дал мне разум, чтобы доказать это» — вот суть философии Рамбама.

248

РЕСПОНСЫ/ШЕЭЛОТ УТШУВОТ

Еврейское право основано на Торе и ее интерпретациях в Талмуде, и евреи, опираясь только на Тору и Талмуд, не всегда найдут ответ на многие вопросы, выдвигаемые современной жизнью. Например, можно ли управлять автомобилем в субботу? Когда был изобретен автомобиль и этот вопрос возник, ортодоксальные раввины единогласно запретили пользоваться им в субботу. Хотя в Торе ничего не говорится об автомобиле, пользование машиной предполагает включение мотора с помощью искры, что нарушает запрет Торы зажигать огонь в субботу (Шмот, 35:3).

Справочные пособия, где содержатся подобные задаваемые раввинам вопросы и ответы на них, называются на иврите *шеэлот утшувот* («Вопросы и ответы»).

Кроме еврейских учителей, мало кто знаком с этим обширным пластом литературы, насчитывающим тысячи томов. Университет

Бар-Илан в Израиле разработал компьютерную справочную программу, объединяющую все основные работы этого жанра, чтобы раввин, которого попросят дать заключение, мог опереться на прецеденты по той или иной проблеме.

Все три главных иудейских течения имеют ученых, составляющих справки для их приверженцев. Однако вопросы, возникающие в этих трех направлениях, обычно разные. Тем более это касается ответов.

Так как ортодоксы более других склонны задавать вопросы о еврейском законе, основная часть справочной литературы написана ортодоксальными раввинами. Несколько ортодоксальных периодических изданий публикуют новейшие ответы. Некоторые из возникающих вопросов незначительны, даже мелки. Например, видный ортодоксальный раввин составил ответ на вопрос по поводу игры «Скрэбл» (разновидность лото) в субботу. Спрашивающий интересовался, разрешена ли эта игра, если в субботу запрещено делать записи. Раввин решил, что разрешается: слова, образуемые посредством передвижения блоков, не квалифицируются как написанные. Но в конце он предупредил, чтобы игроку не записывали счет, играя в субботу.

Многие справки касаются гораздо более серьезных проблем. Можно ли беременной женщине сделать аборт, если высока вероятность рождения ребенка-идиота с болезнью Дауна? Большинство ортодоксальных раввинов отвечают: нет. Так как ортодоксальные раввины не считают болезнь Дауна поводом для аборта, то нет причин и для амниосентезиса. Некоторые ортодоксальные раввины даже считают, что и женщина, забеременевшая в результате насилия, не может делать аборт, хотя на меня более глубокое впечатление производит решение раби Йеҳуды Перельмана (XIX в.), который писал, что женщины отличаются от «матери-земли» тем, что не обязаны растить помещенное в них помимо их воли семя.

Проблемы, затрагиваемые справочной литературой, столь же разнообразны, как и деятельность евреев. Вот несколько примеров (заранее прошу извинить, что не даю готовых ответов).

Может ли еврей владеть ценными бумагами компании, продающей некашерную пищу или занимающейся бизнесом в субботу или другие религиозные праздники? (см. «Раби Моше Файнштейн»).

Может ли еврейка, будучи замужем за бесплодным мужчиной, прибегнуть к искусственному оплодотворению, или это будет нарушением запрета на прелюбодеяние?

Должен ли нееврей, обращенный в иудаизм, произносить поминальный «Кадиш» по своим покойным матери и отцу?

Должен ли еврей носить ермолку на работе (см. «Кипа или ермолка»)?

Может ли нееврей просить о принятии в иудаизм, если это вызвано только его желанием вступить в брак с еврейкой?

Многие вопросы, затрагиваемые справочной литературой, касаются сугубо личных дел, например, взаимоотношений полов. Недавно в журнале я встретил такие вопросы:

«Может ли женщина ехать в машине по пустынной дороге с мужчиной, с которым не состоит в браке? Разрешено ли мужчине и женщине вдвоем находиться в лифте? Может ли мужчина назначать свидание в уединенном парке? Может ли женщина оставаться наедине со своим доктором (мужского пола), или консультантом, или работодателем? Может ли приемный родитель находиться наедине с приемным ребенком противоположного пола?» Автор статьи раби Азарья Берзон отмечает, что «все эти вопросы связаны с применением правила *йехуд* — запрета мужчине и женщине (не состоящим в браке) оставаться наедине».

Поскольку в ортодоксальном иудаизме нет единой центральной власти, постановления одних раввинов могут опровергаться указаниями других (как в этой, так и в других общинах). Но в США долго считался признанным авторитетом по еврейским законам покойный раби Моше Файнштейн. Его решения обычно принимались большинством ортодоксальных раввинов.

Консервативные раввины США входят в Ассамблею раввинов, имеющую постоянный комитет по еврейскому праву и стандартам для решения подобных проблем. Многие решения комитета явно отклоняются от традиционной практики. Среди их самых известных новшеств — решение 1950 г., разрешающее евреям приезжать в субботу в синагогу на машине. Только немногие из консервативных евреев сегодня знают, что это решение ограничивалось лишь приездом на синагогальную службу. Консервативный иудаизм не разрешает евреям ездить в другие места в субботу. Причиной такого решения была чисто социологическая: все больше евреев переселялись в 40-х в пригороды, многие не могли добраться до синагоги пешком. Если бы консервативные раввины запретили им приезжать сюда по субботам на машине, практически все остались бы дома и вовсе не молились, а то и отправились бы в магазины или на игру в гольф. Их еврейство без посещения синагоги размывалось бы, поэтому езда на машине была разрешена как меньшее зло. Ортодоксальный раввинат осудил решение консерваторов, здраво заметив среди прочего, чтобы они поощряли своих евреев селиться поближе к синагоге.

Многие недавние решения консерваторов касаются статуса женщин в иудаизме и пытаются достичь их равноправия с мужчинами в религиозной жизни. Решение 1955 г. позволило женщинам восходить к Торе, решение 1973 г.— считать женщину членом «миньяна», а в 1983 г. решением Еврейской теологической семинарии женщинам разрешили становиться раввинами (см. «Женщины-раввины»). Во всех случаях несогласное с этим меньшинство консервативных раввинов зафиксировало свои возражения по поводу отклонений от традиционной еврейской практики.

В конторах Ассамблеи раввинов имеется много томов с сотнями других вопросов, адресованных комитету по еврейскому закону и стандартам, и ответов на них. Однажды комитет постановил, что синагоги не должны организовывать игру в «бинго» (азартная разновидность

Титульный лист первого издания книги «Зоґар». Мантуя, 1558.

лото). Хотя устройство таких игр разрешено американским законом и приносит доход благотворительному фонду синагог, комитет постановил, что использование помещений синагог для азартных игр нарушает святость синагоги.

В реформистском течении справочная литература не играет никакой роли, кроме чисто рекомендательной. Некоторые вопросы, адресованные реформистским ученым-правоведам, свидетельствуют об образе мышления, резко противоречащем традиционному. Например, в 1973 г. журнал Центральной реформистской Конференции американских раввинов опубликовал несколько справок по вопросам, можно ли считать законной реформистской общиной и принимать в Союз американских иудейских конгрегаций общину, состоящую главным образом из гомосексуалистов. С другой стороны, хотя реформистское движение не считает себя связанным ритуальными установлениями Торы, оно признает обязательными ее этические предписания. Тора говорит о гомосексуальности как о «мерзости», указывая тем самым, что это этическое, а не ритуальное нарушение. Ведущие реформистские эксперты по еврейскому праву (например, покойный Шломо Фрихоф) постановили, что гомосексуальные общины не должны приниматься в Союз американских иудейских конгрегаций. Лучше, чтобы ее члены присоединялись к уже существующим общинам. Реформистское движение, добавлял Фрихоф, не должно поощрять собраний гомосексуалистов — ведь «изолировать их в отдельную общину и тем самым облегчить им взаимную доступность было бы ошибкой». Другие ответы реформистов оспаривают позицию Фрихофа, и сегодня реформистское движение включает и гомосексуальные общины.

Много вопросов к реформистским раввинам носят менее спорный характер и похожи на вопросы, задаваемые ортодоксами и консерваторами. Но разница в том, что ответы, в отличие от ортодоксов, преимущественно разрешающие.

Справочная литература особенно важна для изучающих еврейскую историю. Например, во времена крестоносцев было дано множество ответов на вопрос о статусе евреев, спасших жизнь путем перехода в христианство, но желающих затем вернуться в иудаизм. Следует ли общине принимать их назад, спрашивают люди, и какое наказание, если оно уместно, налагать на них? Наличие ответов показывает, что эта практика была широко распространена.

Современные ответы в значительной мере касаются проблем социального положения современных евреев.

В примерах о владении ценными бумагами или ношении ермолки на работе виден пульс жизни еврейско-американской общины, которая включена в неевреиский мир и при этом пытается сохранить еврейскую идентичность.

249

«МИШНЭ-ТОРА»

Великий философ XII в. Рамбам составил первый полный кодекс еврейского права и назвал эту 14-томную работу «Мишнэ-Тора». Во введении Рамбам выразил надежду, что люди смогут консультироваться с Торой и его кодексом, чтобы находить подходящее предписание без обращения к другим текстам.

Рамбам написал свой кодекс в форме развернутого комментария к Торе и ее 613 заповедям. Прежде чем обратиться к предписаниям в области брачно-семейных отношений, он отметил, что четыре из 613 заповедей прямо связаны с ними. А законы против идолопоклонства базируются на 51 предписании Торы.

Первый из 14 томов Мишне Тора называется Книга знаний. Здесь помимо прочего содержатся предписания, касающиеся веры в Б-га, идолопоклонства, раскаяния и изучения Торы. Требования в отношении последнего звучат довольно утопично: ремесленник, считает Рамбам, который может заработать на жизнь, трудясь три часа в день, должен проводить девять часов в изучении Торы (Законы, касающиеся изучения Торы, 1:12; см. «Еврейская школа/талмуд-тора).

В ряде случаев философское миросозерцание Рамбама сказывается на его религиозных постановлениях. Его особенно раздражали евреи, которые считали, что Б-г имеет физическую плоть. В Законах о раскаянии (3:6—7) он пишет, что евреи, буквально интерпретирующие те стихи Торы, которые придают Б-гу физические характеристики (например, «перст Б-жий») — еретики, которым нет места в грядущем мире. Некоторые из самых известных современников Рамбама нападали на него за то, что он лишает таких наивных евреев небес.

Остальные 13 томов «Мишнэ-тора» очерчивают гражданскую и ритуальную сферы еврейского права. Рамбам детализирует правила благословений, обрезания, различных праздников, отношений полов, законы *кашрута* и этику предпринимательства в специальных разделах.

Некоторые современные ученые считают, что, составляя «Мишнэ-Тора», Рамбам пытался не больше не меньше как составить конституцию и законы будущего еврейского государства. Он включил сюда специфические детали, даже установления о жертвоприношении животных в Храме, хотя в своих философских работах писал, что жертвоприношения вошли в Библию как уступка религиозным традициям более примитивного времени, подразумевая, что они больше не возродятся. Тем не менее, поскольку Храм может быть восстановлен, а его личные взгляды на жертвоприношения отвергнуты, Рамбам включил и эти установления.

По всем юридическим вопросам Рамбам принимал решения в духе Талмуда, хотя иногда формулировал свое учение в новых

категориях,— например, в описании восьми степеней благотворительности (см. «Цдака»). Высшая степень благотворительности — предоставление бедному займа или включение его в ваше дело, чтобы он больше не нуждался в благотворительности (Дары бедным, 10:7).

Хотя юридические кодексы — обычно скучное чтение, это к Мишнэ-Тора не относится. Рамбам часто перемежает свои правовые решения страстными комментариями философа. В установлениях об убийстве он утверждает, что семье жертвы запрещается принимать компенсацию за убийство, так как «жизнь убитого — не собственность (семьи), а принадлежит Б-гу, а в Торе сказано: «Более того, не принимай воздаяния за жизнь убитого» (Бемидбар, 35:31). Нет ущерба, по поводу которого закон столь строг, как по поводу кровопролития, ибо сказано: «Так что не оскверняй землю, на которой находишься, ибо кровь оскверняет землю» (Бемидбар, 35:33)... (Убийство и сохранение жизни, 1:4).

Рамбам заключает «Мишнэ-Тора» размышлениями о временах Машиаха, где дает утопическую картину совершенного мира: «Ученые и пророки не ждали дней Машиаха для того, чтобы Израиль мог бы господствовать над миром или править язычниками, или принимать восхищение народов, или есть, пить и радоваться. Они надеялись, что Израиль будет свободен, чтобы посвятить себя Закону и мудрости, чтобы никто не угнетал и не мешал ему, и таким образом он будет достоин жить в будущем мире (в эру Машиаха), когда больше не будет голода и войн, зависти и борьбы... Единственным занятием всего человечества будет познание Г-спода... И земля будет полна знанием Г-спода, как море полно воды» (Йешаяґу, 11:9; Цари и войны 12:4—5).

Помимо Торы, Талмуда и философии заметны и другие влияния на мышление Рамбама. В одном особенно неудачном случае он оправдывает телесное наказание непослушной жены (Законы о браке, 21:10)—это, видимо, явное отражение влияния исламского общества, которое Рамбам знал по Египту. Хотя закон Корана запрещает систематическое избиение женщин, наказание непослушных жен там разрешено (Коран, 4:38). Современники Рамбама в Европе были шокированы: «Избиение жен неслыхано среди детей Израиля»,— писал Рабейну Там.

Хотя сегодня раввины, особенно ортодоксальные, обычно опираются в своих правовых суждениях на «Шулхан арух» (кодекс еврейского права XVI в.), они по спорным вопросам неизменно консультируются с мнением Рамбама. Ведь и сам «Шулхан арух» в основном следует книге «Мишнэ-Тора».

Нерелигиозные евреи и неиудейские ученые знают Рамбама в основном как философа и автора средневековой классики — «Морэ невухим». Его значение для ортодоксальных евреев, однако, в гораздо большей степени вызвано книгой «Мишнэ-Тора», чем философскими трудами.

250

«ЗОҐАР»

В Талмуде содержится спор трех раввинов II в. о римлянах, оккупировавших Страну Израиля. Раби ЙеҐуда сказал, что римляне достойны похвалы за те прекрасные вещи, которые они совершили: «Они соорудили рынки, мосты и бани». Раби Йоси ничего не сказал. Раби Шимон бар Йохай выразил недовольство наивностью раби ЙеҐуды. «Что они сделали — они сделали исключительно для себя. Они отремонтировали рынки, чтобы поместить там публичные дома. Купальни они украшали для себя, и ремонтировали мосты, чтобы собирать за них подати» (Шабат, 33б).

Когда римские чиновники узнали о нелицеприятных для них словах раби Шимона, его приговорили к смерти; он бежал с сыном в пещеру и скрывался там 12 лет, даже не сказав жене, где прячется, опасаясь, что она не выдержит пыток. На протяжении 12 лет, говорит Талмуд, раби Шимон и его сын питались плодами рожкового дерева и проводили дни в изучении Торы.

Спустя более тысячи лет испанский раввин Моше де Леон воспламенил еврейский мир своим заявлением, будто выкопал рукопись, написанную Шимоном бар Йохаем в пещере. Книга стала известна как «ЗоҐар» и с момента ее появления в еврейском мире в XIII в. стала считаться главным текстом Кабалы, еврейского мистицизма.

Хотя сегодня ортодоксальные евреи, особенно имеющие склонность к мистицизму, верят, что автором «ЗоҐара» был раби Шимон, многие еврейские ученые следуют мнению Гершома Шолема, видного исследователя еврейского мистицизма, считавшего автором «ЗоҐара» самого раби де Леона.

Шолем, однако, не считал сам факт приписывания де Леоном авторства Шимону бар Йохаю обманом. Для де Леона истина мистицизма, открываемая в «ЗоҐаре», была настолько очевидной, что она, несомненно, была известна такому видному ученому, как Шимон бар Йохай. Правда, де Леон не имел рукописи, где раби Шимон записал эти истины, но последний вполне мог написать ее. Поэтому заявление об авторстве ученого II в. было попыткой обратить внимание широкого читателя на эту работу — внимание, которого бы не было, если бы евреи считали, что читают труд своего современника. В мире традиционного иудаизма считается, что чем старше труд, тем ближе он к Откровению на Синае и тем больше вероятность его истинности. Для мистиков «ЗоҐар» — один из выдающихся трудов иудаизма.

«ЗоҐар» вызывает серьезные и часто острые споры. Еврейские рационалисты нередко отвергают всю Кабалу и «ЗоҐар» как опасную галиматью, считая, что все это поощряет евреев поступать по мистическому наитию, а не исходя из разума.

«Зоґар» написан в форме комментариев к Торе, переплетаясь мистическими озарениями и историями о видных учителях Израиля. Характерное для стиля книги место — история спора между раби Шимоном и его коллегами:

«Однажды друзья прогуливались с раби Шимоном. Он сказал: «Я вижу все другие народы славными, а Израиль униженным. Почему? Потому что Царь, Б-г прогнал Царицу, Израиль, взял служанку и надел корону на ее голову». Он заплакал и продолжал: «Царь без царицы — не царь: если царь привязан к служанке царицы, где его слава? Служанка правит Сионом, как когда-то правила Царица. Но однажды Всевышний вернет Царице ее законное место; кто тогда возрадуется, как не Царь и Царица? Царь, потому что он вернулся к ней и ушел от служанки, а Царица — потому что воссоединилась с Царем. Поэтому написано: «Радуйся безмерно, о дочь Циона!» (Зхария, 9:9).

251

«РИМ И ИЕРУСАЛИМ» (1862)

Классическое произведение раннего сионизма — «Рим и Иерусалим» — написано человеком, которого Карл Маркс назвал «мой коммунистический раби». В молодости Моше Гесс (1812—1875) был ассимилированным евреем с радикальными социально-экономическими взглядами. Сначала возвращение Гесса в еврейство было связано с иудаизмом слабее, чем с антисемитизмом, от которого он страдал (см. «Герцль» и «Жаботинский»). Он был потрясен Дамасским кровавым наветом, безобразным инцидентом, когда группа сирийских евреев была ложно обвинена в ритуальном убийстве католического монаха. Хотя его возмущение по этому поводу скоро улеглось, последующий подъем германского расизма снова затронул его еврейские чувства. Глубина его раннего отчуждения ясна из начальных страниц «Рима и Иерусалима»:

«Здесь я снова стою, после двадцатилетней разлуки, среди моего народа: я участвую в его праздниках радости и печали, воспоминаний и надежд... Мысль, которую я навеки удушил в своем сердце, снова ожила во мне; мысль о моей национальности... наследие моих предков, Святая земля и вечный город, место рождения веры в Б-жественное единство жизни и будущее братство всех людей. Эта мысль... годами билась в моем запечатанном сердце, требуя выхода. Но у меня не было необходимой энергии для перехода с отдаленной от иудаизма дороги на новый путь, который открылся мне в туманной дали!..»

Гесс утверждал, что евреи наравне с другими народами имеют право на родину, где они смогут развивать свою культуру и таланты, не боясь антисемитизма. В соответствии со своими левыми взглядами он надеялся, что Еврейское государство будет гуманным и социалистическим. Почти век спустя после его смерти израильская Партия труда организо-

вала перенос из Германии останков своего социалистического предтечи и захоронение их в израильском кибуце Кинерет.

Так как Гесс жил до возникновения политического сионизма, его влияние было больше теоретическим, чем практическим. Тем не менее было в его трудах нечто пророческое и когда Теодор Герцль читал «Рим и Иерусалим» в 1901 г., то записал в своем дневнике: «Все, что мы пытались сделать, есть в этой книге».

252

ТАЛМУД ШТАЙНЗАЛЬЦА

Многие англоязычные евреи полагают, что достаточно знать иврит, чтобы самостоятельно изучать Талмуд. К сожалению, они ошибаются. Талмуд написан на иврите и арамейском и остается недоступным читателю, который знает только иврит. Вдобавок к необходимым лингвистическим знаниям нужно еще и понимать сокращения, характерные для текстов Талмуда. Редко когда мысль выражена здесь полным предложением; чаще несколько слов содержат целый аргумент. Страницы Талмуда печатаются без абзацев и без пунктуации. Читатель поэтому вынужден сам гадать, где начинается дискуссия и где кончается. Но положительное следствие этого в необходимости читать текст более медленно и внимательно.

Талмуд спасен от забвения в XI в. благодаря комментарию Раши. Раши объяснил значение тех слов, которые вышли из употребления, и местами подвел итоги спорам специалистов-талмудистов. Но хотя девятисотлетней давности комментарии Раши до сих пор ценны для понимания текста, Талмуд для многих современных евреев — закрытая книга.

Адин Штайнзальц, родившийся в Израиле ученый и один из подлинных еврейских гениев XX в., посвятил жизнь тому, чтобы сделать Талмуд доступным для всех евреев. Его родители не были религиозными, и он познакомился с иудаизмом лишь в юности, быстро став видным экспертом по Библии, Талмуду и еврейскому мистицизму.

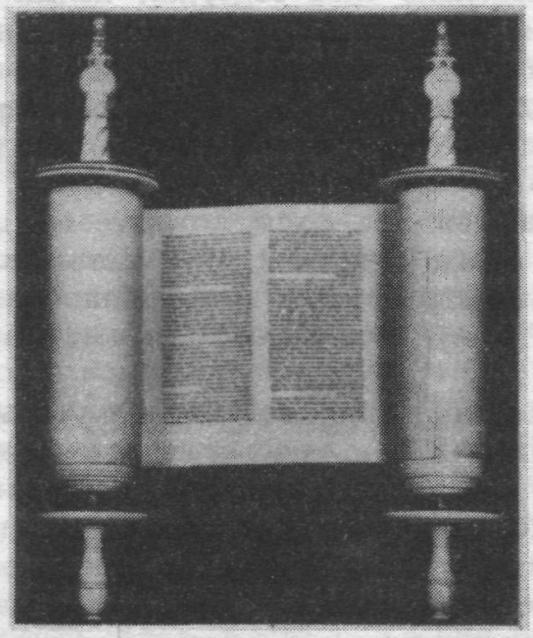
Штайнзальц уже опубликовал свой комментарий к большей части Талмуда и надеется завершить его в ближайшие 20 лет. В изданный им Талмуд введена пунктуация текста. В комментарии он сначала переводит слово за словом на современный иврит, затем подводит итог дискуссии. Он делает обширные комментарии на полях страниц, объясняя греческие и латинские слова, в числе прочих использованные в Талмуде, приводит установления еврейского закона, основанные на талмудических спорах, и короткие биографии цитируемых раввинов.

К 1990 г. Талмуд Штайнзальца разошелся более чем полумиллионным тиражом. Не будет преувеличением сказать, что он преподал Талмуд большему числу евреев, чем кто-либо со времен Раши.

В 1989 г. издательство «Рэндом Хаус» начало публикацию Талмуда Штайнзальца в английском переводе. Хотя замечательно точный перевод Талмуда на английский язык (изданный «Сончино Пресс» в Лондоне) появился еще в 1935 г., он не был книгой, которую можно просто сесть и прочитать. Его английский язык очень сух, и читатели часто жаловались, что теряются в дебрях споров. Надо поэтому надеяться, что издание Талмуда Штайнзальца будет столь же доступным для тех, кто читает по-английски, как и издание на иврите — для израильтян.

Редкий труд считается классическим уже при жизни автора; комментарий к Талмуду Штайнзальца — классика, и, несомненно, его будут изучать и спустя многие годы. В настоящее время под руководством р. А. Штайнзальца осуществляется перевод Талмуда на русский язык.

Другая классическая работа, опубликованная в XX в. Израиле — комментарий р. Пинхаса Кеѓати к Мишне, первой компиляции Устного Закона. Раби Кеѓати перевел Мишну на современный иврит и сопроводил перевод сводом талмудических дискуссий относительно текста Мишны. Недавно несколько томов этой прекрасной работы также появились в английских переводах.



Свиток Торы.

ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ

ЕВРЕЙСКАЯ ЭТИКА И ОСНОВЫ ВЕРЫ

Ктуба — брачный контракт.

253

ЗАПОВЕДЬ/МИЦВА. 613 ЗАПОВЕДЕЙ ТОРЫ

Спросите у самого знающего еврея о значении слова *мицва*, и вам ответят — «доброе дело». Но на самом деле *мицва* означает «заповедь». Разница между «добрым делом» и «заповедью» пусть и небольшая, но весьма значительная. «Доброе дело» подразумевает добровольность, а «заповедь» — обязанность. В современном западном обществе большинство людей считают добровольность более высокой ценностью, чем обязанность. И в конце концов, рассуждают они, разве лицо, действующее добровольно, не более благородно, чем действующее по обязанности? Но Талмуд придерживается противоположного мнения: «Более великим является тот, кто обязан и так и поступает, чем тот, кто не обязан и поступает» (Кидушин, 31а). Видимо, мудрецы Талмуда считали, что обязательное действие будет выполняться с большей последовательностью и упорством, чем добровольное. На память приходят два примера.

Все мы так или иначе иногда придерживаемся диеты, чтобы стать привлекательнее и здоровее. Но большинство прерывает диету очень быстро. Сравните эту печальную реальность с опытом людей, которые едят кашерную пищу. *Кашрут* не гарантирует здоровья или привлекательности, но поскольку люди считают его обязательным, они могут всю жизнь воздерживаться от употребления свинины и моллюсков.

Или еще: люди продолжают платить налог даже при финансовых трудностях, поскольку государство обязывает их к этому, а иначе их ждет наказание. С другой стороны, при финансовых трудностях резко сокращаются благотворительные взносы, потому что считаются добровольными.

Талмудическая традиция учит, что в Торе содержится 613 заповедей, хотя сама Тора нигде не определяет их количество. Многие евреи ошибочно думают, что библейские заповеди касаются только ритуала. После лекции в синагоге одна женщина сказала мне: «Я знаю все о 613 заповедях, но я не религиозна и не соблюдаю ни одной». Я уверил ее, что если она не имеет сексуальных отношений с матерью, отцом или другими ближайшими родственниками, то она уже соблюдает сразу три заповеди Торы. Она просто забыла, что библейские заповеди содержат не только ритуальные, но и этические и социальные предписания.

В современном мире никто не соблюдает всех 613 заповедей. Сотни их связаны с чистотой и нечистотой, с жертвоприношением животных. Знаменитый мудрец Хафец-Хаим (1838—1933) подсчитал, что сегодня актуальны менее трехсот заповедей.

Многие (но не все) этические концепции и правила, описанные ниже, вытекают из Торы и принадлежат к числу 613 заповедей. Другие —послебиблейские и предписываются Талмудом. Но и эти правила, однако, обычно связываются составителями Талмуда со стихами Торы.

Обычно заповеди подразделяются на этические и ритуальные. Этические или межличностные заповеди известны как «*мицвот* между людьми и их ближними» (на иврите — *бейн адам лехаверо*), ритуальные — «*мицвот* между людьми и Б-гом» (*бейн адам ламаком*). Но некоторые правила, преимущественно ритуальные, имеют и сильный этический компонент. Например, законы *кашрут* часто рассматриваются как чисто ритуальное правило. Тем не менее *кашрут* постановляет, чтобы животные, предназначенные для еды, при убое как можно меньше страдали. Убийство, приносящее излишние страдания (например, на охоте), делает животное некашерным. Ясно, что правила о кашерной пище касаются и этики по отношению к животным, равно как и ритуала.

Что касается правил субботы (обычно считающихся чисто ритуальными), то Тора предписывает в этот день освобождать слуг. Ритуал это или этика? Ясно, что граница между ними здесь размыта.

254

«ПО ОБРАЗУ Б-ГА»

Почти первое, что Библия сообщает об Адаме,— что он создан «по образу Б-га» (Брейшит, 1:27). Это выражение многих привело в смущение и интерпретируется весьма различно. Мормонский наставник однажды сказал мне, что это значит, будто у Б-га есть тело, а человек создан по образу Б-га и его тела. Но еврейские учителя говорят, что Б-г бесплотен и не имеет тела (Дварим, 4:12,15).

В каком смысле следует понимать «образ Б-га?» В отличие от животных человек может мыслить и отличать добро от зла. Люди говорят, например, о «хорошей» собаке, но имеют в виду послушную собаку. Собака, обученная партизанами для нападения на нацистов, была ничем не лучше собаки, обученной нацистами для нападения на евреев в концлагере. Животные не могут мыслить и делать моральный выбор; люди — единственные живые существа, способные на это. Именно в этом смысле люди созданы по «образу Б-га».

255

«ПРЕД СЛЕПЫМ НЕ КЛАДИ ПРЕТЫКАНИЯ»

(Ваикра, 19:14)

Если не брать отъявленных садистов, предписание книги Ваикра не ставить преград на пути слепого кажется наиболее легкой для соблюдения заповедью Торы. Эта *мицва* так узка и специальна, что мудрецы Талмуда видели за ней более широкий смысл, чем просто защита прав слепых пешеходов. С тех пор, как сформировалось толкование выражения «пред слепым не клади претыкания», под «слепым» подразумевается всякий, кто не понимает, что у него на пути. Сегодня это одна из труднейших для соблюдения заповедей.

Например, с точки зрения раввинов, люди, зарабатывающие на жизнь бизнесом на рынке ценных бумаг на основе конфиденциальной информации, нарушают среди прочих правил и это. Люди, у которых скупают бумаги, слепы, поскольку не знают особой информации, которой обладает торговец, и готовы продавать их по ценам ниже реальной стоимости.

Я считаю, что есть смысл в предположении моего друга Денниса Прейгера, что правило против возведения барьеров на пути слепого нарушается мужчиной, который говорит женщине, что любит ее, чтобы принудить ее переспать с ним. В этом случае он пользуется «слепой страстью», чтобы женщина сделала то, чего не стала бы делать, знай она его истинные чувства.

Раввины применяют правило о преграде и к неясным случаям. Например, закон Торы велит детям оказывать уважение родителям и строго наказывает детей, которые оскорбляют или поднимают руку на своих родителей (Шмот, 21:15). Раввины также запрещают на основе того же правила родителям бить своих взрослых детей, чтобы не возбуждать слепой ярости детей и не провоцировать их на то, чтобы оскорблять или бить родителей, таким образом нарушая важную *мицву*.

Наиболее часто применяется этот закон в сфере дачи советов. Когда лицо просит совета, оно вправе считать, что совет дается исключительно в его интересах. Если по какой-либо причине некто не в состоянии дать незаинтересованный совет, он должен объяснить это или вовсе не давать никаких советов. Особенно важен запрет обещать помощь и прикрываться дачей совета для того, чтобы на самом деле обеспечить собственную выгоду. Это тоже рассматривается как использование чужой «слепоты».

256

«ПРАВДЫ, ПРАВДЫ ИЩИ»
(Дварим, 16:20)

Тора с пафосом провозглашает: «Правды, правды ищи». Повторение слова «правда» в этом стихе иногда интерпретируется как указание на то, что справедливыми должны быть и средства и цели. Справедливость рассматривается как обязательная для Б-га и для людей. Когда Авраам считал, что Б-г поступает неподобающим образом, он бросил Ему прямой вызов: «Неужели и Судья всей земли не будет судить справедливо?» (Брейшит, 18:25; см. гл. 7). Для пророков правда и справедливость — главное дело Б-га: «Пусть справедливость хлынет, как вода, и правда — как неиссякающий поток»,— заявляет Амос в наиболее часто цитируемом стихе своей книги (5:24).

Внимание Торы к справедливости оказало сильное влияние на последующее еврейское право. Например, английское слово «милосердие» происходит от латинского *каритас*, дословно «от сердца», и подразумевает добровольный акт. На иврите милосердие — *цдака*, это просто женский род от слова *цедек* («справедливость»). В еврейском праве тот, кто не оказывает благотворительность, не просто немилосерден, но и несправедлив. Еврейские суды без колебаний принуждали людей оказывать благотворительность.

Евреев часто обвиняют в разжигании чувств мести во имя справедливости. В декабре 1989 г. во время посещения Иерусалима лауреат Нобелевской премии епископ Десмонд Туту сказал, что пришло время простить нацистов за убийство шести миллионов евреев. Туту говорил, что прощение должно распространяться и на престарелых военных преступников, живущих на свободе. Почти все евреи нашли советы Туту оскорбительными. Во-первых, еврейская традиция считает аморальным прощать убийства, совершенные в отношении любых народов (см. Раскаяние/Тшува.). К тому же несправедливо, если убийцы мужчин, женщин и детей будут продолжать жизнь ненаказанными. Мнение Туту о том, что массовое убийство должно оставаться неотмщенным, поразило большинство евреев как квинтэссенция несправедливости, а значит — и неевреской позиции.

257

«ОКО ЗА ОКО»

(Шмот, 21:24)

Если можно говорить о «низости» библейских образов, то самым низким был бы «око за око». Он обычно приводится для доказательства сути Танаха с его этикой мщения и противопоставляется более высокой «новозаветной» этике прощения. «Око за око» часто связывается с современными евреями. Например, критики Израиля обычно приписывают ему политику «око за око», когда он выступает с актами возмездия за террористические акты арабов.

В действительности библейский стандарт «око за око» стоит в прямом контрасте с юридическими стандартами, господствовавшими в окружавших евреев обществах. Законы Хаммурапи предписывают возмездие даже в отношении невинных. Так, если А строит здание для Б и здание обрушивается и убивает дочь Б, то умерщвляется и дочь А (закон № 229). Библейское правило «око за око» разрешает наказание лишь виновного. Более того, в отличие от законов Хаммурапи причинивший смерть нечаянно никогда не подвергался казни.

«Око за око» также служит для ограничения мщения: он не разрешает отбирать «жизнь за око» или даже «два глаза за око». Библейский принцип — чтобы возмездие соответствовало преступлению, а не превышало его. Кровная месть долго практиковалась среди соседей израильтян (сохранялась на ближнем Востоке до XX в.) и не имела никаких сдерживающих начал.

Христиане часто считают, что Йешу отошел от стандарта «око за око», защищал прощение и считал возмездие недостойным человека. Но Новый завет содержит и такое высказывание Йешу: «А кто отречется от меня пред людьми, отрекусь от того и я пред Отцом моим небесным» (Матфей, 10:33). Иными словами, Йешу аналогичным образом выступал за обращение с другими так, как они обращаются с вами: стандарт справедливости, полностью совпадающий с требованием «око за око».

Во времена Талмуда принцип «око за око» уже не выполнялся буквально, и ортодоксальные еврейские ученые полагали, что так было и прежде: мудрецы опасались, что сам процесс лишения глаза преступника может убить его, а это запрещено (Бава кама, 84а). «Око за око» поэтому понималось как требование денежного возмещения, равного по стоимости глазу. То же понимание применялось к другим наказаниям, перечисленным в этом библейском стихе («зуб за зуб, рана за рану»).

Единственное наказание, которое не предусматривало денежной компенсации — это наказание за убийство. «Жизнь за жизнь». Так как Тора считала преднамеренное убийство достойным смертной казни: не было опасений наказать преступника чрезмерно. Еврейский закон предписывает, однако, лишать убийцу жизни как можно быстрее. Поэтому позже

еврейским законом запретили применять римский способ казни через распятие.

Закон Торы запрещает замену смертного приговора денежным штрафом. Жизнь и деньги, по библейской этике, несоизмеримы: деньги никогда не могут оплатить жизнь. Этим Тора также отличается от законов соседей древних евреев, которые часто штрафовали людей, убивших человека более низкого статуса или каравших смертью преступления против собственности (например, похищение огня). В еврейском законе преступления против собственности никогда смертью не карались, а убийцы не могли обойтись денежным штрафом, даже если этого хотела семья жертвы (Бемидбар, 35:31; Рамбам, «Мишнэ-Тора», Законы об убийстве, 1:4).

В требовании непременного наказания за зло в границах принципа «око за око» суть библейской концепции справедливости.

258

«ИБО ПРИШЕЛЬЦАМИ ВЫ БЫЛИ В СТРАНЕ ЕГИПЕТСКОЙ»

(Шмот, 22:20; Ваикра, 19:34; Дварим, 10:19)

Как правило, жертва жестокости не склонна прощать. Дети, с которыми плохо обращались, часто вырастают в жестоких родителей. Но Тора настаивает, чтобы человек на опыте своего прошлого страдания учился быть более милосердным к тем, кто страдает сейчас. Поскольку евреи в Египте страдали как чужеземцы и рабы, Тора постоянно напоминает им: обращайтесь с чужими лучше, чем с вами обращались в Египте. «Как житель страны среди вас пусть будет у вас пришелец... ибо пришельцами вы были в Стране Египетской: люби его как самого себя» (Ваикра, 19:34). Нельзя использовать вашу собственную боль как оправдание причинения боли другим, настаивает Тора, напротив, именно из-за этого вы должны обращаться с другими лучше.

Предписание «так как вы были пришельцами в Стране Египетской» повторяется многократно, чтобы напоминать евреям об их обязанностях перед неевреями, живущими среди них. «И пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо пришельцами вы были в Стране Египетской» (Шмот, 22:20); «Любите же и вы пришельца, ибо пришельцами вы были в земле Египетской» (Дварим, 10:19); «Не искажай закона для пришельца, сироты... Помни, что рабом ты был в Египте и выкупил тебя Б-г, Всесильный твой, оттуда; поэтому заповедую я тебе делать это» (Дварим, 24:17—18).

Хорошо известная историкам повышенная доля евреев в движениях за права человека и гражданские права (даже в тех обществах, где евреи

пользуются равными правами)—следствие этого трехтысячелетнего напоминания Торы «ибо пришельцами вы были в Стране Египетской».

259

«ПРИШЕЛЬЦА, СИРОТУ И ВДОВУ НЕ ПРИТЕСНЯЙТЕ»

(Дварим, 24:17, 27:19; Ирмеяѓу, 22:3)

В Библии часто называются самыми слабыми и незащищенными людьми чужеземец, сирота и вдова. Из-за их уязвимости Тора постоянно указывает, какая защита и помощь должна им оказываться. Предписано иметь один стандарт справедливости как для чужеземцев (неевреев), так и для евреев (Бемидбар, 15:15, Ваикра, 19:34). Моральный уровень общества, постоянно подчеркивает Тора,— в его отношении к своим слабейшим членам.

В отношении сирот и вдов позднейшее еврейское право считает недостаточной финансовую поддержку, требуя предоставлять и эмоциональную. В необычно многословном правиле Рамбам пишет: «Человек должен особенно помогать своим поведением вдовам и сиротам, так как их души особенно скорбны и дух их упал. Даже если они зажиточны, даже если это вдовы и сироты царя, мы должны к ним быть особенно внимательны, ибо сказано: «Ни вдовы никакой, ни сироты не притесняй» (Шмот, 22:21). Как же мы должны поступать по отношению к ним? С ними надо говорить только нежно. Нельзя... причинять им физического вреда каким-нибудь орудием или задевать их чувства словами. Об их имуществе надо заботиться больше, чем о своем. Те, кто их раздражает, сердит, угнетает или разоряет, виновен в правонарушении... Тот, Кто создал мир Своим словом, заключил особый завет с вдовами и сиротами, что если они будут плакать от насилия, то им ответят, ибо сказано: «Если кого-либо из них ты будешь притеснять, то когда возопит он ко мне, услышу Я вопль его» (Шмот, 22:22)

Рамбам также призывает учителей сирот «идти на уступки в их пользу. Ими следует руководить мягко, нежно и вежливо». Сирота заслуживает особого обращения до тех пор, пока не перестает зависеть от взрослых и сможет о себе заботиться.

Сеть благотворительных организаций, издавна характерных для еврейской жизни, и выросла из этой библейской заповеди о вдове, сироте и чужеземце (см. «Цдака»).

260

«ДА НЕ БУДУТ НАКАЗУЕМЫ СМЕРТЬЮ ОТЦЫ ЗА ДЕТЕЙ, И ДЕТИ ДА НЕ БУДУТ НАКАЗУЕМЫ СМЕРТЬЮ ЗА ОТЦОВ»

(Дварим, 24:16)

В идеальном мире дети не страдают за грехи и ошибки отцов, в реальной жизни это бывает часто. Женщины-наркоманки, получившие СПИД, передают смертельную болезнь детям. Дети алкоголиков чаще становятся алкоголиками, чем дети неалкоголиков.

Многие из этих страданий неизбежны, но Тора озабочена хотя бы тем, чтобы суды не наказывали детей за вину родителей. Хотя это может показаться банальным, следует напомнить, что еще в первой половине века большевики в СССР убивали не только «врагов народа», но и их детей.

Почти 4000 лет назад, еще до дарования Торы, наказание детей за проступки родителей было упомянуто в выдающемся правовом документе того времени — вавилонских законах Хаммурапи. В одном известном случае (закон № 229, см. «Око за око») указано, что если человек построил дом для другого, и дом рушится и убивает сына или дочь хозяина, то умерщвляется сын или дочь строителя. Хаммурапи считал, что раз дети — собственность родителей, то если родители совершают грех, то должны отобрать у них часть их собственности.

Такие рассуждения были отвратительны Торе. Она считает, что если все люди созданы по образу Б-га, то все они имеют бесконечную и индивидуальную ценность» (см.: «Кто спасает единственную жизнь — спасает целый мир»). Если человек дурной, это не значит, что и его дети будут дурными. Фараон, который приказал утопить всех еврейских младенцев мужского пола, имел дочь, которая пожалела младенца Моше и спасла его.

К сожалению (и может, неизбежно), с развитием еврейской жизни возникла и тенденция считать детей ответственными за преступления родителей — если не юридически, то морально. В местечках Восточной Европы, когда совершал что-либо позорное отец, его детям было крайне трудно найти партнера для брака. Евреи придают большое значение *йихусу* (знатному происхождению), и дети часто вынуждены расплачиваться за своих предков. Я уверен, что Тора имела в виду искоренить и такой вид дискриминации.

Странно, что в другом библейском стихе Б-г берет на Себя право наказывать детей за грехи родителей. В Десяти заповедях Б-г заявляет, что помнит добро до двух тысяч поколений, а зло до трех или четырех тысяч (Шмот, 20:5—6). Большинство библейских комментаторов объясняют, что Б-г накажет детей злых людей, если дети будут продолжать злые дела своих родителей.

261

ИЗБРАННЫЙ НАРОД

Вера евреев в то, что они — избранный народ, часто вызывает антагонизм неевреев. В 1930-х годах, когда нацисты затягивали петлю на шее немецких евреев, Бернард Шоу заметил, что если бы только нацисты осознавали, как звучат по-еврейски их собственные претензии на арийское превосходство арийцев, они бы тут же отказались от них. После Войны Судного дня (1973) советский представитель в ООН Яков Малик заявил: «Сионисты выступили с теорией избранного народа — абсурдной идеологией. Это религиозный расизм». Действительно, самый вредоносный антисемитский документ в истории — подделка, известная как «Протоколы сионских мудрецов», базируется на идее международного заговора с целью установления мирового правления избранного народа.

В свете этих нападок неудивительно, что многие евреи хотели отказаться от идеи избранности евреев. Самой известной была попытка раби Мордехая Каплана, основателя небольшого, но влиятельного движения реконструкции. Каплан выступал за отказ от избранности по двум причинам: из-за отождествления идеи избранного народа с расизмом (что имел в виду Б. Шоу) и из-за ее противоречия современному образу мышления.

Но так ли это? В конце концов, откуда стала известна миру идея единого Б-га? Через евреев. И согласно еврейским источникам в этом и состоит значение Б-гоизбранничества: сделать Б-га известным миру. Как писал раби Луис Якоб: «Мы обсуждаем не догму, которую невозможно проверить, но сухой исторический факт. Мир обязан Израилю идеей единого Б-га, Праведного и Святого. Именно этот Б-г стал известен человечеству».

С точки зрения иудаизма избранность евреев вовсе не наделяет их особыми правами в духе расистских идеологий «высшей расы». Самый известный стих Библии на тему избранничества утверждает обратное: «Вас одних Я выделил из всех семей мира. Вот почему Я призываю вас отчитаться о всех ваших проступках» (Амос, 3:2). Что избранность не связана с расовым происхождением, подтверждается и убеждением евреев в принадлежности самого Машиаха к потомству Рут — нееврейки, принявшей иудаизм.

Почему были избраны именно евреи? Потому что они потомки Авраама. Почему именно его потомкам дана задача донести идею Б-га до мира? Тора об этом умалчивает, только в книге Дварим Б-г говорит: «не потому, что вы многочисленны, Б-г вас избрал, ведь вы малочисленнее всех народов» (7:7). Из-за малой численности евреев любой успех в распространении идеи Б-га свидетельствовал о силе этой идеи. Если бы евреев было много и у них была сильная армия, то успешное распространение идеи Б-га приписывалось бы их могуществу, а не

истинности идеи. Ведь не восторгаются же немусульмане, живущие в арабском мире, большим числом мусульман, обращенных в ислам с помощью меча?

Идея избранного народа столь сильна, что ее использовали и другие группы людей. Католицизм и протестантизм считают, что Б-г избрал евреев, но 2000 лет назад заключил «новый завет» с христианами. Избранность христиан подразумевает, что только они попадут в рай, а удел остальных — чистилище или вечное проклятие.

Не отрицал избранность Авраама и Мухаммад. Он просто утверждал, что Авраам — мусульманин, и возводил истоки ислама к библейским патриархам.

Нации, как и религии, часто считают себя «особенными». Китайское обозначение Китая — центр вселенной. Американцы до начала XX в. были убеждены в своем предназначении править всем североамериканским континентом.

Но евреи — возможно, из опасения показаться самоуверенными или спровоцировать антисемитизм — редко говорят об избранности. Характерно, что Рамбам не причислял избранность к 13 Догматам еврейской веры.

262

«ТЫ ГОВОРИШЬ, ТВОЯ КРОВЬ КРАСНЕЕ?»

(Псахим, 25б)

В IV в. в Вавилоне к мудрецу по имени Рава пришел человек и сказал: «Правитель моего города приказал мне убить (невиновного) и предупредил, что если я этого не сделаю, он велит меня убить. Могу ли я убить человека для спасения собственной жизни?» Рава не разрешил: «Пусть ты будешь убит, но не убивай его. Кто сказал, что твоя кровь краснее? Может быть, кровь того человека краснее?». Иными словами, на каком основании человек может считать, что он больше достоин жизни, чем его невинная жертва? Если бы даже задавший вопрос имел рациональные доказательства большей ценности своей жизни, одно то, что ее можно спасти лишь пролитием чужой невинной крови, эти ценности уменьшает. Конечно, Рава мог бы посоветовать убить правителя, который приказал вопрошающему лишить жизни невинного человека. Ведь именно правитель угрожал жизни вопрошающего, а иудаизм признает возможность убийства ради самозащиты.

Талмуд учит: «Того, кто пришел убить тебя, убей его раньше» (Санѓедрин, 72а).

Однажды, когда мы обсуждали этот текст, студент стал оспаривать рассуждения Равы: «Все это хорошо в теории. Но на практике, несмотря на слова мудреца, он убил бы того другого. Это в человеческой природе — бороться за свою жизнь любой ценой».

Но сильна ли человеческая природа или нет, а еврейская история знает религиозных евреев, следовавших указанию Равы даже ценой своей жизни или жизни близких. Один из самых светлых документальных памятников Катастрофы — ответ венгерского раввина раби Цви-Ѓирша Майзеля, которому задали вопрос, похожий на вопрос, обращенный к Раве. Нацисты решили отправить 1400 еврейских подростков в Освенцим. Мальчишек, которых ждала газовая камера, заперли в здании, окруженном постоянной охраной. Один из родителей пришел к раби Майзелю и сказал, что у него хватит денег, чтобы подкупить охрану и освободить своего сына. Но если он пойдет на это, охрана схватит другого мальчика, чтобы число жертв не изменилось. Разрешает ли еврейское право спасти жизнь сына ценой другой жизни? Раби долго думал, у него не было под рукой соответствующих текстов и не было ясно, аналогичен ли этот случай прецеденту Талмуда, где человек должен был осуществить убийство сам, а сейчас он выступал лишь как причина смерти другого. Тем не менее раби Майзель не был готов одобрить намерение отца. Отец настаивал, но раби отвечал, что не знает ответа. И наконец отец сказал: «Я сделал все, что мог... Я попросил совета раби, и другого раби нет. Так как ты не можешь дать мне ответ — разрешение спасти моего сына, то значит, согласно закону ты не можешь этого разрешить. Если бы это было разрешено... Выходит, что в соответствии с Торой и законом мой единственный сын должен быть сожжен. И я это принимаю... Я ничего не сделаю для его выкупа, если таково предписание Торы». Раби вспоминал, что весь этот день, который был еврейским Новым годом, Рош-Ѓашана, отец молился, чтобы его жертвенный поступок был приравнен к связыванию Ицхака Авраамом, которое, согласно еврейской традиции, также произошло на Рош-Ѓашана (см. «Связывание Ицхака/Акедат Ицхак» и «Кто спасет единственную жизнь, спасет целый мир»).

Принцип «кто сказал, твоя кровь краснее?», применим и к повседневным ситуациям, не столь трагичным, как вопрос жизни и смерти. Например, нельзя проходить без очереди, потому что кто сказал, что вы лучше других?

263

СЕМЬ ПРАВИЛ НОАХА

Известная еврейская пословица на идиш гласит: «Трудно быть евреем». Одна причина, конечно, в антисемитизме. Другая — требовательная природа еврейского закона, 613 заповедей Торы, вдобавок тысячи предисловий Талмуда и правовых кодексов.

Еврейская традиция считает, что и неевреи связаны семью правилами, восходящими ко временам самого праведного из неевреев — Ноаха. Из них шесть правил запрещающих и одно постановляющее:

1. Не отвергай Б-га (например, идолопоклонством).
2. Не Б-гохульствуй.
3. Не убивай.
4. Не вступай в половые связи с кровными родственниками, животными, лицами своего пола и не прелюбодействуй.
5. Не укради.
6. Не ешь мяса, отрезанного от живого животного.
7. Создай суд для обеспечения выполнений шести предыдущих правил (Санѓедрин, 56а).

Поскольку каждое из этих правил имеет свое продолжение и развитие (№ 4, например), то на деле выходит несколько больше норм, обязательных для всех праведных людей.

Иудаизм считает каждого нееврея, который им следует, праведным человеком, которому обеспечено место в грядущем мире (см. «Праведные неевреи/Хасидей умот ѓаолам»). Рамбам считал, что неевреи могут считаться праведными, лишь если они верят в Б-жественное происхождение этих предписаний («Мишнэ-Тора», Законы царей, 8:11), но это, по-видимому, его личная точка зрения, а не повеление Талмуда.

Семь правил Ноаха образуют стандарт, по которому евреи судят о морали нееврейского общества,— есть ли в нем законы против жестокости и насилия; есть ли суды для противостояния анархии? Главная разница между правилами Ноаха и законами Торы в том, что Тора предписывает сотни позитивных действий. Например, неевреям запрещено красть, но они не обязаны давать милостыню бедным, как евреи (см. «Цдака»).

Так как еврейское право предъявляет меньше требований к неевреям, многие мудрецы колебались в вопросе обращения неевреев в более жесткую религиозную систему Торы, считая, что лучше быть праведными неевреями, чем неправедными евреями.

264

СТРАХ Б-ЖИЙ

Танах говорит о двух чувствах, которые человек должен испытывать перед Б-гом: любви и страхе (Дварим, 6:5, 6:13, 10:20). Почти всех людей несколько смущает последнее чувство. А. С. Нейл заметил, что хотя Библия учит, что страх перед Б-гом — начало мудрости, страх часто становится началом невроза. Но в Торе страх перед Б-гом рассматривается как позитивный в двух аспектах:

1. Он освобождает людей от страха перед другими людьми.
2. Он защищает слабых и лишает преимущества сильных.

В первой главе книги Шмот фараон приказывает Шифре и Пуе (двум повивальным бабкам) топить всех новорожденных евреев мужского пола. Эти женщины нарушают приказ. Библия так объясняет причины

этого первого акта гражданского неповиновения: «Они боялись Б-га». Иными словами, именно «страх пред Б-гом» освободил Шифру и Пуе от естественного страха перед фараоном.

Рассерженный деспот приказывает всему населению Египта осуществлять задуманное им избиение младенцев. Мы не знаем о других случаях отказа. Наверное, страх перед фараоном был достаточно силен, чтобы обеспечить покорность его самым аморальным приказам. В XX в. большое число протестовавших против тоталитарных и атеистических режимов нацистской Германии и Советского Союза были людьми верующими. Как и в случае с Шифрой и Пуе, это не значит, что люди не боялись Гитлера, Сталина или Брежнева. Это значит, что они еще больше боялись Б-га. Евреи, с которыми я танцевал в Москве на праздник Симхат-Тора, в 1973 г., пели в нескольких минутах ходьбы от Кремля:

Не боюсь я никого
Кроме Б-га одного.

Когда Библия связывает фразу «и ты будешь бояться Б-га» с заповедью, она хочет защитить общество и его слабейших членов: «Почитай старца, и бойся Б-га» (Ваикра, 19:32); «Не бери проценты и роста, и бойся Б-га» (Ваикра, 25:36); «Не властвуй (над слугами) с жестокостью, но бойся Б-га» (Ваикра, 25:43); см. также «Не ставь преград на пути слепого, бойся Б-га» (Ваикра, 19:14).

Обычно страха перед другим человеком достаточно, чтобы удержаться от причинения ему вреда. Но в случаях, указанных Торой, обычный страх не действует. Слугам, с которыми плохо обращаются, некому жаловаться, и именно в этом случае Библия напоминает людям, чтобы они боялись Б-га, Который на стороне слабых.

Наконец, страх перед Б-гом означает скорее уважение Его, чем боязнь. Как учил исламский мыслитель аль-Кусари: «Кто действительно чего-либо боится, тот бежит от этого, но кто боится Б-га, бежит к Нему».

265

ЦДАКА

Слово *цдака* означает «справедливость» или «праведность», но обычно переводится как «благотворительность».

Говорят, однажды американский президент Кулидж (известный своей немногословностью) вернулся с церковной службы.

«О чем говорил священник? — спросила его жена.

— О грехе,— ответил Кулидж.

— А что именно он сказал?

— Он против греха».

Можно предположить, что пишущие о *цдаке* столкнутся с такой же трудностью, как и тот священник. Понятно, что оказать благотворительность, дать деньги на *цдаку* — доброе дело. Что тут еще добавить? Еврейские источники обнаруживают здесь гораздо более глубокий смысл.

Слово *цдака* происходит от ивритского *цедек* («справедливость»). Совершение справедливых поступков — основное правило иудаизма. «К правде (*цедек*), к правде стремитесь»,— говорит Тора (Дварим, 16:20). Столетия спустя Талмуд учил: «*Цдака* равна всем другим заповедям, взятым вместе» (Бава батра, 9б). С точки зрения иудаизма, дающий деньги на *цдаку* поступает справедливо; не дающий — несправедливо. Еврейское право рассматривает такое отсутствие справедливости не только как моральную низость, но и как нарушение закона. Известные истории самоуправляющиеся еврейские общины определяли размер *цдаки* так же, как теперь государство определяет размер налогов.

Тора предписывает евреям через каждые три года отдавать десятую часть своих доходов в пользу бедных (Дварим, 26:12) и дополнительный процент своего дохода — ежегодно (Ваикра, 19:9—10). Сотни лет спустя, после разрушения Храма и отмены ежегодного сбора на нужды храмовых священников и левитов, Талмуд предписал каждому еврею отдавать около десятой части годового дохода в качестве *цдаки* («Мишнэ-Тора», Законы, касающиеся даров бедным», 7:5).

Несколько лет назад мой друг Деннис Прейгер сформулировал задачу, которую не раз ставил перед тысячами студентов, евреев и неевреев, проведя своего рода социологическое исследование.

Два человека имеют одинаковые доходы и расходы. К ним обращается бедный, остро нуждающийся в пище и деньгах для своей семьи. Первый, выслушав рассказ о страданиях бедного, плачет и от доброты сердца дает ему 5 долларов. Второй тоже сочувствует, но не плачет и не хотел бы тратить свои деньги. Но поскольку религия предписывает ему отдать десятую часть дохода бедным, дает 100 долларов. Кто поступил лучше — тот, кто дал 5 долларов от чистого сердца или кто дал по велению религии 100 долларов? Оказалось, что от 70 до 90 % студентов считают лучшим того, кто дал 5 долларов.

Такой ответ предполагает, что в секуляризованном обществе даже благотворительность стала эгоистическим актом. Многие меньше заботятся о благе другого, чем о своих собственных чувствах. Стоило спросить тех же студентов: а вот если бы вы сами нуждались в деньгах, то что бы предпочли? И многие дали другой ответ. Я думаю, Прейгер сформулировал идею правильно: «Иудаизм велит вам отдавать 10% своих доходов каждый год и от всего сердца. Но если бы все зависело от ваших чувств, то в большинстве случаев ждать милосердия пришлось бы очень долго. Поэтому иудаизм предписывает — дай 10 %, и если твое сердце возрадуется, прекрасно. А тем временем сделано доброе дело».

Так как иудаизм считает *цдаку* формой налога, а не доброхотным деянием, еврейская община считает обнародование сведений о дарениях

такой же нормой, как американская практика — предъявление деклараций о доходах. В обоих случаях открытость заставляет людей действовать более справедливо.

Вот некоторые характерные еврейские поучения о *цдаке*.

А. Когда лучше быть еретиком.

«Все творения Б-га имеют цель»,— сказал хасидский ребе своим последователям. «Но какова в этом случае цель ереси, отрицающей Б-га?» — спросил ученик. «Ересь полезна тем,— ответил ребе,— что если перед тобой стоит нуждающийся, нужно вообразить, что Б-га нет. и этому человеку некому помочь, и спасти его можешь только ты».

Б. Высший уровень *цдаки*.

«Есть восемь степеней *цдаки*, одна выше другой. Самая высокая... когда помогают бедному еврею подарком, или ссудой, или включением его в ваше дело, или нахождением для него работы,— укрепляя руку его, чтобы ему больше не нужно было обращаться за помощью» («Мишнэ-Тора», Законы о дарах, 7:7).

В. *Цдака*.

«*Цдака* может и не спасти нас, но сделает нас достойными спасения» (так профессор Реувен Кимельман перефразировал слова Авраама-Йеhошуа Hешеля: «Молитва может не спасти нас, но сделает нас достойными спасения»).

Г. В традиционной еврейской жизни везде находилось место *цдаке*.

«Жизнь в местечке начинается и кончается *цдакой*. Когда рождается ребенок, отец дает деньги для раздачи бедным. На похоронах родные покойного раздают монеты нищим, наводняющим кладбище и поющим: «*Цдака* спасет от смерти». Каждый поворот жизни напоминает о необходимости благотворительности... Случается ли хорошее или дурное — мы кладем монету в ящик. Прежде чем зажечь свечи субботы, хозяйка кинет монету в один из ящичков... Дети воспитываются в традициях подавать. Отец учит сына подавать нищим, а не делает это за него. Детей часто просят дать милостыню, когда нуждающиеся совершают традиционный обход домов. Жест подаяния становится почти рефлексом» (Марк Зборовский и Элизабет Герцог).

266

МЕНЧ, МЕНЧЛИХКАЙТ

В английском фраза «он настоящий мужчина» предполагает подвиги в сфере романтики и секса. Еврейское выражение «он настоящий *менч*» («человек», «мужчина» на идише) имеет в виду совсем другое. *Менч* — честный, порядочный человек, которому можно полностью доверять. Более того, это слово не имеет рода: и женщина может точно так же называться *менч*.

Термин используется в разных контекстах. «Будь *менч*» может быть советом тому, кто относится к другим не вполне справедливо. «Он не менч» — достаточный приговор, чтобы не делать такого человека своим партнером в бизнесе или в браке.

Слово, родственное с менч — *менчлихкайт*, относится к этическому поведению вообще: «Важно всегда действовать с *менчлихкайт*».

Так как многие евреи ошибочно считают, что для Б-га важнее ритуал, чем этика человеческих отношений, видный нью-йоркский ортодоксальный раби Йехезкель Локштейн писал, что сегодня евреям нужен новый лозунг: «*Менчлихкайт* прежде Б-жественности».

267

ЦАДИК. ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ СКРЫТЫХ СВЯТЫХ.

Цадик буквально значит «праведный человек», но когда сегодня говорят: «Он настоящий цадик», обычно подразумевают «святой». В хасидизме цадиком называется ребе — духовный лидер движения.

Наверное, легче всего понять, что значит цадик для еврейской жизни через жизнь раби Арье Левина, одного из знаменитых святых нашего века. В своей книге «Цадик нашего времени» Симха Раз собрал воспоминания сотен людей, на жизнь которых повлиял реб Арье (как его звали).

Хотя реб Арье был религиозным ученым и учителем, известен он благодаря своей доброте. Его главной заботой была помощь людям, а не их осуждение. Его сын, раби Рефаэль-Биньямин Левин, вспоминает, что́ отец обычно рано приходил в начальную школу, где преподавал, чтобы встречать своих учеников. Когда сын спросил, зачем приходить так рано, реб Арье пригласил его пойти самому. И когда ученики вошли в школу, отец спросил сына об его впечатлениях. «Очень интересно смотреть, как они заходят,— ответил сын.— Они неодинаково стремятся изучать Тору. Один мальчик обгонял других, у него страсть к учебе. А другой, наоборот, не спешил войти, его мысли все еще заняты играми».

«А я увидел совсем другое,— сказал реб Арье.— У того мальчика порваны брюки. А у этого башмаки рваные и заплатанные. Третий явно голоден: как он сможет учиться?»

«Неоднократно,— рассказывал позже сын,— отец вынимал из кармана деньги, давал детям, чтобы они могли вернуться домой на автобусе холодным зимним вечером, а не шлепали по грязным, немощеным улицам».

Стремление реб Арье делать добро было так велико, что он считал удачей, если люди соглашались принять его помощь. «Он считал,— писал его друг Авраам Аксельрод,— целью человеческой жизни помощь

другим. Если проходило несколько дней, а у него не было возможности помочь кому-нибудь советом, добрым словом или просто беседой для улучшения настроения, он начинал думать, что уже не нужен для жизни и что Б-г, наверное, больше не видит смысла в его существовании на земле».

Реб Арье был очень чувствительным человеком. Когда у его жены заболела нога, он пошел с ней к врачу и сказал: «У нас с женой болит нога». Хотя он жил в обществе, не очень склонном ценить романтическую любовь, любовь реб Арье к жене была основана именно на романтике. Давний друг, навестивший его в Пурим, увидел на столе портрет красивой девушки. «Я думал, что это портрет его внучки»,— вспоминает он. Но реб Арье ответил, что это его дорогая покойная жена. «Почему ее портрет стоит сегодня на столе?» «Сегодня Пурим,— ответил реб Арье.— Все счастливы и веселятся. И я тоже, когда смотрю на портрет, испытываю радость и удовольствие». Тот же друг увидел однажды, как он возвращается с кладбища. «Мой внук помолвлен,— объяснил реб Арье,— и я ходил сообщить Хане хорошую новость».

Целью жизни реб Арье было не просто помогать людям, но делать это в форме, которая бы их не смущала. Родители, чей сын был смертельно болен, были вынуждены не отходить от ребенка и днем и ночью. Оба были физически и морально изнурены. Однажды к ним пришли реб Арье со своей женой, и она настояла на том, чтобы родители пошли спать: «Мы побудем с вашим ребенком. Нам как раз нужно обсудить наедине одну ~~важ~~ную вещь, и мы не можем сделать это у себя дома, где нас услышат наши дети».

Однажды реб Арье встречался с президентом Израиля Ицхаком Бен-Цви. Президент рассказал ему, что очень удивился, когда судья Верховного суда США спросил его, не знает ли он реб Арье. Судье, как выяснилось, довелось посетить центральную тюрьму Иерусалима в тот момент, когда администрация беседовала с заключенным, которого хотели досрочно отпустить за хорошее поведение.

Этот человек, рассказал судья, был профессиональный вор. Его спросили, достаточно ли он крепок в моральном плане, чтобы следовать узкой тропой честности и больше не воровать. Его ответ был: «В моем сердце нет сомнений, что я вернулся на правильный путь и никогда снова не совершу преступления». Он готовился уходить, но у дверей повернулся и сказал: «Господа, я буду с вами откровенным. Мне кажется, я совершу еще одну кражу». Когда судья посмотрел на него с удивлением, то добавил: «Мне хочется украсть золотые часы, чтобы подарить их реб Арье Левину, потому что именно он вернул меня на путь истинный». Действительно, реб Арье посещал тюрьму в течение сорока лет. В период действия британского мандата (см.) арестованные англичанами евреи-подпольщики особенно полюбили реб Арье. Его влияние на настроение и поведение узников было столь сильным, что президент Израиля Хаим Герцог вспоминал, как английские чиновники спрашивали у его покойного отца (Главного раввина Эрец-Исраэль Ицхака Герцога), не мог бы реб Арье посещать и арабских заключенных.

Реб Арье был ортодоксальным, даже ультраортодоксальным евреем, и всю жизнь, проповедуя соблюдение ритуалов, он неизбежно заботился и о помощи людям. Его жизнь была постоянным прославлением Б-жьего имени (см. след. главу). Если религиозность может сделать кого-либо подобным реб Арье, говорили многие евреи, имевшие с ним дело, то явно имеет смысл быть религиозным.

Старая еврейская традиция, восходящая к Талмуду, считает, что мир держится на присутствии в нем 36 цадиков (Санѓедрин, 97б; Сука, 45б). Эти люди делают добро втайне. Даже их соседи не знают об этом. Но если этот минимум отсутствует, то мир погибнет. Андре Шварц-Барт обыгрывает эту тему, рассказывая историю семьи святых, на протяжении столетий дававших миру мученика за мучеником. Главная часть его книги «Последний праведник» посвящена гибели последнего из них в годы Катастрофы.

На иврите число 36 образуется двумя буквами: «ламед» (30) и «вав» (6). И сегодня действительно выдающихся людей называют «настоящими *ламед-вавниками*».

268

КИДУШ ЃАШЕМ, ХИЛУЛЬ ЃАШЕМ

Первые проповедники монотеизма, религиозные евреи всегда верили, что представляют Б-га миру. Поэтому от их поведения зависит мнение других не только о них самих, но и о Б-ге. Если религиозный еврей вызывает восхищение, он тем самым прославляет Б-жье имя (на иврите «*кидуш ѓашем*»). Классический пример *кидуш ѓашем* встречается в Иерусалимском Талмуде:

«Раби Шмуэль поехал в Рим. Императрица потеряла браслет, а он его случайно нашел. Было объявлено по стране, что кто вернет браслет в течение 30 дней, получит награду, а если после 30 дней — то потеряет голову. Он не вернул его прежде истечения 30 дней, хотя нашел раньше.

Она сказала ему: «Ты был за городом?»

Он отвечал: «Нет, я был здесь».

Она сказала: «Но ты не слышал объявления?»

«Слышал»,— отвечал он.

«Что в нем говорилось?» — спросила она.

Он ответил: «Если кто-либо вернет его в течение 30 дней, получит награду, а после — потеряет голову».

Она сказала: «Почему же ты не вернул его раньше?»

Он ответил: «Чтобы никто не сказал, что я вернул его из страха перед Вами, так как я возвращаю из страха перед Всевышним».

Он сказала ему: «Да будет благословен Б-г евреев» (Иерусалимский Талмуд, Бава меция, 2:5).

А если соблюдающий заповеди еврей ведет себя неподобающе, это называется *хилуль ѓашем* (Осквернение Б-жьего имени). Его действия отвращают людей не только от него самого, но и от Б-га. *Хилуль ѓашем*—один из немногих грехов, которые иудаизм считает непростительным, даже если виновный раскаивается, он все же не возмещает нанесенный ущерб, ибо не может быть уверен, что люди, пострадавшие от его плохого поведения или узнавшие об этом и отдалившиеся от Б-га, узнают, что грешник раскаялся.

Признавая влияние поведения религиозных людей на отношение других к Б-гу и иудаизму, Талмуд замечает: «Если кто-то изучает Библию и Мишну, но нечестен в делах и груб с людьми, что люди о нем скажут? — «Горе тому, кто изучает Тору...». Этот человек изучает Тору: посмотрите, как он дурно себя ведет, как безобразны его поступки» (Йома, 86а).

По сей день, когда религиозные евреи поступают благородно, про них говорят: «Это настоящий *кидуш ѓашем*». А когда поступают плохо, то: «Это настоящий *хилуль ѓашем*».

Понятие *кидуш ѓашем* имеет и более трагическое значение, относясь к евреям — мученикам за веру. Самый известный еврейский мученик раби Акива (II в.), который не переставал учить Торе, даже когда римляне объявили это смертельным преступлением.

Один из ярких примеров *кидуш ѓашем* случился 250 лет назад в Вильно, когда польский аристократ граф Валентин Потоцкий перешел в иудаизм, а тогда это считалось преступлением. Потоцкого схватили и приговорили к сожжению у столба. Друг просил его отказаться от новой веры — благодаря известности семьи его могут простить. Потоцкий отказался: «Бедняк в поисках потерянных грошей нашел огромное богатство. Ты думаешь, он продолжит поиски грошей?» Перед казнью, окруженный толпой поляков, Потоцкий произнес благословение: «Будь благословен Ты, Г-сподь... Который славит имя Свое перед множеством людей».

269

ВЫКУП ПЛЕННЫХ/ПИДЬОН ШВУИМ

Если большинству евреев известна *мицва* давать деньги на строительство синагоги, то немногие знают, что использовать эти деньги на совсем другие цели тоже будет *мицвой*. Если нужны деньги для выкупа еврейских заложников, следует сделать все, чтобы собрать их, даже использовав средства, собранные на строительство синагоги. («Мишнэ-Тора», Законы о дарах бедным, 8:11). К несчастью, закон о выкупе пленных (на иврите *пидьон швуим*) слишком часто приходилось использовать в еврейской истории.

В средние века многие злодеи знали, как серьезно евреи относятся к этому закону, и часто похищали евреев-заложников, запрашивая огромный выкуп. Известен раби Меир из Ротенбурга, который запретил еврейской общине платить за себя выкуп,— он боялся, что это создаст опасный прецедент и приведет к другим похищениям.

Еврейская община предложила 23 000 фунтов серебра за его освобождение, но и это было отвергнуто. После долгих лет заложничества раби Меир умер в плену, и его похитители предложили выкупить труп. Еврей Александр Вимпфен уплатил требуемую сумму и попросил, чтобы его после смерти похоронили рядом с раби Меиром. Его желание было исполнено: и сегодня можно видеть эти два надгробия на старинном еврейском кладбище в Вормсе.

Следуя логике раби Меира, еврейская община наложила ограничения на сумму выкупа: она должна быть разумной. Раввины опасались, что иначе еврейские общины разорятся.

Когда похищают нескольких человек, еврейский закон предписывает сперва выкупать женщин, так как они подвергаются большей опасности (Мишна, Орайот, 3:7).

В XX в. заповедь выкупа пленных применялась часто. К несчастью, большинство попыток выкупить пленных евреев во второй мировой войне не увенчалось успехом. В 60-х движение в защиту советских евреев также руководствовалось этой *мицвой*. Еще один пример — движение за спасение евреев Эфиопии (см. «Эфиопские евреи»). Немало собранных денег было использовано на взятки и другие способы вызволения эфиопских евреев.

Пидьон швуим—один из относительно немногочисленных законов, касающихся вопросов жизни и смерти. Поэтому еврейское право считает его важнее всех остальных законов.

270

ВОПРОС ЖИЗНИ И СМЕРТИ/ПИКУАХ НЕФЕШ

За тремя исключениями, все еврейские законы приостанавливаются, если в опасности человеческая жизнь. Например, традиционное еврейское право не разрешает водить машину в субботу, но еврей, отказавшийся отвезти тяжелобольного в госпиталь в субботу, считается нарушителем еврейского закона. Даже если это сможет сделать нееврей (не связанный еврейскими законами), Рамбам предписывает делать это еврею, которому Тора и ее законы предписывают «сочувствие, любовь, доброту и мир во всем мире» (см. «Мишнэ-Тора, Законы субботы, 2:3).

Оправдание нарушения еврейского закона в вопросах жизни и смерти основано на словах книги Ваикра (18:5): «Поэтому соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив».

Мудрецы считают, что это означает: «Вы будете жить по ним, а не умирать по ним» (Йома, 85б).

Однажды евреи явно отвергли принцип, что угроза жизни превыше других законов. Апокрифическая книга Маккавеев описывает, как во II в. до н. э. группа ревностных евреев отказалась сражаться с сирийскими войсками в субботу и была уничтожена. Матитьяґу — вождь еврейского восстания против Антиоха — отверг рассуждения, согласно которым мученики предпочитают смерть сражению в субботу: «Если мы сделаем, как наши братья сделали... тогда (сирийцы) скоро сметут нас с лица земли». В этот день, повествует книга Маккавеев, еврейские повстанцы «решили, что если кто будет сражаться с нами в субботу, мы (лучше) будет давать отпор, чем умирать, как наши братья» (I Маккавеев, 2:40-41; см. «Маккавеи»).

Видный ученый XX в. раби Хаим Соловейчик известен тем, что склонялся к разрешению больным есть в Йом-Кипур. Когда его попросили объяснить, реб Хаим ответил: «Я вовсе не сторонник еды на Йом-Кипур. Я просто очень строг в случае, когда жизнь в опасности (*пикуах нефеш*)».

Но в трех случаях, как уже говорилось, еврейское право считает смерть предпочтительнее нарушению закона. Самый известный случай — при убийстве: если единственный шанс остаться в живых состоит в убийстве невинного, лучше умереть (см. «Кто сказал, твоя кровь краснее?»). Также не следует сохранять жизнь ценой идолопоклонства; именно это было причиной предпочтения многими средневековыми евреями казни крещению (см. «Крестоносцы»). Хотя иудаизм и не считает христианство идолопоклонством, эти мученики сочли предательство иудаизма ради спасения жизни предательством Б-га, равноценным идолопоклонству. Другие евреи, стоявшие перед этим нелегким выбором, как, например, в Испании XV в. (см. «Испанская инквизиция» и «Изгнание из Испании, 1492»), переходили в таких случаях в христианство или по крайней мере имитировали этот переход.

Наконец, смерть предпочтительнее нарушения закона в случае *гилуй арайот* (запретные половые связи). Трудно точно определить, когда должна быть выбрана смерть. Например, женщина не обязана противостоять насильнику ценой своей жизни, хотя половые связи вне брака — серьезный грех. Однако я склонен считать, что Талмуд в целом запрещает мужчинам и женщинам участвовать в кровосмешении и прелюбодеянии даже ради спасения собственной жизни.

Законы *пикуах нефеш* отражают высокую значимость жизни человека для иудаизма — за исключением убийства невинного, идолопоклонства и сексуальных извращений. Это свидетельствует, что наивысшей ценностью не всегда считается жизнь.

271

ЗЛОСЛОВИЕ/ЛАШОН ЎАРА

Слова *лашон ўара* буквально означают «дурной язык».

Наверное, библейское предписание, запрещающее сплетни, нарушается чаще всех 613 заповедей Торы. Книга Ваикра (19:16) учит: «Не ходи сплетником в народе своем». Этот принцип запрещает говорить плохо о других (даже если это правда), за исключением случая, когда некто имеет право знать такую информацию (например, при рекомендации работнику).

В Талмуде подробно разработан этот библейский стих. Порочить чужое имя равносильно убийству (Арахин, 15б) и, как и убийство, это непростительно. Невозможность возместить ущерб от вредной сплетни описывается в хасидской притче о человеке, который ходил по общине и позорил ребе. Однажды, ощутив угрызения совести, он попросил у ребе прощения и заявил, что согласен на любое наказание. Ребе велел ему взять несколько пуховых подушек, распороть и пустить пух по ветру. Человек так и сделал и сказал об этом ребе. Тогда ребе велел: «А теперь иди и собери пух». Человек стал протестовать: «Но это невозможно». «Конечно. И хотя ты можешь искренне сожалеть о причиненном тобою зле и желать его исправить, так же невозможно исправить зло, причиненное словами, как и собрать весь пух».

Еврейский закон различает три вида сплетни:

Рехилут — относительно невинная форма сплетни, обычно относительно мелочей жизни других людей. Хотя зло от *рехилут* минимально, она почти всегда ведет к более дурной сплетне. Когда люди сплетничают о других дольше чем несколько минут, то смогут ли они долго задержаться на нейтральных или положительных сведениях? К сожалению, пикантные подробности интересней, чем сведения о добрых делах.

Лашон ўара — порочащие, но правдивые сведения о других лицах. Хотя по американскому законодательству истина не может считаться клеветой, точка зрения еврейского права иная. Кроме случаев, когда люди обязательно должны знать, нельзя распространять порочащую информацию. Этот принцип, однако, не может относиться ко всем ситуациям. В 1972 г. Демократическая партия США выдвинула Томаса Иглтона кандидатом в вице-президенты. Пресса тут же сообщила, что Иглтон трижды попадал в больницу с депрессией и дважды подвергался шоковой терапии. Должны ли избиратели это знать? Многие говорили, что избирателям следует сообщить, что человек, который может стать и президентом, не раз переживал нервный срыв. Но значительное меньшинство считало, что любой пациент вправе ожидать соблюдения врачебной тайны (иначе политики, нуждающиеся в услугах невропатолога, просто не будут к нему обращаться).

Мне кажется, в случае с Иглтоном, ввиду большой важности поста

вице-президента США, право людей на правду должно превалировать над правом сенатора на тайну. Тем не менее это исключение подтверждает правило. Правило же исходит из того, что почти всегда люди распространяют *лашон ѓара*, содержание которых касается чужих интересов.

Моци шем ра — распространение злостной лжи. Многие считают, что не нарушают это правило. Но каждый распространявший слух, оказавшийся неверным, виновен в *моци шем ра*. Все слухи заведомо хуже, чем фраза: «Ты слышал, что такой-то — прекрасный человек». С другой стороны, даже если слух оправдался, то распространяющий его все равно нарушает правило о *лашон ѓара*. Большую роль в распространении *моци шем ра* играет телефон. Все слухи и скандалы Нью-Йорка теперь можно мгновенно донести до Калифорнии.

Телефон, вообще современные технологии имеют и этический смысл. Это отражено в хасидской притче конца XIX в. о ребе, который сказал своим последователям: «Из всего на земле следует извлекать уроки». Думая, что ребе преувеличивает, слушатели воскликнули: «А что мы можем узнать от поезда?» «То, что опоздав на минуту, вы можете потерять все»,— ответил ребе. «А от телеграфа?» — «Что нужно платить за каждое слово».— «А от телефона?» — «То, что ты говоришь здесь, слышат там».

Три характерных еврейских поучения о сплетнях.

«Сплетник стоит в Риме, а убивает в Сирии» (Иерусалимский Талмуд, Пеа, 1:1).

«Если ты говоришь о раввине, что у него нехороший голос, а о канторе (певчем), что он не ученый, то ты сплетник. Но если ты говоришь о раввине, что он не ученый, а о канторе, что у него плохой голос, ты — убийца» (раби Исраэль Салантер).

«Обычно мы беспокоимся о своем материальном благополучии и о душе ближнего: давайте же беспокоиться о благополучии ближнего и о своей собственной душе» (раби Исраэль Салантер).

272

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЖЕСТОКОСТИ К ЖИВОТНЫМ/ЦААР БААЛЕЙ ХАИМ

Мало кто сознает, что доброе отношение к животным прямо предписывается Десятью заповедями. Четвертая заповедь гласит: «Седьмой день суббота Б-гу, Всесильному твоему: не совершай никакой работы, ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя... ни бык твой, ни осел твой...» (Дварим, 5:14). Если это еженедельное освобождение от труда не покажется вам большим новшеством, то вспомните, что 3000 лет спустя

американский филантроп Эндрю Карнеги требовал, чтобы персонал его сталелитейного завода в Пенсильвании работал все семь дней недели.

Под *цаар баалей хаим* (предотвращение жестокости к животным) законы Торы понимают то, чтобы скот работал в поле без намордника (Дварим, 25:4) и мог там есть. «Не паши на быке и осле вместе» (Дварим, 22:10), ибо они разного роста и силы и оба будут страдать. Третий пример: если находишь птичье гнездо, нельзя убивать мать вместе с птенцами, отпусти ее (Дварим, 22:6); Рамбам писал, что «боль животных при таких обстоятельствах очень велика» («Морэ невухим», 3:48). Талмуд запрещает есть, пока не накормлены животные (Талмуд, Брахот, 40а).

Правило забоя скота предписывает убивать животное определенным способом. Если правила не соблюдены, то мясо становится некашерным. Таким образом, резники заинтересованы в уменьшении страданий животных.

Поскольку все кашерное мясо — результат правильного забоя, то охотничья добыча (охоту евреи считают жестокостью) некашерна. Не удивительно, что евреи не были охотниками и, по моим наблюдениям, даже нерелигиозные евреи обычно не охотятся. Моральные и психологические основы подобного отвращения лучше всего выразил Генрих Гейне: «Мои предки принадлежали не к охотникам, а скорее к их жертвам, и мысль нападать на потомков тех, кто был нашими друзьями по несчастью, мне отвратительна».

Отсюда становится понятным и запрет носить мех бельков (новорожденных нерп), которых убивают дубинами, и есть мясо тех телят, которых держали в клетке от рождения до забоя.

273

ПОЧИТАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ/КИБУД АВ ВАЭМ

(буквально «Почет для матери и отца»)

«Почитай отца твоего и мать твою» — не только самая известная из Десяти заповедей, но и самая удивительная. Новые религиозные культы и политические группы обычно пытаются отдалить и детей от родителей. Евангелие от Луки, например, приводит слова Йешу: «Если кто приходит ко мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть моим учеником» (14:26).

Облекая это чувство в юридическую форму, Евангелие от Матфея повествует о юноше — ученике Йешу, который просил разрешение удалиться домой на похороны отца. Но Йешу сказал ему: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (8:21—22). Понятно, ничто так прочно не отдаляет человека от его семьи, как отказ присутствовать на

похоронах близких. Но когда христианство стало признанной религией, и оно стало указывать на необходимость тесной связи отцов и детей.

Многие культы и сегодня требуют от своих приверженцев разрыва с семьей. Вместо «почитай отца и мать» они учат не иметь ничего общего с отцом и матерью. Хотя два главных тоталитарных движения XX в.— нацизм и коммунизм — теоретически признавали семью, на практике они делали героями детей, доносивших властям на своих родителей. Русский эмигрант в США рассказал мне, что когда он вступал в пионеры, то клялся любить Павлика Морозова — мальчика 30-х годов, который донес властям на отца, спрятавшего в доме мешок зерна. Власти казнили отца мальчика, а дядя убил в отместку самого Павлика. По всему Советскому Союзу в честь Павлика Морозова были сооружены памятники.

В Торе есть два главных места, где говорится о том, как следует чувствовать и поступать по отношению к родителям: пятая заповедь (цитированная выше) предписывает почитать их, а стих из книги Ваикра учит: «Бойтесь каждый матери своей и отца своего и субботы Мои храните» (19:3). Странным образом отсутствует в Торе заповедь любить своих родителей, хотя Тора не пропускает предписаний любить других: велит любить ближнего, чужеземца, Б-га (Ваикра, 19:18, 19:34; Дварим, 6:5). Возможно, считалось, что в таких интимных отношениях, как отношения родителей и детей, нет нужды предписывать любовь, она либо есть, либо ее нет; что нужно предписать — так это уважение, те действия и эмоции, которые можно выразить, даже если любовь отсутствует.

Как трактуются в еврейском законе уважение и почет? По мнению мудрецов, «уважение» означает глубокую преданность и соблюдение приличия, как, например, не сидеть в родительском доме на столе или не выступать в споре на стороне противников своего отца. Моя мать росла в Нью-Йорке в районе Лоуэр Ист Сайд, у ее соседей был магазин. Однажды его работники забастовали, и сын хозяина, которому было 24 года, тоже стоял в их пикете. Даже если отец был неправ, поведение сына, по еврейскому закону, было недостойным. Если сын видит, что отец поступает неправильно, он должен сам тактично сказать ему, что отец нарушает Тору и еврейскую этику: «Отец, разве не сказано в Торе, что...»,— вот как еврейский закон велит сыну критиковать отца. За исключением крайних случаев, сын не должен публично нападать на родителей или становиться на сторону их противников.

«Почет» в еврейском законе интерпретируется как выполнение основных обязанностей по отношению к родителям, в том числе при необходимости — обеспечение их пищей и одеждой. Из-за роста продолжительности жизни многие сегодня доживают до восьмидесяти и девяноста лет, часто расплачиваясь ужасными физическими и умственными расстройствами. Так что заповедь уважения родителей выполнять все труднее.

Чего дети не должны позволять родителям, это вмешиваться в свою собственную жизнь. Мудрецы дают необычную интерпретацию цитированному стиху о почитании отца и матери и соблюдении субботы.

Почему заповедь соблюдать субботу следует непосредственно за повелением чтить мать и отца? Талмуд говорит, что если родители велят детям не соблюдать субботу, дети не должны слушаться их (Бава меция, 32а). Действительно, дети должны почитать родителей, но повиноваться только правильным приказам. Родителям тоже предписывается следовать установлениям Б-га, в том числе соблюдать субботы, поэтому им запрещено приказывать детям нарушать эти установления.

Средневековые раввины спорили, как быть детям, если родители не одобряют их выбора брачного партнера. Следует ли из заповеди «чти отца и мать свою», что дети должны рвать со своими возлюбленными? Раввины решили, что в этом случае дети имеют право игнорировать мнение родителей. Как рассуждал один средневековый раввин, если ребенок разорвет отношения с любимым и вместо этого женится на том, кого ему навязывают родители, то вскоре возненавидит своего супруга. Принудительный брак с ненавистным супругом равносилен принуждению родителями ребенка к нарушению заповеди Торы «люби ближнего своего, как самого себя». А как сказано, родители не вправе принуждать детей нарушать Тору.

Даже во времена, когда браки устраивались родителями и согласия детей (особенно дочерей) никто не спрашивал, Талмуд предписывал, что «отец не может выдавать дочь замуж в малолетнем возрасте. Ему следует подождать, пока она вырастет и скажет: «Я хочу за такого-то» (Кидушин, 41а). То, что многие евреи нарушали это правило и устраивали браки своих детей с неизвестными им юношами, было признано средневековыми комментаторами нарушением еврейского закона.

Что касается обязанностей родителей перед детьми, самая главная из них — научить детей Торе. Отец должен учить сына ремеслу: «Тот, кто не обучает сына ремеслу,— гласит Талмуд,— тот учит его воровству» (Кидушин, 29а, 30б). Мудрецы понимали, что если человек не знает честных путей для заработка, он обратится к нечестным. В современном мире, где женщины тоже должны зарабатывать, родители несут те же обязательства и перед дочерьми.

Талмуд также обязует родителей обучать детей плавать. В древнем мире, когда путешествия совершались преимущественно по воде, это было очень важным для выживания. Сегодня эта заповедь означает, что родители должны обучить детей разным видам самозащиты. Автор книги «Как вести традиционное еврейское хозяйство» Блю Гринберг вспоминает, как группа подростков-антисемитов избила еврейских детей. Совет местного раввина был разумным, полностью соответствующим Талмуду: «Пришло время,— сказал он родителям,— обучать детей каратэ».

274

«КТО СПАСЕТ ОДНУ ЖИЗНЬ — СПАСЕТ ЦЕЛЫЙ МИР»

Одно из самых красноречивых еврейских высказываний о ценности человеческой жизни находится в необычном тексте: предостережении древнееврейского суда свидетелям по делам об убийстве. Вдобавок к обычным предупреждениям относительно лжесвидетельства судьи поясняют, почему Б-г создал сначала одного-единственного человека — Адама. «Чтобы научить вас,— предупреждаются свидетели,— что кто отнимет одну жизнь, согласно Торе, уничтожает целый мир, а кто спасет одну жизнь, согласно Торе, спасает целый мир» (Мишна, Санѓедрин, 4:5).

Мудрецы предлагают извлечь еще два этических урока из того факта, что Адам был создан именно один: (Б-г создал человечество через Адама) ради мира между людьми. Чтобы никто не мог сказать ближнему: «Мой отец был знатнее твоего (поскольку все произошли от одного праотца)». Далее, сотворение Адама «возвещает о величии Б-га, так как если человек делает монеты из одной массы, они все похожи друг на друга, но когда Царь Царствующих, Б-г, всех создает по образцу Адама, никто из них не идентичен другому». Сегодня же уникальность каждого из нас известна, наверное, только криминалистам, которые знают, что ни у кого, даже у близнецов, нет, например, одинаковых отпечатков пальцев.

Во многих изданиях Мишны это место изменено. «Кто уничтожает одну еврейскую жизнь, рассматривается Торой как уничтожающий целый мир, а кто спасает одну еврейскую жизнь, считается спасающим целый мир». Это изменение, на мой взгляд, неправомерно, поскольку бесконечная ценность человеческой жизни восходит к Адаму, а Адам не был евреем.

Эти представления об уникальности человеческой жизни имеют правовой, а не только нравоучительный смысл. Отсюда, например, следует, что спасение многих жизней за счет одной невинной не разрешено, поскольку и «многие» все равно не могут быть больше «бесконечности». В России этот принцип однажды лег в основу правового решения. Еврейский коммунист укрывался в своем родном местечке Дукоры, где мой дед, Ниссен Телушкин, был раввином. Все местные евреи знали, где прячется этот человек. Белые явились в синагогу, арестовали моего деда и еще девять человек, молившихся с ним, и объявили, что все будут завтра же расстреляны, если не скажут, где скрывается тот человек. И мой дед решил — в частности, исходя и из этой нормы Талмуда,— что раз этот человек не совершил убийства, но будет наверняка казнен, если его схватят, то доносить на него запрещается, даже если в противном случае угроза нависнет над жизнью многих. К счастью,

белые были падки на деньги, и их удалось подкупить, чтобы задержанных евреев отпустили. К несчастью, человек, чью жизнь они спасли, был догматиком: когда коммунисты пришли к власти, он пытался закрыть синагогу моего деда.

275

ПОСЕЩЕНИЕ БОЛЬНЫХ/БИКУР ХОЛИМ

Еврейское право в принципе относится ко всем евреям — нигде нет указаний, что оно обязательно только для раввинов. Но на практике правило посещения больных (на иврите *бикур холим*) сегодня соблюдается в первую очередь раввинами; совершать обход больных членов общины — одна из важнейших их обязанностей. Но на протяжении большей части еврейской истории этот важный завет рассматривался как обязательный для всех евреев. Еврейские общины даже создавали общества *бикур холим*, чтобы посещать всех больных.

В прошлом эта сегодня часто не соблюдаемая *мицва* приравнивалась к вопросам жизни и смерти. «Раби Хельбо заболел,— рассказывает Талмуд,— и никто его не посетил». Рав Каґана упрекал мудрецов: «А разве не случалось,— напоминал он,— что один из учеников раби Акивы заболел, а мудрецы не посетили его? Поэтому раби Акива сам навестил его, и так как он велел (подмести пол) и вымыть, больной выздоровел. «Хозяин,— сказал (больной раби Акиве),— ты меня оживил». Раби Акива вышел и сказал: «Кто не посещает больных — проливает кровь» (Недарим, 39б — 40а).

Понимая всю важность того, чтобы больной не чувствовал себя брошенным, раби объявили, что кто хоть раз посетит больного, уменьшит его болезнь на одну шестидесятую (Бава меция, 30б), а кто не посещает — ускоряет его смерть.

Для посетителей больных разработана целая серия постановлений и предписаний. Многие правила далеки от ритуала, акцент здесь падает на межличностное общение: «Входите в комнату весело,— учил средневековый раби Элиэзер бен Ицхак из Вормса,— поскольку больной внимательно следит за выражением лица посетителя и даже тень потрясения на его лице будет действовать крайне угнетающе». Франсин Клагсбрун приводит веселую историю из еврейской антологии XIX в.: «Посетитель пришел навестить больного и спросил, чем тот болен. После того, как больной ответил, гость сказал: «О, мой отец умер от этой болезни!»

Больной очень расстроился, но посетитель сказал: «Не волнуйся. Я буду молиться о твоем выздоровлении». На что больной ответил: «И помолись также, чтобы меня не посещали глупцы».

Еврейское право предписывает не сообщать больным плохие новости (особенно о смерти близких). В 1950-х израильский премьер-министр Бен-Гурион лежал в больнице, когда один из его помощников и друзей

покончил с собой. Сначала казалось невозможным скрыть эту важную новость от Бен-Гуриона. Но его помощники уговорили радио не сообщать об этом, а издателя газеты, которую обычно читал премьер, напечатать один номер специально для Бен-Гуриона без известия о смерти.

Если серьезно заболевает близкий родственник, еврейское право разрешает нарушить субботу и посетить больного. Памятуя, как строго мудрецы предостерегают совершать в этот день поездки и путешествия, мы поймем, сколь важен в их глазах *бикур холим* для выздоровления пациента.

Еврейский закон предполагает, что при посещении больного или при известии о болезни кого-либо следует вознести молитву от имени заболевшего. Самая короткая молитва Библии — молитва Моше за его больную сестру Мирьям: «О Г-сподь, пожалуйста, исцели ее» (Бемидбар, 12:13). И в синагоге при чтении Торы произносится молитва «Ми шебейрах» за скорейшее выздоровление больных (см. «Алия»).

Запрещается оставлять умирающего одного. По еврейскому праву даже тело покойного не должно оставаться в одиночестве до похорон. Обычно кто-то остается при нем (и желательно, чтобы хотя бы часть этого срока с ним был родственник) и читает книгу Теѓилим.

Наконец помните следующее обещание Торы: «Кто посетит больного, избавится от наказания в грядущем мире» (Недарим, 40а).

276

ДОБРОЕ ДЕЛО/ГМИЛУТ ХЕСЕД

Общества беспроцентных ссуд (фонды Ѓмилут хесед)

Слова *ѓмилут хесед* обычно переводятся как «доброе дело» и относится к особому типу *мицвот*, совершаемых бескорыстно.

Обычно, помогая другим, люди надеются на ответную помощь. Но настоящие добрые дела совершаются без этих ожиданий — например, пожертвование денег на похороны бедных. Анонимная благотворительность — другой пример добрых дел. Моя знакомая, узнав, что у соседей нет денег на еду, оставила несколько сумок продуктов у их дверей.

Другой способ выполнения этой заповеди — предоставление нуждающемуся беспроцентного займа. Тора запрещает евреям взимать процент по займам еврея (Дварим, 23:20). В библейскую эпоху жизнь евреев в основном сводилась к сельскому хозяйству, и нужда в деньгах возникала крайне редко. С развитием экономики деньги стали рассматриваться как любое другое имущество — и люди больше не хотели давать в долг, если не ожидали за это платы. В результате была создана правовая фикция, которая все еще используется ортодоксами. Кредитор

становится партнером в деле заемщика и получает плату за кредит (которая превышает первоначальную сумму) как свою долю в бизнесе. Но в отличие от настоящего партнера ему нужно заплатить, даже если дело не приносит прибыли.

Эта правовая фикция, известная в еврейском праве как *гетер иска* — «разрешение на бизнес»,— дозволяется только при предоставлении кредита состоятельным людям. При даче денег бедным еврейское право запрещает проценты в любой форме. В еврейских общинах есть общества *гемилут хесед* (беспроцентных ссуд), где бедные могут получить беспроцентный кредит. Профессор Еврейского университета в Иерусалиме рассказал мне, что он один из трех директоров подобного фонда: люди лично обращаются к одному из этих директоров за деньгами для выплаты ежемесячной ренты, покупки продуктов на праздник, оплату обучения и т.п. Характерно, сказал мне профессор, что долги всегда возвращаются, и как только это происходит, заем предоставляется другому. Эти фонды повсюду имеются и в США, ими обычно управляют ортодоксальные общины.

Акты *гмилут хесед* распространены больше, чем благотворительность (см. «Цдака»), поскольку не сводятся к предоставлению денег. Забота об умерших, гостеприимство, посещение больных тоже рассматриваются как акты добрых дел.

Относительно *гмилут хесед* мудрецы говорят, что Б-г наградит за них людей и «в этом мире» и второй раз в «будущем мире» (Шабат, 127а).

277

ГОСТЕПРИИМСТВО/ҐАХНАСАТ ОРХИМ

В еврейском праве гостеприимство (на иврите *ҐахнасатОрхим*)—не только чья-то приятная любезность, но и серьезная правовая норма. Негостеприимство, с другой стороны,— не просто недостойное поведение, но зло и нарушение запретов. Особенно негостеприимство характеризовало горожан библейских Сдома и Аморы. Когда сдомиты узнали, что племянник Авраама Лот пригласил двух гостей к себе в дом, они собрались у дверей и требовали выдать гостей на поругание. К счастью, эти гости Лота были ангелами, которые покарали сдомитов за негостеприимство и гнусную похотливость слепотой (Брейшит, 19).

Спустя пятнадцать веков Талмуд объяснил разрушение Второго Храма, одну из величайших катастроф в еврейской истории,— в беспричинной ненависти, которую мудрецы истолковали как акт негостеприимства. У одного человека был друг по имени Камца и враг по имени Бар-Камца. Этот человек устроил пир и велел слуге пригласить Камцу с многими раввинами и учеными. Слуга ошибся и пригласил Бар-Камцу. Увидев врага, хозяин так разгневался, что потребовал от него убраться

вои. Бар-Камца просил хозяина не прогонять его и предложил оплатить стоимость своего угощения. Хозяин отказался. Бар-Камца предложил половину стоимости всего застолья. Но хозяин все не соглашался. Наконец гость предложил оплатить весь пир, после чего хозяин приказал слугам вывести его.

И Бар-Камца начал мстить не только хозяину, но и всему Иерусалиму. Многие видные раввины присутствовали на пиру, посчитал он, никто не предотвратил его позора, и Бар-Камца донес римскому императору, что евреи замышляют заговор. По Талмуду, результатом негостеприимства этого безымянного хозяина и стало в конечном счете разрушение Иерусалима (Гитин, 55б — 56а).

Ѓахнасат орхим — на деле одно из самых приятных предписаний. Любой много путешествующий еврей знаком с евреями других стран и может подтвердить, как приятно пользоваться гостеприимством вдалеке от дома. Как-то раз мы с другом отправились на машинах на юг США. В пятницу утром в центральной Луизиане мы решили провести субботу с евреями. Ближайшим городом оказалась Александрия, а в туристическом справочнике мы прочли: «Кто желает кашерного угощения, должен связаться с таким-то». Мы позвонили туда и провели субботу в семействе этого гостеприимного человека; мы дружим с ним и теперь.

В прошлом завет гостеприимства был продолжением завета благотворительности (см. «Цдака»). Много бедных евреев, особенно путешественников, нуждались в пище и крове. В Талмуде говорится, что перед едой раби Хуна выходил за дверь и говорил: «Пусть все голодные войдут и поедят» (Таанит, 20б). Приглашение раби Хуна повторяется евреями в день пасхального «седера», хотя сегодня многие двери остаются закрытыми и запертыми, хотя приглашение и сделано. Обращение пасхальной Ѓагады гласит: «Пусть все голодные войдут и едят, пусть все нуждающиеся придут и празднуют Песах».

У нобелевского лауреата Ш. Агнона есть прекрасный рассказ «Праздиующие Песах» — о разнице между голодными и нуждающимися. В городке на востоке Европы жил бедный *шамаш* (синагогальный служка); когда пришел Песах, у него не нашлось денег на покупку необходимых продуктов. В том же городке жила и богатая вдова, недавно похоронившая мужа. По обычаю, она накрыла на «седер» роскошный стол, но была в отчаянии от одиночества.

Вдова случайно встретилась с голодным служкой и пригласила его на «седер». Во время трапезы они настолько понравились друг другу, что к концу «седера» стало ясно — их ожидает хорошее будущее, где служка больше не будет бедным, а вдова одинокой.

В современном еврейском мире осталось немного голодных и бездомных евреев. Но они еще есть. И заповедь *ѓахнасат орхим* приняла более социальный характер. Если в еврейской общине мало голодных, следует искать нуждающихся — например, среди новых членов общины. Многие синагоги и еврейские организации приглашают в местные семьи на пасхальный «седер» вновь прибывших советских евреев.

Еврейский закон требует, чтобы хозяин был щедр и гостеприимен; также он ожидает, что и гость будет благодарным. Две тысячи лет назад

Талмуд критиковал неблагодарных гостей в словах, которые ничуть не устарели. Когда гость уходит, Талмуд велит ему думать про себя: «Как много беспокойства я доставил хозяину. Как много мяса он приготовил. Как много вина подал. Как много пирогов. И все это ради меня!» Талмуд противопоставляет подобный подход рассуждениям гостя, который думает: «И что такого он для меня сделал? Я съел только кусочек хлеба, только кусочек мяса и выпил только глоток вина. Все это было приготовлено им для своей жены и детей!» (Брахот, 58а).

При произнесении послеобеденной молитвы гость оставляет специальное благословение от имени семьи его хозяина.

Благодарность выражается не только общепринятыми словами. Притча XIX века говорит о двух великих мудрецах, которые ужинали в трактире у одной вдовы. Один все время беседовал с говорливой хозяйкой, другой сидел молча, не ел и читал книгу. После еды вдова не взяла денег. Потом мудрец, который разговаривал, сказал другу: «Мне кажется, что эта еда украдена». «Что ты имеешь в виду? — возразил другой,— она же сказала, что не возьмет с нас денег?» «Она не хотела денег,— ответил первый,— но вместо платы ей хотелось, чтобы мы ее выслушали и с ней поговорили. А ты этого не сделал».

В одном случае еврейский закон позволяет не говорить всю правду — это когда вас спрашивают, понравилось ли вам в гостях у такого-то. Если понравилось, можно это сказать, но не надо преувеличивать, чтобы потом хозяина не наводнили непрошеные гости.

По еврейскому фольклору, гость, остающийся более трех дней, слишком задерживается. Мидраш гласит: «В первый день по прибытии гостя в его честь закалывается телец, на второй день — овца, на третий — курица, на четвертый ему подают бобы» (Мидраш Теѓилим, 23:3).

278

ПРАВЕДНЫЕ НЕЕВРЕИ/ХАСИДЕЙ УМОТ ѓАОЛАМ

Иудаизм никогда не учил, что нужно быть евреем, чтобы спастись. В противоположность средневековому христианству, утверждавшему, что вне церкви нет спасения, мудрецы верили, что «праведники народов мира имеют долю в грядущем мире» (Тосефта Санѓедрин, 13:2).

Талмуд высоко оценивает праведных неевреев и даже ставит их в пример. Один человек по имени Дама бен Нетина был славен своим почтением к родителям. «Наши мудрецы рассказывают, что однажды раввины пришли к нему, чтобы купить самоцвет взамен выпавшего и потерянного из нагрудника первосвященника... Они договорились дать тысячу золотых монет за камень. Он вошел в дом и увидел, что его отец

спит, положив ноги на ящик с драгоценностями. Он не хотел его тревожить и вышел. Когда мудрецы это увидели, они решили, что он хочет больше денег, и предложили ему десять тысяч золотых. Когда его отец проснулся, он вошел в дом и вынес камень. Мудрецы отсчитали ему десять тысяч, но он ответил: «Я не хочу наживаться на почитании отца. Я возьму только тысячу, о которой мы договорились» (Дварим раба, 1:15).

Если евреи считают себя связанными 613 законами Торы, то от неевреев иудаизм требует выполнения только семи законов Ноаха, выражающих суть этики нееврея Ноаха (см. «Ноах» и «Семь правил Ноаха»).

В последние годы термин *хасидей умот ѓаолам* ассоциируется с неевреями, рисковавшими своей жизнью во время второй мировой войны ради спасения евреев от нацистов. В «Яд вашем» (Иерусалимском музее Катастрофы) посажена аллея в честь этих героев (см. «Праведные неевреи»).

До сего дня традиционные евреи часто обращаются к друзьям-неевреям: *хасидей умот ѓаолам* — «праведникам народов мира». «*Зоѓар*» — главный текст еврейского мистицизма — заявляет, что все неевреи, которые не ненавидят евреев и относятся к ним с приязнью —*хасидей умот ѓаолам* (Шмот, 268а).

Почти все евреи знают историю антисемитизма; куда меньше из них знают о живой традиции филосемитизма, приверженцы которой — *хасидей умот ѓаолам*—действуют на пользу евреев, исходя из этических соображений.

279

СЕМЕЙНАЯ ГАРМОНИЯ/ШЛОМ БАИТ

«Если твоя жена маленького роста,— учит Талмуд,— наклонись, чтобы слышать ее шепот» (Бава меция, 59а).

Хотя в еврейской традиции нет недостатка в нелестных заявлениях относительно женщин, древняя традиция иудаизма провозглашает и предписывает доброе и щедрое отношение к женам. Мудрецы хвалят мужа, который любит жену как себя, а уважает ее больше себя (Йевамот, 62б). Предписание Торы, призывающее радоваться праздникам, интерпретируется Талмудом как обязанность мужа покупать перед еврейскими праздниками нарядную одежду жене (Псахим, 109а). Талмуд также учит, что хороший муж может сам ходить раздетый, но покупать красивую одежду жене (Иерусалимский Талмуд, Ктубот, 6:5).

Хотя учителя Талмуда отнюдь не романтики, они придают особое значение первому браку: «Если человек разводится с первой женой, даже алтарь льет слезы» (Гитин, 90б). В другом месте они учат: «Все можно заменить, кроме жены твоей юности» (Санѓедрин, 22а).

Хотя еврейское право в некоторых случаях ставит женщин в неравное положение — особенно при разводе (см. «Гет»), но традиция призывает мужей обращаться с женами с уважением, так что еврейские мужья приобрели репутацию преданных семьянинов.

Мудрецы называют сферу семейных отношений *шлом баит* (семейная гармония). Профессор Реувен Кимельман говорил, что причина, по которой Талмуд применяет закон «люби ближнего как самого себя», в особенности по отношению к жене, в том, что люди часто менее вежливы с супругами, чем с соседями. Часто на вечеринках мужчины говорят о женах вещи, которых не сказали бы о деловых партнерах, если бы хотели поддерживать с ними добрые отношения. И если вы сделаете замечание по этому поводу, такой муж ответит: «Я могу так говорить. Я ее люблю». С еврейской точки зрения, применение закона о любви к ближнему доказывается не словами «я его люблю», а тем, чтобы супруг действительно это чувствовал.

Принцип *шлом баит* в особенности требует от супругов сдержанности, недопущения в семье ссор и криков. Хотя люди часто говорят, что не могут контролировать свои эмоции, израильский раби Зелиг Плискин отметил, что это обычно не так. Ведь если в разгар ссоры «кто-то из важных для них людей стучит в дверь... они могут спокойно открыть ее и быть любезными».

Поскольку иудаизм высоко ценит семейную гармонию, еврейское право в случае ее отсутствия разрешает развод. По еврейской традиции, для развода требуется лишь взаимное согласие: если дом больше не центр *шлом баит*, паре лучше расстаться. (См. также «Кетуба».)

280

НЕЛЬЗЯ ГОВОРИТЬ: «Я ТОЛЬКО ВЫПОЛНЯЛ ПРИКАЗ»

(«Эйн шалиях лидвар авейра» — Кидушин, 42б)

Поскольку каждый человек наделен свободной волей, то если власти приказывают делать зло, еврейское право запрещает следовать таким приказам. Если вы выполняете этот приказ, то не можете винить лицо, его отдавшее, ибо вы не должны были его выполнять. С еврейской точки зрения — по сути, с точки зрения любой религии — Б-г превыше любого приказывающего: нужно следовать предписаниям Б-га, а не безнравственным приказам людей.

На процессе нацистских военных преступников (см. «Нюрнбергский процесс») большинство обвиняемых оправдывались тем, что только выполняли приказ. С еврейской точки зрения — это не оправдание.

29 октября 1956 г. накануне Синайской кампании против Египта израильское правительство, опасаясь «пятой колонны», ввело комен-

дантский час и приказало проживающим в Израиле арабам оставаться дома. В арабской деревне Кафр-Касем некоторые жители пошли на работу, явно не зная, что комендантский час введен. Израильские солдаты при встрече с арабами открыли огонь и убили 49 человек. На суде они оправдывались тем, что выполняли боевой приказ. Суд не принял это оправдание, и 8 солдат были обвинены в убийстве. Судья постановил, что они должны были знать, что запрещено и безнравственно стрелять по безоружным гражданским лицам, и никакой приказ свыше не может оправдать их деяния.

Самый известный подсудимый израильского суда, который оправдывал свои преступления исполнением приказа, был Адольф Эйхман, один из главных архитекторов нацистского «Окончательного решения». В этом случае суд также отверг оправдания Эйхмана и приговорил его к смерти.

Еврейское право здесь несложно: если получаешь аморальный приказ, ты обязан его не выполнять. Если выполняешь, то берешь на себя вину не меньшую, чем тот, кто дал приказ. В Талмуде этот принцип известен как *Эйн шалиях лидвар авейра,* что означает: «Нет посланца в деле греха». Ведь посланец обычно не виновен в содержании послания, которое он передает, сколь бы дурно оно ни было. Вся вина ложится на того, от кого она исходит. Но если человек посылается для исполнения зла, он не может оправдываться тем, что был лишь агентом другого. Поскольку «нет посланца в деле греха», каждый несет полную и личную ответственность за все зло, которое он делает (см. «Кто сказал, твоя кровь краснее?»).

281

РАСКАЯНИЕ/ТШУВА

Однажды я видел карикатуру, которая изображала отца, рассматривающего дневник сына, заполненный скверными отметками. Отец ругается, а сын спрашивает: «Что это, папа: наследственность или окружение?» Помимо наследственности и окружения иудаизм придает большое значение третьему фактору, влияющему на поведение человека — душе. Понятие о душе, имеющей свободу воли, объясняет, почему по-разному может сложиться судьба двух братьев, имеющих одних родителей и выросших в одинаковом окружении; один превратился в преступника, а другой остается ответственным человеком, а иногда даже становится святым. Ведь именно душа позволяет человеку раскаиваться.

Большинство евреев связывают раскаяние с осенними праздниками. Десять дней между началом Рош-Гашана и до конца Йом-Кипура называются *асерет йемей тшува,* Десять дней раскаяния. Но посещение синагоги в эти дни, даже сопровождающееся искренним раскаянием,

дает прощение лишь грехам против Б-га. Талмуд учит: «День искупления прощает грехи против Б-га, а не против человека, пока потерпевшая сторона не получит возмещения» (Мишна, Йома, 8:9).

Последнее условие («пока потерпевшая сторона не получит возмещения») предполагает, что по крайней мере одно преступление — убийство — не может быть искуплено раскаянием, поскольку невозможно возместить ущерб. Это правило отличает большинство еврейских мыслителей от их христианских коллег.

В книге Шимона Визенталя «Подсолнух» (1956) есть автобиографический эпизод, повествующий об острой этической дилемме, вставшей перед этим разоблачителем нацистов. В конце войны, когда Визенталь был узником концлагеря, его отозвали с работы и привели к постели умирающего нацистского солдата. Солдат рассказал Визенталю о своей жизни и, в частности, о том, что хотя в детстве был служкой в костеле, потом вступил в СС. При вторжении в Польшу в одном городке он согнал евреев в дом и поджег. Теперь, в ожидании смерти, он понял чудовищность своего поступка и хочет получить прощение евреев. Визенталь ушел из комнаты молча. Спустя тридцать лет он направил описание этого случая христианским и еврейским ученым и спросил: «Был ли я прав, не простив нациста?» За некоторым исключением, христиане ответили, что нужно было простить. Как сказал Густав Хейнеман, бывший германский министр юстиции: «Закон и справедливость, как бы важны они ни были, не могут существовать без прощения. Это качество, которое Иисус Христос добавил к справедливости». Евреи — тоже почти без исключения — заявили, что нацист не мог получить прощения. Ведь единственно кто мог его простить — это его жертвы, и поэтому прощение здесь невозможно.

Почти все прочие грехи, к счастью, оставляют место для раскаяния. Но есть по меньшей мере два преступления — обман публики и очернение доброго имени, приближающихся к грани непрощения. В первом случае практически невозможно найти тех, кого обманули, и компенсировать им обман, во втором — найти тех, кто слышал хулу (см. «Лашон ѓара»). Пишу это не к тому, чтобы деморализовать тех, кто, может быть, еще раскается, а чтобы показать, какими осторожными нужно быть, как легко можно нанести невосполнимый вред. Американский юморист Дж. Биллингс писал: «Гораздо легче раскаяться в грехах, которые мы совершили, чем в тех, которые мы собираемся совершить».

Еврейская традиция считает, что *тшува* состоит из нескольких стадий: грешник должен осознать грех, почувствовать искренние угрызения совести, возместить причиненный вред и умилостивить жертву, наконец принять решение больше не грешить.

Еврейское право предписывает несколько правил поведения и жертве: если в обычных обстоятельствах у вас искренне просят прощения, вы должны простить — особенно после троекратной просьбы. Непрощение рассматривается как акт жестокости и само по себе составляет грех.

Что касается грехов против Б-га, характерное правило на этот счет сформулировано раби Бунемом из Пшисхи, спросившим учеников: «Как

можно определить, что совершенный вами грех прощен?» Ученики дали разные ответы, но ни один не удовлетворил раби: «Мы можем об этом сказать,— пояснил он,— тогда, когда мы больше не совершаем грехов».

ВОТ НЕКОТОРЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ ПОУЧЕНИЯ О РАСКАЯНИИ:

Раби Элиэзер говорил: «Раскайтесь за день до смерти». Ученики спросили: «А кто знает, когда умрем?» — «Тем более нужно раскаяться сегодня, чтобы не умереть завтра» (Шабат, 153а).

Два правила раскаяния. «Раскаявшийся грешник должен стараться делать добро теми же средствами, какими он грешил... Чем он согрешил, тем он должен делать добро. Если в грехе виноваты ноги, пусть бегут к добру. Если рот произнес ложь, пусть произносит мудрость. Жестокие руки должны делать благие дела... Вызывающий беспокойство должен умиротворять» (Раби Йона Геронди, XIII в.).

«Рассказывают, что некогда жил злой человек, совершавший грехи. Он попросил мудреца научить его раскаянию, и тот сказал ему: «Не говори лжи». Он был счастлив, думая, что сможет последовать совету мудреца и продолжать старое. Когда он в очередной раз решил украсть, то подумал: «Что я сделаю, если кто-нибудь спросит, куда я иду? Если я скажу правду: воровать, меня арестуют. Если солгу, то нарушу заповедь мудреца». Так же он думал и о других грехах до тех пор, пока полностью не раскаялся» (Раби Йеҕуда бен Ашер, XIV в.).

Рамбам о раскаянии. «Что есть полное раскаяние? Оказавшийся в такой же ситуации, в какой он раньше грешил и может снова согрешить, но не совершающий греха, так как хочет раскаяться, а не по слабости (снова совершить грех). Как это? Если он имел запретные отношения с женщиной и находится с ней наедине, охваченный страстью и полный сил, и на том же месте, где раньше грешил. Если он воздерживается и не совершает греха — это настоящее раскаяние» («Мишнэ-Тора», Законы *тшувы*, 2:1).

282

ЙЕЦЕР ҔАТОВ, ЙЕЦЕР ҔАРА

Представление Зигмунда Фрейда об «Ид» («Оно»)—вместилище агрессивных инстинктов и аморальных желаний — очень похоже на древние представления о *йецер ҕара*, агрессивном инстинкте, который предрасполагает человека ко злу. По мнению мудрецов, все люди рождаются с *йецер ҕара* и лишь по мере зрелости приобретают предрасположение к добру — *йецер ҕатов*.

Наблюдения мудрецов совпадают с действительностью. Младенцы умны, но не альтруистичны. Если им что-то понадобится в четыре утра, они кричат, даже если мать и отец не спали уже два месяца. Ребенок не виноват, но и мудрецы не считают эгоистичный *йецер ҕара* чем-то абсолютно плохим. «*Йецер ҕара* очень хорош»,— говорил раби коллеге.

«Как это?» — «Без него человек не строил бы дом, не женился бы, не рожал детей и не занимался делом. Как учил царь Шломо (Коѓелет, 4:4): «Я заметил, что труд и предприимчивость проистекают из «зависти» (Брейшит раба, 9:7).

Чистые и прекрасные вещи, учили хахамим, происходят из не вполне чистых побуждений. Из сексуального общения рождается ребенок, хотя мотивы пары далеко не сводятся лишь к желанию иметь ребенка.

Другие еврейские учения подчеркивают, что люди должны себя изучать, чтобы узнать, в какую сторону влечет их *йецер ѓара*, как они могут использовать эту потенциально дурную склонность в целях добра. Например, богач хочет прославиться. Пусть он делает это через *цдаку* (благотворительность), и его имя прославится, будучи написанным на корпусе больницы, или на библиотеке, или еврейской школе. Такая активность будет реализацией концепции о поклонении Б-гу через *йецер ѓатов* и *йецер ѓара*.

Термины *йецер ѓатов* и *йецер ѓара* часто употребляются религиозными евреями. *Йецер ѓара* используется как синоним страсти (не только сексуальной): «У меня *йецер ѓара* на шоколад». Это же фраза может служить для описания более серьезных пристрастий: «Я не могу совладать с *йецер ѓара* к деньгам,— признается кто-то,— мне так и хочется схитрить при уплате налогов».

Йецер ѓатов вызывает меньше споров. Наверное, добро всегда скучнее зла, страсти или соблазна! О прекрасном человеке говорят: «Похоже, он лишен *йецер ѓара*!»

283

МЕССИЯ/МАШИАХ. МЕССИАНИЗМ

Евреи долго скептически относились к предсказанию неминуемого прихода Мессии (Машиаха). Рабан Йоханан бен Закай (I в.) сказал: «Если ты держишь в руке саженец и тебе говорят, что пришел Машиах, сначала посади саженец, а потом иди встречать Машиаха».

Однако вера в Машиаха и в эру Машиаха так глубоко укоренилась в еврейской традиции, что из 13 Догматов веры Рамбама самым известным стало: «*Ани маамин*, я всем сердцем верю в приход Машиаха, и хотя он может задержаться, я буду ждать его каждый день». В концлагерях, говорят, многие евреи пели *ани маамин*, направляясь в газовые камеры.

С одной стороны, иронические шутки и скепсис, с другой — горячая вера. Каков же взгляд иудаизма на Машиаха?

Традиция утверждает пять самых важных вещей относительно Машиаха. Он будет происходить из рода царя Давида, завоюет суверенитет над землей Израиля, соберет евреев с четырех сторон света, восстановит полное соблюдение Торы и, наконец, принесет мир миру. Касаясь более

трудных задач, некоторые пророки предсказывали (например, в видении Йешаяѓу), что в эру Машиаха волк возляжет рядом с ягненком и телец со львом (Йешаяѓу, 11:6). Рамбам полагал, что язык Йешаяѓу метафоричен (например, враги евреев, отождествляемые с волком, не будут их угнетать). Веком позже Рамбан отверг рационализм Рамбама и утверждал, что Йешаяѓу имел в виду именно то, что говорил: во времена Машиаха даже дикие звери станут ручными и кроткими.

Вера евреев в грядущее царствование Машиаха долго отличала их от христиан, которые верили, что Машиах уже пришел в лице Йешу. Евреи не признали претензий Йешу на мессианство потому, что он не принес миру мир, как обещал Йешаяѓу: «И народ не поднимет меч против народа и не будут они больше знать войн» (Йешаяѓу, 2:4). Вдобавок Йешу не помог евреям достичь политического суверенитета и не защитил их от врагов.

Веком позже Йешу немало евреев пошло за новым предполагаемым Машиахом Бар-Кохбой на восстание против римлян. Результат был катастрофическим, евреи разгромлены (см. «Восстание Бар-Кохбы»). В 1665—1666 гг. многие евреи верили, что Шабтай Цви, турецкий еврей, и был Машиахом, и думали, что турецкий султан отдаст ему Эрец-Исраэль. Вместо этого султан пригрозил Шабтаю казнью, и «Машиах» спасся только переходом в ислам.

Современный реформистский иудаизм давно не ждет индивидуального Машиаха, который должен усовершенствовать мир. Вместо этого реформисты говорят о будущем, в котором приведут к воцарению утопии человеческие усилия, а не Б-жественный посланец. Подобные идеи оказали влияние на многих неортодоксальных евреев: известное притяжение евреев к либеральным и левым политическим течениям, возможно, своего рода секулярная попытка прийти к мессианскому веку.

В сознании традиционных евреев вера в персонального Машиаха заняла в последние годы центральное место. В 1950—60-х, когда я учился в йешиве во Флэтбуше, там почти не говорили о Машиахе. Но сегодня движение любавичских хасидов делает заметный акцент на скором явлении Машиаха. На собраниях их молодежной организации дети поют: «Мы хотим Машиаха сейчас».

Одновременно вопрос о Машиахе приобрел особое значение для многих религиозных сионистов в Израиле, особенно для учеников раби Кука. Почву для возрождения интереса к Машиаху подготовила Шестидневная война 1967 года, в ходе которой Израиль освободил Старый город Иерусалима и впервые за последние два тысячелетия установил еврейское правление в пределах предписанных Библией границ Израиля.

Хотя мессианская идея давно вдохновляет евреев и заставляет их работать ради *тикун олам* (совершенствования мира), но трезвое прочтение еврейской истории указывает, что когда евреи думают, что Машиах вот-вот прибудет, результаты обычно катастрофические. В 1984 г. было арестовано религиозное еврейское подполье. Среди прочего они планировали взорвать мечеть в Иерусалиме, чтобы освободить Храмовую гору и восстановить Храм. Такая акция могла спровоцировать джихад (священную войну) мусульман против Израиля,

но некоторые члены подпольной группы этого и хотели, считая, что мировая агрессия против Израиля заставит Б-га немедленно послать Машиаха. Когда вера в Машиаха начинает определять политические решения, идея Машиаха перестает быть вдохновляющей и становится опасной.

284

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ/ОЛАМ ЃАБА

Олам ѓаба (будущий мир) редко обсуждается у евреев, будь то реформисты, консерваторы или ортодоксы. Это резко отличает их от других народов, среди которых жили евреи. Загробная жизнь всегда играла важную роль в исламе. До сего дня исламским террористам, отправляемым на самоубийственную миссию, напоминают, что тот, кто погибнет в джихаде (священной войне), немедленно поднимается на высочайшее из небес. В христианстве загробная жизнь тоже играет важную роль: энергичная миссионерская деятельность многих протестантских сект основана на вере в то, что обращение неверующих — спасение их от ада.

Еврейские учения о загробной жизни скудны: Тора — самая важная еврейская книга — вообще не содержит ясных упоминаний о загробной жизни.

Так как иудаизм верит в «следующий» мир, то как объяснить молчание Торы? Я думаю, есть связь между тем, что эта проблема здесь не обсуждается, и тем, что Тора была ниспослана после долгого пребывания евреев в Египте. Египетское общество, откуда вышли еврейские рабы, было проникнуто идеей смерти и загробной жизни. Самой священной книгой египтян была Книга мертвых, а главным достижением фараонов — гигантские гробницы-пирамиды. В силу этого контраста Тора настолько одержима земным миром, что даже запрещает своим священникам (см. «Коѓаним») прикасаться к мертвым телам (Ваикра, 21:2).

Поэтому вполне вероятно, что Тора умалчивает о загробной жизни из стремления предостеречь иудаизм от развития в сторону буквально одержимой смертью египетской религии. На протяжении истории религии, придававшие особенное значение загробной жизни, тем самым нередко разрушали другие религиозные ценности. Например, вера в загробную жизнь позволяла испанской инквизиции мучить невинных: католики считали морально оправданным истязать людей всего несколько дней в этом мире, чтобы они приняли христианство и спаслись от вечных мук в мире потустороннем.

В иудаизме концепция загробной жизни не столько предмет веры, сколько логическое продолжение других еврейских догматов. Если веришь в Б-га всемогущего и справедливого, то трудно поверить, что наш

мир, в котором царит зло,— единственная сфера существования человека. Потому что, если лишь наше земное существование единственно реально, и Б-г допускает в этом мире торжество зла, то такой Б-г не может быть добрым. И когда кто-то говорит, что верит в Б-га, но не верит в загробную жизнь, то им либо не все до конца продумано, либо у него нет веры в Б-га, либо его божество аморально или внеморально.

Каков грядущий мир в представлении иудаизма? Четких указаний мало. Некоторые предположения в еврейских текстах и в фольклоре даже юмористичны: на небесах сидит Моше и целыми днями обучает людей Торе; для праведников — это небо, для злых — ад; еще один рассказ гласит, что и на небесах и в аду люди не могут согнуть собственных локтей — в аду постоянный голод, а на небесах все кормят друг друга.

Все попытки описать небо и ад, конечно, умозрительны. Так как иудаизм считает Б-га добрым и верит, что Б-г награждает добрых людей, то Адольф Гитлер и его жертвы не могут попасть в одно и то же место. Помимо этого трудно представить что-либо еще. Оставим загробную жизнь руке Б-жьей.

285

ЭТИЧЕСКИЙ МОНОТЕИЗМ. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МИРА/ТИКУН ОЛАМ

Иудаизм верит, что цель существования евреев — не больше не меньше чем «совершенствовать мир под управлением Б-га» (из молитвы «Алейну»).

В еврейских учениях оба пункта — этическое совершенство мира и царство Б-жие — одинаково важны. Люди обязаны принести всему человечеству знание о Б-ге, чье первое требование состоит в нравственном поведении. Все, кто в это верит,— этические монотеисты и естественные союзники религиозных евреев.

Хотя этический монотеизм — цель иудаизма (см. «Миха»: Делать справедливые дела, любить добро и скромно следовать за Б-гом) и еврейской миссии в мире, но, к несчастью, многие евреи потеряли эту цель. Как жаловался покойный раби Авраам-Йеѓошуа Ѓешель: «Еврейский народ — посланец, забывший свое послание». Сегодня среди некоторых религиозных евреев слишком большой упор делается на обрядность, как будто этика иудаизма только рекомендация, а не столь же важный закон, как и ритуал. Израильский специалист по Библии профессор Уриэль Шимон указал на парадокс: евреи горячо верят в свою Б-гоизбранность и в то же время оправдывают любое действие израильского правительства словами: «Мы имеем право поступать, как и все другие народы». Однако евреи-атеисты так же склонны верить в свою особую миссию, как и религиозные. Как отмечал тот же профессор

Шимон: «А те евреи, которые не верят в избранность, обычно ставят Израиль выше любых других наций».

Принцип этического монотеизма, обязанность «пытаться совершенствовать мир под руководством Б-га» повторяется трижды в день в молитве «Алейну», которой оканчиваются утренние, дневные и вечерние молитвы. Термин «этический монотеизм» возник в реформистском иудаизме XIX в. и остается его самым прочным вкладом в еврейскую мысль.

286

Б-ЖЕСТВЕННОЕ ПРОВИДЕНИЕ/ ГАШГАХА ПРАТИТ. БАШЕРТ

Многие религиозные люди используют выражение «по воле Б-га», когда говорят о планах на будущее. Но верят ли они, что все случается именно по воле Б-га? Это широко обсуждаемый среди религиозных евреев вопрос. Общее мнение ортодоксии — все происходящее в этом мире предначертано Б-гом. «Песчинка на берегу не сдвинется со своего места без воли Б-га» — говорится в популярной пословице. Б-жья воля усматривается в больших и малых событиях. Помню, как моя знакомая, ортодоксальная еврейка, потеряв ключи, причитала: «Интересно, за что Б-г меня наказал?!»

Б-жественное предопределение (на иврите *гашгаха пратит*) соотносится с термином на идише *башерт* («судьба»). Оба слова предполагают, что случайного в мире нет. За сорок дней до рождения мальчика, учит Талмуд, появляется небесный декрет: «Такой-то женится на дочери такого-то» (Сота, 2а). Среди ортодоксальных евреев принято говорить о супруге как о *башерт*. Недавно я встретил объявление в газете, где одинокая еврейка пишет: «Позвоните мне и давайте выясним, не *башерт* ли мы друг для друга». Когда пара разводится, считается, что брак был ошибкой: они не были друг другу *башерт*.

В поговорках термин *башерт* употребляется только применительно к счастливым случаям. Но логика говорит, что *башерт* управляет и трагедиями. Если человек попал под машину, слово *башерт* в его адрес значит, что он чистил зубы утром как раз столько времени, чтобы оказаться на улице точно тогда, когда проезжала та самая машина, с которой не справился шофер. В более широком плане доктрина *гашгаха пратит* предполагает, что и Катастрофа была не только замыслом Гитлера, но и волей Б-га.

Но есть традиционные еврейские мыслители — самый известный из них раби Леви бен Гершом (XIV в.), отвергающие представление, будто все на планете случается по воле Б-га — ибо Б-г дал людям свободу воли. Он должен был предоставить им возможность воспользоваться ею и для вещей, которых Он не одобряет (см. «Теодицея»).

Таким образом, по вопросу о Б-жественном предопределении нет единой точки зрения. Библия определенно учит, что Б-г действует и в этом мире. Б-г избрал Авраама, Б-г вывел евреев из Египта, Б-г дал евреям Тору на Синае. Но эти явные действия Б-га еще не значат, что и все остальное происходит по его велению.

Я нахожу собственный ответ на этот вопрос парадоксальным. С точки зрения здравого смысла трудно верить, что все происходит по воле Б-га. Но когда заболевают дорогие мне люди, я молюсь Б-гу. Потому что Б-г есть Б-г, и все, в том числе и чудо, возможно. Но поскольку Б-г дал людям свободу воли, история мира — не просто история того, что сделал Б-г, но и того, что сделал человек.

287

ИДОЛОПОКЛОНСТВО/АВОДА ЗАРА

Из 613 законов Торы ни один не запрещает атеизм. Тора явно не допускала, что вообще могут быть настоящие атеисты. Люди, отвергающие Б-га, неизменно почитают нечто иное, и если они поклоняются другому, то совершают акт идолопоклонства (*авода зара*—«чуждая служба»).

Идолопоклонники, против которых предупреждала Тора, поклонялись пантеону богов, большинство из которых — олицетворения сил природы. Они поклонялись богу дождя, богам плодородия и многим другим. В отличие от евреев, идолопоклонники не обязаны любить своих богов — эта заповедь содержится только в Торе. Скорее древние идолопоклонники так боялись своих богов, что все время старались задобрить их, часто принося им в жертву самое дорогое — сыновей, лучше всего первенцев. В книге Млахим II сказано, например, что царь моавитский, стремясь предотвратить победу Израиля, «взял сына своего, первенца», который должен был наследовать его трон, и принес его в жертву путем сожжения (3:27).

Тора проклинает ритуал жертвоприношения детей сильнее, чем любой другой вид *авода зара*. Евреям принесение в жертву детей было запрещено с самого начала (см. «*Акедат Ицхак*/Связывание Ицхака»). Британский ученый Луис Якобс показал, что осуждение идолопоклонства пророками не столько не интеллектуального (в смысле подмены монотеизма политеизмом), сколько морального происхождения: «Нигде у пророков (неевреи) не осуждаются за поклонение своим богам, только за моральные извращения, такие как детские жертвоприношения, которые ассоциируются с этим». Вдобавок к жертвоприношению детей соседи евреев — идолопоклонники — практиковали скотоложество (см. Ваикра, 18:21—30), и Тора предупреждает, что если евреи станут так поступать в Кнаане, земля «свергнет с себя» их, как и прежних обитателей (Ваикра, 18:28).

Является ли идолопоклонством христианство с его обожествлением человека? Во всей еврейской истории этот вопрос не был сугубо академическим. Талмуд запретил евреям заниматься торговлей с идолопоклонниками за три дня до начала их праздников. Поскольку христиане празднуют воскресенье, то запрещалось бы торговать с ними с четверга до воскресенья.

На протяжении веков многие еврейские мыслители считали идею «троицы» (отец, сын и святой дух) формой идолопоклонства. Но в конце концов большинство ученых решило, что хотя христиане и говорят о «троице», они не считают ее ипостаси отдельными силами с противоборствующими волями. Скорее «троица» представляет собой три аспекта одного Б-га. Хотя евреям запрещено верить в такое, это не составляет *авода зара*.

По мнению хахамим, кто отвергает идолов — как бы соблюдает и всю Тору. Но борьба против *авода зара* так важна для Торы, что более 50 законов из 613 направлены именно против идолопоклонства.

288

ТЕОДИЦЕЯ

В начале 1980-х раби Гаролд Кушнер опубликовал книгу «Когда плохие вещи случаются с хорошими людьми», которая тут же стала бестселлером. Меня всегда поражало, что эту книгу часто ошибочно называли «Почему плохие вещи случаются с хорошими людьми». По-видимому, ни Кушнер, ни кто другой не смогли бы ответить на этот вопрос. Средневековая еврейская пословица гласит: «Если бы я знал Б-га, я был бы Б-гом». Но то, что так много людей запомнили книгу Кушнера под одним и тем же ошибочным названием, показывает, как им хочется знать, есть ли причина или конечная цель у людских страданий.

Теодицея — это попытка отстоять доброту Б-га при существовании в мире большого количества зла. Одна библейская книга — книга Иова — прямо посвящена этой проблеме (см. «Испытания Иова»). Иов — очень хороший человек — теряет детей, богатство, заболевает дурной болезнью. По всей книге Иов постоянно задает Б-гу вопрос: «Почему?» Б-г не отвечает. В конце книги Он является Иову из вихря и подтверждает, что именно Он создал небо и землю. Иов не может понять, как Б-г это сделал. А Б-г спрашивает Иова, как же он тогда собирался понять смысл происшедшего с ним самим?

Ответ Б-га не соответствует вопросу Иова. Иов спрашивает «почему?», а Б-г отвечает «потому». Но то, что Б-г обращается лично к нему, успокаивает Иова.

Обычно теодицея пытается понять две формы людских страданий: естественные и причиненные людьми. После Катастрофы многие воп-

росы теодицеи, задаваемые евреями, связаны с пассивностью Б-га: почему Он позволил нацистам так долго торжествовать?

Хотя будет претенциозным пытаться ответить на этот вопрос, важно отметить, что причиняемые людьми страдания не являются серьезным вызовом идее доброты Б-га. Основу иудаизма составляет доктрина, что Б-г дал людям свободу воли, а люди могут сами выбирать между добром и злом, и часто выбирают зло. Если Б-г будет каждый раз вмешиваться, не станет и свободы воли — того, что и делает человека человеком (см. «По образу Б-га»). Конечно, это не полностью решает проблему зла в мире. Почему Б-г создал хотя бы в некоторых людях желание мучить других? Ведь свобода воли могла бы существовать и без склонности некоторых людей к садизму.

Проблема видимой пассивности Б-га перед злом осложняется верой иудаизма в то, что Б-г иногда все-таки вмешивается для предотвращения зла. «Согласно Торе,— говорил один еврей после Катастрофы,— Б-г вмешался в Египте и освободил евреев от рабства. Почему Он не уничтожил лагеря смерти?»

Вопрос острый, но наивный. Рассказ об исходе делает ясным, что Б-г не вмешивался, когда фараон порабощал евреев. Поколения их страдали от жестокости египтян, бесчисленное количество еврейских младенцев мужского пола было утоплено в Ниле, прежде чем Б-г поднял Моше против фараона. С этой точки зрения, Б-г вмешивался и в Катастрофу: Он прекратил ее, но лишь после гибели шести миллионов евреев. Я не говорю, что такой ответ хорош; но, по-видимому, удовлетворительного ответа здесь вообще не может быть.

Одна из опасностей теодицеи в том, что попытка объяснить человеку действия Б-га часто возлагает на самого человека вину за его страдания — например, ортодоксы говорят, что Катастрофа была наказанием евреев за их недостаточную религиозность. Помимо того, что удушение ребенка в газовой камере слишком сильное наказание за несоблюдение субботы его родителями, такой подход бессмыслен и по другим причинам: как бы нерелигиозны ни были европейские евреи в 1930—40-х годах, процент нерелигиозных евреев в США был еще выше. Но американские евреи не пережили Катастрофы и процветали в эти годы.

Некоторые антисионистские ортодоксы считают Катастрофу Б-жьим наказанием за секуляризм сионистского движения. Это объяснение еще менее точно, так как среди европейских евреев, избежавших Катастрофы, были сионисты, которые покинули Европу до 1939 г. и репатриировались в Эрец-Исраэль. Некоторые сионисты считают Катастрофу Б-жьим наказанием несионистам, оставшимся в Европе. Этот аргумент аморален: убийство детей в газовых камерах как наказание за отказ их родителей последовать призыву Теодора Герцля тоже выглядит явным гротеском.

Опасно в попытках так или иначе объяснить Катастрофу и тем, что в любом случае Гитлер делается союзником Б-га или Его помощником, как бы выполнявшим волю Б-га (см. «Б-жественное провидение/Гашгаха пратит»). Дающие такое объяснение обвиняют других евреев в провоцировании Б-га и Его гнева и надеются, что стоит совершенно четко

установить причины гнева Всевышнего, и будет легче этот гнев умиротворить. Но чем гадать, почему Б-г пожелал умертвить 6 миллионов евреев с помощью злодеев, не разумнее ли считать Катастрофу делом злой воли людей?

Нет легкого ответа и на вопрос о естественных страданиях. Откуда землетрясения, наводнения рек? Нет ясной связи между людской добротой и людским страданием. Когда заболевает злодей, многие довольны, что тот, кто причинял страдания, страдает сам. Но если бы болезни обрушивались только на плохих людей, мы давно стали бы свидетелями массовых раскаяний. Страдания же равно обрушиваются и на хороших, и на плохих, и в этом по-прежнему — величайший вызов религиозной вере.

Без страданий в мире число верующих было бы иным. Но, как писал раби Милтон Штейнберг, «если у верующего проблемы со злом, то и у атеиста трудностей не меньше. Реальность полностью его подавляет, сбивая его с толку не одной, а многими загадками — начиная от существования законов природы, инстинктивной хитрости насекомого до тайн мозга гения и сердца пророка. Есть рациональная причина веры в Б-га: хотя эта вера не освобождает от трудностей, она является лучшим ответом на загадку жизни».

289

ИЗУЧЕНИЕ ТОРЫ/ТАЛМУД ТОРА

«Невежда не может быть праведным»,— учил Гилель две тысячи лет назад (Авот, 2:5). Он не имел в виду, что невежды не испытывают тяги к добру,— их слабость интеллектуальная, а праведные действия нуждаются в знаниях, и не обладающие ими не будут знать, как себя вести.

Так как Тора считается источником праведных знаний, ее изучение приравнивается еврейским законом к самой высшей заповеди. *Мицва* изучения заповедана Торой в словах, составляющих часть молитвы «*Шма*». Родителям вменяется в обязанность: «И повторяй их (заповеди) сынам своим, и произноси их, сидя в доме своем и идя дорогою, и ложась и вставая» (Дварим, 6:7).

Главным образом вследствие этого библейского установления еврейское право две тысячи лет назад запретило родителям жить в городе без школ. Талмудическое право даже говорит, что на одного учителя не должно приходиться более 25 учеников, и если класс больше, следует нанять второго учителя. Бедных надо учить бесплатно.

Тяга евреев к образованию общеизвестна. В средневековом мире, когда большинство христианских и мусульманских мужчин (и тем более женщин) было неграмотным, почти все евреи умели читать и писать, а многие достигали высокого уровня знаний. В XII в. монах, ученик

видного христианского теолога Абеляра, сообщал, что «еврей, даже бедный, у которого десять сыновей, всех учит грамоте и не для выгоды, как христиане, а для познания закона Б-жия, и не только сыновей, но и дочерей».

Примерно тогда же еврейская женщина в Египте на смертном одре писала сестре: «Если Г-сподь Всевышний предрек мою смерть, мое самое заветное желание, чтобы ты позаботилась о моей дочери и постаралась дать ей образование. Я знаю, что возлагаю на тебя тяжкое бремя. У меня нет достаточно средств для нее, тем более для платы за обучение. Но перед нами пример нашей матери и учителя, слуги Г-спода». Как отметил историк Хаим-Ґилель Бен-Сасон, «вот пример еврейской семьи, небогатой, но в которой женщины двух поколений имели образование и желали дать его своим дочерям».

Но еврейское образование не ограничивалось только детьми. Взрослые евреи также встречались для совместного обучения. Важность такого обучения подчеркивалась Рамбамом в его кодексе еврейского права «Мишнэ-Тора», написанном в XII в. «Если родители хотят изучать Тору и имеют детей, которые тоже должны учиться, родители имеют преимущество. Но если ребенок более способный и одаренный в учебе, преимущество имеет ребенок. Даже если ребенок имеет преимущество, родители не должны забывать о своем образовании, так как хотя это *мицва*—дать образование ребенку — родителям заповедано обучаться и самим» (Законы изучения Торы, 1:14). Через несколько параграфов Рамбам заключает: «До какого момента жизни надо изучать Тору? До смертного дня» (1:10).

Изучение еврейских текстов было широко распространено в еврейском обществе. В институте ИВО в Нью-Йорке (занимающемся изучением еврейской жизни в Восточной Европе до второй мировой войны) хранится том Мишны, спасенный от нацистов и привезенный в США. На первой странице книги — штамп: «Общество дровосеков для изучения Мишны в Бердичеве». Дровосеки Бердичева, люди без положения и не нуждавшиеся в образовании, регулярно собирались для изучения Мишны. Это свидетельствует о важности учебы в еврейском обществе, а также помогает объяснить стремление к образованию внуков и внучек таких дровосеков, оказавшихся в США.

К несчастью, за редкими исключениями еврейское общество не придавало значения образованию женщин. Но в последние годы во всех течениях иудаизма выросло внимание и к образованию женщин.

Среди ортодоксов изучение Талмуда рассматривается как особо важное занятие, и люди, известные знанием Талмуда (*талмидей хахамим*), имеют высокий вес в своих общинах.

Всегда присутствовала в еврейской жизни и благоприятная склонность к элитарности среди знатоков Торы. Талмуд содержит печальный рассказ о раби Йеґуде Ґанаси, видном ученом и издателе Мишны. Из финала его истории ясно, что Талмуд не одобряет многих действий раби Йеґуды:

«Однажды во время засухи (в Эрец-Исраэль) раби Йеґуда Ґанаси открыл хранилище продуктов и заявил: «Пусть все, кто изучал Библию,

Мишну, Гмару... войдут, а невежды не входят». Раби Йонатан бен Амрам проник (в чужом обличье) и сказал: «Учитель, накорми меня!»

Он ему сказал: «Сын мой, а ты изучал Библию?»

Он ответил: «Нет».

«Изучал Мишну?»

Он ответил: «Нет».

«В таком случае, как я тебя накормлю?»

Он ответил: «Накорми меня, как собаку или ворона».

Он накормил его.

Когда (раби Йонатан) ушел, раби Йеѓуда Ѓанаси остался в волнении, говоря: «Горе мне! Я дал пищу тому, кто не знает Торы».

Его сын раби Шимон сказал: «Может быть, это был твой ученик, раби Йонатан бен Амрам, который не хочет пользоваться тем, что знает Тору?»

Они проверили и выяснили, что это действительно был он. Раби Йеѓуда Ѓанаси тогда сказал: «Пусть войдут все» (Бава батра, 8а).

Многим нерелигиозным евреям изучение Талмуда — высший уровень еврейской образованности — кажется ненужным. Они считают, что Талмуд — сборник туманных архаичных споров на неважные темы.

Но обсуждение вопросов, которые сначала кажутся неясными, может прояснить более близкие проблемы. Мудрецы Талмуда задают такой гипотетический вопрос: два человека находятся в пустыне, и только у одного есть вода. Если он поделится водой с другом, и он и его друг умрут; если он оставит воду себе, умрет только друг. Что делать? Один раби, Бар-Птора, считает, что человек должен разделить воду, даже если в результате умрет. Раби Акива учит, что человек, у которого есть вода, имеет право ее выпить (Сифра, Ваикра, 25:36).

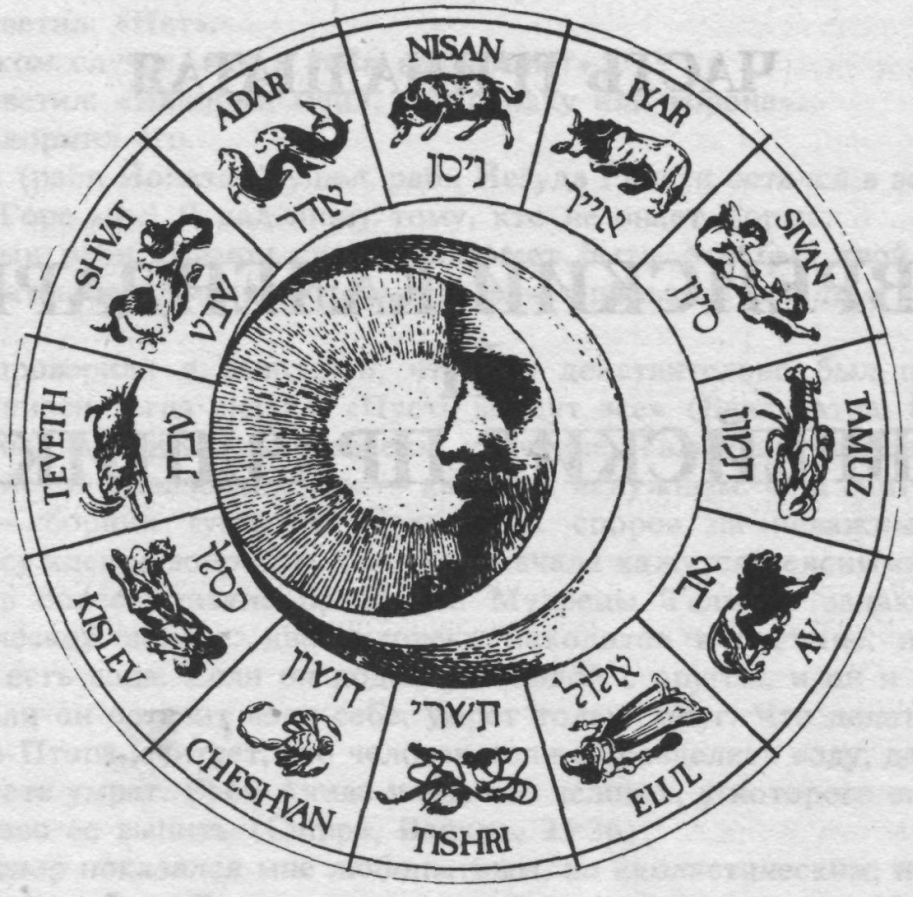
Этот спор показался мне любопытным, но схоластическим, пока я не услышал, что Эли Визель — известный писатель, переживший в годы Катастрофы,— говорил в одной из лекций о раби Акиве. «Раби Акива,— пояснил Визель относительно его заявления о том, что человек с водой может ее выпить,— очень жестоко, жестоко относится к тому, кто выживет».

Комментарий Визеля помог мне понять, почему евреи, выжившие в концлагерях, испытывают чувство вины. Почти все они выжили благодаря выбору, о котором говорил раби Акива, не делясь своим скудным пайком; и хотя это было оправдано, у них на всю жизнь осталось чувство вины.

В мире, где торжествует сила, еврейская традиция превозносит знания. Талмуд учит: «Ученый важнее царя Израиля, потому что если ученый умрет, некому будет его заменить, а если умрет царь, то весь Израиль может его заменить» (Ѓорайот, 13а).

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ

ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ И ЕВРЕЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ



Знаки Зодиака еврейского календаря.

290

СХЕМА ЕВРЕЙСКИХ ПРАЗДНИКОВ ПО СОЛНЕЧНОМУ И ЛУННОМУ КАЛЕНДАРЯМ

Еврейский календарь — лунный, год длится 354 дня; но он тесно связан и с солнечным календарем с 365-дневным годом. Календарь имеет 19-летний цикл: к 7 годам из 19-ти добавляется еще один месяц, чтобы праздники совпадали с соответствующим сезоном. Например, Тора говорит о Песахе как празднике весны. Но если оставить без изменений лунный календарь, то Песах будет каждый раз передвигаться на одиннадцать дней назад, и через 5 лет этот праздник падал бы на зиму, а еще через несколько — на осень.

Обычный (невисокосный) еврейский год имеет 12 месяцев по 29 и по 30 дней.

Тишрей—осенний месяц, особенно богатый праздниками. Он начинается Великими праздниками, знаменующими наступление нового еврейского года. Это Рош-Ѓашана—первые два дня тишрей, когда был создан мир. Согласно еврейскому календарю, Адам и Хава — первые люди, созданные по образу Б-га,— жили около 5 750 лет назад.

Адар—месяц, на который падает праздник Пурим,— считается счастливым временем. «С началом адар—учат мудрецы,— наше счастье увеличивается» (Таанит, 29а). Напротив, месяц ав, приходящийся на июль или август, считается несчастливым: «с началом ав — наше счастье уменьшается» (Мишна, Таанит, 4:6), ибо ав содержит самый печальный праздник — Девятое ава, когда отмечается память разрушения обоих Храмов, а также и другие трагедии еврейской истории.

Тесно связаны с еврейским календарем и правила кашрута. Браки не совершаются в субботу, а также в течение трех недель до Девятого ава и в период между Песахом и Шавуот (обычно с середины апреля до начала июня). Исключением является день праздника Лаг-Баомер.

Многие из еврейских праздников описываются ниже в специальных главах.

Европейские месяцы	Еврейские месяцы	Праздники
Сентябрь — октябрь	тишрей	Новый год /Рош-Ѓашана — тишрей 1—2 Пост Гедалии / Цом-Гдалья — тишрей 3 День искупления/Йом-Кипур — тишрей 10 Кущи/Сукот — тишрей 15—22 Восьмой день праздника/Шмини-Ацерет — тишрей 22 (в Израиле празднуется вместе с Симхат-Тора — см. след. праздник). Радость по поводу завершения чтения Торы/Симхат-Тора — тишрей 23
Октябрь — ноябрь	хешван	
Ноябрь — декабрь	кислев	Ханука — кислев 25 (8 дней)
Декабрь — январь	тевет	Пост Десятого тевет / Асара Бетевет
Январь — февраль	шват	15 Шват/Ту Бишват
Февраль — март	адар (в високосные годы — 3-й, 6-й, 8-й, 11-й, 14-й, 17-й и 19-й) годы 19-летнего цикла,— добавляется второй адар	Пост Эсфири/Таанит Эстер — адар 13 Пурим — адар 14
Март — апрель	нисан	Пасха/Песах — нисан 15—22 (в Израиле на один день меньше) День памяти Катастрофы / Йом-Ѓашоа — нисан 27
Апрель — май	ияр	День Независимости Израиля / Йом-Ѓацмаут — ияр 5 Лаг Ба-Омер ияр 18 День Иерусалима / Йом Иерушалайим — ияр 28
Май — июнь	сиван	Шавуот — сиван 6—7 (в Израиле только один день)
Июнь — июль	тамуз	Пост 17 Тамуза / Шива Асар Бе-Тамуз
Июль — август	ав	Тиша Беав-Ав 9
Август — сентябрь	элул	месяц традиционно посвящается духовному укреплению в преддверии Рош-Ѓашана

291

НОВЫЙ ГОД/РОШ-ҐАШАНА. ВЕЛИКИЕ ПРАЗДНИКИ. ДНИ ТРЕПЕТА / ЙОМИМ НОРАИМ. ШОФАР. ЯБЛОКИ И МЕД

Наверное, самое странное в еврейском Новом годе то, что он падает на седьмой месяц еврейского календаря: примерно как если бы в западном мире Новый год праздновался 1 июля, а не 1 января. Первым месяцем в году евреи считают нисан, месяц исхода из Египта, когда евреи стали народом. С другой стороны, тишрей — месяц, когда Б-г сотворил мир.

Большинство еврейских праздников связано с событиями еврейской истории. Песах, например, знаменует исход из Египта, Шавуот — дарование Торы, Пурим — освобождение от Ґамана. Рош-Ґашана и Йом-Кипур — праздники с большой направленностью на личность. В это время (и заранее) евреям положено анализировать свои поступки и проступки за весь предшествующий год. Цель Рош-Ґашана и Йом-Кипура — этическое и религиозное переосмысление жизни и подготовка к начинающемуся году. В эти дни, учит еврейская традиция, Б-г решает, кто на следующий год будет жить, а кто умрет. Молитвенные службы в эти дни должны повлиять на решения Б-га.

Своего рода инструмент покаяния во время Рош-Ґашана — шофар (рог барана, в который трубят в синагоге сто раз в каждый из двух дней Рош-Ґашана); если один из этих дней приходится на субботу, шофар должен молчать.

Рамбам считает смыслом громкого звука рога призыв: «Проснитесь, спящие, проснитесь ото сна. Дремлющие, очнитесь от вашей дремы. Обозрите ваши дела и обратитесь к тшуве (покаянию)».

Трубить в шофар куда сложнее, чем в трубу. Нужно по особому сжать губы, что трудно, и даже опытные люди не сразу могут извлечь нужный звук. На Рош-Ґашана используется три звука: долгий (ткия), с тремя перерывами (шварим) и рыдающий с девятью паузами (труа).

Молитва на Рош-Ґашана длинная (уступает только Йом-Кипуру) и идет с раннего утра до 13.30—14.00. Даже небольшие небогатые общины, которым не под силу содержать постоянного певчего-кантора, стараются найти в этот день человека с сильным голосом для праздничной молитвы. Так как на Рош-Ґашана и Йом-Кипур произносится много специальных молитв, существуют и особые молитвенники — «махзор» — для этих дней.

Одна из известных молитв службы дня Рош-Ґашана — «Унетанэтокеф» посвящается главной теме праздника: жизни и смерти. «На Рош-Ґашана,— говорится в молитве,— пишется, на Йом-Кипур запечатывается, сколь многие покинут этот мир, и сколь многие родятся в этом мире, кто будет жить, и кто умрет, кто прожил предел своих лет, и кто

нет, кто погибнет в огне и в воде... кто будет жить в мире, а кого будут терзать... Но раскаяние, молитва и добрые дела могут смягчить жестокость приговора». Знаменита и молитва «Авину малкейну» («Отец наш, Царь наш»). Обычно вся община поет последние строки вместе: «Отец наш, Владыка наш, помилуй нас и ответь нам, хоть и нет у нас заслуг! Обращайся с нами снисходительно и милостиво».

Тема жизни и смерти могла бы превратить Рош-Ѓашана в дни тоски и уныния. Чтобы избежать этого, мудрецы учат евреев встречать праздник в настроении оптимизма и уверенности в том, что Б-г примет их раскаяние и продлит им жизнь. Например, предписано есть на Рош-Ѓашана мед, опустив в него кусок яблока, при этом произносится особая молитва: «Пусть будет воля Твоя, о Г-сподь, Б-г наш, дать нам хороший и сладкий год».

292

«ТАШЛИХ»

Книги библейских пророков редко служат источником еврейского права. Но практика Ташлиха (на иврите — «бросать») восходит к стиху пророка Михи «И ты (Б-г) бросишь их грехи в глубины моря» (7:19). На основе этих слов пророка и возник в средние века обычай в первый день Рош-Ѓашана идти к реке и символически бросать свои грехи в воду. Во многих общинах евреи выворачивают и вытрясают карманы, очищая их от грехов (если первый день Рош-Ѓашана — суббота, то церемония откладывается на второй день). Если поблизости нет реки, то Ташлих совершается над любым водоемом.

В 1973 г. я встретил Рош-Ѓашана в еврейской общине Токио. Евреи совершали «Ташлих». Раби Марвин Токаер рассказал, как несколько лет назад он повел их к водохранилищу. Евреи отрясли карманы над водой и произнесли соответствующие слова. Внезапно появились полицейские, которых вызвала японка, заметившая, как группа хорошо одетых европейских мужчин что-то бросала в систему водоснабжения Токио.

«Что вы бросали в воду?» — спросил полицейский. «Ничего».— «Вы хотите сказать, что она лжет? Мы должны выяснить, что вы туда бросали, и очистить воду!»

Раби объяснил, что они бросали в воду свои грехи. Полицейский заглянул в словарь, но поскольку в японском языке нет точного аналога слову «грех», ничего не нашел.

Раби с трудом сумел объяснить офицеру, что ничего материального в воду не попало, и евреев отпустили.

В последние годы по причинам, не связанным с самой этой церемонией, Ташлих стал социально значимой мицвой. Люди каждый год приходят к одному и тому же водоему и встречаются здесь с друзьями и знакомыми, которых не видели с предыдущего «Ташлих». Отчасти и поэтому (хотя сама церемония весьма торжественна) «Ташлих» стал практиковаться все шире.

293

«ДЕСЯТЬ ДНЕЙ РАСКАЯНИЯ»
Пусть вас запишут на хороший год/ Лешана това тикатейву

За несколько недель до Рош-Ѓашана евреи начинают приветствовать друг друга: *Лешана това тикатейву* — «пусть вас запишут на хороший год». «Запись» восходит к стиху Теѓилим (69:29), где говорится о «Книге жизни», куда Б-г записывает имена праведных. Еврейский фольклор считает, что Б-г заносит в нее имена тех, кто проживет этот год.

Конечно, иудаизм не верит в буквальную «Книгу жизни»: памяти Б-га более чем достаточно, чтобы запомнить судьбу каждого, Ему нет нужды записывать. Но воображение народа давно придумало «Книгу жизни и смерти», и во время молитвы евреям кажется, что перед Б-гом лежат две открытых книги. В Талмуде говорится и о трех книгах: праведники записываются в «Книгу жизни», грешники — в «Книгу смерти», а все прочие (бейнониим, «те, кто посредине») и их участь решается в период между Рош-Ѓашана и Йом-Кипуром. Еврейская традиция рекомендует считать себя *бейноним* всем.

Поэтому дни между Рош-Ѓашана и Йом-Кипур приобретают огромное значение: ваше поведение в эти дни повлияет на решение Б-га. Эти десять дней известны как «Десять дней раскаяния», когда религиозные евреи особенно усердно занимаются благотворительностью, избегают сплетен (см. «Цдака» и «Лашон ѓара») и помогают другим. Если вам нужно попросить верующего еврея о каком-либо одолжении, мой вам совет — подождите до Десять дней раскаяния.

294

ЙОМ-КИПУР. «КОЛЬ НИДРЕЙ». «НЕИЛА»

Ошибочное представление о Йом-Кипуре как дне печали вызвано тем, что это день поста. Но цель праздника вовсе не в умерщвлении плоти, а в примирении между людьми и между человеком и Б-гом. О характере праздника Талмуда пишут: «Нет дней более счастливых для еврея, чем 15-го ава (день, на который назначаются свадьбы) и Йом-Кипур» (Мишна, Таанит, 4:8).

Другой расхожий миф о Йом-Кипуре — что евреи целый день молятся в синагоге, чтобы получить прощение от Б-га за все свои грехи. Но в Йом-Кипур прощаются только грехи против Б-га. Грехи против людей, пишет Мишна, «Йом-Кипур не искупает, пока не ублаготворишь своего соседа» (Мишна, Йома, 8:9).

Поэтому еврейская традиция и советует начать процесс покаяния (см. «Тшува») задолго до праздника. Если вы совершили проступок против человека, нужно искренне попросить у него прощения. Если первая попытка не увенчается успехом, нужно предпринять еще две. Пострадавший тоже должен быть милостив, если раскаяние искренне. Хахамим считают, что человек поступает жестоко, троекратно отказывая в прощении. Это правило не применяется, если оскорбление очень велико или ущерб в принципе невосполним.

Йом-Кипур единственный пост, предписанный Торой (Ваикра, 23:27); в этом стихе прямо сказано «смиряйте души ваши». Пост начинается за час до начала праздника и заканчивается спустя 25 часов. В Йом-Кипур запрещается пить любую жидкость, купаться, вступить в интимную близость, носить кожаную обувь. Последний запрет направлен на уменьшение физического комфорта в этот праздник души; современное объяснение — нельзя просить милости Б-га, имея на ногах обувь из кожи убитых человеком животных. В результате современная еврейская одежда в Йом-Кипур сочетает самый лучший парадный костюм и теннисные тапочки.

Последняя трапеза перед праздником именуется *Сеуда мафсекет* («завершающая трапеза»). Это легкий обед с традиционным куриным бульоном. Многие подают только одно блюдо. Соленой и острой еды избегают, чтобы не вызвать жажды.

Детям до девяти лет поститься не обязательно. Их кормят, но просят есть поменьше. Женщины с 12 лет и мужчины с 13 лет обязаны поститься весь день (см. «Бар-мицва» и «Бат-мицва»). Тяжело больные и женщины, родившие в предыдущие три дня, также освобождаются от поста. Беременным, сильно страдающим от голода, разрешается немного поесть. Ведь общим принципом еврейского права остается «жизнь важнее соблюдения заповедей» (о редких исключениях см. «Вопрос жизни и смерти»/Пикуах нефеш).

Молитвы в Йом-Кипур — самые длинные в году. В первый вечер служба открывается молитвой «Коль нидрей» («Все клятвы»). В этой молитве просят заранее освободить от всех невыполненных клятв. В XIX в. Шимшон-Рефаэль Гирш — видная фигура германского ортодоксального иудаизма — на несколько лет прекратил произнесение «Коль нидрей», чтобы у неевреев не создалось впечатление, что евреи не держат обещаний. Но в действительности «Коль нидрей» не касается обещаний, данных людям.

Служба в Йом-Кипур обычно длится с утра до ночи с короткими перерывами. Характерна повторяющаяся молитва *Аль хет*/«За грехи» (которые мы совершили), которой признаются во множестве грехов, совершенных в прошлый год. Повторяя эту молитву, люди ударяют себя в грудь кулаками, перечисляя свои грехи. Подавляющее большинство этих грехов моральные: обвинения других, обиды учителей и родителей, сквернословие, нечестность в бизнесе, ложные клятвы и сплетни.

Самое странное признание «Аль хет» гласит: «За грехи, которые мы совершили под давлением». Многие поколения евреев недоумевали, почему совершенное под давлением нужно считать грехом. Покойный

еврейский ученый Эрнст Симон полагал, что хотя люди утверждают, что их заставили что-то сделать, это часто неправда. Член Верховного суда США Луис Брандес заметил: «Непреодолимым часто считают то, что и не пытались преодолеть».

В «Аль хет» перечисляется множество грехов. Даже если лично вы их не совершали, традиция считает, что каждый еврей несет определенную долю ответственности за грехи других евреев.

Во время «Минхи» — послеполуденной службы — читается книга Йоны. Ее главная тема — желание Б-га простить искренне раскаявшихся (см. «Йона и рыба»).

Заключительная служба Йом-Кипура именуется «Неила» («Закрывающая»), так как она как бы «закрывает ворота». Традиция считает Йом-Кипур днем, когда Б-г решает судьбы людей; когда праздник кончается, служба прямо изображает закрытие ворот. Во время «Неилы» евреи молятся особенно горячо, чтобы успеть ощутить любящее присутствие Б-га до того, как ворота, ведущие к Нему, закроются. В самом конце Йом-Кипура на шофаре исполняется одна длинная нота.

Поскольку на Йом-Кипуре господствует тема жизни и смерти, то почему Талмуд считает его счастливым днем? Потому что после него люди испытывают духовное очищение. Если они провели праздник правильно, они примирились со всеми своими знакомыми и с Б-гом. К окончанию поста люди обычно чувствуют глубокое удовлетворение.

295

СУКОТ. СУКА. ЛУЛАВ И ЭТРОГ. ШМИНИ-АЦЕРЕТ

Тишрей — месяц, на который выпадает больше всего праздников. Он начинается с Рош-Ѓашана, через неделю следует Йом-Кипур, четыре дня спустя наступает самый длинный еврейский праздник, точнее, три праздника, объединенных в одно непрерывное празднование: Сукот, Шмини-Ацерет и Симхат-Тора.

Накануне *Сукот* евреям положено соорудить *суку* — временный шалаш, достаточный, чтобы там могла жить и питаться одна семья. *Сука* символизирует шалаши, в которых евреи жили в течение 40 лет скитаний по пустыне (Ваикра, 23:42—43). Стенки обычно делают из дерева или парусины и сверху накрываются *схах* — то есть тем, что росло на земле, а теперь отделено от нее. Обычно используются срезанные ветви бамбука и т. п. *Схах* лишь прикрывает крышу, чтобы люди внутри могли видеть небо и звезды.

Дети украшают *суку* красивыми фруктами, поют стихи из Танаха или рисуют сцены из израильской истории. В Иерусалиме муниципалитет ежегодно проводит конкурсы на лучшую *суку*.

По еврейскому праву всю пищу в дни праздника Сукот надо есть в *суке*. В начале трапезы произносится специальная молитва

благословения Б-га, «Который повелел нам жить в *суке*». Если идет дождь, можно есть и вне *суки*. Но в первую ночь праздника евреи дожидаются полуночи и только потом идут есть в дом.

Сукот — также и аграрный праздник (Ваикра, 23:39), отмечающий сбор урожая в Стране Израиля. Читаются особые молитвы, во время которых нужно держать в руке четыре специальных растения (Ваикра, 23:40): самое большое — лулав (пальмовая ветвь), связанная с двумя ветками ивы и тремя мирта; четвертое растение — этрог (цитрус, похожий на продолговатый лимон). Евреи стараются, чтобы этрог был без пятен, ровный и чистый. С ритуальной точки зрения очень важно, чтобы стебелек на конце этрога не был бы сломан.

Неевреи и несоблюдающие евреи часто удивляются, узнав, что люди иногда платят 50 и даже 100 долларов за безупречный этрог. В воскресенье перед праздником Сукот в Манхэттене на Лоуэр Ист Вайд бывает оживленный рынок, где продаются лулавы и этрог. Бывает, этрог здесь разглядывают через увеличительное стекло, чтобы убедиться в чистоте его кожуры. В главных городах Израиля тоже устраивают рынки по продаже четырех ритуальных растений.

При некоторых молитвах на Сукот евреи, взяв вместе лулав и этрог, машут ими вверх и вниз, направо и налево, в четыре конца света, чтобы славить Б-га, Которому принадлежат все стороны. Вверх и вниз: земля и небо (Сукот, 37б).

Каждое утро на Сукот к концу службы люди обносят растения вокруг бимы (возвышения в синагоге, на котором читают Тору), читая покаянные молитвы. На седьмой день праздника, именуемый Гошана-Раба, вынимают все свитки Торы и молящиеся семь раз обходят *биму*, неся этрог и лулав.

Восьмой день праздника называется Шмини-Ацерет. Его главная черта — молитва о дожде: праздник падает на начало сезона дождей в Израиле. Раби Ирвин Гринберг назвал Шмини-Ацерет сионистским праздником, потому что он поддерживает тесную связь между мировым еврейством и Израилем,— молитва о дожде, который требуется в Израиле, а не там, где ее читают, позволяет евреям поддерживать «нерушимые связи», свидетельствуя, что «как евреи они живут по иерусалимскому времени, а не по Гринвичу...».

«Сука вносит коррективы в естественную склонность привыкать к земле, на которой живешь. Она велит евреям не особенно укореняться в изгнании. Тысячелетиями евреи строили дома в диаспоре, возникали очень богатые в других странах дома... Но вне Израиля все такие дома евреев оказывались временными, рассыпаясь в прах при повороте колеса, приводящего к власти новые силы. Часто самообман и желание пустить прочные корни мешали евреям понимать происходящее до тех пор, пока не становилось слишком поздно для побега» (Ирвин Гринберг).

296

ХОЛЬ-ҐАМОЭД

Холь Ґамоэд — единственный известный мне еврейский оксюморон: *холь* означает «будничный», *моэд* — «праздник». Будни праздника — это дни в середине Песаха и Сукот. Эти праздники и начинаются и кончаются двумя днями *йом-тов* («хороший день», в Стране Израиля соблюдается только один из них), когда запрещено работать, а службы довольно длительны. Между двумя *йом-тов* и находятся четыре дня Холь-ґамоэд на Песах и пять — на Сукот: в эти дни запрет на работу заметно облегчается, но остаются в силе прочие правила празднования: на Песах нельзя есть хлеб и продукты с дрожжами, а на Сукот следует принимать пищу в *суке*. По завершении Холь-ґамоэд идут два дня *йом-тов*, когда возобновляется запрет работать.

В соответствии со своим необычным названием дни Холь-ґамоэд сочетают черты будней и праздников. Хотя мудрецы Талмуда хотели, чтобы доминировали черты праздника, но даже религиозные евреи считают Холь-ґамоэд скорее буднями. Возможно, целью хахамим было сохранить праздничное чувство, но дать людям возможность поработать. В Израиле Холь-ґамоэд — особое время для детей, когда закрыты школы и устраиваются веселые игры.

Если на Холь-ґамоэд кто-то умирает, похороны проводятся немедленно (в отличие от субботы и дней *йом-тов*, когда похороны запрещены). Кроме похорон, все остальные траурные церемонии (см. «Шива») откладываются до окончания праздников.

Специальным предписаниям относительно Холь-ґамоэд посвящен целый трактат Талмуда под названием Моэд катан («Малый праздник») и отражает диспуты мудрецов относительно статуса этих дней.

297

СИМХАТ-ТОРА. «ҐАКАФОТ»

Почти пятнадцать веков назад Мухаммад назвал евреев «людьми Писания». Под «Писанием» основатель ислама подразумевал Библию. Ничто так не передает приверженность евреев Торе, как *Симхат-Тора* («Радость Торы»), один из самых радостных еврейских праздников.

Симхат-Тора знаменует окончание годового цикла чтения Торы. Каждую неделю в течение года читается порция Торы (см. «Недельная глава Торы»/Паршат Ґашавуа). На Симхат-Тора читается последний стих книги Дварим и тут же начинается чтение первых стихов книги Брейшит. Если радостные праздники Пурим и Ханука отмечают победу

евреев над врагами, которые хотели их уничтожить, то Симхат-Тора имеет исключительно позитивные ассоциации: радость от завершения чтения Б-жьего слова и от возможности начать Его изучение снова.

Праздник отмечается 23 тишрей (в Израиле — 22) сразу же после окончания Сукот и Шмини-Ацерет. Во время утренней службы дня Симхат-Тора община разделяется на маленькие группы, каждая из которых использует один из свитков Торы, хранящихся в синагоге. Множество этих молитвенных групп позволяет каждому члену синагоги быть призванным для благословения Торы (см. «Алия»).

Хотя мальчиков до 13 лет не вызывают к Торе (см. «Бар-мицва»), они в этот день тоже приглашаются к Торе в сопровождении родителей или других взрослых, которые благословляют Тору.

Хотя атмосфера в наиболее традиционных синагогах и так весьма неформальная, отсутствие протокола на утренней службе Симхат-Тора может показаться даже вызывающим. Евреи могут употреблять алкогольные напитки прямо во время службы, и часто голос кантора заглушается импровизациями молящихся. Я помню Симхат-Тора в общине, где мой дед был раввином: одно из детских развлечений было связать шнурки ботинок разных людей — оставалось ждать момента, когда один из них соберется уходить.

Несмотря на всю суматоху утренней службы, главное происходит накануне вечером, в начале праздника. Вынимают свитки Торы и раздают видным членам общины. Они идут по кругу, целуя Тору. Эта церемония называется ѓакафа (мн. ч. «ѓакафот»), что значит «идти по кругу» или «охватить». Когда эти люди идут по кругу, другие окружают их и танцуют с ними. Все это время они держат в руках свитки Торы, что нелегко, так как свиток Торы может весить 10—15 кг.

После пения и танцев примерно в течение 20 свитки минут вручаются новой группе; начинается новая ѓакафа, эта веселая процедура повторяется семь раз.

Поскольку Симхат-Тора — один из самых веселых праздников иудаизма, его с особой радостью отмечали советские евреи. В 60-х они сделали его своим особым праздником, отмечаемым даже более радостно, чем Песах или Йом-Кипур (см. «Празднование Симхат-Тора советскими евреями»). Хотя с точки зрения еврейского закона это менее важный праздник, чем Песах и Йом-Кипур, советские евреи были так ограничены в совершении своих ритуалов (или были плохо осведомлены о них), что выбрали самый веселый из праздников.

298

ХАНУКА. МЕНОРА. ДРЕЙДЛ

Удачная судьба Хануки в западном мире связана с неевре́йским обстоятельством — ее календарной близостью к Рождеству. Праздник начинается 25 кислева: по еврейскому лунному календарю он может выпасть на время между концом ноября и концом декабря. В США Ханука — самый широко отмечаемый праздник после Песаха и Йом-Кипура, хотя по еврейским законам он менее важен, чем суббота, Рош-Ѓашана, Сукот или Шавуот.

Ханука — один из самых веселых праздников. В 167 г. до н.э. сирийский царь Антиох решил уничтожить иудаизм, объявив соблюдение его ритуалов преступлением. Однажды две матери тайно провели церемонию обрезания своих сыновей. Их схватили, провели по улицам Иерусалима и казнили вместе с младенцами. Матитьяѓу и его пятеро сыновей подняли восстание против сирийского монарха. Через три года они изгнали войска Антиоха из Эрец-Исраэль.

Эти еврейские повстанцы (известные как Маккавеи или Хашмонаим) вернули себе контроль над Храмом в Иерусалиме, который в годы сирийского господства подвергся осквернению: Антиох приносил здесь в жертву свиней. Еврейские повстанцы плакали, когда видели это унижение Храма, и решили очистить его в ритуальном отношении. Но нашли только один кувшин чистого оливкового масла, которого хватало лишь на один день. Евреи огорчились, поскольку по еврейской традиции для приготовления ритуального масла требовалось восемь дней. Но случилось чудо: столь малая порция масла горела все восемь дней.

В память об этом счастливом событии Ханука и празднуется восемь дней. На первый день зажигается один фитиль, на второй два и так далее, пока в последний вечер не зажигаются восемь фитильков. Свечи ставят в «менору», подсвечник с восемью чашками для масла, а девятая, самая верхняя, называется *шамаш* («служка»). Фитиль *шамаш* зажигается первым и используется для зажигания всех остальных.

Еврейский закон требует ставить огни около окна, чтобы прохожий мог видеть их с улицы. Это выполнение требования раввинов об «обнародовании чуда». Ханукальные огни запрещено использовать для других целей, например чтения (хотя субботний огонь может служить для освещения). Пока огни горят, женщины обычно не работают и отдыхают.

Популярная детская игра на Хануку — верчение «дрейдл», четырехсторонних волчков. На каждой стороне нарисованы еврейские буквы: *Нун, Гимел, Ѓэй, Шин*, составляющие сокращение «*Нес гадол Ѓайя Шам*» «Чудо великое свершилось там (в Эрец-Исраэль)». Заключаются пари о том, какая буква будет сверху, когда «дрейдл» остановится. Если *«нун»*, никто не выигрывает, если *«гимель»* — получает ставку пускающий, *«ѓэй»* — полставки, на *«шин»* — пускающий опять ставит на кон.

Американские евреи готовят в эти дни *латкес* — оладьи из картофеля, жаренные на оливковом масле. Это блюдо ассоциируется с Ханукой. И так как чудо Хануки касается масла, вся пища готовится на растительном масле; в Израиле самое излюбленное блюдо Хануки — *суфгания* — печеные булочки с вареньем.

299

ТУ-БИШВАТ

По еврейской традиции первый день тишрей — это новый год, Рош-Гашана для людей, а 15 шват — новый год для деревьев. Ту-Бишват обычно падает на период от середины января до середины февраля и празднуется в Израиле посадкой деревьев. Многие американские и европейские евреи отмечают его вкладом в Национальный еврейский фонд для развития лесонасаждения в Израиле. Но праздник этот древний и возник за тысячи лет до образования нынешнего государства Израиль.

По всему миру религиозные евреи стремятся есть на Ту-Бишват особую пищу, характерную для Израиля, прежде всего семь видов фруктов и злаков, упомянутых в книге Дварим (8:8). Когда я был ребенком, отец приносил домой выращенный в Израиле плод рожкового дерева. На иврите его название — *буксер*. Он твердый и невкусный, но мне говорили, что сразу после падения с дерева *буксер* сладкий.

В XVI в. евреи, придерживающиеся мистической традиции (см. «Кабала»), устраивали специальный седер на Ту-Бишват, копирующий пасхальный «седер»: во время трапезы подавались четыре чаши вина, читались тринадцать библейских стихов, где говорится об израильских растениях. Пища благословлялась и поедалась: были там оливы, финики, виноград, фиги, гранаты, яблоки, орехи, плоды рожкового дерева, груши, вишни, семечки и арахис. Сегодня Ту-Бишват празднуется особенно широко в Израиле, но за последние годы он стал популярным среди евреев-мистиков и «зеленых» в Америке.

300

ПУРИМ

Наверное, самая странная заповедь еврейского права — это ассоциируемое с Пуримом повеление напиться до такой степени, когда невозможно отличить слова «благословен Мордехай» от слов «будь проклят Гаман».

Хотя слабые здоровьем люди и водители машин освобождаются от этой заповеди, большинство евреев в Пурим напиваются. В конце концов, когда еще обычно запретное совпадает с предписанным?

Обязательная выпивка вытекает из того, что Пурим — один из счастливейших дней еврейского календаря. Ґаман, древний персидский предшественник Гитлера, замыслил уничтожить всех евреев. Но они провалили его планы и отомстили этому убийце и его сторонникам (см. «Эстер»).

Хахамим так ценили Пурим, что провозгласили: «С начала адара (месяца, на который выпадает Пурим) наше счастье увеличивается» (Таанит, 29а), они предрекли, что Пурим будет соблюдаться даже в дни Машиаха, когда отпадут прочие еврейские праздники (Мидраш Мишлей, 9).

Пурим приходится на 14 адара, за один месяц и один день до Песаха, в Иерусалиме, Хевроне и Цфате он празднуется днем позже. Эта странность объясняется повелением книги Эстер (9:18—19). Праздновался Пурим днем позже в окруженных стенами городах (Иерусалим во времена Эстер был весь окружен стенами). Так что в Израиле желающие могут праздновать Пурим дважды — 14 адара в большей части страны и 15—в Иерусалиме, Хевроне и Цфате.

Женщинам рекомендуется слушать публичное чтение библейского свитка Эстер наравне с мужчинами. Чтение происходит в синагоге среди сильного шума: почти все взрослые и дети приходят на службу с *грогерами* (трещотками), которые шумят при каждом произнесении имени Ґамана. Поскольку это имя произносится более 50 раз, чтение постоянно прерывается шумом, криками и звуками трещоток. Поскольку еврейский закон требует, чтобы люди слышали каждое слово книги Эстер, поющий не может продолжать до установления полной тишины.

Если обычно евреи посещают синагогу в выходных костюмах, то на Пурим они могут надеть маскарадные костюмы и маски. Многие женщины одеваются царицей Эстер (см.), а мужчины — Мордехаями, но я видел и костюмы роботов, шутов, турков и пр.

За службой в синагоге следует и трапеза, где исполняется заповедь напиться. Часто члены общины инсценируют события Пурима (см. «Эстер»). Во многих йешивах устраивается представление пурим-шпиль, отпускаются шутки по поводу школы, преподавателей и раввинов, а также текстов, к которым обычно относятся с почтением.

Другое правило Пурима — посылать другим евреям *мишлоах манот* (подарки из еды и питья). Дарится как минимум два вида разных блюд, которые не нужно готовить, а можно есть сразу. В последние годы, когда евреи стали более зажиточными, подарки стали более изощренными и посылаются широкому кругу друзей.

На Пурим предписывается оказывать благотворительность всем, даже тем попрошайкам, которые явно не очень нуждаются на самом деле. В этот день безграничной радости нельзя задавать вопросы. Когда я учился в Йешива-университете, туда приходили две женщины и каждое утро до полудня просили у студентов денег. Наш наставник — щедрый человек — им никогда не подавал, он объяснил нам, что эти «нищенки»

на деле весьма обеспеченные особы. Но на Пурим он обязательно давал милостыню и им.

На протяжении еврейской истории многие общины и семьи праздновали свои особые «пуримы» в память спасения от антисемитов. В 1970 г. видный американский раввин оказался в числе заложников исламских террористов, захвативших штаб-квартиру Бней-Брит в Вашингтоне. Когда все были освобождены, этот раввин решил ежегодно проводить в этот день особое празднование «пурима» в своей семье.

Еще одно предписание праздника — большая праздничная трапеза. Во время всего праздника подается особый десерт — *ѓоманташен* («уши Ѓамана»), маленькие пирожки треугольной формы с черносливом, абрикосами, маком и другой начинкой. Во время благодарственной молитвы после еды произносится особое благодарение Б-гу за чудо, происшедшее во времена Мордехая и Эстер.

Правила Пурима были хорошо известны нацистам. Юлиус Штрайхер — самый жестокий антисемит среди обвиняемых Нюрнбергского процесса — кричал «Пуримфест!», когда его вели на виселицу.

301

МАОТ ХИТИМ

Песах — самый дорогостоящий для евреев праздник. Следует приобрести новые продукты, а почти все обычные продукты следует запереть на восемь дней. К тому же нужно покупать большое количество мацы и других продуктов.

Учитывая трудности, которые ждут бедных евреев на Песах, мудрецы предписали ежегодную кампанию по сбору продуктов, известную как *маот хитим*, с целью помочь всем евреям достойно соблюсти Песах. Эта форма благотворительности имела очень серьезное значение во всей истории евреев по всему миру. Мой дед, раввин в маленьком местечке в России, заходил в каждый дом перед Песахом. Каждая еврейская семья должна была или дать, или получить помощь. Понятно, что никто лучше раввина не знал, кому требуется помощь.

Вот история о раввине раби Йосефе-Дове Соловейчике. К нему пришел человек с вопросом: «Можно использовать молоко вместо вина, чтобы исполнить требование о четырех чашах (вина) на „седер"?» Вместо ответа на вопрос раби просто дал ему 25 рублей для покупки необходимой провизии.

После ухода бедняка раби Йосефа-Дова спросили: «На вино хватило бы нескольких рублей. Зачем ты дал ему так много?»

«Если он хотел на «седер» заменить вино молоком,— ответил раби Йосеф-Дов,— значит, у него нет денег и на мясо (еврейское право запрещает одновременное употребление мяса и молока, см. «Кашер»), и я хотел быть уверенным, что он отметит праздник как положено».

В последние годы американские евреи стали зажиточнее и фонды *маот хитим* используются для посылки еды евреям других стран, в том числе СССР. Но следует помнить, что и в США есть бедные евреи, особенно старые, которые нуждаются в помощи.

302

ПЕСАХ

Поиски квасного/Бдикат хамец

Песах — самый популярный еврейский праздник, когда отмечается не только освобождение Б-гом евреев из египетского плена, но и начало существования евреев как нации.

О первом празднике Песах повествует книга Шмот, вторая книга Торы. Фараон, поработивший потомков Яакова, живших в Египте, решил умертвить всех их младенцев мужского пола. Один из еврейских младенцев, Моше, был спасен дочерью фараона, которая его усыновила.

Когда Моше вырос, он увидел, как египетский надсмотрщик жестоко бьет еврейского раба. Он убил надсмотрщика. Фараон, узнав об этом, решил казнить Моше, и тот был вынужден покинуть Египет.

Через много лет Б-г вызвал Моше из его укрытия в Мидьяне ради освобождения евреев от египетского рабства. Когда фараон отказался удовлетворить просьбы Моше об освобождении евреев, Б-г наслал на Египет Десять казней (см.), последняя из которых была особенно жестокой: в каждой египетской семье умирал первенец-сын, возможно, в отмщение за убийство еврейских младенцев.

За день до убийства первенцев Моше велел евреям заколоть ягненка (животное, бывшее одним из божеств Египта) и его кровью сделать отметку на косяках своих дверей. По этой отметке ангел смерти узнавал, что здесь живут евреи, и «миновал» (на иврите — пасах) их дома в своих поисках первенцев.

Узнав о десятой казни, фараон испугался и заявил, что еврейские рабы свободны и могут уйти. Они покинули Египет так быстро, что не успело подняться тесто для хлеба. В результате евреи вышли из Египта с плоскими пресными хлебами, которые стали называться маца. С тех пор евреи и отмечают этот праздник вкушением мацы, что помимо прочего означает: лучше быть свободными и плохо питаться, чем жить в рабстве и есть хороший хлеб.

Почти в течение 12 веков после исхода главным ритуалом Песаха было принесение в жертву ягнят в Иерусалимском Храме в память о заклании в последний день пребывания в Египте. В Храме ягненка закалывал священник, часть его приносилась в жертву, а остальное отдавалось принесшей жертву семье как главное блюдо праздничной трапезы. Во время ее дети и родители вели беседы об исходе, выполняя указания Торы о том, чтобы родители рассказывали детям историю об

освобождении евреев Б-гом (Шмот, 13:8, 14—15). Эта трапеза — составная часть пасхального «седера» (см. след. главу).

После разрушения Второго Храма в 70 г. евреи уже не приносят в жертву животных. Но «седер» и теперь напоминает об исходе из Египта.

Хлебные продукты запрещены все восемь дней (семь дней в Израиле). За неделю до Песаха дом тщательно убирается, весь хлеб и прочий *хамец* (дрожжевые продукты) уничтожаются. Хамец — продукты, содержащие ферментированную муку (хлеб, пироги, кексы), а также тесто из пшеницы, овса, ржи, ячменя и т.п. Виски и другие спиртные напитки, приготовленные из ферментированного зерна, также запрещены.

Вечером накануне праздника происходит церемония «Бдикат хамец» («Поиски хамеца»), излюбленная детьми. Даже в оборудованных электричеством домах каждому члену семьи дают свечу для этих поисков (для избежания пожара некоторые используют фонари). Так как к этому времени квартира обычно очищена от квасного, то до начала поисков отец помещает в разных комнатах 10 кусочков хлеба. Дети их находят и собирают в кулек. На следующее утро эти кульки вместе с прочим хамецом сжигают. Хамец, который жалко уничтожать, запечатывается на время праздника и продается нееврею. Евреи не имеют право держать хамец в доме.

Из всех праздников этот — самый хлопотливый для еврейской хозяйки. Тщательная уборка дома, подготовка посуды и приборов требуют много хлопот. Некоторые евреи покупали еще одну кухню для использования в восемь дней праздника Песах. В последние годы зажиточные евреи предпочитают уезжать на праздник в кашерные отели.

303

ГАГАДА

Спросите у еврея, что прежде всего ассоциируется с Песах и исходом из Египта, и вам ответят — Моше. Казалось бы странно, что в *Гагаде* — тексте, читаемом на пасхальный *седер* — имя Моше упоминается только раз и то мельком. Мудрецы предпочли, чтобы главным героем пасхальной истории оставался Б-г.

Для почитания исхода хахамим составили Гагаду — небольшую книгу, которая читается вслух на «седере» — праздничной трапезе в первые два вечера Песаха (в Израиле «седер» празднуется только в первый вечер). Некоторые части Гагады цитируют Тору, другие написаны две тысячи лет назад, а третьи — в средние века. Чтение Гагады — выполнение предписания Торы о том, чтобы отцы рассказали детям историю освобождения от рабства в Египте (Шмот, 13:8, 14—15). Мало какие *мицвот* столь же ревностно соблюдались в еврейской истории, поэтому Гагада хорошо знакома большинству евреев.

Самый известный отрывок Гагады «Ма ништана», который начина-

ется с вопроса: «Почему эта ночь отличается от других?» Этот вопрос задается самым юным участником «седера», и для еврейских детей это обычно первое их публичное выступление. «Ма ништана» — ребенок спрашивает о причинах некоторых ритуалов праздника, например: «Во все другие вечера мы едим хамец и мацу, а почему сегодня мы едим только мацу?» Ѓагада отвечает на эти вопросы.

Другой отрывок говорит о четырех сыновьях: умном, злом, простаке, слишком наивном, чтобы задавать вопросы. В тексте содержатся разные ответы отца каждому из них, чтобы вдохновить каждого на соблюдение традиции.

Дух Песаха суммируется в одном месте Ѓагады: «В каждом поколении человек должен чувствовать себя так, как если бы он сам освобождается от рабства». Чтобы почувствовать вкус свободы, сефарды брали мешок на спину и ходили вокруг стола.

Одна из песней Ѓагады имела припев *даейну*, что значит: «Было бы достаточно». В ней говорится о всех чудесах и доброте Б-га в отношении евреев, когда Он вывел их из Египта, и говорится, что каждого из чудес было бы достаточно. Многих удивляет строка: «Если бы Он вывел нас из Египта, но воды Красного моря не расступились, было бы достаточно» (см. «Красное море»). Если бы Б-г не велел расступиться Красному морю, то египтяне убили бы всех евреев, и их не осталось бы. Это следует понимать скорее как горячее выражение веры, похожее на нереалистичный стих в заключении благодарения после еды: «Я был молод, а теперь я стар, и я никогда не видел праведника брошенным, а его детей без хлеба».

Самая известная песнь Ѓагады — «Хад гадья» заключает «седер». Она повествует о человеке, купившем козочку за малую сумму в два зуза. Но к несчастью, кот съедает козленка, потом собака кусает кота, палка бьет собаку, огонь сжигает палку, вода гасит огонь, вол выпивает воду, мясник убивает вола, и Ангел смерти разит мясника. Потом приходит сам Б-г и убивает Ангела смерти. Еврейский комментарий считает козла символом евреев, а животных, предметы и стихии, которые вытесняют друг друга — народами, завоевывавшими Израиль. Те, кто угнетал евреев, сами будут уничтожены другими, а в конце Б-г уничтожит Ангела смерти и освободит весь мир.

После Хад гадья *седер* заключается пением «*Лешана-ѓабаа беерушалаим*» — «Следующий год в Иерусалиме».

Ѓагада — самая часто печатавшаяся еврейская книга. После первого издания (Испания, 1482) вышло более двух тысяч изданий. В США каждое течение иудаизма создало свою Ѓагаду, новые издания выходят практически ежегодно.

304

«СЕДЕР». МАЦА. МАРОР. ЧЕТЫРЕ ЧАШИ ВИНА. ЧАША ЭЛИЯЎУ. АФИКОМАН

Пасхальный «седер» соединяет в себе религиозный и национальный аспекты еврейства. Даже атеистические кибуцы в Израиле отмечают «седер», так как он отмечает освобождение еврейских рабов из Египта и начало еврейской нации и равно касается как религиозных, так и прочих евреев.

«Седер» включает больше ритуалов, чем любая другая церемониальная трапеза. Важно, чтобы читали Ґагаду, книгу об исходе евреев из Египта. Участники «седера» возлежат на подушках в креслах — как свободные и праздные люди.

Самая типичная еда — маца — плоский пресный хлеб (см. «Песах»). Многие ревностные евреи едят в Песах особую мацу, особенно первые два дня. Особая маца называется *маца шмура* («охраняемая маца»): сразу после сбора пшеницы для этой мацы ее предохраняют от того, чтобы вода не заквасила хлеб.

Другой ритуал «седера» — вкушение марора — горькой травы, символизирующей горечь египетского рабства. На самом деле обычно это салат, не очень горький, другие предпочитают хрен, который ближе к горечи марора. Другое блюдо — харосет — делается из измельченных и смешанных орехов и яблок. Оно символизирует глину, из которой евреи делали кирпичи для строительства египетских городов.

Несмотря на горечь марора и харосета, «седер» радостная трапеза. Его праздничность представлена четырьмя чашами вина, которые выпиваются при чтении определенных мест Ґагады. За исключением больных все евреи должны пить вино во время праздничного «седера». Хахамим в древности спорили, четыре или пять чаш следует выпить. Еврейское право считает, что четырех достаточно, но из уважения к мнению меньшинства пятая чаша — «чаша Элияґу» — наполняется и ставится на стол. По еврейской легенде, Элияґу посещает каждый «седер» и выпивает несколько капель из своей чаши. Еврейские дети внимательно смотрят во время молитвы «Шфох хаматха» — «Пролей Свой гнев», не уменьшилось ли содержимое чаши Элияґу. По еврейской традиции Элияґу — пророк, провозвестник прихода Машиаха. Считается, что он в конце концов и скажет, сколько чаш — четыре или пять — было необходимо.

Некоторые церемонии «седера» совершаются детьми, например, чтение «Ма ништана» («Почему эта ночь отличается от других» — см. предыдущую главу). Поскольку цель «седера» объяснить детям, что евреи были рабами в Египте, но Б-г вывел их «рукою крепкой и мышцей простертой», мудрецы вводят и другие ритуалы специально для детей. Например, в начале «седера» три листа мацы кладутся под салфетку,

половина средней мацы (которая называется афикоман) отламывается и прячется. В конце «седера» афикоман раздается всем — этим актом трапеза завершается. Дети извлекают афикоман из укрытия и перепрятывают. Затем они требуют за нее выкуп. Празднествопроходит очень весело, позволяет детям выпросить игрушку или что-нибудь подобное и обеспечивает их заинтересованное присутствие до конца трапезы.

Один мой друг вызвался руководить «седером» в израильской тюрьме. Все было сделано по правилам, но смотритель сказал, что прятать афикоман тут не позволено.

На «седер» поется и читается Ѓагада, на многих «седерах» — и по-еврейски, и по-английски, чтобы всем было понятно.

305

ДЕНЬ ПАМЯТИ КАТАСТРОФЫ/ЙОМ-ѢАШОА

День памяти Катастрофы (Йом-Ѓашоа)—сравнительно новая памятная дата и еще не имеет ритуала. Только в Израиле разработана церемония: по всей стране в 11 утра звучит сирена в течение одной минуты. Все прекращают работу и застывают по стойке смирно. Движение машин прекращается, водители выходят из машин. Трогательность этого ритуала в будущем очевидно приведет к усилению духовного смысла.

Главная проблема разработки ритуала Йом-Ѓашоа в том, что ужас Катастрофы подавляет религиозное воображение. Какой ритуал может дать адекватное представление об Освенциме и том, что нацисты там сделали? Тем более, что еврейские праздники обычно выражают благодарность Б-гу и любовь к нему. Для большинства евреев это не соответствует чувствам, которые вызывает Йом-Ѓашоа. Несколько лет назад я слышал, как видный ортодокс-раввин предложил, чтобы евреи собирались в этот день в синагоги и не говорили ничего. «Они должны сидеть молча, не произносить «Кадиш» (поминальную молитву), так как моление — восторг по поводу величия Б-га, а это не подходит для Йом-Ѓашоа».

Другой раввин предложил, чтобы Катастрофа поминалась каждую субботу. Пусть вместо обычного праздничного субботнего обеда люди едят то, что ели евреи в Освенциме — гнилой картофель и плесневелый хлеб. Такой ритуал, на мой взгляд, приведет к тому, что евреи действительно будут вечно помнить Катастрофу, но могут при этом забыть о главных правилах субботы.

Йом-Ѓашоа отмечается 27 нисана (обычно приходится между серединой апреля и началом мая). Этот день официально назначен израильским Кнессетом, хотя раввины предпочитали 10 тевета, один из малых постов еврейского календаря (см. «Малые посты»). 10 тевета началась осада Иерусалима в 586 г. до н. э., и раввины считали, что этот день

может стать и днем памяти Катастрофы. Но многие уцелевшие жертвы Катастрофы и другие евреи выступили против, считая, что память о Катастрофе нуждается в особой дате.

Некоторые неверующие израильтяне также выступали против 27 нисана. По их мнению, только один день может выполнять эту функцию — 19 апреля 1943 г., когда подняли восстание жители Варшавского гетто. Это было бы разумно и с точки зрения официального названия даты, принятого в Израиле,— *Йом-Ѓашоа веѓагвура* (День памяти Катастрофы и героизма). Но 19 апреля (или 15 нисана) — первый день Песаха. Это не случайное совпадение: нацисты хотели уничтожить Варшавское гетто в самый веселый еврейский праздник. И если бы Кнесет согласился на 15 нисана, то те, кто соблюдает Йом-Ѓашоа, были бы в трауре, а остальные евреи веселились бы в пасхальный «седер».

В качестве компромисса и было выбрано 27 нисана — день, в который никаких событий, связанных с Катастрофой, не происходило. Но эта дата выпадает на период восстания Варшавского гетто, а неделю спустя отмечается День независимости Израиля. Тем самым подчеркнута связь между убийством 6 миллионов евреев и созданием тремя годами позже еврейского государства.

И многие религиозные евреи недовольны выбором этой даты потому, что давняя традиция считает нисан (месяц, когда евреи освободились от египетского рабства) одним из самых счастливых в еврейском календаре. Они не хотели, чтобы он был омрачен печальной датой. (Если на нисан приходятся похороны, то по еврейскому закону запрещается произносить надгробные слова. Исключение делается для важных особ. Впрочем, многие раввины считают всех людей достаточно важными, чтобы быть достойными надгробного слова.)

Некоторые ультраортодоксальные евреи не отмечают Йом-Ѓашоа потому, что боятся, как бы соблюдение этого дня не усиливало сомнений относительно Б-га, или гнева на Него. Но, кроме этой группы, остальные ортодоксы широко отмечают эту дату.

Из года в год Йом-Ѓашоа соблюдается все большим числом евреев. В США синагоги в этот вечер проводят специальные службы, часто с лекциями на тему дня. Лекторами бывают свидетели Катастрофы. Для молодежи знакомство с рассказами переживших все это — непосредственный, из рук в руки путь знакомства с Катастрофой. Ведь к 2015 г. уже не останется почти никого, кто пережил концлагеря.

Йом-Ѓашоа явно станет стабильной датой еврейского календаря. Его соблюдение зависит от разработки ритуала и порядка молений, способных символически передать весь ужас и боль Катастрофы.

306

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ ИЗРАИЛЯ/ ЙОМ-ҒААЦМАУТ. ДЕНЬ ПАМЯТИ/ЙОМ-ҒАЗИКАРОН

День независимости Израиля (Йом-Ғаацмаут) соблюдается не только жителями Израиля, но и многими евреями диаспоры. 14 мая 1948 г. (5 ияра по еврейскому календарю) провозглашено израильское государство. Этот день всегда празднуется по еврейскому календарю.

В Израиле праздник отмечается торжественными приемами и иногда военным парадом. Религиозные евреи читают особые молитвы, прежде всего «Ғалель» (см.). Некоторые ортодоксы, нейтрально или негативно относящиеся к сионизму, осуждают практику отношения к этому дню как к религиозному празднику. Говорят, что видного израильского раввина раби Иосефа Каганмана однажды спросили, читает ли он «Ғалель» на День независимости Израиля? Остроумный раввин ответил: «Я поступаю так же, как неверующий премьер Бен-Гурион. Он не читает «Ғалель», и я не читаю «Ғалель».

В Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и многих других еврейских центрах США празднования и шествия проводятся в воскресенье, ближайшее к дню Йом-Ғаацмаут.

День накануне скорбен в той же степени, в какой радостен сам праздник. Он именуется Йом-Ғазикарон — это день памяти около 14 тысяч евреев, убитых в арабо-израильских войнах. В 11 утра на Йом-Ғазикарон останавливается весь Израиль — транспорт, производство, беседы — и наступают две минуты молчания.

307

ЛАГ-БАОМЕР

Истоки веселого праздника Лаг-Баомер теряются в неизвестности. До сего дня никто из еврейских ученых не может сказать, что именно отмечает Лаг-Баомер. Древние мудрецы туманно упоминают об окончании в этот день ужасной эпидемии среди учеников раби Акивы. Но какой эпидемии? Если это было физическое недомогание, почему оно обрушилось лишь на изучающих Талмуд, а не на все население?

Большинство современных ученых считают, что это не была болезнь. Раби Акива (II в.) был горячим сторонником Шимона Бар-Кохбы и его восстания против Рима. Он даже объявил Бар-Кохбу Машиахом, который освободит евреев от римского господства. Хотя вначале Бар-Кохба добился военного успеха, в конце концов римляне очень жестоко

подавили восстание. Не удивительно, если среди солдат Бар-Кохбы были тысячи учеников раби Акивы. Таким образом, Лаг-Баомер мог быть либо днем победы евреев над римлянами, или их спасения от смерти.

Традиционные обычаи праздника содержат некоторые воинские элементы: детей ведут в парк или за город, где они играют с луком и стрелами.

Первая часть названия праздника лаг — комбинация двух еврейских букв — «*ламед*» (число 30) и «*гимел*» (число 3). Лаг-Баомер называется так потому, что падает на 33-й день счисления «омера» (см. «Омер»).

У многих взрослых евреев Лаг-Баомер вызывает романтические ассоциации. Семь недель между Песахом и Шавуот (период, в который евреи считают «омер») по еврейскому праву время полутраура, когда свадьбы запрещены. Но благодаря счастливым ассоциациям Лаг-Баомер хахамим допускают в этот день исключение.

Сегодня многие сионисты из числа религиозных евреев также празднуют свадьбы в дни двух других новых праздников, падающих на период, когда считают «омер»: День независимости Израиля и День Иерусалима. Свадьбы разрешены также в последние дни перед праздником Шавуот.

308

ДЕНЬ ИЕРУСАЛИМА/ЙОМ-ЙЕРУШАЛАИМ

День Иерусалима (Йом-Йерушалаим)—самый новый еврейский праздник. Он провозглашен после Шестидневной войны (1967), в ходе которой Израиль освободил Старый город Иерусалима, где еще стоит Западная стена Храма. Когда завершилась Война за независимость (1948), еврейское государство контролировало Новый город Иерусалима, а Иордания — Старый город. В соглашении о перемирии Иордания согласилась разрешить евреям посещать свой сектор и молиться у Западной стены. Но это соглашение не соблюдалось, и в течение 19 лет перед Шестидневной войной иорданцы запрещали евреям входить в Старый город.

Это было особенно тяжело, поскольку для евреев Иерусалим — святейший город со времен царя Давида (около 1000 г. до н.э.). Его освобождение в 1967 г. было кульминацией не только Шестидневной войны, но и всего начального периода истории государства Израиль. Сегодня многие евреи готовы вернуть арабам территории в обмен на мир, но никто не собирается возвращать священный Иерусалим под нееврейское господство. Как заявил генерал Моше Даян в тот день 1967 г.: «Иерусалим объединен и никогда не будет разделен». Первый раз за две тысячи лет самое святое место евреев попало под еврейский контроль.

Когда евреи установили контроль над всем городом (1967), разгневанные исламские лидеры заявили, что Иерусалим — третий священ-

ный город ислама после Мекки и Медины (для мусульман святость Иерусалима основана на том, что отсюда Мухаммад якобы вознесся на небо: мусульмане имеют полный доступ к своим святыням в этом городе). Понятно впрочем, что ярость арабов по поводу Иерусалима связана не с религиозными соображениями, а с тем, что он оказался под еврейским контролем. Ведь в 1948—1967 гг., когда Иерусалим был под иорданским контролем, только один арабский лидер — король Марокко Хусейн — посетил этот город.

Сегодня Йом-Йерушалаим празднуется многими со специальными молитвами (особенно «Галель»), радостными Теѓилим.

309

ОМЕР. ШАВУОТ. «ТИКУН»

Сколько дней между Сукот и Ханукой? Разве ответишь на эти вопросы сходу? Однако все религиозные евреи знают, что между вторым днем Пасхи и Шавуот ровно 50 дней. В течение 49 дней этого периода (известного как «дни счисления омера»), каждый раз во время вечерней службы после произнесения специального благословения («Будь благословен Г-сподь наш Б-г... Кто повелел нам считать омер») молящиеся говорят: «Сегодня третий день (или 12, или 40) в «омер». На 50-й день празднуется Шавуот.

На иврите омер — «сноп собранного зерна». Пока существовал Храм, священники приносили здесь в жертву от имени всего Израиля сноп нового урожая ячменя («омер») на второй день Песаха. Это служило знаком к началу сбора урожая, который длился семь недель.

В Торе Шавуот называется *хаг ѓакацир* — «Праздник урожая» (или, точнее, окончания сбора урожая).

Хотя о сборе урожая думают как о веселом периоде, в еврейской жизни дни счисления «омер» — полутраурное время. Уже никто не помнит, почему именно. Талмуд глухо упоминает об эпидемии, которая погубила 24 000 учеников раби Акивы (II в.). Так как раби Акива поддерживал восстание Бар-Кохбы против Рима, возможно, что ученики были убиты. Каково бы ни было происхождение обычая траура в этот период, верующие евреи не стригут волос и не празднуют свадьбы (за исключением Лаг-Баомер). Период счисления «омера» часто называют и другим еврейским именем сфира — «счет».

Шавуот празднуется современными евреями не так широко, как Песах и Йом-Кипур, но он отмечает самый важный момент в еврейской истории — ниспослание Торы. Талмуд учит, что Б-г дал евреям Десять заповедей 6-го сивана, в первую ночь Шавуот. В память об этом религиозные евреи проводят всю ночь в синагоге или дома за изучением Торы, других библейских книг, разделов Талмуда и прочих благочестивых писаний, собранных в специальный сборник —«Тикун». Эти

ежегодные ночные собрания — чтение «Тикуна» — в последние годы собирают все больше евреев. На рассвете участники отрываются от изучения текстов и читают утреннюю молитву. К 7.30 утра, еще до того, как другие придут в синагогу, эта служба заканчивается.

В Иерусалиме десятки тысяч евреев, всю ночь читавших Тору, приходят на рассвете к Западной стене для произнесения утренней молитвы. Этот обычай получил начало после Шестидневной войны (1967). Израиль занял Иерусалим в начале июня, но по соображениям безопасности гражданское население сначала не допускалось в Старый город. На Шавуот Западная стена впервые была открыта для посещения, и туда пришли около 200 тысяч человек.

Происхождение обычая есть в первый день этого праздника только молочную пищу неизвестно. Согласно фольклорному преданию, после исхода из Египта евреи убили много животных, но, получив Тору, узнали, что их мясо некашерное, поэтому ели лишь молочную пищу. В память о них и мы воздерживаемся от мяса, хотя это объяснение не кажется точным, лучшего пока никто не дал.

310

ТРИ НЕДЕЛИ. ДЕВЯТЬ ДНЕЙ

Точно три недели лежат между постом 17 тамуза (см. «Малые посты») и постом Девятое ава. Именно 17 тамуза римляне в 70 г. прорвали стены Иерусалима. Три недели римские войска мародерствовали в городе, пока 9 ава не сожгли Храм. С тех пор евреи проводят этот трехнедельный период (середина июля — середина августа) в трауре. В эти три недели запрещены свадьбы.

Настроение скорби усиливается в последние девять дней «Трех недель» — с 1 по 9 ава. Талмуд учит: «С началом ава наше счастье уменьшается» (Мишна, Таанит, 4:6). В эти девять дней евреи не стригут волос и не бреются (в древности рост волос символизировал скорбь), им не разрешается пить вино и есть мясо (за исключением субботы).

В течение девяти дней многие религиозные евреи не занимаются ничем, что приносит удовольствие, например, плаванием. Талмуд также запрещает стирать в период девяти дней (кроме стирки самого необходимого): ведь раз чистая одежда — удовольствие, то стирка и чистка откладываются до поста Девятое ава.

Возрастающие ограничения «трех недель» «девяти дней» приводят к тому, что когда наступает Девятое ава, люди действительно ощущают скорбь.

311

ДЕВЯТОЕ АВА

Самый печальный день в еврейской истории — 9 ава (конец июля — середина августа). В этот день вавилоняне разрушили Первый Храм (586 г. до н.э.), а римляне сожгли Второй Храм (70 г.). Эти события настолько трагичны, что две тысячи лет назад хахамим предписали евреям воздерживаться от всяких удовольствий с начала месяца, на который приходится Девятое ава (см. предыдущую главу). В этот же день в 1290 г. евреи Англии были изгнаны из страны. Великая катастрофа средневековой истории евреев — изгнание из Испании — случилась 9 ава 1492 г.; возможно, король Фердинанд и королева Изабелла сознательно избрали эту дату, чтобы увеличить скорбь и ужас евреев. В период Катастрофы нацисты любили организовывать в этот день убийства евреев (см. «Ирмеяѓу», «Разрушение Второго Храма», «Изгнание евреев из Англии, 1290», «Изгнание из Испании»).

В память о разрушении обоих Храмов мудрецы сделали Девятое ава полным постом (длящимся с одного вечера до другого). Вдобавок к воздержанию от пищи запрещено пить жидкость, купаться, носить кожаную обувь, применять косметику и духи, вступать в интимную близость. Как и в Йом-Кипур, беременные, кормящие матери и тяжело больные в случае угрозы здоровью освобождаются от поста. Но и им позволяется есть только самое необходимое. В отличие от Йом-Кипура можно курить и работать, но так, чтобы это не отвлекало от чувства печали.

В вечер Девятое ава евреи собираются в синагоге для чтения библейской книги Эйха («Плач Ирмеяѓу»), написанной пророком Ирмеяѓу после разрушения Первого Храма. Эта небольшая книга наполнена скорбью, поскольку повествует об уничтожении не только Иудеи, но и еврейской морали. Ирмеяѓу описывает, как еврейские матери пожирали своих мертвых детей, чтобы выжить во время осады Иерусалима вавилонянами.

Публичное чтение книги Эйха часто прерывается рыданиями членов общины. История, которую рассказывают английские евреи (возможно, апокрифическая), повествует о видном британском политике XIX в., который проходил мимо синагоги в день Девятое ава и услышал стенания. Он заглянул внутрь и узнал, что евреи оплакивают разрушение своего древнего Храма. Под сильным впечатлением политик сказал: «Люди, которые так сильно скорбят о потере родины, когда-нибудь ее обретут».

Во время службы люди обычно сидят не на лавках, а на полу, как и подобает скорбящим. Поэтому же им в этот день не полагается приветствовать друг друга.

На утренней службе мужчины не возлагают «тфилин», поскольку считается, что это приносит радость, что не соответствует дню скорби. Возлагают «тфилин» только во время чтения полуденной минхи.

С Девятое ава связана лишь одна счастливая ассоциация: по старому еврейскому преданию, именно в этот день родится Машиах.

312

МАЛЫЕ ПОСТЫ

Термин «малые посты» не означает, что они связаны с малозначащими событиями еврейской истории; «малые» они потому, что не слишком строги: есть запрещается только с утра и до вечера. В большие посты Йом-Кипур и Девятое ава есть запрещено в течение суток — с вечера и до вечера. На малые посты разрешено умываться и работать.

Три малых поста соблюдаются в память разрушения двух Храмов. 10 тевета (*Асара бетевет*) (обычно январь) отмечается начало осады Иерусалима вавилонянами в 586 г. до н.э.

Летом 17 тамуза (*Шива асар бетамуз*) отмечается день, когда римские войска в 70 г. прорвали стены Иерусалима. Это через три недели привело к разрушению Второго Храма. Пост на 17 тамуза соблюдается строже, чем 10 тевета, потому что начинаются три недели (см.) скорби, достигающие кульминации на Девятое ава — главный пост в память разрушения обоих Храмов.

Третий малый пост связан с горестным событием еврейской истории — потерей евреями суверенитета. После разграбления Иерусалима в 586 г. до н.э. вавилонские поработители поставили в Иудею еврейского наместника Гдалью бен Ахикама. Хотя его власть была ограничена, евреи были счастливы иметь правителем правоверного еврея, а не вавилонянина. Для некоторых радикальных евреев Гдалья был марионеткой оккупантов. Они пригласили его на встречу и, хотя ему не советовали идти туда одному, он наивно полагал, что еврей не убьет еврея. Он ошибся, Ишмаэль бен Нетанья и его сообщники убили Гдалью (Ирмеяѓу, 40:7—41:3, Млахим II, 25:25), после чего вавилоняне установили прямой контроль над Иудеей.

Убийство Гдальи было тяжким ударом для пророка Ирмеяѓу, давно предупреждавшего, что восстание евреев против Вавилона ошибка (см. «Ирмеяѓу»). Единственным утешением Ирмеяѓу после разрушения Храма было то, что правил Иудеей еврей Гдалья. Пророк надеялся, что Вавилон позволит Гдалье восстановить Храм. Для Ирмеяѓу убийство наместника-еврея было последним актом трагедии вавилонского восстания (Ирмеяѓу, 40:7—41:3, Млахим II, 25:22—26). С тех пор еврейский закон велит поститься 3 тишрей — день убийства Гдальи. Этот день называется на иврите *Цом-Гдалья* («Пост Гдальи»), следуя на следующий день после Рош-Ѓашана (по некоторым преданиям, Гдалья убит на Рош-Ѓашана, и поэтому пост перенесен на следующий день).

Как правило, три малых поста, связанные с разрушением Храма, соблюдаются только самыми религиозными евреями. Старая еврейская шутка повествует о человеке, который спрашивает друга, постился ли он на *Цом-Гдалья*: «Нет!» — отвечает тот. «Почему?» — «По трем причинам. Во-первых, если Гдалья не был бы убит, он все равно был бы сейчас

уже мертв. Во-вторых, если бы умер я, постился ли бы Гдалья по мне? И в-третьих, если я не пощусь в Йом-Кипур, зачем мне поститься на Цом-Гдалья?»

Если один из этих дней выпадает на субботу, пост переносится на воскресенье, поскольку пост считается нарушением субботней радости (единственный пост, который перевешивает субботу Йом-Кипур, который Тора называет Субботой суббот) (Ваикра, 23:32).

Еще один малый пост выпадает на день перед Пуримом. Когда-то он был трехдневным, но потом хахамим ограничили его одним днем. Когда Ґаман заставил царя Ахашвероша издать указ об убийстве всех евреев своего царства, Мордехай попросил царицу Эстер вмешаться и попросить царя отменить указ. Эстер колебалась. Ей разрешалось входить к царю только после его приглашения: предстать перед ним по своей воле было большим преступлением. Мордехай избавил ее от страха знаменитыми словами:

«Не думай, что ты (одна) спасешься в доме царском из всех евреев. (Напротив), если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для евреев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского?» (Эстер, 4:13—14).

Эстер наконец согласилась пойти к Ахашверошу, но лишь после трехдневных поста и молитв. Она попросила Мордехая и всех евреев города Шушан (Сузы) поститься и молиться эти три дня вместе с ней. И сегодня день накануне Пурима именуется постом Эстер.

Наконец, последний из малых постов обязателен только для небольшого числа евреев — для первенцев мужского рода (если первенец в семье — девочка, то первый сын не обязан поститься). Этот день называется Постом первенцев и приходится на день кануна Песаха. Он отмечает память Десятой казни египетской — убийства первенцев-сыновей (см. «Десять казней»): за спасение все еврейские первенцы благодарят Б-га постом.

Радость Песаха смягчила строгость законоучителей — ограничения этого поста менее жестокие. Строго говоря, первенцам достаточно исполнить мицву радости по поводу того, что другие евреи окончили изучение трактата Талмуда. Ордотоксы и консервативные синагоги проводят такое празднование утром накануне Песаха.

313

НОВЫЙ МЕСЯЦ/РОШ-ХОДЕШ

В еврейском календаре все месяцы имеют 29 или 30 дней (некоторые колеблются от 29 до 30 дней в разные годы). Первый день каждого месяца называется *рош-ходеш* (глава месяца), также как первый день года называется Рош-Ґашана (глава года). Если в месяце 30 дней,

рош-ходеш празднуется два дня 30 числа старого месяца и 1 числа нового.

Некогда по неизвестным причинам *рош-ходеш* связывался с женщинами, которым в этот день разрешалось не работать. Это был для них день отдыха. К сожалению для женщин этот обычай давно не соблюдается. Сегодня *рош-ходеш* не отличается от других дней ничем, кроме дополнительных молитв.

К утренней молитве добавляется радостный «Ѓалель», а также несколько других молитв, происходит специальное чтение Торы. Добавления делаются также к полуденной и вечерней службам и благословению после еды. Суббота перед *рош-ходеш* называется *Шабат мевархим* (Суббота благословения), в синагоге читаются особые молитвы новому месяцу. Эта часть службы очень красива, и в такие субботы в синагогу приходит заметно больше людей.

С IV в. еврейский календарь регулируется по специальной формуле. По ней можно узнать, когда праздновать *рош-ходеш* даже через тысячу лет. До первых веков н.э. день этого праздника каждый месяц объявлялся еврейским верховным судом после получения свидетельств о появлении новой луны.

314

СУББОТА/ШАБАТ. 39 МЛАХОТ. МУКЦЕ. ЭРУВ

Всем известен библейский запрет работать по субботам менее известны определения «работы», данные мудрецами. Например, еврейский закон запрещает в субботу водить машину, включать плиту. Хотя немногие посчитают это работой, закон таков. С другой стороны, в субботу не запрещается двигать тяжелую мебель внутри дома, хотя эта работа нелегкая.

Раби Авраам Хилл так определил *млаху* (работу, запрещенную в субботу): «Библейская концепция *млахи* относится к работе, связанной с производством, созданием или трансформацией предмета. Можно провести весь субботний день, открывая и закрывая книгу, до тех пор, пока не упадешь от изнеможения и не нарушишь субботу. С другой стороны, простое чирканье спичкой — нарушение субботы, поскольку связано с созданием нового».

Сама Тора не дает пространного определения, что считается запретным в субботу. В Мишне перечисляются 39 запретных занятий: пахать, собирать урожай, печь, красить шерсть, завязывать постоянный узел, шить, забивать животных, строить и разрушать. 38-я *млаха*—«удар молотом», что значит последний штрих в любой работе, а 39-е перенесение предмета из одного частного владения (внутри которого это делать можно) в другое.

В еврейском праве есть общий принцип, который предписывает не только соблюдение закона, но и «возведение ограды вокруг закона». Это

выражение подразумевает, что следует не только избегать запретных действий, но и не совершать то, что может к этому повести. Например, нельзя тратить деньги в субботу, поэтому хахамим считают, что их даже нельзя брать в руки. Как правило, все что запрещается использовать в субботу, не следует брать в руки. Эти объекты называются *мукцэ*. Среди ортодоксов можно слышать, как отец говорит ребенку: «Не играй с монетами! Они *мукцэ*».

Как уже сказано, запрещено выносить вещи частного владения: внутри него или внутри синагоги переносить их можно. Это может повлечь трудности, так как нельзя даже выносить носовой платок или ключи. Выйти из такой ситуации можно, превратив эти предметы в деталь одежды. Например, ортодоксы носят ключ как заколку на галстуке. Матери с младенцами вынуждены в субботу сидеть дома, поскольку нельзя выносить ребенка из дома.

Для смягчения этих ограничений хахамим разрешают при определенных обстоятельствах устанавливать «Эрув», устраиваемый на основании разрешения «носить» внутри «частного владения» посредством превращения общественного места в «частное». Обычно «Эрув» сооружается из редко стоящих столбиков, соединенных по верхам проволокой. Это превращает общественное место во владение, в котором можно носить.

В Израиле контора главного раввина разрешила сооружать «Эрувы» во всех городах. До недавнего времени в США было мало «Эрувов». Но в последнее время в городах со значительным еврейским населением ортодоксы по соглашению с муниципалитетами устроили немало «Эрувов» и здесь.

315

СУББОТНИЙ РИТУАЛ В ДОМЕ. ЗАЖИГАНИЕ СВЕЧЕЙ. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДЕТЕЙ. «ДОБРОДЕТЕЛЬНАЯ ЖЕНА»/«ЭШЕТ ХАИЛЬ». ДВЕ ХАЛЫ. «КИДУШ». «НЕТИЛАТ ЯДАИМ». «ҐАМОЦИ». ЗМИРОТ. БЛАГОДАРЕНИЕ ПОСЛЕ ЕДЫ/«БИРКАТ ҐАМАЗОН». ШАБАТ ШАЛОМ! ГУТ ШАБЕС!

Суббота начинается возжиганием огней. Хотя этот ритуал традиционно совершается женщинами, еврейское право обязывает мужчин зажигать огни в случае, если женщин нет. Зажигается минимум два огня (во многих семьях зажигаются добавочные огни за каждого ребенка). Затем произносится благословение: «Будь благословен Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной... предписавший нам зажигать в субботу огни». Во

многих еврейских семьях по традиции все женщины и девочки зажигают и благословляют огни.

После зажигания огней отец обычно благословляет детей (мать тоже может это сделать). Он кладет руки на голову каждого ребенка, говоря мальчикам: «Пусть Б-г сделает тебя подобным Эфраиму и Менаше» (двум сыновьям Йосефа). Благословляя девочек, он говорит: «Пусть Б-г сделает тебя подобной Саре, Ривке, Рахели и Лее» (см. «Жены патриархов»).

К сожалению, в последнее время благословение детей обычно производится только в ортодоксальных общинах. Герберт Винер, американский реформист, увидев, как старый еврей в Израиле раздавал субботние благословения, был растроган: «Я не мог не думать о наших богатых отцах, которые хорошо обеспечивают своих детей, но никогда не пользуются такими почетом и уважением, выпавшими на долю старого североафриканского еврея, который мог предложить только благословение».

Перед субботней трапезой муж обычно читает вслух библейскую поэму, выражающую восхищение женой. Поэма часто называется по своим начальным словам «Эшет хаиль» — «добродетельная жена» (Мишлей, 31:10—31). Такая жена «дороже жемчуга она ценою... Подает она бедному, руку она протягивает нищему... Уста свои открывает для мудрости, поучение о доброте у нее на устах... Обманчива прелесть и тщетна красота, лишь жена, боящаяся Г-спода, достойна хвалы». Выражение *эшет хаиль* традиционно применяется ко всем замечательным еврейкам (см., напр., посвящение этой книги).

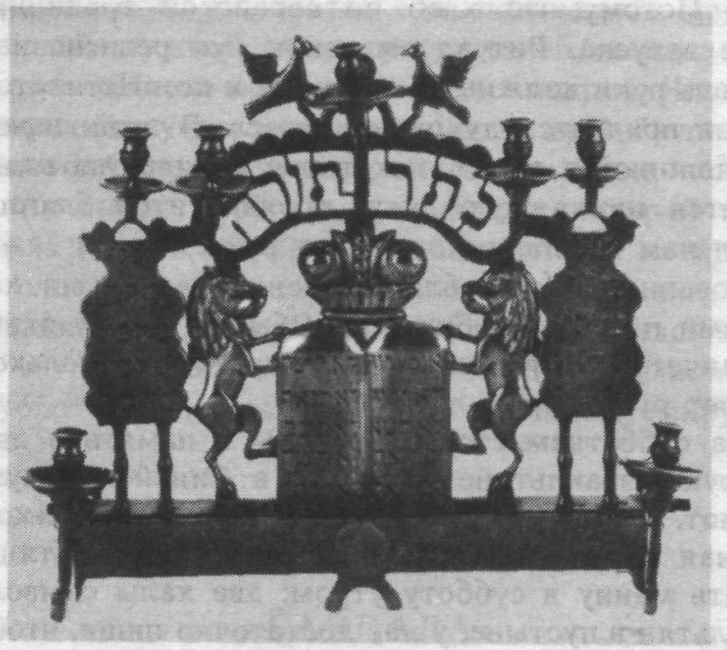
Потом семья поет «Шалом-алейхем», гимн об ангелах, которые, по еврейской традиции, сопровождают каждого еврея по субботам.

Вслед за этим читается «Кидушин», молитва над вином. Вино подается на всех праздничных трапезах, поэтому евреи привыкают к спиртному с юности. Обычно уже восьмидневному ребенку дается капля вина сразу же после обрезания. Многие социологи считают, что низкий уровень алкоголизма среди традиционных евреев — следствие навыков умеренного употребления алкоголя, предписанного евреям по субботам. На нескольких тысячах субботних трапез, где я присутствовал, везде подавали вино, но никто им не злоупотреблял.

Молитва «Кидушин», произносимая непосредственно перед употреблением вина, подчеркивает две темы, во-первых, создание Б-гом мира. По субботам евреи должны воздерживаться от создания чего-либо, подражая Б-гу, Который отдыхал на седьмой день (Брейшит, 2:2—3). Вторая тема молитвы — исход из Египта. Рабы не могут отдыхать по собственному желанию, а только по позволению хозяина. Но мы — свободные евреи (ибо Б-г вывел нас из Египта) — можем позволить себе отдыхать в субботу.

В заключение «Кидушин» участники произносят «*Амен*», и всем за столом раздается вино.

Потом участники моют руки в ходе церемонии «Нетилат ядаим». По еврейскому закону совершать омовение рук перед любым блюдом, куда



Ханукия.

Раашан — трещотки
для праздника Пурим.

входит хлеб. Потому что хлеб по еврейской традиции — это целая трапеза, а не закуска. Ритуал омовения рук религиозный, а не гигиенический (ведь руки должны быть чисты и до «Нетилат ядаим») и тем самым трапезе придается духовный смысл. В этой церемонии кувшин или чаша наполняются водой, некоторое количество воды два или три раза выливается на каждую руку, произносится благословение Б-гу, «Который дал нам повеление омовения рук».

После омовения следует благословение над двумя халами — большими пышными плетеными булками. Обычно между этими двумя действами сохраняется молчание, может пройти несколько минут, пока каждый вымоет руки.

Обычно на субботнем столе две халы в память о двойной порции манны, которую израильтяне получали в Синайской пустыне каждую пятницу (Шмот, 16:11—30); в будни они получали только одну порцию. Дополнительная порция манны освобождала израильтян от необходимости собирать манну в субботу утром: две халы символизируют, что, как и у израильтян в пустыне, у нас достаточно пищи, чтобы не работать в святой день субботы. «Ѓамоци» — благословение над хлебом — одно из самых известных еврейских благословений, оно кончается словами: *Ѓамоци лехем мин ѓаарец* — «Кто вырастил хлеб из земли». Хала затем режется или разламывается руками и раздается всем присутствующим.

Позже, во время еды, обычно поют специальные субботние застольные песни — *змирот*,— большинство которых так или иначе повествует о субботе. Во время еды обсуждают еженедельную главу Торы, приводят соответствующие высказывания и поучения мудрецов.

Еда завершается «Биркат ѓамазон» (благословением после еды) — продолжительными благословениями Б-гу за еду, которую Он дал. Среди традиционных евреев «Биркат ѓамазон» часто поется полностью (пение длится около 10 минут). Хотя еврейский закон обязывает произносить «Биркат ѓамазон» после каждой еды с хлебом, вслух оно обычно поется только по субботам, еврейским праздникам и другим торжествам (таким, как свадьба).

Традиционное приветствие между евреями по субботам — *Шабат шалом*! («Мирной субботы»! — на иврите, или *гут шабес*!/доброй субботы! — на идише).

316

ТРЕТЬЯ ТРАПЕЗА/СЕУДА ШЛИШИТ

Во времена Талмуда обычный человек ел дважды в день, утром и вечером. Так как суббота — день веселья, законоучители повелели есть три раза: в пятницу вечером, в субботу после утренней молитвы и после полудня. Так как третья трапеза была необычной, она получила специальное название *сеуда шлишит* (на иврите просто «третья трапеза»)

Во многих синагогах эта третья еда, подаваемая между субботним полднем и вечерней службой, очень проста (хлеб, селедка и фаршированная рыба). Но эта трапеза не должна быть быстрой. Часто раввины или другие знающие люди учат сотрапезников во время еды Торе.

У хасидов *сеуда шлишит* часто длилась несколько часов, долго, даже после окончания самой субботы. Комната, в которой подавалась эта еда, обычно была темной, и в сгущавшейся темноте хасиды пели нигуны (мелодии без слов), тянущиеся по десять и более минут. Еда и пение прерывались словами Торы, произносившимися хасидским ребе. Продолжительность *сеуда шлишит* символизировала нежелание хасидов расставаться с субботой и возвращаться к будничному миру.

317

«ГАВДАЛА»

Суббота начинается и заканчивается зажиганием огней. Но значение обеих церемоний очень различно. Если в пятницу вечером огни — это символ радости и света только начинающегося дня, то в субботний вечер они символизируют возвращение в повседневный мир, где разрешены зажигание огня и труд. Возжигание огней субботнего вечера сопровождается другими символическими ритуалами и молитвой. Вся церемония называется «Гавдала» («разделение»), отделение субботы от других дней.

Свеча для «Гавдалы» около 30 см длиной и имеет несколько фитилей. Ее обычно держит девочка или молодая женщина, обычай велит держать на высоте роста своего будущего мужа. Мой приятель однажды привел свою подругу в дом своих родителей как раз в это время. Мать, готовясь к «Гавдале», зажгла свечу и подала ее девушке. Та держала ее на уровне талии, и мать закричала в возмущении: «Что это с тобой — ты что, хочешь выйти замуж за коротышку?». Молодая женщина совсем смутилась. Она всего-навсего взяла свечу, а ее вдруг упрекают в желании иметь мужа-коротышку!

На церемонии «Гавдалы» благословение произносится над полной до предела чашей вина. Ее следует держать над миской и дать лишнему вину вылиться туда. Такая потеря вина символизирует процветание: люди так хорошо живут, что могут не заботиться о вине, которое проливается из чаши. Многие евреи не знают, что при «Гавдале» еврейский закон разрешает наряду с вином и другие напитки, кроме воды. Когда я рос, мой отец употреблял для этого апельсиновый сок.

Третий предмет, используемый на «Гавдале»,— коробочка с ароматными специями. Еврейский закон не предписывает, какие именно,— главное, чтобы был аромат. Фольклорная традиция учит, что еврей получает в субботу вторую душу, которая улетает в конце праздника. Аромат специй должен помочь телу, которое лишается второй души.

Во время церемонии вино, специи и огонь благословляют отдельно. Когда произносится благословение огня, надо поднять руку и рассматривать отражение огня на ногтях. Мой друг, иранский еврей, вспоминает интерпретацию этой церемонии, которую слышал в детстве в Тегеране: «Держать ногти против огня и показывать, что они чистые,— значит свидетельствовать, что ты не работал в субботу».

Если зажигание огней в начале субботы практикуется большинством еврейских женщин, то церемония «Гавдалы» соблюдается в основном ортодоксальными евреями. Среди неортодоксальных евреев она часто ассоциируется с летними лагерями: к концу субботы сотни юношей собираются в круги, раскачиваются и поют вместе молитву «Гавдала».

Евреи всех направлений в конце «Гавдалы» обычно поют песню о пророке Элиягу, который когда-нибудь вернется сообщить о приходе Машиаха. «*Элиягу ганави*,— идут слова,— *Элиягу гатишби* — Пророк Элиягу, Элиягу из Тишбэ... Пусть придет скорее, в наши дни, с Машиахом, сыном Давида».

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

КРУГ ЖИЗНИ

Брит-мила — восьмой день после рождения ребенка.

Инструменты для брит-мила.

318

ОБРЕЗАНИЕ/«БРИТ-МИЛА». ВЫКУП ПЕРВЕНЦЕВ/«ПИДЬОН ҒАБЕН». НАРЕЧЕНИЕ ИМЕН ДЕВОЧКАМ

Обрезание (*брит-мила*)—древнейший ритуал иудаизма, восходящий к Аврааму. Патриарху велено было сделать его в возрасте 99 лет, обрезать своего 13-летнего сына Исмаила/Ишмаэля (Брейшит, 17:9—14 и 24—25), а позднее Ицхака, когда тому было восемь дней (Брейшит, 21:4).

Церемония, которая включает удаление крайней плоти, осуществляется над еврейскими младенцами мужского пола в возрасте восьми дней (Ваикра, 12:3).

На протяжении веков обрезание было физическим знаком, отличавшим евреев от неевреев. Триста лет назад Бенедикт Спиноза подчеркнул, что евреи будут существовать как отдельный народ до тех пор, пока они практикуют обрезание. Заявление Спинозы относилось к Европе, где неевреи не совершали обрезания. Нацисты часто принуждали мужчин снимать брюки, чтобы определить, обрезаны ли они. Хотя у европейцев обрезание не практиковалось, оно было принято в английской королевской семье, которая, по ходившим слухам, доверяла эту операцию еврейскому моҐелю, а не врачу. В США обрезание распространено и среди неевреев, так что евреи больше не отличаются этим от своих соседей.

В XIX в. некоторые видные деятели иудаистского реформизма хотели прекратить практику обрезания. Авраам Гейгер называл его в письме «кровавым варварским ритуалом». Но среди современных евреев-реформистов редко раздаются протесты против обрезания.

Наряду с новорожденными мальчиками обрезание делается и переходящим в иудаизм мужчинам. В США, где много обрезается неевреев, в этом случае ритуал сводится к взятию символической капли крови из полового члена.

Несомненно, именно требование болезненной операции обрезания вело к тому, что в древности в иудаизм обращались преимущественно женщины. Отказавшись от обрезания и соблюдения еврейского закона, христианство сделало свой вступительный обряд гораздо более легкой процедурой, чем в иудаизме.

В еврейском фольклоре масса анекдотов о моҐеле — лице, совершающем *брит-мила*. Многие из них не вполне пристойны. В одном анекдоте человек идет по улице и видит огромные часы, висящие в витрине. Он как раз хотел починить свои часы, но владелец магазина

отвечает, что он вовсе не часовщик, а моĕль. «Зачем же ты повесил часы в окне?» — «А что, по-твоему, я должен был повесить?» — отвечает моĕль.

Другой ритуал, связанный с рождением мальчика — «Пидьон ĕабен» (буквально «выкуп сына-(первенца)». У евреев первенец (мальчик, являющийся первым ребенком своей матери) должен был посвящаться Б-гу (Шмот, 13:1—2) и участвовать в религиозных церемониях священников (см. «Коĕаним»). На 31-й день после рождения такого ребенка отец мог заплатить священнику пять серебряных шекелей (см. Бемидбар, 18:16; сегодня это обычно пять долларов монетами), чтобы сына освободили от этого обязательства. Церемония выкупа первенца до сих пор соблюдается у религиозных евреев.

По еврейской традиции новорожденная девочка получает свое имя в синагоге во время первого после ее рождения чтения Торы. (Тора читается каждый понедельник, четверг, субботу и в праздники.) Многие родители ждут именно субботнего утреннего чтения Торы. В ортодоксальных общинах отец восходит к Торе, а в неортодоксальных синагогах в церемонии участвует и мать. После чтения очередного отрывка Торы для новорожденной читается специальная молитва, во время которой произносится ее имя.

В последние годы с ростом феминизма создаются и новые церемонии празднования рождения девочки. Реформистский иудаизм создал ритуал наречения имени «Брит-ĕахаим» («жизненное соглашение»), его текст можно найти во «Вратах дома» — домашнем молитвеннике реформистов. Наречение девочек совершается также ортодоксами и консерваторами, хотя у них пока нет четкого ритуала и существует множество разнообразных вариантов.

При обрезании, в синагоге или в домашней церемонии ребенку дается еврейское имя. В США ребенок обычно имеет и английское имя, которое записано в его свидетельстве о рождении. Часто имена сходны. Так, меня на иврите зовут Йосеф, как библейского Йосефа. Иногда же сходство между еврейским и английским именем весьма незначительное. Друг мне рассказывал, как один раввин объявил в синагоге: «И мальчик нарекается Син, в честь его покойного деда Шмуэля».

По традиции никто не должен обращаться к ребенку по имени, пока оно официально не наречено при обрезании или в синагоге. Это неудобно, если обрезание отложено по состоянию здоровья. В таких случаях родители часто сообщают знакомым английское имя ребенка. Но это бесполезно, если, как сейчас принято, английское имя совпадает с еврейским.

319

«БАР-МИЦВА» И «БАТ-МИЦВА»

Для проверки своих познаний в иудаизме быстро дайте ответ: как называется религиозная церемония, которую мальчик проходит в возрасте 13 лет, становясь *бар-мицва*?

Правильный ответ — никак. Мальчик становится *бар-мицва* в любом случае, проведет ли он свой 13-й день рождения в синагоге или в домашней постели. *Бар-мицва* означает «сын заповеди», тот, кто обязан их выполнять. Мальчик обязан выполнять еврейские законы с 13 лет, девочка — с 12-ти.

Две заповеди особенно тесно связаны с *бар-мицвой* — ежедневное возложение «тфилин» и восхождение к Торе в субботу, следующую за 13-м днем рождения по еврейскому календарю.

В Америке давно принято, чтобы родители устраивали по этому поводу банкет. Несколько лет назад подобный банкет в Майами вызвал шутку журналистов: «Много от бара и мало от *мицвы*».

В последние годы, чтобы усилить духовный смысл «бар-мицвы», все больше евреев проводят этот ритуал в Израиле, читая молитвы у Западной стены.

Для религиозных евреев «бар-мицва» — серьезный поворот в жизни мальчика, который становится юношей. Его засчитывают при сборе «миньяна» (молитвенный кворум), который должен состоять минимум из десяти совершеннолетних мужчин. Я помню гордость, которую испытал после включения в «миньян» после своей «бар-мицвы». В школах ортодоксов мальчики *бар-мицва* задерживаются дольше других учеников и больше времени проводят за изучением Талмуда.

Сегодня в Америке никто всерьез не считает 13-летнего подростка взрослым. Но во времена составления Талмуда мальчик в эти годы мог жениться (девочки еще раньше, после достижения 12-летнего возраста).

В ортодоксальной синагоге на свою «бар-мицву» мальчик обычно целиком читает очередной отрывок Торы или по крайней мере «Гафтару» (см.), иногда ведет и другую часть службы. У более традиционных евреев он должен выступить со своим коротким комментарием к еврейским законам или недельной главе Торы.

У реформистов и консерваторов нет определенной части службы, которую должен вести «бар-мицва». Но в любом случае мальчику оказывается честь восхождения к Торе.

Поскольку «бар-мицва» знаменует начало взрослой жизни, для неортодоксального еврея это обычно и момент окончания его еврейского образования. Многие родители считают, что мальчик должен посещать вечернюю еврейскую школу по крайней мере до «бар-мицва» потому, что иначе ему не разрешат отмечать это событие в синагоге. Покойный американо-еврейский журналист Т. В. Розмарин предложил поднять

в США возраст «бар-мицвы» до 16 или 18 лет, чтобы подростки продолжали свое религиозное образование еще несколько лет.

Другие считают, что «бар-мицва» надо отмечать каждые 13 лет, чтобы человек подтверждал свою преданность иудаизму и еврейскому народу в 26, 39 лет и т.д.

В последние годы те, кто не отмечал «бар-мицва» в детстве, часто стали делать это в зрелом возрасте. Несколько лет назад в Сан-Франциско я вел такую церемонию и в первый раз увидел, как «бар-мицва» пришел в синагогу не только с женой, но и двумя детьми. Для таких людей, приобщающихся к иудаизму в зрелые годы, это глубокое переживание.

Церемония «бат-мицва» — недавнего происхождения. Впервые ее совершила Юдит Каплан (дочь Мордехая Каплана, основателя движения реконструкции). «Бат-мицва» стала обычной церемонией у реформистов, реконструкционистов и консерваторов, их девочки совершают в синагоге те же церемонии, что и мальчики. Часто «бат-мицва» и празднуется в 13 лет, хотя по еврейскому праву девушки становятся «бат-мицва» уже в 12. Ортодоксы почти не приняли эту церемонию потому, что не позволяют женщинам участвовать в синагогальной службе. Тем не менее постепенно соответствующие празднования становятся популярными и среди ортодоксов. Часто семья устраивает в честь дочери обед, на котором она произносит *двар Тора* (обычно толкование некоторых понятий или событий того или иного отрывка Торы), чем и знаменует свое совершеннолетие.

320

«АУФРУФ». СВАДЕБНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ/ «КИДУШИН». «ШЕВА БРАХОТ». РАЗБИВАНИЕ СТАКАНА. МОЛОДОЖЕНЫ/ХАТАН ВЕКАЛА

Хотя Тора подчеркивает, что мужчины и женщины должны жениться: «Поэтому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (они) одна плоть» (Брейшит, 2:24), в ней нигде не говорится о свадебной церемонии. Ритуал свадьбы определяется Талмудом.

Во времена Талмуда мужчина и женщина формально заявляли о своем намерении пожениться за целый год до свадьбы, на церемонии, называемой «Эйрусин». В течение 12 месяцев после «Эйрусин» невеста собирала приданое и готовилась к свадьбе, а жених копил деньги. Если какая-либо сторона желала расторгнуть обязательства «Эйрусин», проводилась полная церемония развода (см. «Гет»). Сегодня как «Эйрусин», так и собственно свадьба (*нисуин*) проводятся одновременно.

В субботу накануне свадьбы жених (*хатан*) призывается для восхождения к Торе (некоторые сефарды чествуют жениха в первую субботнюю службу после свадьбы). Во многих общинах принято, что когда жених кончает благословлять Тору, бросают в него конфеты, желая ему и невесте сладкой жизни. Это специальное субботнее празднование на идиш называется «ауфруф». У ортодоксов невеста (*кала*) обычно на «ауфруф» не присутствует. Еврейский обычай (а не закон) предписывает, чтобы жених и невеста не видели друг друга неделю перед свадьбой.

День свадьбы считается у евреев священным, своего рода малым Йом-Кипуром. Жених и невеста должны поститься и произносить некоторые молитвы раскаяния, которые обычно произносятся в День Искупления.

Сама свадебная церемония кратка и проста. По древнему обычаю она совершается под большим покрывалом («хупа»). Невеста семь раз обходит вокруг жениха. Потом пара становится перед совершающим бракосочетание раввином, который произносит первые два благословения (раньше они произносились на «Эйрусин»). Затем жених надевает кольцо на указательный палец правой руки невесты и произносит девять слов на иврите: *Ґарей ат мекудешет ли бетабаат зо кедат моше вейисраэль*—«Ты этим кольцом посвящаешься мне по закону Моше и Израиля».

Затем раввин читает вслух по-арамейски написанный свадебный контракт — «ктубу» (см.), где перечисляются обязанности мужа перед женой, а после этого — семь брачных благословений («Шева брахот»), освящающих еврейский брак.

Ритуал, завершающий публичную часть церемонии — разбивание бокала под ногами жениха. Бокал предварительно заворачивают в салфетку из материи, чтобы не порезаться. Традиция разбивания бокала восходит к Талмуду. Рав Аши отмечал свадьбу сына, которая стала слишком шумной. Рав Аши поднял очень дорогой бокал и разбил его перед всеми. Талмуд сообщает, что потрясенные гости протрезвели (Брахот, 31а). Разбивание бокала быстро вошло в свадебную церемонию, но с другим объяснением: разбивание чего-либо ценного уменьшает слишком большую радость события, напоминая, что Храм еще не восстановлен. Я однажды пояснил эту процедуру на свадьбе близкого друга так: «Разбивание бокала напоминает, что мы все еще живем в несвободном мире. Пусть дети, рожденные от вашего союза, помогут принести ему искупление».

Поскольку разбивание бокала по замыслу должно вызывать печаль, то традиционные крики поздравлений на еврейской свадьбе по этому поводу: *Мазл тов*! выглядят не очень уместно. Поэтому раби Морис Ламм предложил разбивать бокал в середине церемонии, а не в самом ее конце.

После разбивания бокала и еще до того, как молодые присоединятся к пирующим, их ведут в запертую комнату, где они остаются одни около десяти минут. Эта часть свадьбы называется йихуд и имеет важное символическое значение. По еврейскому праву мужчина и женщина, не состоящие в браке или близком родстве, не могут находиться

вдвоем в недоступном для посторонних месте. Поэтому йихуд — конец брачной церемонии, который показывает, что пара теперь действительно состоит в браке.

В течение недели после свадьбы новобрачные обычно каждый день принимают гостей, родственников и друзей. Хотя бы одним из гостей должен быть тот, кто не участвовал в свадебной церемонии и поэтому вносит новую радость. В конце каждого приема, когда произнесена «Биркат ѓамазон» повторяются те семь благословений, которые говорились под покрывалом. Поскольку на иврите они именуются «Шева брахот», такие свадебные приемы также называются «Шева брахот». Среди традиционных евреев обычно так и говорят: «Я сегодня иду на «Шева брахот» к такому-то».

321

БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ/«КТУБА»

«*Ктуба*» — брачный контракт, который каждый жених обязан дать своей невесте. Здесь перечислены обязанности мужа в отношении жены. «*Ктуба*» столь важна, что при ее случайной потере супруги не могут жить вместе, пока не написан новый контракт. В «*ктубе*» муж обязуется обеспечивать жену «пищей, одеждой и всем необходимым и жить с тобой как муж в соответствии с общим обычаем».

Фраза «жить с тобой» подразумевает сексуальные отношения. Законоучители оговаривали их контрактом, поскольку считали женщин слишком стыдливыми и скромными, чтобы самим быть их инициаторами, так что контракт предостерегает мужа от возможного равнодушия к супруге. Во времена, когда у евреев была разрешена полигамия (см. «Запрещение полигамии — Декреты раби Гершома»), подобные гарантии сексуальных отношений защищали более старших и менее привлекательных жен от небрежения со стороны мужа. Минимальная обязательная периодичность половых отношений по Талмуду зависит от профессии мужа и количества времени, которое он проводит дома: «Каждый день для ничего не делающих, дважды в неделю для работников, один раз в неделю для погонщиков ослов, один раз в 30 дней для погонщиков верблюдов и один раз в 6 месяцев для моряков» (Мишна, Ктубот, 5:6; Ктубот, 62б — 62б). Раби Луис Джакоб отметил, что «муж не может изменить профессию без согласия жены, если это повлияет на ее супружеские права — с погонщика ослов на погонщика верблюдов, например,— так как считается, что жена предпочтет удовлетворение своих потребностей даже ценой уменьшения заработка мужа». Для супругов половая связь вечером в пятницу — важная часть субботней радости.

Пункт об обязанности мужа обеспечивать финансовые потребности жены дает ему право на ее доходы; но жена может освободить его от этой ответственности и сама обеспечивать себя.

«Неромантический» характер еврейского права сказывается в том, что «*ктуба*» оговаривает и финансовые обязательства мужа в случае смерти или развода. В последние годы консерваторы добавили к «*ктубе*» пункт, который обязывает мужа дать жене развод (*гет*) в случае гражданского развода (см. «Гет» и «Агуна»). Все больше ортодоксальных раввинов просят женихов перед свадьбой подписать гражданское обязательство на этот случай.

Текст «*ктубы*», который используется сейчас, восходит ко II в. до н.э. Перед свадебной церемонией документ подписывают два свидетеля, подтверждая согласие жениха придерживаться всех пунктов контракта. Во время церемонии документ оглашается в арамейском оригинале, излагается на английском и вручается жене.

Еврейские писцы и художники веками создавали яркие и красочные «*ктубот*» (мн. число от «*ктуба*»), часто украшавшие интерьер еврейских домов. В последнее время интерес к красочным «*ктубот*» возрождается, все больше пар вместо использования стандартных печатных «*ктубот*» просят оформить этот документ художников.

322

МИКВЭ. ЗАКОНЫ СЕМЕЙНОЙ ЧИСТОТЫ/ ТАҒАРАТ ҒАМИШПАХА

Тора категорически запрещает сексуальные отношения между супругами в период менструаций (Ваикра, 18:19 и 20:18) и в другие периоды кровотечений. Законоучители полагали, что женщина может и не определить причину кровотечений, так что не видят в них разницы (см. Ваикра, 15:25—33) и запрещают половую связь в течение семи дней после последнего кровотечения.

Этот закон о половом воздержании называется *таҒарат ҒамишпаХа* (законы семейной чистоты). Наряду с законом о субботе и *кашруте* (см.) они составляют одну из трех ритуальных сфер, строгое соблюдение которых отделяет ортодоксов от других евреев.

Тора запрещает в период менструаций только сношения, но позднейшее еврейское право запрещает и любые контакты, которые ведут к сексуальному возбуждению и половому акту. Евреи, строго соблюдающие *таҒарат ҒамишпаХа*, в эти дни не целуются, не обнимаются и не прикасаются к супругу. Ночью супруги спят раздельно. Некоторые ортодоксальные мужчины в это время ничего не передают в руки жене: он кладет предмет на стол, она его забирает.

В отличие от субботы и *кашрут* законы семейной чистоты практически неизвестны неортодоксальным евреям, хотя в ортодоксальном мире постоянно выходят работы по этим вопросам. Например, супругам не рекомендуется в эти дни совершать прогулки на машинах. Если им

абсолютно необходимо куда-либо ехать вместе, одному из супругов лучше сидеть на заднем сидении.

В период менструаций и семь дней после них женщина считается *тмеа*. Единственный точный перевод этого слова — «нечистая», что вызывает негативные ассоциации. Но название *тмеа* — всего лишь термин, означавший в древние времена того, кому запрещалось прикасаться к священной еде или входить на территорию Храма в Иерусалиме (см. «Храм/Бейт Гамикдаш»). Например, если мужчина или женщина касаются трупа, то Тора считает их нечистыми на семь дней. Ничего позорного в прикосновении к мертвому телу нет, но поскольку они нечисты, некоторые ритуальные действия им запрещены. Только и всего.

Многие современные евреи выражают недовольство законами семейной чистоты, считая, что они ставят женщину в период менструации в положении парии. С другой стороны, д-р Норман Ламм (президент Йешива-Университет) написал «Стену из роз» — блестящий обзор законов о сексуальном воздержании, где доказывает, что эти предписания увеличивают семейное и сексуальное счастье. Преподавательница ортодоксального иудаизма говорила мне, что *таҗарат җамишпаха* поддерживает высокий уровень сексуальной активности среди еврейских ортодоксальных пар, тогда как американские молодожены, хотя и активно занимаются сексом, но через несколько лет его интенсивность начинает резко падать. Среди же ортодоксальных евреев запрет половых сношений в течение 12 дней каждого месяца усиливает желание друг друга даже после многих лет супружества. Обычно «биологические часы» супругов не совпадают — но уж после 12 дней воздержания они обязательно совпадут. Талмуд специально отмечает освежающее влияние закона о воздержании на брак: «Муж слишком хорошо знает жену и устает от нее. Поэтому Тора запрещает ему ее (на несколько дней каждый месяц), чтобы она оставалась столь же желанной, как и в день свадьбы». (Нида, 31б)

Перед возобновлением сексуальных отношений следует выполнить один моральный ритуал. Жена должна посетить *миквэ* (ритуальная купальня). Большинство *миквэ* расположены внутри зданий, хотя этой цели могут служить и озеро, река, море — любой естественный водоем.

Женщины идут в *миквэ* в первый же вечер, в который им разрешено возобновить сношения. *Миквэ* принадлежат женщинам, мужчины не должны присутствовать здесь одновременно с ними. Женщина полностью раздевается и погружается в воду. Затем она произносит благословение Б-гу, «Который освятил нас Своими заповедями и предписал это омовение». Только после омовения женщине разрешены сношения с мужем.

Незамужние не ходят в миквэ; если бы ходили, им следовало бы разрешить и сношения, а ортодоксы запрещают добрачные связи. Один ортодоксальный раввин рассказывал о странном вопросе, заданном юной женщиной, которая решила вступить в сношения с другом. «Что бы вы ни говорили, ребе, я хочу спать с моим другом. Что лучше: надевать кольцо на палец и каждый месяц ходить в *миквэ*, или вообще не пользоваться *миквэ*?» Раввин посоветовал первое. Другие считают наоборот и в таких случаях не рекомендуют ходить в *миквэ*, чтобы не

поощрять тем самым продолжения внебрачной связи. Как это ни странно для нерелигиозных евреев, но незамужняя женщина, спящая с другом и посещающая *миквэ*, совершает меньший грех, чем замужняя, не исполняющая заповедь ежемесячного очищения.

Единственная незамужняя девушка, которая должна посетить *миквэ* — это невеста перед свадьбой; поэтому среди традиционных евреев именно девушка назначает дату свадьбы, чтобы она не совпала с запретными днями.

Многие женщины, чьи бракосочетания я совершал (большинство из них неортодоксальные), говорили мне, что посещение *миквэ* — духовное наслаждение и углубляет чувство святости брака.

Хотя *миквэ* обычно ассоциируется с менструацией, не меньшую роль она играет при обращении неевреев в иудаизм. Женщина совершает при этом ритуал погружения в воды *миквэ*, а мужчина — погружение и обрезание.

Обряд погружения в воды *миквэ* так древен, что остатки *миквэ* найдены в развалинах еврейской крепости Масада (см.).

В США между различными течениями иудаизма возникают конфликты по поводу использования *миквэ*. В большинстве городов все *миквэ* находятся под контролем ортодоксов (по существу они единственные, кто постоянно пользуется *миквэ*). Многие ортодоксы не разрешают реформистам и консерваторам использовать *миквэ* для обращения неевреев в иудаизм, поскольку не считают неортодоксальную процедуру законной и не хотят придавать ей оттенок законности использованием *миквэ*. Поэтому община консервативных евреев Лос-Анджелеса построила собственную *миквэ*. Консерваторы никогда не провозглашали ежемесячное погружение необязательным для женщин, но на практике очень немногие из них соблюдают законы семейной чистоты. Поэтому консервативные *миквэ* строятся главным образом для нужд обращения в иудаизм.

Некоторые мужчины-евреи, особенно хасиды или вообще склонные к мистицизму, периодически погружаются в воды *миквэ*, особенно накануне еврейских праздников. Многие делают это ежедневно или по пятницам, готовясь к субботе.

323

БЕЙТ-ДИН

На протяжении веков еврейская община неизменно выступала против того, чтобы евреи обращались с гражданскими исками друг против друга в светские суды неевреев. Правовые разногласия между евреями следовало решать в «бейт дине» (еврейском суде) из трех раввинов. Каждая сторона выбирала по одному судье, а они вдвоем выбирали третьего. «Бейт дин» выслушивал свидетельства и аргументы обеих

сторон. Спорящие допрашивались судьями, а затем принималось решение.

До сих пор есть американские евреи (почти все — ортодоксы), выносящие свои деловые споры на суд трех раввинов. Однажды, несколько лет назад, такие спорщики предстали перед «бейт-дином», но после объявления приговора один из них передал дело в гражданский суд, считая, что раввины были настроены против него. Один из трех раввинов был приглашен на суд, и его попросили ответить на обвинение. «Я не был настроен против этого человека, прежде чем узнал суть его дела,— сказал раввин судье.— Но, узнав, я выступил против него». Судья отклонил иск.

Однажды мой дед заседал в «бейт-дине» вместе с покойным раби Моше Файнштейном, виднейшим знатоком еврейского права в XX в. Разногласий между раввинами в данном случае не возникло, нужно было только разрешить сложный вопрос. «Бейт-дин» не был доволен напрашивающимся решением, потому что закон шел бы во вред человеку, который и задал вопрос суду раввинов. Наконец реб Моше сказал: «Я не уйду отсюда, пока не найду основу (в еврейском праве) для другого решения». Он просидел до следующего утра, но нашел такое решение.

В воспоминаниях о своем детстве («При дворе моего отца») Исаак Башевис Зингер, чей отец был хасидским раввином в Варшаве, описывает несколько случаев, когда тот выступал судьей. Самый удивительный из них не имел связи ни с бизнесом, ни с гражданским правом. Мужчина спросил, может ли он спать в постели со своей мертвой женой: она умерла несколько часов назад. Пара была очень бедной и жила в подвале. Если он положит тело на пол, его будут грызть крысы. Отец Зингера ничего не ответил на этот вопрос. Он дал несчастному денег, собрал еще больше у других евреев, и мужчине быстро соорудили новую койку. В другой раз человек пригласил свою невесту к раби Зингеру, заявив, что хочет расторгнуть помолвку. Женщина не соглашалась на это и говорила, что он ее по-прежнему любит. После продолжительной беседы с обоими раби Зингер решил, что брачный контракт нельзя навязывать насильно, но женщина вправе оставить себе все подарки, которые подарил ей жених.

Сегодня «бейт-дин» чаще всего используется для еврейских разводов и для наблюдения над переходом в иудаизм.

324

ЕВРЕЙСКИЙ РАЗВОД/ГЕТ. АГУНА

В Торе есть только один стих о разводе: «Если кто возьмет жену и войдет к ней, то если не понравится она ему, потому что он нашел в ней какой-нибудь ущерб, то пусть напишет ей разводное письмо, и даст ей в руку» (Дварим, 24:1).

Мишна запечатлела спор о значении слова «ущерб», имевший место в I в. н. э. между двумя ведущими законоучителями. Школа Шамая считала, что это слово значит «прелюбодеяние» и что единственной основой для развода является супружеская измена. Школа Гилеля решила, что это — любое огорчающее мужа обстоятельство, даже такой мелкий изъян, как неумение готовить (Гитин, 9:10). Еврейский закон принял точку зрения Гилеля, хотя для защиты женщин от несправедливости раввины и создали такой щит, как «ктуба» (см.). «Ктуба» — свадебный договор, гарантирующий, что любой мужчина, который захочет развестись с женой, должен будет уплатить ей значительные алименты. Но тем не менее некогда еврей мог принудить свою жену к разводу. Только в X в. раби Гершом постановил, что с женой нельзя развестись против ее воли. Поэтому сегодня развод основывается на согласии обеих сторон. Достаточным поводом для развода считается несовместимость супругов.

Слова Торы «то пусть напишет ей разводное письмо» в еврейском праве интерпретируются буквально. Документ о разводе, именуемый «гет», должен быть написан или мужем, или его представителем. Правила составления разводного письма очень сложны, и только раввины-специалисты могут его составить.

Каждый «гет» должен отвечать стандарту: 12 строк от руки, в которых город, где происходит развод, должен однозначно определяться по близлежащей реке. Сначала муж нанимает писца для приготовления документа в присутствии свидетелей. Затем «гет» дают мужу, который идет к жене и бросает его в ее руки. Женщина обходит комнату кругом — одна, что символизирует ее новый, независимый статус. После этого раввин говорит ей, что она не может вновь выйти замуж до истечения 90 дней (чтобы сразу же не забеременеть, иначе могут возникнуть проблемы с выяснением отцовства).

По мнению многих, церемония религиозного развода дает куда более сильное ощущение окончательности, чем гражданский развод. Одна разведенная женщина сказала мне: «Атмосфера суда и адвокатов холодна и формальна. Для меня «гет» стал своего рода поэтическим освобождением».

По еврейскому праву муж или жена, вступившие в брак по еврейскому закону, а затем оформившие лишь гражданский, а не религиозный развод, все равно считаются состоящими в браке. Женщина, вновь выходящая замуж, не получив «гет», считается прелюбодейкой, а ее дети от второго брака — незаконнорожденными; они могут вступать в брак только с другими незаконнорожденными (поскольку Тора разрешает полигамию, то если мужчина вступает во второй брак, не дав первой жене «гет», его проступок считается менее серьезным). Это единственный случай, когда Тора наказывает невинную сторону — детей за чужой грех (их родителей).

Положения еврейского права относительно прелюбодеяния столь строги, что религиозные евреи готовы на все, лишь бы правильно оформить «гет».

К несчастью, слишком многие мужчины пользуются желанием своих бывших жен получить «гет». У них обычно два мотива: или просто причинить боль женщине, отказывая в разводе, или шантажировать ее (особенно если жена из богатой семьи — тогда многие вымогают за «гет» деньги). Тогда положение женщины очень неприятное. Недавно в Нью-Йорке муж заявил бывшей жене, что не даст ей «гет», пока она не достигнет бездетного возраста. Группы евреев иногда пикетируют конторы и магазины мужчин, которые не давали женам «гет», и часто добиваются успеха. В Израиле религиозный суд может отправить мужа в тюрьму, если тот не дает «гет», хотя женские группы и жалуются, что суд редко прибегает к принуждению в подобных случаях.

Это давняя проблема. Восемь веков назад Рамбам постановил, что упорствующего мужа следует пороть до тех пор, пока он не скажет: «Я хочу дать «гет»» («Мишнэ Тора», Законы о разводе, 2:20). Если муж отказывается, Рамбам считает, что его нужно пороть до смерти. Тогда женщина может вторично выйти замуж как вдова. Следует помнить, что евреи смотрят на мужа, отказывающегося дать «гет», так же, как американцы на тех, кто насилует малолетних.

Реформистский иудаизм обходит эту проблему, не считая «гет» необходимым и полагая, что библейское требование написать письмо о разводе выполняется постановлением гражданского суда. Эта точка зрения отвергается и консерваторами и ортодоксами: раввины обоих течений не совершат новый брак до тех пор, пока мужчина или женщина не получат *гет*.

Консервативный иудаизм преодолевает проблему отказа от «гета» тем, что включает в «ктубу» (см.) положение, позволяющее раввину требовать «гет».

Все больше ортодоксов советуют подписывать лишь такой брачный договор, где муж соглашается дать «гет» в случае гражданского развода. В штате Нью-Йорк такие соглашения имеют силу закона, так что суд может поставить «гет» условием расторжения данного брака. Недовольство многих подобным вмешательством светского суда в чисто религиозные вопросы лицемерно. Например, если владелец ресторана подписывает договор о кашерном банкете, а затем подает в качестве главного блюда поросенка, он может преследоваться по суду за нарушение контракта; так и муж может преследоваться за нарушение брачного договора.

Впрочем, у многих есть и сомнения: действителен ли «гет», данный по принуждению? Если брачный договор заверен светским органом, а муж передумал и заявляет, что дает «гет» под давлением гражданского суда, то неизвестно, законен ли такой «гет» с религиозной точки зрения.

Женщина, не получившая «гет», обычно именуется *агуна* — «безмужняя жена», примерно то же, что по-русски звучит как «соломенная вдова».

325

НОВООБРАЩЕННЫЙ/ГЕР

Нередко полагают, что иудаизм не заинтересован в новообращенных. В действительности древний иудаизм активно искал новых членов. Видный мудрец времен Талмуда Эльазар бен Пдат (III в.) говорил, что Б-г послал евреев на чужбину, чтобы они обращали людей в иудаизм (Псахим, 87а). Немало случаев обращения в иудаизм отмечено в I в. еврейским историком Иосифом Флавием (см.). Из его трудов видно, что женщины были более склонны обращаться в иудаизм (возможно потому, что им не требовалась болезненная процедура обрезания). Примерно в то же время «Новый завет» упоминает фарисеев, обходящих «море и сушу, дабы обратить хотя (бы) одного» (Матфей, 23:15).

Удары, нанесенные римлянами в I — II вв. (см. «Великое восстание» и «Восстание Бар-Кохбы»), и распространение христианства в Римской империи сократили число обращающихся в иудаизм. Впрочем, если вскоре после христианизации Римской империи в IV в. обращение в иудаизм было объявлено тяжелым преступлением, то очевидно, что такие обращения продолжались. Католическая церковь неоднократно угрожала смертной казнью обращенным в иудаизм — значит, такие случаи имели место. Мусульманские религиозные лидеры также считали обращение в иудаизм тяжким грехом.

Несмотря на преследования, обязательство евреев открывать миру веру своих отцов продолжало исполняться. В XIII в. французский раби Моше из Куси, автор юридического кодекса «Великая книга заповедей» писал, что еврей должен быть особенно щепетильным в делах с неевреем, ибо если еврей обманет нееврея, тот никогда не перейдет в иудаизм.

Тем не менее уже к концу средневековья евреи активно выступали против обращения: опасность и для обращенных, и для принимавшей их общины была слишком велика. В XVI в. видный знаток Талмуда раби Шломо Лурия писал: «При нынешних обстоятельствах... если еврей поощряет прозелитизм, он становится мятежником против правительства, достойным смертной казни... Поэтому я предостерегаю всех против таких действий, запрещенных законом государства, чтобы не подвергать риску жизнь». В середине XVIII в. обратившийся в иудаизм граф Валентин Потоцкий был сожжен в Вильно (см. «Кидуш Ѓашем»).

Сегодня обращение в иудаизм обычно происходит вследствие желания неевреев вступить в брак с евреями. Хотя это не идеальный повод для обращения, оно разрешено, если проводящий обращение раввин уверен, что новообращенный будет искренним иудеем (см. «Цицит»).

Во время обращения мужчины и женщины погружаются в ритуальный бассейн *миквэ* (см.). Мужчины должны также совершить обрезание. В США, где многие неевреи также обрезаются в младенчестве, у новообращенных берут символическую каплю крови

с полового органа. Обращенные также заявляют о своей готовности соблюдать еврейские законы.

Последнее требование стало яблоком раздора между ортодоксами и неортодоксами. Многие ортодоксальные раввины считают возможным обращать лишь тех, кто готов стать полностью правоверным евреем. Обращать других, считают они, значит делать плохую услугу обращаемому: ведь лучше оставаться праведным неевреем, чем становиться неправедным евреем.

Консерваторы, реформисты и некоторые ортодоксальные раввины обращают без обязательства полностью соблюдать еврейские законы. Но консерваторы при этом требуют от мужчин совершить обрезание и погружение в воды *миквэ*, а реформисты не выдвигают формальных ритуальных требований (некоторые реформисты, впрочем, также настаивают на *миквэ* и обрезании). Как правило, раввины всех направлений требуют от обращаемых пройти курс изучения иудаизма.

Обращенный на иврите — *гер* (мн. число *герим*). В США ежегодно обращаются в иудаизм от 5 до 10 тысяч человек.

Цитаты об обращении:

«Если мужчина хочет обратиться в иудаизм, но говорит: «Я слишком стар для этого», скажите ему об Аврааме, который заключил завет с Б-гом в возрасте 99 лет» (Мидраш Танхума, глава Лех леха, 24).

«Сказал Реш Лакиш: обращенный дороже еврея, который стоял перед Синаем. Почему? Потому что если бы они (евреи) не видели бури и сотрясения гор и звуков трубы, они бы не приняли Торы. Но этот, который не видел этих вещей, пришел, и предал себя Б-гу, и снискал себе царствие небесное. Есть ли кто дороже его?» (Мидраш Танхума, Лех леха, 6).

326

ПОХОРОННЫЕ ОБЩЕСТВА/ХЕВРА КАДИША

После смерти еврея его тело готовит к погребению погребальное общество — «Хевра кадиша (по-арамейски «Святое общество»). Этот процесс, включает ритуальное омовение тела (мужчины — мужчинами, а женщины — женщинами). Еврейская традиция считает участие в «Хевра кадиша» большой заслугой потому, что многие от этого уклоняются. Хотя знают о таких обществах мало евреев (особенно в неортодоксальных общинах), они существуют практически везде. Для членов «Хевра кадиша» традиционно поститься 7 адара (день смерти Моше), чтобы искупить непочтение, которое они случайно могли нанести телу. В ночь после поста они устраивают веселый банкет, отмечая свою почетную роль в жизни евреев.

Трогательное описание «Хевра кадиша» приводит профессор Якоб Нешнер, чей тесть умер во время путешествия в Иерусалим. «Эти

прекрасные евреи,— писал Нешнер об иерусалимской «Хевра кадиша»,— показали мне, что значит быть евреем, лучше, чем Тора, чем все книги, которые я читал. Они осторожно и с почтением обращались с телом, но и не делая вида, будь перед ними нечто иное. В заключение погребения глава «Хевра кадиша» громким голосом, чтобы слышали и мертвые и живые, произнес: «Мордехай бен Менахем, все это мы сделали в твою честь. И если мы что-то сделали не так, прости нас».

327

КРИА. «ШИВА». ТРАУР

Американцы часто стараются избежать встречи со смертью. Поэтому покойникам придают вид максимально похожих на живых и употребляют в разговорах эвфемизмы: например, «его уже нет с нами».

Еврейская традиция активно отвергает любые попытки уйти от реальности смерти. Почти сразу же после смерти человека на тело кладут покрывало. На похоронах гроб закрыт. Когда гроб опускают в землю, родственники и близкие покойного первыми бросают по горсти земли. Жуткий звук от ударов земли о крышку гроба заставляет их осознать необратимость их потери.

Но это странным образом освобождает от напряжения, которое западное общество часто испытывает от шока смерти. В Америке родным и близким рекомендуется держать себя в руках и не плакать на людях. На еврейских похоронах, напротив, считается уместным полностью проявлять свои чувства, и еврейский обычай видит цель надгробной речи в том, чтобы дать понять всем глубину и горечь потери.

Еврейское право предписывает на похоронах сделать дыру (на иврите — *криа*) на одежде родных в области сердца, символизирующую рану, которую причинила вам смерть*. «Криа» делается ножом и постепенно увеличивается в размере. В идеале она должна прорезаться на жакете, блузе или рубашке. Во многих похоронных бюро дается недорогая лента, которую нужно прорезать в соответствующий момент. Однако сомнительно, чтобы она заменяла точное исполнение закона; лента едва ли способна выразить его дух.

После похорон все возвращаются домой (лучше всего в дом усопшего) для проведения «Шивы». *Шива* на иврите означает «семь». В течение недели «Шивы» родные должны оставаться в доме и сидеть на низких стульях. Последнее требование должно увеличить душевную скорбь: мы говорим об упадке настроения как синониме депрессии, по еврейским законам этот «упадок» понимается буквально.

---

* Другое объяснение: надрез делается как символ древнего обычая «раздирания одежд» в знак траура.— *Прим. ред.*

Семеро родственников покойного должны соблюдать «Шиву»: отец или мать, сестра или брат, сын или дочь и супруг. Во время недели «Шивы» в доме усопшего проводятся три службы в день. Синагога, куда ходит семья умершего, обычно обеспечивает *миньян* (по меньшей мере 10 совершеннолетних мужчин) для каждой службы. У ортодоксов руководит службой мужчина в трауре, он читает молитву «Кадиш» по умершему. Практически все неортодоксы поощряют читать «Кадиш» и женщин.

Существует особый этикет для визитов в «Шиву». Приходящие должны войти тихо, сесть рядом с соблюдающими траур и не говорить ничего, пока к ним не обратятся. Это не столько ритуал, сколько дань здравому смыслу: гость не знает, каково в данный момент настроение родственника покойного. Например, гость думает, что он хочет говорить об умершем, но родственник, может быть, не в состоянии делать это. Иногда гость старается приободрить родственника разговорами на постороннюю тему,— но возможно, что родственник предпочел бы поговорить об умершем. Наконец, родственник часто хочет посидеть спокойно и ни о чем не говорить. К несчастью, эти предписания часто нарушаются, особенно если покойный был очень стар — атмосфера «Шивы» в доме часто становится неуместно оживленной, так как современные евреи тоже стали склонны избегать контактов со смертью.

В неделю «Шивы» родственники умершего не должны бриться, мыться, надевать кожаную обувь (которую еврейская традиция считает особенно роскошной), вступать в интимную близость или стирать свои вещи. Если семья умершего испытывает материальные затруднения, ее члены могут возобновить работу после трех дней траура. В прошлом, когда евреи жили бедно, это послабление использовалось чаще. Видный польский раввин XVI в. Шломо Лурия разрешил меламеду (учителю начальной школы) вернуться на работу до окончания «Шивы». Меламед боялся, что иначе родители его ученика возьмут другого учителя. Раби Лурия дал разрешение на том основании, что от этого зависел заработок учителя, добавив не без юмора: работа меламеда столь ужасна, что он, очевидно, возвращается к ней не ради удовольствия.

В субботу, которая попадает на время «Шивы», траур прерывается. Родственникам разрешается выйти из дома в синагогу.

Первое, что должны сделать родные и близкие по возвращении с кладбища,— это сесть и поесть. Еврейская традиция предписывает приготовить еду перед их возвращением с кладбища соседям. Раввины понимали, что родным может быть сейчас и не до стряпни.

Семь дней траура официально начинаются по возвращении с кладбища. На 7-й день родные сидят только часть дня: примерно после получаса сидения утром 7-го дня траур кончается. Часто раввины или представители синагоги приходят в этот дом в последний день *шивы* и сопровождают родных покойного на небольшой прогулке, символизирующей их возвращение к нормальной жизни.

За периодом «Шивы» следует более длительный и менее интенсивный траур: сначала «Шлошим» («30»)—30 дней, когда мужчины не бреются и не стригутся (в древности в знак траура отращивали волосы), хотя это разрешается в случае угрозы жизни или для соблюдения минимума

гигиенических норм. Затем следует год траура. Еврейское право предписывает год траура только по родителям. Траур по другим родственникам (включая супруга) кончается после «Шлошим».

В период 30 дней или года родственники не посещают праздничных церемоний (например, свадьба). Эти ограничения ослабляются для тех, кто таким образом зарабатывает себе на жизнь — фотографов, музыкантов или поваров. Закон не применяется и в случае, если сам родственник — виновник этого торжества. Обязательство веселиться на собственной свадьбе или вместе с женихом и невестой в первую неделю бракосочетания превалирует над трауром. Но и в эту неделю все же следует произносить молитву «*Кадиш*».

По еврейской традиции акты, связанные со смертью, считаются «добрыми делами» — на иврите *гмилут хесед* (см.). Когда делается что-то для семьи умершего — например, оказывается помощь в расходах на похороны — это делается бескорыстно. Такая благотворительность считается проявлением высокой морали.

328

ТРАУРНЫЙ «КАДИШ». «ЙОРЦАЙТ». «ИЗКОР».

В своей книге я описываю, а не предписываю. Но когда касается траурного «Кадиша», я говорю читателю: «Делай это».

«Кадиш» — молитва на арамейском языке, ей более 2 тысяч лет, читается с небольшими вариациями на каждой молитве. Хотя одна из разновидностей «Кадиша» читается в память умершего, сама молитва не о смерти: ее тема — величие Б-га — отражается в начальных словах: *Итгадал вейиткадаш шмей раба* — «Пусть Его имя возвеличится и станет святым...». В конце молитвы говорится о грядущем веке, когда Б-г спасет мир.

Почему по еврейским законам эта молитва предназначена и для случаев смерти? Нет точного ответа: традиция восходит лишь к средневековью. Скорее всего, люди верили, что лучше всего почтить память умершего чтением «Кадиша», тем самым показывая, что остались достойные потомки, которые ходят на ежедневные молитвы и показывают постоянную верность Б-гу.

Для чтения «Кадиша» родственники покойного, соблюдающие траур, выходят из дома. После смерти близкого многие хотят оставаться дома в одиночестве или в окружении нескольких людей и скорбить. Но по еврейскому праву «Кадиш» нельзя читать в отсутствие миньяна — минимум 10 совершеннолетних мужчин-евреев.

Благодаря способности «Кадиша» исцелять душевные раны важно, чтобы ее читали не только мужчины, но и женщины. Когда-то только мужчины были обязаны читать «Кадиш». Эта молитва так тесно связывалась с мужчинами, что в Восточной Европе родители часто

обращались к своим сыновьям кадишл (тот, кто будет читать по ним «Кадиш»). У традиционных евреев считалось несчастьем иметь только дочерей, поскольку после смерти родителей некому будет читать по ним «Кадиш».

Но и до современного подъема феминизма уже были еврейки, читавшие «Кадиш». Жемчужина современной еврейской литературы — письмо Генриетты Сольд (см.)—одной из восьми дочерей балтиморского раввина. Когда умерла ее мать, близкий друг семьи Хаим Перец взялся сам прочесть «Кадиш». Выдержку из письма, где Генриетта отказывается от этой любезности и пишет о желании самой читать «Кадиш» см. в главе о ее жизни.

«Кадиш» читается каждый день утром, в полдень и вечером. В идеале надо посещать каждую из этих молитв, но если это невозможно, то хотя бы одну из них. В соблюдении этого — как и иных правил еврейской жизни — лучше делать хоть что-нибудь, чем ничего. Если невозможно посещать ежедневные службы, следует читать «Кадиш» хотя бы в субботу.

В случае смерти родственника, ребенка или супруга «Кадиш» читается месяц; когда умирают родители — 11 месяцев, хотя траур длится 1 год. По утверждению Талмуда, когда умирают плохие люди, их душа мучается максимум 12 месяцев. Поскольку «Кадиш» предназначен для помощи душе умершего (см. Санҳедрин, 104а), чтение его в течение года подразумевало бы, что родитель — один из людей, отправленных в ад на целый год. Поэтому «Кадиш» и читается всего 11 месяцев.

Когда год траура истекает, родные возвращаются к нормальной жизни. «Не следует слишком скорбеть об умерших»,— говорит «Шулхан Арух» (кодекс еврейского права XVI в.)—«а кто скорбит слишком, на деле скорбит о другом». Но каждый год память умерших отмечается несколько раз. Самый важный — «йорцайт», годовщина смерти по еврейскому календарю. Синагоги фиксируют дни смерти своих прихожан и посылают членам семьи напоминания о годовщинах. Как и другие еврейские праздники, «йорцайт» начинается вечером. Зажигается 24-часовая свеча (считается, что дух умершего наполняет комнату на 24 часа). Утром, в полдень и вечером идут в синагогу и читают «Кадиш». Не следует посещать в этот день торжества и банкеты. Некоторые весь день постятся.

Четыре раза в год — в Йом-Кипур и в последние дни праздников Сукот, Песах и Шавуот — в синагоге совершается специальная молитва «Изкор» (поминальная) для родственников умершего. В ортодоксальных и некоторых других общинах перед чтением «Изкора» детей живых родителей просят покинуть синагогу. Другие общины отказались от этой практики: ведь когда дети умерших родителей читают в синагоге поминальную молитву, а все их друзья уходят, тем самым только увеличивается их горе и чувство одиночества. К тому же многие синагоги добавляют особый «Изкор» памяти 6 миллионов погибших евреев, у которых не осталось никого, чтобы читать по ним *Кадиш* и «Изкор». Поскольку читать этот специальный «Изкор» должна вся община, никто

не выходит. Но людей трудно отучить от предрассудков, связанных со смертью.

После имени умершего евреи обычно говорят *алав ѓашалом* или *алеа ѓашалом* — «мир ему (или ей)». Многие евреи, не имеющие глубоких познаний в религии, часто произносят эти слова скороговоркой. Я слышал, как один еврей уверял, что его прадеда звали «Оливер Шалом»,— он никогда не слышал, чтобы того называли иначе. О покойном праведнике говорят *Зехер цадик ливраха* — «да будет благословенна память о праведнике».

329

МЕЗУЗА

Самая известная молитва иудаизма — «Шма» — начинается словами: «И внушай их (законы Торы)... сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась, и вставая... И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Дварим, 6:7, 9). На иврите косяк — *мезуза*. Тысячелетиями евреи помещали на косяках дверей коробочки — «мезузот». В каждой коробочке был маленький свиток, написанный специальным писцом и содержащий первый и второй параграфы «Шма», включающие заповедь о «мезузе». Когда еврей входил в дом, он видел «мезузу», напоминающую о том, как вести себя дома. А когда еврей выходил из дома, «мезуза» напоминала о правильном поведении, которое ожидалось от него везде, куда бы он ни шел.

Чтобы «мезуза» была всегда заметна, ее помещают на верхней трети косяка в каждой комнате, за исключением ванной. Когда еврей въезжал в новый дом, он должен вешать «мезузу» сразу же (или по крайней мере в течение первых 30 дней). При укреплении «мезузы» произносится специальное благословение: «Будь благословен, Г-сподь, Б-г, наш, Царь Вселенной, Который освятил нас своими заповедями и который предписал нам устанавливать «мезузу».

Многие евреи, проходя мимо «мезузы», обычно прикасаются к ней пальцем и затем целуют палец.

В последние годы возник предрассудок — будто те, на кого обрушилось несчастье, наказаны за помещение некашерной «мезузы» на своих косяках. Некашерная «мезуза» — та, в которой содержатся ошибки или же стерлись отдельные буквы и слова. Чтобы избежать этого, многие евреи периодически просят писца проверить свои «мезузы».

Конечно, необходимо тщательно соблюдать ритуалы, но распространенные истории о связи несчастий с некашерными «мезузами» очень опасны. Например, уверяли, что 25 еврейских детей в городе Маалот (Израиль) убиты арабскими террористами в 1974 г. потому, что в их школе было 25 некашерных «мезуз». Такие истории озлобляют людей против Б-га, Который будто бы способен так жестоко карать за ошибку в «мезузе».

330

КАШЕР, КАШРУТ. МИЛХИГ, ФЛЕЙШИГ, ПАРВЭ. РИТУАЛЬНЫЙ ЗАБОЙ/ШХИТА. МАШГИЯХ

Среди евреев бытует немало неправильных взглядов на кашерную пищу — от того, что кашерная пища должна быть непременно благословлена раввином и до того, что правила *кашрута*—часть древнееврейского кодекса здоровья. «Свинина запрещена для евреев»,— объясняют иногда,— чтобы евреи уберегались от болезнетворных трихин».

Но система *кашрута* обосновывается в Торе совсем иным. Тора ассоциирует *кашрут* со святостью (см., например, Ваикра, 11:44—45, Дварим, 14:21).

Законы *кашрута* гласят, что евреям запрещено есть все подряд, а даже разрешенная пища должна быть приготовлена соответствующим образом. Например, единственные кашерные животные, указанные Торой,— это парнокопытные, отрыгивающие жвачку. Самые обычные из них — корова и овца. Но даже эти животные могут забиваться лишь специалистом — шойхетом (резником). Закон обязывает разрезать шею животного специальным ножом в определенном месте. Если резка совершена не по правилам, это сделает мясо некашерным.

Запрещено и убивать животных на охоте. Их мясо не может стать кашерным. Запрет на охоту (которому несколько тысяч лет) привел к тому, что даже среди нерелигиозных евреев мало охотников.

Закон Торы, адресованный всему миру, запрещает употребление в пищу крови животных (Брейшит, 9:4, см. также Ваикра, 17:10—14). «Кровь — это жизнь»,— говорит Тора, и поэтому кровь убитого животного требует уважительного отношения. При забое кровь спускается и прикрывается землей, затем мясо просаливается и вымачивается до тех пор, пока вся кровь не будет удалена.

Возможно, что опасение съесть хотя бы каплю крови лежит в основе общего отвращения евреев к кровопролитию. Где бы ни жили евреи, они совершают меньше преступлений, чем их неевреиские соседи. Похоже, что *кашрут* цивилизовал их душу.

Среди рыб кашерными считаются только породы, имеющие плавники и чешую (Ваикра, 11:9—12; Дварим, 14—9—10). Это ничем не мотивируется. Запрещены все моллюски, включая такие популярные, как креветки и лангусты. Два вида рыб остаются предметом спора консерваторов и ортодоксов: осетр и рыба-меч. Спор ведется вокруг того, считать ли их кожу чешуей: ортодоксы говорят «нет», консерваторы — «да».

Среди птиц разрешены только специально перечисленные: куры, индейки, утки, гуси и некоторые другие.

Как правило, все разрешенные животные травоядны. Птицы, поедающие других птиц, запрещены наряду со всеми хищными животными.

Талмуд считает признаком запретной птицы когти, служащие для убийства.

В трех местах Тора предписывает: «Не вари козленка в молоке матери его» (Шмот, 23:19, 34:21; Дварим, 14:9—10). В древности на Ближнем Востоке козленок, сваренный в молоке матери, вероятно, считался большим деликатесом. Законоучители вывели из этого троекратного упоминания, что вообще не следует одновременно готовить и есть молоко и мясо. Поэтому в кашерных домах имеются два набора посуды и приборов — отдельно для мясной и для молочной пищи. Все мясные продукты, включая птицу, называются *флейшиг* — от *флейш* — мясо (идиш). Молочные продукты именуются *милхиг* (от *милх* — молоко). Такая пища, как рыба, фрукты, овощи (не мясо и не молоко) называются *парвэ* и могут сочетаться с молочными и мясными блюдами. Это слово используется также для обозначения людей, про кого говорят «ни рыба, ни мясо». Еврей может сказать: «Они *парвэ*».

Так как мясо переваривается долго, еврейское право требует длительного перерыва между приемом мясной и молочной пищи. Евреи Голландии (или голландского происхождения) ждут только 1 час, а немецкие — 3 часа. Но во всей Европе раввины настаивают на 6 часах. Между молочной и мясной пищей перерыв намного меньше. Можно есть мясо через полчаса после молочных продуктов, или даже сразу после старательного полоскания рта (исключением являются твердые сыры — после них нельзя есть мясо в течение 6 часов).

Кашерные рестораны нанимают эксперта — *машгияха*, в чью обязанность входит гарантия соблюдения законов *кашрута* на кухне и в зале. Многие американские продуктовые компании также нанимают *машгияхов* для подтверждения кашерности их продукции. Сегодня в США более 16 тысяч наименований продуктов находятся под таким контролем и получают сертификат о кашерности. Обычно маркой служит английская буква «U», окруженная большим «O», торговая марка Союза ортодоксальных еврейских общин Америки. Этим занимаются и другие раввины и еврейские организации. Все компании, желающие получить сертификат о кашерности, должны вручить машгияху ключ, чтобы он мог в любое время входить в производственные помещения с целью исключить случайное или намеренное попадание некашерных компонентов в продукты.

Евреи по-разному относятся к законам *кашрута*. Обычно соблюдающие их едят дома, или у знакомых, известных приверженностью к кашерному, или в ресторанах, имеющих соответствующий контроль. Если они идут в гости в некашерный дом или ресторан, то обычно ограничиваются водой, кофе или свежими фруктами. Они не станут есть приготовленную там пищу, пусть даже очевидно кашерную, потому что она могла быть приготовлена в кастрюле, где до этого находилась некашерная еда.

Многие американские евреи едят кашерное дома и некашерное вне дома. Другие евреи, более или менее соблюдающие заповеди, иногда считают такое поведение лицемерным. Но с точки зрения еврейского

права предпочтительно есть кашерное хотя бы дома, чем вообще его не есть.

Другие не едят кашерное и дома, но воздерживаются от наиболее некашерной пищи — свинины и моллюсков. Кое-кто употребляет свинину и моллюсков, но придерживается законов *кашрута* в течение 8 дней Песаха, когда не употребляют дома продуктов из дрожжевого теста (см. «Хамец»).

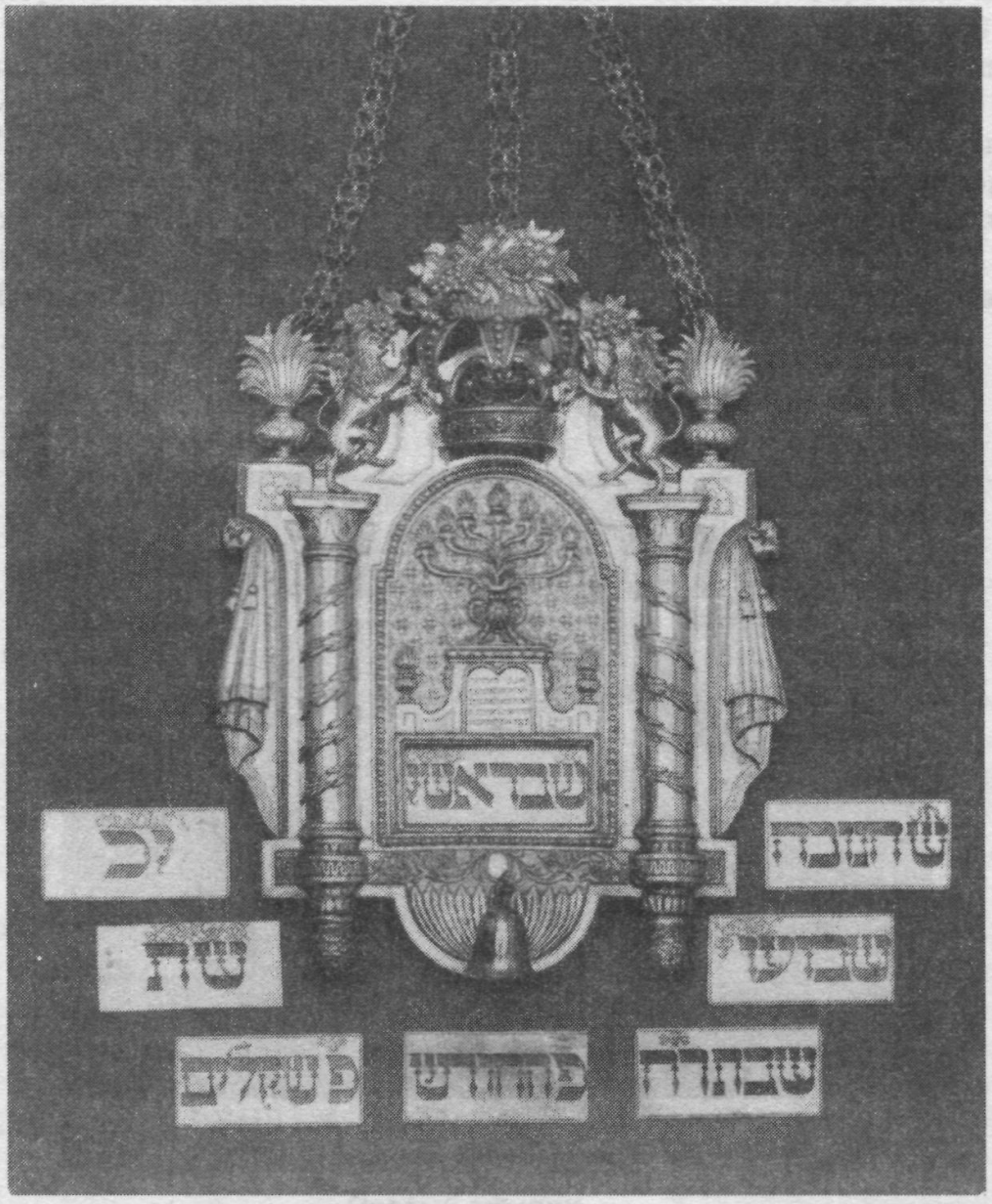
Слово кашер не связано с пищей, на иврите оно буквально значит «подходящий», поэтому можно спросить о деле с сомнительной юридической основой: «Кашерно ли оно?». Также можно сказать об очень хорошем еврее: «Это кашерный еврей».

Противоположное слово — «трефной». Растущие в кашерных домах дети учатся различать в жизни вещи кашерные и вещи трефные.

Первый тфилин.

ЧАСТЬ ПЯТНАДЦАТАЯ

СИНАГОГА И МОЛИТВЫ


שבראשי
יכ
שת
שבתורת
מחודש
כשאלים
שתשכח
שבשי

331

ХРАМ. СИНАГОГА/ШУЛ. ШТИБЛ. ЦЕНТРЫ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН

Евреи-реформисты посещают службы в своих «храмах». Консерваторы проводят службы в синагоге. Ортодоксы ходят *давен* (на идише — «молиться») в *шул*. Разница не очень велика — консерваторы часто говорят «пойти в *шул*», а ортодоксы — «в синагогу». Но эти термины употребляются евреями разных течений для точного обозначения места совершения своих молитв.

Слова «храм», «синагога» и «*шул*» означают одно и то же: здание, где молятся Б-гу. *Шул* (слово на языке идиш) означает и «школу», и «синагогу», потому что ортодоксальные синагоги всегда были центрами не только молитвы, но и учебы.

В последние годы многие ортодоксальные евреи решили молиться в *штиблах*. *Штиблах* (единств. число — *штибл*) намного меньше синагоги. Обычно это частный дом, превращенный в синагогу. Многие *штиблах* находятся под духовным руководством хасидских ребе (см. «Хасидизм»). Общины, молящиеся в *штиблах*, обычно теснее сплочены, чем общины синагог. *Штиблах* посещаются более традиционными евреями, мужчины ходят туда в черных костюмах и шляпах.

Ортодоксальная синагога отличается от реформистской и консервативной прежде всего в двух важных отношениях: во-первых, здесь практикуется *мехица* (разделение) между мужчинами и женщинами, в большинстве ортодоксальных синагог мужчины не могут видеть женщин во время службы, а женщины не играют никакой роли в службе. В реформистской и консервативной синагогах мужчины и женщины сидят вместе.

Помимо этого, в ортодоксальных общинах Тора читается с *бимы* (возвышения), расположенной посреди молящихся. Когда здесь читается Тора, чтец смотрит в том же направлении, что и все остальные — в сторону *арон-кодеша* (шкафа для хранения свитков Торы). В реформистских и консервативных синагогах чтец стоит перед *арон кодешом* лицом к молящимся. Вдобавок многие реформистские и консервативные синагоги используют для аккомпанирования кантору орган. В ортодоксальной синагоге по субботам и на большинство еврейских праздников не используется ни орган, ни иные музыкальные инструменты.

На протяжении американо-еврейской истории наиболее зажиточные евреи обычно склонялись к реформизму. Сегодня им принадлежат лучшие «храмы» США. Самой знаменитой реформистской общиной считается община прекрасного «храма» «Имануэль» в Нью-Йорке. В первые

годы этот «храм» отказывался от многих еврейских традиций — даже службы здесь проходили по воскресеньям. В 1910 г. раби Йеґуда Магнес заметил, что в прошлое воскресенье сюда зашел христианин и не замечал, что он не на христианской литургии до тех пор, пока раби не произнес какие-то явно еврейские молитвы. Но в последние годы реформисты стали восстанавливать еврейские традиции и службу на иврите. Другая известная реформистская синагога — «Уилшир-Бульзэр-Тэмпл» в Лос-Анджелесе. Ее более 60 лет возглавлял Эдгар Магнин, известный как «раби голливудских звезд». В числе этой общины немало знаменитых евреев-продюсеров, создавших Голливуд: Магнину однажды даже предложили переквалифицироваться в директора фильмов. Магнин предпочел остаться «раввином», но его иудаизм — самый либеральный в реформистском течении: он не считал обязательными многие ритуалы, включая *кашрут* и субботние запреты (см. «Питтсбургская платформа»). После смерти Магнина в начале 1980-х эта община стала более традиционной.

Консервативное движение особенно распространилось после второй мировой войны среди многих евреев — обитателей богатых предместий. Сегодня с консервативными синагогами связано большее число евреев, чем с реформистскими и ортодоксальными.

Больше всего этих евреев привлекают так называемые центры еврейской общины. Здесь активно реализуются программы здоровья и спорта, создаются клубы и т.п. Цель таких центров — создать обстановку, где евреи могут быть вместе. В недавние годы, когда американское общество стало более открытым, к этим центрам присоединяется все больше неевреев, особенно благодаря оздоровительным клубам, расположенным около домов. В результате многие центры столкнулись с проблемой: «Что должно быть еврейским в еврейских центрах?» Эти центры играют важную роль в жизни общин, особенно небольших. Членство в них часто означает больше, чем в общинах синагог, и остается для многих последней формальной связью с еврейской жизнью.

332

МИНЬЯН

Еврейское право предпочитает совместную молитву индивидуальной. Во-первых, законоучители считают, что вместе евреи будут молиться за благо всей общины, а индивидуально — лишь за личное благо, часто даже за счет другого. Например, молясь о работе, просят Б-га, чтобы она досталась именно им. Поскольку совместная молитва обычно возносится от имени всей общины, она больше обращена на всеобщее благо.

В традиционном еврейском праве минимальное количество членов молитвенной общины — 10 совершеннолетних мужчин. Такая группа

называется «миньян». Если нет 10 мужчин, то важнейшие составные части молитвы — «Кадиш», чтение Торы (см. «Недельный отрывок Торы/Паршат Ѓашавуа») и «Барху» (см.) — не могут читаться. В течение 11 месяцев, когда я читал траурный «Кадиш» по умершему отцу, я поначалу посещал службы в маленькой синагоге недалеко от дома, но вскоре перестал туда ходить, поскольку каждый вечер там с трудом собиралось 10 мужчин. Как только приходило 7 или 8 человек, сторож начинал звонить по телефону всем мужчинам с дальних и ближних улиц, прося их поторопиться. Для таких, как я, ожидание «миньяна» было мучительным.

Там, где много маленьких общин-*штиблах* (см. предыдущую главу), можно видеть, как мужчины выглядывают наружу и кричат прохожим: «Нам нужен десятый для «миньяна!» Чувствуя угрызения совести, я заходил в такие синагоги и обнаруживал, что там нужен не то что один, а все девять мужчин для «миньяна». Но если кричать: «Нам нужно еще 6 мужчин для «миньяна!», мало кто присоединится к ним.

В 1973 г. консерваторы разрешили приглашать в «миньян» и женщин. Они считали исключение женщин из молитвенного кворума дискриминационным. Ортодоксы выступили против, считая, что нарушен еврейский закон. С их точки зрения, «миньян» может состоять только из людей, которым предписано участие в общественной молитве. Еврейское право всегда исключало женщин из общей молитвы из-за их ответственности за дом. Но даже ортодоксы требуют присутствия женщин на публичном чтении книги Эстер в праздник Пурим. Поскольку они обязаны это делать, то их можно считать частью «миньяна» для этого дня.

Когда решение консерваторов было обнародовано, традиционные общины его отвергли. Но сегодня большинство консервативных общин также признает женщин в «миньяне».

Поскольку реформистский иудаизм не считает себя связанным правилами «миньяна», полная молитвенная служба производится здесь даже в отсутствие 10 взрослых мужчин.

Ортодоксальная община в Кембридже (штат Массачусетс) недавно попыталась иначе определить «миньян», чтобы не дискриминировать женщин. Там решили не начинать службу, пока не соберется по крайней мере 10 мужчин и 10 женщин. Но поскольку женщины традиционно не включаются в «миньян», они считают возможным приходить в синагогу с опозданием, но их отсутствие обычно не задерживает службу. Кембриджская же община была вынуждена откладывать начало службы и вернулась к старому составу «миньяна» только из мужчин.

В еврейской жизни слово *миньян* часто используется как синоним синагоги. Религиозные евреи спрашивают друг друга: «В каком *миньяне* ты *давен* (молишься)?», что равносильно вопросу: «В какую синагогу ты ходишь?»

333

МЕХИЦА

Важнейшим видимым различием между ортодоксальными и неортодоксальными синагогами выступает *мехица* («перегородка»), разделяющая в синагоге мужчин и женщин. Ортодоксальные синагоги отделяют во время службы мужчин от женщин, неортодоксальные — нет. Отдельный сектор для женщин (также именуемый *мехица*) — традиция древняя, существовавшая уже в начале новой эры в Храме Иерусалима.

Сегодня многие неортодоксальные евреи считают отделение мужчин от женщин оскорбительным и ставящим женщин в более низкое положение. Хотя ортодоксальное право явно унижает женщин, особенно при разводе (см. «Гет»), вовсе не очевидно, что именно это составляет цель *мехицы*. Причина скорее в природе человека. Б-г абстрактен, а во время молитвы трудно сосредоточиться на абстракции. Для всех мужчин естественно смотреть на женщин, тем более на привлекательных и нарядившихся ради посещения синагоги. В «борьбе» между абстрактным Б-гом и реальным человеком противоположного пола часто побеждает реальное. Отсюда и физическое разделение мужчин и женщин, позволяющее нам сосредоточиться на духовном.

Но *мехица* иногда действительно служит для дискриминации женщин. Я был в ортодоксальной синагоге, где женский сектор был расположен так далеко, что женщины были практически исключены из службы. Не удивительно, что они во время службы шепчутся и сплетничают, вдобавок получая осуждение мужчин за то, что не молятся. Во многих современных ортодоксальных синагогах женская *мехица* придвинута ближе к центру, чтобы и мужчины и женщины могли видеть кантора.

В последние годы часть ортодоксальных женщин создали специальные женские молитвенные группы. Мужчинам или вообще не разрешено присутствовать на их службах, или они должны сидеть сзади в специальной мужской *мехица*. Некоторые ортодоксальные раввины осуждают такие группы, считая их уступкой феминизму. Но ведь нечто не обязательно считать нееврейским лишь потому, что оно связано с феминизмом. Если феминизм заставляет людей видеть несправедливость в еврейской общине, то это и еврейская проблема.

Еврейские феминистки призвали евреев не посещать синагоги, где женщины отделены от мужчин и лишены возможности участвовать в публичной молитве. Ортодоксы (и мужчины и женщины), напротив, не принимают участия в службах, где мужчины и женщины сидят вместе. На заседаниях светских еврейских организаций обычно проводятся специальные службы для ортодоксов и для неортодоксов.

334

ПОСВЯЩЕНИЕ В РАВВИНЫ/СМИХА

Хотя *смиха* — это название назначения на пост раввина, это слово на иврите буквально значит «подпорка». До начала новой эры назначающий раввин клал руки на голову назначаемому, буквально опираясь на его голову.

По еврейской традиции Моше назначил своим преемником Йеѓошуа бин Нуна именно таким образом (см. Бемидбар, 27:18—23), Йеѓошуа возложил руки на следующего духовного вождя и так далее. Древние хахамим знали, что те, кто назначал их, сами были назначены таким же образом. Эта непрерывная линия восходила к самому Моше.

Стремясь искоренить иудаизм после поражения восстания Бар-Кохбы, римляне запретили церемонию *смихи*, как назначавшим, так и назначаемым раввинам. Некоторое время она осуществлялась нелегально, но примерно в 425 г. этой форме *смихи* пришел конец.

И хотя термин *смиха* до сих пор употребляется при назначении раввинов, новые кандидаты больше не назначаются возложением рук. Поскольку современные раввины не могут продолжить линию до Моше, ортодоксы считают, что они менее авторитетны, чем древние, и не могут изменять еврейский закон. Тем не менее назначенные раввины имеют право отвечать на вопросы, толкуя этот закон, и быть религиозными лидерами общин.

Наибольшее значение *смихе* придают сегодня ортодоксы. По старой ортодоксальной традиции юношей поощряют готовиться к посвящению, даже если они не будут раввинами. Назначение в раввины — не столько получение профессии, сколько подтверждение глубины изучения еврейского закона. Мой отец, например, имел смиху, хотя работал бухгалтером. Среди раввинов, окончивших Йешива-Университет вместе со мной, около половины не стали ни раввинами, ни преподавателями иудаизма. В реформистском и консервативном течениях почти все, кто изучал закон для посвящения в раввины, потом становятся раввинами или преподавателями.

Хотя *смиха* обычно дается группой раввинов, в США нет закона, запрещающего назвать себя раввином кому угодно. Поскольку телефонные компании делают скидку для религиозных деятелей, некоторые «реформированные» евреи настаивают, что они раввины. На вопрос: «Кто вас посвятил?» дается ответ: «Телефонная компания!» В 1890-х в Нью-Йорке раввин из Восточной Европы повесил на доме большую вывеску с надписью «Главный раввин США». Когда евреи спрашивали: «Кто сделал его главным раввином?», им отвечали: «Тот, кто нарисовал вывеску!»

Самым большим изменением в практике назначения раввинов в последние годы стало решение реформистов, реконструктивистов и консерваторов посвящать в раввины женщин (см. «Женщины-раввины»).

Ортодоксы выступили против, хотя одна из ортодоксальных ученых (Блю Гринберг) предсказала, что и ортодоксы рано или поздно станут посвящать женщин. Мало кто разделил ее уверенность.

335

ТЕРМИНЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СИНАГОГЕ

Бима (на иврите — «платформа»)—место, где стоит кантор, ведя службу или читая свиток Торы. Лицу, удостоенному благословить Тору, могут сказать: «Иди на *биму,* соверши восхождение к Торе».

Мизрах на иврите — «восток». С древних времен евреи при молитве обращались лицом в сторону Иерусалима и Храма. Почти для всех евреев (кроме живущих в некоторых арабских странах) это означало обращение на восток. Даже молясь в одиночестве, еврей должен смотреть на восток, читая молитву «Амида» (см.). Как правило, синагоги ориентируются на восток, а места у восточной стены самые почетные. Место раввина, например, неизменно помещается там. Тевье у Шалом-Алейхема мечтает стать богатым, чтобы «сидеть у восточной стены». Во многих еврейских домах на восточной стене вешается рисунок и т.п., содержащий слово *мизрах,* чтобы гости сразу видели, в какую сторону обращаться при молитве.

Арон кодеш («священный ковчег»)—шкаф, в котором хранятся свитки Торы, самые святые предметы еврейской жизни. Кульминация субботней утренней службы наступает, когда Тору вынимают из ковчега. Община в этот момент поет: *Ки мицион теце Тора* — «Из Сиона выйдет Тора, и слово Б-га — из Иерусалима» (Йешаяѓу, 2:3).

Считается большой честью совершать синагогальный ритуал, связанный с Торой, начиная с *птиха* — раздвижения занавеса на *арон кодеш* перед тем, как извлечь оттуда свиток Торы. Когда кончается чтение Торы, два члена общины вызываются для совершения *ѓагбаѓа* и *глила. Ѓагбага* означает «поднимание», и лицо, удостоенное этого, поднимает Тору выше головы, чтобы всем был виден текст. Поскольку свиток Торы может весить 10—15 кг, это тяжелая работа: полагается открыть свиток Торы так широко, чтобы было видно сразу несколько колонок текста. Когда поднимают Тору, все встают и произносят на иврите: «Это Тора, которую Моше дал детям Израиля по слову Б-га». Лицо, которому доверена *глила,* одевает Тору: свиток сначала завязывается лентой или поясом, а затем надевается футляр, обычно бархатный, богато украшенный.

Помимо раввинов в службе играют важную роль еще несколько человек. Кантор (на иврите *хазан*) поет. *Габай* отвечает почти за все, что происходит на службе. Именно он объявляет, кому восходить к Торе, произносит особое благословение за исцеление больных и т.п. Лицо, читающее Тору, называется *бааль-криа* (буквально «человек чтения»).

Это трудная работа, поскольку Тору следует не монотонно читать, а петь по особым нотам. Ноты не написаны в свитке Торы, их запоминают наизусть.

336

«СИДУР». «МАХЗОР». УТРЕННЯЯ СЛУЖБА/«ШАХАРИТ». ПОЛУДЕННАЯ СЛУЖБА/ «МИНХА». ВЕЧЕРНЯЯ СЛУЖБА/«МААРИВ». ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА В СУББОТУ И НА ПРАЗДНИКИ/«МУСАФ»

Слово *сидур* обычно переводится как «молитвенник», хотя на иврите этот термин скорее значит «упорядоченный». Упорядочено здесь целое собрание еврейских текстов разного времени. Многие молитвы восходят к Теѓилим, другие к периоду Талмуда (около 2 тысяч лет назад), третьи составлены в средневековье. Как правило, ортодоксальные «сидуры» практически не содержат новых молитв, хотя современные ортодоксы включили специальную молитву о государстве Израиль в «сидуры», опубликованные после провозглашения этого государства в 1948 г.; «сидуры» реформистов, реконструктивистов и консерваторов часто включают и новые молитвы.

Традиционный ортодоксальный «сидур» почти не содержит текстов не на иврите*. Еврейское право позволяет молиться на любом языке — считается, что Б-г поймет все. Но молитвы, совместно произносимые общиной, звучат на иврите. Это приводит к странным ситуациям, когда многие не понимают молитв, которые произносят. С другой стороны, именно «сидуры» на иврите сыграли большую роль в распространении этого языка. Если бы евреи молились на языках мест своего проживания, то вряд ли бы иврит сохранился до XX в. и стал языком государства Израиль (см. «Элиэзер Бен-Йеѓуда и возрождение иврита»).

Хотя многие нетрадиционные евреи требуют уменьшить число молитв на иврите, все течения иудаизма сохраняют несколько важнейших молитв. Многие признают, что испытывают более глубокие чувства, читая *Шма Исраэль, Ад-най Элокейну, Ад-най эхад*, чем говоря: «Слушай, Израиль: Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь един».

Ежедневный круг молитв включает три службы: утренняя называется «Шахарит» («утренняя» на иврите), полуденная — «Минха» и вечерняя — «Маарив» («вечерняя»). Хотя еврею позволено молиться одному, еврейская традиция предпочитает совместную молитву в составе «Миньяна» (см.). Большинство ортодоксальных и многие консервативные

* Некоторые молитвы также составлены на арамейском языке.

синагоги собирают «Миньяны» дважды в день — один утром для «Шахарит» и другой с полудня до вечера, когда читаются «Минха» и «Маарив». Евреи, читающие траурный «Кадиш», делают это во время таких служб.

«Шахарит» длится примерно от 35 до 50 минут. По понедельникам и четвергам во время этой службы читается небольшая часть недельной главы Торы: раввины стремятся, чтобы евреи не оставались без Торы более трех дней. «Минха» и «Маарив» короче, каждая служба длится 10—15 минут.

По субботам и праздникам службы заметно длиннее, особенно утром. К молитвам «Шахарит», «Минха» и «Маарив», проводимым в праздники, добавляются новые молитвы. На утренней службе это «Мусаф» (на иврите «добавочная»). Когда-то она относилась к дополнительной жертве, которая приносилась в Храме по субботам и праздникам. В эти же дни чтение Торы длится дольше, чем утром по понедельникам и четвергам. Кроме того читается «Гафтара» — отрывок из книг пророков.

Поскольку в Великие праздники к службе добавляется много особых молитв, для них существуют и особые «сидуры», именуемые «махзор». Их используют в Рош-Гашана и Йом-Кипур.

337

СВИТОК ТОРЫ/СЕФЕР ТОРА

Многие евреи знают, что Тора содержит 613 заповедей, но мало кто помнит, что последняя заповедь велит каждому еврею хоть раз в жизни переписать свиток Торы (*сефер Тора*). Сегодня практически никто не выполняет эту заповедь буквально, но многие нанимают для этого специального писца. Несколько лет назад Любавичское движение (см.) развернуло среди еврейских детей программу по сбору средств для участия в выполнении 613-й заповеди.

Так как Тора по еврейской традиции — единственный документ, который содержит слово Б-га и ничего кроме него, она считается самым священным для евреев предметом. Еврейский закон предписывает, чтобы свитки Торы, которые публично читаются в синагоге (каждое утро в понедельник, четверг и субботу, в субботу в полдень и по праздникам), были написаны от руки.

Писец, переписывающий *сефер Тору*, называется *сойфер*. Он должен быть религиозным евреем, которому можно доверить выполнение многочисленных законов, касающихся этой священной работы. Имеется много сложных правил, регулирующих точную величину букв. Текст должен быть написан на пергаменте из кожи ритуально чистого животного (обычно коровы, пером птицы, черными чернилами, прямыми линиями). Писцы должны погружаться в воды *миквэ* (ритуальный бассейн) перед каждым написанием имени Б-га. Обычно опытный писец выполняет такую работу за год.

Ошибки в орфографии делают Тору негодной для общественной службы, пока их не исправят. Поскольку Тора переписывается очень аккуратно, в этот древний священный текст обычно вкрадывается немного ошибок и неточностей. Намного больше отклонений, к примеру, в текстах Платона и Аристотеля. Даже печатные Библии не лишены ошибок. В 1631 г. два английских печатника выпустили Библию, в которой седьмая из десяти заповедей звучала как «прелюбодействуй». Эта Библия и стала известна как «Библия прелюбодеев», а ее издатели были оштрафованы на триста фунтов. Это не единственный пример ошибок в печатных Библиях. В отличие от них, в писанных от руки свитках Торы не бывает серьезных ошибок.

Огромный труд, требующийся для переписывания Торы, делает цену свитка очень высокой. В последние годы новый свиток Торы стоит от 25 до 50 тысяч долларов. С 1970-х число краж свитков Торы из синагог для последующей перепродажи возросло. Для предотвращения этого свитки Торы регистрируют, и руководители общин быстро могут установить по номеру, не украден ли предлагаемый им свиток.

Каждый раз, когда показывают и носят по синагоге свиток Торы, люди должны вставать. Когда Тора во время службы вынимается из *арон кодеша*, ведущий молитву бережно прижимает ее к груди, идя по синагоге. Тора весит более 10 кг. Если ее уронят на пол, то все свидетели этого должны поститься целый день. В синагогах сефардов свитки Торы носят в больших деревянных цилиндрах, которые в открытом виде стоят вертикально.

Когда несущий свитки Торы человек идет по синагоге, евреи особым образом целуют свиток, или касаясь пальцами футляра (мужчины — краями своего «талита») и потом целуя пальцы или эти края, или сначала целуя их, а потом касаясь свитка Торы. Мой друг однажды привел на службу советского еврея, который первый раз попал в синагогу. Когда тот увидел, как целуют свиток Торы, мой друг спросил, понимает ли он, что именно люди целуют. «Какую-то икону?» — предположил советский еврей.

«Нет,— отвечал мой друг.— Эта книга содержит свод правил о том, как вести себя доброму человеку и правоверному еврею. И мы целуем ее, потому что это самое ценное наше достояние».

338

НЕДЕЛЬНЫЙ ОТРЫВОК ТОРЫ/ПАРАШАТ ҐАШАВУА. «ҐАФТАРА». ДВАР ТОРА

Тора — самый важный документ евреев, конституция еврейского народа. Чтобы познакомить с ее содержанием всех евреев, еврейский закон предписывает полностью прочитывать ее в синагоге каждый год.

Мудрецы разделили Тору на 54 отрывка неравной длины — от 30 до 150 стихов. Нужно больше 52 отрывков, поскольку каждые семь из 19 лет 354-дневный лунный год евреев увеличивается на несколько недель — високосный год. Поскольку отрывков Торы больше, чем недель в обычном невисокосном году, часть их соединяют вместе.

Еженедельный отрывок Торы делится на семь частей, и член общины призывается благословить Тору перед чтением каждой части.

Чтение Торы — кульминация субботней утренней службы, которая начинается после *шахарит* и завершается молитвой *мусаф*. Извлечение свитка Торы из Арон Кодеша перед чтением — важный момент службы. Когда Тора вынимается, община поет: *Ки мицион теце Тора* — «Из Сиона выйдет Тора, и слово Б-га из Иерусалима». Хазан несет Тору по синагоге, и молящиеся целуют ее.

Несмотря на всю важность чтения Торы, люди в это время нередко болтают друг с другом. В ортодоксальном *шуле* моего детства чтец Торы периодически замолкал, а *габай* сердито корил болтунов. Наверное, раз Тора читается каждый год, то люди думают, что знают ее хорошо и им не нужно внимательно слушать.

Обычно на каждой службе раввин толкует стих или тему недельной главы Торы. Например, в субботу, когда читается глава «*Кдошим*» (Ваикра, 19:1—20:27), именуемая по первому значимому слову, где содержится заповедь «Не ходи переносчиком (сплетен) в народе своем» (19:16), раввин может остановиться на запрете сплетен (см. «Лашон Ѓара»). После чтения главы «Ваера» (Брейшит, 18—22), где говорится о связывании Ицхака, раввин может рассказать о готовности народа к жертвам во имя веры. Но многие раввины служат в синагоге многие годы и, чтобы не повторяться, избирают и не связанные с недельным отрывком Торы темы.

Термин *парашат ѓашавуа* значит на иврите «порция недели», религиозные евреи часто сокращают его до *параша́*: «Какую *парашу́* мы читаем сегодня?» В приглашениях традиционных евреев на «бар-мицву» и «бат-мицву» (см.) и свадьбы обычно цитируется *параша́*, которую будут читать в неделю, когда отмечается торжество. «Свадьба состоится,— говорится в приглашении,— в неделю Брейшит (Брейшит, 1:1—6:8), в которой содержится стих «Оставляет человек отца своего и мать свою и прилепляется к жене своей и они становятся одной плотью» (2:24).

На иврите термин *двар Тора* значит «слово Торы» и относится к рассуждениям о Торе и иудаизме. Каждый еврей произносит *двар Тора*, для этого не нужно иметь особого посвящения.

«Ѓафтара» — избранные места из книг пророков — читаются в синагоге сразу после чтения отрывка Торы. «Ѓафтара» всегда связана с темой этого чтения. «Ѓафтара» для первой главы книги Брейшит, например, начинается со слов Йешаяѓу (42:5): «Сотворивший небеса и пространство их», тем самым напоминая об истории творения, с которой начинается книга Брейшит. Следующая недельная «Ѓафтара» также заимствована из Йешаяѓу (54:9) и повествует о «водах Ноаха», напоминая об истории Ноаха, которой посвящен и отрывок Торы.

Когда суббота приходится на последний день еврейского месяца (см. *рош-ходеш*), читается «Ѓафтара» из 20-й главы книги Шмуэль. В стихе 18, с которого начинается эта «Ѓафтара», Йонатан, сын царя Шауля, напоминает своему лучшему другу Давиду, что «завтра новомесячие», предупреждая, что Давид должен опасаться гнева Шауля.

Читать «Ѓафтару» публично — большая честь. Это говорит о высокой степени знания иудаизма, так как чтец «Ѓафтары» должен свободно владеть ивритом и петь каждый стих на предписанной ноте. Как правило, мальчики читают «Ѓафтару» на своей бар-мицва, готовясь к этому за несколько месяцев. В реформистском, консервативном и реконструктивистском течениях девушки также приглашаются читать «Ѓафтару». В субботу перед свадьбой «Ѓафтару» обычно читает жених (см. «Ауфруф»). Многих месяцев подготовки к «бар-мицве» или «бат-мицве» хватает для того, чтобы всю жизнь читать «Ѓафтару» своей недели по памяти.

339

АЛИЯ. СВЯЩЕННИК, ЛЕВИТ, ИЗРАИЛЬТЯНИН/КОѓЕН, ЛЕВИ, ИСРАЭЛЬ

Недельная глава Торы по субботам разделяется на семь частей. Перед чтением каждой части член общины вызывается для благословения Торы. Это называется «получить *алию*» (что буквально значит «взойти», как и в выражении «совершить *алию* в Израиль»). Это самая большая честь, которой еврей может удостоиться в синагоге.

Есть четыре случая, когда просто положено подняться к Торе — на «бар-мицву» (в неортодоксальных синагогах и на «бат-мицву»), в субботу перед свадьбой (см. «Брачная церемония» «Ауфруф»), после рождения девочки (девочке официально дается имя в синагоге после *алии* ее отца, мальчикам имя дается при обрезании) и в субботу перед «йорцайт» — годовщиной смерти ближайшего родственника.

Есть четкие правила предоставления *алийот* (мн. число). Первая *алия* обязательно предоставляется коѓену — еврею из рода первосвященников. Коѓаним считаются духовной аристократией, им уже две тысячи лет дается право первыми совершать *алию* — они потомки первосвященника Аарона, брата Моше. Хотя принадлежность к еврейству определяется по матери (см. «Кто считается евреем»), «племенная» принадлежность прослеживается по отцу. Поэтому сын коѓена тоже коѓен. Большинство евреев по фамилии Коган — потомки коѓаним, равно как и с фамилиями Каплан, Раппопорт и Кац. Впрочем, главное здесь — не фамилия, а история семьи.

Вторая *алия* — право левитов, членов рода, который помогал коѓаним в храмовой службе. Сегодня, когда коѓаним призываются во время службы благословить общину, левиты сначала омывают водой

их руки. Большинство евреев с фамилией Леви, Левин, Левинский и т. п.— левиты.

Помимо коѓаним и левитов, все прочие племенные принадлежности утрачены. Никто из евреев не может проследить свою принадлежность к племенам-коленам Реувена, Гада и т.д., и поэтому всех остальных евреев относят к израильтянам (на иврите — *исраэль*). За исключением первых двух, все остальные *алийот* предоставляются всем евреям. Поскольку третья *алия* (известная как *шлиши*, на иврите «третья») — это первая *алия*, предоставляемая в принципе любому члену общины, она считается большой честью. По неясным причинам в некоторых местах Восточной Европы шестая *алия* почетной не считается. В старой шутке шестым в синагоге в субботу вызывают заезжего еврея. «В моем городе,— возражает он синагогальному служке,— *шиши* (шестая *алия*) дается только конокрадам». «И у нас тоже!» — отвечают ему.

С другой стороны, среди хасидов принято давать шестую *алию* самому ребе.

Человек, который удостаивается *алии*, вызывается по его ивритскому имени и ивритскому имени отца. Например, на иврите мое имя — Исраэль-Йосеф, а имя отца — Шломо. Поэтому меня вызывают Исраэль-Йосеф бен (сын) Шломо. Удостоенный *алии* обычно целует свиток Торы (в том месте, где начинается и заканчивается чтение его раздела) через край своего *талита* и произносит «*Барху эт Ад-най ѓамеворах* — Благословен Б-г благословенный»...

В ортодоксальных общинах *алию* совершают только мужчины, в реформистских — мужчины и женщины. В 1950-х консерваторы решили, что в каждой их синагоге можно при желании вызывать и женщин. В 1950—60-х мало кто пользовался этим разрешением, но с распространением феминизма в 1970-х многие консерваторы стали приглашать к *алие* и женщин. В последние годы все больше женщин в неортодоксальных общинах стало носить талит (см.).

Вызванный к Торе, встает рядом с возвышением, на котором лежит Тора, в то время как чтец — бааль-криа — читает отрывок Торы. Когда чтение завершено, приглашенный говорит дополнительное благословение, а затем благословляется габаем, читающим молитву «Ми шебейрах». Если болен кто-то из членов общины, их родственников или друзей, произносится и особая «Ми шебейрах» между каждой *алией*. Имя больного называется на иврите вместе с именем его матери. В конце «Ми шебейрах» вызванный к Торе остается у возвышения, на котором лежит свиток Торы, и стоит там при чтении следующей части. Затем он возвращается на обычное место.

В этот момент члены общины поют ему на иврите поздравления *йешар коах* (буквально «Пусть силы твои увеличатся»). Правильный ответ на такое приветствие — *Барух тиѓи* — «Будь благословен».

Только по субботам *алии* удостаиваются семеро человек. При чтениях в понедельник и четверг вызываются только трое. Раввины не хотят затягивать службу в будни, когда люди торопятся на работу. В рош-ходеш вызывают к Торе четырех человек, в праздники — 5, в Йом-Кипур — 6.

340

СВЯЩЕННИЧЕСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ. КОҒАНИМ

Наверное, нет другой социальной группы в мире, чьи корни можно проследить так глубоко, как у еврейских коҒаним. По преданию, первым священником был брат Моше Аарон, и Тора предписала, чтобы потомки Аарона оставались священниками (Бемидбар, 3:10). Во времена Храма они наблюдали и совершали там все ритуалы и жертвоприношения. В Йом-Кипур первосвященник молился от имени всех евреев в Святая святых Храма,— куда входил только в этот день.

После разрушения Храма священники утратили ведущую роль в еврейской жизни. Но из поколения в поколение родители продолжали напоминать своим детям, что они происходят из особого рода. Хотя быть коҒаним весьма почетно — в будущем, когда придет Машиах, коҒаним будут вести службы в Храме,— есть и свои минусы. Во-первых, Тора запрещает коҒаним жениться на разведенных женщинах и вдовах (Ваикра, 21:7). Один 40-летний холостяк говорил мне, что с возрастом встречает все меньше незамужних женщин, которые никогда не состояли в браке. Реформистский иудаизм уже давно отменил соблюдение этого предписания, а консерваторы игнорируют его в случае, если коҒаним, вступающие в брак с разведенной, лишают себя и своих потомков этого статуса. Даже среди ортодоксов можно получить разрешение на брак коҒаним с разведенной, особенно если его родители не очень религиозны. Тем более, что раввины иногда могут аннулировать священнический статус, если единственно, кто свидетельствует о нем,— отец коҒена, потому что еврейский закон не придает силы показаниям нерелигиозных евреев, когда речь идет о религиозных вопросах.

Другое библейское положение запрещает коҒаним любые контакты с мертвыми телами (Ваикра, 21:1—4). Поэтому ортодоксы — коҒаним не могут учиться в медицинских школах или заходить на кладбище (кроме похорон ближайших родственников).

В сегодняшней еврейской жизни с коҒаним связано три ритуала: выкуп первенца-мальчика на 31-й день рождения — «Пидьон ҒабенҒ (см.), честь получения первой *алии* к Торе и благословение общины по праздникам. Это благословение именуется на иврите «*биркат коҒаним*» («благословение коҒаним»). За пределами Израиля «Биркат коҒаним» совершается за 15 минут до конца утренней службы «*Мусаф*» в праздники Песах, Шавуот и Сукот (в Израиле оно совершается ежедневно), а также в Йом-Кипур. Левиты данной общины омывают руки коҒаним. Те снимают обувь и становятся перед молящимися, произнося священническое благословение:

Пусть Г-сподь благословит и защитит тебя.
Пусть Г-сподь будет благосклонен к тебе и помилует тебя.
Пусть Г-сподь будет благоволить к тебе и пошлет тебе мир.

Произнося благословение, коѓаним особым образом соединяют безымянный и средний пальцы и оба больших.

В ортодоксальных синагогах мужчины натягивают на головы свои «талит» (молитвенные покрывала) во время «Биркат коѓаним». Я помню, как в детстве забивался под «талит» отца во время этого благословения. Причина этого обычая — предположение, что Б-жественное присутствие проявляется там, где стоят священники и, согласно библейским заповедям, люди не могут видеть Б-га и остаться в живых (Шмот, 33:20)—запрещено смотреть на священника. Каждый, кто вырос среди ортодоксов, слышал, что если посмотреть на священника во время благословения, то ослепнешь. В других общинах говорили, что от первого такого взгляда можно ослепнуть, от второго — умереть. Один еврейский ученый приобрел свой авторитет, будучи всего трех лет от роду. Он заметил: «Если ослепнешь уже с первого раза, то как же сможешь взглянуть во второй раз?» Во всяком случае, хорошо, что теперь детей куда реже пугают подобными вещами.

Несколько лет назад я брал интервью у драматурга Артура Миллера, который сказал, что самое первое его воспоминание — посещение с дедом синагоги, где группа мужчин в носках плясала и пела перед молящимися с поднятыми руками. Он не забыл этого в течение 60 лет. «Это было так прекрасно»,— сказал он мне.

341

ЦИЦИТ. ТАЛИТ

«Цицит» — кисти, привязываемые к любой четырехугольной верхней мужской одежде. Во время службы используется большое молитвенное покрывало — «талит», на четырех углах которого также закреплены кисти — «цицит».

Закон о «цицит» — один из немногих библейских законов, которым Тора дает объяснение: «Посмотрев на которые [кисти], вы будете вспоминать все заповеди Г-спода и исполнять их» (Бемидбар, 15:39). Принцип «увидеть — значит вспомнить» знаком всем с детства: чтобы ребенок не забыл о каком-либо деле, ему завязывают нитку вокруг пальца. «Цицит» — своего рода этическая нитка вокруг пальца для напоминания евреям о заповедях Б-га.

Кисти прикрепляются к двум разным видам одежды. Днем мужчины носят ее под рубашкой на одежде, называемой «арба канфот» («четыре угла»), надеваемой через голову как пончо. Так как Библия требует, чтобы кисти были видны, некоторые ортодоксы выпускают «арба канфот» наружу. Остальные носят «арба канфот» с кистями под рубашкой. Другое название «арба канфот» — «талит катан».

Во время утренней службы на плечи накидывается подобно плащу «талит» — одеяние с кистями на четырех углах. «Талит» довольно велик по размеру, с духовной точки зрения важнее всего его бахрома.

Одна из романтических историй Талмуда связана с кистями. Моло-

дой ученый особо тщательно соблюдал законы о «цицит». Однажды он услышал о необыкновенно красивой блуднице, и его охватила страсть. Он послал ей 400 золотых динариев (многие тысячи долларов) и отправился на свидание. Войдя в комнату, он увидел прекрасную нагую блудницу, лежащую на ложе. И гений начал раздеваться, но, как описывает Талмуд, когда он стал снимать свой «цицит», кисть поднялась и шлепнула его по лицу. Юноша отвернулся от блудницы и сел на пол. Она спросила, неужели она ему не понравилась? «Нет,— ответил он,— ты действительно самая прекрасная женщина, которую я видел, но...» И он рассказал ей о «цицит». Женщина сказала: «Я не отпущу тебя, пока ты не назовешь свое имя, свой город, имя своего наставника и название школы, где ты учил Тору». Когда юноша ответил, она продала все, что имела, отдала треть этих денег на благотворительность и пришла в Иерусалим, к учителю юноши раби Хие: «Прими меня в вашу веру!»

Раби Хия, увидев самую красивую женщину Римской империи, просящую о помощи, очень удивился: «Наверное, ты влюбилась в одного из моих учеников?» — спросил он. Женщина молча вручила ему записку, которую ей дал юноша.

Раби прочитал записку и узнал почерк своего ученика. И он обратил женщину в иудаизм и устроил ее брак с юношей (Мнахот, 44а).

Среди прочего, это притча о том, что «цицит» помогает человеку преодолевать запрещенные страсти. Юный ученый соблюдал заповедь о «цицит» столь старательно потому, что нуждался в обуздании своих страстей. Но мораль притчи очевидна не всем. В моем классе один ученик заметил: «Урок состоит в том, что когда идешь к проститутке, оставляй «цицит» дома».

Вот высказывание о «цицит»: «Каким образом простой взгляд на «цицит» может напомнить о заветах Б-га? Я думаю, что «цицит» подобен военной форме. Когда на тебе форма, ты лучше помнишь о том, кому обязан своей присягой» (раби Хаим Доиин).

342

ТФИЛИН

«Тфилин» — две коробочки черного цвета с черными кожаными ремешками. Мужчины каждый будний день по утрам должны прикреплять одну из них к голове, а другую к руке. Это предписано в нескольких библейских законах о взаимоотношениях евреев с Б-гом. «И люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею и всеми силами твоими. Да будут слова эти, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем. И тверди их детям твоим, и говори о них, сидя в доме твоем, и идя дорогою, и когда ты ложишься, и когда ты встаешь, и навяжи их в знак на руку твою, и да будут они начертанием между глазами твоими» (Дварим, 6:5—8).

Некоторые группы евреев — саддукеи (по-видимому) и средневековые караимы — понимали последний стих фигурально: нужно всегда помнить заповеди Торы, как если бы они стояли перед глазами. Фарисеи же приняли повеление буквально: чтобы слова Торы были записаны на свитке и помещены перед глазами и на руке. Один «тфилин» привязывается к руке семью витками ремешка, другой плотно прикрепляется ко лбу.

Текст, помещаемый в обе коробочки, пишется от руки специальным писцом (см. «Сефер Тора») и состоит из тех четырех мест Библии, где говорится о «тфилин» (Шмот, 13:1—10, 11—16, Дварим, 6:4—9; 11:13—21). Поскольку каждая пара «тфилин» сделана вручную, стоит она довольно дорого («тфилин» хорошей работы — несколько сот долларов).

Слово *тфилин* обычно переводится как «филактерии», хотя обычно употребляется без перевода с иврита. Я не встречал еврея, возлагающего «тфилин», который бы называл их «филактериями».

Возложение «тфилин» — первая *мицва,* которую принимает на себя совершеннолетний еврей. Обычно мальчиков учат делать это за два месяца до того, как им исполнится 13 лет. Во время учения мальчики уже возлагают «тфилин», но не произносят благословения. После «бар-мицвы» каждый раз, когда их возлагают, произносится благословение: «Будь благословен Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной, Который освятил нас Своими заповедями и заповедовал нам возлагать «тфилин»». Многие евреи при этом произносят и дополнительные молитвы и благословения.

«Тфилин» возлагают каждое утро по будням — но не по субботам и праздникам. Девятого ава (и только в этот день) их надевают в полдень, а не во время утренней молитвы.

Для ревностных евреев ношение «тфилин» — очень важная *мицва.* Недавно 89-летний раввин сказал мне, что за 76 лет после своей «бар-мицвы» ни разу не забыл возложить «тфилин». После Катастрофы среди евреев ходили истории о том, как проносили «тфилин» в нацистские концлагеря и возлагали их каждое утро.

Одна из групп евреев — Любавичские хасиды — сделала особенно много для поддержания этой *мицвы,* направляя специальные фургоны — «мицвамобили» в районы, населенные евреями, и спрашивали прохожих мужчин: «Вы еврей?», а в случае положительного ответа — «Вы возлагали сегодня «тфилин»?» Если ответ был — «нет», еврея приглашали в фургон и привязывали ему коробочку к руке (обычно на левую руку, для левшей — на правую) и оборачивали ремешок семь раз. Затем укрепляли на голове другую коробочку и просили повторить благословение на «тфилин» и некоторые важные молитвы, особенно «Шма». В Иерусалиме любавичские хасиды каждый день, кроме субботы, приходят к Западной стене напоминая людям о *мицве* надевать «тфилин».

Много лет назад Любавичский ребе посоветовал знаменитому скульптору Жаку Липшицу начать возлагать «тфилин» и молиться каждое утро. Липшиц так описал эффект от этих двух действий: «Я *давен*

(молился) каждое утро. Это мне очень помогало. Во-первых, это роднило меня с моим народом. Я с ним. И я близок к Г-споду, к Всемогущему. Я говорю с Ним. Он дает мне силы на день... Я больше не могу жить без этого!..»

343

КИПА ИЛИ ЕРМОЛКА

На западе человек оказывает уважение, снимая шляпу, у евреев — нося ее. Согласно еврейской традиции покрытая голова — знак того, что над вами могучая сила.

Сегодня голову обычно покрывают небольшой шапочкой (на иврите *кипа*) из ткани. Ортодоксальные евреи носят *кипу* всегда, консерваторы — в синагоге и во время еды. Некоторые «правоверные» консервативные еврейки также носят *кипы*. В ортодоксальных кругах женщины никогда не надевают *кипы*, но традиционные замужние еврейки из ортодоксов покрывают голову платком или париком. Ведь после замужества лишь муж может видеть волосы женщины. Реформисты не считают необходимым для мужчин покрывать голову. До недавнего времени некоторые их синагоги даже запрещали носить *кипы*. В последние годы традиции возвращаются в реформистское течение, все больше мужчин здесь надевают *кипы* во время службы.

Многие называют *кипу* на идише — «ермолкой», словом неизвестного происхождения, хотя и считается, что это сокращение двух ивритских слов — *ярей меэлока* (боящийся Б-га).

Кипа — своего рода символ еврейской религиозности. Однажды я совершал свадьбу, на которой присутствовал член американского правительства. Он спросил меня, нужно ли ему покрывать голову. Я сказал, что он может поступить как угодно, но еврейский закон не настаивает, чтобы нееврей на наших религиозных церемониях следовал еврейским ритуалам. Он спросил меня с улыбкой: «Но можно ли нам, *гоям*, носить "ермолку"?» Я уверил его, что это вполне допустимо. На каждых выборах можно видеть нееврейских кандидатов, выступающих в ортодоксальных или консервативных синагогах, надев «ермолку».

Хотя *кипа* и символизирует в глазах неевреев еврейскую религиозность, но ее ношение — обычай, а не закон. Нигде в Торе и Талмуде евреям не предписывается покрывать голову. В XIV в. у видного польского раввина раби Шломо Лурия спросили, можно ли есть, не покрывая голову, если страдаешь от головной боли. Раби Лурия ответил, что теоретически нет предписания покрывать голову даже во время молитв: можно произносить «Шма» и с непокрытой головой. Но поскольку обычай покрывать голову принят очень широко, евреи считают не соблюдающих его не вполне правоверными. Поэтому раби Лурия посоветовал человеку, задавшему вопрос, носить мягкую *кипу* из полотна или шелка.

Различным течениям ортодоксов присущи и разные типы головных уборов. Для большинства ортодоксов шляпы, покрывающие всю голову, предпочтительнее «ермолок». Хасиды в праздники надевают меховые шапки. Другие, более либеральные ортодоксы носят черные «ермолки». Течение «современных ортодоксов» (последователи рава Кука) предпочитает совсем маленькие вязаные «ермолки». Выражение *кипа сруга* («вязаная *кипа*») означает общину современных ортодоксов, если о ком-то говорят «Он *кипа сруга*», это значит, что он современный ортодокс.

Говорят, что когда папа Павел VI посещал Израиль (1964), в газете «Джерузалем пост» появилась смешная фотография: папу встречает израильский президент, а подпись под фотографией гласит: «Папа — тот, кто в "ермолке"».

344

НЕКОТОРЫЕ МОЛИТВЫ

Некоторые молитвы, в том числе «Барху», читаются каждую утреннюю и вечернюю службы. Эта молитва является главной частью службы, на которой также читаются «Шма» и «Амида».

Слово *барху* происходит от ивритского «благословен». Когда ведущий службу начинает *Барху эт Ад-най ѓамеворах* — «Благословен Г-сподь благословенный», вся община наклоняет головы и отвечает: «Благословен Г-сподь благословенный во веки веков».

Семь лет я проработал директором-воспитателем в Брандес-Бардин институте под Лос-Анджелесом. Его основатель и руководитель д-р Шломо Бардин — блестящий воспитатель яркого темперамента. Однажды посетитель этого института публично заявил о своем отказе кланяться при чтении «Барху». «Я не кланяюсь никому»,— сказал он Бардину. «Мы кланяемся при «Барху»,— ответил Бардин,— так как признаем, что есть в мире Б-г, Который выше нас. Если вы не верите в Б-га, то кланяйтесь во имя идеи, что вы не пуп земли, что есть нечто выше вас, допустим, вечность народа еврейского. Но опустите голову, черт вас возьми, опустите!»

«Амида», известная и как «Шмонэ-Эсрэ» (18 благословений),— центральная молитва в еврейской службе, она читается три раза в день (утром, в полдень и вечером) и на всех субботних и праздничных службах. Вопреки названию, молитва состоит из 19 благословений, последнее из них, призывающее Б-жье проклятие на клеветников и доносчиков, было составлено в I в. новой эры, когда Иудеей правили римляне и некоторые евреи пошли по пути коллаборационизма. В других благословениях Б-га просят, среди прочего, о мудрости, о возвращении в Страну Израиля всех рассеянных по миру евреев, прощении

грехов, конце тирании и от избавления от болезней. На праздники читается только 7 благословений, но такая молитва тем не менее тоже называется «Шмонэ-Эсрэ».

«Шмонэ-Эсрэ» на утренней и полуденной службах читается дважды. Первый раз она про себя произносится каждым членом общины. Закон предписывает, что ее надо читать, поставив ноги вместе (так, согласно традиции, стоят ангелы) (Брахот, 10б), почему эта молитва также называется «Амида» («стояние» на иврите). Эта тихая версия «Шмонэ-Эсрэ» кончается своеобразной медитацией: «Б-г Мой, убереги язык мой от злословия и уста мои от лживых речей... Да будут угодны слова моих уст и помыслы сердца моего, о, Г-сподь,— мой оплот и избавитель». Затем эта молитва громко повторяется кантором (публично «Шмонэ-Эсрэ» когда-то возносилась от имени неграмотных и не способных читать самостоятельно), но только при наличии «миньяна» из 10 взрослых мужчин. На вечерней службе кантор этой молитвы не повторяет.

Когда ведущий службу доходит до молитвы «Кдуша», все вновь встают и читают в ответ на слова кантора некоторые стихи (среди них Йешаяѓу, 6:3, Йехезкель, 3:12 и Теѓилим, 146:10). «Кдуша» славит Б-га словами, которыми, как считает традиция, славят Его ангелы: «Свят, свят, свят Г-сподь воинств, вся земля полна славы Его».

Поскольку чтение «Шмонэ-Эсрэ» — особо торжественная часть службы, строго запрещено разговаривать в тот момент, когда она читается про себя.

Молитва «Ашрей», читаемая трижды (дважды утром и один раз в начале полуденной службы), заимствована из Теѓилим 145, хотя открывается стихами из Теѓилим 84:5 и 111:15. Молитва имеет форму акростиха. Каждый стих начинается с буквы ивритского алфавита. Общая тема Теѓилим 145 — счастье тех, кто живет в доме Б-га; она также подчеркивает заботу Б-га о человечестве. «Ашрей» читается часто, и многие евреи знают ее наизусть. Талмуд обещает, что еврей, который читает эту молитву три раза в день, уже обеспечит себе место в грядущем мире (Брахот, 4б).

«Адон олам» («Властелин мира») читается некоторыми евреями каждое утро и в заключение субботней службы (в субботу утром). Это славословие Б-гу, «Который правил до всего и Который пребудет и после всего». Имеются десятки разнообразных мелодий этой молитвы, благодаря им она особенно популярна. По еврейским меркам «Адон Олам» — относительно новая молитва (составлена в средние века, включена в службу в XV в.).

Молитва «Эйн келокейну» («нет никого подобного нашему Б-гу») читается в конце субботней утренней службы. Сефарды читают ее каждый день (как и хасиды, и некоторые ашкеназы, следующие сефардскому ритуалу). Сквозная тема молитвы повторяется с вариациями в каждом стихе:

Нет никого подобного нашему Б-гу
Нет никого подобного нашему Властелину
Нет никого подобного нашему Владыке
Нет никого подобного нашему Спасителю.

В большинстве общин эта молитва поется на одну и ту же мелодию, что сделало ее одной из самых известных синагогальных молитв.

Молитва «Алейну» читается трижды в день и в будни и в праздники. В середине первого раздела молитвы люди склоняют голову перед Б-гом, принимая Его как своего руководителя. В средние века многие еврейские мученики шли с этой молитвой на смерть. В важной части второго раздела у Б-га просят помощи «в совершенствовании мира под властью Б-га» (см. «Этический монотеизм — Тикун Олам»).

Молитва «Ѓалель» — собрание радостных псалмов (113—118). В *рош-ходеш* и в последние 6 дней Песаха читается сокращенный вариант «Ѓалель». Полный вариант читается в синагогах в первые два дня Песаха, на Шавуот, Сукот, Хануку, а дома — во время чтения Ѓагады во время пасхального «седера».

Поскольку тема «Ѓалель» — благодарение Б-га, религиозные сионисты считают, что эта молитва должна читаться в День независимости Израиля и в день возвращения Старого города в ходе Шестидневной войны (1967). Это проявление религиозности осуждается многими правоверными ортодоксами, которые считают сионизм светским движением и не видят необходимости отмечать праздники сионистов религиозными ритуалами.

345

«СЛУШАЙ, ИЗРАИЛЬ!»/«ШМА ИСРАЭЛЬ»

Хотя иудаизм не имеет своего катехизиса, библейский стих *Шма Исраэль, Ад-най Элокейну, Ад-най эхад* — «Слушай, Израиль, Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь один» (Дварим, 6:4) точнее всего отражает иудаистский символ веры. В этих шести словах на иврите суммируется весь монотеизм иудаизма. Две тысячи лет еврейские мученики идут на смерть со словами «Шма», а удостоившиеся мирной кончины стараются умереть с этой молитвой на устах. До сего дня евреи должны читать ее четырежды в день (дважды на утренней молитве, один раз на вечерней службе и наконец дома перед сном).

Вдобавок к первым шести словам «Шма» обычно включает три добавочных места из Торы (Дварим, 6:4—9; Дварим, 11:13—21; Бемидбар, 15:37—41). Еврейские законы и предписания в этих разделах столь важны, что в нашей книге им посвящены отдельные главы. Они включают заповеди:

1. Монотеизм (см. «Этический монотеизм»)
2. Любовь к Б-гу («и ты будешь любить Г-спода своего Б-га всем сердцем своим, всею душою своей и всеми силами своими»)
3. Обучение иудаизму детей (см. «Изучение Торы/*Талмуд Тора*»)
4. «*Тфилин*»
5. «*Мезуза*»

6. Награда и наказание (см. «Потусторонняя жизнь/*Олам ѓаба*»)
7. «Ицицит».

Раби Акива (II в.), замученный римлянами за поддержку восстания Бар-Кохбы,— самый известный мученик, умерший со «Шма» на устах. Талмуд пишет: «Когда раби Акиву мучили, наступил час для утренней «Шма». Он произнес ее и улыбнулся. Римский солдат сказал: «Старик, ты что, колдун (поскольку раби Акива явно не испытывал боли)... раз ты улыбаешься среди страданий?» «Нет,— ответил раби Акива,— но всю жизнь, произнося слова «ты будешь любить Г-спода своего Б-га всем сердцем своим, всею душой своей, всеми силами своими» я печалился, думая, когда же я смогу выполнить эту заповедь? Я любил Б-га всем сердцем своим и всеми силами своими, но любить Его всей душой моей (то есть жизнью) не приходилось. Теперь я отдаю свою жизнь в час молитвы «Шма», и моя решимость тверда, и как тут не улыбнуться?» Пока он говорил, его душа отлетела» (Иерусалимский Талмуд, Брахот, 9:5; см. также Брахот, 61б).

Мой израильский друг раби Леви Вайман-Калман советует немного подумать перед чтением «Шма», чтобы лучше выразить свои чувства. Можно произносить ее, как раби Акива — «всей своей душой». Можно вообразить себе настроение сыновей Яакова, заверявших умирающего отца, что они никогда не отступали и не отступят от веры в Б-га.

Другой мой друг, учивший иврит уже взрослым, говорил, что был разочарован в жизни, пока не выучил 22 буквы еврейского алфавита и не научился произносить огласовки. Но все это стоило того, чтобы взять молитвенник и прочитать «Шма» в оригинале,— так, как читали ее евреи 3 тысячи лет. Он наконец почувствовал себя частью вечного еврейского хора.

346

БЛАГОСЛОВЕНИЕ/БРАХА. «ҒАМОЦИ». БЛАГОДАРЕНИЕ ПОСЛЕ ЕДЫ/«БИРКАТ ҒАМАЗОН». «ШЕҒЕХЕЯНУ»

Немало еврейских благословений касается пищи. Мудрецы считают, что еда без благословения Б-га равносильна краже (Брахот, 35а, б), поскольку благословение — единственная «плата», которую Б-г требует за еду, которую дает человеку. Самое известное благословение еды — «Ғамоци»: «Благословен Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной, вырастивший хлеб из земли».

Все благословения (еды и прочего) начинаются одной и той же формулой: «Благословен Г-сподь наш Б-г, Царь Вселенной». Затем следует конкретика: благословение вину — «Кто создал виноград», печень — «Кто создал разную пищу», фрукты с деревьев — «Кто создал

плоды на деревьях», овощи с земли — «Кто создал плоды земли», другая пища — «Чьим словом все сотворено».

Многие благословения, произносимые сегодня, созданы две тысячи лет назад, во времена римской оккупации Иудеи. Акцент на том, что все создал Б-г, предостерегает от чрезмерного восхищения техническим и военным могуществом Рима. Ведь в конечном итоге все создал Б-г. Вдобавок многие евреи считали себя покинутыми Б-гом, а благословения несколько раз в день напоминали им, что Б-г с евреями.

В современном мире благословения тоже напоминают, что Б-г ежедневно заботится о нас. Авраам Йеѓошуа Ѓешель писал: «(Когда мы пьем стакан воды), мы напоминаем себе о вечной тайне творения. «Благословен Ты... по Чьему слову все возникло». Простое действие — и чудо. Желая съесть хлеб или плод, насладиться ароматом вина... глядя на цветущие деревья, встречая знатока Торы или светских наук.. мы учимся призывать Его великое имя... Это одна из целей еврейского образа жизни: чувствовать скрытые любовь и мудрость во всех вещах».

Существуют благословения по поводу чудес природы, например, молнии («Благословен Ты... творящий мироздание») красивых деревьев и животных («Благословен Ты... имеющий такое в Своем мире»), светского ученого («Благословен Ты... давший мудрость плоти и крови»), знатока Торы («Благословен Ты... давший Свою мудрость чтущим Тебя»), дурной вести («Благословен Ты... Судья справедливый») и хорошей новости («Благословен Ты... который добр и творит добро»).

По окончании любой трапезы, включавшей хлеб, положено прочесть «Биркат ѓамазон», цикл благословений, благодарящих Б-га за данное людям пропитание. Характерно уже первое благословение: «Благословен Ты, Б-г, питающий все живое».

На всех ортодоксальных (и многих неортодоксальных) свадьбах гостям на память раздают маленькие книжки с текстом «Биркат ѓамазон», на обложках которых написаны имена пары и дата свадьбы.

Евреи, посещающие три ежедневные службы и произносящие в течение дня другие положенные благословения, воздают славу Б-гу около ста раз в день: благословение на иврите — *браха*, мн. число — *брахот*.

Одно из известных еврейских благословений — «Шеѓехея ну» — *«Благословен Ты, Царь Вселенной, давший нам жизнь, поддерживавший ее в нас и дал нам дожить до этого времени». «Шеѓехеяну»* читается при первом в этом сезоне вкушении плода, переезде в новый дом, надевании новой одежды, в начале еврейских праздников и во многих других счастливых случаях. Опускается оно при церемонии обрезания из-за боли, которую испытывает младенец.

Заканчивая свой труд, к которому я шел и умом и сердцем почти всю жизнь, я и использую это традиционное благословение и произнесу: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной, давший мне жизнь, и поддерживал ее во мне и дал мне дожить до этого времени».

Книги Танаха в традиционном русском переводе

Брейшит — книга Бытия
Шмот — книга Исход
Ваикра — книга Левит
Бемидбар — книга Чисел
Дварим — книга Второзаконие
Йегошуа — книга Иисуса Навина
Шофтим — книга Судей Израилевых
Шмуэль — первая и вторая книги Царств
Млахим — третья и четвертая книги Царств
Ирмеяѓу — книга пророка Иеремии
Йехезкель — книга пророка Иезекииля
Йешаяѓу — книга пророка Исайи

«Двенадцать малых пророков»

Ѓошеа — книга пророка Осии
Йоэль — книга пророка Иоиля
Амос — книга пророка Амоса
Овадья — книга пророка Авдия
Йона — книга пророка Ионы
Миха — книга пророка Михея
Нахум — книга пророка Наума
Хавакук — книга пророка Аввакума
Цфанья — книга пророка Софонии
Хагай — книга пророка Аггея
Зхарья — книга пророка Захарии
Малахи — книга пророка Малахии
Рут — книга Руфь
Теѓилим — Псалтирь
Иов — книга Иова
Мишлей — книга Притчей Соломоновых
Коѓелет — книга Екклесиаста

Шир ѓаширим — книга Песни Песней Соломона

Кинот (или *Эйха*) — книга Плач Иеремии

Даниэль — книга пророка Даниила

Мегилат Эстер — книга Есфирь

Эзра (и *Нехемья*) — книга Ездры и книга Неемии

Диврей ѓаямим (книга *Хроник*) — первая и вторая книги Паралипоменон

Краткая библиография

1. Пятикнижие Моисеево или Тора. Под ред. Г. Брановера. С комм. /т. 1—2—/.— И., 1990—; Пятикнижие с толкованием Раши. Пер. Ф. Гурфинкель /вып. 2—54/.— И., 1983; Пять книг Торы /т. 1/, Первые и последние пророки /т. 2/, Кетувим /т. 3/. Под ред. Д. Йосифона.— И., 1978; Штейнберг О. Пятикнижие.— Вильно, 1901 /репр.— И., 1981/; Айзенберг Й. Что такое Тора? — И., 1989; Штейнберг О.Н. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета (т. 1—2).— Вильно, 1870—1871.
14. Струве В.В. Израиль в Египте.— Пг., 1920.
31. Книга Йошуа.— И., 1972.
33. Книга Судей.— И., 1972.
34. Жаботинский В. Самсон Назорей.— И., 1990.
35. Книга пророка Самуила.— И., 1972.
37. Никольский Н.М. Царь Давид и псалмы.— Спб., 1908.
42. Песнь песней Соломона. Пер. А.М. Эфроса.— Спб., 1910.
53. Каценельсон Л. Религия и политика в истории древних евреев.— В кн.: Будущность.— Спб., 1910.
54. Книга Йоны.— И., 1989.
57. Рижский М.И. Книга Иова. Из истории библейского текста.— Новосибирск, 1991.
58. Руфь. Пер. Г.А. Бродовского.— Одесса, 1918; Книга Руфь. Пер. А.М. Эфроса.— М., 1925.
59. Энтин Р. Экклезиаст.— Бней-Брак, 1989.
60. Барселла М. Пурим.— И., 1989.
62. Волков И.М. Арамейские документы иудейской колонии на Элефантине.— М., 1915.
64. Лурье С.Я. Антисемитизм в древнем мире.— Пг., 1922.
65. Клаузнер И. Когда нация борется за свободу.— И., 1978; Фаст Г. Мои прославленные братья.— И., 1975.
69. Киттель Р. История еврейского народа.— М., 1917; Социальная жизнь и социальные ценности еврейского народа.— И., 1977.
73. Амусин И.Д. Находки у Мертвого моря.— М., 1964; Амусин И.Д. Кумранская община.— М., 1983; Рижский М.И. История переводов Библии в России.— Новосибирск, 1978; Старкова К.Б. Литературные памятники Кумранской общины.— Л., 1973; Тексты Кумрана /т. 1—/.— М., 1971; Штоль Г. Пещера у Мертвого моря.— М., 1965.
76. Разрушение Храма, изгнание и вызволение.— И., 1990.
77. Флавий И. Иудейская война.— Минск, 1991; Флавий И. О древности иудейского народа. Против Апиона.— Спб., 1895 /репр.— М., 1990/.
79. Леман М. Акива.— И., 1977; Финкельстайн Л. Раби Акива.— И., 1983.
80. Берец О. Необыкновенное путешествие во времена Бар-Кохбы.— Таллинн, 1991.
83. Талмуд. Мишна и Гемара. Пер. Н.А. Переферковича /т. 1—6/.— Спб., 1899—1906; Талмуд Вавилонский. Пер. Н.А. Переферковича.— Спб. 1909; Трактат Авот.— И., 1983; Мишна. Трактат Брахот.— И., 1990;

Переферкович Н.А. Талмуд, его история и содержание.— Спб., 1897;ах. Мудрецы Талмуда.— И., 1986.

84. Агада /вып. 1—4/.— Одесса, 1919; Книга «Мидраш Танхум», то есть гомилевтическое толкование на Пентатевх.— Вильна, 1885; Бялик Х.Н. и др. Гагада.— И., 1980; Бялик Х.Н. и др. Галаха, Аггада и этика.— И., 1980; Вейсман М. Мидраш рассказывает /т. 1—2—/.— И., 1990—; Сегал Й. Так поступали наши мудрецы.— И., 1989; Шинан А. Мир аггадической литературы.— И., 1990.
86. Зимми /т. 1—2/.— И., 1992.
89. Ельяшевич С. Два Завета.— М., 1912.
91. Еврейская поэзия в средневековой Испании.— И., 1981.
92. Галеви И. Кузари.— И., 1980; Галеви И. Сердце мое на Востоке.— И., 1976.
94. Рамбам /Маймонид/. Избранное /т. 1—2/.— И., 1990; Ле Порре Г. Врач из Кордовы.— И., 1988; Стриковский А. Учитель поколений Рамбам.— И., 1985.
96. Пятикнижие с толкованием Раши /т. 1—5/.— И., 1983.
100. Диспут Нахманида.— Нью-Йорк, 1982.
101. Давидсон М. Начало поселения и эмансипация евреев в Англии.— Одесса, 1892.
102. Ли Г.Ч. История инквизиции в средние века /т. 1—2/.— Спб., 1911—1912; Лозинский С.Г. История инквизиции в Испании.— Спб., 1914; Льоренте Х.А. Критическая история испанской инквизиции /т. 1—2/.— М., 1936.
105. Бершадский С.А. Литовские евреи.— Спб., 1883; Регестры и надписи /т. 1—3/.— Спб., 1896—1910.
106. Сефер Иецира. Пер. Н.А. Переферковича.— В кн.: Папюс. Каббала.— Спб., 1910; Берг Ф. Введение в Каббалу.— И., 1987; Берг Ф. О перевоплощении душ.— И., 1988; Лайтман М. Каббала. Тайное еврейское учение.— И., 1984; Липш Г. Таблицы основных понятий хасидизма и кабалы.— И., 1984; Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике /т. 1—2/.— И., 1984.
107. Шулхан-Арух. Законы еврейской жизни.— И., 1974.
109. Пинес М.И. История еврейской литературы на еврейско-немецком языке.— М., 1913.
110. Башевис-Зингер И. Раб.— И., 1976; Чериковер И.М. Антисемитизм и погромы на Украине.— Берлин, 1923.
114. Десять ступеней.— И.-М., 1991; Дубнов С.М. Возникновение хасидизма и др.— В ж-ле: «Книжки Восхода», 1888—1893; Марек П.С. Внутренняя борьба в еврействе в 18 в.— В ж-ле: «Еврейская старина», 1928, кн. 12; Сказочные истории раби Нахмана из Браслава.— И., 1989; Шнеур Залман, раби. Тания.— Вильнюс, 1989; Гринберг М. Могилы цадиков в России.— И., 1989 /на англ. яз./.
116. Марек П. Очерки по истории просвещения евреев в России.— М., 1909; Оршанский И.Г. Евреи в России.— Спб., 1887; Познер С.В. Евреи в общей школе.— Спб., 1914; Цинберг С.Л. История еврейской печати в России.— Пг., 1915.
117. Дубнов С.М. Эмансипация евреев во время Великой французской революции.— Вильно, 1906; Кулишер М.М. Великая французская революция и еврейский вопрос.— Л., 1924; Лозинский С.Г. Евреи Запада в борьбе за права и свободы.— М., 1919.
121. Гирш Ш.-Р. Жизнь по Торе.— И., 1990.

125. Бубер М. О еврейском мифе.— В сб.: «Сафрут» вып. 1.— М., б.г.; Бубер М. Веление духа.— Тель-Авив, 1978; Бубер М. Избр. соч.— И., 1979; Десять ступеней.— И.-М., 1991.
127. Брамсон Л. К истории начального образования евреев в России.— Спб., 1896; Бруцкус Б.Д., Бикерман И.М. Очерки по вопросам экономической деятельности евреев в России.— Спб., 1913; Бруцкус Б.Д. Профессиональный состав еврейского населения России.— Спб., 1908; Бруцкус Б.Д. Статистика еврейского населения России.— Спб., 1909; Бухбиндер Н.А. История еврейского рабочего движения в России.— Л., 1925; Гессен Ю.М. Евреи в России.— Спб., 1906; Гессен Ю.М. История еврейского народа в России /т. 1—2/.— Л., 1925—1927; Кандель Ф. Очерки времен и событий /т. 1—2/.— Тель-Барух, 1990; Лесков Н.С. Еврей в России.— М., 1919; Русские люди о евреях.— Спб., 1891.
128. Из недавнего прошлого. Речи еврейских депутатов в Государственной Думе.— Пг., 1917; Материалы по истории антиеврейских погромов в России /т. 1—2/.— Пг., 1919—1923; Парламентские речи по еврейскому вопросу.— Спб., 1914.
130. Шолом-Алейхем. В бурю.— Ехуд, 1988; Шолом-Алейхем. Кровавая шутка /т. 1—2, текст без купюр/.— Ехуд, 1977.
131. Нудельман Р. Загадки еврейской истории.— Тель-Авив, 1990.
132. Недава И. Троцкий и евреи.— М., 1991.
133. Ахад Гаам. Избр. произв.— М., 1919; Ахад Гаам. Избр. соч.— И., 1974; Марголин М.М. Национальное движение в еврействе, 1881—1913.— Пг., 1917; Пасманник Д.С. Судьбы еврейского народа.— М., 1917; Руппин А. Евреи нашего времени.— Пг., 1918.
134. Хисин Е. Дневник билуйца.— И., 1973.
135. Прайсман Л. Дело Дрейфуса.— И., 1987.
136. Герцль Т. Еврейское государство.— Спб., 1896; Герцль Т. Избранное.— И., 1974; Теодор Герцль.— И., 1988.
137. Пинскер Л. Автоэмансипация.— Спб., 1910; М., 1917.
139. Кук А. Философия иудаизма.— И., 1985; Беренштейн И. Страна Израиля и народ Израиля.— И., 1977.
140. Иврит — язык возрожденный.— И., 1984.
142. Гвати Х. Киббуц. Так мы живем.— И.-М., 1992.
144. Вейцман Х. В поисках пути /т. 1—2./—И., 1983; Хаим Вейцман.— И., 1988.
145. Авигур Ш. С поколением Хаганы.— И., 1976; Алон И. Щит Давида.— И., 1985; Бегин М. Восстание.— И., 1989; Лехи.— И., 1988; Слуцки И. Хагана /т. 1—2/.— И., 1978; Хагана.— И., 1988; Шомрон Д. Призвание на жизнь.— Бат-Ям, 1985.
146. Бар-Зохар М. Бен-Гурион /т. 1—2/.— И., 1984; Давид Бен-Гурион.— И., 1988.
147. Жаботинский В. Избранное.— И.-СПб., 1992; Жаботинский В. Повесть моих дней.— И., 1985; Жаботинский В. Пятеро.— И., 1990; Недава И. Вехи жизни; Жаботинский З. Избранные статьи и речи.— И.-М., 1991; Зеев Жаботинский.— И., 1988.
150. Мардор М. Секретная миссия.— И., 1984.
151. Дережи Ж. Тайна судна «Экзодус».— И., 1982; Серени Л.А. Корабли без флагов.— И., 1982; Юрис Л. Экзодус /т. 1—2/.— И., 1989.
153. Государство Израиль /т. 1—2/.— И., 1988; Стриковский А. Галут, Геула и еврейское государство.— И., 1986; Элон М. Еврейское право.— И., 1989.

157. Коллинз Х. и др. О, Иерусалим.— И., 1979; Кохен И. Всегда в строю.— И., 1987.
160. Авинери Ш. Основные течения в еврейской политической мысли.— И., 1983; Две концепции еврейского национального возрождения.— И., 1984.
161. Лазарис В. Резервисты.— И., 1987; Служба в армии.— И., 1986.
162. Даян М. Жить с Библией.— И., 1986.
163. Наркисс У. Иерусалим — единственный.— И., 1978; Натан М. Битва за Иерусалим.— И., 1977; Черчилль Р., Черчилль У. Шестидневная война.— И., 1975.
167. Меир Г. Моя жизнь /т. 1—2/.— И., 1984.
171. Дан У. Операция Энтеббе.— И., 1979; Нетаниягу Б. Письма Йони.— И., б.г.
172. Бегин М. В белые ночи.— И.-М., 1991.
175. Лазарис В. Моя первая война.— И., 1984; Соминский М. Правда и ложь об операции «Мир Галилее».— И., 1988.
178. Марари И. Во имя веры.— И., 1981.
184. Манн Т. О немцах и евреях.— И., 1990.
186. Бабий Яр. К 50-летию трагедии.— И., 1991; Баух Э. Бабий Яр.— Бат-Ям, 1981; Елисаветский С. Бердическая трагедия.— Киев, 1991; Левитас Ф., Шимановский М. Бабий Яр. Страницы трагедии.— Киев, 1991; Ляховицкий Ю.М. Попранная мезуза.— Харьков, 1991; Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации /1941—1944/.— И., 1991.
187. Арад И. Холокауст.— И., 1990; Гутман И., Шакер Х. Катастрофа и ее значение.— И., 1990; Эренбург И. и др. Черная книга.— И., 1980.
190. Корчак Р. Пламя под пеплом.— И., 1977; Смоляр Г. Мстители гетто.— М., 1947.
191. Гудрин Ф., Хаккет А. Дневник Анны Франк. Пьеса.— М., 1957; Дневник Анны Франк.— М., 1960.
192. Божиковский Т. Среди падающих стен.— И., 1975; Любеткин Ц. В дни гибели и восстания.— И., 1982; Юрис Л. Милая, 18 /т. 1—2/.— И., 1989.
195. Хаузнер Г. Шесть миллионов обвиняют.— И., 1981.
196. Яд Вашем. Справочник.— И., 1981.
201. Визель Э. Легенды нашего времени.— И., 1982; Визель Э. Ночь. Рассвет. Несчастный случай.— Тель-Авив, 1989; Визель Э. Рассыпанные искры.— И., 1987.
202. Беркович Э. Вера после Катастрофы.— И., 1990.
206. Стейнберг М. Основы иудаизма.— И., 1981.
208. Прайс Г.М. Русские евреи в Америке.— Спб., 1893; Форнберг К. Еврейская эмиграция.— Киев, 1908.
215. Эйнштейн А. О сионизме.— И., 1991.
216. Соловейчик И. Община Завета.— И., 1989.
217. Гешель А. Земля Господня.— И., 1974; Хешель А. Израиль — эхо вечности.— И., 1982.
223. Миндель Н. Философия Хабада.— Вильнюс, 1990.
224. Ховав М. Баалей тшува — портреты.— И., 1990; Шварцбаум А. Бамбуковая колыбель.— И., 1991.
228. Берлин И. Исторические судьбы еврейского народа на территории русского государства.— Пг., 1919; Евреи Советской России /1917—1967/.— И., 1975; Кантор И. Национальное строительство евреев в СССР.— М., 1934; Книга о русском еврействе /1917—1967/.— Нью-Йорк, 1968; Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР.— М.-Л., 1929; Пикерман И.М. Черта еврейской осед-

лости.— Спб., 1891; Систематический указатель литературы о евреях на русском языке.— Спб., 1892.
229. Антисемитизм в Советском Союзе.— И., 1979; Раппопорт И.Л. На рубеже двух эпох.— М., 1988; Шварц С. Антисемитизм в Советском Союзе.— Нью-Йорк, 1954; Шварц С. Евреи в Советском Союзе /1939—1965/.— Нью-Йорк, 1966.
231. Антисемитские процессы в Советском Союзе /т. 1—3/.— И., 1979—1984; В отказе.— И., 1986.
232. Щаранский Н.Б. Не убоюсь зла.— М., 1991.
234. Брановер Г. Возвращение.— И., 1976; Восемнадцать. Сост. З. Вагнер.— И., 1989; Домальский И. Русские евреи вчера и сегодня.— И., 1975; Еврейский самиздат /вып. 1—27/.— И., 1974—1986; Шмуклер Ю. Уходим из России.— И., б.г.
235. Бутман Г. Ленинград — Иерусалим с долгой пересадкой.— И., б.г.
236. Гессен Ю. Кровавый навет в России.— Спб., 1905; Дело Бейлиса. Стенографический отчет /т. 1—3/.— Киев, 1913; «Записка о ритуальных убийствах» /приписываемая В.И. Далю/ и ее источники.— Спб., 1914; Материалы к вопросу об обвинениях евреев в ритуальных преступлениях.— Спб., 1913; Тагер А.С. Царская Россия и Дело Бейлиса.— М., 1933; Хвольсон Д.А. О некоторых средневековых обвинениях против евреев.— Спб., 1880.
240. Бахрах З. Антисемитизм в Новое время.— И., 1991; Лозинский С.Г. Социальные корни антисемитизма в Средние века и Новое время.— М., 1929.
242. Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами. «Протоколы сионских мудрецов» — доказанный подлог.— М., 1991; Кон Н. Благословение на геноцид.— М., 1990.
246. Пиркей Авот.— И., 1979; 1983; М., 1990.
249. Рамбам. Главы из книги «Мишнэ Тора».— И., 1985.
251. Гесс М. Письма о национализме /Рим и Иерусалим/.— Одесса, 1903; Гесс М. Рим и Иерусалим.— И., 1979.
252. Штайнзальц А. Библейские образы.— И., 1990; Штайнзальц А. Роза о тринадцати лепестках.— М., 1990; Штайнзальц А. Контуры Талмуда.— И., 1981.
261. Урбах Э. и др. Народ обособленный.— И., 1978.
267. Шварц-Барт А. Последний из праведников.— И., 1978.
284. Каплан А. Мир создан для меня.— И., 1989.
285. Бендер Г.Л. Этика иудаизма /т. 1—2/.— Рига, 1928; Каценельсон Л. Основные идеи юдаизма.— Вильна, 1914; Лацарус М. Этика юдаизма.— Одесса, 1903; Неер А. Ключи к иудаизму.— И., 1979.
290. Ки-Тов Э. Книга нашего наследия.— И., 1991; Куперман Б. Праздники.— И., 1984; Лау И.М. Практика иудаизма.— И., 1991.
291. Махзор Рош Гашана.— Вильно, 1914 /репр.— И., 1981/; Барсела М. Рош Гашана и месяц Элул.— И., 1976.
294. Махзор Йом Кипур.— Вильно, 1914 /репр.— И., 1981/; Йом Кипур.— И., 1978.
295. Суккот.— И., 1989.
298. Барселла М. Ханука.— И., 1976; Канцедикас А.С. Шедевры еврейского искусства. Т. 1. Бронза.— М., 1991; Франк М. Дни Хануки.— И., 1991.
299. Страна веры.— И., 1979.
300. Барселла М. Пурим.— И., 1989; Книга Эстер.— Тель-Авив, 1991; Пурим.— И., 1991; Франк М. Дни Пурим.— И., 1991.

302. Франк М. Праздник Песах.— И., 1991; Элинсон И. Песах, Гагада.— И., 1987.
303. Пасхальная Агада.— И., 1983; Тель-Авив, 1990.
304. В этом году в Иерусалиме. Руководство к пасхальному седеру.— И., 1990; Пасхальная Агада /Песах/—И., б.г.
306. Сборник ко Дню Независимости.— И., 1980.
309. Франк М. Праздник Шавуот.— И., 1991; Шавуот.— И., 1980, 1991.
311. Девятое Ава.— И., 1989.
314. Грюнфельд Д. Шабат.— И., 1974; Каплан А. Суббота — день вечности.— И., 1979; Сертнер С. Царица Суббота и ее подданные.— И., 1978; Шабат.— И., 1986.
318. Вук Г. Это Б-г мой.— И., 1989; Донин Х. Быть евреем.— Ростов-на-Дону, 1991.
320. Гольденберг И. Когда вступаешь в брак.— И., 1991; Лем Н. Окаймленная лилиями.— И., 1987; Шатер, над которым облако.— М., 1990.
322. Энтин Р. Чистота еврейской семьи.— И., 1990.
328. Свеча поминальная.— И., 1986.
330. Вагшал Ш. Кашрут.— И., 1975; Гроссман О. Еврейская кухня.— И.; 1990; Ки-Тов Э. Ты и твой дом.— Рига, 1990; Рам Т. Алеф Бейт еврейской кухни.— И., 1990.
336. Гринберг М. Субботние песни.— М.-И., 1990.
338. Пели П. Тора сегодня.— И., 1991.
339. Вейсенберг С. Когениты и левиты в истории и современности.— В сб.: Еврейская старина. Под ред. С.М. Дубнова.— Пг., 1918.
342. Каплан А. Тфилин.— И., 1976.

Содержание

Предисловие 7

Часть первая. БИБЛИЯ

1. Танах: Тора, Невиим, Ктувим 11
2. Адам и Хава. Сад Эдена 13
3. Каин и Ѓевель (Брейшит, 4:1—16) «Разве сторож я брату моему?» 14
4. Ковчег Ноаха(Брейшит, 6—8) 15
5. Патриархи: Авраам, Ицхак и Яаков 16
6. Праматери: Сара, Ривка, Рахель и Лея 18
7. Сдом и Амора (Брейшит, 18:16—19:38) 19
8. Жертвоприношение Ицхака / Акедат Ицхак 21
9. « Голос — голос Яакова, а руки — руки Эсава» (Брейшит 27:22) . . . 23
10. Яаков/Исраэль (Брейшит 32:28—29) 24
11. Йосеф и его братья (Брейшит, 37:39—50) 24
12. Семь тучных лет, семь тощих лет (Брейшит, 41) 26
13. Двенадцать колен 27
14. Моисей/Моше 28
15. Несгораемый куст (Шмот, 3:2—3) 30
16. « Отпусти народ мой / Шалах эт ами» (Шмот, 7:16) 32
17. Десять казней (Шмот, 7—12). «Отягченное сердце» фараона . . . 32
18. Переход через Красное море (Шмот, 14) 34
19. Амалекетяне 34
20. Гора Синай и дарование Торы 35
21. Завет / Брит. «Все сделаем и будем слушать» (Шмот, 24:7) 36
22. Десять заповедей / Асерет ѓадиброт 37
23. Золотой телец (Шмот, 32) 39
24. Аарон и Мирьям 42
25. Жертвоприношения. Священники и левиты / Коѓаним и левиим 43
26. «Люби ближнего своего как самого себя; Я — Г-сподь» (Ваикра, 19:18) 45
27. Двенадцать соглядатаев (Бемидбар, 13—14) «Земля, текущая молоком и медом» (Шмот, 3:17, 13:5; Бемидбар, 13:27) 46
28. Мятеж Кораха (Бемидбар, 16) 47
29. Валаамова ослица (Бемидбар, 22) «Народ, который живет отдельно» (Бемидбар, 23:9) 48
30. «И никто не знает погребения его до сего дня» (Дварим, 34:6) 49
31. Йеѓошуа и Иерихонские стены (Йеѓошуа, 6) 50
32. Земля Кнаана. Семь народов Кнаана 50
33. Пророчица Двора (Шофтим 4:5) 52

34. Шимшон и Длила (Шофтим 13:16) 53
35. Шмуэль (Шмуэль I, 1—16, 28:3—19)
«Царь пусть будет над нами, тогда
будем и мы как все народы» (Шмуэль I, 8:19—20) 54
36. Шауль (Шмуэль I, 9—13) 56
37. Давид и Голиаф/Гольят (Шмуэль I, 17) 57
38. Давид и Йонатан (Шмуэль I, 18— Шмуэль II, 1) 58
39. Давид и Вирсавия / Батшева (Шмуэль II, 11) 59
40. Давид и Натан. «Ты — тот человек! / Атта Ѓаиш» (Шмуэль II, 12) . 60
41. Давид и Авшалом (Шмуэль II, 13—19)
«Сын мой, сын мой Авшалом!» (Шмуэль II, 19—1) 61
42. Шломо (Млахим I, 1—11) 62
43. Храм / Бейт ѓамикдаш 63
44. Отделение десяти северных племен,
около 930 г. до н.э. (Млахим I, 12) 65
45. Ахав и Изевель (Млахим I, 16:29—22:40)
«Ты убил, а еще и наследуешь!» (Млахим I, 21:19) 66
46. Пророк Илия / Элияѓу Ѓанави
(Млахим I, 17—19, 21; Млахим II, 4) 67
47. Десять пропавших колен, 722 г. до н.э. 69
48. Невухаднецар, царь Вавилона (604—562 г. до н.э.) 69
49. Вавилонское пленение, 586 г. до н.э. 70
50. Исайя / Йешаяѓу.«Не поднимет народ на народ меча,
и не будут более учиться воевать» (2:4).
«Свет для народов» (49:6) 71
51. Иеремия / Ирмеяѓу 72
52. Иезекииль / Йехезкель. Долина, полная костей (37:1—14) 74
53. Амос. «Пусть правосудие хлынет, как вода;
и правда — как неиссякающий поток» (5:24) 75
54. Иона и кит 77
55. Михей / Миха. «Сказано тебе, человек,
что добро и что Г-сподь требует от тебя:
только вершить правосудие, и любить милосердие,
и скромно ходить перед Б-гом твоим» (6:8) 78
56. Псалмы / Теѓилим. «Г-сподь — пастырь мой.
Не будет у меня нужды» (Теѓилим, 23:1).
«Если я забуду тебя, Иерусалим,
пусть отсохнет моя правая рука» (Теѓилим, 137:5) 79
57. Испытания Иова 80
58. Рут и Наоми. «Твой народ — мой народ
и твой Б-г — мой Б-г» (Рут, 1:16) 82
59. Екклесиаст / Коѓелет. «Суета сует, все суета»
(Коѓелет, 1:2) 83
60. Эстер. Мордехай 84
61. Даниэль во рву львином. Надпись на стене 86
62. Кир Великий, царь Персии 87
63. Эзра и Нехемья. Восстановление еврейской
общины в Израиле, V в. до н.э. 87

Часть вторая. ПЕРИОД ВТОРОГО ХРАМА. МИШНА И ТАЛМУД

64. Царь Сирии Антиох Епифан и империя Селевкидов (175-163 гг. до н.э.) . . . 91
65. Маккавеи, Хашмонаим, Матитьяґу, Йеґуда Маккавей . . . 92
66. Хана и ее семеро сыновей . . . 94
67. Римляне захватывают Иерусалим, 63 г. до н.э. . . . 94
68. Ґилель. Золотое правило: «Не делай ближнему своему того, что ненавистно тебе». «Просбуль» . . . 95
69. Санґедрин . . . 97
70. Ґордус /Ирод (37—4 гг. до н. э.) . . . 99
71. Йешу. Распятие. Понтий Пилат. «Новый Завет». . . . 100
72. Павел . . . 102
73. Фарисеи. Саддукеи. Ессеи. Секта Мертвого моря . . . 104
74. Великое восстание (66—70 гг. до н.э.). Зелоты . . . 106
75. Раби Йоханан бен Закай. «Дай мне Явнэ и его ученых» . . . 108
76. Разрушение Второго Храма, 70 г. н.э. . . . 109
77. Иосиф Флавий (37—100 гг. н.э.) . . . 110
78. Масада . . . 112
79. Раби Акива (? — 135 гг. н.э.) . . . 114
80. Восстание Бар-Кохбы (132—135 гг. н.э.) . . . 115
81. Брурия . . . 117
82. Устный Закон / Тора Шебеальпэ. Письменный Закон / Тора Шебихтав . . . 118
83. Вавилонский Талмуд, Иерусалимский Талмуд, Мишна Раби Йеґуда Ґанаси, Танаим, Амораим . . . 119
84. Ґалаха, Агада, Мидраш . . . 123

Часть третья. РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. ПОД ВЛАСТЬЮ ИСЛАМА И ХРИСТИАНСТВА

85. Мухаммад (571—632) . . . 129
86. Пакт Омара. Зимми . . . 130
87. Саадья Гаон (882—942). Геоним . . . 131
88. Рейш-Галута / Экзиларх . . . 132
89. Караимы . . . 133
90. Каирская Гениза . . . 135
91. Золотой век испанского еврейства . . . 136
92. Иеґуда Ґалеви (1080—1142). Хазары . . . 137
93. Альмохады . . . 138
94. Маймонид / Рамбам (1135—1204) . . . 139
95. Запрет многоженства. Декреты Раби Гершома . . . 142
96. Раши (1040—1105). Рабейну Там (1100—1171). Рипоним . . . 143
97. Крестоносцы . . . 147
98. Четвертый Латеранский собор. Желтый знак . . . 148
99. Сожжение Талмуда . . . 149
100. Еврейско-христианские споры. Рамбан (Раби Моше бен Нахман) и дебаты в Барселоне (Испания, 1263) . . . 150
101. Изгнание из Англии (1290) . . . 152
102. Испанская инквизиция (1481—1808). Мараны . . . 153

103. Дон Ицхак Абрабанель (1437—1508) 154
104. Изгнание из Испании (1492) 155

Часть четвертая. НОВОЕ ВРЕМЯ

105. Гетто 159
106. Кабала 160
107. Кодекс еврейского права — «Шулхан Арух». Иосеф Каро (1486—1575). Моше Исерлес / Рама (ок. 1525—1572) 162
108. Мартин Лютер и протестантская Реформация 163
109. Ашкеназы и сефарды. Идиш и ладино 165
110. Богдан Хмельницкий и массовые убийства (1648—1649) 167
111. Шабтай Цви (1626—1676) 168
112. Отлучение Спинозы, 1656. Херем 169
113. Придворные евреи. Штадланим 171
114. Хасидим и митнагдим. Исраэль Баал Шем Тов (1700—1760) . . 172
115. Виленский Гаон (1720—1797) 176
116. Моисей Мендельсон (1729—1786). Просвещение / Ѓаскала . . . 178

Часть пятая. СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД. ЗАПАДНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

117. Эмансипация. «Для евреев как личностей — все права, для евреев как народа — никаких прав» 183
118. Санѓедрин Наполеона 183
119. Крещение и отступничество 184
120. Реформистский иудаизм 186
121. Шимшон Рефаэль Ѓирш (1808—1888). Неоортодоксия 188
122. Дамасский кровавый навет (1840) 189
123. Раби Исраэль Салантер (1810—1883). Движение «Мусар» 190
124. Ротшильды 192
125. Мартин Бубер (1878—1965). Я и Ты 193
126. Франц Розенцвейг (1886—1929) 196
127. Штетл. Хедер 198
128. Погром 199
129. Кишиневский погром 200
130. Шолом-Алейхем (1859—1916) (Псевдоним писателя на идиш Шломо Рабиновича) 201
131. Зигмунд Фрейд (1856—1939) 203
132. Лев Троцкий (1879—1940) 205

Часть шестая. СИОНИЗМ И ИЗРАИЛЬ

133. «Если я забуду тебя, Иерусалим» (Теѓилим, 137:5) 209
134. «Билу» 211
135. Дело Дрейфуса 212
136. Теодор Герцль (1860—1904). Еврейское государство 213
137. Первый Сионистский конгресс (1897) 215
138. Уганда 216
139. Рав Кук (1865—1935) 217
140. Элиэзер Бен-Йеѓуда (1858—1922). Возрождение иврита 218

141. Халуц, Халуцим 219
142. Кибуц. Мошав 220
143. Декларация Бальфура (2 ноября 1917). Британский мандат . . . 222
144. Хаим Вейцман (1874—1952) 223
145. Хагана. Эцель — взрыв отеля «Кинг Дэвид». Лехи. Пальмах . 225
146. Давид Бен-Гурион (1886—1973) 227
147. Владимир Жаботинский (1880—1940). Ревизионисты 229
148. Йосеф Трумпельдор (1880—1920) 232
149. Резня в Хевроне (1929) 232
150. Английская «Белая книга»(17 мая 1939) 233
151. Лагеря для перемещенных лиц. Корабль «Эксодус» 235
152. Голосование в ООН по вопросу о разделе Палестины (29 ноября 1947) 237
153. Декларация о провозглашении независимости Израиля 14 мая 1948 (5 ияра). Государство Израиль / Мединат Исраэль 238
154. «Ѓатиква» 239
155. Гарри Трумэн (президент США в 1945—1953) 240
156. Дир-Ясин 241
157. Война за независимость (1948—1949) 243
158. «Альталена» 244
159. Собирание изгнанников / Кибуц галуйот. Операция «Волшебный ковер» 246
160. Кнессет. Партия труда, Ликуд, религиозные партии 247
161. Армия обороны Израиля / Цаѓаль. Военные сборы / Милуим . . 250
162. Моше Даян (1915—1981) 252
163. Шестидневная война (1967). «Зеленая линия» 254
164. Западная стена / Ѓакотель Ѓамаарави 257
165. ООП — Организация освобождения Палестины. Резня в Мюнхене, 1972 258
166. Резолюции ООН № 242 и 338 260
167. Голда Меир (1898—1978) 261
168. Война Судного дня (1973) 263
169. Западный Берег против Иудеи и Самарии. Гуш-Эмуним . . . 265
170. Резолюция ООН о сионизме (1975) 267
171. Энтеббе (4 июля 1976) 268
172. Менахем Бегин — премьер-министр (1977) 269
173. Визит Анвара Садата в Иерусалим. Кэмп-Дэвид (1978) . . . 271
174. Мир сейчас / Шалом Ахшав 273
175. Ливанская война 274
176. Закон о возвращении. «Кто является евреем» 276
177. Нетурей-Карта 278
178. Ашкеназы и сефарды 280
179. Эфиопские евреи 282
180. Йоред. Йерида 283

Часть седьмая. КАТАСТРОФА

181. Адольф Гитлер (1889—1945) и нацизм. «Майн Кампф». Арийская раса. Нюрнбергские законы 287
182. Желтая звезда 290
183. Мюнхен, 1938. Умиротворение 291

184. «Хрустальная ночь» (9—10 ноября 1938) 292
185. В то время, как гибли шесть миллионов. Пароход «Сент-Луис» 294
186. Эйнзацгруппы. Бабий Яр, 1941 296
187. Окончательное решение. Геноцид. Холокаст / Катастрофа . . 298
188. Концентрационные лагеря. Освенцим, Треблинка, Терезиенштадт 300
189. Доктор Иозеф Менгеле (1891—1978) 303
190. Юденрат. Капо 304
191. Анна Франк (1929—1945) 306
192. Восстание в варшавском гетто 308
193. Нюрнбергский процесс (1946) 310
194. Германские репарации 311
195. Суд над Эйхманом 313
196. «Яд Вашем» 316
197. Праведные неевреи. Рауль Валленберг 317
198. Дания 320
199. Ревизионисты Катастрофы 321
200. «Никогда больше» 323
201. Эли Визель (род. в 1928) 324
202. 614-я заповедь: «Не даровать Гитлеру посмертных побед» . . 325

Часть восьмая. ЖИЗНЬ АМЕРИКАНСКИХ ЕВРЕЕВ

203. Письмо Джорджа Вашингтона евреям Ньюпорта, остров Род-Айленд, 1790 329
204. Реформистский иудаизм. Ицхак Майер Вайз. Колледж Еврейского Союза 330
205. Питтсбургская платформа (1885). Колумбусская платформа (1937) 333
206. Консервативный иудаизм. Еврейская теологическая семинария. Шломо Шехтер (1850—1915) 334
207. Йешива-Университет 336
208. Эллис-Айленд. Лоуер Ист Сайд 338
209. Галвестонская программа 339
210. Потогонная система 340
211. Дело Лео Франка 342
212. Еврейские организации: Объединенный еврейский призыв, Совет еврейских федераций, Антидиффамационная лига, Американо-израильский комитет по общественным делам, Конференция президентов ведущих еврейских организаций, Национальный еврейский центр исследований и руководства, Центр Шимона Визенталя, Бней Брит, Американский еврейский комитет 343
213. Генриетта Сольд (1860—1945). Ѓадаса 347
214. Луис Брандес (1856—1941) 348
215. Альберт Эйнштейн (1879—1955) 350
216. Раби Йосеф-Дов Соловейчик (род. в 1903) 352
217. Авраам-Иеѓошуа Ѓешель (1907—1972) 354

218. Мордехай Каплан (1881—1983).
Реконструктивизм. Иудаизм как цивилизация 356
219. Раби Моше Файнштейн / Реб Моше (1895—1986) 358
220. Воскресные школы. Ивритские школы /
Талмуд-Тора. Дневные школы. Йешива 361
221. Женщины-раввины 363
222. Еврейство по мужской линии 364
223. Любавичское движение 365
224. Движение Баалей-Тшува 367
225. Споры между течениями 371
226. Негры Америки и евреи 373
227. Исчезающий американский еврей. Низкая рождаемость,
ассимиляция, межнациональные браки 376

Часть девятая. СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

228. Биробиджан 381
229. Дело врачей (1953) 382
230. Празднование советскими евреями Симхат-Тора 383
231. Отказники 384
232. Узники совести. Анатолий (Натан) Щаранский 386
233. Поправка Джексона-Вэника. Ослабление напряженности 387
234. Движение советских евреев. Борьба студентов
в поддержку советских евреев 388
235.« Отпусти народ мой!»
и «Ам Исраэль Хай! / Народ Израиля жив!» 390
236. Свернувшие с пути: Нешира 390

Часть десятая. АНТИСЕМИТИЗМ

237.« Христоубийцы» 395
238. Иуда Искариот 396
239. «Кровавый навет», или обвинение в ритуальных убийствах . . . 397
240. Шейлок 399
241. Антисемитизм. Тезис о козле отпущения 400
242. «Протоколы сионских мудрецов» 402
243. Б-гоубийство. Папа Римский Иоанн XXIII (1958—1963).
Второй Ватиканский собор 404
244. Ненавидящие себя евреи 404

Часть одиннадцатая. ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ

245. Апокрифы 409
246. Трактат Авот 410
247. «Морэ Невухим» 411
248. Респонсы / Шеэлот утшувот 412
249. «Мишнэ-Тора» 417
250. «Зоґар» 419
251. «Рим и Иерусалим» (1862) 420
252. Талмуд Штайнзальца 421

Часть двенадцатая. ЕВРЕЙСКАЯ ЭТИКА И ОСНОВЫ ВЕРЫ

253. Заповедь / Мицва. 613 заповедей Торы 425
254. «По образу Б-га» 426
255.« Пред слепым не клади претыкания» (Ваикра, 19:14) 427
256.« Правды, правды ищи» (Дварим, 16:20) 428
257.« Око за око» (Шмот, 21:24) 429
258.« Ибо пришельцами вы были в Стране Египетской» (Шмот, 22:20, Ваикра, 19:34, Дварим, 10:19) 430
259.« Пришельца, сироту и вдову не притесняйте» (Дварим, 24: 17, 27:19;Ирмеяґу, 22:3) 431
260.« Да не будут наказуемы смертью отцы за детей, и дети да не будут наказуемы смертью за отцов» (Дварим, 24:16) 432
261. Избранный народ 433
262.« Ты говоришь, твоя кровь краснее?» (Псахим 25б) 434
263. Семь правил Ноаха 435
264. Страх Б-жий 436
265. Цдака 437
266. Менч, Менчлихкайт 439
267. Цадик. Тридцать шесть скрытых святых 440
268. Кидуш ґашем, Хилуль ґашем 442
269. Выкуп пленных / Пидьон швуим 443
270. Вопрос о жизни и смерти / Пикуах нефеш 444
271. Злословие/ Лашон ґара / 446
272. Предотвращение жестокости к животным / Цаар баалей хаим 447
273. Почитание родителей / Кибуд ав ваем (буквально «Почет для матери и отца») 448
274.« Кто спасет одну жизнь — спасет целый мир» 451
275. Посещение больных / Бикур холим 452
276. Доброе дело / Ґмилут хесед. Общества беспроцентных ссуд (фонды Ґмилут хесед) 453
277. Гостеприимство / Ґахнасат орхим 454
278. Праведные неевреи / Хасидей умот ґаолам 456
279. Семейная гармония / Шлом баит 457
280. Нельзя говорить: «Я только выполнял приказ» («Эйн шалиях ледвар авейра» — Кидушин, 42б) 458
281. Раскаяние / Тшува 459
282. Йецер ґатов, йецер ґара 461
283. Мессия / Машиах. Мессианизм 462
284. Загробная жизнь / Олам ґаба 464
285. Этический монотеизм. Совершенство мира/ Тикун олам 465
286. Б-жественное провидение / Ґашгаха пратит. Башерт 466
287. Идолопоклонство / Авода зара 467
288. Теодицея 468
289. Изучение Торы / Талмуд Тора 470

Часть тринадцатая. ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ И ЕВРЕЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ

290. Схема еврейских праздников по солнечному и лунному календарям 475
291. Новый год / Рош-ҐАшана. Великие праздники. Дни Трепета / Йомим Нораим. Шофар. Яблоки и мед 477
292. «Ташлих» 478
293. «Десять дней раскаяния». Пусть вас запишут на хороший год / Лешана това Тикатейву 479
294. Йом-Кипур. «Коль Нидрей». «Неила» 479
295. Сукот. Сука. Лулав и этрог. Шмини-Ацерет 481
296. Холь-ҐамоЭд 483
297. Симхат-Тора. «ҐАкафот» 483
298. Ханука. Менора. Дрейдл 485
299. Ту-Бишват 486
300. Пурим 487
301. Маот Хитим 488
302. Песах. Поиски квасного / Бдикат хамец 489
303. Агада 490
304. «Седер». Маца. Марор. Четыре чаши вина. Чаша ЭлиягУ. Афикоман 492
305. День памяти Катастрофы / Йом-ҐАшоа 493
306. День независимости Израиля / Йом-ҐАацмаут. День памяти / Йом-ҐАзикарон 495
307. Лаг-Баомер 496
308. День Иерусалима / Йом-Йерушалаим 496
309. Омер. Шавуот. «Тикун» 497
310. Три недели. Девять дней 498
311. Девятое ава. 499
312. Малые посты 500
313. Новый месяц / Рош-ходеш 501
314. Суббота / Шабат. 39 млахот. Мукце. Эрув 502
315. Субботний ритуал в доме. Зажигание свечей. Благословение детей. «Добродетельная жена» / «Эшет Хаиль». Две халы. «Кидуш». «Нетилат ядаим». «ҐАмоци». Змирот. Благодарение после еды / «Биркат ҐамазоН». Шабат Шалом! Гут Шабес! 503
316. Третья трапеза / Сеуда шлишит 506
317. «ҐАвдала» 507

Часть четырнадцатая. КРУГ ЖИЗНИ

318. Обрезание / «Брит-мила». Выкуп первенцев / «Пидьон ҐабеН». Наречение имен девочкам 511
319. «Бар-мицва» и «Бат-мицва» 513
320. «Ауфруф». Свадебная церемония / «Кидушин». «Шева брахот». Разбивание стакана. Молодожены / Хатан векала 514
321. Брачный контракт / «Ктуба» 516

322. Миквэ. Законы семейной чистоты / Таґарат ґамишпаха 517
323. Бейт Дин 519
324. Еврейский развод / Гет. Агуна 520
325. Новообращенный / Гер 523
326. Похоронные общества / Хевра кадиша 524
327. Криа. «Шива». Траур 525
328. Траурный «Кадиш». «Иорцайт». «Изкор». 527
329. Мезуза 529
330. Кашер, кашрут. Милхиг, флейшиг, парвэ. Ритуальный забой / шхита. Машгиях 530

Часть пятнадцатая. СИНАГОГА И МОЛИТВЫ

331. Храм. Синагога / Шул. Штибл. Центры еврейских общин . . . 535
332. Миньян 536
333. Мехица 538
334. Посвящение в раввины / Смиха 539
335. Термины, используемые в синагоге 540
336. «Сидур». «Махзор». Утренняя служба / «Шахарит». Полуденная служба / «Минха». Вечерняя служба / «Маарив». Дополнительная служба в Субботу и на праздники / «Мусаф» 541
337. Свиток Торы / Сефер Тора 542
338. Недельный отрывок торы / Парашат ґашавуа. «Ґафтора». Двар Тора 544
339. Алия. Священник, левит, израильтянин / коґен, леви, исраэль 545
340. Священническое благословение / Коґаним 547
341. Цицит. Талит 548
342. Тфилин 549
343. Кипа или ермолка 551
344. Некоторые молитвы 552
345. «Слушай, Израиль!» / «Шма Исраэль» 554
346. Благословение / Браха. «Ґамоци». Благодарение после еды / «Биркат ґамазон». «Шеґехеяну» 555

Книги Танаха в традиционном русском переводе 557

Краткая библиография 559

Йосеф Телушкин

ЕВРЕЙСКИЙ МИР

ЛР № 030716 от 25.12.96.
Подписано в печать 20.02.97. Формат 70 × 100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 36,0.
Тираж 7000 экз. Зак. № 183.

Гешарим. Иерусалим.

Гуманитарный центр «МОНОЛИТ».
109462, г. Москва, Волгоградский пр., д. 56, к. 1, кв. 43.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ISBN 5-89527-006-9
9 785895 270066